БК 60
В 12

Вагнер
Русские бумажные деньги...
1871.

ЬК
60
В12

РУССКІЯ БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

ЬК
60
В-12.

ИСЛѢДОВАНІЕ НАРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРОЕКТА

ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ.

Сочиненіе

АДОЛЬФА ВАГНЕРА,

ПЕРЕВОДЪ

Н. Бунге.

84/3

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ ПЕРЕВОДЧИКА.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
И. И. ГЛАСУНОВА
ВЪ МОСКВѢ.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1871.

33

21
4506

(Изъ Университетскихъ Извѣстій 1870—71 года).

540146 V
Государств. публичная историческая библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Предисловіе автора	V
II. Предисловіе переводчика	X
III. Вступленіе	XV
Введеніе	1
Глава I. Бумажныя деньги, какъ капиталъ единичныхъ хозяйствъ	4
Глава II. Бумажныя деньги не составляютъ народно-экономическаго капитала	16
Глава III. Бумажныя деньги не составляютъ удобной постоянной денежной единицы	37
Глава IV. Бумажныя деньги и кредитное хозяйство	48
Глава V. Теорія цѣнности бумажныхъ денегъ	76
Глава VI. Теорія лажа	84
Глава VII. Теорія образованія цѣнъ, при господствѣ бумажно-денежной единицы	95
Приложенія переводчика къ первымъ семи главамъ.	
Приложеніе 1-ое. По поводу взгляда автора на безденежье въ Россіи и на мѣры, относящіяся къ возстановленію металлическаго обращенія	115
Приложеніе 2-ое. По поводу бумажно-денежной единицы	117
Приложеніе 3-ее. О курсѣ прежнихъ ассигнацій и мѣрахъ, предшествовавшихъ возстановленію металлическаго обращенія при графѣ Канкринѣ	120
Приложеніе 4-ое. О количествѣ кредитныхъ билетовъ разныхъ достоинствъ	144
Глава VIII. Исторія развитія лажа и вексельнаго курса въ связи съ внѣшнею торговлею Россіи	145

стр.

Приложеніе переводчика - - - - - - - - - - - - - - - 149

Отдѣленіе 1-ое. Лажъ и вексельный курсъ, количество бумажныхъ денегъ и ихъ покрытіе - - - - - - - - - - - 163

Приложеніе переводчика. Таблицы, содержащія точныя цифры выпуска кредитныхъ билетовъ и размѣннаго фонда - - - - -

Отдѣленіе 2-ое. Вексельный курсъ и внѣшняя торговля Россіи - 195

Приложенія переводчика къ восьмой главѣ.

Приложеніе 1-ое. Были-ли выпускаемы кредитные билеты для потребностей торговли? - - - - - - - - - - - - - - 240

Приложеніе 2-ое. Подтверждаетъ-ли торговая статистика уменьшеніе русскаго заграничнаго отпуска и упадокъ производства 256

Приложеніе 3-ее. О покупкѣ золота Государственнымъ банкомъ 266

Глава IX. Предложенія, относительно разрѣшенія вопроса о русской денежной единицѣ - - - - - - - - - - - - - 268

Отдѣленіе 1-ое. Задача и ея объемъ - - - - - - - - - - 268

Отдѣленіе 2-ое. О своевременности мѣръ по возстановленію денежной единицы, при настоящемъ политическомъ, финансовомъ и хозяйственномъ положеніи Россіи - - - - - - - - - - 276

Отдѣленіе 3-ее. Настоящее положеніе денежныхъ рынковъ и значеніе его для русскихъ кредитныхъ операцій по возстановленію денежной единицы - - - - - - - - - - - - - 288

Отдѣленіе 4-ое. Форма кредитныхъ операцій, избраніе денежной единицы и пробы, при установленіи денежной системы въ Россіи 301

Отдѣленіе 5-ое. Государственный текучій долгъ Россіи - - - 314

Отдѣленіе 6-ое. Регулированіе долга по билетамъ Государственнаго казначейства - - - - - - - - - - - - - - - 331

Отдѣленіе 7-ое. Регулированіе долга по вкладамъ - - - - - - 338

Отдѣленіе 8-ое. Регулированіе долга по бумажнымъ деньгамъ, или кредитныхъ билетовъ - - - - - - - - - - - - - - 344

Отдѣленіе 9-ое. Объемъ, издержки и результаты совокупности операцій по регулированію текучаго долга - - - - - - - - 375

А) Извлеченіе части кредитныхъ билетовъ - - - - - - - - 375

Б) Регулированіе остающихся кредитныхъ билетовъ- - - - - - 376

Приложеніе переводчика къ девятой главѣ. По поводу проекта А. Вагнера о возстановленіи металлическаго обращенія- - - 382

ПОПРАВКИ.

ВАЖНѢЙШИХЪ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ПОГРѢШНОСТЕЙ *).

Стр. 52 послѣдняя строка, вм. »Bd. VIII« читай: »Bd. III«.
— 102 строка 18-я снизу, вм. »произведенными товарами«, читай: *»производимыми товарами«.*
— 104 строка 3 — 4 снизу, вм. »Напротивъ подобныя дѣйствія не должны удерживаться«, читай: *Напротивъ подобныя бѣдствія не должны удерживать.*
— 110 строка 14 снизу, вм. »какъ«, читай: »какой«.
— 114 — 16 — вм. »того«, читай: »то«.
— — — 4 — вм. »при пониженіи цѣны бумажныхъ денегъ до цѣны курсовой«, читай: *»для бумажныхъ денегъ законно-пониженныхъ до курсовой цѣны«.*
— 124 строка 3 сверху, вм. »тажкое«, читай: »тяжкое«.
— 125 — 6 — вм. »хлѣдныхъ«, читай: »хлѣбныхъ«.
— 126 — 6 снизу, вм. »та«, читай: »на«.
— 153 — 12 — вм. »ни«, читай: »не«.
— 192 — 15 сверху, вм. »пачалѣ«, читай: »началѣ«.
— 197 — 17 снизу, вм. »дѣйствуетъ равномѣрно«, читай: *»дѣйствуетъ также равномѣрно«.*
— 202 строка 10 сверху, вм. »то эта зависимость«, читай: *»то зависимость отъ товарнаго баланса«.*
— — строка 18 сверху, вм. »изъ спеціальнаго сравненія и наблюденія«, читай: *»при спеціальномъ сравненіи и при наблюденіи«.*
— 205 строка 18 сверху, вм. »пользоаанія«, читай: »пользованія«.
— 206 — 9 снизу, вм. »паденіе«, читай: »сокращеніе«.
— 217 — 1 сверху, *подлежитъ исключенію.*
— 221 — 4 — вм. »размѣрѣ«, читай: »объемѣ«
— 277 — 24 снизу, вм. »къ 1859 г.«, читай: *»съ 1859 г.«.*
— 283 — 18 сверху, вм »бюджетъ«, читай: *бюджетъ 1866 г.*
— 289 — 4 — вм. »изъ которыхъ«, читай: »изъ чего«.
— 292 — 17 снизу, вм. »представляетъ«, читай: *»представляется«.*
— 294 — 1 — вм. »желѣзныхъ дорогъ«, читай: *»для желѣзныхъ дорогъ«.*
— 311 строка 6—7 снизу, вм. »въ противуположность«, читай: *»противуположнаго«.*
— 320 — 17 снизу, вм. »размѣи.«, читай: »размѣн.«.
— 332 — 10 сверху, вм. »прежне«, читай: »прежнее«.
— 362 — 18 — вм. »внутренними и«, читай: *»и внутренними.*
— 374 строка 4 сверху, вм. »сепаратическими«, читай: »сепаратистическими.
— 376 стр. 13 сн. вм. »Кредитные билеты«, чит. »Кредитныхъ билетовъ«.
— 392 — 2 сверху, вм. »преобразованію«, читай: »преобразованіи«.

*) Наиболѣе важныя изъ поправокъ напечатаны курсивомъ.

I. ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Предлагаемое сочиненіе есть оттискъ ряда статей, помѣщенныхъ въ 1867 и 1868 г. въ періодическомъ изданіи »Baltische Monatsschrift«.— При помѣщеніи этихъ статей имѣлось въ виду изданіе ихъ въ видѣ отдѣльной книги. Онѣ составляютъ главы этой книги, при печатаніи которой послужилъ наборъ, сдѣланный для журнала.

Окончаніе труда, предположенное къ лѣту 1867 г., замедлилось по случайнымъ личнымъ обстоятельствамъ, до лѣта 1868 г. Въ сущности это послужило въ пользу книгѣ, потому что представилась возможность воспользоваться поучительнымъ опытомъ 1867—1868 годовъ, въ особенности операціями Государственнаго банка по покупкѣ золота, благопріятными условіями отпуска и необыкновеннымъ положеніемъ денежнаго рынка, какъ при изложеніи общей теоріи бумажно-денежной системы, такъ и при разсмотрѣніи вопроса о политикѣ, касающейся денежной единицы.—Напротивъ того, въ формальномъ отношеніи, вслѣдствіе замедленія, пострадала цѣлостность сочиненія.—Именно: »непосредственная дѣйствительность«, на которую обращено вниманіе въ различныхъ отдѣлахъ этого сочиненія, сдѣлалась нѣсколько иною. Но этотъ формальный недостатокъ не затруднитъ читателя, если онъ обратитъ вниманіе на то, что главы I—IV написаны въ январѣ, V—VII въ февралѣ, VIII въ ноябрѣ и декабрѣ 1867 г., IX—въ маѣ — іюля 1868. Я не нашелъ повода къ измѣненію сущности первыхъ главъ, послѣ неоднократнаго ихъ пересмотра. Къ VIII главѣ сдѣланы приложенія, которыя я прошу не оставить безъ вниманія *).

---

*) Приложенія эти помѣщены въ переводѣ на страницахъ, къ которымъ они относятся.

По содержанію сочиненіе распадается на части—*теоретическую* (глава I—VIII) и *практическую* (глава IX).—Первая составляетъ *изслѣдованіе*, вторая содержитъ изложеніе основаній для сдѣланныхъ предложеній, по возстановленію денежной единицы, даже въ подробностяхъ, и поэтому относится къ сочиненіямъ, вызваннымъ случайными событіями въ области денежной, кредитной и финансовой политики. Обѣ части находятся, однакоже, въ тѣсной связи, потому что въ первой части содержатся основанія плана для возстановленія денежной единицы, именно—не девальвація, а возвышеніе утратившихъ цѣну бумажныхъ денегъ до цѣнности равной цѣнности монеты, названіе которыхъ онѣ сохраняютъ.

Способъ обработки, избранный мною въ трехъ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ объ австрійскихъ финансахъ и о денежной единицѣ, влечетъ за собою, конечно, нѣкоторыя неудобства.—Я тѣмъ менѣе могъ упустить ихъ изъ виду, что они были высказаны мнѣ лично, въ очень благосклонномъ отзывѣ о моемъ сочиненіи—»Ueber die Ordnung des oesterreichischen Staatshaushalts« — столь высокостоящимъ финансовымъ писателемъ, какъ баронъ Гокъ, въ Вѣнѣ.—Въ теоретической части неизбѣжно приходится заходить далѣе, а слѣдовательно приводить отчасти уже общеизвѣстное, отчасти содержащееся въ спеціальныхъ сочиненіяхъ объ этомъ предметѣ. Въ послѣднемъ отношеніи авторъ, которому приходилось мѣнять общественную среду, и имѣть дѣло съ однородными явленіями и практическими вопросами въ разныхъ странахъ, едвали можетъ совершенно избѣжать повтореній по нѣкоторымъ предметамъ. Несмотря на это, я сознательно связалъ, и въ этомъ сочиненіи, практическія предложенія преобразованій съ теоретическими изслѣдованіями.

Мнѣ кажется, что только такимъ образомъ можно найти твердую научную основу для изслѣдованія практическихъ вопросовъ. Рутинеръ, конечно, не заботится о такомъ основаніи, но эта книга и не для него написана. Напротивъ, раціональный практикъ потребуетъ столь же опредѣлительно теоретическихъ основаній и оцѣнитъ ихъ, какъ и чистый теоретикъ.

Теоретическая часть, въ подобныхъ сочиненіяхъ, оказалась-бы безполезною, или по крайней мѣрѣ излишнею лишь при двухъ предположеніяхъ, которыя не могутъ имѣть мѣста, именно: когда теорія вездѣ твердо установилась, или когда правильная теорія хорошо извѣстна и

практикамъ, и вторящей имъ публикѣ. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи оказывается противное.

Установились, и то едва, лишь основныя черты общей теоріи системъ—*во-первыхъ* бумажно-денежной, *во-вторыхъ* денежной, кредитной и финансовой, входящихъ отчасти въ составъ нашего изслѣдованія. Въ каждомъ новомъ случаѣ, когда предстоитъ практикѣ опредѣлить путь, необходима *провѣрка* ученія вообще, какъ исходной точки для частнаго случая.—Поэтому, и въ настоящей книгѣ, изложены основныя начала объ относительной самостоятельности (настоящихъ) бумажныхъ денегъ, какъ особаго вида денегъ, въ предѣлахъ даннаго народнаго хозяйства; за тѣмъ — различіе между пониженіемъ цѣны и уменьшеніемъ цѣнности бумажныхъ денегъ. (Entwerthung und Werthverminderung), какъ вообще, такъ и въ частности между движеніемъ лажа и цѣнъ и особенностями этихъ явленій во времени и въ пространствѣ, какъ отдѣльно взятыхъ, такъ и разсматриваемыхъ во взаимнодѣйствіи другъ на друга; наконецъ значеніе всего этого для практической политики, касающейся денежной единицы, сдѣлались для меня впервые совершенно ясными въ Россіи. Прежнія мои изслѣдованія о бумажныхъ деньгахъ въ Австріи привели меня къ обобщенію выводовъ, которые англійскими писателями, преимущественно Тукомъ, принимались несправедливо за особенности англійскихъ отношеній, а слѣдовательно за мнимое уклоненіе отъ правила. Въ Россіи, я нашелъ подтвержденіе для всѣхъ главныхъ пунктовъ моей теоріи. Поэтому подобная провѣрка плодотворна и въ теоріи, и въ практикѣ.

По моему мнѣнію, монографіи, которыя касаются практическихъ задачъ, пригодны для *развитія* теоріи, въ интересѣ науки и практики. При занятіи практическими задачами, конкретные факты подвергаются такому пересмотру, который дѣлаетъ возможнымъ родъ опытнаго изслѣдованія теоретическихъ вопросовъ. — Это имѣетъ ту хорошую сторону, что легче познается значеніе, которое имѣютъ тѣ, или другіе теоретическіе спорные вопросы, а равно и рѣшеніе ихъ тѣмъ или другимъ способомъ на практикѣ. Этимъ отстраняется опасность абстрактныхъ тонкостей и пренебреженіе количественнымъ моментомъ, при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ теоретическихъ спорныхъ предметовъ.

Я надѣюсь, что настоящее сочиненіе подвигаетъ впередъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, общую теорію бумажно-денежной, денежной и кредитной системъ, а въ тоже время убѣждаетъ въ великомъ значеніи

подобныхъ, повидимому, теоретическихъ предметовъ, при рѣшеніи столь конкретнаго вопроса, какъ вопросъ о русскихъ бумажныхъ деньгахъ. Это, между прочимъ, относится: къ процессу обращенія бумажныхъ денегъ, какъ орудій обращенія, въ денежный капиталъ и на оборотъ; къ народно-экономическимъ послѣдствіямъ покрытія государственныхъ расходовъ выпускомъ бумажныхъ денегъ; къ стремленію, свойственному бумажно-денежному хозяйству *вызывать недостатокъ въ денежномъ капиталѣ и въ орудіяхъ обращенія, незаключая въ себѣ, въ противуположность кредитному хозяйству, корректива этого недостатка*; *къ теоріи лажа*, именно къ оцѣнкѣ не прямаго вліянія количества денегъ, прямаго вліянія оборотовъ благородными металами и къ уясненію отношенія между вексельнымъ курсомъ и всемірною торговлею; наконецъ—къ обсужденію мѣръ, въ родѣ новыхъ *покупокъ золота* русскимъ Государственнымъ банкомъ, и ихъ вліянія на внѣшнюю торговлю, лажъ и цѣны.

Насколько подобная провѣрка и развитіе теоріи необходимы въ интересѣ науки и практики, настолько кажется мнѣ необходимымъ изложеніе теоріи въ спеціальномъ сочиненіи, предназначенномъ отчасти для практиковъ и для образованныхъ неспеціалистовъ. Далѣе, наши объемистыя систематическія сочиненія, въ особенности обыкновенныя руководства по наукѣ народнаго хозяйства и по экономической политикѣ, слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на изслѣдованіе частностей, и придерживаясь извѣстной точки зрѣнія, ограничиваясь, по большей части, тѣснымъ объемомъ, не всегда въ состояніи сдѣлать это. Конечно, удивительно, что въ противуположность другимъ развивающимся наукамъ, авторы краткихъ экономическихъ руководствъ, являющихся въ такомъ числѣ въ Германіи, Франціи и Англіи, такъ мало обращаютъ вниманія даже на главные предметы частныхъ изслѣдованій, какъ будто-бы задача писателя состоитъ въ самомъ дѣлѣ лишь въ редакторской обязанности передѣлать слогъ въ общихъ народно-экономическихъ положеніяхъ.—И практикъ, и профанъ, тѣмъ менѣе найдутъ въ такихъ сочиненіяхъ указаній для важнаго спеціальнаго вопроса, что немногое, заключающееся въ нихъ, вводитъ въ заблужденіе ложною всеобщностію, въ которую оно облечено. Тотъ, кто хочетъ имѣть свое сужденіе по подобнымъ вопросамъ, не можетъ и не долженъ быть освобожденъ отъ труда усвоить себѣ теоретическое образованіе.

Первыя I—VII главы теоретической части предлагаемаго сочине-

нія изложены, главнымъ образомъ, дедуктивно; наведеніе примѣнено къ провѣркѣ нѣкоторыхъ выводовъ въ VIII главѣ.

Мои практическія предложенія ведутъ къ громадной операціи—къ отверженію 600 мил. руб., т. е. половины текучаго долга Россіи.—Въ издержкахъ по этой операціи должно быть отчасти сдѣлано сбереженіе помѣщеніемъ металлическихъ запасовъ за границею, съ удержаніемъ права свободнаго распоряженія ими.—Средства простыя! Но, леченія »мастеровъ« относятся и здѣсь къ области шарлатанства.—Скажутъ: операціи эти громадны, мѣры невозможны, слишкомъ дороги; но, въ сущности—это операціи, объемъ которыхъ по возможности ограниченъ, именно во вниманіе къ трудности провести ихъ; кромѣ того размѣръ ихъ зависитъ отъ издержекъ давно-прошедшихъ, главнымъ образомъ отъ издержекъ на крымскую войну, еще доселѣ остающихся почти не ликвидированными въ видѣ текучаго долга, состоящаго преимущественно, но не исключительно, въ кредитныхъ билетахъ. — Политика, которой придерживались доселѣ—политика предоставленія дѣламъ ихъ естественнаго хода—можетъ, конечно, нѣкоторое время продолжаться безъ катастрофы; но она навѣрное окончится катастрофою, какъ и въ Австріи.—Если Австрія, существованію которой столь часто угрожала сильная опасность, не разъ приступала къ излеченію зла и предпринимала дорогія мѣры, подобныя банковому акту 1862 г., то Россія не должна страшиться неизбѣжной предстоящей ей задачи.

По случайнымъ обстоятельствамъ, авторъ настоящаго сочиненія ознакомился съ пагубными послѣдствіями бумажно-денежнаго хозяйства въ двухъ для него чужихъ странахъ—въ Австріи и въ Россіи.—Не заинтересованый лично тѣмъ, чтобы его предложенія обратили на себя вниманіе и были приняты, онъ желаетъ Россіи, изъ которой возвращается въ Германію, мужества и счастія въ рѣшеніи величайшей народно-экономической задачи—возстановленія благоустроенной денежной системы,—основы здоровой экономической жизни цивилизованнаго государства, задачи предстоящей къ разрѣшенію, вмѣстѣ съ другими преобразованіями.—Но да будетъ суждено его собственному, любезному русско-германскому отечеству совершить свое обновленіе и пройти чрезъ всѣ, конечно еще предстоящіе ему кризисы, не прибѣгая къ ужасному и соблазнительному средству—къ бумажнымъ деньгамъ.—Тогда, и въ этомъ отношеніи, Германія докажетъ свое превосходство предъ другими государствами.

Адольфъ Вагнеръ.

Дерптъ, сентябрь, 1868 г.

II. ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Сочиненіе г. Вагнера: »Die russische Papierwährung«, относится къ числу тѣхъ немногихъ изслѣдованій о русскихъ финансахъ, которыя дѣйствительно заслуживаютъ серьёзнаго изученія.—Авторъ былъ подготовленъ къ этому труду рядомъ превосходныхъ работъ, начиная съ »Beiträge zur Lehre von den Banken«, вышедшихъ въ 1857 г.—Его сочиненія и статьи о финансахъ, о кредитѣ и о банкахъ въ Австріи, и въ частности статьи, не только спеціально относящіяся къ Австріи, но къ кредиту и къ банкамъ вообще, помѣщенныя въ »Staatswörterbuch Bluntschli u. Brater'a, и въ Handwörterbuch der Staatswirthschaftslehre—Rentzsch'a. пріобрѣли ему вполнѣ заслуженную славу. Г. Вагнеръ принадлежитъ безспорно къ школѣ, основанной Тюкомъ и Нюмарчемъ, авторами образцовой »Исторіи цѣнъ«. Одна эта школа имѣетъ будущность, потому что она одна позволитъ писателю стать выше увлеченій минуты, легкомысленнаго отношенія къ прошедшему, огульнаго порицанія или восхваленія современнаго. Самыя ошибки въ теоретическихъ возрѣніяхъ писателей этой школы не лишаютъ значенія ихъ труды, представляющіе богатое и правильно разработанное собраніе наблюденій и фактовъ.—Историко-статистическія изслѣдованія всегда составляютъ дѣйствительный научный вкладъ, а пріемы, употребленные писателемъ для открытія истины, нерѣдко содержатъ въ себѣ полезныя указанія какъ слѣдуетъ работать для того, чтобы работа не пропадала даромъ.

Книга г. Вагнера состоитъ изъ трехъ частей: теоретической, историко-статистической и плана возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи. Въ теоретической части, авторъ рукою мастера изобра-

зилъ экономическій процессъ, который совершается въ обществѣ, вслѣдствіе выпуска огромнаго количества бумажныхъ денегъ. Можно съ увѣренностію сказать, что экономическая литература не представляетъ другаго лучшаго, болѣе вѣрнаго и болѣе полнаго теоретическаго изслѣдованія, хотя сочиненіе автора выиграло-бы много отъ болѣе правильнаго распредѣленія содержанія первыхъ семи главъ. Въ нихъ есть и повторенія, и скачки, что объясняется впрочемъ тѣмъ, что главы эти появлялись отдѣльными статьями въ одномъ изъ періодическихъ изданій балтійской печати. При переводѣ этой части предстояла одна *главная* задача—по возможности точно передать мысли автора. Но, такъ какъ г. Вагнеръ и въ теоретической части, касаясь дѣйствій нашего финансоваго управленія, высказываетъ несовсѣмъ вѣрный взглядъ на юридическое положеніе нашихъ прежнихъ ассигнацій и сожалѣетъ о недостаткѣ данныхъ, относительно кредитныхъ билетовъ разныхъ достоинствъ, то въ четырехъ приложеніяхъ къ первымъ семи главамъ, (кромѣ небольшой замѣтки о безденежьи въ Россіи и статьи о возстановленіи металлическаго обращенія), помѣщены—изслѣдованіе о курсѣ прежнихъ ассигнацій и статистическая замѣтка за 9 лѣтъ о кредитныхъ билетахъ по достоинствамъ. — Единственное теоретическое разногласіе переводчика съ авторомъ, по поводу бумажно-денежной единицы, пояснено во второмъ приложеніи.

Переходя къ восьмой главѣ, переводчику приводилось имѣть дѣло уже не съ общими воззрѣніями автора, а съ исторіко-статистическимъ изслѣдованіемъ о кредитныхъ билетахъ въ Россіи. Здѣсь, къ фактическимъ неточностямъ присоединяются предъубѣжденія автора, навѣянные духомъ малочисленнаго кружка, который служилъ отголоскомъ русской псевдо-дворянской партіи. Партія эта не могла помириться въ душѣ съ освобожденіемъ крестьянъ и лицемѣрно оплакивала промышленный упадокъ и разореніе Россіи послѣ 1861 года.—Г. Вагнеръ, при всей страстности своей природы, слишкомъ серьёзный писатель для того, чтобы вѣрить на слово и утверждать что-либо вопреки очевидности статистическихъ фактовъ; но къ сожалѣнію, данныя за то ограниченное время, къ которому относятся его изслѣдованія, дали пищу его предъубѣжденіямъ.—Еслибы онъ взялъ для своихъ выводовъ не 1851—1866 годы, а 1840—1866; или еслибы онъ писалъ двумя-тремя годами позже, то ему пришлось-бы передѣлать многіе изъ своихъ выводовъ относительно внѣшней торговли и производительности Россіи, выводовъ слишкомъ

общихъ и безусловныхъ.—Неточности, происшедшія или отъ недостаточнаго знакомства съ фактическою стороною предмета, или отъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ недостаточнаго числа данныхъ, уяснены частію въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, частію въ приложеніяхъ къ восьмой главѣ. Въ этой части, болѣе чѣмъ въ другихъ, повторяются обвиненія нашего финансоваго управленія—осуждаются и пониженіе процентовъ по вкладамъ въ 1857 году, и консолидація вкладовъ въ 1859, и учрежденіе Государственнаго банка въ 1860, и размѣнъ 1862—63, и бездѣйствіе съ 1864 по 1866 г. и покупка золота въ 1867, и выпуски кредитныхъ билетовъ, и размноженіе серій. Эти обвиненія не оставлены безъ возраженій, не потому чтобы финансовое управленіе нуждалось въ непрошенной защитѣ переводчика, — но потому что г. Вагнеръ не всегда правъ и осужденія его слишкомъ безусловны.—Снисходительный къ г. Гольдману, (предлагавшему девальвацію—т. е. обмѣнъ 100 рублей неразмѣнными бумажками на 66,3 рубля бумажками размѣнными), называя его книгу превосходною, несмотря на то, что все сочиненіе г. Вагнера составляетъ положительное ея опроверженіе, авторъ далеко не погрѣшаетъ тою же терпимостію относительно нашего министерства финансовъ—оно не находитъ у него пощады. Впрочемъ, рѣзкость тона относительно администраціи свойственна сочиненіямъ г. Вагнера объ австрійскихъ финансахъ и было бы совершенно не кстати искать въ его книгѣ враждебнаго настроенія къ Россіи. Нерасположеніе проглядываетъ скорѣе въ »Abschaffung des Grundeigenthums«—въ брошюрѣ, которая составляя слабый памфлетъ и противъ международной ассоціаціи, и противъ русской общины, конечно ничего не прибавитъ къ заслуженной славѣ автора.

Наконецъ, къ послѣдней части, содержащей планъ возстановленія металлическаго обращенія, въ переводѣ сдѣланы лишь самыя необходимыя подстрочныя примѣчанія, а краткій разборъ всего проекта помѣщенъ въ концѣ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о самомъ переводѣ.—Мѣстами онъ тяжелъ и требуетъ напряженнаго вниманія, но тѣ изъ читателей, которые знакомы съ подлинникомъ, быть можетъ, согласятся съ тѣмъ, что и оригиналъ читается не легко. Г. Вагнеръ усвоилъ себѣ языкъ въ научномъ отношеніи очень точный, но эта точность зависитъ отъ введенія оговорокъ и условій, которыя затрудняютъ бѣглое чтеніе. Сверхъ того и порядокъ изложенія въ теоретической части предполагаетъ въ читателѣ достаточную подготовку.

Авторъ, исчерпывая съ достаточною подробностію предметъ своихъ изслѣдованій, поставляетъ своею задачею не столько постепенный переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ объясненнаго къ объясняемому предъидущимъ, сколько освѣщеніе тѣхъ сторонъ, на которыя не было доселѣ обращено надлежащаго вниманія. Приступая прямо къ изученію бумажныхъ денегъ, какъ капитала единичныхъ хозяйствъ и народнаго хозяйства, г. Вагнеръ переходитъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію бумажныхъ денегъ, какъ денежной единицы, къ опредѣленію отношенія между бумажными деньгами и кредитнымъ хозяйствомъ, наконецъ къ теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ, теоріи лажа и теоріи образованія цѣнъ, при господствѣ бумажно-денежной единицы. — Не оспаривая достоинства этого плана, нельзя не замѣтить, что безъ знакомства съ основными понятіями о деньгахъ и о кредитѣ, почти невозможно слѣдить за развитіемъ мыслей автора и оцѣнить по достоинству его мастерскія характеристики.

Прилагаемое вступленіе имѣетъ въ виду представить въ краткомъ систематическомъ очеркѣ основныя положенія, относящіяся къ денежному и кредитному обращенію, и тѣмъ самымъ облегчить чтеніе перевода общей, теоретической части сочиненія — »Русскія бумажныя деньги«*).

---

*) Въ этомъ вступленіи единственное, существенное уклоненіе отъ возрѣній автора касается вопроса о самостоятельной цѣнности бумажныхъ денегъ. См. ниже стр. 117 и слѣд.

III. ВСТУПЛЕНІЕ.

Неудобства непосредственнаго обмѣна однихъ произведеній или услугъ на другія произведенія или услуги заставили людей очень рано обратиться къ употребленію въ мѣновыхъ сдѣлкахъ денегъ—товара посредника, который поставляетъ въ распоряженіе мѣняющихся сторонъ и единицу для измѣренія цѣнности, и равноцѣнность уступленному произведенію, а слѣдовательно залогъ для пріобрѣтенія равноцѣнности или услуги въ будущемъ.

Съ появленіемъ денегъ мѣна принимаетъ форму купли-продажи и прежнія мѣновыя непосредственныя сдѣлки распадаются на двѣ части.—Лицо, которое имѣетъ товаръ, уступаетъ его за деньги и пріобрѣтаетъ за нихъ впослѣдствіи то, что ему нужно.—Мѣна, повидимому, усложняется, но въ сущности деньги облегчаютъ оцѣнку обмѣна произведеній и накопленіе капиталовъ. Для того, чтобы деньги удовлетворяли этому двоякому назначенію—т. е. обмѣну и капитализаціи, необходимо чтобы онѣ отличались возможно бо́льшимъ постоинствомъ своей цѣнности и представляли возможно бо́льшія удобства для совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ и для накопленія капиталовъ (денежныхъ).—Этими качествами въ высшей степени обладаетъ монета, чеканенная изъ серебра или зо́лота.

Но монета, какъ орудіе оборотовъ, служитъ лишь для сдѣлокъ между тѣми лицами, которыя, въ данной моментъ времени, могутъ обмѣняться цѣнностями—отсюда возникаетъ потребность въ средствахъ для совершенія сдѣлокъ кредитныхъ, въ которыхъ одна сторона передаетъ другой цѣнность, *подъ условіемъ возврата равноцѣнности въ будущемъ*. Такими средствами служатъ кредитныя обязательства, именно: *векселя*,

выдаваемые при совершеніи сдѣлокъ краткосрочныхъ, *облигаціи*, выпускаемыя при совершеніи сдѣлокъ на долгіе сроки, *банковые оборотные билеты*, (которые выдаются банками подъ учетъ векселей или въ ссуды краткосрочныя подъ товары и процентныя бумаги) съ обязательствомъ уплаты монетою по предъявленіи, *чеки*—приказы на уплату за счетъ лица, имѣющаго у банкира или въ банкѣ кредитъ по текучему счету, наконецъ бумажныя деньги, выпускаемыя правительствомъ, съ размѣномъ или безъ размѣна ихъ на монету.

Кредитныя обязательства въ разнообразныхъ видахъ, но не всѣ, могутъ заступать мѣсто денегъ, и даже обладать многими изъ свойствъ денегъ, за исключеніемъ одного—они не имѣютъ самостоятельной цѣнности, ихъ цѣнность опредѣляется цѣнностію монеты, которая одна служитъ *единицею*, мѣриломъ цѣнности.—Съ понятіемъ рубль, франкъ, талеръ, фунтъ стерлингъ, соединяется всегда представленіе объ извѣстномъ количествѣ чистаго серебра или золота. — Далѣе кредитныя обязательства даютъ только *право* на полученіе извѣстной цѣнности, которая обозначается на монету, и имѣютъ цѣнность, какъ *право;* отсюда очевидно, что эта цѣнность зависитъ не отъ годности кредитныхъ обязательствъ для обращенія, не отъ цѣнности матеріала, не отъ представительнаго ихъ характера, но отъ возможности осуществить право на полученіе по нимъ извѣстной суммы монетою. Отсюда слѣдуетъ также, что въ сдѣлкахъ на монету нѣтъ должника — онѣ заканчиваются въ моментъ ихъ совершенія; въ сдѣлкахъ кредитныхъ ожидается уплата и завершеніе ихъ предстоитъ въ будущемъ. Такъ, и во всѣхъ покупкахъ на бумажныя деньги, хотя покупщикъ и продавецъ совершенно разсчитались, но продавецъ, получившій деньги, остается кредиторомъ государства или банка, выпустившаго бумажныя деньги въ обращеніе.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что всѣ орудія обращенія могутъ быть раздѣлены: во 1-хъ) на монету, и во 2-хъ) на кредитныя орудія обращенія. Послѣднія могутъ быть отнесены или къ *деньгамъ*, или къ *денежнымъ суррогатамъ*. Г. Вагперъ относитъ къ деньгамъ—монету и бумажныя деньги, наконецъ банковые билеты, когда они перестали быть размѣнными и пользуются принудительнымъ курсомъ.—Строго говоря, къ деньгамъ слѣдуетъ причислить изъ кредитныхъ орудій обращенія только тѣ, которыя служатъ *законнымъ платежнымъ средствомъ*. (Таковы напр. билеты Банка Англіи).—Всѣ же прочія кре-

дитныя обязательства относятся къ денежнымъ суррогатамъ, и далеко не въ равной степени удовлетворяютъ тому назначенію, которое имѣютъ деньги и монета въ частности.

Деньги составляютъ важную составную часть народнаго капитала—онѣ служатъ, во-первыхъ, для совершенія повседневныхъ мѣновыхъ сдѣлокъ, и во-вторыхъ, для накопленія народныхъ сбереженій, въ формѣ капитала свободнаго, ожидающаго затраты.—Въ этомъ послѣднемъ видѣ онѣ образуютъ капиталъ народной предпріимчивости, а если состоятъ изъ монеты, то, какъ средство для размѣна, служатъ также опорою кредита.—Деньги, предназначенныя какъ для повседневныхъ оборотовъ, такъ и для затратъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, составляютъ покупную силу, власть располагающую капиталами вещественными, услугами и произведеніями, находящимися на-лицо, и раздѣляютъ эту власть съ денежными суррогатами, созданными кредитомъ. Покупная сила денегъ зависитъ, съ одной стороны, отъ *количества денегъ*, обращаемыхъ на покупку; съ другой стороны отъ *количества произведеній*, которыя могутъ быть пріобрѣтены на деньги.

Увеличеніе количества денегъ, безъ соотвѣствующаго увеличенія количества произведеній и услугъ, которыя могутъ быть пріобрѣтены на деньги, вообще не увеличиваетъ ихъ покупной силы; но, такъ какъ увеличеніе количества денегъ происходитъ въ рукахъ немногихъ лицъ, то, обыкновенно, приливъ новыхъ денегъ увеличиваетъ сначала покупную силу однихъ лицъ на счетъ другихъ, и только впослѣдствіи упадокъ покупной силы денежной единицы становится болѣе всеобщимъ. Наоборотъ, уменьшеніе количества денегъ, при томъ же количествѣ обмѣниваемыхъ произведеній и услугъ, увеличиваетъ власть денежнаго люда, до той поры пока производство не упадетъ, или пока часть произведеній не будетъ обращена на пріобрѣтеніе денегъ.—И количество денегъ, и количество произведеній суть величины непостоянныя, отъ измѣненія которыхъ зависитъ возрастаніе или уменьшеніе покупной силы, болѣе или менѣе легкое удовлетвореніе потребностей, болѣе или менѣе сильное оживленіе народной предпріимчивости. — Но, независимо отъ этихъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ прямое непосредственное вліяніе на *потребность*, ощущаемую въ деньгахъ, есть еще другія условія, заставляющія чувствовать эту потребность въ большей или меньшей степени.—Потребность въ денежныхъ средствахъ для повседневныхъ оборотовъ ощущается очень сильно, при переходѣ отъ такъ-на-

зываемаго натуральнаго хозяйства къ денежному (напр. отъ барщины къ оброку), если этотъ переходъ не сопровождается развитіемъ кредитной системы и появленіемъ денежныхъ суррогатовъ; потребность въ денежномъ капиталѣ, поддерживающемъ народную предпріимчивость, растетъ иногда почти мгновенно, при упадкѣ довѣрія къ денежнымъ суррогатамъ и при разрушеніи частнаго кредита, и бываетъ иногда очень слаба, при промышленномъ застоѣ, продолжающемся болѣе или менѣе значительное время.

Отсюда понятно, что избытокъ или недостатокъ въ деньгахъ происходитъ отъ совокупности разныхъ причинъ, и что ясное, отчетливое понятіе о явленіяхъ, относящихся къ денежному обращенію, становится еще болѣе затруднительнымъ при смѣшанной денежной системѣ, состоящей изъ монеты и бумажныхъ денегъ, или же изъ монеты и денежныхъ суррогатовъ.

Если въ обращеніи данной страны находится одна только монета, то сильный приливъ денегъ на внутреннемъ рынкѣ можетъ произвести на время упадокъ ихъ покупной силы. Это явленіе не будетъ однако долговѣчнымъ—монета обратится на закупку вещественныхъ капиталовъ внѣ страны, и по мѣрѣ развитія и усиленія внутренняго производства покупная сила металлическихъ денегъ снова возрастетъ. (Калифорнія). Если, наравнѣ съ монетою, обращаются въ странѣ банковые билеты, размѣнные на монету, то при быстромъ расширеніи кредита можетъ понизиться вообще покупная сила денегъ и ихъ суррогатовъ внутри страны; послѣдствія будутъ тѣже самыя, съ тою лишь особенностію, что вывозъ монеты изъ страны, для пріобрѣтенія вещественныхъ капиталовъ, (банковые билеты, какъ не имѣющіе значенія всемірныхъ орудій обращенія, могутъ быть обращены на заграничныя закупки лишь въ ограниченномъ размѣрѣ), усилитъ потребность и въ монетѣ для размѣна банковыхъ билетовъ, и поведетъ къ сокращенію кредитнаго обращенія, при чемъ покупная сила денегъ тѣмъ скорѣе возрастетъ. Если, наконецъ, наравнѣ съ монетою, обращаются бумажныя деньги, выпускаемыя правительствомъ, то пока онѣ размѣнны, послѣдствія будутъ тѣже, какъ и при выпускѣ банковыхъ билетовъ.—Если же бумажныя деньги неразмѣнны, или если банковые билеты утратятъ это свойство (размѣнность) и сдѣлаются бумажными деньгами, то наступятъ явленія иного рода, и притомъ различныя, смотря потому при-

своепъ-ли бумажнымъ деньгамъ припудительный курсъ или нѣтъ и какіе размѣры принялъ выпускъ бумажныхъ денегъ.

При ограниченномъ выпускѣ, будутъ-ли бумажныя деньги размѣнны или нѣтъ, до тѣхъ поръ пока появленіе ихъ не повліяетъ замѣтно на возвышеніе цѣнъ, другими словами, пока онѣ не станутъ утрачивать своей покупной силы, въ народномъ хозяйствѣ не произойдетъ замѣтныхъ перемѣнъ. Таково положеніе прусскаго денежнаго рынка, при обращеніи такъ-наз. Kassenanweisungen на двадцать милліоновъ талеровъ. Но коль скоро выпуски бумажныхъ денегъ начнутъ быстро возрастать, тогда и при существованіи размѣна, онѣ утратятъ часть своей покупной силы; при этомъ монета будетъ уходить за предѣлы страны, точно также какъ она уходитъ изъ страны богатой золотомъ или серебромъ, добываемымъ въ ея предѣлахъ, и обладающей исключительно металлическимъ обращеніемъ. Отличіе будетъ только въ томъ, что мѣсто монеты заступятъ бумажки, которыя проникнутъ во всѣ каналы обращенія, и наконецъ будутъ терять при обмѣнѣ на монету, которая начнетъ ходить съ лажемъ.—При сообщеніи бумажнымъ деньгамъ принудительнаго курса, т. е. если правительство заставитъ принимать бумажныя деньги наравнѣ съ металлическими, послѣднія совершенно исчезнутъ изъ обращенія, такъ какъ нѣтъ никакой выгоды имѣть монету—деньги болѣе дорогія, которыя приходится выдавать по той же цѣнѣ, какъ и болѣе дешевыя.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе избытка бумажныхъ денегъ, монета исчезнетъ и цѣна бумажныхъ денегъ упадетъ, сравнительно съ металлическою единицею, имѣющею относительно постоянную цѣнность. Появится новая счетная единица—бумажная съ измѣняющеюся цѣнностію.—Рубль бумажный утратитъ часть покупной силы рубля металлическаго, или 4-хъ золотниковъ 21 доли чистаго серебра. — Покупная сила бумажныхъ денегъ будетъ измѣряться или *цѣною*, платимою бумажными деньгами за монету (на внутреннемъ рынкѣ—*лажемъ*, и въ международныхъ сношеніяхъ — *вексельнымъ курсомъ*), или же *цѣнностію* бумажныхъ денегъ относительно всѣхъ другихъ произведеній.—Колебанія въ цѣнѣ монеты на бумажныя деньги и колебанія цѣнности послѣднихъ, относительно прочихъ товаровъ, не будутъ вполнѣ совпадать или соотвѣтствовать другъ другу. Кромѣ того, и лажъ на монету, и пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ въ разныхъ частяхъ государства, въ данное время, не будутъ равномѣрны. Различія ока-

жутся впрочемъ менѣе значительными въ лажѣ, чѣмъ въ цѣнности бумажныхъ денегъ, или въ цѣнахъ товаровъ, покупаемыхъ на бумажныя деньги. Лажъ, при истощеніи металлическихъ запасовъ, будетъ регулироваться и внутри страны, по преимуществу вексельнымъ курсомъ, такъ какъ доставка золота и серебра съ одного внутренняго рынка на другой не потребуетъ ни большаго времени, ни большихъ расходовъ.

Въ свою очередь вексельный курсъ окажется въ зависимости отъ международныхъ платежей. Значительный перевѣсъ отпуска надъ привозомъ во внѣшней торговлѣ, пріобрѣтеніе иностранцами большаго количества фондовъ на наличныя деньги, въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, могутъ возвысить вексельный курсъ и понизить лажъ, и наоборотъ. Но при огромномъ количествѣ бумажныхъ денегъ, ихъ курсъ не достигнетъ пари, несмотря на самый выгодный балансъ въ международныхъ денежныхъ платежахъ, а слѣдовательно и монета не удержится въ странѣ, если ей не будетъ предоставлено право обращаться съ лажемъ.

Напротивъ, цѣнность бумажныхъ денегъ, относительно товаровъ, или цѣны послѣднихъ будутъ измѣняться, смотря потому,—составляютъ-ли товары предметъ внутренняго или заграничнаго производства; имѣютъ ли товары внутренняго производства заграничный сбытъ или нѣтъ; производятся-ли товары, привозимые изъ-за границы, внутри страны, или не производятся вовсе; обезпеченъ-ли сбытъ внутреннихъ произведеній за границу, и въ какой мѣрѣ; необходима-ли закупка иностранныхъ товаровъ, или только при извѣстныхъ условіяхъ выгодна? Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ пограничныхъ пунктовъ и потребляющихъ свои произведенія на мѣстѣ, предметы внутренняго производства могутъ долгое время продаваться и на бумажныя деньги, несмотря на лажъ, по прежней цѣнѣ, или по цѣнѣ мало возвысившейся; напротивъ, предметы, привозимые изъ-за границы, должны возвыситься въ цѣнѣ, а въ пограничныхъ мѣстахъ вліяніе лажа должно распространиться на цѣны, если не всѣхъ, то почти всѣхъ произведеній.

Измѣненія въ лажѣ и въ цѣнности бумажныхъ денегъ повлекутъ за собою или избытокъ, или недостатокъ денежнаго капитала, служащаго какъ для повседневныхъ оборотовъ, такъ и для народной предпріимчивости. Въ этихъ явленіяхъ отразится отношеніе между денежными и вещественными капиталами находящимися въ странѣ, при измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ обѣими составными частями денежнаго капитала.

Бумажныя деньги, выпущенныя правительствомъ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ расходовъ, вызванныхъ войною, т. е. до вытѣсненія ими монеты изъ обращенія, первоначально дадутъ въ руки администраціи деньги съ покупною силою, равною обладаемой монетою.—Но чрезвычайный спросъ на предметы, служащіе для военныхъ цѣлей, и потребленіе этихъ предметовъ возвысятъ цѣны послѣднихъ и вызовутъ оживленную предпріимчивость въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, которая приведетъ къ возрастанію заработной платы и прибылей. Потерпятъ отъ дороговизны только тѣ классы населенія, которые не имѣютъ участія въ удовлетвореніи спроса, созданнаго войною. Ихъ доходы, по большей части, не увеличатся, ихъ расходы по многимъ статьямъ возрастутъ; по обществу, несмотря на истощеніе вещественныхъ капиталовъ, покажется, что оно богатѣетъ,—ощущеніе страданія наступитъ лишь тогда, когда возвышеніе цѣнъ приведетъ къ ограниченію потребленія.

Предположимъ, что до этой крайности еще не дошло, и что наступитъ миръ, который откроетъ или облегчитъ международныя сношенія. Въ странѣ находится огромное количество бумажныхъ денегъ, еще неутратившихъ своей цѣны, потому что монета не исчезла изъ обращенія, но уже утратившихъ вмѣстѣ съ монетою часть своей покупной силы на внутреннемъ рынкѣ. — Производство, вызванное войною, остановится, масса свободнаго денежнаго капитала, не требуемая болѣе народною предпріимчивостію, накопится въ кредитныхъ учрежденіяхъ; монета, обладающая бо́льшею покупною силою за границею, устремится за предѣлы страны, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значительнѣе истощеніе запасовъ заграничныхъ товаровъ, слѣдствіе прекращенія или пріостановленія международныхъ сношеній. — Такимъ образомъ, впервые появится лажъ и наступитъ упадокъ вексельнаго курса, впрочемъ то и другое сначала въ незначительномъ размѣрѣ, потому что запасы бумажныхъ денегъ, остающіеся праздными, не успѣютъ еще обнаружить своего вліянія. Подобный застой продлится не долго. Праздные капиталы по большей части принадлежатъ людямъ, быстро разбогатѣвшимъ спекуляціями во время войны. По успокоеніи общества отъ военныхъ тревогъ, капиталисты, располагающіе запасами бумажныхъ денегъ, обратятъ ихъ на новыя спекулятивныя предпріятія, на устройство желѣзныхъ дорогъ, пароходства, горныхъ промысловъ, фабрикъ, заводовъ и пр. — Предприниматели разсчитываютъ не

столько на прибыльную затрату своихъ средствъ, въ видахъ извлеченія постояннаго дохода, сколько на перепродажу акцій основанныхъ ими товариществъ съ болѣе или менѣе значительною премією, въ видахъ основанія новыхъ предпріятій, обѣщающихъ такія же спекулятивныя прибыли.

Описанный ходъ явленій бываетъ болѣе или менѣе пагубнымъ для народнаго хозяйства. Еслибы монета устремилась за границу для пріобрѣтенія орудій производства, еслибы капиталы, состоящіе изъ бумажныхъ денегъ, послужили для основанія полезныхъ предпріятій и были затрачены съ должною бережливостію; то страна, послѣ выпуска бумажныхъ денегъ нашла-бы нѣкоторыя средства для того, чтобы восполнить убыль въ капиталахъ, произведенную войною, и для того, чтобы накопить новыя сбереженія, необходимыя погашенія долга, заключающагося въ бумажныхъ деньгахъ. Обыкновенно происходитъ совершенно противное. Богатства, образовавшіяся во время войны, создаютъ требованія на заграничные товары, привозъ которыхъ имѣетъ очень слабое отношеніе къ производству; внутренняя предпріимчивость, употребляющая въ дѣло капиталъ, состоящій изъ бумажныхъ денегъ, преслѣдуетъ одну цѣль—легкое обогащеніе на биржѣ, и отличается крайнею неразсчетливостію и безразсудствомъ—отсюда происходитъ новая растрата капиталовъ. Наравнѣ съ этою растратою наступаетъ дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ, вслѣдствіе частію новаго спроса на сырые матеріалы, на произведенія и на трудъ, частію дальнѣйшей утраты бумажными деньгами и ихъ цѣны относительно монеты, и цѣнности относительно прочихъ произведеній. — Такимъ образомъ совершается переходъ отъ обилія денегъ къ недостатку.—Часть денегъ—монета ушла за границу, другая—бумажныя деньги, составлявшая капиталъ народной предпріимчивости, утратила бо́льшую или меньшую долю своей покупной силы, и скорѣе растраченная, чѣмъ затраченная въ промышленныхъ предпріятіяхъ, обратилась въ орудіе для повседневныхъ оборотовъ.

Недостатокъ въ деньгахъ отражается въ упадкѣ предпріимчивости, въ возвышеніи процентовъ и влечетъ за собою уменьшеніе потребленія и привоза изъ-за границы. Въ этомъ заключается причина пониженія цѣнъ произведеній и условіе для возвышенія лажа въ будущемъ. — Если новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ не послѣдуетъ, то вексельные курсы могутъ пріобрѣсти бо́льшую устойчивость, иностранные капиталы начнутъ притекать въ страну, и наступитъ медленный

процессъ накопленія свободнаго денежнаго капитала, предназначеннаго для оживленія предпріимчивости, но безъ уплаты долга по излишне выпущеннымъ бумажнымъ деньгамъ—послѣднія не достигнутъ нарицательной цѣнности.—Въ случаѣ же новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, повторятся уже описанныя явленія, за исключеніемъ одного—отлива монеты, еще прежде вышедшей за границу.—Снова появится свободный денежный капиталъ, снова произойдетъ искусственное возбужденіе спекуляціи и предпріимчивости, и снова наступитъ безденежье, но только при обстоятельствахъ еще болѣе тягостныхъ для всѣхъ классовъ населенія.

Таковы главныя экономическія послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ, сдѣлавшихся неразмѣнными, и вытѣснившихъ монету. Описанныя явленія могутъ впрочемъ значительно разнообразиться, вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ находятся и народное, и финансовое хозяйство. Книга г. Вагнера уяснятъ въ этомъ отношеніи очень многое.

ВВЕДЕНІЕ.

Самая трудная политико - экономическая задача состоитъ въ приведеніи доказательствъ тому, что общія начала и воззрѣнія, истина коихъ установлена наукою, должны служить руководствомъ въ практической дѣятельности. Теоріи предстоитъ развить эти начала изъ общихъ и однородныхъ правильно понятыхъ явленій, подлежавшихъ наблюденію. Но она должна познать какъ однородное, такъ и различное въ явленіяхъ. Общественные и хозяйственные организмы, какъ и все человѣческое, подлежатъ двумъ законамъ, по которымъ, съ одной стороны, явленія, взятыя въ цѣломъ, стремятся къ однородному образованію, а съ другой—явленія, относящіяся къ одной группѣ, стремятся къ обособленію. Правильный путь состоитъ въ соединеніи обоихъ моментовъ, а не въ исключительномъ разсмотрѣніи одного изъ нихъ—и въ этомъ состоитъ истинная задача здравой теоріи. Понятно, что теорія охотнѣе подмѣчаетъ одно лишь однородное, а практика — одно лишь различное въ явленіяхъ, поэтому такъ легко возникаетъ между ними разногласіе. Открытое столкновеніе наступаетъ тогда, когда теоретикъ въ своихъ предложеніяхъ для практики, т. е. для единичнаго случая, даетъ разъ навсегда теоретическую мѣрку, по которой, несмотря на различіе времени и мѣста, непосредственно, даже въ самыхъ мелочахъ, должна быть выкроена данная дѣйствительность. Та же открытая вражда возникаетъ и тогда, когда практикъ, не обращая никакого вниманія на теоретическія истины, слѣдовательно на однородное, незамѣтно присущее при всѣхъ обстоятельствахъ и особенностяхъ, строитъ свои планы, какъ архитекторъ, который не вѣритъ въ законъ тяготѣнія, потому что паденіе тѣла можетъ быть остановлено препятствіями, но только дѣйствительными препятствіями. Теоретикъ и практикъ враждуютъ и бранятся:

первый называетъ втораго рутинеромъ, второй называетъ перваго посѣдѣвшимъ доктринеромъ.

Кто правъ? Оба не совсѣмъ правы, но и не совсѣмъ неправы. Теоретикъ имѣетъ полное право слѣдовать путемъ отвлеченія и отдѣлять однородное отъ видоизмѣняющихъ его условій для того, чтобы отыскать *постоянный* законъ, которому подчинено развитіе явленій. Но за тѣмъ, въ примѣненіи теоріи къ практикѣ, т. е. къ данной дѣйствительности и къ міру индивидуальному, онъ не долженъ забывать, что онъ шелъ путемъ отвлеченія. Онъ оставилъ въ сторонѣ всѣ разнообразныя условія, всѣ *если*, всѣ *но*, которыя должны имѣть мѣсто въ дѣйствительности, для того, чтобы отвлеченная истина была точна, имѣла значеніе, могла быть истиной безусловной. Но и практику слѣдовало-бы поразмыслить, что его рутина, въ сущности, основывается также на теоріи, только вполнѣ односторонней, которая при самыхъ лучшихъ условіяхъ, составляетъ лишь отпечатокъ не научно воспринятой дѣйствительности въ извѣстный моментъ времени, по общему же правилу, — фальшивое отвлеченіе однороднаго отъ явленій. Теоретикъ, который не захочетъ быть доктринеромъ, не смѣетъ сказать: »только это истинно, только эти распоряженія и мѣры хороши и правильны, все прочее всегда ошибочно и вредно«; онъ долженъ сознаться, что при данныхъ обстоятельствахъ, и другое можетъ быть хорошо. Но онъ долженъ умѣть показать, что явленія *стремятся* къ тому, чтобы сложиться въ указанномъ имъ направленіи, и что поэтому должны быть приняты такія-то мѣры, если хотятъ, чтобы достигнутое благо было прочнымъ и чтобы зло было предупреждено; — *временно* могутъ быть достаточны и другія мѣры, потому что стремленіе къ извѣстнымъ формамъ не всегда свойственно явленію, во всѣ періоды его развитія. Раціональная практика, которая не хочетъ выродиться въ рутину, должна подчиниться *этой* теоретической предусмотрительности, иначе построенія ея будутъ относиться не къ *постоянному будущему*, но къ минутѣ, въ которую *случайно* дѣйствуютъ условія, принятыя за условія, непрерывно обнаруживающія свое вліяніе. Примиреніе между теоріею и практикою было-бы легко, еслибы дѣйствительность соотвѣтствовала той мѣркѣ, которую и осторожный теоретикъ принимаетъ такъ легко. Тогда практику представлялись-бы всегда очень скоро, можно сказать осязательно, доказательства его заблужденій. Но жизнь безконечно разнообразна. Случайное сочетаніе условій можетъ часто повторяться,

и даже въ теченіи долгаго времени, такъ что заблужденіе довольно долго кажется торжествующимъ.

Совершенное примиреніе теоріи и практики было-бы возможно, еслибы теорія сама могла когда-либо сдѣлаться совершенною. Такою была-бы она, еслибы могла обозрѣвать не только стремленіе явленій принять ту или другую форму, но и многочисленныя комбинаціи второстепенныхъ причинъ, которыя каждому явленію въ данный моментъ сообщаютъ его настоящій отпечатокъ. Достижимо-ли это? Можно-ли будетъ самыя простыя хозяйственныя явленія, зависящія отъ извѣстныхъ причинъ, когда-либо предсказать во всѣхъ ихъ сочетаніяхъ? Взглядъ на явленія денежныя и бумажно-денежныя, на явленія повидимому самыя матеріальныя и легко обозрѣваемыя, показываетъ противное.

Настоящее сочиненіе—народно-экономическое и финансовое изслѣдованіе о русскихъ бумажныхъ деньгахъ—имѣетъ и теоретическій характеръ, какъ это явствуетъ изъ абстрактнаго изложенія многихъ вопросовъ и изъ того, что оно содержитъ значительную часть общихъ разсужденій о бумажныхъ деньгахъ и тѣсно связанныхъ съ ними вопросовъ о денежной и кредитной системахъ. Можетъ-ли это изслѣдованіе служить къ рѣшенію вопроса о возстановленіи русской денежной единицы? На это позволительно, кажется, дать утвердительный отвѣтъ. Задача автора-теоретика состоитъ конечно въ томъ, чтобы не преувеличивать значенія однороднаго въ явленіяхъ, и не упускать изъ виду разнообразнаго, но при этомъ онъ долженъ принимать однородное за исходную точку и руководствоваться добытыми общими началами, при рѣшеніи конкретнаго вопроса. Только тогда, когда на основаніи народно-экономическихъ законовъ составленъ общій планъ, можно думать о выполненіи частностей въ сооружаемомъ зданіи.

Глава I. Бумажныя деньги, какъ капиталъ единичныхъ хозяйствъ

Въ одномъ изъ блестящихъ своихъ опытовъ о бумажныхъ деньгахъ, Генцъ справедливо замѣчаетъ, что самая опасная эпоха для бумажныхъ денегъ наступаетъ лишь тогда, когда прилагаютъ руку къ возстановленію денежнаго обращенія. Твердая металлическая денежная единица должна заступить мѣсто колеблющейся бумажной. При этомъ нарушается множество частныхъ интересовъ. Ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что хотя бумажное денежное хозяйство вредно для народнаго хозяйства въ цѣломъ, но множество лицъ, даже цѣлыя сословія, умѣютъ извлекать для себя выгоду изъ бѣдствій, причиняемыхъ обществу и отдѣльнымъ лицамъ бумажными деньгами, пользуясь лишь вліяніемъ бумажно-денежнаго хозяйства на средства пріобрѣтенія при господствѣ закона свободнаго соперничества. Упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ, сравнительно съ монетою, представляетъ мѣняйлѣ случай для множества новыхъ спекуляцій по ажіотажу монетою и металломъ, банкиру—по ажіотажу иностранными векселями. Къ дѣламъ этимъ публика относится довольно неблагопріятно, а государственная власть прямо или не прямо пытается ихъ остановить или запретить, хотя сколько нибудь успѣшное предупрежденіе ихъ или противупоставленіе имъ серьёзныхъ затрудненій всегда оказывается невозможнымъ. И на дѣлѣ вѣдь это только послѣдствія неограниченнаго права собственности на монету, на металлическія и бумажныя деньги, и расточительности бумажно-денежнаго хозяйства. Неблагопріятный вексельный курсъ, служа выраженіемъ упадка цѣны бумажной денежной единицы относительно иностранныхъ металлическихъ единицъ, облегчаетъ вывозъ и затрудняетъ привозъ до тѣхъ поръ, пока внутреннія цѣны не возвысятся пропорціонально лажу на золото и серебро, а этотъ процессъ, какъ мы вскорѣ увидимъ, всегда развивается постепенно. Лажъ доставляетъ предметамъ земледѣльческаго и фабричнаго отпуска премію, фабрикамъ, работающимъ для внутренняго по-

требленія — возвышеніе охранительной пошлины. Но бумажныя деньги представляютъ и другія невыгоды: приходится платить гораздо дороже за необходимые иностранные сырые матеріалы, за хлопокъ, желѣзо, и за машины; постепенно наступающая дороговизна ослабляетъ потребленіе цѣлыхъ классовъ; люди, живущіе постоянными денежными рентами или жалованьемъ, а также и массы низшаго рабочаго класса не могутъ увеличить своихъ издержекъ, потому что ихъ денежные доходы не могутъ возрасти пропорціонально лажу или по крайней мѣрѣ цѣнѣ товаровъ; колеблющаяся денежная единица дѣлаетъ рисковыми и часто настоящею игрою какъ заграничныя торговыя операціи, вслѣдствіе непредвидимыхъ измѣненій лажа, такъ и, хотя въ меньшей мѣрѣ, всѣ внутренніе обороты, вслѣдствіе безпорядочныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и произвольныхъ колебаній цѣнъ подъ вліяніемъ лажа. Безпорядочность денежнаго обращенія дѣйствуетъ неблагопріятно на образованіе капиталовъ, на кредитъ, на размѣръ процентовъ, и вредитъ интересамъ большей части тѣхъ лицъ, которыя въ другомъ отношеніи выигрываютъ отъ бумажно-денежнаго хозяйства — во всякомъ случаѣ многіе промыслы долго, а еще долѣе ловкіе спекуляторы извлекаютъ болѣе выгодъ, чѣмъ невыгодъ, изъ бумажныхъ денегъ. Но если даже выгода для отдѣльныхъ лицъ давно уже миновала, то предразсудокъ остается, и, ради хотя бы и мнимой, частной выгоды, не легко подчиняется очевидной общественной пользѣ.

Устраненіе бумажныхъ денегъ и возстановленіе постоянной металлической единицы, по какому бы то ни было способу, никогда необходится безъ чувствительнаго хозяйственнаго кризиса, и безъ ущерба для тѣхъ, которые извлекали выгоды изъ бумажной денежной единицы. Уменьшеніе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, которое гнало цѣны вверхъ, понижало проценты, поощряло спекуляцію во всѣхъ отрасляхъ предпріятій, дѣйствуетъ совершенно въ противуположномъ направленіи. Паденіе лажа получаетъ значеніе преміи на привозные товары и пошлины, падающей на отпускные. Оно тѣмъ пагубнѣе для внутренняго производителя, что уменьшеніе иностраннаго спроса и возрастаніе иностраннаго соперничества понижаютъ цѣны уже готовыхъ произведеній, между тѣмъ какъ, быть можетъ, еще сохраняются прежніе размѣры издержекъ производства, затратъ на постепенно возвышавшіеся въ цѣнѣ, при бумажно-денежномъ хозяйствѣ, сырые матеріалы, полуобработанныя издѣлія и заработную плату.

Но, каковы бы ни были обстоятельства, и цѣлое общество болѣе или менѣе страдаетъ отъ возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. О послѣднемъ нельзя и думать безъ финансовыхъ жертвъ, безъ займовъ, безъ новыхъ или возвышенныхъ налоговъ. Возстановленіе это состоитъ, по большей части, въ консолидаціи безпроцентнаго текучаго долга процентными займами, или въ погашеніи его при помощи налоговъ. Выпускъ массы неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ служитъ обыкновенно къ покрытію внезапныхъ дефицитовъ, вызванныхъ войнами или другими болѣе или менѣе непроизводительными затратами. И здѣсь существенное зло состоитъ въ уничтоженіи и расточеніи большихъ народно-экономическихъ капиталовъ — въ лучшемъ случаѣ въ обращеніи вещественныхъ капиталовъ въ государственные невещественные. Выпускъ бумажныхъ денегъ даетъ государству возможность располагать потребными для него капиталами. Капиталы берутся отъ частныхъ хозяйствъ, которыя получаютъ равноцѣнность въ бумажныхъ деньгахъ,—капиталы, въ другой, именно въ денежной формѣ.

Выпущенныя бумажныя деньги составляютъ для отдѣльнаго хозяйства ново-созданный капиталъ, соразмѣрный съ цѣнностью произведеній, которыя могутъ быть на него куплены. Другими словами—онѣ составляютъ капиталъ для отдѣльнаго хозяйства, пропорціональный покупной силѣ. Въ первомъ періодѣ выпуска, напр. для войны, народно-экономическое производство и сбытъ отдѣльныхъ предпріятій не отличаются многимъ отъ обыкновенныхъ оборотовъ. Сельскій хозяинъ сбываетъ военному управленію свою рожь и свой овесъ, фабрикантъ—свое сукно и военные матеріалы, купецъ—свои запасы товаровъ, и все это за бумажныя деньги, но, по всей вѣроятности, уже за высшую цѣну, вслѣдствіе-ли пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ противъ монеты, или меньшей бережливости военнаго управленія, или внезапнаго сильнаго спроса. Такимъ образомъ и здѣсь производитель получаетъ свой капиталъ, какъ и при обыкновенномъ сбытѣ, снова въ свободной формѣ—въ видѣ денегъ, по большей части съ особою прибылью, вслѣдствіе возвысившихся цѣнъ. Онъ продолжаетъ свое производство по прежнему, работаетъ, быть можетъ, также для военнаго управленія; при большихъ заказахъ быть можетъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Вызванный этимъ усиленный спросъ на матеріалы, орудія, рабочихъ, можетъ увеличить издержки производителя и обратить часть бо́льшей прибыли, которую онъ получалъ при возвышенныхъ цѣнахъ, въ пользу другихъ работавшихъ на него

производителей сырыхъ матеріаловъ и рабочихъ, которые заставятъ себѣ платить дороже. Но онъ съумѣетъ, при вторичномъ заказѣ со стороны военнаго управленія, вознаградить себя новымъ возвышеніемъ цѣнъ за поставленные предметы. Снова притечетъ къ нему новый выпускъ бумажныхъ денегъ, и снова произойдетъ тоже самое—общее возвышеніе цѣнъ, несмотря на истощеніе войною, искусственное возбужденіе народнаго хозяйства, повсемѣстное кажущееся благосостояніе, загадочное для ближе всего заинтересованныхъ людей.

Однакоже, высокія цѣны мало-по-малу ограничиваютъ потребленіе, въ оборотахъ возрастаетъ застой, наконецъ уменьшеніе обычнаго стараго спроса на многія произведенія уравновѣшиваетъ съ избыткомъ искусственное возрастаніе спроса со стороны военнаго управленія. Сама война приближается къ концу, спросъ на матеріалы уменьшается и прекращается вовсе, наконецъ и размноженіе денегъ останавливается.

Тогда капиталъ, состоящій изъ бумажныхъ денегъ и не служащій болѣе для продолженія производства, накопляется у производителя и поставщика. Деньги устремляются въ банки, на фондовую биржу, дисконтъ падаетъ, государственныя бумаги возвышаются въ цѣнѣ, вслѣдствіе искусственно направленнаго на нихъ спроса со стороны праздно-лежащихъ бумажныхъ денегъ. Конецъ войны снимаетъ оковы страха съ духа предпріимчивости; обороты оживляются; часть правильнаго сбыта возстановляется; низкій процентъ привлекаетъ къ большимъ предпріятямъ — къ акціонернымъ обществамъ, желѣзнымъ дорогамъ, горнымъ промысламъ, къ банковымъ и кредитнымъ товариществамъ. Оборотный капиталъ большими массами обращается въ постоянный. Теперь только бумажныя деньги проникаютъ во всѣ каналы оборотовъ, производятъ разнообразное возрастаніе цѣнъ и наконецъ распространяютъ около себя полную картину цвѣтущаго благосостоянія и быстро развивающейся промышленности.

Мало-по-малу, однакоже, свободный бумажно-денежный капиталъ поглощается вполнѣ, вклады и кассовыя средства банковъ быстро уменьшаются. Ссудный и вексельный портфели банковъ, постепенно опоражнивавшіеся въ періодъ искусственнаго прилива бумажно-денежныхъ капиталовъ, пополняются снова; дисконтъ на кратко-срочные займы возрастаетъ, потому что бо́льшія предпріятія отнимаютъ у торговли часть ея капитала; проценты по долгосрочнымъ займамъ и гипотекарный кредитъ дорожаютъ—и все это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе желѣзныя дороги,

фабрики, горные промыслы, отнимаютъ у рынка оборотный капиталъ, который лишь годы спустя начинаетъ приносить доходъ въ новой формѣ, какъ капиталъ затраченный, а за тѣмъ свободный капиталъ образуется только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ медленно, и слагается изъ небольшихъ ежегодныхъ суммъ. При этомъ медленномъ процессѣ развитія, средній уровень цѣнъ постепенно возвышается противъ прежняго, хотя и неравномѣрно въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, что, при высокомъ лажѣ, затрудняетъ сбытъ внутреннихъ товаровъ за границу и поощряетъ привозъ иностранныхъ изъ-за границы; но вполнѣ только тогда, когда цѣны растутъ быстрѣе лажа, — случай безъ сомнѣнія рѣдкій, и который можетъ имѣть мѣсто лишь для отдѣльныхъ товаровъ.

За тѣмъ начинаются жалобы на недостатокъ капитала. Всѣ предпріятія, возникшія подъ вліяніемъ искусственнаго прилива капиталовъ и низкаго процента, слѣдующихъ за первыми огромными выпусками бумажныхъ денегъ, начинаютъ ощущать затрудненіе въ пріобрѣтеніи капитала, потребнаго для ихъ окончанія или для разширенія. Курсы фондовъ, государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій падаютъ. Утрата покупной силы бумажными деньгами—дешевизна денегъ, которая обнаруживается въ высокой цѣнѣ произведеній и услугъ, оспаривается вполнѣ, равно какъ и существованіе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ; количество это не находится конечно въ такомъ точномъ соотвѣтствіи съ дешевизною денегъ, какъ обыкновенно полагаютъ, потому что денежный капиталъ становится дороже, т. е. процентъ возрастаетъ. Здѣсь обнаруживается пагубное смѣшеніе денегъ, какъ орудія оборотовъ или мѣны, и денегъ, какъ капитала *), чему даютъ поводъ хозяйственныя явленія, которыя сопутствуютъ бумажнымъ деньгамъ.

Въ самомъ дѣлѣ эти массы бумажныхъ денегъ, которыя поступали въ руки предпринимателей производства, поставщиковъ арміи, промышленниковъ, работавшихъ на армію, или же поступали отъ этихъ лицъ въ руки другихъ производителей, въ банковые вклады, въ кассы купцовъ, товариществъ, отчасти же государства и корпорацій—имѣ-

---

*) Tooke. History of prices. IV. 230 (Asher's Uebersetzung. Dresden. 1858, I, 666). Fullarton. Regul. of currency. Lond. 1845. p. 96. A. Wagner. Beiträge zur Lehre von den Banken. Leipzig. 1857, S. 57, 60, 127, 130, sq. 190. Его же: Theorie der Peelschen Acte. Wien. 1862, u. a. S. 155.

ютъ для единичныхъ хозяйствъ значеніе свободнаго денежнаго капитала пропорціональнаго заключающейся въ этихъ бумажныхъ деньгахъ покупной силѣ. Въ качествѣ послѣдней онѣ могли служить или производительнымъ цѣлямъ владѣльцевъ или, въ видѣ ссуды, другимъ производителямъ, для пріобрѣтенія извѣстныхъ видовъ капитала и рабочихъ силъ, потребныхъ въ данномъ производствѣ. Это имѣло мѣсто и въ представленномъ уже процессѣ передвиженія бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги проникаютъ наконецъ въ видѣ заработной платы, платежей за разные предметы, потребные для отдѣльныхъ производствъ, во всѣ каналы, въ самыя отдаленныя области, въ самыя ничтожныя дѣла, въ какой-либо связи состоящія съ другими, словомъ—во всѣ жилы, по которымъ, подобно кровообращенію въ животномъ организмѣ, пробѣгаетъ денежное обращеніе,—въ настоящее время, даже и въ менѣе развитомъ народномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе системы раздѣленія національнаго труда.

Быть можетъ, количество бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ во время войны, еще находилось налицо при заключеніи мира. Но изъ 700 милліоновъ, быть можетъ 300 милліоновъ лежали праздно въ кассахъ банковъ, производителей, купцовъ, государства и пр., и составляли денежный капиталъ, которымъ во всякое время можно было располагать, для всѣхъ возможныхъ производительныхъ предпріятій, такъ что, быть можетъ, только 400 милліоновъ служили орудіями обращенія для платежей за жизненные припасы и для мелкихъ оборотовъ. Часть этой суммы—строго говоря, т. е. въ данную минуту вся сумма — заключалась въ милліонахъ малыхъ кассъ, изъ которыхъ при денежномъ хозяйствѣ производятся текущіе платежи. Поэтому-то *эти* составныя части кассъ заключали въ себѣ не денежный капиталъ, а орудія обращенія, которыя не могли быть употреблены на закупку средствъ для производства или на ссуды производителямъ, такъ какъ онѣ необходимы для уплаты за ежедневное потребленіе.

По окончаніи описаннаго процесса, большая часть праздныхъ 300 мил. бумажныхъ денегъ поступила въ каналы мелочнаго оборота; изъ этой суммы значительная часть, на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ, сдѣлалась орудіемъ обращенія. Предпріятія, въ которыхъ оборотный капиталъ превратился въ постоянный, даже и въ томъ случаѣ когда они были прибыльны, способствовали къ обращенію въ свободный денежный капиталъ только небольшой части тѣхъ денегъ, которыя, при ихъ учрежденіи, достались производителямъ и работникамъ въ видѣ платежей за

поставку и за работу. Многія другія предпріятія получили болѣе обширные размѣры, благодаря болѣе обширному кредиту, болѣе произвели, но не достигли достаточнаго сбыта, при цѣнахъ, соотвѣтствующихъ теперяшнимъ бо́льшимъ издержкамъ и потому не выручили быстро затратъ, сдѣланныхъ въ формѣ денегъ. Издержки возрасли въ то время, когда выпускъ бумажныхъ денегъ былъ сдѣланъ для войны, которая разрушила много вещественнаго капитала, при чемъ во многихъ средствахъ для производства оказался недостатокъ, которому нельзя пособить однимъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Вслѣдствіе высокихъ денежныхъ цѣнъ, населеніе ощутило нужду въ бо́льшемъ кассовомъ запасѣ бумажныхъ денегъ по текущему потребленію. Въ результатѣ, на *первый разъ* оказалось, что значительная часть тѣхъ 300 милліоновъ, которые нѣкогда наполняли черезъ мѣру кассы бумажно-денежнымъ капиталомъ, обратились теперь въ орудія обращенія. Безъ сомнѣнія, въ такихъ болѣе сильныхъ кассахъ, накопятся современемъ и денежные капиталы, на сколько при возвышенныхъ цѣнахъ сбереженія возможны. Рабочіе, слуги, мелкіе промышленники сдѣлаютъ взносы въ сберегательныя кассы, другіе на излишекъ оборотной кассы купятъ фонды. Постепенно начнется и совершится снова обратный процессъ: нѣкогда масса бумажныхъ денегъ, исходя изъ немногихъ рукъ, двигалась сверху внизъ, и употребленная на покупку средствъ производства (со включеніемъ рабочей силы), распредѣлялась какъ капиталъ между населеніемъ, такъ или иначе участвующемъ въ производствѣ, и становилась орудіемъ обращенія. Теперь, избытокъ орудій обращенія, вытекая изъ малыхъ кассъ массы населенія, накопляется въ резервуарахъ, въ которыхъ сначала стекаются малыя сбереженія, движутся снизу вверхъ, и поступаютъ изъ этихъ вмѣстилищъ снова къ производителямъ, или же къ землевладѣльцамъ, при помощи гипотекарнаго кредита, или къ банкирамъ за купленные у нихъ фонды, къ другимъ предпринимателямъ, купцамъ, фабрикантамъ путемъ учета и пр., или наконецъ отчасти, если не найдутъ тотчасъ производительнаго назначенія, какъ погашеніе долга, или какъ депозиты въ главные резервуары денежнаго капитала—въ большіе банки. Тогда могутъ снова явиться признаки относительнаго избытка денежнаго капитала, которые обнаруживались при выпускѣ массы бумажныхъ денегъ, только болѣе непосредственнымъ образомъ. Но этотъ избытокъ всегда будетъ менѣе значителенъ, въ сравненіи съ избыткомъ прошлаго времени, потому что высокія цѣны предметовъ

потребленія удерживаютъ теперь бо́льшее количество бумажныхъ денегъ въ качествѣ орудій обращенія. Усилившаяся между тѣмъ дѣятельность народнаго хозяйства всегда вводитъ тотчасъ путемъ кредита часть накопившихся по мелочамъ денегъ въ руки производителей, и черезъ нихъ снова въ обороты, въ которыхъ деньги служатъ не капиталомъ, а орудіемъ обращенія. Это теоретическое объясненіе подтверждается статистикою, именно: въ теченіи подобнаго хозяйственнаго періода, какъ бумажныя деньги, такъ и банковые билеты крупнаго достоинства, сначала стремятся къ раздробленію на мелкіе, а потомъ мелкіе обращаются въ крупные. (Австрійскій національный банкъ, Банкъ Англіи). Объ этомъ будетъ сказано въ концѣ 4-й главы.

Естественно, что частности этого процесса, какъ восходящаго такъ и нисходящаго движенія денегъ (если только можно такъ выразиться), различны и что онъ совершается съ неодинаковою быстротою, смотря по положенію извѣстнаго народнаго хозяйства, по устройству кредита и банковъ, въ особенности учрежденныхъ для низшихъ сословій, смотря по развитію денежныхъ сурротатовъ, по характеру производства и дѣлъ, по степени развитія естественнаго, денежнаго и кредитнаго хозяйствъ, смотря по духу бережливости и хозяйственности народа въ странѣ, употребляющей бумажныя деньги. События, подобныя громадному перевороту въ поземельныхъ отношеніяхъ Россіи, быстрый переходъ отъ естественнаго къ денежному хозяйству — должны обратить большую массу бумажныхъ денегъ въ орудія обращенія, и слѣдовательно задержать процессъ образованія бумажно-денежныхъ капиталовъ. Въ Россіи совершается теперь нѣчто подобное тому, что происходитъ въ Остъиндіи. Въ Россіи часть бумажныхъ денегъ, въ Остъиндіи часть громаднаго ввоза серебра, при переходѣ сельскаго населенія къ денежному хозяйству, обращаются на долгое время въ орудія обращенія, вслѣдствіе возникшей въ нихъ потребности, и утрачиваютъ на долго способность служить свободнымъ денежнымъ капиталомъ.

Должно замѣтить (аналогія важна), что распредѣленіе въ свѣтѣ вновь добываемаго золота и серебра, поступающихъ изъ мѣстъ добыванія въ американскія и европейскія торговыя страны, происходитъ точно такимъ же образомъ, какъ выпуски бумажныхъ денегъ въ предѣлахъ одного народнаго хозяйства. Золото Сибири, Калифорніи и Австраліи, серебро Андскихъ горъ, накопляются сначала въ большихъ банкахъ, какъ римесса за ввезенный товаръ, и образуютъ здѣсь прежде всего накопленіе

свободнаго денежнаго капитала, пропорціональнаго покупной силѣ, заключающейся въ этихъ металлахъ. Тѣже самыя явленія прилива денежныхъ капиталовъ, которыя были изображены въ статьѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, обнаруживаются на большихъ денежныхъ рынкахъ. Дешевыя деньги, т. е. учетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вызываютъ и поощряютъ спекуляцію. Пущенныя въ ходъ предпріятія приводятъ дотолѣ праздно лежавшія деньги въ обращеніе; накопившаяся банковая наличность уменьшается, а каналы оборотовъ наполняются умножившимися орудіями обращенія. Точно также, какъ и при бумажныхъ деньгахъ, увеличившаяся масса монеты поднимаетъ отчасти и цѣны. Большое количество денегъ затрачивается въ оборотахъ, какъ орудіе обращенія. Полагаютъ, что въ Англіи количество золотой монеты въ обращеніи, въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ, по открытіи калифорнскихъ и австралійскихъ сокровищъ, увеличилось на 20—25 мил. фун. ст., не смотря на громадное, именно въ это время послѣдовавшее развитіе кредита, разсчитаннаго на замѣнъ монеты въ качествѣ орудія обращенія. Существенное различіе между послѣдствіями умноженія бумажныхъ денегъ и добыванія драгоцѣнныхъ металловъ, независимо отъ другихъ обстоятельствъ, состоитъ въ томъ, что умноженіе бумажныхъ денегъ стремится къ поднятію уровня цѣнъ только внутри страны, а заграницею лишь вслѣдствіе вывоза монеты, между тѣмъ какъ умноженіе металлическихъ денегъ, какъ денегъ всемірныхъ, *стремится*, и притомъ именно гораздо быстрѣе, поднять общій уровень цѣнъ въ странахъ съ металлическою единицею. Въ какой мѣрѣ это совершается — это зависитъ отъ существующихъ условій *).

Въ предъидущемъ очерчено только крупными чертами главное вліяніе бумажныхъ денегъ на народное хозяйство. Процессъ развитія,

---

*) Различіе между деньгами, какъ капиталомъ и какъ орудіемъ обращенія, въ преніяхъ по поводу пилевскаго акта, было обсужено съ столькихъ сторонъ, что оно можетъ быть чуждо только лицамъ совершенно незнакомымъ съ относящеюся сюда англійскою и нѣмецкою литературою. Къ числу такихъ лицъ, повидимому, относится рецензентъ сочиненія Нассе »Прусскій банкъ«. (Бонн 1866), въ Vierteljarhschrift für Volkswirthschaft und Culturgeschichte von Faucher und Michaelis. Bd. X, IV, S. 242 (Nasse S. 53). Нассе, а при семъ случаѣ и мнѣ, досталось отъ критика; но мы имѣемъ товарищами такихъ ученыхъ, какъ Тукъ и Милль. Журналу слѣдовало-бы стыдиться самодовольныхъ, пошлыхъ и невѣжественныхъ сужденій о Тукѣ и Миллѣ, если рецензентъ на это былъ неспособенъ.

объяснепный природою бумажныхъ денегъ, способомъ ихъ выпуска и притока къ оборотамъ находитъ точное подтвержденіе въ фактическихъ явленіяхъ, вызванныхъ бумажными деньгами въ Сѣверо-американскихъ штатахъ, въ Австріи, въ Россіи, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и десятилѣтій. Въ Австріи, послѣ подавленія революціи и возстановленія спокойствія,—этихъ условій для развитія спекуляціи, мы видимъ, что выпущенныя въ 1848—1850 годахъ массы бумажныхъ денегъ пробуждаютъ и поощряютъ въ 1851 и въ слѣдующихъ годахъ духъ предпріимчивости, и вызываютъ большое народно-экономическое движеніе, пока свободный денежный капиталъ не оказался поглощеннымъ и распредѣленнымъ въ оборотахъ. Тогда начинаются жалобы на недостатокъ капитала, между тѣмъ какъ чрезмѣрная масса бумажныхъ денегъ въ оборотахъ именно становится замѣтною. Тѣже самыя послѣдствія обнаружились послѣ войны 1859 г., которая также, главнымъ образомъ, была ведена при помощи бумажныхъ денегъ, и снова, послѣ войны 1866 г., чему способствовалъ отпускъ хлѣба. Совершенно согласно съ этимъ то, что̀ испытала Россія послѣ восточной войны. Россія именно теперь (1867 г.) находится въ неблагопріятной порѣ бумажно-денежнаго хозяйства, когда массами выпущенныя бумажныя деньги распредѣлились въ странѣ, когда, не смотря, и даже отчасти вслѣдствіе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, ощущается недостатокъ въ свободномъ денежномъ капиталѣ. Измѣненіе поземельныхъ отношеній связываетъ, конечно, несравненно бо́льшую долю орудій обращенія, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Относительная же медленность процесса распредѣленія бумажныхъ денегъ въ оборотахъ объясняется достаточно особенностями русскаго народнаго хозяйства, обширностію малонаселенной страны и пр. Аналогія положенія Австріи и Россіи, оставляя въ сторонѣ силу, съ которой совершалось развитіе, въ высшей степени поразительна. Накопленіе большаго количества праздполежащихъ бумажныхъ денегъ въ кассахъ предпринимателей, въ банковыхъ вкладахъ, уменьшеніе прежняго банковаго кредита, вексельнаго и ссуднаго банковаго портфеля, замѣченное въ Австріи въ 1859—1860 и 1866 г., повторилось съ точностію въ Россіи, въ 1856—1857. Характеристическія явленія, которыя проливаютъ яркій свѣтъ на теорію денегъ и безспорно доказываютъ, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ значенія и вліянія умноженія орудій обращенія, обнаруживаются даже въ

подробностяхъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Австріи. И здѣсь, и тамъ, черезъ многіе дни и даже годы, поступали въ казначейства и въ банки, принимавшіе деньги за казначейство, суммы въ тѣхъ же самыхъ оберткахъ, въ которыхъ онѣ были выданы, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ лежали праздно отъ выдачи до поступленія.

Серьёзная мысль объ устраненіи бумажно-денежнаго хозяйства нерѣдко является въ тотъ трудный моментъ, когда послѣдуетъ поглощеніе свободнаго денежнаго капитала, и именно вслѣдствіе неудобствъ, сопровождающихъ бумажно-денежную единицу—лажа, возвышенія цѣнъ и пагубныхъ колебаній, какъ единицы цѣнности, такъ и самыхъ цѣнъ. Изъ предъидущаго оказывается довольно ясно, въ какой сильной степени ошибочна пагубная финансовая политика, которая постоянно отсрочиваетъ исправленіе денежной системы, разстроенной выпускомъ бумажныхъ денегъ, и установленіе твердой денежной единицы, вмѣсто того, чтобы приступить къ этому дѣлу какъ можно скорѣе, по минованіи финансовой нужды, которая повела къ выпуску бумажныхъ денегъ. Каковы бы ни были обстоятельства, выпускъ бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей есть несправедливость, самый худшій налогъ, а отчасти и захватъ. Однакоже эта мѣра, по крайней мѣрѣ, по общему правилу, хотя и не можетъ быть оправдана, но извиняется положеніемъ—»нужда не знаетъ закона«, конечно если хорошее финансовое хозяйство съумѣетъ вóвремя позаботиться о томъ, чтобы не прибѣгать постоянно къ этому правилу. Пруссія и Австрія представляютъ въ настоящемъ случаѣ поучительный контрастъ. Но *продолжительность* бумажно-денежнаго хозяйства составляетъ гораздо бóльшее зло, чѣмъ внезапный выпускъ бумажныхъ денегъ, потому что эта продолжительность заключаетъ въ себѣ условіе всѣхъ дурныхъ послѣдствій бумажныхъ денегъ. Консолидація однажды выпущенныхъ бумажныхъ денегъ всегда необходима; существенную пользу (ограничивая возможно меньшею степенью вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ) приноситъ она тогда, когда возможно быстро слѣдуетъ за окончаніемъ кризиса. Если выпускъ бумажныхъ денегъ составляетъ преходящее финансовое средство, какъ-бы антиципацію налоговъ и займовъ, то онъ теряетъ многія изъ своихъ неизбѣжныхъ вредныхъ послѣдствій. Таковымъ напр. долженъ былъ быть внезапный громадный выпускъ въ Австріи, въ непродолжительныя войны 1859 и 1866 г., или таковымъ будетъ, по крайней мѣрѣ отчасти, фабрикація американскихъ зеленыхъ спинокъ въ по-

слѣдніе годы. Быстрое фундированіе огромнаго количества бумажныхъ денегъ тотчасъ послѣ кризиса затрудняется, конечно, высокимъ процентомъ, который заставятъ себѣ заплатить капиталисты, т. е. владѣльцы бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе еще господствующихъ общихъ опасеній и нежеланія дѣлать прочныя затраты. Но эта финансовая невыгода значительно перевѣшивается для государства и для народнаго хозяйства выгодою, доставляемою быстрымъ упроченіемъ денежной системы.

Въ Россіи, по закону 10 января 1855 г., которымъ предписано покрыть государственные расходы выпускомъ кредитныхъ билетовъ, »временно выпущенные« билеты подлежали постепенному извлеченію изъ оборотовъ черезъ три года, по заключеніи мира. Уже эти постановленія были слишкомъ неопредѣленны и срокъ слишкомъ великъ. Но, и по прошествіи этого срока, дѣло ограничилось небольшими попытками къ извлеченію бумажныхъ денегъ. Представлявшійся случай—употребить для фундированія бумажныхъ денегъ 180 мил. рублей, остававшіеся праздными въ банкахъ, принимавшихъ вклады, былъ упущенъ. Необдуманное пониженіе процентовъ по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3 такъ скоро достигло своей цѣли—уменьшенія вкладовъ, что едва уменьшившуюся сумму кредитныхъ билетовъ пришлось снова увеличить на 88½ мил. рублей для того, чтобы дать банкамъ средства выплачивать вклады. Отъ вызванныхъ затрудненій нельзя было теперь освободиться. Конечный результатъ, даже послѣ неудавшагося (какъ и должно было ожидать) размѣна кредитныхъ билетовъ на монету, по понижающемуся лажу, въ 1862 и 1863 годахъ, состоитъ въ томъ, что теперь, 11 лѣтъ спустя послѣ крымской войны, находится, по крайней мѣрѣ, на 300 мил. рублей кредитныхъ билетовъ болѣе, чѣмъ при началѣ этой войны. Этотъ временный, чрезмѣрный выпускъ, длится уже 12 лѣтъ. Послѣ неудачи непонятной (?) операціи 1863 г., въ теченіи трехъ лѣтъ ничего не сдѣлано для того, чтобы привести въ порядокъ бумажное денежное обращеніе. Можно-ли при этомъ удивляться, что бумажно-денежное хозяйство глубже и глубже проникаетъ въ обороты и что съ вредными послѣдствіями бумажно-денежной единицы возрастаютъ изъ года въ годъ трудности по возстановленію металлическаго обращенія.

Именно въ такое время, какъ настоящее для Россіи, когда вслѣдствіе продолжительности бумажно-денежнаго хозяйства, необходимо обнаружился недостатокъ въ свободномъ денежномъ капиталѣ, а частію и въ орудіяхъ обращенія, не смотря на безспорно чрезмѣрное коли-

чество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, —множество интересовъ естественно громко возвышаютъ свой голосъ противъ энергическаго уменьшенія бумажныхъ денегъ. А между тѣмъ послѣднее составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для установленія порядка въ денежной системѣ. Но конечно, при этомъ дѣло идетъ о мучительной операціи, которую слѣдовало-бы предпринять, наконецъ и потому, что при дальнѣйшей отсрочкѣ, она вызоветъ еще бо́льшія страданія.

Если, во время чувствительнаго недостатка въ свободномъ денежномъ капиталѣ, слѣдовать совѣту ближе всего заинтересованнаго промышленнаго міра, то пришлось-бы, вмѣсто ограниченія, предпринять новое умноженіе количества бумажныхъ денегъ. Это умноженіе мотивируется послѣдствіями, которыя указаны выше—пробужденіемъ спекуляціи, основаніемъ новыхъ предпріятій и т. д., что̀ повидимому представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что государства съ бумажно-денежною системою бѣдны и нуждаются въ подобномъ искусственномъ возбужденіи производства. Событія, происходившія на русскомъ денежномъ рынкѣ въ 1866, сильное развитіе учета и ссудъ въ Государственномъ банкѣ, жалобы торговаго міра на высокій учетъ и на другія значительныя ограниченія, при выдачѣ банковыхъ ссудъ; всѣ эти обстоятельства позволяютъ сдѣлать вѣрное заключеніе на счетъ того, какія препятствія должно встрѣтить серьёзное значительное уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ, послѣ продолжительнаго господства бумажно-денежной единицы, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, находящихся въ такомъ же положеніи. Не смотря на это, и именно поэтому не слѣдуетъ останавливаться: зло вытекаетъ изъ бумажно-денежнаго хозяйства, и облегченное на время новымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, оно сдѣлалось-бы еще долговѣчнѣе. (См. приложеніе 1-е).

Глава II. Бумажныя деньги не составляютъ народно-экономическаго капитала.

Трудности, испытываемыя всѣмъ народнымъ хозяйствомъ отъ умеьшенія или совершеннаго изъятія бумажныхъ денегъ, объясняются, главнымъ образомъ, послѣдствіями государственныхъ расходовъ, покрываемыхъ бумажными деньгами. Въ хозяйственномъ кризисѣ, предстоящемъ при возстановленіи металлической единицы, уясняется наконецъ фактъ, что бумажныя деньги, выпущенныя для военныхъ расходовъ,

составляютъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства не дѣйствительную, но только кажущуюся равноцѣнность (отдаваемую за полученныя и уничтоженныя произведенія), несмотря на присущую бумажнымъ деньгамъ покупную силу. Здѣсь оказывается различіе во взглядѣ съ точки зрѣнія хозяйствъ—единичнаго и народнаго. Развитіе народнаго хозяйства, вызванное простымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, не имѣетъ прочной основы, если при этомъ не образуется также капиталъ для всего народнаго хозяйства или не сдѣлается свободнымъ уже дѣйствительно-существующій народный капиталъ, который, по покрытіи военныхъ расходовъ, можетъ быть и будетъ употребленъ въ производствѣ. Это возможно только тогда, когда цѣнность военныхъ издержекъ менѣе суммы металлическихъ денегъ, замѣненныхъ бумажными и сдѣлавшихся свободными *для производительныхъ цѣлей*. Такіе случаи рѣдки, и могутъ имѣть мѣсто при трехъ условіяхъ: во-первыхъ, если во время выпуска бумажныхъ денегъ, ради войны, еще находится въ странѣ большое количество металлическихъ денегъ, въ качествѣ орудій обращенія или свободнаго денежнаго капитала, который можетъ поступить въ обращеніе; во-вторыхъ, если въ періодъ наступающаго выпуска бумажныхъ денегъ совершается развитіе или переворотъ въ народномъ хозяйствѣ, напр. переходъ отъ естественнаго къ денежному хозяйству, вслѣдствіе чего выпускомъ бумажныхъ денегъ устраняется необходимость отвлечь часть народнаго капитала отъ производительныхъ цѣлей для пріобрѣтенія потребнаго бо́льшаго количества монеты (при этомъ должно предположить, что система банковаго обращенія, сокращающая употребленіе монеты, остается прежняя); въ-третьихъ, наконецъ, если металлическія деньги, сдѣлавшіяся свободными, употребляются не для накопленія сокровищъ, но на пріобрѣтеніе *средствъ для производства*, что вообще совершается посредствомъ покупки иностранныхъ товаровъ на металлическія деньги. Эти товары состоятъ: или изъ средствъ для производства,—напр. суровья, машинъ, или изъ предметовъ потребленія, позволяющихъ сберегать товары внутренняго производства. Послѣдніе остаются въ распоряженіи страны, и если служатъ для производительныхъ цѣлей, то вывозомъ металлическихъ денегъ достигается успленіе производства; если же они предназначены для потребленія и употребляются непроизводительно, т. е. если они *не служатъ* для занятія рабочихъ, или для поддержанія рабочей силы, то, по общему правилу, они дѣлаютъ свободнымъ для производительныхъ цѣлей,

540146

другое равное или меньшее количество произведеній. Непроизводительное потребленіе можетъ на время возрасти только въ противуположномъ случаѣ, и то не вполнѣ, при чемъ, по вычетѣ военныхъ издержекъ, часть народнаго металлическаго капитала была-бы просто потреблена. При семъ населеніе прожило-бы часть не своего дохода, а своего имущества.

Для единичнаго хозяйства, напр. для производителя военныхъ запасовъ, полученныя въ уплату бумажныя деньги составляютъ, конечно, свободный денежный капиталъ, соразмѣрный съ ихъ покупною силою, Производитель получаетъ въ этой покупной силѣ вознагражденіе за вещественный капиталъ, который вмѣстѣ съ прибылью заключается въ цѣнности вещей, поставленныхъ правительству. Положеніе производителя одинаково — сбываетъ-ли онъ хлѣбъ и сукно другимъ предпринимателямъ, которые употребляютъ эти товары для продолженія собственнаго производства, или правительству, которое ведетъ войну, — »ведетъ свое военное предпріятіе«. Но оба эти сбыта имѣютъ весьма различныя послѣдствія для народнаго хозяйства. Конечно, цѣнность хлѣба и сукна уничтожится въ обоихъ производствахъ (если и войну назвать производствомъ), и первый періодъ, какъ при производительномъ, такъ и при непроизводительномъ потребленіи, будетъ одинаковъ. Но, при сбытѣ другимъ предпринимателямъ, на мѣсто уничтоженныхъ цѣнностей являются новыя, произведенныя при ихъ содѣйствіи, которыя въ свою очередь могутъ служить и обыкновенно служатъ средствами для производства и т. д.; при сбытѣ же для военной цѣли, цѣнность просто уничтожается и новыя подобныя произведенія не возникаютъ. Для продолженія производства перваго рода средства создаются самимъ производствомъ: на полученныя произведенія вымѣниваются снова потребныя средства производства, при чемъ, по общему правилу, оказывается еще остатокъ отъ потребленія, составляющій прибыль, которая служитъ для образованія капитала и для развитія производства. Здѣсь, какъ выражается теорія, капиталъ воспроизводится въ извѣстные періоды времени. Напротивъ, для продолженія военнаго предпріятія, необходимо постоянно отвлекать новыя произведенія отъ другаго производства или потребленія, подобно тому какъ новыя рабочія силы, новые солдаты должны заступать мѣсто истребленныхъ предпріятіемъ войны.

Конечно, эта параллель не заключаетъ въ себѣ безусловнаго осужденія войны и другихъ подобныхъ государственныхъ расходовъ. На-

противъ, современная наука народнаго хозяйства представляетъ болѣе правильную оцѣнку международныхъ отношеній, въ противуположность прежнему одностороннему направленію, которое находитъ еще представителей въ манчестерской школѣ. Уничтоженіе цѣнности, безъ пріобрѣтенія какой-либо равноцѣнности или идеальной, или хозяйственной, и въ приведенномъ примѣрѣ войны, не представляется безусловно неизбѣжнымъ. Еслибы эта равноцѣнность, при безцѣльной, слѣдовательно преступной войнѣ, состояла въ военной славѣ, во французской gloire, то и тогда она имѣла-бы общее значеніе для народа или для государства, хотя-бы, во всякомъ случаѣ, обходилась очень дорого. Цѣна, заплаченная за военную славу, состоитъ, не считая тяжкихъ человѣческихъ жертвъ, въ истребленныхъ произведеніяхъ хозяйства. При всемъ томъ война имѣетъ болѣе высокое значеніе. Ея счастливый исходъ, быть можетъ, создастъ бо́льшую внѣшнюю безопасность, пробудитъ усыпленный духъ и дастъ болѣе здоровую основу политическому устройству государства и хозяйственной жизни страны. Кто изъ разумныхъ нѣмецкихъ патріотовъ не захотѣлъ-бы принести и большія жертвы для славной войны 1866 года? Въ приведенномъ примѣрѣ послѣдовало благотворное превращеніе вещественнаго капитала въ невещественный. Вещественное, обыкновенное хозяйственное производство можетъ, при помощи этого капитала, получить тѣмъ большее развитіе, чѣмъ болѣе послѣднее не зависитъ отъ однихъ вещественныхъ капиталовъ. Но, какъ бы то ни было, это уничтоженіе, или пожалуй превращеніе вещественнаго капитала въ невещественный, должно отозваться, если вещественный капиталъ не будетъ немедленно чѣмъ-либо замѣненъ. Ибо въ странахъ бѣдныхъ и не богатыхъ непремѣнно оправдается предположеніе, что существующій капиталъ, если не во *время*, то по крайней мѣрѣ *до* войны былъ вполнѣ производительнымъ дѣятелемъ. За тѣмъ должно наступить временное ограниченіе производства, или же, что невѣроятно, такое усиленіе бережливости, или такое уменьшеніе потребленія, которымъ можетъ быть добытъ снова потребный новый капиталъ.

Очевидно, что произведенія, уничтоженныя войною, не возмѣщаются народному хозяйству бумажными деньгами. Это возмѣщеніе, какъ въ настоящемъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, можетъ быть добыто трудомъ, если оно велико,—трудомъ упорнымъ и продолжительнымъ, при одновременномъ уменьшеніи текущихъ расходовъ, при уменьшеніи удов-

летворенія ежедневнымъ потребностямъ. Трудъ военный не даетъ *этого* возмѣщенія, потому что и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ создаетъ тотъ невещественный капиталъ, возникновеніе котораго имѣетъ такое же непосредственное вліяніе на народное хозяйство, какое имѣетъ слишкомъ сильное и слишкомъ быстрое превращеніе капитала оборотнаго въ постоянный, когда можетъ обнаружиться также временный недостатокъ въ оборотномъ капиталѣ. Выпускъ бумажныхъ денегъ ставитъ въ распоряженіе государства необходимыя для него произведенія, подобно обыкновеннымъ займамъ и налогамъ, — только пропорціонально покупной силѣ этихъ денегъ. *Въ этомъ* нѣтъ различія между единичнымъ хозяйствомъ государства и единичными хозяйствами частныхъ лицъ. Въ обоихъ случаяхъ, при покрытіи военныхъ издержекъ бумажными-ли деньгами, или займами и налогами, собственно народно-экономическую издержку по веденію войны составляютъ уничтоженныя имущества. И внѣшній ходъ дѣла одинаковъ — деньги, въ одномъ случаѣ бумажныя, въ другомъ—металлическія съ ихъ суррогатами, собранныя займами и налогами, находятся налицо и могутъ остаться внутри страны. Онѣ мѣняютъ только хозяевъ, поступая въ руки продавцовъ военныхъ запасовъ. Различіе въ послѣдствіяхъ того и другаго способа пріобрѣтенія произведеній, для народнаго хозяйства какъ цѣлаго, состоитъ лишь въ томъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ дѣлаетъ свободною извѣстную сумму металлическихъ денегъ, т. е. дѣйствительно уже существующій и получившій употребленіе реальный капиталъ всего народнаго хозяйства—результатъ *прежняго* труда и сбереженія. *Быть можетъ*, что выпускъ бумажныхъ денегъ доставитъ всему народному хозяйству новый дѣйствительный капиталъ, если имѣютъ мѣсто три упомянутыя выше предположенія. Такимъ образомъ, въ пору выпуска бумажныхъ денегъ, извѣстное количество монеты должно находиться въ употребленіи, т. е. этотъ резервный капиталъ народнаго хозяйства не долженъ быть уже свободнымъ, вслѣдствіе прежнихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, или развитія кредита; или же, въ эпоху бумажно-денежнаго обращенія должны наступить событія, которыя потребовали-бы увеличенія количества металлическихъ денегъ, еслибы не было бумажныхъ.

Наконецъ, здѣсь должно имѣть мѣсто и третье изъ указанныхъ предположеній, т. е. что монета, сдѣлавшаяся вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ свободною, должна быть обмѣнена на средства для

производства. Предположимъ напр., что 200 мил. металлическихъ денегъ сдѣлались свободными, и что столько-же стоятъ военныя издержки. Въ этомъ случаѣ только тогда не прійдется извлекать капитала изъ другихъ отраслей производства или сберегать на счетъ потребленія, другими словами здѣсь только тогда выпускъ бумажныхъ денегъ сравнительно съ займами и податями составитъ облегченіе для народнаго хозяйства, когда количество конкретныхъ вещественныхъ капиталовъ возрастетъ въ народномъ хозяйствѣ на двѣсти милліоновъ. Это можетъ быть достигнуто, главнымъ образомъ, *вывозомъ* на 200 мил. металлическихъ денегъ *за границу* для пріобрѣтенія средствъ, служащихъ въ производствѣ. Въ этомъ отношеніи имѣютъ мѣсто лишь два не важныя исключенія—такія, въ которыхъ благородный металлъ, освобожденный отъ внутренняго употребленія въ качествѣ денегъ, служитъ снова въ частныхъ хозяйствахъ страны конкретнымъ средствомъ производства. Сюда относится употребленіе монеты на поддѣлку и другія техническія цѣли, на дѣла банкирскія и торговыя по заграничнымъ сношеніямъ. Въ послѣднемъ случаѣ часть этихъ 200 мил. можетъ поступить въ кассы, производящія заграничные платежи, и сохранять правильное производительное употребленіе.

Господство бумажныхъ денегъ, во времена продолжительнаго пониженія курсовъ, вызываетъ нерѣдко справедливое опасеніе большихъ потерь отъ упадка цѣны бумажныхъ денегъ и выданныхъ на сіи деньги обязательствъ. Если этотъ страхъ или этотъ предразсудокъ побудитъ сельское населеніе къ накопленію монеты, которая могла-бы быть вывезена за границу, то на эту сумму уменьшится металлическій капиталъ, могущій служить для уплаты за производительныя средства, получаемыя изъ-за границы. Такимъ образомъ, это накопленіе сокровищъ обращаетъ въ ничто послѣднюю выгоду отъ выпуска бумажныхъ денегъ, и еще менѣе оправдываетъ ихъ, какъ средство для покрытія военныхъ расходовъ.

Разсмотримъ ближе значеніе этого накопленія сокровищъ. Для пониманія народно-экономическихъ послѣдствій выпуска бумажныхъ денегъ, уясненіе дѣятельности частныхъ хозяйствъ по накопленію монеты не лишено значенія. Такая дѣятельность имѣетъ мѣсто во всѣхъ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Естественно, что только новое усиленное накопленіе сокровищъ можетъ быть отнесено къ вреднымъ послѣдствіямъ бумажныхъ денегъ. И въ Россіи, въ теченіи новаго періода

бумажно-денежнаго обращенія, — накопленіе сокровищъ должно было произойти въ большомъ размѣрѣ*). Тутъ возможны различные случаи—достаточно анализа одного изъ нихъ. Положимъ, что кто-либо владѣетъ монетою, которую онъ хочетъ запрятать, какъ сокровище, въ началѣ водворенія бумажно-денежнаго хозяйства. Доселѣ эта монета служила ему—или для производства, какъ свободный денежный капиталъ, или для текущаго потребленія, какъ орудіе обращенія. Въ обоихъ случаяхъ (кромѣ милостыни и подарка) это была выручка за произведенія или за услуги. Накопленіе сокровищъ не только уменьшаетъ непосредственно запасы конкретныхъ капиталовъ въ народномъ хозяйствѣ, но оно препятствуетъ ихъ умноженію путемъ покупки средствъ для производства за границею, и тѣмъ самымъ уничтожаетъ единственную возможную пользу, которую могъ-бы принести выпускъ бумажныхъ денегъ. Посредственно вредитъ оно еще болѣе, потому что можетъ повести къ праздности другихъ капиталовъ и рабочихъ силъ, къ уничтоженію первыхъ, и вслѣдствіе того къ ограниченію производства. Это не безусловно необходимыя послѣдствія, потому что накопленіе не уменьшаетъ количества конкретныхъ производительныхъ средствъ, отъ которыхъ въ окончательномъ результатѣ и зависитъ производство; но по большей части, эти послѣдствія возможны и вѣроятны. Накопленіе сокровищъ не только останавливаетъ приращеніе, но и ведетъ къ положительному уменьшенію капиталовъ и производства — къ lucrum cessans и къ damnum emergens. Здѣсь именно дѣло идетъ о судьбѣ тѣхъ имуществъ, которыя, въ прежнее время, покупалъ накоплявшій сокровище и которыя были произведены, въ предположеніи, что они будутъ имъ куплены. За тѣмъ слѣдуетъ взять въ разсчетъ положеніе лицъ, которыя разсчитывали на произведенія лица, накоплявшаго сокровища. Еслибы послѣднее *вполнѣ* образовалось изъ денегъ, составлявшихъ капиталъ предпріятія (случай конечно исключительный), то собиратель сокровища долженъ былъ-бы прекратить или ограничить производство.

Лица, которыя въ прежнее время продавали этому собирателю свой товаръ, могли-бы сами заняться дальнѣйшею переработкою. Но это предполагало-бы въ нихъ техническую подготовку и соединеніе прежнихъ поставщиковъ и рабочихъ такого собирателя для цѣли производ-

---

*) Ср. Goldmann. Russisches Papiergeld. Riga. 1866. S. 99. Не слишкомъ-ли далеко заходитъ авторъ въ своемъ предположеніи?

ства. Послѣднее имѣло-бы мѣсто, хотя и не по виду, но въ существѣ, если-бы какое-либо лицо соединило производительныя средства и рабочія силы посредствомъ кредита, что конечно возможно. Продавцамъ стоило-бы только продавать за обѣщаніе денегъ, за денежные суррогаты (подобно тому, какъ они продавали на монету), но не на бумажныя деньги, которыхъ, по нашему предположенію, *новые* покупщики еще вовсе не имѣютъ. Здѣсь оказывается практическая примѣнимость денежныхъ суррогатовъ, которые замѣняютъ собою деньги, въ качествѣ орудій обращенія или посредниковъ по сбыту. Но, въ приведенномъ случаѣ, *немедленное* развитіе кредита и системы денежныхъ суррогатовъ очень невѣроятно. Если нѣтъ прежняго сбыта, то произведенія вообще не найдутъ сбыта, производители не найдутъ возмѣщенія для затраченнаго ими капитала, вслѣдствіе сего произойдетъ уничтоженіе капитала, ограниченіе производства, за тѣмъ дальнѣйшее ограниченіе сбыта, которое сопровождается непрерывно подобными же послѣдствіями. Все *это* зло происходитъ отъ накопленія сокровищъ. Помочь можетъ только заграничный сбытъ и, быть можетъ, сбытъ именно въ такую страну, которая производитъ уплату бумажными деньгами, но въ семъ случаѣ произведенія будутъ потреблены такъ, какъ это бываетъ во время войны. Только тогда, когда лицо накопляетъ сокровища, сокращая свое потребленіе, все остается попрежнему и мѣняются лишь потребители. Производители, которые разсчитывали получить отъ лица, накоплявшаго сокровища, произведенія, которыхъ у него не оказалось, или стало менѣе, предполагая, что они располагаютъ покупными средствами, пріобрѣтутъ изъ-за границы производительныя средства, не оказавшіяся внутри страны. Но и это не всегда легко, а по временамъ невозможно; тогда и здѣсь должны послѣдовать застой въ производствѣ и сбытѣ, уничтоженіе капитала, однимъ словомъ, непосредственныя послѣдствія собиранія сокровищъ. Поэтому, въ интересѣ народнаго хозяйства, по возможности, предупредить это.

Предъидущее изложеніе ведетъ къ нѣкоторымъ важнымъ выводамъ относительно практическихъ мѣръ,—къ заключеніямъ, которыя хотя и противорѣчатъ предубѣжденію, глубоко укоренившемуся въ публикѣ и въ финансовой практикѣ, но тѣмъ не менѣе справедливы. Именно, если выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, служить *дѣйствительною* помощію народному хозяйству, въ эпоху большихъ непроизводительныхъ государственныхъ расходовъ, то необходимо сдѣлать

все *для того, чтобы направить стремленіе металлическихъ денегъ ва границу, и облегчить обмѣнъ металла на средства для производства, слѣдовательно облегчить ввозъ товаровъ. Въ особенности же не слѣдуетъ запрещать вывозъ золота и серебра и придерживаться запретительной или охранительной торговой политики* во времена, когда отпускъ металловъ имѣетъ такую важность, именно въ началѣ бумажно-денежнаго хозяйства. Благородные металлы, остающіеся внутри страны, не только не приносятъ пользы, но вредятъ, потому что они почти *принуждаютъ* къ накопленію сокровищъ изъ денегъ, предназначенныхъ для производства. Металлъ, какъ *деньги*, при обязательномъ курсѣ бумажныхъ денегъ, до поры до времени негоденъ, не нуженъ внутри страны. Воспрепятствованіе ввозу товаровъ дѣлаетъ за тѣмъ невозможнымъ замѣнъ производительныхъ средствъ, требуемыхъ военными расходами и застоемъ въ дѣлахъ. Малую пользу, которую Россія, бѣдная металлическими деньгами, могла извлечь изъ бумажныхъ во время восточной войны, по большей части еще уменьшило запрещеніе вывоза монеты, конечно не дѣйствительное, но тѣмъ не менѣе затруднявшее дѣло, и нелиберальная торговая политика. Каждое затрудненіе по вывозу монеты и по привозу товаровъ, дѣйствительно достигнутое запрещеніями, уменьшало эту выгоду, потому что оно уменьшало количество производительныхъ средствъ, купленныхъ на металлическія деньги.

Причины, приведенныя въ предъидущемъ, и предшествующія разъясненія показываютъ уже какъ гадательна величина доли резервнаго капитала, состоящаго изъ металлическаго фонда, которая сдѣлается свободною, вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ и можетъ быть употреблена на государственные расходы. Часто уже, въ началѣ водворенія бумажно-денежной единицы и умноженія бумажныхъ денегъ, находится слишкомъ мало металлическихъ денегъ для удовлетворенія финансовымъ потребностямъ государства. Развитіе кредитнаго хозяйства, система денежныхъ суррогатовъ, банковое обращеніе, и прежнія размѣнныя бумажныя деньги, быть можетъ, уже вполнѣ или отчасти *замѣнили* монету. Такъ было въ 1854 г. въ Россіи, въ 1859 и 1860 г. (отчасти уже въ 1848) въ Австріи; такъ было недавно и въ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о существенномъ облегченіи народнаго хозяйства выпускомъ бумажныхъ денегъ, сравнительно съ займами и налогами.

Повидимому этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что массы новыхъ бумажныхъ денегъ, которыя не замѣняютъ металлическихъ и выпускъ коихъ далеко превышаетъ количество подобнаго замѣна, обладаютъ также покупною силою, хотя и нѣсколько меньшею. Отдѣльныя хозяйства употребляютъ въ дѣло бумажныя деньги, какъ металлическія, какъ свободный денежный капиталъ. Изображенное выше спекулятивное возбужденіе народнаго хозяйства совершается при помощи этихъ бумажныхъ денегъ. При семъ замѣчается скорѣе избытокъ, чѣмъ недостатокъ капитала. Такимъ образомъ кыпускъ бумажныхъ денегъ оказывается, въ самомъ дѣлѣ, какъ-бы панацеею, которая именно, въ эпоху уничтоженія цѣнностей войною, создаетъ этотъ избытокъ капиталовъ.

Но призракъ обманчивъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ, превышающій замѣняемую имп монету, не можетъ ничего инаго произвести въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ, какъ временное облегченіе заграничныхъ займовъ для единичныхъ хозяйствъ и доставленіе занятія въ другомъ направленіи внутреннему дѣйствительному капиталу, состоящему изъ конкретныхъ средствъ производства. Этими двумя обстоятельствами объясняются измѣненія въ производствѣ и быстрое развитіе народнаго хозяйства, замѣчаемыя часто послѣ выпуска бумажныхъ денегъ. Успѣхъ народнаго хозяйства, по большей части, оказывается частнымъ. Измѣнившееся направленіе капиталовъ можетъ только условно привести къ истинному преуспѣянію, т. е. къ дѣйствительному возрастанію производства, именно на столько, на сколько это направленіе производитъ болѣе производительное употребленіе капиталовъ. Возможно и противуположное, но во всякомъ случаѣ, усиленію производства съ одной стороны будетъ соотвѣтствовать уменьшеніе производства съ другой.

Предположимъ на минуту, что народное хозяйство составляетъ замкнутое цѣлое. Извѣстный итогъ вещественныхъ производительныхъ средствъ, образованія и рабочей силы состоитъ налицо. Мы можемъ оставить въ сторонѣ вліяніе войны — этой практической причины выпуска бумажныхъ денегъ. Не будемъ останавливаться на потребленіи войною части вещественныхъ средствъ и рабочихъ силъ. Допустимъ далѣе, что выпускъ бумажныхъ денегъ не можетъ сдѣлать свободнымъ металлическаго капитала, какъ это и было, главнымъ образомъ, въ Россіи, въ крымскую войну. Новыя выпуски бумажныхъ денегъ поступаютъ въ уплату солдатамъ и военнымъ поставщикамъ. Такимъ образомъ эти лица располагаютъ усиленною или новою покупною силою. Послѣдняя

поставляетъ ихъ въ возможность, предполагая, на первыхъ порахъ, прежнее предложеніе, располагать бо́льшею долею произведеній народнаго хозяйства, но по высшимъ цѣнамъ, слѣдовательно съ утратою выпущенными бумажными деньгами ихъ покупной силы. При потребленіи этихъ произведеній одними покупателями, другіе, располагающіе, при умноженіи бумажныхъ денегъ, меньшею покупною силою, будутъ потреблять менѣе. Въ предположенномъ случаѣ, когда бумажныя деньги сдѣлаются исключительнымъ орудіемъ обращенія, эти послѣдніе потребители будутъ обладать уже меньшею покупною силою, чѣмъ прежде, потому что покупная сила бумажныхъ денегъ уменьшится. Другіе покупщики, которые прежде всего будутъ располагать увеличившимся количествомъ бумажныхъ денегъ,—это лица, которыя будутъ посредственно или непосредственно предпринимателями по военнымъ заготовленіямъ. Они воспользуются бо́льшею долею пріобрѣтеннаго ими имущества, какъ средствомъ производства, т. е. купятъ произведенія, составляющія для нихъ конкретный капиталъ. Значительная часть закупокъ будетъ состоять въ обыкновенныхъ предметахъ потребленія, или въ средствахъ содержанія рабочихъ и въ сырыхъ матеріалахъ. Такимъ образомъ выпускъ бумажныхъ денегъ дастъ *этимъ* производителямъ возможность продолжать и разширять свои дѣла, причемъ издержки производства и цѣны готовыхъ произведеній, какъ было уже замѣчено, будутъ возрастать, пока длится выпускъ бумажныхъ денегъ. Но ясно, что по мѣрѣ увеличенія покупокъ производительныхъ средствъ съ одной стороны, будетъ происходить такое же уменьшеніе покупокъ съ другой; такъ какъ, при данномъ количествѣ произведеній, увеличеніе покупной силы, заключающейся въ обладаніи денегъ, находится лишь на одной сторонѣ. Пока длятся—война, уничтоженіе произведеній (въ лучшемъ случаѣ обращеніе ихъ въ невещественный капиталъ), умноженіе бумажныхъ денегъ и преобладаніе покупной силы на сторонѣ предпринимателей, работающихъ для военныхъ потребностей, пока необходимыя конкретныя производительныя средства существуютъ или могутъ быть вновь произведены,—до тѣхъ поръ можетъ продолжаться дѣятельность названныхъ предпринимателей. Но, такъ какъ при предположеніи замкнутаго народнаго хозяйства, потребныя производительныя средства не могутъ быть заимообразно получены изъ-за границы, то дѣятельность эта будетъ становиться труднѣе, именно потому, что прочее производство будетъ болѣе и болѣе уменьшаться. Послѣднее, въ извѣстной мѣрѣ,

будетъ менѣе и менѣе способно выдерживать соперничество названной предпріимчивости, вслѣдствіе монополіи, которую выпускъ бумажныхъ денегъ будетъ давать производителямъ военныхъ принадлежностей въ покупкѣ производительныхъ средствъ. Это будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока бумажныя деньги не потеряютъ своей покупной силы, вслѣдствіе или чрезмѣрнаго ихъ размноженія, или уменьшенія запаса производительныхъ средствъ другихъ предпріятій, или, въ извѣстной мѣрѣ, того и другаго вмѣстѣ. Нѣчто похожее на столь исключительные случаи представлялось въ эпоху французской революціи, а что касается уменьшенія производительныхъ средствъ, то и въ южныхъ штатахъ въ американскую междуусобную войну. Естественно, что это положеніе вещей должно быть связано съ крайнею нуждою того населенія, которое не имѣетъ прямаго участія въ производствѣ военныхъ запасовъ. Изъ предъидущаго явствуетъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ составляетъ ужасное финансовое орудіе въ рукахъ ничѣмъ не сдерживаемой государственной власти. Что значатъ въ сравненіи съ этимъ самые тяжелые налоги и принудительные займы, и неограниченная власть, которою располагаетъ правительство для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе? *Принудительный курсъ* бумажныхъ денегъ составляетъ болѣе могущественное и простое орудіе для того, чтобы выжать изъ народа необходимыя произведенія, потому что онъ поставляетъ въ распоряженіе государственной власти имущество народа, или отдаетъ послѣднее въ ея руки, при содѣйствіи процесса производства, сбыта и установленія цѣнъ, слѣдовательно обыкновенныхъ хозяйственныхъ законовъ. Поэтому принудительный курсъ бумажныхъ денегъ, при всѣхъ формахъ правленія, будетъ служить послѣднимъ средствомъ спасенія, когда другія средства не дѣйствительны, а дѣло идетъ о существованіи государства и народа. Въ такомъ случаѣ не будетъ обращено вниманія ни на экономическое зло, ни на неизбѣжную несправедливость и суровость мѣры *).

Къ счастію, дѣло не доходитъ необходимо до крайности, изображенной въ предъидущемъ. Общее правило составляетъ положеніе ве-

---

*) Въ преніяхъ о бумажныхъ деньгахъ, на народно-экономическомъ конгрессѣ въ генварѣ 1864, (ср. Отчетъ, Берлинъ, 1864, стр. 47 и сл.) нѣкоторые, конечно, порицали это воззрѣніе, полагая, что можно скорѣе дать государству погибнуть, чѣмъ прибѣгнуть къ принудительному курсу! Бумажныя деньги, какъ капиталъ единичныхъ хозяйствъ, не всегда были достаточно оцѣнены Принцъ-Смитомъ и др.

щей, которое мы находимъ въ новое время въ Россіи, Австріи и Сѣверной Америкѣ. Огромное количество бумажныхъ денегъ выпущено. Сильное обезцѣненіе ихъ, сравнительно съ монетою, исчезнувшею изъ обращенія, наступило, но, по крайней мѣрѣ, количество бумажныхъ денегъ не увеличивается, потому что причина выпуска—война и внезапный, вызванный ею дефицитъ, не имѣютъ болѣе мѣста. Тогда, какъ было уже описано, обнаруживается избытокъ бумажно-денежнаго капитала. Здѣсь представляется еще вопросъ: не можетъ-ли этотъ избытокъ способствовать общему возбужденію народной дѣятельности? Но легко доказать, что и здѣсь можетъ быть рѣчь только объ измѣненіи направленія въ производствѣ, въ которомъ употреблены дѣйствительные капиталы народнаго хозяйства. Бумажно-денежные капиталы, вслѣдствіе присущей имъ покупной силы въ рукахъ единичныхъ хозяйствъ, составляютъ только средство для того, чтобы дать производству это другое направленіе.

При окончаніи войны, главная часть бумажно-денежнаго капитала остается въ рукахъ производителей военныхъ запасовъ, потому что для этихъ лицъ не будетъ необходимости и побужденія употребить снова полученныя въ уплату бумажныя деньги на покупку производительныхъ средствъ для продолженія производства военныхъ запасовъ. Къ предпринимателямъ, которые поставляли такіе предметы, относятся напр.: сельскіе хозяева, которые поставляли продовольствіе, фабриканты и ремесленники, которые ставили одежду, перевозочныя средства, оружіе, амуницію и пр., за тѣмъ длинный рядъ важныхъ посредниковъ между этими предпринимателями и военнымъ управленіемъ, какъ-то: купцы, подрядчики всякаго рода, мелкіе торговцы и хозяева, которые помогали удовлетворять потребностямъ солдатъ.

Эти посредники, по общему правилу, принадлежатъ къ самымъ дѣятельнымъ, предпріимчивымъ и способнымъ людямъ, но, конечно, не къ самымъ совѣстливымъ. Они лучше другихъ умѣютъ соблюсти свою выгоду и находятъ къ тому самый удобный случай, потому что они выигрываютъ при покупкѣ и продажѣ, и производители, равно какъ и потребители, зависятъ отъ нихъ. Большіе и внезапные барыши отъ военныхъ поставокъ поступаютъ, главнымъ образомъ, въ ихъ карманы. То, что государство теряетъ по недостатку хозяйственной распорядительности, по легкомыслію, безсовѣстности и подкупности своихъ чиновниковъ при поставкахъ — а въ какомъ государствѣ можно вполнѣ избѣ-

жать подобныхъ потерь, — достается прежде всего на долю поставщиковъ. Къ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ бумажно-денежной системы относится всегда тѣмъ-меньшая бережливость государственнаго управленія, чѣмъ неограниченнѣе рессурсы, открываемые въ данную пору выпускомъ бумажныхъ денегъ. И этимъ наиболѣе пользуются поставщики и мелкіе промышленники, которые умѣютъ подобнымъ же образомъ пользоваться легкомысліемъ солдата. »Когда дефициты сдѣлались господствующимъ явленіемъ, когда недостаетъ милліоновъ для установленія равновѣсія, тогда сбереженія по мелочамъ кажутся безполезными, тогда ожидаютъ спасенія отъ великихъ мѣропріятій и духъ безпорядка и безпечности овладѣваетъ финансовымъ управленіемъ«,—таково меткое замѣчаніе Гока относительно періода хроническихъ дефицитовъ *). Какъ всецѣло примѣняется это къ эпохамъ внезапныхъ военныхъ дефицитовъ, которые покрываются выпускомъ бумажныхъ денегъ! Поставщики съумѣли бы объ этомъ разсказать. Они первые, въ руки коихъ поступаютъ бумажныя деньги, обращаемыя на платежи; въ теченіи войны они получаютъ наибольшія прибыли, въ концѣ войны они располагаютъ наибольшимъ свободнымъ бумажно-денежнымъ капиталомъ. На второмъ мѣстѣ стоятъ уже прочіе, работающіе на войну предприниматели.

По общему правилу, окончаніе великой дорогой войны ведетъ, подобно ея началу, къ такому же измѣненію въ положеніи оси, около которой вращается національное производство. Владѣльцы бумажно-денежнаго капитала, внезапно сдѣлавшагося праздным, столько же рѣдко расположены, сколько и мало способны употребить въ дѣло свою дѣятельность и дѣятельность своихъ капиталовъ въ спокойной колеѣ обыкновеннаго производства. Какъ головы спекулятивныя, или какъ люди, поставленные обладаніемъ покупной силы, въ связь съ другими спекулятивными головами, отчасти же руководимые такими спекулянтами — внутренними и заграничными банкирами и пр., они обращаютъ теперь вниманіе на большія предпріятія, которыя, при нѣкоторомъ рискѣ, обѣщаютъ, однакоже, бо́льшую прибыль, чѣмъ обыкновенныя дѣла. Въ нашемъ вѣкѣ — *ассоціацій*, *кредита*, повсемѣстно болѣе или менѣе развитаго, или болѣе способнаго къ быстрѣйшему развитію чѣмъ прежде, и *капиталовъ космополитическихъ*, гораздо легче пустить въ ходъ большія общественныя предпріятія. Новая прибыль, подобная той, которую

---

*) V. Hock. Oeffentliche Abgaben und Schulden. Stuttg. 1863. p. 33.

можно было извлечь, когда государство выпускало бумажныя деньги, придаетъ выпускамъ акцій много заманчиваго, при чемъ игра на лажѣ и спекулятивныя операціи легко позволяютъ вести прежнюю жизнь. Всѣ эти дѣла какъ разъ бываютъ съ руки для лицъ, которыя наиболѣе извлекаютъ выгодъ отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ и, главнымъ образомъ, обладаютъ бумажно-денежнымъ капиталомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эти люди, по преимуществу, посвящаютъ свой капиталъ и свое умѣнье такимъ дѣламъ. А кто можетъ отрицать, что этимъ способомъ возникаютъ часто самыя полезныя предпріятія—желѣзнодорожныя, кредитныя всякаго рода, горнозаводскія, большія фабричныя и пр. Конечно, нерѣдко оказывается недостатокъ средствъ, находящійся въ связи съ характеромъ основателей, свойствомъ предпріятій и временнымъ интересомъ послѣднихъ, недостатокъ, зависящій отъ плохаго веденія дѣла и нѣкотораго пренебреженія условій, отъ которыхъ зависитъ постоянный и достаточный доходъ предпріятій,—отъ чего послѣднія заранѣе терпятъ. Примѣровъ не надо искать далеко—предпріятія, основанныя на бумажно-денежный капиталъ, довольно многочисленны въ Австріи, въ Россіи и въ др. странахъ.

Посмотримъ, однакоже, какъ дѣйствуютъ эти предпріятія на внутреннее производство. И здѣсь, точно также какъ и во время войны, бумажно-денежный капиталъ, на который *эти* предпріятія основаны, можетъ своею покупною силою вступить въ соперничество съ денежными средствами другихъ предпріятій по пріобрѣтенію наличныхъ конкретныхъ средствъ для производства и рабочихъ силъ. Эта борьба, по большей части, будетъ успѣшна, потому что перевѣсъ покупной силы легко окажется на сторонѣ значительнаго праздно лежащаго бумажно-денежнаго капитала. Для народнаго хозяйства въ цѣломъ это будетъ имѣть, впрочемъ, только то послѣдствіе, что наличные реальные капиталы получатъ другое назначеніе. Большія новыя предпріятія дадутъ произведенія, но только *вмѣсто* другихъ, которыя были-бы произведены. Будутъ строиться желѣзныя дороги, но остановится постройка простыхъ, потому что желѣзно-дорожная компанія взяла средства производства и рабочую силу отъ общинъ, уѣздовъ и землевладѣльцевъ. Будутъ учреждены фабрики на акціяхъ, но частныя фабрики будутъ нуждаться въ необходимомъ конкретномъ капиталѣ. Будутъ основаны горныя предпріятія, но напрасно будутъ искать землевладѣльцы кредита, для улучшенія сельскаго хозяйства. Народное хозяйство можетъ, конечно, вы-

грать отъ этой перемѣны въ употребленіи рабочей силы и средствъ производства, но только подъ условіемъ, чтобы новыя предпріятія оказались болѣе производительными. Часто это можетъ быть и такъ, но не всегда. Бумажно-денежная основа измѣненнаго производства легко вноситъ въ послѣднее зародышъ плохаго хозяйничанья. И при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ плюсу съ одной—будетъ соотвѣтствовать минусъ съ другой стороны. Только постепенно, при бо́льшей производительности новыхъ затратъ капитала, могутъ образоваться путемъ сбереженія новые дѣйствительные капиталы, восполняющіе этотъ минусъ. Плохое веденіе хозяйства, которое при господствѣ бумажныхъ денегъ становится удѣломъ всего населенія, и здѣсь будетъ во многомъ служить препятствіемъ. Постоянно прійдется убѣждаться въ томъ, что дѣйствительное общее процвѣтаніе предполагаетъ умноженіе труда и умноженіе произведенныхъ трудомъ и образованныхъ путемъ сбереженія конкретныхъ капиталовъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ, самъ по себѣ, не создастъ *этихъ* капиталовъ, но, при самыхъ *благопріятныхъ* обстоятельствахъ, вызоветъ только нѣкоторыя условія; которыя способствуютъ созданію такихъ капиталовъ, впрочемъ очень рѣдко, безъ того, чтобы не дѣйствовали одновременно другія противуположныя условія.

Гораздо лучше слагаются отношенія, при отсутствіи замкнутости въ народномъ хозяйствѣ. Если допустить одно изъ сдѣланныхъ предположеній, именно, что по вычетѣ изъ цѣнности металлическихъ денегъ, суммы денегъ бумажныхъ, окажется еще остатокъ, на который могутъ быть куплены за границею средства производства, то часть великаго народно-экономическаго резервнаго капитала можетъ быть дѣйствительно употреблена производительнымъ образомъ. Тогда возможно дѣйствительное *увеличеніе* производства, соразмѣрное съ этою суммою металлическихъ денегъ. Впрочемъ, какъ было замѣчено, этотъ случай рѣдко можетъ встрѣтиться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, въ эпоху нашего кредитнаго хозяйства.

Напротивъ, гораздо важнѣе другой случай, о которомъ была уже рѣчь, именно, что выпускъ бумажныхъ денегъ *можетъ* облегчить заключеніе внѣшнихъ займовъ. Конечно этому противодѣйствуетъ то обстоятельство, что бумажно-денежное хозяйство дѣйствуетъ неблагопріятно на кредитъ всего народа, его отдѣльныхъ членовъ и въ особенности государства, потому что служитъ признакомъ плохаго поли-

тическаго, экономическаго и финансоваго положенія. Къ этому присоединяется и то, что при колебаніи бумажно-денежной единицы, всѣ требованія и платежи, которые обозначены ею, оказываются для иностранцевъ невѣрными, потому что послѣдніе, для своихъ—домашнихъ цѣлей, должны обмѣнивать бумажныя деньги на монету. Рискъ иностранцевъ, относящійся къ лажу, болѣе великъ, чѣмъ рискъ внутри страны, относящійся къ колебанію цѣнъ внутреннихъ произведеній,—что, какъ мы увидимъ далѣе, не одно и тоже. Поэтому общій заграничный кредитъ страны, при бумажно-денежномъ хозяйствѣ, *можетъ* быть слабѣе, чѣмъ существовавшій при металлической денежной единицѣ. Въ эпоху бѣдствій, возрастающихъ отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ во время войны, при умноженіи количества и при упадкѣ цѣны этихъ денегъ, послѣдній указанный случай скорѣе возможенъ, чѣмъ противуположный, хотя съ другой стороны извлеченіе иностранныхъ денежныхъ капиталовъ задерживается какъ-бы отпускною пошлиною—упадкомъ цѣны бумажныхъ денегъ. Но послѣ войны, когда масса бумажныхъ денегъ остается таже, или даже уменьшается, и лажъ, при улучшеніи кредита, начинаетъ понижаться, нерѣдко займы иностранныхъ капиталовъ становятся велики. Если условія пишутся на бумажныя деньги, то возвышеніе цѣнности послѣднихъ побуждаетъ иностранцевъ къ затратамъ. Недовѣрчивыхъ и боязливыхъ капиталистовъ можно привлечь условіемъ металлическихъ платежей, что допускается нерѣдко вообще или въ частныхъ случаяхъ, при огражденіи права судомъ (для государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій). Небольшое количество бумажныхъ денегъ удерживается и за границею, въ смежныхъ странахъ, на большихъ биржахъ и въ торговыхъ центрахъ, для размѣна и международныхъ платежей. Эти деньги, на итогъ заключающейся въ нихъ покупной силы, составляютъ внѣшній заемъ и средство для увеличенія вещественныхъ капиталовъ. На всѣхъ значительныхъ европейскихъ биржахъ можно купить наличныя австрійскія и русскія бумажныя деньги. Отсюда можно заключить на сколько разумна финансовая политика, которая запрещаетъ ввозить въ страну ея-же бумажныя деньги, (какъ это было нѣкогда въ Россіи) и тѣмъ препятствуетъ заключенію внѣшняго займа посредствомъ отпуска бумажныхъ денегъ за границу.

Иностранные капиталы привлекаются, главнымъ образомъ, къ участію въ основаніи, обращающихъ на себя вниманіе большихъ общественныхъ предпріятій. Внутренніе учредители, которымъ бумажно-денеж-

ный капиталъ даетъ средства для веденія операцій, и безъ того находятся, по большей части, какъ банкиры и денежные люди, въ связи съ товарищами по занятіямъ за границею. Космополитизмъ денежнаго капитала, подъ благопріятнымъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ, обращается тогда къ содѣйствію вызваннымъ ими внутреннимъ предпріятіямъ. Гораздо легче привлечь иностранный капиталъ въ предпріятія желѣзно-дорожныя, банковыя и въ государственные займы, чѣмъ въ малыя операціи непзвѣстныхъ лицъ. Это упускается изъ виду тѣми, которые, возражая противъ пользованія внѣшнимъ государственнымъ кредитомъ, говорятъ, что иностранные капиталы и безъ того будутъ притекать въ страну. Развитіе народнаго хозяйства въ Россіи, послѣ 1856 г., насколько оно дѣйствительно имѣетъ мѣсто, слѣдуетъ приписать участію иностранныхъ капиталовъ, которое съ полнымъ правомъ можетъ быть постановлено въ прямую или непрямую связь съ *умноженіемъ* количества бумажныхъ денегъ. Другія причины имѣли конечно въ томъ свою долю, какъ напр. употребленіе банковыхъ вкладовъ болѣе производительное, противу прежняго времени. Что же касается самаго выпуска бумажныхъ денегъ, т. е. созданія покупной силы отдѣльныхъ хозяйствъ, то сила эта могла имѣть послѣдствіемъ лишь иное, но не увеличенное производство.

Пользованіе иностраннымъ кредитомъ имѣетъ ту невыгоду для народнаго хозяйства, что кредитъ этотъ не проченъ и отнимается иногда очень не кстати. Отнятіе кредита бываетъ въ особенности тягостнымъ тогда, когда капиталъ затраченъ въ большія предпріятія, напр. въ желѣзныя дороги, или на невещественныя цѣли государства, когда именно совершается превращеніе оборотнаго капитала въ постоянный, между тѣмъ изъ оборотнаго капитала, и собетвенно изъ металлическихъ запасовъ, долгъ долженъ быть выплаченъ обратно. Въ странѣ, гдѣ господствуютъ бумажныя деньги, такіе запасы недостаточны для удовлетворенія большому спросу. Наступаетъ ограниченіе привоза товаровъ изъ-за границы и увеличеніе отпуска; но то и другое достигается нерѣдко только тогда, когда потребность въ заграничныхъ платежахъ еще болѣе понизитъ вексельный курсъ, другими словами, ведетъ къ новому еще бо́льшему упадку цѣны бумажныхъ денегъ. Въ послѣдніе годы, въ особенности временно—лѣтомъ въ 1866 г., въ теченіи нѣмецкой войны, Россія, по всѣмъ признакамъ, терпѣла отъ этихъ вліяній. Заключеніе новыхъ внѣшнихъ займовъ, когда акціи, облигаціи и

прежнія государственныя бумаги стремятся въ страну изъ-за границы, составляетъ только превращеніе одного внѣшняго кредита въ другой, и составляетъ лишь преходящее противодѣйствіе возрастающему упадку цѣны бумажныхъ денегъ, даже и тогда, когда количество послѣднихъ не увеличивается. Это потому, что причины прогрессивнаго уменьшенія внѣшняго кредита, или же заключенія по оному разсчетовъ, лежатъ обыкновенно гораздо глубже. *Продолжительность* бумажно-денежнаго хозяйства не мало роняетъ кредитъ, потому что иностранцы видятъ въ этомъ признакъ болѣе глубокихъ финансовыхъ и хозяйственныхъ недуговъ, которые не легко устранить. Невѣжество, предразсудокъ, нерасположеніе, еще болѣе увеличиваютъ недовѣріе. Падающій курсъ бумажныхъ денегъ сопровождается потерями, а неизмѣнившійся не даетъ прибылей, на которыя разсчитывали иностранные капиталисты. Въ частности, въ Россіи, въ послѣдніе годы, внутреннія и внѣшнія причины дѣйствовали прогрессивно и дружно на ограниченіе и вздорожаніе внѣшняго кредита, которымъ пользовались и народъ, и государство. Большой общественный и хозяйственный кризисъ, неизбѣжный вслѣдствіе великаго дѣла освобожденія крестьянъ, польскій мятежъ, трудное финансовое положеніе, при дефицитахъ, бумажныхъ деньгахъ, возрастающихъ расходахъ на необходимыя реформы во всѣхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, не говоря уже о менѣе важныхъ обстоятельствахъ, вызвали внутри Россіи условія, которыя способствовали стѣсненію и вздорожанію внѣшняго кредита для русскаго правительства и русскаго народа. Усиленная хозяйственная дѣятельность, политическія событія и войны въ Европѣ и Америкѣ вызвали вообще дороговизну кредита, по временамъ очень сильную, и какъ кажется на долгое время немаловажную. Даже англійскіе консоли, бывшіе al pari въ началѣ 1850 годовъ, когда началось добываніе золота въ Калифорніи и Австраліи, давно стоятъ ниже 90. Вотъ также небольшой доводъ въ пользу того, что умноженіе денегъ не сопровождается постоянною дешевизною кредита. Въ самое послѣднее время, послѣ окончанія междуусобной американской войны, австрійскія и русскія процентныя бумаги могутъ терпѣть отъ конкурренціи американскихъ въ Германіи, Голландіи, Англіи, и эта конкурренція должна сдѣлаться еще чувствительнѣе, вслѣдствіе изумительно быстраго поправленія американскихъ финансовъ. Достаточное напоминаніе для того, чтобы Россія серьёзно занялась поправленіемъ своей разстроенной денежной системы, иначе

американскіе друзья, не смотря на всѣ идеи братства, могутъ отбить у Россіи рынокъ ветхой деньми, но богатой капиталами Европы, рынокъ, безъ котораго не могутъ обойтись эти оба народа будущаго.

Представленныя соображенія объясняютъ явленія, совершавшіяся въ русскомъ народномъ хозяйствѣ и на русскомъ денежномъ рынкѣ отъ восточной войны до настоящаго времени. Въ сущности, это тѣже самыя явленія, которыя были наблюдаемы въ каждомъ большомъ народномъ хозяйствѣ, которое покрывало большіе военные расходы выпускомъ бумажныхъ денегъ. Различія состоятъ всегда въ темпѣ развитія, въ посторонннихъ обстоятельствахъ, а не въ принципѣ. Наибольшее сходство представляютъ страны, которыя наиболѣе походятъ другъ на друга, по положенію народнаго хозяйства, по характеру и развитію населенія, по состоянію государства и его финансовъ, и наконецъ по своимъ географическимъ особенностямъ. Поэтому періоды въ исторіи бумажныхъ денегъ Австріи и Россіи въ настоящее, а еще болѣе въ прежнее время, въ эпоху турецкихъ войнъ, во второй половинѣ 18 вѣка, и въ періодъ французской революціи, были такъ поразительно сходны; къ тому же и внѣшняя политическая исторія обоихъ государствъ представляетъ много однороднаго. (?) Въ настоящее время главное различіе между австрійскимъ и русскимъ бумажнымъ денежнымъ хозяйствомъ можетъ быть объяснено бо́льшею замкнутостію и меньшею доступностію Россіи, ея меньшею населенностію, худшими сообщеніями, незначительною внѣшнею торговлею, сравнительно съ внутреннимъ производствомъ, наконецъ тѣмъ, что въ Россіи, въ началѣ бумажно-денежнаго хозяйства, натуральное хозяйство еще болѣе преобладало, чѣмъ въ Австріи. Другими словами, Россія представляетъ еще болѣе замкнутое и еще менѣе развитое народное хозяйство. Положеніе Австріи тяжеле, вслѣдствіе гораздо болѣе затруднительныхъ, почти безнадежныхъ внутреннихъ политическихъ обстоятельствъ, вѣчныхъ внѣшнихъ затрудненій и происходящаго отъ этихъ двухъ причинъ гораздо болѣе неблагопріятнаго финансоваго положенія. Современное бумажно-денежное хозяйство Соединенныхъ Штатовъ отличается отъ австрійскаго и русскаго, между прочимъ, главнымъ образомъ, болѣе быстрымъ темпомъ въ развитіи явленій, сопровождающихъ увеличеніе и уменьшеніе количества выпуска бумажныхъ денегъ, а также въ возвышеніи и паденіи лажа, отчего, очевидно, происходили и болѣе быстрые скачки въ движеніи. Исторія прежнихъ бумажныхъ денегъ въ большихъ народныхъ хозяй-

ствахъ, какъ напр. въ англійскомъ съ 1797 по 1819; во французскомъ, во время Ло и въ эпоху революціи, представляютъ другія различія въ постепенности. Законы народнаго хозяйства, въ конецъ концовъ, вездѣ дѣйствуютъ сходно, и явленія, совершающіяся въ Россіи, не составляютъ исключенія, какъ утверждали нѣкоторые русскіе писатели.

Исключеніями нельзя назвать ни относительно благопріятнаго вексельнаго курса во время войны, ни возвышенія его и достиженія пари, въ 1856—58 г., ни приближенія къ пари въ 1862—63, ни упадка цѣны бумажныхъ денегъ, въ промежуткахъ и въ послѣднее время. Этого замѣчанія пока достаточно, такъ какъ вопросъ о колебаніи лажа будетъ разсмотрѣнъ впослѣдствіи подробнѣе.

Послѣ всего сказаннаго, нѣтъ надобности доказывать, что новый выпускъ бумажныхъ денегъ, для поддержанія торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, не отвратилъ-бы недостатка въ конкретныхъ капиталахъ, а только на время восполнилъ недостатокъ въ свободномъ бумажно-денежномъ капиталѣ. Это привело-бы только къ повторенію явленій, которыя обнаружились послѣ восточной войны: производство получило-бы снова другое направленіе, польза котораго сомнительна, потому что отъ этого не произойдетъ общаго возрастанія производства. На дѣлѣ недостаетъ не свободнаго бумажнаго денежнаго, а конкретнаго вещнаго капитала, который служитъ непосредственно, какъ орудіе производства и можетъ быть обмѣненъ на потребные иностранные товары. Повторяемъ, недостаетъ, *главнымъ образомъ*, этого вещнаго капитала; *при этомъ* можетъ недоставать и бумажно-денежнаго капитала, или кредитныхъ орудій обращенія, точно также какъ можетъ обнаружиться недостатокъ въ металлическомъ денежномъ капиталѣ или въ металлическихъ орудіяхъ обращенія. Нѣкоторыя обстоятельства говорятъ, повидимому, въ пользу того, что первое и теперь отчасти уже замѣчается въ Россіи. Выпускомъ бумажныхъ денегъ нельзя помочь этому надолго, такъ какъ здѣсь обнаруживается новая непригодность бумажныхъ денегъ; но объ этомъ предметѣ будетъ сказано въ 4-й главѣ.

Вмѣсто умноженія, надо скорѣе позаботиться объ уменьшеніи количества бумажныхъ денегъ, какъ объ условіи для замѣна бумажно-денежной единицы металлическою. Это можетъ быть достигнуто только при помощи бо́льшаго количества металлическихъ денегъ, служащихъ отчасти для обращенія, по предварительной отмѣнѣ принудительнаго курса, отчасти для фундированія размѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Въ

этомъ случаѣ, для упроченія денежной системы, должны быть предприняты и другія мѣры, находящіяся въ связи съ предъидущими. При семъ неизбѣжна затрата большаго народно-экономическаго капитала въ деньгахъ, процессъ противоположный тому, который происходитъ при выпускѣ бумажныхъ денегъ. Отсюда тяжелыя жертвы для финансовъ и для народнаго хозяйства, жертвы, которыя могутъ быть вполнѣ оправданы важностію цѣли. Мечтать о возстановленіи денежной системы, безъ такихъ жертвъ, значитъ требовать невозможнаго—требовать чудесъ. Вопросъ можетъ быть только о величинѣ жертвы, о томъ какъ она должна быть сдѣлана и какія мѣры должны быть приняты. Для правильнаго отвѣта какъ вообще, такъ и въ частномъ случаѣ, необходимо разсмотрѣть еще съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ природу бумажныхъ денегъ и дальнѣйшее вліяніе ихъ на народное хозяйство. Здѣсь собственно и расходятся во многомъ научныя воззрѣнія—главная причина разногласія относительно врачеванія зла.

Глава III. Бумажныя деньги не составляютъ удобной постоянной денежной единицы.

Вопросъ: слѣдуетъ-ли въ *данное время* возстановить металлическое обращеніе?—по общему правилу, отрицается и явно, и тайно большинствомъ населенія. Вопросъ: какъ совершить это дѣло?—въ теоріи оказывается спорнымъ, а практика колеблется въ выборѣ средствъ. Самый важный вопросъ: слѣдуетъ-ли *вообще* устранить бумажную денежную единицу?—представляется многимъ, при безпристрастномъ обсужденіи дѣла, въ такой степени излишнимъ, что едвали стоитъ на него отвѣчать. Но нерѣдко даютъ отрицательный отвѣтъ и на этотъ вопросъ, разсмотрѣніе котораго стоитъ труда, если принять во вниманіе оппозицію, встрѣченную планами, предложенными Макколлохомъ, для возстановленія металлическаго обращенія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, не разъ возникала мысль, что лучше если не на всегда, то до поры, т. е. на неопредѣленное время, что̀ нерѣдко всего удобнѣе, остаться при бумажно-денежномъ обращеніи. Такъ напр., въ Англіи, извѣстная партія, т. н. бирмингемская денежная школа, по возобновленіи платежей монетою въ банкѣ Англіи (1819 г.) и даже до новѣйшаго времени, нападала на возстановленіе металлической единицы, и всѣ хозяйственныя бѣдствія, именно торговые и кредитные кризисы, относила

къ этому событію. Еще недавно въ Австріи, во время горячихъ преній о банковомъ планѣ Плеппера (1861—1862), появилась подобная мысль. Вліятельный органъ г. Цанга—»Пресса« (старая) предлагала упразднить Австрійскій національный банкъ, составляющій и безъ того фабрику государственныхъ бумажныхъ денегъ, для того, чтобы остаться при неразмѣнной государственной бумажно-денежной единицѣ. Эта мысль отстаивалась не безъ искусства въ названной газетѣ призрачными доводами изъ теоріи торговаго баланса. Доказывали, что Австріи, крѣпко задолжавшей иностранцамъ, невозможно на долго поддерживать размѣнъ банковыхъ билетовъ на монету.

Интереснѣе и важнѣе подобныя явленія въ Сѣверной Америкѣ. Хотя въ Соединенныхъ Штатахъ главная практическая трудность возстановленія металлическаго обращенія—именно пріобрѣтеніе необходимыхъ финансовыхъ средствъ, даже въ первомъ году послѣ окончанія великаго политическаго кризиса, сопровождавшагося выпускомъ бумажныхъ денегъ, была менѣе, чѣмъ гдѣ-либо прежде, благодаря громадному уменьшенію расходовъ и большимъ финансовымъ остаткамъ, но и въ этой странѣ образовалась запальчивая и повсемѣстная оппозиція противъ возврата къ постоянной денежной единицѣ. Мы обязаны неутомимому трудолюбію отличнаго австрійскаго финансиста, барона фонъ Гока, очень интереснымъ изображеніемъ этой борьбы въ Америкѣ *), на которую, въ настоящемъ случаѣ, необходимо обратить вниманіе русскаго общества. Удивительно какъ одинаковыя отношенія вездѣ ведутъ къ одинаковымъ воззрѣніямъ, разсужденіямъ и заблужденіямъ о денежной системѣ. Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что теоретическое разсмотрѣніе дѣйствія бумажныхъ денегъ и покрытія ими государственныхъ расходовъ (о чемъ было сказано выше), и въ 1867 году не составляетъ празднословія, — стоитъ только послушать доводы, которые приводились даже извѣстными финансистами и политико-экономистами противъ намѣреній и плановъ г. Макколоха **), относительно возста-

---

*) Hock. Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten von America«. Stutt. 1867, въ особ. стр. 543—635.

**) Hock. Тамъ-же. 543. Рѣчь Макколоха въ фортѣ Уэйнѣ, въ Индіанѣ, 10 окт. 1865. Вполнѣ отпечатана въ Hildebrand's Jahrbuch. 1865. II, 427, sq. Отъ заблужденій не свободенъ и Макколлохъ, на что указано и Гокомъ. Съ мнѣніемъ Гока сходится прежде высказанное мною, что М. Коллохъ недостаточно взвѣсилъ трудность возвращенія къ метал-

новленія металлической единицы; стоитъ только прочесть восхваленіе бумажныхъ денегъ и ихъ послѣдствій Кэреемъ, который этимъ самымъ, независимо отъ другихъ своихъ слабостей, засвидѣтельствовалъ, что онъ самый туманный и сбившійся съ пути изъ современныхъ экономистовъ*); стоитъ только приглядѣться какъ самыя простыя экономическія понятія выворачиваются за-антлантическими господами. Если такъ смотритъ народъ, экономически самый развитой въ цивилизованномъ мірѣ, то что же можно ожидать отъ наименѣе развитаго въ этомъ отношеніи русскаго народа? Если первый, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не хочетъ отказаться. отъ бумажныхъ денегъ, то какъ можно требовать этого отъ Россіи, для которой задача несравненно труднѣе?

Но развѣ нѣтъ повода для желанія остаться при бумажныхъ деньгахъ? Оно объясняется отчасти указаннымъ выше вліяніемъ бумажныхъ денегъ, какъ капитала единичныхъ хозяйствъ, на народное хозяйство. За бумажныя деньги, преимущественно, ратуютъ эгоистическіе интересы. Не дѣлая различія между капиталами единичныхъ хозяйствъ и народнаго хозяйства, забываютъ, что бумажныя деньги вызываютъ искусственное процвѣтаніе въ средоточіяхъ оборотовъ, въ городахъ и пр., гдѣ накопляется свободный бумажно-денежный капиталъ, на счетъ хозяйственнаго развитія въ другихъ мѣстахъ. Въ рукахъ своихъ обладателей, бумажныя деньги даютъ производству другое направленіе, привлекая дѣйствительныя средства для производства въ однѣ отрасли и отнимая эти средства у другихъ **). Процвѣтаніе представляется тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе развиваются тѣ отрасли

лическому обращенію (Hock. p. 619). Измѣненія, предложенныя Гокомъ, (стр. 630), кажутся мнѣ не совсѣмъ правильными, въ особенности что касается принудительнаго курса.

Ср. также статью въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1867, августъ, Н. Х. Бунге. Бумажныя деньги и банковая система Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ. Отчетъ о книгѣ Гока. (Примѣч. переводчика).

*) Hock. 565. Ср. Кэрея рѣчь о средствахъ и о войнѣ Соединенныхъ Штатовъ (Berlin, 1866) in nuce содержаніе трехтомнаго сочиненія. Игра милліонами напоминаетъ здѣсь о милліонахъ лѣтъ, прожитыхъ богами и царями индійцевъ.

**) Hock. S. 619 f. указываетъ на нѣчто подобное. Впрочемъ, кажется, что авторъ, въ этомъ мѣстѣ, а еще болѣе въ полемическихъ замѣчаніяхъ противъ господствующихъ воззрѣній (S. 623), немного стушевываетъ различіе между свободнымъ денежнымъ (бумажно-денежнымъ) капиталомъ и собственно народно-экономическимъ капиталомъ.

промышленности, которыя преимущественно привлекаютъ къ себѣ вниманіе. (Глава II).

Но вообще, *не одни* только грубыя экономическія заблужденія берутъ на себя несостоятельную защиту желанія остаться при бумажныхъ деньгахъ. Это желаніе объясняется еще особыми обстоятельствами въ странахъ, гдѣ цѣнность бумажныхъ денегъ еще сколько-нибудь удержалась и гдѣ собственно еще не наступили *разрушительныя* послѣдствія господства бумажныхъ денегъ, указанныя теоріею. Мысль о сохраненіи бумажно-денежной единицы объясняется отчасти особенностями въ установленіи цѣнъ, выраженныхъ бумажными деньгами, въ нѣкоторыхъ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Именно, бумажно-денежная единица, сравнительно съ металлической, представляется *болѣе постоянною* въ предѣлахъ страны, и потому въ ней видятъ въ сущности лучшія деньги *). Это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ паденіе цѣны бумажныхъ денегъ еще »умѣренно« (это неопредѣленное выраженіе употреблено съ намѣреніемъ), гдѣ умноженіе количества бумажныхъ денегъ совершается медленно, или прекратилось, гдѣ кредитъ выпускающаго не потерпѣлъ окончательнаго или долго длившагося потрясенія, и гдѣ вслѣдствіе всего этого, вліяніе лажа на цѣны было медленнымъ и не всегда всеобщимъ. Это, въ особенности, относится къ народному хозяйству съ *замкнутымъ* характеромъ, какъ напр. къ австрійскому, еще болѣе къ русскому, отчасти къ сѣверо-американскому въ серединѣ и на западѣ союза. Здѣсь внѣшняя торговля необыкновенно отстаетъ отъ внутренняго производства. Въ области, походящей на мало доступный континентъ, гдѣ цѣны установляются подъ вліяніемъ лажа, а не умноженія количества бумажныхъ денегъ, вредное вліяніе послѣднихъ гораздо менѣе ощутительно. Это явленіе, о которомъ упоминается здѣсь вкратцѣ, столь важно, что его необходимо разсмотрѣть подробнѣе. Правильно истолкованное, по нашему мнѣнію, оно рѣшаетъ вопросъ о способѣ возстановленія металлическаго обращенія. Даже въ болѣе разстроенномъ бумажно-денежномъ хозяйствѣ обнаруживаются *подобныя* явленія, и теорія не должна упускать ихъ изъ виду. Они могутъ служить точкою опоры при рѣшеніи частныхъ вопросовъ, касающихся практическихъ мѣръ возстановленія

*) Wagner. Papiergeld, см. Bluntschli u. Brater Staatswörterbuch. VII. 667 ff. Его-же Zur Geschichte und Kritik der oesterreichischen Bankozettelperiode. Tübinger Zeitschrift. 1861 и 1863.

металлическаго обращенія. Значеніе этихъ явленій не умаляется тѣмъ, что защитники бумажныхъ денегъ, напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, не точно схватываютъ сущность дѣла, заключающагося въ установленіи цѣнъ.

Наконецъ пристрастіе къ бумажнымъ деньгамъ объясняется еще однимъ обстоятельствомъ, которое находится въ связи съ только-что разсмотрѣннымъ предметомъ, именно—*преувеличеніемъ* вреда бумажныхъ денегъ ихъ противниками-доктринерами, а въ этомъ не было недостатка. Теорія бумажныхъ денегъ была обработана англійскою школою Рикардо и ея германскими приверженцами бо́льшею частью по извѣстной мѣркѣ. Кромѣ, такъ сказать, физическаго момента—*количества денегъ*, едвали было обращено вниманіе на какое-нибудь другое условіе, опредѣляющее цѣнность бумажныхъ денегъ. О тонкомъ психическомъ анализѣ событій, которыя имѣютъ вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ и дѣйствуютъ на упадокъ ихъ цѣны, вовсе не было рѣчи. Необходимость такого анализа даже и не признавалась. Едва упоминали о довѣріи къ бумажнымъ деньгамъ и никогда не обращали на него должнаго вниманія, а между тѣмъ оно, по единогласному опыту всѣхъ странъ, имѣетъ существенное значеніе, и даже занимаетъ первое мѣсто, на ряду съ количествомъ выпуска. Отчасти и здѣсь впадали въ ошибку, къ которой такъ легко приводитъ дедуктивный методъ—къ отождествленію стремленія къ развитію съ дѣйствительно совершившимся развитіемъ. Въ такомъ случаѣ теорія не согласуется съ дѣйствительными явленіями. При этомъ теряли изъ виду многочисленныя видоизмѣненія, которымъ могутъ подлежать главныя теоретическія положенія о бумажныхъ деньгахъ въ данномъ случаѣ, и которымъ они подлежатъ часто до тѣхъ поръ, пока начавшееся развитіе дѣйствительно не достигло конца. Конкретныя проявленія образуютъ фазы въ развитіи бумажно-денежной системы. Они-то самыя интересныя и важныя для теоріи и для раціональной практики, потому что, при леченіи, рѣдко приходится имѣть дѣло съ совершенно законченными явленіями, когда самый выборъ средствъ перестаетъ быть затруднительнымъ, и когда сто́итъ только покойника похоронить—т. е. бумажныя деньги списать со счетовъ. Здѣсь экономическая политика представляется еще въ дѣтскомъ своемъ возрастѣ. Многіе изъ ея учениковъ, въ вопросѣ о бумажныхъ деньгахъ, точно также какъ и во многихъ другихъ, походятъ на врачей, которые интересуются только началомъ и исходомъ болѣзни, и не изучая ни ея

различнаго *хода*, ни единичнаго случая, прописываютъ рецептъ по извѣстной формулѣ *). Вслѣдствіе этого грубаго теоретическаго пріема, наступаетъ обыкновенно столь-же односторонняя реакція чистаго эмпирика, который оспариваетъ всѣ невыгоды бумажныхъ денегъ.

Различія въ силѣ, съ которой обнаруживаются явленія, имѣютъ свое значеніе. Банковые билеты Ло, французскіе ассигнаты и мандаты, сѣвероамериканскія бумажныя деньги, во время войны за независимость, и въ недавнее время бумажныя деньги южанъ; за тѣмъ—прежнія русскія ассигнаціи и ихъ современники—австрійскіе банкоцеттели; наконецъ—билеты Банка Англіи, во время пріостановленія платежей, и новые австрійскія, русскія и сѣверо-американскія бумажныя деньги—въ принципѣ одинаковы и въ научномъ смыслѣ равно относятся къ бумажнымъ деньгамъ. *Въ принципѣ* (качественно) *дѣйствія* этихъ бумажныхъ денегъ *однородны*, но по *силѣ* (количественно) не равны. *Оба* обстоятельства должно имѣть въ виду. Если *первое* имѣетъ наибольшее теоретическое, то второе имѣетъ наибольшее *практическое* значеніе, и поэтому-то должно быть, по возможности, принято во вниманіе теоріею. Указанные историческіе примѣры бумажныхъ денегъ образуютъ три большіе класса, три великія ступени утраты цѣны бумажными деньгами, и поэтому три ступени разстройства народнаго хозяйства бумажными деньгами. Этимъ тремъ великимъ ступенямъ упадка цѣны соотвѣтствуютъ принятыя, или правильнѣе долженствующія быть принятыми мѣры: въ первомъ случаѣ законная нуллификація и безъ того почти или вполнѣ исчезнувшей цѣнности; во второмъ случаѣ—девальвація или пониженіе нарицательной *цѣнности* до курсовой **); въ третьемъ—возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ или, по крайней мѣрѣ, поднятіе цѣнности курсовой на сколько возможно ближе къ нарицательной.

---

*) Ср. статью Prince Smith'a: »Ueber uneinlösliches Papiergeld mit sogenanntem Zwangscours«. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft. 1864. Bd. VII, въ которой замѣчанія на стр. 117 не вполнѣ удовлетворяютъ высказанному выше требованію. Примѣръ абсолютизма въ теоріи и въ рѣшеніи практическихъ трудностей (одностороннее сравненіе *количества* въ гидростатической формѣ, стр. 110). Придерживаясь дедуктивнаго метода, какъ главнаго метода въ политической экономіи, можно вмѣстѣ съ Рошеромъ и Книсомъ, протестовать противъ этого абсолютизма въ теоріи.

**) Курсъ бумажныхъ денегъ въ Южныхъ Штатахъ составлялъ наконецъ 3500, 6000, 8000 и наконецъ 120000 за 100. Гокъ, стр. 517 и слѣд.

Конечно, легко отрицать мысль о бумажно-денежной единицѣ простою ссылкою на то, что она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, потому что деньги, какъ единица, какъ мѣрило цѣнности, какъ орудіе мѣны, прежде всего сами должны имѣть цѣнность. Конечно, бумажныя деньги не имѣютъ цѣнности по *веществу*, но спрашивается: требуется-ли это безусловно понятіемъ о деньгахъ? Если принимаютъ, что цѣнность денегъ и цѣнность вещества, изъ котораго деньги приготовлены, тождественны, то считается доказаннымъ, что слѣдуетъ еще доказать. Именно этимъ возраженіемъ не могутъ удовлетвориться ученые, которые полагаютъ, что цѣнность металлическихъ денегъ отчасти зависитъ отъ первоначальной цѣнности металловъ, *отчасти* же отъ употребленія металловъ какъ денегъ *). Основу для этого приращенія цѣнности составляетъ годность денегъ, которою обусловливается обмѣнъ ихъ на предметы потребленія. Здѣсь высота цѣнности и годность обусловливаютъ другъ друга. (См. приложеніе 2-е).

Въ этомъ воззрѣніи заключается только подтвержденіе далеко распространившагося въ недавнее время ученія, что всякія деньги, даже и металлическія, основаны на кредитѣ или заключаютъ въ себѣ одинъ изъ моментовъ кредита. На послѣднемъ сильнѣе всего настаивалъ *Маклеодъ*, который притомъ вдался въ большее преувеличеніе, сглаживающее различіе между деньгами и денежными суррогатами, капиталомъ и кредитомъ. И другіе, гораздо прежде, наблюдали этотъ кредитный моментъ,—*Дюрингъ* же только вновь подогрѣлъ его, высокопарно и односторонне преувеличивая его значеніе **). Деньги—въ идеѣ составляютъ

*) Такъ, по примѣру другихъ, и Гольдманъ, см. стр. 3, 6.

**) H. D. Macleod. Theory und practice of banking. London. 1856. II vol. Ch. I и его статьи о деньгахъ, кредитѣ и банкахъ въ I томѣ его Diction of. polit. econ. London, 1863. Объ этой теоріи денегъ и кредита въ недавнее время много писали, ее очень восхваляли, но совершенно справедливо исправляли, указывая на ея односторонность. Въ Англіи, авторъ далеко не произвелъ такого впечатлѣнія, какъ во Франціи и въ Германіи. Общество парижскихъ экономистовъ, собранія академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, Journal des économistes и за тѣмъ Jahrbücher Hildebrand'a много занимались Маклеодомъ. И въ извѣстномъ новомъ французскомъ банковомъ спорѣ имя его играетъ роль. Ришло приписалъ ему переворотъ въ политической экономіи. Естественно, что имъ много занимались въ Германіи, именно: Гельферихъ въ Göttinger gel. Anzeigen. 1864. S. 1681 sq. Schäffle. Tübingener Zeitschrift. 1864. Bd. XX. S. 548; O. Michaelis »Rückfall«. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft. 1863. Bd. IV. S. 116. Я позволю себѣ замѣтить, что 9 лѣтъ

передаточное долговое обязательство, полученное за услуги, оказанныя обществу и уполномочивающее обладателя получить равноцѣнность своихъ услугъ произведеніями, принадлежащими другимъ владѣльцамъ. Это какъ-бы долговое обязательство, по которому всѣ собственники солидарно обязаны, это документъ на всеобщую покупную силу, которому каждый, вслѣдствіе солидарности общества (или, какъ нерѣдко теперь выражаются, вслѣдствіе »общественнаго союза«), придаетъ значеніе покупной силы относительно его собственныхъ произведеній *). Въ самомъ дѣлѣ—годность денегъ, равно какъ и всякаго вещества, служащаго деньгами, вещества, которое, подобно драгоцѣннымъ металламъ, имѣетъ и годность, и цѣнность, немыслимо безъ довѣрія къ тому, что эти деньги представляютъ повсемѣстно въ обществѣ покупную силу. Если этого довѣрія нѣтъ, то деньги утрятятъ свою цѣнность, если это довѣріе уменьшится, то уменьшится ихъ цѣнность. Извѣстные примѣры населенія, голодавшаго въ крѣпостяхъ, могутъ быть разсматриваемы съ этой стороны и могутъ служить поясненіемъ къ предъидущему.

Въ монетѣ, и вообще во всякихъ деньгахъ съ *внутреннею* или *вещною* цѣнностію, послѣдняя составляетъ добавочное обезпеченіе и служитъ къ тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся въ деньгахъ на равноцѣнную услугу. Но, въ развитомъ народномъ хозяйствѣ, большинство смотритъ на фактъ покупной силы, заключающейся въ монетѣ, какъ въ деньгахъ. При бумажныхъ деньгахъ, не имѣющихъ внутренней цѣнности, спрашивается: можно-ли совершенно обойтись безъ этого дополнительнаго обезпеченія, заключающагося въ цѣнности ве-

---

тому назадъ, слѣдовательно задолго до того времени, когда обратили всеобщее вниманіе на Маклеода во Франціи и Германіи, указаны были мною, въ подробномъ разборѣ (въ Göttinger gel. Anzeigen. 1858. S. 281—307) сочиненія Маклеода, его односторонности и въ особенности его ученія о деньгахъ и о кредитѣ. Dühring-Capital und Arbeit. Berlin. 1865. S. 61, fl. und Kritische Grundlegung der Volkswirthschaftslehre. Berlin, 1866. S. 354, 400, 421. fl, знаетъ только Кэрея и недавнее опроверженіе односторонностей Рикардо и Маклеода. Оцѣнка кредитнаго момента денегъ содержится также и въ моихъ Beiträgen (1857). S. 38.

*) Маклеодъ говоритъ объ evidence of debt being made transferable, Михаелисъ (напр. въ Vierteljarschrift für Volkswirthschaft. 1863. III, 103) о квитанціи на оказанныя услуги, за которыя еще предстоитъ получить услугу. Смыслъ тотъ-же, выраженіе—»квитанція« заключаетъ въ себѣ натяжку, но съ добавленіями совершенно понятно.

щества? За тѣмъ бумажныя деньги всегда уступаютъ монетѣ въ томъ отношеніи, что они составляютъ всегда или почти всегда внутреннія деньги, потому что принудительный курсъ не можетъ простираться далѣе предѣловъ дѣятельности установившей его государственной власти, между тѣмъ какъ благородные металлы уже давно служатъ деньгами у народовъ образованныхъ и многихъ другихъ, составляя всемірныя деньги. Это распространеніе употребленія монеты во времени и въ пространствѣ наиболѣе способствовало къ укрѣпленію всеобщаго убѣжденія, что монета, сама по себѣ, составляетъ покупную силу.

Теорія цѣнности бумажныхъ денегъ, на сколько это необходимо, будетъ изложена нѣсколько далѣе. Здѣсь дѣло идетъ только о постановкѣ общихъ условій, отъ которыхъ зависитъ цѣнность бумажныхъ денегъ вообще и неизмѣнная ихъ цѣнность въ теченіи долгаго времени. Эти условія заключаются въ твердо-установившемся убѣжденіи относительно покупной силы бумажныхъ денегъ и въ распространеніи этого убѣжденія въ цивилизованномъ мірѣ, или, если можно такъ выразиться, »абсолютнаго кредита«. По крайней мѣрѣ опыты съ бывшими бумажными деньгами доказываютъ, что можно (какимъ образомъ—пока безразлично) сообщить цѣнность бумажнымъ деньгамъ, которыя не могутъ быть по произволу размѣнены на другія деньги. Конечно, нельзя необходимо и на долго сообщить бумажнымъ деньгамъ цѣнность равную цѣнности денегъ металлическихъ, но еслибы деньги изъ благородныхъ металловъ были свергнуты съ престола, то въ этомъ не было-бы бѣды. Препятствіе къ усвоенію бумажнымъ деньгамъ равной цѣнности, т. е. одинаковой всеобщей покупной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянной цѣнности, заключается вообще въ невозможности исполнить условія, отъ которыхъ опять зависитъ твердость упомянутаго убѣжденія. Надо было-бы дать самое вѣрное ручательство, что бумажныя деньги никогда не будутъ выпускаться для финансовыхъ цѣлей, для созданія въ рукахъ выпускающей стороны искусственной покупной силы, безъ всякаго труда, но что размноженіе ихъ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности народнаго хозяйства въ деньгахъ, какъ въ орудіи обращенія неизмѣняемой цѣнности. Это ручательство заключается во-первыхъ въ совершенной невозможности увеличивать количество денегъ безъ труда. Такой отвѣтъ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть данъ съ точки зрѣнія нашихъ современныхъ общественныхъ отношеній. Люди должны быть прежде всего способны къ неограниченному самообладанію для того,

чтобы противустоять всякому искушенію произвольнаго умноженія денегъ, даже и тогда, когда-бы дѣло шло объ ихъ существованіи или о существованіи государства. Возможно-ли это? Одинъ нѣмецкій экономистъ, который конечно не желаетъ попасть въ идеологи, повидимому ожидаетъ подобнаго относительно бумажныхъ денегъ *). Другіе, вмѣстѣ съ нами, усомнятся въ этомъ. Бумажно-денежная *единица* можетъ состоять только изъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Любой образъ правленія едвали можетъ когда-либо оградить государство отъ злоупотребленія по размноженію бумажныхъ денегъ, т. е. отъ созданія даровой покупной силы, для какой-либо спеціальной государственной или народно-экономической цѣли. То или другое государственное устройство можетъ нѣсколько болѣе оградить отъ злоупотребленія выпускомъ бумажныхъ денегъ, но большое различіе едвали возможно; по крайней мѣрѣ, оно было столь ничтожно, что не могло быть замѣчено. Въ настоящее время нельзя опредѣлительно утверждать, какая изъ трехъ главныхъ формъ государственнаго устройства образованнаго міра представляетъ наименьшую опасность относительно злоупотребленія выпускомъ бумажныхъ денегъ: демократическая-ли республика, конституціонная-ли, или неограниченная монархія. Правдоподобнѣе для меня—бо́льшая гарантія въ конституціонной монархіи.

Не только неограниченное самообладаніе, но и всезнаніе было-бы необходимо для того, чтобы умножать количество денегъ, сообразно съ потребностію народнаго хозяйства въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку цѣнности денегъ. Конечно и металлическія деньги, какъ и всякія другія, заставляютъ кое-чего желать, потому что ихъ умноженіе зависитъ отъ другихъ соображеній, кромѣ потребности въ деньгахъ и необходимости въ неизмѣнной цѣнности. Поэтому и благородные металлы не даютъ матеріала для идеальныхъ денегъ, матеріала, котораго тщетно ищутъ между веществами, производимыми съ различными издержками и для людей съ измѣнчивыми потребностями. Но

---

*) Ср. примѣч. на стр. 28. На ганноверскомъ народно-экономическомъ конгрессѣ Вольфъ выразился такъ (см. »Отчетъ« стр. 52): »Я полагаю, что истинное просвѣщеніе наступитъ тогда, когда убѣжденіе въ опустошительныхъ дѣйствіяхъ принудительнаго курса сдѣлается столь глубокимъ, что мы предпочтемъ гибель государства (!) принудительному курсу. »Вольфъ говоритъ о безусловной негодности принудительнаго курса, между тѣмъ какъ Принцъ-Смитъ называетъ этотъ курсъ только наибольшимъ экономическимъ зломъ; но есть зло еще бо́льшее«.

умноженіе монеты не зависитъ отъ такихъ произвольныхъ условій, какъ умноженіе бумажныхъ денегъ. Точное указаніе потребности въ деньгахъ въ отдѣльномъ народномъ хозяйствѣ, какъ это было предложено въ Англіи, можно найти лишь въ вексельномъ курсѣ;—но и при этомъ потребность и цѣнность денегъ внутри страны измѣрялись-бы по металлическому обращенію иностранныхъ государствъ. За тѣмъ остается предоставить регулированіе бумажныхъ денегъ правительству, т. е. предоставить послѣднему власть надъ народнымъ имуществомъ. Къ какимъ послѣдствіямъ и опасностямъ это-бы привело—оказывается слишкомъ ясно изъ сѣверо-американскихъ преній о бумажныхъ деньгахъ.

Для того, чтобы благородные металлы перестали служить годнымъ матеріаломъ для денегъ, необходимо, чтобы ихъ можно было производить искусственнымъ образомъ, въ произвольномъ количествѣ, съ несравненно меньшими и постоянно понижающимися расходами, подобно многимъ фабричнымъ произведеніямъ. Цѣль, достигнутая производителями благородныхъ металловъ, еслибы ихъ искусство имѣло практическое значеніе, состояла-бы въ ниспроверженіи владычества золота и серебра какъ денегъ. До этого, какъ извѣстно, далеко. Но и монета изъ благородныхъ металловъ только тогда утратила-бы преимущество предъ бумажными деньгами, когда искусство приготовленія золота сдѣлалось-бы общимъ достояніемъ, а не оставалось-бы государственною монополіею, и когда издержки производства металловъ были-бы ниже, чѣмъ бумажныхъ денегъ, что̀ безусловно невозможно.

Бумажныя деньги отдѣльнаго народнаго хозяйства, совмѣстившія въ себѣ всѣ эти неисполнимыя условія, все-таки не были-бы всемірными деньгами. Ихъ покупная сила, неограниченная во времени, была-бы ограничена пространствомъ. Всемірныя деньги предполагаютъ всемірное государство или по крайней мѣрѣ союзъ государствъ, если не союзное государство изъ образованнаго міра. А до этого также далеко. Еслибы даже существовало и это условіе, относительно выпуска всемірныхъ бумажныхъ денегъ, то другія условія, относительно непроизвольнаго и соотвѣтствующаго потребностямъ выпуска, не имѣли-бы мѣста.

Настаивая на безусловной необходимости отказаться отъ произвольнаго и неправильнаго умноженія количества бумажныхъ денегъ—въ видахъ сохраненія ихъ цѣнности, необходимо, однакоже, устранить легко возникающее недоразумѣніе. Дѣло идетъ здѣсь не въ возобновленіи старой только въ извѣстной мѣрѣ справедливой доктрины, по которой

всякое произвольное умноженіе количества бумажныхъ денегъ роняетъ цѣнность послѣднихъ пропорціонально возрастанію ихъ количества. Дѣло идетъ о другомъ рѣшающемъ моментѣ—не физическомъ, а собственно *психическомъ* мотивѣ—объ отсутствіи твердаго убѣжденія въ покупной силѣ денегъ, вслѣдствіе *возможнаго* ихъ размноженія.

Поэтому-то народное и всемірное хозяйство нуждаются въ такихъ деньгахъ, возможно-одинаковая внутренняя цѣнность коихъ опредѣляется не только по закону спроса и предложенія, имѣющему силу и для бумажныхъ денегъ, но и по опирающемуся на него закону издержекъ производства; въ деньгахъ, составляющихъ не даровое произведеніе, но размножаемое, подобно всякому другому хозяйственному имуществу, трудомъ и цѣнность котораго соразмѣряется съ послѣднимъ.

Поэтому надо отказаться отъ *постоянной бумажно-денежной единицы*, что, съ другой точки зрѣнія, доказываетъ также необходимость скораго возврата къ денежной *металлической* единицѣ, такъ какъ единица никогда не должна подлежать *неизбѣжнымъ* колебаніямъ.

Глава IV. Бумажныя деньги и кредитное хозяйство.

Бумажныя деньги называли займомъ изъ металлическаго фонда страны, займомъ, отнесеннымъ на орудія обращенія. Онѣ вытѣсняютъ монету изъ оборотовъ. Но не составляетъ-ли это и явной цѣли системы денежныхъ суррогатовъ или кредитныхъ орудій обращенія, именуемой кредитнымъ хозяйствомъ? Не приводитъ-ли послѣднее къ такой-же денежной системѣ, какъ и бумажныя деньги? Явленія представляютъ конечно внѣшнее сходство. Бумажныя деньги и кредитное хозяйство замѣняютъ бо́льшую часть монеты внутри страны. Но, при бумажныхъ деньгахъ, это происходитъ иначе и простирается далѣе, чѣмъ при вытѣсненіи монеты посредствомъ денежныхъ суррогатовъ. Различіе это имѣетъ первостепенное значеніе, при разсмотрѣніи вопроса о бумажныхъ деньгахъ *).

---

*) Ср. относительно этой главы споры о деньгахъ въ »Исторіи цѣнъ« Тука. О соч. Фолертона,—тамъ-же примѣч. на 8 стр. и въ »Началахъ« полит. экономіи« Милля, кн. 3, гл. 11—13, 20, 24. Подробное развитіе моихъ мыслей, въ »Beiträge«, въ особенности въ Geld und Credittheorie der Peelschen Acte. S. 62—76. О смѣшеніи бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, въ критикѣ currency theory S. 92 ff. О процессѣ вытѣсненія денегъ (монеты?) денежными суррогатами S. 111—127;

Словамъ: »бумажныя деньги« и въ предъидущемъ уже былъ придавъ научный смыслъ, по которому въ экономическомъ и въ юридическомъ отношеніяхъ онѣ разсматриваются какъ особый видъ денегъ, существующій наравнѣ съ монетою. Служа, подобно денежнымъ суррогатамъ, орудіемъ оборотовъ и мѣны, онѣ обладаютъ и другими свойствами денегъ — онѣ составляютъ и единицу (законное платежное средство), и мѣрило цѣнности, наравнѣ съ монетою. Въ понятіи бумажныхъ денегъ *соединяются* два момента — неразмѣнность и принудительный курсъ, такъ что только соединеніе обоихъ этихъ моментовъ дѣлаетъ бумажныя орудія обращенія бумажными деньгами. Принудительный курсъ есть только названіе свойства бумажно-денежной единицы. Банковые билеты, пока они остаются дѣйствительными банковыми билетами, т. е. размѣниваются въ банкѣ по предъявленію на деньги—на монету, или, какъ въ американскихъ банкахъ, на государственныя бумажныя деньги, и тогда не могутъ быть названы бумажными деньгами, когда они пользуются принудительнымъ курсомъ, служа внѣ банка для платежей, вмѣсто монеты. Таковы напр. билеты банка Англіи, которые, какъ legal tender, обязательны къ пріему въ платежахъ, назначенныхъ англійскими деньгами, т. е. золотомъ; но получатель можетъ за нихъ тотчасъ получить въ банкѣ золото. Билеты Австрійскаго національнаго банка должны были получить такой-же принудительный курсъ съ 1867 года, когда имъ предстояло сдѣлаться размѣнными (чему помѣшала война). И этотъ принудительный курсъ размѣнныхъ банковыхъ билетовъ представляетъ нѣкоторыя неудобства, коихъ, однакоже, нельзя сравнивать съ роковыми послѣдствіями принудительнаго курса бумажныхъ денегъ.

Бумажныя деньги, по крайней мѣрѣ въ началѣ, обыкновенно бываютъ дѣйствительнымъ денежнымъ суррогатомъ, т. е. размѣнными государственными бумажными деньгами, подобно прежнимъ и настоящимъ русскимъ бумажнымъ деньгамъ—ассигнаціямъ и кредитнымъ билетамъ, подобно австрійскимъ банкоцеттелямъ, исторія коихъ, при сравненіи съ русскими ассигнаціями, представляетъ даже въ частностяхъ, во многихъ

далѣе въ моей статьѣ »Papiergeld« въ Bluntschli's Staatswörtebuch. VII, 646 ff, и въ статьяхъ о кредитѣ и банкахъ въ Rentzsch-Handwörterbuch der Volkswirthschaftlehre (Leipzig, 1866). Многое, неупомянутое въ настоящей главѣ, можно найти въ названныхъ статьяхъ.

отношеніяхъ поразительный параллелизмъ *). Или-же бумажныя деньги бываютъ сначала дѣйствительными банковыми билетами, но съ прекращеніемъ размѣна, вслѣдствіе финансоваго кризиса, въ особенности, если прекращеніе это связано съ умноженіемъ количества бумажныхъ денегъ (какъ это обыкновенно и бываетъ), и съ присвоеніемъ принудительнаго курса, становятся дѣйствительными бумажными деньгами, напр. англійскіе банковые билеты съ 1797 по 1819, и австрійскіе съ 1848 г. Если принудительный курсъ существовалъ до прекращенія размѣна, какъ это было съ русскими кредитными билетами до восточной войны, то переходъ къ бумажнымъ деньгамъ еще легче и заманчивѣе. Это одно изъ основаній противъ принудительнаго курса даже размѣнныхъ, т. е. не настоящихъ бумажныхъ денегъ. Сообразно съ требованіями государственнаго и частнаго права безусловно необходимо, чтобы переходъ къ бумажнымъ деньгамъ произошелъ на основаніи обнародованнаго закона, а не по распоряженію управленія и не въ видѣ фактическаго отказа лицамъ, явившимся съ билетами для размѣна. Это меньшее, чего можетъ требовать общество отъ государства, при такихъ рѣшительныхъ мѣрахъ, какъ пріостановленіе размѣна и превозглашеніе принудительнаго курса. Замѣчательный успѣхъ въ юридическомъ развитіи Австріи явствуетъ изъ того, что банкоцеттели въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія фактически сдѣлались неразмѣнными и получили принудительный курсъ, между тѣмъ какъ новые банковые билеты, и не разъ выпущенныя сверхъ того государственныя бумажныя деньги, сдѣлались таковыми въ силу положительныхъ законовъ. Въ Россіи размѣнъ кредитныхъ билетовъ, подобно прежнимъ ассигнаціямъ, пріостановленъ фактически **). Рѣже случай непосредственнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Новый примѣръ представляютъ настоящія бумажныя деньги въ Соединенныхъ Штатахъ.

Бумажныя деньги, которыя или сдѣлались неразмѣнными, или-же были таковыми сначала, всегда носятъ названіе монеты, т. е. платежъ по нимъ

---

*) Сравни ходъ дѣла въ Россіи съ 1768 г. и до конца войнъ съ Наполеономъ I включительно, по прекрасному (?) изложенію Гольдмана, S. 12, ff. съ ходомъ дѣла въ Австріи съ 1761 по моимъ статьямъ, содержащимъ исторію и критику періода банкоцеттелей въ Tübingener Zeitschrift, 1861 (B. 17) и 1863 (B. 19).

**) Goldmann, S. 73.

обѣщается монетою, или-же онѣ должны служить представителями послѣдней въ обращеніи. Это наименованіе есть *нарицательная* цѣнность бумажныхъ денегъ, и къ ней, по общему правилу, относится принудительный курсъ. Этотъ нарицательный принудительный курсъ есть, въ настоящее время, и законный курсъ бумажныхъ денегъ въ Россіи, Австріи и Соединенныхъ Штатахъ. Отъ предъидущаго отличенъ, но въ принципѣ одинаковъ былъ-бы принудительный курсъ, назначенный для пріема бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на другія деньги, напр. бумажныя, подвергшіяся девальваціи, т. е. законному пониженію цѣнности при обмѣнѣ на монету, или даже на новыя неразмѣнныя бумажныя деньги съ нарицательнымъ принудительнымъ курсомъ. Примѣрами могутъ служить: отношеніе ассигнаціоннаго рубля къ серебряному (= 7 : 2); старыхъ австрійскихъ банкоцеттелей къ вѣнскимъ бумажнымъ деньгамъ (5 : 1) и послѣднихъ къ конвенціоннымъ (5 : 2); новыхъ австрійскихъ билетовъ — австрійскихъ денегъ (бумажныхъ) къ прежнимъ конвенціоннымъ (также бумажнымъ деньгамъ) (105 : 100). При этомъ необходимо, конечно, предположить, что такое прочное отношеніе между цѣнностями поддерживается невозможностію обмѣнять, по желанію, однѣ бумажныя деньги на другія, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, потому что, въ такомъ случаѣ, однѣ бумажныя деньги размѣнивались-бы на другія, а не на монету, и пришлось-бы держаться другихъ правилъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ бумажными деньгами, которымъ приданъ нарицательный или установленный принудительный курсъ. Эти деньги имѣютъ пагубныя послѣдствія, ради которыхъ необходимо ихъ устраненіе. Конечно и подобныя бумажныя деньги могутъ быть употреблены съ успѣхомъ ради финансовыхъ цѣлей, которыми вызванъ ихъ выпускъ.

Другая форма принудительнаго курса по рыночной цѣнности, причемъ бумажныя деньги принимаются вмѣсто монеты по курсу, имѣетъ совершенно другія послѣдствія, чѣмъ господствующая форма нарицательнаго принудительнаго курса. При послѣдовательномъ проведеніи принудительнаго рыночнаго курса, монета остается *единственною* денежною единицею и мѣриломъ цѣнности; поэтому она можетъ удерживаться въ обращеніи вмѣстѣ съ бумажными деньгами. Вредныя послѣдствія нарицательнаго принудительнаго курса, проистекающія изъ колебаній и упадка цѣны денежной единицы, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не имѣютъ мѣста. Колебанія цѣнности и случайныя потери или

прибыли, при принудительномъ рыночномъ курсѣ, касаются лишь владѣльцевъ бумажныхъ денегъ; при принудительномъ нарицательномъ курсѣ, напротивъ того, простираются на все имущество, оцѣниваемое, колеблющеюся единицею, и состоящее изъ денежныхъ обязательствъ, выраженныхъ бумажными деньгами съ принудительнымъ нарицательнымъ курсомъ. Еслибы финансовая цѣль выпуска достигалась при принудительномъ рыночномъ курсѣ бумажныхъ денегъ, то послѣднюю форму слѣдовало-бы безусловно предпочесть первой. Но это возможно лишь въ весьма ограниченной степени. Предложеніе, сдѣланное однажды г. Э. Страхе въ Австріи, замѣнить существующій нарицательный принудительный курсъ рыночнымъ *), имѣло-бы послѣдствіемъ своимъ насильственное разстройство хозяйственныхъ отношеній, въ особенности цѣнъ, установившихся подъ вліяніемъ принудительнаго нарицательнаго курса. Предложеніе Страхе, неумѣстное по этой причинѣ, еще болѣе не соотвѣтствуетъ практической задачѣ бумажныхъ денегъ—служить финансовымъ цѣлямъ государства. По легко объяснимымъ причинамъ, процессъ упадка цѣны бумажныхъ денегъ, которымъ присвоенъ подобный принудительный курсъ, въ этомъ, и только въ этомъ случаѣ, совпадаетъ съ тождественнымъ процессомъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ (относительно товаровъ), или съ уменьшеніемъ ихъ покупной силы, и совершится несравненно скорѣе, чѣмъ при бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ нарицательнымъ курсомъ. Отсюда очевидна финансовая негодность бумажныхъ денегъ перваго рода. Еще пагубнѣе были-бы послѣдствія предложенія, спеціально сдѣланнаго для Россіи въ недавнее время Принцъ-Смитомъ и Михаэлисомъ — просто отмѣнить принудительный нарицательный курсъ бумажныхъ денегъ. Экономическія возраженія противъ мысли Страхе и финансовыя—противъ принудительнаго рыночнаго курса относятся еще въ большей мѣрѣ къ этому предложенію; о немъ упоминается здѣсь только потому, что оно основано на той-же мысли, какъ и принудительный рыночный курсъ, и фактически привело-бы къ тѣмъ-же послѣдствіямъ. Это раздѣляютъ, повидимому, и его защитники **). Замѣчательно впрочемъ, что старымъ рус-

*) E. Strache. Valuta in Oesterreich und Vorschläge für den Uebergang zu einer festen Währung. Wien, 1861. Ср. мою статью объ австрійскихъ банкоцеттеляхъ, I. Tübingener Zeitschrift. 1861. S. 606, ff. Тамъ-же о значеніи принудительнаго курса для финансовыхъ цѣлей.

**) Ср. Prince-Smith о бумажныхъ деньгахъ въ Vierteljarhschrift für Volkswirthschaft. 1864. Bd. VII, S. 126. O. Michaelis, въ письмѣ къ г.

скимъ ассигнаціямъ былъ присвоенъ этотъ принудительный рыночный курсъ въ платежахъ, условленныхъ серебряными рублями *). Происходящее отсюда различіе между прежними и настоящими бумажными деньгами было, однакоже, менѣе значительно, чѣмъ можно было-бы ожидать. Предписаніе употреблять ассигнаціонный рубль платежною единицею, слѣдовательно отмѣчать имъ всѣ цѣны и курсы, и совершать только на него всѣ условія между казною и частными лицами, упрочило болѣе и болѣе всеобщее употребленіе ассигнаціоннаго рубля, какъ денежной единицы, въ частныхъ сдѣлкахъ. Такимъ образомъ, нарицательный принудительный курсъ снова получилъ то значеніе, которое ему было усвоено почти во всемъ положительномъ законодательствѣ и которое онъ окончательно долженъ былъ получить въ 1812 и слѣд. годахъ въ Россіи, для того, чтобы бумажныя деньги оставались годнымъ средствомъ для цѣли, именно для покрытія финансовыхъ потребностей государства. (Приложеніе 3-е).

Прямую противуположность бумажнымъ деньгамъ, по основному своему различію и по фактическому положенію, составляютъ т. н. денежные суррогаты, или кредитныя орудія обращенія **). Сюда относятся: во 1-хъ всѣ юридическія разнообразныя долговыя обязательства, выданныя на извѣстную сумму денегъ, а слѣдовательно и бумажныхъ,

---

Тернеру, тамъ-же. 1864. Bd. V. S. 234, ff. На народно-экономическомъ конгрессѣ въ Ганноверѣ, относительно бумажныхъ денегъ предложена была резолюція, по которой самымъ прямымъ путемъ къ смягченію вреда, причиняемаго бумажными деньгами, и къ возстановленію денежной системы, должна была служить отмѣна принудительнаго курса утратившихъ цѣнность бумажныхъ денегъ и пріемъ послѣднихъ по рыночной цѣнѣ. Я возражалъ тогда противъ этого постановленія, ссылаясь на опытъ Австріи; теперь я бы могъ сослаться и на опытъ Россіи. Резолюція не прошла, вслѣдствіе моей и Гопфа оппозиціи. См. Отчетъ, стр. 47. ff.

*) Goldmann, S. 35—39.

**) Ср. Wagner. Beiträge zur Lehre von den Banken. S. 119, ff, 109, ff, 129, ff, содержащія въ себѣ изслѣдованія Тука, Фоллертона, Джильбара, Ньюмарча, Оверстона и статистическія доказательства многихъ частностей; Theorie der Peelschen Acte. S. 38, 62 ff, 111 ff; ст. Papiergeld—въ Staatswörterbuch. S. 650; ст. Credit—въ Rentzsh, Handwörterbuch. S. 200; Hildebrand. Jahrbücher—статьи Geld und Creditwirthschaft. 1864. Bd. 1. S. 1, ff. Въ этомъ-же журналѣ хорошія извлеченія изъ французской и англійской журналистики о деньгахъ, кредитѣ и банкахъ. Банковый споръ между Шевалье, Воловскимъ и мн. др. въ монографіяхъ и журналахъ, напр. въ Journal des économistes, не представляетъ

(сѣверо-американскіе банковые билеты, размѣнные на государственныя бумажныя деньги); во 2-хъ квитанціи, выданныя напередъ и принимаемыя въ платежи. Къ первой категоріи относятся: банковые билеты, чеки, векселя, подлежащіе платежу купоны, размѣнныя бумажныя деньги. Ко второй категоріи относятся: бумажныя деньги, которыя, не имѣя принудительнаго курса, принимаются въ уплату податей, почтовыя и штемпельныя марки и пр. Послѣдніе имѣютъ съ бумажными деньгами то общаго, что они могутъ замѣнять монету, какъ *орудіе оборотовъ*. Различные виды денежныхъ суррогатовъ отличаются другъ отъ друга по степени, въ которой они замѣняютъ монету, но, въ настоящемъ случаѣ, нѣтъ надобности останавливаться на этихъ различіяхъ. Рѣзко отличаясь отъ бумажныхъ денегъ, денежные суррогаты *не могутъ* вытѣснить ни монету, ни дѣйствительныя бумажныя деньги, какъ *денежную единицу* и какъ *мѣрило цѣнности*. Въ томъ и въ другомъ отношеніи они прямо относятся къ деньгамъ, и цѣнность ихъ измѣряется цѣнностію денегъ, которыми они должны быть выплачены.

Нерѣдко наука, не говоря уже о массѣ публики, при сравненіи вліянія на металлическое обращеніе выпуска бумажныхъ денегъ съ одной и развитія системы денежныхъ суррогатовъ съ другой стороны, имѣла въ виду только однородныя послѣдствія и оставляла безъ вниманія различныя. Отсюда произошли довольно важныя заблужденія, вредныя въ двоякомъ отношеніи. Невыгоды бумажныхъ денегъ относили и къ денежнымъ суррогатамъ, выгоды послѣднихъ относили къ бумажнымъ деньгамъ. Первое вело къ призрачному оправданію чрезмѣрнаго государственнаго вмѣшательства въ развитіе кредита и банковъ. Отсюда возникла система монополій и концессій, предупредительныя средства, постоянный и довольно безплодный контроль надъ этою хозяйственною областію и въ особенности надъ оборотными банками со стороны государственнаго управленія. Второе имѣло еще худшія послѣдствія, потому что вызвало стремленіе къ достиженію несомнѣнной

новыхъ воззрѣній или замѣчательныхъ фактовъ. *Всѣ* предметы, о которыхъ въ недавнее время было говорено, уже были разобраны въ англійской полемической литературѣ о пилевскомъ актѣ, въ сочиненіяхъ и статьяхъ Шеффле, Нассе и мопхъ, а также въ трудахъ Михаэлиса; изслѣдованія эти менѣе обратили на себя вниманія, чѣмъ то, »что идетъ изъ Франціи«. Тщательное изученіе статей Экономиста за 1866 о бывшемъ кризисѣ даетъ мнѣ право сказать, что мои изслѣдованія вполнѣ подтвердились.

выгоды, пропстекающей отъ замѣны нѣкоторой части монеты въ обращеніи, посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ; вмѣсто выгоды оказывались неизбѣжныя невыгоды, пропстекающія отъ бумажно-денежной единицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ задерживалось и становилось невозможнымъ развитіе чистой системы денежныхъ суррогатовъ.

Замѣнъ монеты, какъ *орудія обращенія*, должно считать народно-экономическимъ выигрышемъ для страны, если это не только не приводитъ къ устраненію *металлической единицы*, но даже и не угрожаетъ ей. Бумажныя деньги, которыя сами составляютъ такую единицу, и при нарицательномъ или установленномъ принудительномъ курсѣ, являются второю денежною единицею, наравнѣ съ металлическою, вытѣсняютъ, по извѣстному правилу о двоякой единицѣ,—единицу металлическую. Худшія деньги, или правильнѣе худшая единица изгоняетъ лучшую; но бумажныя деньги составляютъ худшую единицу, коль скоро ея курсъ относительно монеты падаетъ ниже нарицательной цѣнности, а безъ этого, какъ указываетъ опытъ, никогда не обходится, при обстоятельствахъ, въ которыхъ выпускаются и почти всегда быстро размножаются бумажныя деньги. При денежной системѣ съ двумя денежными единицами, можно легко найти à priori основанія для скоро наступающаго исключительнаго господства худшей изъ нихъ. Поэтому выгода отъ замѣна монеты, какъ орудія обращенія, уравновѣшивается вредомъ отъ неизбѣжнаго ея замѣна, какъ денежной единицы. Вредъ будетъ, по большей части, значительнѣе выгоды, хотя и не можетъ быть исчисленъ съ точностію. Такъ какъ развитіе системы денежныхъ суррогатовъ можетъ доставить упомянутую выгоду въ такой же степени, какъ и самый широкій выпускъ бумажныхъ денегъ, доходящихъ до самыхъ мелкихъ достоинствъ, то защитники бумажныхъ денегъ не могутъ ссылаться на то, что дѣйствіе послѣднихъ полезно само по себѣ. Это тѣмъ менѣе справедливо, что процессъ вытѣсненія денегъ денежными суррогатами совершается подъ вліяніемъ ряда желательныхъ хозяйственныхъ явленій, тогда какъ о процессѣ вытѣсненія монеты бумажными деньгами должно сказать отчасти противное.

Замѣнъ монеты, какъ орудія оборотовъ, есть не что иное какъ сохраненіе за нею значенія единицы — предмета денежныхъ условій и мѣрила цѣнъ,—при умѣньи обходиться въ оборотахъ безъ непосредственнаго вещественнаго употребленія этого металла, другими болѣе дешевыми орудіями обращенія, каковы названные выше денежные суррогаты,

трансферты, перепесенія по счетамъ и сквитованія по счетамъ депозитныхъ и чекъ-банковъ, разсчетныхъ палатъ, *но не* депозитныхъ банковъ въ строгомъ смыслѣ слова. *Всѣ* цѣны, обороты, платежи, относятся къ металлической денежной единицѣ; но только немногіе изъ послѣднихъ производятся металлическими деньгами, обыкновенно-же, *по добровольному соглашенію* участвующихъ, обороты совершаются денежными суррогатами, слѣд. обязательствами на деньги. То, что при бумажныхъ деньгахъ совершается *принужденіемъ*,—въ настоящемъ случаѣ, совершается *кредитомъ*. Тамъ каждый *долженъ*, а здѣсь *можетъ*, по своему желанію, объявить себя удовлетвореннымъ средствами, замѣняющими металлическія орудія обращенія. Легко понять, что система денежныхъ суррогатовъ не можетъ въ такой степени, какъ бумажныя деньги, замѣнить, а тѣмъ болѣе совершенно вытѣснить монету. Въ системѣ денежныхъ суррогатовъ, монета составляетъ исключительно законное платежное средство, и многія лица, и многія отрасли и виды оборотовъ будутъ предпочитать эти деньги, какъ орудіе обращенія. Такъ какъ въ мелкихъ платежахъ монета имѣетъ преимущество предъ бумажными деньгами, банковыми биллетами, чеками, векселями и платежами по счетамъ, а эти суррогаты имѣютъ такое-же преимущество въ крупныхъ платежахъ, то потребная сумма монеты для такихъ платежей будетъ удерживаться въ обращеніи. При серебряной денежной единицѣ, вслѣдствіе малой специфической цѣнности серебра и проистекающаго отсюда неудобства, замѣнъ монеты будетъ происходить въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ при золотой денежной единицѣ. При выпускѣ бумажныхъ денегъ не спрашиваютъ—желаютъ-ли для мелкихъ оборотовъ имѣть монету или бумажки. Бумажныя деньги выпускаются и самаго мелкаго достоинства. И еслибы даже этого не было, по совершенно основательной причинѣ — для того, чтобы удержать монету въ мелкихъ оборотахъ, то вскорѣ нужда заставитъ ввести такія бумажныя деньги и даже собственно мелкаго достоинства. При денежной системѣ съ двумя денежными единицами упадокъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ нарицательнымъ курсомъ не позволитъ удержать монету въ обращеніи, потому что по закону, не смотря на низкій курсъ бумажныхъ денегъ, послѣдними могутъ быть произведены тѣже платежи, что и монетою.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе денежныхъ суррогатовъ удобнѣе, чѣмъ употребленіе монеты, послѣдняя удерживается въ

кредитномъ хозяйствѣ, какъ орудіе обращенія, потому-ли что предразсудки, или юридическія ограниченія (напр. штемпельная пошлина съ нѣкоторыхъ суррогатовъ) мѣшаютъ замѣнить металлическія деньги. Начало системы денежныхъ суррогатовъ, или кредитнаго хозяйства (оба понятія въ этомъ отношеніи тождественны), состоитъ именно въ свободѣ развитія, а не въ принужденіи. Необходимое условіе для такого свободнаго развитія системы денежныхъ суррогатовъ состоитъ, прежде всего, въ повсемѣстно распространенномъ твердомъ убѣжденіи, что лица, выпускающія эти суррогаты, слѣдовательно юридически обязанные ими должники, въ состояніи, *когда потребуется*, произвести платежъ по разсчету на монету. Основою этого убѣжденія, такъ сказать вещественнымъ залогомъ, служитъ извѣстный запасъ металлическихъ денегъ въ рукахъ выпускающей стороны;—онъ составляетъ для заинтересованныхъ лицъ психическій мотивъ убѣжденія; величина запаса зависитъ отъ возможной легкости или трудности его пополненія и должна измѣняться отъ убѣжденія въ степени состоятельности выпускающаго.

Такимъ образомъ, при кредитномъ хозяйствѣ, удерживается извѣстная сумма монеты, частію, какъ орудіе обращенія—въ оборотахъ, частію, какъ постоянный фондъ—для размѣна денежныхъ суррогатовъ, служащихъ орудіями обращенія. Въ кредитномъ хозяйствѣ Великобританіи, столь утонченномъ и искусственномъ, даже черезъ чуръ искусственномъ, эта сумма монеты, сравнительно съ громадными оборотами британскаго народнаго хозяйства, несравненно менѣе, чѣмъ въ бо́льшей части другихъ странъ, хотя существующая золотая денежная единица и запрещеніе въ Англіи (но не въ Шотландіи и не въ Ирландіи) выпускать банковые билеты достоинствомъ менѣе 5 ф. с., не дѣлаютъ замѣна монеты столь неизбѣжнымъ и простирающимся столь далеко, какъ во многихъ другихъ странахъ. Относительно малое количество монеты въ Великобританіи, напр. сравнительно съ Франціею, которая въ новѣйшее время фактически, а по договорамъ съ Италіею, Бельгіею и Швейцаріею, въ извѣстной степени и по праву, имѣетъ также золотую денежную единицу, — есть несомнѣнный фактъ, хотя исчисленіе не можетъ быть точнымъ и не исключаетъ ошибки въ 50 процентовъ. Британское кредитное хозяйство, вслѣдствіе особеннаго монопольнаго и центральнаго положенія, пріобрѣтеннаго Банкомъ Англіи, въ силу закона и историческаго развитія, представляетъ еще другое, свойственное ему одному сбереженіе монеты. Прочный кре-

дитъ этого могущественнаго центральнаго банка, даже во времена великаго потрясенія кредита въ великобританскомъ хозяйствѣ, именно въ моментъ кризиса, когда перемѣна въ вексельномъ курсѣ уже не выгоняетъ монеты за границу, и упадокъ кредита, главнымъ образомъ, существуетъ только внутри страны, позволяетъ восполнять недостатокъ въ денежныхъ суррогатахъ, происходящій отъ потрясенія кредита не монетою, а билетами Банка Англіи. Здѣсь слѣдовательно, въ то время, когда колеблется убѣжденіе въ вѣрности платежей по денежнымъ суррогатамъ, одни суррогаты замѣняются другими. Этого нельзя приписать принудительному курсу билетовъ Банка Англіи, такъ какъ каждый можетъ тотчасъ-же потребовать и получить золото за банковые билеты. Замѣчательный pendant, къ этому сильному развитію банковаго обращенія во время кризисовъ, составляетъ одновременное огромное приращеніе частныхъ вкладовъ, которое позволяетъ Банку Англіи отчасти восполнить отказъ въ кредитѣ, происходящій отъ ограниченія оборотовъ другими банками. Поучительныя явленія, во время англійскаго денежнаго кризиса, въ теченіи лѣта 1866 г., подтвердили прежній опытъ. Конечно, они показали снова и еще яснѣе, чѣмъ прежде, что металлическая основа англійскаго кредитнаго хозяйства необыкновенно слаба, и быть можетъ уже достигла своего крайняго нижняго предѣла. Такимъ образомъ система денежныхъ суррогатовъ дошла-бы до черты, за которою угрожаетъ опасность *монетной единицѣ*. Именно, въ этотъ разъ обращено было въ Англіи серьёзное вниманіе на вопросъ: не представляетъ-ли особой опасности стремленіе къ сосредоточенію металлическаго фонда въ Банкѣ Англіи, которое дѣлаетъ послѣдній единственнымъ великимъ металлическимъ фондомъ депозитной банковой системы, и не представляютъ-ли бо́льшей безопасности нѣсколько металлическихъ банковыхъ резервовъ? Въ послѣднемъ случаѣ, пришлось-бы сдѣлать шагъ назадъ въ системѣ развитія денежныхъ суррогатовъ и въ замѣнѣ ими монеты. Металлическіе запасы—акціонерныхъ депозитныхъ банковъ, частныхъ банкировъ и дисконтеровъ—сосредоточивающіеся теперь въ Банкѣ Англіи (и изъ которыхъ, по обыкновеннымъ правиламъ и при обезпеченномъ возвратѣ вкладовъ по востребованію, часть снова можетъ быть роздана въ заемъ), остались-бы совершенно свободными въ рукахъ владѣльцевъ, для исполненія принятыхъ ими обязательствъ, между тѣмъ какъ, при теперешней системѣ, бо́льшая сумма обязательствъ относится къ тому-же количеству монеты. Во всякомъ

случаѣ, Великобританія показываетъ въ какой мѣрѣ и съ какимъ успѣхомъ можетъ быть достигнуто развитіемъ кредитнаго хозяйства освобожденіе благородныхъ металловъ отъ роли простыхъ орудій обращенія— единственная цѣль, оправдывающая выпускъ бумажныхъ денегъ. Еслибы Англія, подобно Шотландіи и Ирландіи, обратилась къ выпуску билетовъ въ 1 ф. с. или, по крайней мѣрѣ, къ билетамъ въ 3 ф., такъ какъ для британскихъ оборотовъ 1 ф. с. слишкомъ низкая норма, то сбереженіе металла было-бы еще значительнѣе, и едвали представило-бы большую опасность, еслибы часть денегъ, замѣненныхъ такими билетами, была обращена на усиленіе общаго металлическаго резерва страны. И во Франціи наименьшее достоинство билетовъ принято теперь въ 50 фр., а въ Германіи въ 10 талеровъ и въ 10 рейнскихъ флориновъ *);

---

*) Theorie der Peelschen Acte. S. 126, 164 — 173, 187 — 196, ff; 257—263, 303—313. Въ спекулятивномъ періодѣ, передъ 1857 г. и въ кризисъ этого года, обнаружились нѣкоторыя опасныя стороны депозитныхъ оборотовъ англійскихъ банковъ (указ. соч. стр. 271). Опытъ 1866 г. снова указалъ на много дурнаго въ этихъ оборотахъ. Въ болѣе обширныхъ сферахъ признается необходимость держать бо́льшій металлическій запасъ въ Банкѣ Англіи, на что, впрочемъ, недавно такъ безразсудно поруганный Тукъ (см. примѣч. къ стр. 12) указывалъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Впрочемъ, кризисъ 1866 г. не привелъ къ новымъ воззрѣніямъ и не далъ новыхъ фактовъ, относительно пилевскаго акта, денежной, кредитной и банковой системы вообще и регулированія дисконта. Сужденіе главнаго экономическаго журнала— Economist'a, о пилевскомъ актѣ, о необходимости его пріостановленія, о вредномъ вліяніи его во время кризиса, о замѣнѣ банковыми билетами другихъ денежныхъ суррогатовъ, при крайнемъ развитіи кризиса (ср. статью о кризисѣ въ № 1185, мая 12 и въ № 1191, іюня 23, 1866, о необходимости обратиться къ первопачальнымъ кредитнымъ средствамъ— къ банковымъ билетамъ, и мое вышеупомянутое сочиненіе, стр. 170), о напрасномъ удержаніи банкомъ высокаго учетнаго процента послѣ поворота, все это согласно какъ съ моими изслѣдованіями, такъ и съ воззрѣніями Тука и Милля. Я указываю на это такимъ писателямъ, какъ рецензенту г-на Нассе. Воловскій, въ своихъ статьяхъ о кризисѣ 1866 г. и о пилевскомъ актѣ, въ Revue des deux Mondes (15 авг. и 1сент. 1866), усвоилъ себѣ только ученія Оверстона - Макколоха, неприводя другихъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ его Question des banques, Paris, 1864 г., и не опровергая своихъ противниковъ. Съ № 1184 (5 мая 1866) Economist помѣщалъ долгое время статьи о кризисѣ, банковомъ актѣ, денежныхъ суррогатахъ, кредитномъ хозяйствѣ, судя по которымъ нельзя сказать, что воззрѣнія Тука и Милля отжили свой вѣкъ въ Англіи, какъ не боится утверждать возражатель на статью Нассе (см. указ. соч. стр. 238).

Сбереженіе въ употребленіи металлическихъ денегъ, вслѣдствіе или выпуска бумажныхъ денегъ, или развитія кредитнаго хозяйства, происходитъ двоякимъ образомъ. Или часть монеты, *находящейся* въ странѣ, дѣлается свободною для *другихъ* цѣлей, кромѣ обращенія, или-же часть народно-экономическаго вещественнаго капитала, которую пришлось-бы затратить на пріобрѣтеніе монеты, дѣлается свободною для такихъ цѣлей. Обѣ величины представляютъ, какъ мы видѣли, дѣйствительный народно-экономическій капиталъ—сбереженный продуктъ предшествующаго труда населенія. Первый случай чаще встрѣчается при выпускѣ бумажныхъ денегъ, второй—при кредитномъ хозяйствѣ. Въ послѣднемъ процессъ вытѣсненія монеты направленъ не столько къ умеьшенію существующаго ея количества, или-же къ освобожденію затраченнаго въ нее капитала, сколько къ тому, чтобы сдѣлать не нужнымъ относительно менѣе производительное употребленіе новаго капитала для пріобрѣтенія монеты. По вліянію своему на народно-экономическій капиталъ и на производство вообще, то и другое одинаково, но послѣдняя операція скорѣе ускользаетъ отъ наблюденія. Развитіе кредитнаго хозяйства, само по себѣ, есть и слѣдствіе, и причина большей потребности въ орудіяхъ обращенія. Кредитное хозяйство удовлетворяетъ этой потребности безъ издержекъ и дѣлаетъ возможнымъ новый успѣхъ въ народной экономіи и новую потребность въ орудіяхъ обращенія. Оно вызываетъ эту потребность и удовлетворяетъ ей; оно создаетъ недостатокъ въ орудіяхъ обращенія и само устраняетъ его. Поэтому-то, при кредитномъ хозяйствѣ, которое совершенно справедливо избѣгаетъ мелкихъ билетовъ, слѣдовательно оставляетъ монету въ мелкихъ оборотахъ и часть металлическихъ денегъ держитъ, какъ фондъ, въ наличности, происходитъ часто не увеличеніе, но положительное уменьшеніе количества металлическихъ денегъ въ народномъ хозяйствѣ. Иначе бываетъ при выпускѣ бумажныхъ денегъ, которыя, какъ новая денежная единица, стремятся къ тому, чтобы изгнать послѣднюю монету, что иногда и происходитъ, свидѣтельствуя объ упадкѣ народнаго хозяйства, влекущемъ за собою уменьшеніе потребности въ орудіяхъ обращенія. Поэтому, бумажныя деньги рѣдко сохраняютъ для народнаго хозяйства капиталъ, который пришлось-бы затратить въ металлическія орудія обращенія. Различное хозяйственное значеніе бумажныхъ денегъ и денежныхъ суррогатовъ при этомъ ярко выступаетъ внаружу. Замѣчательная ихъ противуположность состоитъ и въ томъ, что выпускъ бумаж-

ныхъ денегъ, подобно легкомысленной растратѣ накопленнаго отцами резервнаго капитала, всю сумму его дѣлаетъ свободною, тогда какъ система денежныхъ суррогатовъ освобождаетъ только часть этого резервнаго капитала. Кредитное хозяйство, въ смыслѣ разумной экономіи, обращаетъ цѣнный и дѣйствовавшій въ качествѣ орудій обращенія производительный капиталъ въ другой — экономически болѣе полезный. Выпускъ бумажныхъ денегъ, по крайней мѣрѣ, сообразно съ главною своею цѣлью, потребляетъ капиталъ болѣе или менѣе непроизводительно. Къ этому присоединяется выгода удержанія металлической единицы въ первомъ, и тяжкая невыгода отъ введенія бумажной единицы въ послѣднемъ случаѣ. Нужно сознаться, что свѣтлую сторону представляютъ только денежные суррогаты, темную—бумажныя деньги.

Сохраненіе металлической единицы, при развитіи кредитнаго хозяйства, представляетъ особую выгоду, которая, при бумажно-денежной единицѣ, не можетъ быть достигнута безъ новаго разстройства денежной системы. Эта выгода явствуетъ, впрочемъ, сама собою изъ указанной способности кредитнаго хозяйства удовлетворить денежными суррогатами новой потребности въ орудіяхъ обращенія. Но здѣсь нужно сдѣлать еще дальнѣйшій выводъ, которымъ заканчиваются предшествующія изслѣдованія и устраняются кажущіяся противорѣчія въ предшествовавшихъ объясненіяхъ явленій, представляемыхъ бумажными деньгами, и въ особенности въ Россіи.

Мы видѣли, что бумажныя деньги, какъ капиталъ единичнаго, а не народнаго хозяйства, даютъ производству вообще другое направленіе; но увеличиваютъ производство лишь при указанныхъ условіяхъ, рѣдко встрѣчающихся на практикѣ. Ходъ этихъ явленій таковъ, что при долго длившемся поглощеніи капиталовъ войною, происходитъ недостатокъ въ народно-экономическомъ, и особенно въ оборотномъ капиталѣ, именно—вслѣдствіе переворота, произведеннаго бумажными деньгами въ производствѣ. Этотъ недостатокъ составляетъ, главнымъ образомъ, причину настоящихъ (?) жалобъ на недостатокъ капиталовъ въ Россіи, хотя жалующіеся сами, по большей части, думаютъ о деньгахъ или о недостаткѣ денегъ (см. выше глава II въ концѣ). Однакоже, при этомъ недостаткѣ, можетъ быть недостатокъ въ денежномъ капиталѣ и въ орудіяхъ обращенія, какъ было сказано выше. Изслѣдованія, помѣщенныя въ первой главѣ, показали, что спекулятивное развитіе народнаго хозяйства стремится къ тому, чтобы разсѣять свободный денеж-

ный капиталъ во всѣхъ отрасляхъ оборотовъ, какъ орудіе обращенія. Въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ этотъ процессъ совершается точно такъ же какъ въ металлическомъ и въ кредитномъ, но отличается темпомъ, скачками и различается въ частностяхъ съ единственнымъ исключеніемъ, что возрастаніе цѣнъ удерживаетъ бо́льшую сумму денегъ въ обращеніи. Именно, вслѣдствіе этого можетъ произойти болѣе сильный и продолжительный недостатокъ въ свободномъ денежномъ капиталѣ. Дурная сторона бумажно-денежнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что въ немъ нѣтъ естественнаго противодѣйствія этому злу, какъ при металлической денежной единицѣ.

Единственная, въ другихъ случаяхъ раціональная мѣра состояла-бы въ развитіи кредитнаго хозяйства, но именно эта мѣра едвали быстро и въ значительной степени можетъ помочь, при колеблющейся основѣ бумажно-денежной единицы и при разнообразномъ неблагопріятномъ вліяніи послѣдней на народное хозяйство вообще и на денежную и кредитную систему въ особенности. Замѣнъ бумажныхъ денегъ кредитнымъ хозяйствомъ и его главнымъ орудіемъ системою банковъ, конечно, самъ по себѣ, столь-же возможенъ и столь-же въ интересѣ отдѣльныхъ хозяйствъ, какъ и замѣнъ металлическихъ денегъ: въ обоихъ случаяхъ орудія обращенія общественнаго союза становятся свободнымъ денежнымъ капиталомъ, а слѣдовательно—источникомъ доходовъ для банковъ. Хотя бумажныя деньги, сбереженныя какъ орудіе обращенія, составляютъ капиталъ единичныхъ хозяйствъ, а не народно-экономическій капиталъ, но это обстоятельство такъ же мало измѣняетъ положеніе дѣлъ, какъ и то, что сбереженныя металлическія деньги составляютъ народно-экономическій, а не всемірно-экономическій капиталъ въ собственномъ смыслѣ слова. Это потому, что во всемірномъ хозяйствѣ и свободный металлическій денежный капиталъ, обмѣниваясь на средства производства, уже принадлежащія къ той-же хозяйственной системѣ, можетъ дать только другое направленіе производству, но не увеличить послѣднее. Совокупность производства зависитъ отъ наличныхъ конкретныхъ средствъ производства, а не отъ денежнаго капитала, исключая тѣхъ занятій, въ которыхъ благородные металлы служатъ конкретнымъ средствомъ производства, какъ напр. у золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Но, какъ сказано, здоровое кредитное хозяйство должно имѣть основою прочную денежную единицу; въ противномъ случаѣ оно само будетъ легкою постройкою. Возможный недостатокъ въ орудіяхъ обра-

щепія для мелкихъ оборотовъ, слѣдовательно въ размѣнной монетѣ и въ представителяхъ монетной единицы и дробныхъ ея частей, можетъ быть восполненъ, даже при металлической единицѣ, только выпускомъ мелкихъ банковыхъ билетовъ. При бумажной денежной единицѣ, такой недостатокъ случается особенно часто, но при системѣ денежныхъ суррогатовъ, т. е. при оборотныхъ банкахъ, его невозможно устранить, не накликивая новаго зла. Выпускъ мелкихъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ—въ 1/2, 1/4, 1/10 рубля, доллара или гульдена, предпринятый въ Россіи, Америкѣ и въ Австріи нѣкоторыми кредитными учрежденіями, общинами, банкирами и даже розничными купцами, всегда будетъ аномаліею. Тысяча сортовъ размѣнныхъ денегъ составляетъ конечно большое неудобство, которое приходится терпѣть лишь тогда, когда само правительство не умѣетъ помочь невыносимому недостатку въ мелкихъ деньгахъ, въ рубляхъ и пр.

Правильное и достаточное снабженіе народнаго хозяйства орудіями обращенія для большихъ оборотовъ — въ большей части случаевъ собственно денежнымъ капиталомъ, и для мелкихъ оборотовъ — орудіями обращеніями въ тѣсномъ смыслѣ слова, при господствѣ металлической денежной единицы, совершается само собою. Избытокъ выходитъ за границу,—недостатокъ пополняется извнѣ. Различіе въ процентахъ, въ особенности учетныхъ, регулируетъ приливъ и отливъ денежныхъ капиталовъ между различными странами и стремится къ достиженію уровня естественныхъ различій, которыя ограничиваются страховою, заключающеюся въ процентахъ премією. Различія товарныхъ цѣнъ опредѣляютъ, въ особенности, приливъ и отливъ денегъ, какъ орудія обращенія. Равнымъ образомъ, кредитное хозяйство или банки, съ своей стороны, уравниваютъ какъ между различными странами, такъ и въ данной странѣ, избытокъ и недостатокъ въ денежномъ капиталѣ и въ орудіяхъ обращенія. Въ развитомъ кредитномъ хозяйствѣ, какъ напр. въ шотландскомъ, смотря по измѣняющимся потребностямъ оборотовъ и по обстоятельствамъ, являются въ оборотахъ наиболѣе соотвѣтствующіе денежные суррогаты—то чеки, то банковые билеты, то ордера и векселя, то даже монета, и возвращаются снова къ мѣстамъ выпуска, коль скоро обороты въ нихъ не нуждаются. Въ каждомъ народномъ денежномъ хозяйствѣ совершается постоянно переходъ денежнаго капитала въ орудія обращенія и на оборотъ. Этотъ процессъ значительно облегчается кредитною и банковою системою, ея всасывающимъ аппа-

ратомъ—вкладами, и правильными краткосрочными ссудами и уплатами, въ которыхъ банковый билетъ оказывается на своемъ мѣстѣ. Обороты, производство, сбытъ, всѣ дѣла большія и малыя развиваются свободно*).

Совершенно иначе бываетъ, при господствѣ бумажно-денежной единицы, и при сопутствующемъ ей жалкомъ положеніи кредита и банковъ, даже въ наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Въ началѣ сильнаго выпуска бумажныхъ денегъ, когда монета, а при извѣстномъ лажѣ, и размѣнная монета изчезаютъ изъ внутреннихъ оборотовъ, какъ свободный денежный капиталъ и какъ орудіе обращенія, оказывается, какъ мы видѣли, чрезмѣрный избытокъ бумажно-денежнаго капитала. Этотъ капиталъ, составляя мѣстныя, а не всемірныя деньги, не можетъ уйти за границу. Какъ было объяснено выше, онъ распредѣляется постепенно въ народномъ хозяйствѣ по самымъ мелкимъ каналамъ оборотовъ. Выпущенные вначалѣ для большихъ платежей по всей вѣроятности болѣе крупные билеты должны обладать способностію обращаться, по желанію, въ средніе и мелкіе, по мѣрѣ того какъ бумажныя деньги проникаютъ далѣе. По общему правилу, при бумажныхъ деньгахъ, такая возможность существуетъ, потому что выпускныя кассы, по меньшей мѣрѣ, обязаны размѣнивать бумажныя деньги одного достоинства на другое. Это совершенно необходимо, если не хотятъ отнять у бумажныхъ денегъ часть ихъ годности какъ денегъ, связывая заключающуюся въ нихъ покупную силу съ величиною только опредѣленнаго размѣра.

---

*) О. Михаэлисъ, въ статьѣ о банковыхъ билетахъ и депозитахъ, Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft, 1865, B. XI, изслѣдовалъ между прочимъ вліяніе оказанія кредита и умноженія билетовъ прусскимъ банкомъ во время шерстяныхъ ярмарокъ (стр. 104 и слѣд.). Онъ развиваетъ очень опредѣлительно, что эти сдѣлки дѣйствуютъ вредно на денежную систему и производятъ отливъ металла. Съ другой стороны Михаэлисъ принадлежитъ къ приверженцамъ неограниченной свободы банковъ и банковаго обращенія. Подобное періодическое принаровленіе (Accomodation) и движеніе банковыхъ билетовъ, несмотря на ихъ размѣнъ, происходятъ также при множественности банковъ, какъ напр. въ Шотландіи (см. мои Beiträge zur Lehre von den Banken, стр. 74, 302 и помѣщенную въ нихъ таблицу съ кривыми для шотландскаго банковаго обращенія, равно какъ и сочиненія Джильбара) и показываютъ, что выводъ изъ изслѣдованій Михаэлиса говоритъ не противъ однихъ центральныхъ банковъ. Сходство явленій, при существованіи какъ центральнаго банка, такъ и свободныхъ банковъ, указываетъ на извѣстную необходимость періодически повторяющагося бо́льшаго принаровленія.

Въ этомъ отношеніи, сколько намъ извѣстно, въ Россіи нѣтъ затрудненій ни со стороны закона, ни со стороны государственнаго банка. Но, въ извѣстной мѣрѣ, они возникаютъ вслѣдствіе огромнаго пространства страны и ея рѣдкаго населенія, причемъ всегда трудно обращаться къ учрежденіямъ, производящимъ обмѣнъ. Отсюда должны необходимо возникать многія препятствія въ оборотахъ, въ особенности при трудной, дорогой и медленной пересылкѣ денегъ, происходящей не только отъ естественныхъ причинъ, но и отъ несовершеннаго почтоваго устройства. Въ Австріи, напротивъ, вслѣдствіе совершеннаго непониманія хода дѣлъ, пришли къ мысли объ опредѣленіи закономъ суммъ бумажныхъ денегъ разныхъ достоинствъ. Именно, было постановлено, что бумажныя деньги, выпускаемыя банкомъ за счетъ государства (употребляя смягчающее выраженіе—»займы государства въ банкѣ«), или выпускаемыя самимъ государствомъ бумажныя деньги, должны состоять изъ извѣстныхъ категорій—въ 5 флор. въ 1859 г., въ 1—5 флор. въ 1866 г. Причина тому въ 1866 г. была чисто внѣшняя, именно—юридическое основаніе, по которому привилегія давала банку право выпускать билеты не ниже 10 флор. Характеристично для австрійской въ особенности финансовой политики, что схватились за это слово въ законѣ въ то время, когда совершенно жертвовали духомъ закона, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственнымъ смысломъ употребленнаго въ законѣ слова. Каждый разъ, однакоже, въ Австріи оказывалось невозможнымъ проводить эти постановленія. И понятно: бумажныя деньги, выпущенныя вначалѣ для военныхъ цѣлей, должны были состоять частію въ крупныхъ билетахъ, болѣе удобныхъ для получателей *). Еслибы упомянутыя постановленія были строго исполнены, то большія суммы остались-бы праздными, что подѣйствовало-бы косвенно на упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ. При этомъ всегда забываютъ, что при господствѣ бумажно-денежной единицы, денежный капиталъ и орудія

---

*) Австрійскій законъ 5 мая 1866, который по старинному правилу, ради избѣжанія увеличенія тягости налоговъ во время войны, пожертвовалъ снова едва поправившеюся денежною системою, опредѣляетъ въ § 1, что билеты въ 1—5 фл. падаютъ на счетъ государства. Въ § 2 высшій размѣръ выпуска этихъ билетовъ ограниченъ 150 мил. фл. § 3 обязываетъ банкъ за эти мелкіе билеты, за размѣнъ коихъ отвѣчаетъ казна (она ихъ вовсе не размѣнивала), выдавать государству всю сумму билетами крупныхъ достоинствъ.

обращенія страны исключительно состоятъ изъ бумажныхъ денегъ, и потому для удовлетворенія потребностямъ необходимъ выпускъ билетовъ различныхъ достоинствъ, сообразно съ требованіями общества. Превращенія денежнаго капитала въ орудія обращенія и на оборотъ обусловливаютъ собою въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ, при одномъ и томъ-же количествѣ бумажныхъ денегъ, переходъ отъ билетовъ однихъ достоинствъ къ другимъ — отъ крупныхъ къ мелкимъ и отъ мелкихъ къ крупнымъ. Другими словами: въ общей массѣ бумажныхъ денегъ, тѣ или другія достоинства должны составлять, смотря по потребностямъ оборотовъ, или бо́льшій или меньшій процентъ. Различая вообще крупные, средніе и мелкіе билеты, должно принять, что въ періодъ нисходящаго денежнаго оборота количество крупныхъ билетовъ уменьшается, малыхъ — увеличивается; при восходящемъ денежномъ оборотѣ, происходитъ противное. Билеты среднихъ достоинствъ болѣе другихъ стремятся къ сохраненію прежней пропорціи. И при обращеніи банковыхъ билетовъ происходятъ такія-же измѣненія въ количествѣ билетовъ разныхъ достоинствъ. Кромѣ того здѣсь существуютъ юридическія ограниченія относительно билетовъ нѣкоторыхъ достоинствъ. Такъ напр. прусскій банкъ можетъ выпустить только на 10 мил. талеровъ билетовъ въ 10 талеровъ каждый. Это постановленіе имѣетъ, конечно, сходное основаніе съ тѣми, которыя опредѣляютъ достоинство билетовъ такъ-называемыхъ прусскихъ частныхъ банковъ, напр. съ запрещеніемъ выпускать билеты достоинствомъ ниже 10 талеровъ для того, чтобы не вытѣснить совершенно монету изъ обращенія. Такія предписанія легко могутъ быть стѣснительны для банковаго обращенія, и частные прусскіе банки давно на это жалуются, — нѣкоторыя облегченія имъ разрѣшены. Между тѣмъ, при металлической денежной единицѣ, употребленіе большаго количества монеты можетъ устранить значительныя неудобства. Здѣсь снова оказывается большое различіе между обращеніемъ банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ. Еслибы законъ или практика препятствовали оборотнымъ банкамъ обмѣнивать высокіе, средніе и мелкіе билеты другъ на друга, то это не имѣло-бы другихъ послѣдствій, кромѣ усиленія обращенія монеты, не производя особыхъ затрудненій въ денежномъ обращеніи, или только небольшія, когда употребляется серебряная денежная единица. При бумажныхъ деньгахъ это невозможно: къ чему обратиться, какъ не къ бумажнымъ деньгамъ?—а требуемаго достоинства не имѣется.

Назначеніе достоинствъ, или дѣленіе, имѣетъ для денежной и бумажно-денежной системъ и другое великое значеніе, на что впрочемъ рѣдко обращаютъ вниманіе. Мы останавливаемся на этомъ нѣсколько долѣе, потому что именно въ Россіи (!?), сколько намъ извѣстно, литература этого предмета, повидимому, совсѣмъ не касалась. И при возстановленіи металлической единицы, и при извлеченіи бумажныхъ денегъ, для замѣна ихъ монетою, дробленіе имѣетъ значеніе, которымъ не слѣдуетъ препебрегать. Къ сожалѣнію я не имѣю данныхъ о количествѣ русскихъ бумажныхъ денегъ по достоинствамъ, я не знаю даже обнародованы-ли онѣ *) **). Послѣднее было-бы очень желательно и ничего не имѣетъ противъ себя, при совершенно справедливо принятой въ Россіи гласности относительно бумажныхъ денегъ и банковъ. Интересно было-бы узнать: изъ какихъ категорій состояли, главнымъ образомъ, выпуски во время восточной войны, позднѣйшее извлеченіе билетовъ въ 1862—63 г. и состояніе обращенія бумажныхъ денегъ къ извѣстнымъ срокамъ. Интересно было-бы изслѣдованіе, какъ подѣйствовало громадное размноженіе такъ-называемыхъ серій на отношеніе между кредитными билетами разныхъ достоинствъ. Билеты государственнаго казначейства 50 руб. достоинства составляютъ, во многихъ отношеніяхъ, родъ процентныхъ бумажныхъ денегъ. Ихъ сильное размноженіе образуетъ одну изъ опасныхъ сторонъ финансоваго хозяйства въ послѣдніе годы. Къ концу 1855 г. серій находилось въ обращеніи на 63, въ 1861 г. на 108, въ 1866 г. на 216 мил. рублей ***).

---

*) Когда это было написано, я нашелъ въ русскихъ газетахъ замѣтку достойную вниманія, которая вполнѣ подтверждаетъ мои выводы. Въ послѣдніе годы масса мелкихъ бумажныхъ денегъ чрезвычайно увеличилась; именно, количество рублевыхъ билетовъ возросло на сумму около 40 мил. рублей. При почти одномъ и томъ-же количествѣ бумажныхъ денегъ, должно было наступить, по указанпымъ причинамъ, превращеніе крупныхъ билетовъ въ мелкіе, чѣмъ достаточно объясняются недостатокъ денегъ и высокій учетный процентъ на русскихъ биржахъ.

**) Данныя, которыхъ искалъ авторъ, были опубликованы въ отчетахъ Государственнаго Банка. См. приложеніе 4-е. Примѣч. перевод.

***) Сравни, относительно дѣленія билетовъ по достоинствамъ въ Австріи: »Die Oesterreichische Nationalbank und ihr Verhältniss zum Staate«. Wien. 1861. Tab. D и E; A. Wagner Herstellung der Nationalbank (Oesterr. Valuta Th. I), Wien. 1862. S. 158—168; о достоинствѣ банковыхъ билетовъ и векселей въ изслѣдованіяхъ Ньюмарча, въ History of prices Tooke'a VI, 585, Gilbart, въ Statist. Journal (London), B. 15, 17, 19; мои »Beitrage«, S. 112 ff. 129, ff. Въ кризисахъ, въ особенности, вна-

Однакоже, какъ-бы ни былъ свободенъ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ однихъ достоинствъ на другія, но затрудненія въ денежномъ обращеніи, именно недостатокъ въ денежномъ капиталѣ для крупныхъ и въ орудіяхъ обращенія для мелкихъ оборотовъ, при бумажно-денежномъ хозяйствѣ, могли наступить въ извѣстное время, коль скоро умноженіе бумажныхъ денегъ останавливалось, или когда количество ихъ уменьшалось. Такой недостатокъ долженъ былъ именно тогда наступить, когда вызванный спекуляціею процессъ исходящихъ денежныхъ оборотовъ въ главныхъ чертахъ совершился, а потребность въ орудіяхъ обращенія для мелкихъ оборотовъ возрастала и по другимъ одновременнымъ причинамъ. Причины эти заключаются въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ, въ возвышеніи, вслѣдствіе лажа, цѣнъ на многіе важные товары, въ особенности на такіе, которые составляютъ предметъ внѣшней торговли. Онѣ заключаются далѣе въ общихъ народно-экономическихъ отношеніяхъ, въ дѣйствительномъ успѣхѣ производства и въ особенности въ развитіи отдѣльныхъ видовъ торговыхъ дѣлъ (напр. отпускной торговли), въ переходѣ отъ естественнаго хозяйства къ денежному и во многихъ другихъ. Въ Россіи, это послѣднее обстоятельство, какъ замѣчено было выше, подѣйствовало могущественнымъ образомъ. Накопленіе денежнаго капитала и превращеніе въ него орудій обращенія, если можно такъ выразиться, происходитъ постепенно, въ видѣ процесса восходящихъ

чалѣ, при потребности въ денежномъ капиталѣ для платежей въ большихъ оборотахъ и для резерва на непредвидѣнные случаи, увеличеніе общаго количества билетовъ, находящихся въ обращеніи, должно происходить, главнымъ образомъ, на счетъ крупныхъ достоинствъ. И здѣсь совершается дробленіе на указанныхъ основаніяхъ. Хорошимъ примѣромъ изъ новаго времени можетъ служить дробленіе оборотныхъ билетовъ Банка Англіи, въ кризисъ 1866 г. (Economist № 1202, 8 сент. 1866). Въ тяжелую недѣлю 9—16 мая, къ которой относится Оверендова пятница—11 мая, въ день паники, вызванной прекращеніемъ платежей большаго дома Overend, Gurney & Co. Limited, активное обращеніе Банка Англіи возросло на 3,776,000 ф. с. или на 17 %. На эту сумму причиталось билетовъ въ 5 ф. с. 8, въ 10 ф. ст. 13, на 20—100 ф. с. 26, на 200—500 ф. с. 30, на 1000 ф. с. 18%. Здѣсь нужны были именно банковые билеты, какъ первое кредитное средство вмѣсто денежныхъ суррогатовъ, отчасти сдѣлавшихся негодными въ большихъ оборотахъ для резерва и для крупныхъ платежей, которые, главнымъ образомъ, состоятъ въ передачѣ денежнаго капитала. Къ этому наиболѣе пригодны крупные билеты, поэтому и размножаются они особенно сильно. Указанное явленіе составляетъ только частный особенно поразительный случай въ изложенномъ ходѣ дробленія билетовъ.

денежныхъ оборотовъ. Указанныя особыя обстоятельства останавливаютъ это превращеніе, потому что онѣ удерживаютъ болѣе орудій обращенія въ мелкихъ оборотахъ. Вслѣдствіе сего происходитъ еще большее и болѣе продолжительное давленіе въ денежныхъ оборотахъ или на денежномъ рынкѣ, который опять, съ своей стороны, сковываетъ спекуляцію и задерживаетъ превращеніе денежнаго капитала въ орудія обращенія, а слѣдовательно дѣлается еще болѣе замѣтнымъ въ нижнихъ сферахъ и затрудняетъ удовлетвореніе возрастающей потребности въ орудіяхъ обращенія. Но именно это давленіе производитъ отчасти излеченіе недуга. Недостатокъ въ деньгахъ, состоитъ-ли онъ въ недостаткѣ денежнаго капитала, или въ орудіяхъ обращенія, или въ томъ и другомъ, вслѣдствіе этого исходящаго изъ него давленія, исправляетъ самъ себя. Тѣмъ не менѣе ощущеніе бываетъ очень тягостно. Притомъ, при господствѣ бумажныхъ денегъ, это давленіе не можетъ привести къ полному дѣйствительному излеченію, или дѣлаетъ его возможнымъ лишь среди трудныхъ обстоятельствъ и тяжкихъ послѣдствій, безъ всякаго ручательства относительно того, что подобныя отношенія не повторятся.

Бумажно-денежное хозяйство, подобно металлическому, есть тоже *денежное хозяйство*, но, по большей части, только съ менѣе развитою системою денежныхъ суррогатовъ. Особенность денежнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что въ немъ, для совершенія оборотовъ и для производства платежей по условіямъ, заключеннымъ не на поставку конкретныхъ произведеній, а на деньги, какъ покупную силу вообще, потребна извѣстная сумма денегъ, или металлическихъ или бумажныхъ. Количество денегъ, предполагая или отсутствіе, или равное употребленіе денежныхъ суррогатовъ, зависитъ отъ числа оборотовъ, производимыхъ на деньги, отъ предстоящихъ платежей, отъ быстроты обращенія одной и той-же суммы денегъ, и отъ состоянія цѣнъ произведеній или услугъ. Одна и таже сумма денегъ оказывается поэтому слишкомъ малою, когда, при прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, сумма оборотовъ и платежей и цѣнность, выраженная деньгами, вслѣдствіе болѣе высокихъ цѣнъ, становятся значительнѣе. Если количество денегъ не увеличивается и если сила ихъ не возрастаетъ, вслѣдствіе болѣе быстраго ихъ обращенія, или развитія системы денежныхъ суррогатовъ, разсчитанныхъ на замѣнъ денегъ, то возникаетъ несоотвѣтствіе между количествомъ денегъ и оборотомъ товарами или цѣнами послѣднихъ. Это гне-

тетъ народное хозяйство: или количество оборотовъ, производимыхъ на деньги, или цѣны, или то и другое вмѣстѣ, должны упасть. Отсюда происходятъ затрудненія и неудобства, которыми конечно устраняется это несоотвѣтствіе. Но отношенія, при бумажно-денежномъ хозяйствѣ, оказываются снова особенно неблагопріятными.

Производство въ народномъ хозяйствѣ требуетъ, безъ сомнѣнія, запаса конкретныхъ средствъ. Послѣднія должны быть куплены единичнымъ хозяйствомъ за деньги. Если въ этихъ средствахъ оказывается недостатокъ, если ихъ нельзя купить за деньги, напр. за бумажныя деньги за границею,—то деньги безполезны для производства и послѣднее должно остановиться. Если есть большія суммы денегъ, которыя вступаютъ въ соперничество, для пріобрѣтенія конкретныхъ средствъ производства и предметовъ потребленія (именно этого условія при праздномъ лежаніи денегъ не существуетъ), то цѣны должны возрасти. Практикъ-дѣлецъ, рутинеръ и простой эмпирикъ, вслѣдствіе формы, принимаемой явленіями въ денежномъ хозяйствѣ, легко забываютъ, что недостаетъ не денегъ, а покупаемаго по прежнимъ цѣнамъ за деньги, или покупаемаго вообще.

Но и съ другой стороны, возстававшіе противу этого заблужденія, нерѣдко слишкомъ мало придаютъ значенія деньгамъ въ денежномъ хозяйствѣ. Они оспариваютъ недостатокъ *денегъ* въ собственномъ смыслѣ слова, и говорятъ: когда жалуются на недостатокъ денегъ, тогда не только по общему правилу, но *всегда* бываетъ недостатокъ въ средствахъ производства и никогда не бываетъ недостатка въ деньгахъ. Это односторонне и несправедливо. Въ денежномъ хозяйствѣ, въ которомъ по обычаю обороты производятся деньгами и заключаются на деньги, потребное количество послѣднихъ можетъ безусловно недоставать—не только недоставать единичному хозяйству, противъ чего никто не споритъ, но и всему народному хозяйству. Или, что выходитъ на одно и тоже, могутъ наступить обстоятельства, которыя уменьшаютъ силу одной и той-же суммы денегъ, напр. вслѣдствіе замедленія въ обращеніи или разрушенія системы денежныхъ суррогатовъ. Такъ напр., въ дѣйствительныхъ кредитныхъ кризисахъ, конечно, очень часто оказывается недостатокъ въ вещественномъ капиталѣ; но при этомъ, и при томъ независимо отъ этого, бываетъ и дѣйствительный недостатокъ въ *деньгахъ*. Этотъ недостатокъ чрезмѣрно поднимаетъ тогда учетный процентъ—до 12, 20, 100, даже 1000 %. Въ такія минуты требуются

дѣйствительныя деньги, *законное платежное средство, вексельная валюта*, на которую выданы срочныя обязательства или по крайней мѣрѣ такой денежный суррогатъ, который въ самые тяжкіе кризисы, добровольно принимается вмѣсто денегъ, напр. билеты пользующагося кредитомъ банка (Банка Англіи въ 1825, 1847, 1857 и 1866 годахъ). Прежде, каждый охотно принималъ денежные суррогаты въ платежи, теперь—требуются деньги, или такой общеизвѣстный денежный суррогатъ, какъ билеты банка, пользующагося доброю славою. Фактическое обладаніе большими запасами товаровъ, которые, при продажѣ по самымъ низкимъ цѣнамъ, могли-бы въ нѣсколько дней совершенно покрыть долги, теперь ни къ чему не служитъ, потому что платежи, слѣдующіе на деньги, могутъ быть произведены только деньгами, а не пшеницею или шерстью, кофе или сахаромъ. Приверженцы ходячаго ученія и здѣсь заходятъ слишкомъ далеко, указывая единственно на товарный характеръ денегъ, въ противуположность обыкновеннымъ эмпирикамъ, и забываютъ свойство денегъ—какъ законнаго платежнаго средства, представителя отвлеченной силы—капитала для *всякаго рода* употребленій. Въ особенности, въ кредитные кризисы, столь односторонее воззрѣніе совершенно непонятно, потому что въ нихъ значеніе денегъ, какъ платежной единицы, выступаетъ такъ характеристически. Еще прежде, при разсмотрѣніи дѣятельности большихъ центральныхъ банковъ, въ эпоху наибольшаго развитія кредитныхъ кризисовъ, мы указывали—Нассе и я, на необходимость сохранить повсемѣстно принимаемыя платежныя средства. Въ новѣйшее время, въ особенности, полемизировалъ де-Лавелэ противъ односторонности господствующаго ученія, которое постоянно повторяетъ положеніе Тюрго, что деньги такой-же товаръ, какъ и всякій другой. Справедливо настаиваетъ де-Лавелэ на томъ, что деньги—товаръ совершенно *особаго рода* *).

Высшій предѣлъ развитія кредитнаго кризиса состоитъ въ *остромъ* недостаткѣ денегъ. При господствѣ металлической единицы, излеченіе происходитъ или вслѣдствіе прилива благородныхъ металловъ извнѣ, или посредствомъ замѣна утратившихъ кредитъ денежныхъ суррогатовъ та-

---

*) См. мою »Theorie der Peelschen Acte«, S. 166 ff, 295, и мою статью: »Krisen«, въ Rentsch Handwörterbuch bes. S. 535. E de Laveleye, Geld und Handelskrisis (deutsch Cassel, 1865), въ особенности S. 61, ff. Nasse. Preussische Bank. (Bonn. 1866) S. 32 ff и Tübing. Zeitschrift, 1859. S. 1, ff.

кими, кредитъ которыхъ еще проченъ,—мѣрою, которая только съ точки зрѣнія односторонняго взгляда на деньги, какъ на товаръ, можетъ быть отвергнутъ подъ предлогомъ, что это симптоматическое леченіе. Конечно, при такой помощи, осторожность необходима. Наконецъ, излеченіе заканчивается воздѣйствіемъ недостатка денегъ на цѣны и возстановленіемъ исчезнувшаго довѣрія въ оборотахъ, слѣдовательно отстраненіемъ причинъ недостатка денегъ. Но, при *хроническомъ* недостаткѣ денегъ, который высказываясь въ болѣе низкихъ цѣнахъ и фондовыхъ курсахъ и въ болѣе высокомъ учетѣ, можетъ быть вызванъ усиленнымъ спросомъ, какъ на орудія обращенія въ большихъ и малыхъ оборотахъ, такъ и на денежный капиталъ, несоотвѣтствіе между количествомъ денегъ и возрастающими цѣнами и оборотами постепенно сглаживается приливомъ монеты изъ-за границы.

Напротивъ, при господствѣ бумажныхъ денегъ, равно возможный недостатокъ въ денежномъ капиталѣ и въ орудіяхъ обращенія, не можетъ быть устраненъ указаннымъ способомъ. Монета, еслибы ее и можно было добыть, не можетъ обращаться, наравнѣ съ утратившими и могущими утратить свою цѣну бумажными деньгами, съ нарицательнымъ принудительнымъ курсомъ. Конечно, и здѣсь полученіе металла, или заимообразная присылка его изъ-за границы, могутъ оказать нѣкоторую помощь, если напр. обладатели бумажныхъ денегъ, не расположенные во время кредитнаго кризиса разстаться съ ними, готовы дать свои деньги въ ссуду подъ залогъ металла, или если учрежденіе, выпускающее бумажныя деньги, выдаетъ ссуды подъ залогъ золота и серебра вновь выпущенными бумажками. Но, по общему правилу, благородные металлы не направляются въ страны, въ которыхъ господствуютъ бумажныя деньги, потому что металлы эти не могутъ быть употреблены тамъ непосредственно, въ качествѣ денегъ. Значительный привозъ возможенъ лишь во время кредитныхъ кризисовъ и при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ, напр. при большихъ займахъ, военныхъ контрибуціяхъ и т. п. Другую помощь, и при существованіи бумажно-денежной единицы, могло-бы оказать развитіе системы денежныхъ суррогатовъ, но въ странѣ съ бумажными деньгами вообще это совершается медленно и не вполнѣ.

Въ такихъ обстоятельствахъ остается одно изъ двухъ—или снова увеличить количество бумажныхъ денегъ, или ожидать, чтобы недостатокъ въ деньгахъ уменьшился отъ постепеннаго ограниченія оборотовъ

и пониженія цѣнъ. Первое средство оказываетъ непосредственную помощь, но, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, только *скоропреходящую*. Какъ оно ни популярно, но его слѣдовало-бы избѣгать, и тогда, когда недостатокъ дѣйствительно относится къ деньгамъ, а не къ конкретнымъ средствамъ производства. Въ противномъ случаѣ добавочное количество бумажныхъ денегъ спова произвело-бы въ народномъ хозяйствѣ уже описанныя явленія, еще болѣе разстроило-бы денежную систему, отдалило-бы еще болѣе возстановленіе размѣна бумажекъ и вызвало-бы дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ, пока бумажныя деньги не размѣстились-бы окончательно. За тѣмъ наступили-бы прежнія бѣдствія и жалобы, прежній недостатокъ въ деньгахъ. Для того, чтобы помочь горю пришлось-бы опять увеличивать количество денегъ и т. д. Въ концѣ концовъ—непрерывное увеличеніе количества бумажныхъ денегъ совершенно подорвало-бы кредитъ этого орудія обращенія, крушеніе было-бы тѣмъ сильнѣе, и пагубныя слѣдствія тѣмъ ужаснѣе.

Но, если избрать другой путь, и предоставить дѣла ихъ естественному ходу, то не обнаружитъ-ли недостатокъ денегъ очень вреднаго вліянія на сбытъ и на цѣны, пригнетая спекуляцію и производство? Конечно, ограниченіе дѣлъ и паденіе цѣнъ послѣдуютъ непзбѣжно, но это ослабитъ вліяніе бумажныхъ денегъ и лажа, и понизитъ послѣдній. Сообразно съ симъ, недостатокъ денегъ долженъ благопріятно подѣйствовать на бумажно-денежную систему и поднять цѣнность бумажныхъ денегъ. Пока бумажныя деньги теряютъ на лажѣ—какъ напр. и теперь (въ началѣ января 1867 г.), когда при лучшемъ курсѣ, русскіе кредитные билеты теряютъ 16 %,—можетъ быть рѣчь не о томъ, что количество денегъ, само по себѣ, слишкомъ мало, но о томъ, что это количество, сравнительно съ хозяйственными дѣлами, оборотами и цѣнами, которыя установляются подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ и лажа, слишкомъ мало. Существованіе лажа, само по себѣ, и происходящее вслѣдствіе сего, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое возвышеніе цѣнъ, свидѣтельствуютъ, что количество бумажныхъ денегъ слишкомъ велико.

Конечно, между этимъ количествомъ и лажемъ, и между лажемъ и цѣнами товаровъ вовсе нѣтъ такой тѣсной причинной связи, которую прежде часто допускали. Ни по потерѣ на лажѣ, ни по потерѣ въ покупной силѣ, слѣдовательно ни по цѣнѣ благородныхъ металловъ и монеты, ни по цѣнамъ товарнымъ—нельзя съ точностію измѣрить избытокъ количества бумажныхъ денегъ. Это неопровержимо доказано опы-

томъ прежняго времени и въ особенности новыми наблюденіями въ Австріи, Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. При почти томъ-же самомъ обращеніи въ 650 мил. рублей, курсъ русскихъ бумажныхъ денегъ составлялъ лѣтомъ въ 1866 г., въ теченіи нѣкотораго времени 66, а зимою, потомъ, 84% серебромъ. По одному курсу дѣйствительная потребность въ деньгахъ составляла 429, по другому—546 мил. рублей серебромъ;—оба столь различныя числа относятся къ короткому промежутку времени и ясно обнаруживаютъ несостоятельность опредѣленія потребности въ деньгахъ по ихъ курсу. Но, если нѣтъ близкой и непосредственной связи, то все-таки есть связь между количествомъ и цѣнностію денегъ, т. е. между потерею на лажѣ и покупною силою. По крайней мѣрѣ можно сказать, что если количество денегъ какъ-разъ удовлетворяетъ потребности въ орудіяхъ обращенія, то не можетъ быть ни упадка въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, ни пониженія ихъ цѣнности относительно товаровъ.

Различныя во времени колебанія—какъ лажа, такъ и цѣнъ, обнаруживаютъ именно на потребность въ деньгахъ свое замѣчательное вліяніе. При извѣстномъ положеніи цѣнъ, была такая или иная потребность въ деньгахъ, возрастающая или понижающаяся, смотря по тому въ какомъ направленіи измѣнялись цѣны и по различному объему оборотовъ и дѣлъ. Наступаетъ быстрое возвышеніе лажа, какъ напр. въ Россіи, съ мая до іюля 1866 г., вызванное прямо и непрямо потрясеніемъ общаго довѣрія. Этотъ лажъ стремится къ тому, чтобы выразиться въ возвышеніи цѣнъ сначала нѣкоторыхъ, а потомъ и всѣхъ товаровъ на бумажныя деньги. Вслѣдствіе этого потребуется бо́льшее количество орудій обращенія, сначала для оптовыхъ, позднѣе для розничныхъ оборотовъ. Но, при этомъ, оказывается несоотвѣтствіе между лажемъ и количествомъ денегъ; послѣднее сравнительно съ лажемъ не слишкомъ велико, а потому общее возвышеніе цѣнъ не можетъ соотвѣтствовать возвышенію лажа. Потребность въ деньгахъ растетъ, отнимаетъ у рынка, на которомъ предлагается въ ссуду свободный капиталъ въ формѣ денегъ, часть этихъ денегъ для обмѣна по болѣе высокимъ цѣнамъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе оживаютъ снова обороты, которые, быть можетъ, во время высокаго лажа, уменьшились-бы подъ вліяніемъ общихъ политическихъ и торговыхъ бѣдствій. Эти бѣдствія современемъ проходятъ, лажъ вслѣдствіе какъ этого, такъ и давленія на денежный рынокъ, снова падаетъ. Болѣе

нпзкій лажъ тогда опять вліяетъ на цѣны; равновѣсіе между количествомъ денегъ п цѣнами возстановляется; орудія обращенія, сдѣлавшіяся свободными, снова возвращаются рынку,—однимъ словомъ оказывается постоянное колебаніе, непрерывная система взаимнодѣйствій. Давленіе на денежный рынокъ ослабѣваетъ для того, чтобы появиться снова, вслѣдствіе происходящихъ измѣненій въ цѣнахъ, въ оборотахъ и въ требованіи на деньги. Съ этимъ неизбѣжно связано непрерывное хозяйственное разстройство. Въ соотвѣтствіи съ прежними цѣнами и оборотами, которые отчасти стремятся къ тому, чтобы установиться подъ вліяніемъ прежняго болѣе высокаго лажа и соотвѣтственно съ послѣднимъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть слишкомъ мало денегъ, что̀ должно подѣйствовать на пониженіе лажа и цѣнъ.

Событія, въ теченіи осени и зимы 1866 г. и на петербургской биржѣ, и на русскомъ денежномъ рынкѣ подтверждаютъ сказанное. И безъ того незначительныя ссуды государственнаго банка подъ залогъ золота и серебра упали въ декабрѣ, противъ средины лѣта, съ 2 мил. руб. на сумму менѣе 1 мил. Второй заемъ съ выигрышами обнаружилъ, кромѣ того, давленіе на рынокъ и еще болѣе отвлекъ денегъ, на время, отъ ихъ обыкновеннаго употребленія, хотя Банкъ, слѣдуя въ этомъ вполнѣ прежней близорукой политикѣ Австрійскаго національнаго банка, съ 1 апрѣля по 1 октября, увеличилъ ссуды подъ фонды съ 23,6 почти на 34, а учетъ векселей съ 5,3 на 13 мил. руб. и тѣмъ самымъ, въ сущности, далъ государству новую ссуду бумажными деньгами. Но главная причина недостатка денегъ заключалась, конечно, въ большей потребности въ орудіяхъ обращенія, отчасти по поводу болѣе высокихъ цѣнъ и болѣе значительныхъ оборотовъ, которые возрасли подъ вліяніемъ лажа и вызваннаго имъ внѣшняго спроса. Къ этому присоединился западно-европейскій спросъ на хлѣбъ, вслѣдствіе дефицита въ жатвѣ. Отпускная торговля привлекла много денегъ изъ портовъ и биржъ внутрь страны и, при недостаточной кредитной системѣ Россіи, произвела сильнѣйшее давленіе на денежный рынокъ. Но именно это обстоятельство еще болѣе понизило лажъ, чѣмъ можно было-бы ожидать отъ возстановленія политическаго спокойствія въ Европѣ и отъ болѣе благопріятнаго баланса по платежамъ, вслѣдствіе бо́льшаго отпуска. Оно затруднило дальнѣйшія заграничныя закупки и произвело реакцію въ дѣлахъ, которыя начали развиваться.

Такъ, при господствѣ бумажно-денежной единицы, постоянно во-

зобновляется мучительная дилемма: уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ усиливаетъ неизбѣжное и безъ того переходное состояніе—застой въ дѣлахъ и затрудненія; увеличеніе—доставляетъ лишь временное облегченіе; причины же колеблющихся денежныхъ отношеній усиливаются, а возможность возстановленія денежной системы отдаляется еще болѣе. Бумажныхъ денегъ оказывается много, слишкомъ много для того, чтобы возвратиться къ металлической денежной единицѣ, и все-таки слишкомъ мало для того, чтобы единичныя хозяйства и народное хозяйство могли продолжать работать при отношеніяхъ и условіяхъ, которыя вызваны, подобно установившимся цѣнамъ и оборотамъ, бумажно-денежнымъ хозяйствомъ, лажемъ и пр.

Уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ составляетъ неизбѣжное условіе для возврата къ металлической единицѣ, для успѣшнаго замѣна орудій обращенія кредитнымъ хозяйствомъ; увеличеніе количества бумажныхъ денегъ составляетъ условіе, которое при господствѣ бумажно-денежной единицы, дѣлаетъ ходъ народнаго хозяйства, по крайней мѣрѣ, на время сноснымъ, но которое, въ тоже время, независимо отъ новаго ухудшенія денежной системы, заключаетъ въ себѣ зародышъ новаго будущаго періодическаго недостатка денегъ. Поистинѣ отчаянное положеніе вещей, вслѣдствіе продолжительнаго бумажно-денежнаго хозяйства, положеніе, которое повидимому вполнѣ осуществилось въ настоящемъ состояніи русскаго народнаго хозяйства и русскаго денежнаго рынка. Противъ этого нѣтъ другаго надежнаго средства, кромѣ возврата къ металлической единицѣ, что конечно невозможно безъ того, чтобы недостатокъ въ бумажныхъ деньгахъ не сдѣлался еще значительнѣе. Но задача стóитъ благородныхъ усилій и требуетъ главнымъ образомъ нравственнаго мужества для того, чтобы не остановиться передъ трудностями переходной поры.

Глава V. Теорія цѣнности бумажныхъ денегъ.

Не трудно теоретически доказать необходимость устраненія бумажныхъ денегъ, какъ единицы, и возврата къ единицѣ металлической. Доказательствомъ служитъ извѣстное дурное вліяніе бумажно-денежной единицы на народное хозяйство, на отношенія, принадлежащія къ области гражданскаго права, на финансы, на государственный кредитъ, на порядокъ и на нравственную жизнь гражданскаго общества. Напротивъ,

далеко не такъ легко проложить *опредѣленный путь* къ возстановленію металлической единицы.

При раціональномъ образѣ дѣйствій, *выборъ* этого пути долженъ зависѣть отъ вліяній и измѣненій, которыя бумажныя деньги стремятся произвести и дѣйствительно произвели не только вообще, но и при особыхъ обстоятельствахъ, въ частномъ случаѣ. Изслѣдованія объ этомъ необходимо приводятъ съ одной стороны *къ теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ*, съ другой—къ конкретному образованію этой цѣнности въ данной странѣ. Въ обоихъ отношеніяхъ представляются большія затрудненія.

Въ теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ, подобно тому какъ и въ другихъ подобныхъ вопросахъ экономической науки, приходится довольствоваться опредѣленіемъ направленія, въ которомъ образуется эта цѣнность. Здѣсь, поэтому, приходится брать за исходную точку нѣкоторыя изъ главныхъ дѣйствующихъ причинъ, которыя постоянно, или почти всегда встрѣчаются на дѣлѣ. Нѣкоторыя изъ самыхъ важныхъ и частыхъ сочетаній и измѣненій этихъ причинъ, быть можетъ и нѣкоторыя случайныя причины, могутъ быть также приняты въ разсчетъ, при оцѣнкѣ ихъ вліянія на образованіе цѣнности бумажныхъ денегъ. При этомъ опредѣляется дедуктивно: какъ должны образоваться величины, зависящія отъ этихъ причинъ — металлическій лажъ и товарныя цѣны, выраженныя бумажными деньгами, и какъ эти величины дѣйствительно стремятся къ образованію, потому что упомянутыя причины, въ частномъ случаѣ, бываютъ обыкновенно главными дѣятелями. Но и обозначеніе этого *общаго* стремленія въ образованіи цѣнности бумажныхъ денегъ очень затруднительно. Выводы изъ общихъ хозяйственныхъ законовъ и отвлеченія изъ разносторонних статистическихъ наблюденій должны быть приведены въ правильное сочетаніе. Явленія, подобныя описаннымъ, не только въ единичномъ, но и во многихъ частныхъ случаяхъ, зависятъ отъ многочисленныхъ посторонних причинъ, разнообразныхъ сочетаній и видоизмѣненій главныхъ причинъ, такъ что правильное выдѣленіе системы *господствующихъ* причинъ представляетъ величайшія трудности. Вслѣдствіе сего воззрѣнія теоретиковъ и въ этомъ вопросѣ часто расходятся. Нужно удовольствоваться достиженіемъ извѣстнаго согласенія относительно важнѣйшихъ начальныхъ пунктовъ теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ.

Но и тогда, когда это достигнуто, должна быть разрѣшена еще болѣе трудная задача—необходимо точнымъ образомъ объяснить дѣй-

ствительное осуществленіе на дѣлѣ теоретически опредѣленнаго направленія въ образованіи цѣнности бумажныхъ денегъ, при конкретныхъ отношеніяхъ въ данной странѣ. Здѣсь необходимо сдѣлать болѣе утонченные выводы, принимая во вниманіе особенныя индивидуальныя свойства даннаго народнаго хозяйства и обширныя статистическія изслѣдованія. Строго говоря, слѣдовало-бы обширными систематическими наблюденіями подъ массою явленій, относящихся къ измѣненіямъ, фактически произведеннымъ бумажно-денежною единицею въ хозяйствѣ народа и отдѣльныхъ лицъ, опредѣлить дѣйствительную цѣнность бумажныхъ денегъ — потерю на лажѣ противъ монеты и потерю покупной силы относительно товаровъ—для самыхъ малыхъ пространствъ и періодовъ времени. При очевидной неисполнимости подобнаго требованія, приходится довольствоваться, по обыкновенію, приблизительною цѣнностію, если нельзя съ точностію опредѣлить ея величину абсолютно. Эти приблизительныя величины можно получить соединивъ причины, дѣйствующія въ пространствѣ и во времени, въ группы и классы, которые также стремятся къ тому, чтобы произвести многія однородныя особенности въ образованіи цѣнности бумажныхъ денегъ, такъ что явленія металлическаго лажа и покупной силы бумажныхъ денегъ, представляются какъ величины, зависящія отъ вліянія причинъ одного класса. Эти классы слѣдуетъ установить по сродству признаковъ времени и мѣста, напр. по политическому и экономическому сходству въ характерѣ отдѣльныхъ періодовъ существованія бумажныхъ денегъ и отдѣльныхъ странъ, обладающихъ бумажными деньгами. Для каждаго класса этихъ причинъ надо опредѣлить приблизительно какую цѣнность стремятся получить подъ вліяніемъ ихъ бумажныя деньги во времени и въ пространствѣ. Здѣсь прійдется, главнымъ образомъ, пользоваться дедуктивнымъ пріемомъ, т. е. выводомъ послѣдствій изъ причинъ, познанныхъ наблюденіемъ, т. е. изъ классифицированныхъ причинъ, подмѣченныхъ въ различіи, представляемомъ временемъ и пространствомъ, и все это подкрѣпить общими наведеніями изъ послѣдствій, подлежавшихъ наблюденію, т. е. въ настоящемъ случаѣ, статистически установленными данными относительно лажа и цѣны. По нашему мнѣнію, при этомъ, конечно, нельзя скрыть отъ себя, что невозможно добыть статистическія данныя, которыя были-бы въ такой мѣрѣ достовѣрны и достаточны для каждаго періода времени или пространства, какъ это нужно; поэтому, а также и вслѣдствіе трудности изолировать причины, выводы изъ подобныхъ данныхъ имѣютъ только условную цѣну.

Данный періодъ существованія бумажныхъ денегъ въ отдѣльной странѣ, какъ напр. настоящее время въ Россіи, долженъ быть включенъ въ группу бумажно-денежныхъ хозяйствъ, соотвѣтствующую классу причинъ или вліяній, по пространству и времени сходныхъ между собою. Именно этотъ пріемъ даетъ, для опредѣленія цѣнности бумажныхъ денегъ, вмѣсто невозможной абсолютно-точной—достаточную приблизительную оцѣнку, другими словами—не слишкомъ широкіе предѣлы, между которыми должна находиться отыскиваемая дѣйствительная величина.

Подобный пріемъ кажется намъ неизбѣжнымъ, при научномъ рѣшеніи практическаго вопроса, каковымъ оказывается вопросъ о бумажныхъ деньгахъ, или что тоже, при пользованіи теоріею, какъ руководствомъ для избранія практическихъ мѣръ. Въ противномъ случаѣ, теорія, которую выдаютъ за всеобщую и всегда правильную, составляетъ только норму, вводящую въ заблужденіе на практикѣ, при рѣшеніи задачъ поставляемыхъ послѣднею. Нерѣдко инстинктивная дѣятельность чистаго практика, даже рутинера, имѣетъ преимущество предъ доктринерствомъ лицъ, придерживающихся такихъ нормъ.

Наше воззрѣніе приводитъ къ важному практическому выводу, что *нѣтъ* такого выхода изъ запутанности бумажно-денежной системы, который, при всѣхъ обстоятельствахъ, можетъ быть признанъ *единственно правильнымъ*. Простая причина этому состоитъ въ томъ, что теоретически *возможныя* послѣдствія бумажныхъ денегъ, на дѣлѣ, не всегда и не вездѣ бываютъ одинаковы.

Прежде всего *необходимо* сдѣлать различіе въ измѣненіяхъ или въ потеряхъ, испытываемыхъ цѣнностію бумажныхъ денегъ, въ потеряхъ, которыя *въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ далеко бываютъ не одинаковы*, причемъ и уяснится тотчасъ значеніе предшествовавшихъ объясненій. Различіе относится къ отдѣленію понятій о пониженіи цѣны отъ уменьшенія или пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ *). Первое означаетъ фактъ, а выраженное точнѣе числами, величину разности между бумажными деньгами и монетою (т. е. количествомъ чистаго золота или серебра); послѣднее, т. е. уменьшеніе цѣнности, подобнымъ-же образомъ—фактъ и степень уменьшенія покупной силы бумажныхъ денегъ относительно товаровъ. Мѣру паденія цѣны

*) Beiträge zur Lehre v. d. Banken. S. 94, ff. Tüb. Zeitschrift. 1861. S. 619, ff. Тамъ-же. 1863. S. 476, 483, ff. Staatwörterbuch. VII. 663.

составляетъ *лажъ* — прилата къ металлическимъ деньгамъ бумажками, противъ ихъ нарицательной цѣнности (противное — потеря на лажѣ— *дисажіо*). Мѣра уменьшенія цѣнности есть различіе, возникшее *въ хозяйствѣ съ бумажно-денежною единицею* между цѣнами товаровъ, за которые теперь платятъ бумажными деньгами, а прежде платили монетою или размѣнными полноцѣнными бумажными деньгами. Послѣдовательное разграниченіе между утратою цѣны и цѣнности непзбѣжно, для правильной теоріи бумажно-денежной системы. Многія изъ основныхъ заблужденій относительно бумажныхъ денегъ, денегъ вообще, кредита и банковъ (такъ какъ подобное различіе необходимо и при системѣ банковыхъ оборотныхъ билетовъ), объясняются изъ ошибочнаго отождествленія обоихъ понятій.

Безъ этого строгаго разграниченія и безъ сознанія, что упадокъ цѣны и упадокъ цѣнности расходятся въ *очень значительной степени*, смотря по различіямъ въ пространствѣ и во времени, нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта на практическій вопросъ, относительно избранія правильнаго метода, для возстановленія металлической единицы въ частномъ случаѣ.

При всемъ сходствѣ (въ качественномъ отношеніи) дѣйствительныхъ бумажныхъ денегъ между собою слѣдуетъ указать на слѣдующія существенныя въ нихъ различія, рѣшающія вопросы относительно практическихъ мѣръ. Сюда относятся: *степень и продолжительность пониженія цѣны, колебанія лажа въ данномъ мѣстѣ и въ теченіи времени;* потомъ *уменьшеніе цѣнности во времени или установленіе цѣнъ и зависимость ихъ отъ высоты и движенія лажа* въ томъ-же мѣстѣ; далѣе *распространеніе лажа въ странѣ, какъ въ данный, такъ и въ разные моменты времени*; наконецъ, въ особенности, *распространеніе пониженія цѣнности въ пространствѣ* или *образованія цѣнъ*, съ обращеніемъ вниманія на *ходъ* этого явленія во времени.

Выше были указаны *три главныя ступени пониженія цѣны* бумажныхъ денегъ. Эти ступени, конечно, нельзя отличать съ точностію относительно степени упадка цѣны и продолжительности періодовъ этого постепеннаго упадка; по большей части онѣ переходятъ одна въ другую. Поэтому можетъ быть сомнѣніе: слѣдуетъ-ли данный случай причислить къ той или другой категоріи. Однакоже, для каждой изъ этихъ ступеней лажа, можно принять идеальную среднюю величину, отклоненіе которой достаточно велико, и сравнительно съ которою лажъ, въ

частномъ случаѣ, можетъ быть отнесенъ къ той или другой категоріи. По этому различію, вліяніе бумажныхъ денегъ на народное хозяйство, и именно на установленіе цѣнъ—очень различно.

Во-первыхъ, бумажныя деньги могутъ въ конецъ-концовъ потерять свою нарицательную цѣну, за исключеніемъ нѣсколькихъ процентовъ, и на томъ остановиться, или-же утратить всю свою цѣнность. Онѣ утрачиваютъ, быть можетъ, свою нарицательную принудительную цѣнность повсемѣстно, монета является въ обращеніи наравнѣ съ ними, и онѣ принимаются въ оборотахъ по курсу, въ обмѣнъ на монету и при покупкѣ товаровъ. Здѣсь, фактически, монета снова дѣлается денежною единицею. Всѣ колебанія лажа переносятся тотчасъ на цѣны товаровъ.

Положеніе дѣлъ на *второй ступени* можетъ приблизиться къ этимъ отношеніямъ. Бумажныя деньги теряютъ отъ 60—80 % и болѣе своей цѣны. Лажъ, въ теченіи долгаго времени, остается на этой ступени, хотя колеблется на нѣсколько процентовъ. Даже и тогда, когда нарицательный принудительный курсъ бумажныхъ денегъ строго удерживается, цѣны товаровъ устанавливаются постепенно, на главныхъ рынкахъ внѣшней торговли, соотвѣтственно съ лажемъ, и мало-по-малу происходитъ довольно близкій къ лажу упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ во всей странѣ.

Наконецъ, въ-*третьихъ*, бумажныя деньги, при разныхъ колебаніяхъ лажа, потеряли вообще только небольшую часть своей цѣнности, въ продолженіи довольно продолжительнаго періода времени, и только временно и случайно теряли нѣсколько болѣе, напр. отъ 28 до 30 %. Средній лажъ еще не очень высокъ и существуетъ еще не долгое время. Въ мѣстахъ, даже благопріятныхъ для возвышенія цѣнъ, онъ не распространяется вообще и въ полной мѣрѣ на рыночныя цѣны, и еще не можетъ быть рѣчи о повсемѣстномъ возвышеніи цѣнъ, пропорціональномъ высотѣ лажа.

Таковы три главныя ступени утраты цѣнности бумажными деньгами, которымъ соотвѣтствуютъ приведенные историческіе примѣры. Постепенныя различія здѣсь довольно велики для того, чтобы оправдать, или сдѣлать необходимымъ различный способъ врачеванія. Общихъ наблюденій достаточно для того, чтобы конкретныя бумажныя деньги, подобныя настоящимъ русскимъ деньгамъ, отнести въ третью категорію, наравнѣ съ бумажными деньгами Австріи, Сѣверной Америки и съ бывшими англійскими.

Различія въ лажѣ возможны и въ отдѣльныхъ частяхъ страны, имѣющей бумажныя деньги. Въ прежнее время такія различія нерѣдко случались и удерживались, при дурныхъ средствахъ сообщенія, даже довольно долго въ обширныхъ странахъ *). По временамъ, и въ меньшемъ размѣрѣ, они встрѣчаются конечно и теперь. При различіяхъ въ пространствѣ и въ средствахъ сообщеній отдѣльныхъ странъ, эти разности уравниваются быстрѣе или медленнѣе и получаютъ поэтому разные размѣры. Англія, Германія и Франція, Австрія, Сѣверная Америка, европейская и азіатская Россія, представляютъ въ этомъ отношеніи и теперь многія различія. Во всѣхъ этихъ странахъ быстрота движенія извѣстій, лицъ и товаровъ, лучшее почтовое устройство, желѣзныя дороги и телеграфы будутъ способствовать быстрому уравненію временныхъ различій въ лажѣ и въ вексельномъ курсѣ. Однакоже, во *всѣхъ отдѣльныхъ* частяхъ, на болѣе отдаленныхъ рынкахъ русскаго государства, въ особенности въ Сибири, не послѣдуетъ *немедленнаго* уравненія *лажа*. Можно видѣть въ этомъ большую коммиссіонную плату, или недостаточное соперничество между банкирами, способствующее ихъ обогащенію; но лажъ на монету, или на иностранные векселя, на второстепенныхъ русскихъ рынкахъ, устанавливается часто *иначе*, чѣмъ на главныхъ биржахъ, хотя вообще и въ цѣломъ опредѣляется курсомъ, существующимъ на послѣднихъ. Въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, при отсутствіи правильныхъ сношеній, могутъ проходить безъ слѣда большія, но непродолжительныя колебанія лажа на главныхъ рынкахъ. Можно напр. навѣрное предполагать, что быстрое возвышеніе лажа, во время лѣта, въ 1866 г., во многихъ мѣстахъ Сибири и въ нѣкоторыхъ частяхъ европейской Россіи, вовсе не ощущалось; именно тамъ, гдѣ при рѣдкомъ полученіи извѣстій, одновременно были получены свѣдѣнія и объ угрожающей войнѣ, и объ ея окончаніи,—о быстромъ упадкѣ курсовъ до войны и о быстромъ возвышеніи ихъ по заключеніи мира. Здѣсь не имѣлъ времени распространиться упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ, не говоря о возвышеніи цѣнъ на товары, на что, по нашему предположенію, въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ не было никакого повода.

---

*) Таковы напр. были неудобства, въ большемъ размѣрѣ, въ Россіи въ 1820 — 1830 годахъ, которыя послужили поводомъ къ операціямъ графа Канкрина въ 1839 г. Ср. »Aus dem Reisetagebuche des Grafen Cankrin«, herausgegeben von Graf A. Keyserling. Braunschweig. 1865. B. I. S. 60, ff.

Если *нѣтъ* точнаго параллелизма между движеніемъ *лажа* и *цѣнъ* въ данномъ мѣстѣ, если лажъ не распространяется равномѣрно и равно быстро въ данномъ пространствѣ, то наибольшія различія встрѣчаются *въ одновременномъ и послѣдовательномъ движеніи* цѣнъ въ области, занимаемой страною. Размѣры пространства, свойства сообщеній для передачи извѣстій, для движенія товаровъ и пассажировъ, величина и родъ внѣшней торговли, отношеніе послѣдней къ внутренней торговлѣ, специфическая цѣнность главныхъ товаровъ, коими производятся внѣшніе обороты, т. е. цѣнность товаровъ, сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ ихъ, и т. п. обусловливаютъ собою наибольшія мѣстныя различія относительно уменьшенія цѣнности бумажныхъ денегъ въ разныхъ народныхъ хозяйствахъ. Между тѣмъ какъ въ портовыхъ городахъ, въ пограничныхъ областяхъ бо́льшаго государства, при живыхъ внѣшнихъ оборотахъ, въ особенности главными предметами жизненныхъ потребностей, напр. хлѣбомъ,—упадокъ цѣны и пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, въ нѣкоторой степени, по темпу и силѣ идутъ параллельно, пониженіе цѣнности на большемъ разстояніи отъ границы ощущается мало, а внутри страны бываетъ совершенно незамѣтно. Несмотря на упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ, нарицательныя цѣны имуществъ и услугъ возрастаютъ мало, или вовсе не возвышаются. Исключеніе составляютъ, быть можетъ, нѣкоторые иностранные товары, какъ напр. колоніяльные, которые массою населенія мало принимаются въ разсчетъ и даже въ домашнемъ бюджетѣ достаточныхъ лицъ составляютъ небольшой процентъ. Россія, съ своимъ протяженіемъ и средствами сообщенія, составляетъ подходящій примѣръ для указанныхъ случаевъ. Подобныя различія должны болѣе или менѣе выступать, по мѣрѣ распространенія упадка цѣнности бумажныхъ денегъ въ каждой странѣ. Относительно существующихъ въ этомъ отношеніи сходствъ и различій, не трудно вывести нѣкоторыя правила и отчасти подтвердить ихъ статистикою. Англія и Россія, относительно быстроты и равномѣрности распространенія возрастанія цѣнъ, представляютъ двѣ крайности; Франція, Германія и Австрія—рядъ посредствующихъ звеньевъ. Очевидно не можетъ быть также точной равномѣрности, въ уменьшеніи упадка цѣнности отъ границы къ средоточію страны. Уменьшеніе цѣнности распространяется по большимъ путямъ сообщенія, по которымъ происходитъ привозъ и отпускъ въ заграничной торговлѣ. Отсюда оно проникаетъ внутрь страны, существенно завися отъ природы и

специфической цѣнности товаровъ, находящихся въ оборотѣ. Возвышеніе цѣнъ, насколько оно зависитъ не отъ лажа, а отъ умноженія денегъ, можетъ легко происходить и въ другомъ направленіи, напр. распространяться изъ мѣстъ производства предметовъ для военныхъ потребностей.

Изложенное въ общихъ очеркахъ свойство вліяній времени и мѣста, дѣйствующихъ на лажъ и на движеніе цѣнъ, въ данномъ народномъ хозяйствѣ, имѣетъ первостепенное значеніе, при выборѣ правильнаго метода для возстановленія цѣнности денежной единицы. Здѣсь, въ частномъ вопросѣ, дѣло идетъ не объ объясненіи послѣднихъ условій для приданія цѣнности неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, а также и не о болѣе важномъ практическомъ изслѣдованіи общихъ причинъ измѣненій въ упадкѣ цѣны и въ упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ. Объясненія того и другаго рода относятся къ общему ученію о бумажныхъ деньгахъ, которое надо предполагать извѣстнымъ *). Существенное заключается скорѣе въ изображеніи *механизма движенія лажа* и цѣнъ, предполагая вліяніе *такого* класса временныхъ и мѣстныхъ вліяній, которыя, согласно предшествовавшему изложенію, должны быть приняты въ данной странѣ и въ данномъ періодѣ времени. Главный практическій предметъ—это механизмъ движенія цѣнъ, въ особенности въ странѣ, гдѣ измѣненіе цѣнъ, вызванное движеніями лажа, медленно и разнообразно распространяется въ пространствѣ. Таковымъ представляется это измѣненіе, по преимуществу, въ Россіи, и посему мы намѣрены ближе разсмотрѣть процессъ образованія цѣнъ въ этой странѣ, подъ вліяніемъ главныхъ дѣйствующихъ въ ней причинъ. Лажъ, въ особенности, по воздѣйствію его на движеніе цѣнъ, требуетъ болѣе подробнаго изслѣдованія.

Глава VI. Теорія лажа.

Въ концѣ IV главы было упомянуто о томъ, какъ убѣдительно опровергнулъ Тукъ относительно Англіи воззрѣніе, по которому *лажъ*

*) Я позволяю себѣ указать по этому предмету, съ нѣкоторою увѣренностію, на статью свою »Papiergeld« въ Staatwörterbuch-Bluntschli Brater'a. и на свои труды въ Тюбингенской Zeitschrift, 1861 и 1863, послѣ того какъ Моль, въ новомъ изданіи своей Polizeiwissenschaft (1866), Шеффле, въ своей Nationaloeconomie. 2-te Aufl. Tüb. 1867, S. 78 и Гольдманъ, въ своемъ сочиненіи о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, въ существенномъ вполнѣ присоединились къ моему ученію.

колеблется въ обратномъ отношеніи къ количеству бумажныхъ денегъ. То, что Тукъ счелъ за отличительную черту бумажныхъ денегъ въ Англіи въ 1797—1819 г., выведено было мною изъ опыта Австріи, какъ общій законъ для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Всеобщность этого закона доказана снова новѣйшими наблюденіями въ Соединенныхъ Штатахъ и настоящими наблюденіями въ Россіи. На основаніи ихъ, можно считать доказаннымъ, что количественная теорія Рикардо, такъ названная мною по ея основному началу, *не върна*, хотя многіе экономисты (какъ напр. Д. С. Милль) придерживаются ея относительно неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Количество имѣетъ для такихъ бумажныхъ денегъ, главнымъ образомъ, *посредствующее* значеніе, именно, по вліянію ихъ на кредитъ. Напр. увеличеніе количества бумажныхъ денегъ еще болѣе разстраиваетъ финансы, еще болѣе отдаляетъ вѣроятность возстановленія валюты, и этимъ самымъ дѣйствуетъ неблагопріятно на лажъ. За тѣмъ, количество бумажныхъ денегъ, какъ можно было и прежде доказать, производя, по крайней мѣрѣ отчасти, движеніе цѣнъ, дѣйствуетъ на лажъ. Опытъ Россіи, въ этомъ отношеніи, весьма поучителенъ. Ради настоящей нашей цѣли, необходимо разсмотрѣть это подробнѣе. Точнаго соотвѣтствія между количествомъ денегъ и лажемъ не бываетъ и при бумажныхъ деньгахъ болѣе упавшихъ въ цѣнѣ,—примѣромъ могутъ служить австрійскіе банкоцетгели 1810—11 (вторая ступень нашей прежней классификаціи). Это одно уже доказываетъ *теоретическую* невѣрность *девальваціи*—пониженія правительствомъ цѣны бумажныхъ денегъ—по крайней мѣрѣ, на сколько этотъ методъ рекомендуется самъ по себѣ, а не оправдывается, какъ послѣдній оставшійся рессурсъ. Ибо метода девальваціи основана на началѣ, по которому количество потребныхъ денегъ исчисляется по приведеніи ихъ нарицательной цѣнности къ цѣнности курсовъ. Это начало, несостоятельность котораго для бумажныхъ денегъ въ Россіи, въ 1866 г., была указана въ концѣ IV главы, составляетъ выводъ изъ количественной теоріи и столь-же ошибочно, какъ и она сама.

Лажъ, какъ по большей части говорили, зависитъ отъ *спроса на бумажныя деньги и предложенія ихъ*, или другими словами *отъ количества бумажныхъ денегъ, сравнительно съ потребностію въ бумажныхъ деньгахъ для оборотовъ.* Это неточно: какъ самое количество денегъ, и движеніе ихъ *само по себѣ*, такъ и это отношеніе и измѣненіе послѣдняго не опредѣляютъ *непосредственно* высоты лажа. Заблужденіе

происходитъ отъ того, что изъ существа бумажно-денежнаго хозяйства не были выведены съ достаточною строгостію всѣ послѣдствія, а между ними и то̀, что, при бумажныхъ деньгахъ, металлическія составляютъ *только* товаръ. Изученіе явленій лажа въ Австріи привело меня къ довольно существенному видоизмѣненію прежней теоріи лажа, но только теперь, послѣ наблюденій, сдѣланныхъ въ Россіи, я въ правѣ сказать, что я пришелъ къ воззрѣнію, которое принимаетъ въ разсчетъ всѣ фазы этихъ сложныхъ явленій и объясняетъ ихъ. Если, какъ я надѣюсь, это воззрѣніе окажется правильнымъ, то этимъ снова, съ другой точки зрѣнія, будетъ доказана невѣрность *началъ* тѣхъ плановъ возстановленія валюты, которыя прямо, или непрямо, ведутъ къ девальваціи, или къ исчисленію цѣнности бумажныхъ денегъ по лажу.

Движеніе лажа зависитъ отъ спроса и предложенія, т. е. отъ оборотовъ благородными металлами. Наше вниманіе привлекается здѣсь, главнымъ образомъ, *спросомъ* на благородный металлъ. Этотъ спросъ зависитъ: во 1-хъ отъ недовѣрія къ бумажнымъ деньгамъ, если это обстоятельство вызываетъ у владѣльцевъ бумажныхъ денегъ желаніе раздѣлаться съ ними и обмѣнять ихъ на *благородный металлъ*, а не на товары; во 2-хъ, отъ потребности въ драгоцѣнномъ металлѣ для такихъ цѣлей, которыя дѣлаютъ его *конкретнымъ* капиталомъ, даже въ хозяйствѣ бумажно-денежной страны, именно для подѣлокъ и для *международныхъ платежей*, предполагая, что послѣдніе не были вызваны недовѣріемъ къ *бумажнымъ деньгамъ*, — въ каковомъ случаѣ спросъ былъ-бы вызванъ первою причиною. Строго говоря, при потребности на благородный металлъ, какъ на конкретный капиталъ, слѣдовало-бы различать между потерею въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ съ одной, и лажемъ на металлъ съ другой стороны, при вообще перемѣнившейся цѣнности бумажныхъ денегъ. *Тукъ* обратилъ вниманіе и на это обстоятельство, но какъ въ цѣломъ своемъ сочиненіи, такъ и здѣсь, не вывелъ общаго начала, а разсматривалъ это явленіе, какъ свойственное особенному положенію Англіи, во время пріостановленія платежей.

Наконецъ спросъ на металлъ посредственно зависитъ отъ *отношенія между* спросомъ на бумажныя деньги и предложеніемъ ихъ, или отъ отношенія между количествомъ бумажныхъ денегъ и тою потребностію въ нихъ, которая зависитъ отъ числа оборотовъ и отъ состоянія товарныхъ цѣнъ на бумажки. Именно это отношеніе опредѣляетъ

количество *свободнаго* бумажно-денежнаго капитала, которое *можетъ быть* обращено на покупку драгоцѣнныхъ металловъ—и въ этой мѣрѣ обнаруживается *непрямо* вліяніе *количества бумажныхъ денегъ*.

Спросъ на благородные металлы бываетъ *прямымъ*, когда онъ предъявляется внутренними жителями, которые изъ недовѣрія къ бумажнымъ деньгамъ сбываютъ ихъ и *копятъ* золото и серебро (собираніе сокровищъ). Онъ бываетъ *непрямымъ*, когда можетъ быть удовлетворенъ предложеніемъ иностранныхъ векселей, выданныхъ на металлическую денежную единицу. Въ первомъ случаѣ, спросъ *сначала* дѣйствуетъ на лажъ, а *потомъ* на вексельный курсъ, во второмъ—на оборотъ. Можно поэтому различать между лажемъ на металъ *на мѣстѣ*, и вексельнымъ лажемъ, или лажемъ на металлъ, находящійся *за границею*. Лажъ можетъ быть нѣсколько различенъ для золота и для серебра, при извѣстномъ свойствѣ недовѣрія, напр. во время революціи, когда обращается въ высшей степени вниманіе на удобство спрятать и перевезти имущество, когда существуютъ различные законы, относительно плавленія и вывоза монеты, чеканенной изъ того или изъ другаго металла. Сходное съ этимъ явленіе заключалось въ сильномъ возвышеніи преміи на золото относительно серебра во время февральской революціи въ Парижѣ, при законномъ отношеніи, какъ 1 : 15,5. Въ Россіи, въ 1855 г., лажъ на золото былъ нѣсколько выше, чѣмъ лажъ на серебро. Вообще-же значительное уклоненіе въ лажѣ на золото отъ лажа на серебро не можетъ долго продолжаться.

Положеніе заграничнаго вексельнаго курса, и при господствѣ бумажно-денежной единицы, есть слѣдствіе *международнаго баланса платежей*. Только подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго хозяйства и лажа, и подъ вліяніемъ обстоятельствъ, производящихъ то и другое, и возникающихъ отсюда политическихъ, финансовыхъ и хозяйственныхъ условій, этотъ балансъ принимаетъ другой видъ и предѣлы колебанія вексельнаго курса не опредѣляются по обыкновенному правилу теоріи вексельнаго курса. Пока на двухъ рынкахъ существуетъ металлическая денежная единица (или-же употребляются въ платежахъ вполнѣ размѣнные банковые билеты), вексельные курсы могутъ уклоняться только на величину расходовъ, необходимыхъ для отправленія, страхованія и др. издержекъ. Къ этимъ издержкамъ относятся напр. проценты за время, въ теченіи котораго металлъ находится въ дорогѣ, премія за рискъ, если вывозъ металла запрещенъ и пр. Съ появленіемъ бумажно-денежной

единицы, отпадаетъ этотъ предѣлъ уклоненія двухъ вексельныхъ курсовъ другъ отъ друга, доходящій до двойныхъ расходовъ на провозъ и пр. Если международный балансъ платежей еще тотъ-же самый. то чужой вексельный курсъ долженъ вообще слѣдовать за движеніемъ лажа. Предѣлъ уклоненія лажа на металлъ отъ лажа по векселямъ установляется снова по величинѣ общихъ издержекъ на полученіе или на пересылку металловъ. Если спросъ на металлъ преобладаетъ *въ странѣ*, то лажъ на металлъ будетъ нѣсколько выше, чѣмъ лажъ по векселямъ и на оборотъ. Если существуетъ запрещеніе плавить и вывозить металлъ, какъ это было въ Россіи, во время крымской войны, то, при преобладающемъ *заграничномъ* спросѣ на металлъ, разность между металлическимъ и вексельнымъ лажемъ *будетъ* въ пользу послѣдняго, т. е. послѣдній будетъ значительнѣе на сумму премій за контрабанду. Въ остальномъ, разность между металлическимъ и вексельнымъ лажемъ будетъ естественно сообразоваться съ тѣми-же правилами, которыя существуютъ для уклоненія вексельнаго курса отъ пари, при металлической денежной единицѣ. Чѣмъ длиннѣе путь, чѣмъ медленнѣе и опаснѣе доставка, тѣмъ значительнѣе могутъ быть эти различія, тѣмъ долѣе могутъ длиться эти различія. (Англія и континентъ, во время наполеоновскихъ войнъ; въ новое время—Соединенные Штаты и Европа).

Прямой спросъ на драгоцѣнный металлъ получаетъ большое значеніе, преимущественно при полномъ развитіи политическихъ и меркантильныхъ кризисовъ, въ минуты дѣйствительной паники, когда кассы оборотныхъ банковъ штурмуются ради размѣна. По прекращеніи размѣна, возникаетъ лажъ, который, въ свою очередь, поднимаетъ вексельный курсъ. По закону, на основаніи котораго размѣнная цѣнность одного и того-же товара стремится къ уравненію съ силою, которая находится въ обратномъ отношеніи къ встрѣчаемымъ препятствіямъ, происходитъ уравненіе въ измѣряемой покупною силою дѣйствительной цѣнности металла, находящагося на мѣстѣ и заграницею. Уже этимъ измѣняется *прежній* международный балансъ платежей. Это происходитъ, по большей части, немедленно, и въ обратномъ отношеніи, когда паника вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ перевозу имущества заграницу, для чего ищутъ снова векселей. Одновременно иностранцы, по недовѣрію къ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сокращаютъ оказанный ей кредитъ. При такихъ обстоятельствахъ, всегда происходитъ неблагопріятная перемѣна въ платежномъ балансѣ, кото-

рая, и при металлической единицѣ, произвела-бы, по крайней мѣрѣ на время, возвышеніе заграничнаго вексельнаго курса въ странѣ. При бумажно-денежной единицѣ, смотря по величинѣ пассива въ балансѣ платежей, это возвышеніе будетъ еще значительнѣе. Но именно, вслѣдствіе бумажно-денежной единицы и лажа, платежный балансъ сдѣлается тотчасъ-же менѣе благопріятнымъ и снова начнутся сложныя взаимподѣйствія. Дурной вексельный курсъ есть и результатъ, и причина болѣе высокаго лажа.

Векселя на иностранцевъ можетъ выдавать только тотъ, кто имѣетъ что-либо заграницею или пользуется тамъ кредитомъ. Послѣдній именно теперь приходитъ въ застой или уменьшается. Прежній, бо́льшій заграничный долгъ предполагаетъ бо́льшій отпускъ. Отпуску, быть можетъ, будутъ благопріятствовать цѣны, упавшія во время кризиса, и возрастающій иностранный вексельный курсъ, пока лажъ не отзовется на цѣнахъ. Но обстоятельства, съ другой стороны, производятъ особый застой въ торговлѣ товарами. Поэтому, даже при одновременномъ застоѣ въ привозѣ, нельзя *тотчасъ* выдать болѣе векселей на заграничные дома. Въ слѣдствіе сего произойдутъ—отпускъ металла для этой цѣли и дальнѣйшее возвышеніе заграничнаго вексельнаго курса, отчего снова послѣдуетъ возвышеніе лажа. Это будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ самая сильная паника и не наступитъ снова реакція; такъ было въ 1856, 1859 и 1866 годахъ, какъ разъ при началѣ войны. За тѣмъ противуположныя движенія приведутъ къ медленному пониженію лажа и вексельнаго курса, чему поспособствуютъ, въ свою очередь, возрастаніе заграничнаго отпуска болѣе дешевыхъ товаровъ и уменьшеніе заграничнаго привоза товаровъ вздорожавшихъ. Такимъ образомъ, по большей части, даже въ критическое время, достигается извѣстное состояніе покоя и равновѣсія, при чемъ *прямой* спросъ на металлъ *теряетъ значеніе, и лажъ вмѣстѣ съ вексельнымъ курсомъ опредѣляется, главнымъ образомъ, по международному балансу платежей.*

Незадолго до устраненія кризиса, и непосредственно вслѣдъ за симъ, напр. по заключеніи мира, подъ вліяніемъ могущественнаго пробужденія довѣрія, прежній внутренній спросъ на благородные металлы обращается въ усиленное предложеніе, такъ какъ хотятъ, по возможности, воспользоваться быстрымъ паденіемъ лажа и теряютъ изъ виду измѣнившееся на долгое время финансовое положеніе. Подобнымъ образомъ иностранцы, которые прежде продавали, снова купятъ процентныя бумаги, откроютъ кредитъ и сдѣлаютъ прямыя капитальныя

затраты. Вслѣдствіе сего произойдетъ сильное пониженіе, даже полное исчезновеніе лажа, совершенно независимо отъ количества бумажныхъ денегъ, именно, вслѣдствіе измѣнившагося отношенія между спросомъ на благородные металлы и предложеніемъ ихъ.

Здѣсь, слѣдовательно, представляется неоспоримый фактъ или полнаго *отсутствія, или существованія низкаго лажа при очень большомъ количествѣ бумажныхъ денегъ*, которыя, быть можетъ, непрерывно умножаются, до окончанія разсчетовъ по военнымъ расходамъ, и далеко превышаютъ потребность въ орудіяхъ обращенія при существующихъ цѣнахъ. Это движеніе лажа въ *ненормальное* время,—если такъ можно назвать періодъ кризиса съ его завязкою и развязкою, въ отличіе отъ *нормальнаго* времени—можно согласовать не съ теоріею о непосредственной связи лажа съ количествомъ денегъ или съ потребностію въ орудіяхъ обращенія, но конечно съ теоріею изложенною выше. Изъ послѣдней явствуетъ также, что отрицаніе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе отсутствія или низкаго размѣра лажа, было-бы ошибкою въ противуположномъ смыслѣ. *Связь* между этимъ лажемъ и этимъ избыткомъ *не бываетъ* только такою *непосредственною*, какъ обыкновенно думаютъ. Движеніе лажа въ *ненормальное* время составляетъ, главнымъ образомъ, дѣйствіе, вызванное психическою силою *довѣрія* или *недовѣрія* къ отношеніямъ политическимъ, финансовымъ, хозяйственнымъ и къ бумажно-денежнымъ въ частности. Проявленіе этой силы — безпорядочное въ частныхъ случаяхъ, въ цѣломъ отличается простотою и легко можетъ быть постигнуто. Относительно бумажныхъ денегъ, оно обнаруживается въ измѣненіи спроса и предложенія благородныхъ металловъ. Описанныя явленія были замѣчены въ ненормальныя времена, во всѣхъ бумажно-денежныхъ хозяйствахъ;—они выявились особенно поразительнымъ образомъ въ Россіи, въ 1856 и 1857 годахъ.

Но, при господствѣ бумажно-денежной единицы, къ ненормальному времени, т. е. къ времени сильнаго паденія курсовъ, въ пору кризиса, и къ времени сильнаго возвышенія курсовъ, въ непосредственно слѣдующій періодъ довѣрія, въ пору реакціи, нерѣдко примыкаетъ часто нормальное, болѣе спокойное время. Бумажно-денежная единица сдѣлалась фактически исключительно господствующею въ цѣлой странѣ; монета вовсе не обращается; населеніе (и это, какъ показываетъ опытъ, совершается очень скоро) совершенно привыкло къ бумажнымъ день-

гамъ. Это періодъ покоя и *относительнаго* порядка въ финансахъ и въ денежномъ хозяйствѣ, когда хотя и не происходитъ уменьшенія, но не происходитъ и увеличенія количества бумажныхъ денегъ для *финансовыхъ* цѣлей. Въ Россіи, сюда относятся вообще годы, начиная съ конца 1857 г. Лажъ не дѣлалъ быстрыхъ скачковъ, но возвышался и понижался постепенно, въ болѣе продолжительные періоды. Поэтому, онъ не дѣйствовалъ непосредственно и столь чувствительно, какъ въ ненормальное время, менѣе привлекалъ къ себѣ вниманіе и не очень занималъ самихъ теоретиковъ. И однакоже, здѣсь дѣло идетъ о болѣе *постоянныхъ* движеніяхъ, и о *глубже лежащихъ* хозяйственныхъ причинахъ, о болѣе *трудныхъ* задачахъ теоріи и о долѣе длящемся положеніи вещей, что слѣдовательно имѣетъ наибольшую важность и при рѣшеніи вопроса о способѣ возстановленія денежной единицы.

Здѣсь также дѣйствуетъ главная сила ненормальнаго времени—недовѣріе или довѣріе, но *менѣе могущественно*, потому что она сама не подлежитъ болѣе столь значительной перемѣнѣ. Спросъ и предложеніе благородныхъ металловъ опредѣляютъ какъ прежде, такъ и послѣ, движенія лажа; но сильныя и быстрыя колебанія въ спросѣ и предложеніи не имѣютъ мѣста, потому что кредитъ не столь измѣнчивъ. Поэтому-то *лажъ движется равномѣрнѣе.* Прямой внутренній спросъ на благородный металлъ, ради составленія запасовъ, становится незначительнымъ; прямое предложеніе спрятаннаго металла, происходившее въ первую эпоху пониженія лажа, прекращается: запасы, которые владѣльцы хотѣли опорожнить, проданы и поступили—или снова на долгое храненіе, или вывезены за границу. При исключительномъ господствѣ бумажно-денежной единицы, внутренній спросъ на монету не существуетъ. Слѣдовательно, для этой цѣли, т. е. для увеличенія количества монеты, металлъ не привозится изъ заграницы. Напротивъ, вслѣдствіе господства бумажно-денежной единицы, прежнее внутреннее производство металловъ остается въ распоряженіи отпуска. Такимъ образомъ, въ нормальное время, *международный платежный балансъ* составляетъ *почти единственное условіе* спроса и предложенія благородныхъ металловъ, или выражаясь иначе, *заграничный вексельный курсъ* пріобрѣтаетъ господство надъ лажемъ,—лажъ обнаруживается въ этомъ курсѣ и въ его колебаніяхъ.

Международный платежный балансъ, при господствѣ бумажныхъ денегъ, именно по этой причинѣ претерпѣваетъ непрерывныя

измѣненія, даже при совершенно неизмѣняющемся довѣріи. Теперь дѣйствуетъ не психическая сила, но обыкновенныя хозяйственныя условія уравненія цѣнъ, и при томъ, можно сказать, *механически*. Только въ такомъ случаѣ, въ строгомъ смыслѣ слова, можетъ быть рѣчь о *механизмѣ* лажа и движенія цѣнъ. Между вексельнымъ курсомъ и лажемъ, какъ результатами международнаго платежнаго баланса съ одной, и образованія цѣнъ, въ странѣ съ бумажными деньгами, съ другой стороны,—или между упадкомъ цѣны и понижепіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ—существуетъ *взаимнодѣйствіе*, которымъ непрерывно видоизмѣняется платежный балансъ. Это ведетъ снова къ измѣненію лажа, цѣнъ, платежнаго баланса и т. д. По большей части обращали вниманіе на воздѣйствіе лажа на цѣны, а не на воздѣйствіе цѣнъ на лажъ, что гораздо труднѣе, но въ практическомъ и теоретическомъ отношеніи не менѣе важно. Лажъ, вслѣдствіе своего вліянія на цѣны и воздѣйствія послѣднихъ на платежный балансъ, и за тѣмъ снова на лажъ, постоянно находитъ въ себѣ самомъ свой *собственный коррективъ*. Но отсюда происходятъ *непрерывныя колебанія цѣнъ*, непрочность (Unsicherheit) бумажно-денежной единицы, какъ мѣрила цѣнъ, какъ предмета, на который заключаются денежные договоры, другими словами—такія *невыгоды*, вслѣдствіе коихъ бумажно-денежная единица производитъ продолжительное и неизбѣжное хозяйственное и имущественное разстройство въ странѣ. Обстоятельство, благопріятное въ одномъ отношеніи,—что лажъ самъ въ себѣ заключаетъ свой коррективъ, что при извѣстномъ развитіи бумажно-денежнаго хозяйства, т. е. при упомянутомъ выше незначительномъ упадкѣ цѣны бумажныхъ денегъ, представляется извѣстная гарантія противъ дальнѣйшаго пониженія цѣны бумажныхъ денегъ,—оказывается особенно вреднымъ въ другомъ отношеніи. Ибо коррективъ этотъ *дѣйствителенъ* лишь вслѣдствіе новыхъ, вызываемыхъ имъ хозяйственныхъ разстройствъ. Отсюда слѣдуетъ, что бумажныя деньги *необходимо* заключаютъ въ себѣ начало *механическаго разстройства*.

Въ этой, въ высшей степени сложной системѣ взаимодѣйствія между лажемъ и цѣнами, количество бумажныхъ денегъ снова получаетъ значеніе. (См. выше гл. IV). Это количество можетъ дѣйствовать *непосредственно*, именно пока оно *возрастаетъ*, сначала на извѣстныя цѣны товаровъ и услугъ, за тѣмъ уже, вслѣдствіе болѣе продолжительнаго процесса, который вызывается возвышеніемъ нѣкоторыхъ цѣнъ и распространяется потомъ на другія — на цѣны *вообще*.

За тѣмъ возможно новое измѣненіе въ международномъ платежномъ балансѣ, а потому и въ лажѣ, слѣдовательно—вслѣдствіе количества денегъ. Потомъ, это количество, смотря по обстоятельствамъ, противудѣйствуетъ движенію цѣнъ, исходящему отъ лажа, или-же способствуетъ упомянутому движенію, облегчаетъ его и тѣмъ-же самымъ производитъ *посредствующее* вліяніе на самый лажъ. Здѣсь-то оказывается прямая, а не косвенная зависимость лажа отъ количества бумажныхъ денегъ, равно какъ и отъ отношенія между этимъ количествомъ и данною потребностію народнаго хозяйства въ бумажныхъ орудіяхъ обращенія. Именно, если это количество превышаетъ потребность, основывающуюся на отношеніи между обыкновенными оборотами и существующими цѣнами, то избытокъ бумажныхъ денегъ можетъ быть снова употребленъ на покупку драгоцѣнныхъ металловъ и тѣмъ самымъ случайно возвысить лажъ. Какъ капиталъ единичныхъ хозяйствъ, избытокъ бумажныхъ денегъ можетъ, соразмѣрно съ своею покупною силою, дать другое направленіе производству, возвысить цѣны и, измѣнивъ посредствомъ этого международные платежи, подѣйствовать на лажъ. Доселѣ этотъ избытокъ былъ совершенно праздентъ (напр. большія суммы бумажныхъ денегъ лежали безъ употребленія, въ ожиданіи удобнаго случая); теперь — онъ можетъ поступить въ обращеніе, потому что стремленію къ возвышенію цѣнъ, происходящему отъ болѣе высокаго лажа, легче и совершиться, и распространиться въ пространствѣ. (Превращеніе бумажно-денежнаго капитала крупныхъ достоинствъ въ орудія обращенія мелкаго достоинства). Отсюда происходитъ также обратное дѣйствіе на лажъ. Сходное съ этимъ происходитъ при всякомъ другомъ отношеніи бумажныхъ денегъ къ потребности въ орудіяхъ обращенія.

Свойство этихъ отношеній привлекаетъ къ себѣ вниманіе, ради уясненія общей теоріи лажа и явленій на денежномъ рынкѣ, подобныхъ происходившимъ въ Россіи въ 1866 г., о которыхъ было говорено выше. Именно здѣсь оказывается, что мысль о *непосредственной* зависимости лажа отъ спроса и предложенія бумажныхъ денегъ должна уступить мѣсто прежде высказанному нами положенію. Еслибы эта непосредственная зависимость существовала,—лажъ исчезалъ-бы по временамъ, коль скоро количество бумажныхъ денегъ соотвѣтствуетъ потребности народнаго хозяйства въ бумажныхъ деньгахъ, для совершенія оборотовъ по счету на монету. Можно привести другой, по принципу одинаковый, и часто встрѣчающійся случай: если количество бумажныхъ

денегъ не увеличится, или даже уменьшится, то лажъ не можетъ подняться даже на время, выше бывшаго дотолѣ, коль скоро общія цѣны пришли въ равновѣсіе съ существующимъ количествомъ, или-же коль скоро потребность въ орудіяхъ обращенія увеличилась, а количество ихъ соотвѣтствуетъ настоящему спросу. Несостоятельность предположенія, что лажъ находится въ прямой зависимости отъ отношенія между количествомъ бумажныхъ денегъ и потребностію въ орудіяхъ обращенія, доказывается совершенно аналогическимъ явленіемъ, напр. временнымъ быстрымъ и сильнымъ возвышеніемъ лажа, по всѣмъ признакамъ *свыше* отношенія, которое соотвѣтствовало-бы соразмѣрности бумажныхъ денегъ съ потребностію въ орудіяхъ обращенія. Высокій, или даже быстро и сильно возрастающій лажъ и недостатокъ бумажныхъ денегъ, какъ орудія обращенія и какъ денежнаго капитала, при одинаковомъ количествѣ бумажныхъ денегъ (что бываетъ иногда одновременно, напр. въ Россіи въ 1866 г., гл. IV), представляли-бы теоретически непримиримыя противорѣчія. Вышеизложенная теорія, напротивъ, даетъ имъ понятное теоретическое объясненіе. Изъ этой теоріи выходитъ, что, въ нормальное время существованія бумажно-денежнаго хозяйства, непосредственное вліяніе кредита, по большей части, фактически отступаетъ на второй планъ, но возможность подобнаго вліянія остается и обнаруживается въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Это больное мѣсто, даже сравнительно лучшаго, нормальнаго времени. Къ этому механическому, возмущающему началу присоединяется иногда болѣе могущественное—возмущающее начало кредита или довѣрія. Отсюда возникаетъ снова вредное воздѣйствіе лажа на цѣны и цѣнъ на лажъ. При сцѣпленіи политическихъ, хозяйственныхъ и кредитныхъ интересовъ въ современныхъ обществахъ, гдѣ-либо случившееся нарушеніе общественнаго довѣрія, обнаруживаетъ вредное вліяніе на бумажныя деньги и на лажъ, хотя-бы въ бумажныхъ деньгахъ не произошло никакой перемѣны (т. е. количество ихъ осталось тоже самое) и хотя-бы возмущающее явленіе не коснулось непосредственно государства съ бумажными деньгами. Такъ Россія понесла ущербъ отъ великаго торговаго кризиса въ концѣ 1857 г., отъ италіянской войны въ 1859 г. и въ особенности отъ нѣмецкой войны въ 1866 г. Безпокойство, возбужденное люксембургскимъ вопросомъ, заставляетъ опасаться подобнаго-же. Потрясеніе европейскаго кредита едвали ближе затронуло сильно заинтересованныя стороны, чѣмъ Россію, которой приходится

пользоваться внѣшнимъ кредитомъ. Бумажная денежная система,—самая чувствительная сторона русскаго народнаго и финансоваго хозяйства,—испытывала всегда самое болѣзненное потрясеніе. Движенія лажа, находящіяся въ дѣятельномъ отношеніи къ перемѣнамъ въ общественномъ кредитѣ, находятъ и въ нормальное финансовое время, каковымъ былъ 1866 г. для Россіи, свой коррективъ, въ размѣрѣ лажа, несоотвѣтствующемъ отношенію между количествомъ денегъ съ одной и количествомъ оборотовъ и цѣнъ съ другой стороны. Тогда является описанное стремленіе къ уравновѣшенію, упомянутое въ концѣ IV главы. Сущность этого стремленія состоитъ въ томъ, *что упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ* стремится перейти *въ уменьшеніе ихъ цѣнности*. На бѣду это уравнивающее стремленіе ведетъ къ новому разстройству въ народномъ хозяйствѣ. Возникаютъ различныя противуположныя движенія, пока отпадутъ особыя нарушенія общественнаго довѣрія и вызванныя ими движенія лажа. Между лажемъ, цѣнами и количествомъ денегъ достигается извѣстное равновѣсіе, и всегда на короткое время. И это-то хуже всего. Въ случаѣ уступки требованіямъ дѣловаго люда, и введеннаго имъ въ заблужденіе общественнаго мнѣнія, понижается учетъ, какъ мы показали въ IV главѣ, и устраняется недостатокъ въ денежномъ капиталѣ. Но тогда-то *болѣе высокій лажъ* можетъ *вполнѣ отразиться на цѣнахъ*, тогда-то, ко вреду общества, *преходящій упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ обращается въ болѣе постоянное и вредное пониженіе ихъ цѣнности*. Этого можно навѣрное избѣжать, при неизмѣнномъ количествѣ денегъ.

Глава VII. Теорія образованія цѣнъ при господствѣ бумажно-денежной единицы.

Измѣненіе, производимое бумажными деньгами въ цѣнахъ произведеній и услугъ, или, другими словами, *пониженіе цѣнности* бумажныхъ денегъ можетъ быть, равнымъ образомъ, или *прямымъ*, или *непрямымъ*. Первое представляется *первичнымъ* возвышеніемъ цѣны и, какъ непосредственный результатъ бумажно-денежнаго хозяйства, существуетъ наравнѣ съ лажемъ. Непрямое пониженіе цѣнности есть то возвышеніе (или движеніе) цѣнъ, которое происходитъ подъ вліяніемъ лажа. Оно будетъ именоваться далѣе *вторичнымъ* возвышеніемъ цѣнъ.

Первичное возвышеніе цѣнъ находится, во всякомъ случаѣ, въ болѣе прямой связи съ количествомъ и именно съ *умноженіемъ* количе-

ства бумажныхъ денегъ, чѣмъ дажъ. Главный практическій поводъ къ умноженію количества бумажныхъ денегъ—*покрытіе государственныхъ расходовъ*, въ особенности покупка военныхъ запасовъ. Здѣсь новое количество бумажныхъ денегъ образуетъ спросъ, соотвѣтствующій ихъ покупной силѣ. Оно ведетъ поэтому къ вздорожанію предметовъ, въ которыхъ нуждается государство, и которые покупаются солдатами за ихъ жалованье. Твердаго отношенія между мѣрою, какъ этого возрастанія цѣнъ, такъ и умноженія денегъ, конечно не существуетъ. Во-первыхъ, цѣна болѣе постоянная зависитъ отъ издержекъ производства, при большемъ требованіи на извѣстный предметъ. Во-вторыхъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, можетъ снова наступить реакція противъ послѣдовавшаго возвышенія цѣнъ; напр. вслѣдствіе уменьшенія прежняго потребленія при болѣе высокой цѣнѣ. Если (что было недавно и въ Соединенныхъ Штатахъ), война отвлекаетъ рабочихъ отъ ихъ обыкновенныхъ занятій и наступаетъ сильное возвышеніе заработной платы, то это, съ своей стороны, дѣйствуетъ снова какъ причина уменьшенія спроса на рабочихъ со стороны многихъ прежнихъ производителей, такъ что заработная плата не возрастаетъ соразмѣрно съ новымъ количествомъ денегъ, служащихъ для выдачи этой платы.

Еще менѣе можетъ быть рѣчи о тѣсной зависимости между количествомъ денегъ и *общимъ* возвышеніемъ цѣнъ, именно на столько-то процентовъ. Только и здѣсь совершается постепенный процессъ возвышенія цѣнъ, въ развитіи котораго *количество* бумажныхъ денегъ является существеннымъ дѣятелемъ. Ибо каждое возвышеніе цѣны имущества или услуги составляетъ снова составную часть издержекъ какого-либо производства, вслѣдствіе чего это возвышеніе цѣнъ переходитъ отъ такихъ товаровъ, которые сначала дорожаютъ, на такіе, для производства коихъ эти товары необходимы, или на предметы, изъ которыхъ эти товары сами производятся. Естественно, что распространеніе этого первичнаго возвышенія цѣнъ въ пространствѣ должно быть очень различно въ отдѣльныхъ странахъ. Если государственныя издержки сосредоточиваются въ немногихъ мѣстахъ, напр. въ мѣстахъ фабрикаціи военныхъ потребностей, или въ отдаленной области, на мѣстѣ дѣйствія войны, какъ это было въ Россіи, во время крымской войны, то уже это распространеніе возрастанія цѣнъ въ пространствѣ можетъ быть очень затруднено и совершенно различно сложиться въ странѣ, въ которой пространство, географическое положеніе и населенность таковы, какъ въ Россіи.

Другія важныя вліяющія условія, кромѣ умноженія количества денегъ, суть: *положеніе* промышленныхъ *дѣлъ* и *общія* надежды (отъ которыхъ зависитъ—послужатъ-ли излишне выпущенные и полученные фабрикантами билеты для дальнѣйшаго производства), за тѣмъ *свойство* и особое положеніе каждаго *отдѣльнаго* производства. Понятно, что время самаго сильнаго умноженія бумажныхъ денегъ составляетъ, по большей части, періодъ большаго промышленнаго застоя, потому что общественное довѣріе поколеблено. Поэтому *новыя* суммы денегъ—частію, а порою быть можетъ и *вполнѣ*, — лежатъ мѣсяцы и годы; по крайней мѣрѣ, быть можетъ, получатели *сами* не пользуются ими, но стараются роздать ихъ въ *ссуду*, прямо или чрезъ посредство банковъ, причемъ суммы эти снова лежатъ болѣе или менѣе продолжительное время безъ употребленія и не могутъ дѣйствовать на цѣны. Коль скоро отношенія нѣсколько успокоиваются, учетный процентъ сильно падаетъ — это вызываетъ спекуляцію и тогда можетъ наступить снова возвышеніе цѣнъ, — слѣдовательно всегда лишь черезъ рядъ посредствующихъ звеньевъ, при помощи бумажно -денежнаго капитала, сдѣлавшагося подвижнымъ (ср. гл. I). Такое возвышеніе цѣнъ слѣдуетъ отличать отъ происходящаго *немедленно*, вслѣдствіе умноженія бумажныхъ денегъ.

Къ добавочному выпуску бумажныхъ денегъ, равно какъ и банковыхъ билетовъ и къ добавочному производству металловъ, примѣняется положеніе Тука: еслибы новое количество бумажныхъ денегъ, распредѣленное поголовно, находилось въ карманахъ отдѣльныхъ лицъ, то произошло-бы конечно *немедленное соотвѣтствующее* возвышеніе цѣнъ. Но бумажныя деньги, монета и банковые билеты именно такимъ способомъ и не поступаютъ въ обращеніе. Все это находится въ связи съ указаннымъ выше различіемъ между деньгами (въ томъ числѣ и бумажными), служащими орудіемъ обращенія, и служащими капиталомъ.

Поэтому, очень возможно (Австрія въ 1851 и сл., въ 1861 и слѣд., въ $18^{66}/_{67}$, Россія въ 1857 году, представляютъ тому примѣры), что возвышеніе цѣнъ становится лишь тогда болѣе всеобщимъ, когда количество денегъ снова уменьшается, потому что промышленные обороты снова оживаютъ и праздно лежавшія деньги приходятъ въ движеніе.

Изъ отчетовъ оборотныхъ и вкладныхъ банковъ явствуетъ очевидно, что неправильные выпуски бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей не возвышаютъ соразмѣрно *активнаго обращенія*. Учетъ векселей,

ссуды, и выпущенные по этимъ операціямъ билеты, уменьшаются, а вклады и бумажная наличность кассъ увеличиваются быстро, потому что часть новыхъ бумажныхъ денегъ составляетъ излишекъ и дѣла находятся въ застоѣ. Это испытали—Англія въ 1809 — 15 годахъ, Россія въ 1854—57. Въ Россіи, количество бумажныхъ денегъ возросло въ 3 года на 356 мил. руб., и въ тоже время сумма вкладовъ на 184 мил. руб. (съ 848, на 1032,6 мил. р., съ 1 янв. 1854 до 1857), и почти вся эта сумма оставалась праздною. Еще лучше, совершенно какъ въ искусственномъ опытѣ, сложились отношенія въ Австрійскомъ національномъ банкѣ, который въ 1859 г. исключительно, а въ 1866 отчасти, снабжалъ государство бумажными деньгами. Въ теченіи 1859 г., ссуды и векселя упали съ 161,9 на 90,7 мил. флор., между тѣмъ какъ, въ тоже время, государственный долгъ (въ билетахъ) возросъ на 147,2 мил. фл. Поэтому, обращеніе билетовъ возвысилось съ 388,5 только до 466,8, а не до 535,7 мил. флор. Еще поразительнѣе представляется тоже явленіе въ послѣднюю войну, въ $18^{66}/_{67}$ г. Въ этомъ случаѣ бумажныя деньги, въ извѣстной мѣрѣ, отчасти совершенно *исчезли*. На дѣлѣ, это совершенно такъ, какъ будто-бы нарицательное умноженіе денегъ, вслѣдствіе праздняго лежанія части ихъ, не было дѣйствительнымъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что можно допустить *первичное* возвышеніе цѣнъ, главнымъ образомъ, въ *ненормальную* эпоху бумажно-денежнаго хозяйства. И въ это время, и въ нормальный, относительно болѣе спокойный періодъ, происходитъ также передвиженіе цѣнъ подъ вліяніемъ лажа. По запутанности своей, это *вторичное* возвышеніе цѣнъ представляетъ еще больший интересъ, чѣмъ первичное.

Принимая во вниманіе измѣненіе цѣнъ, происходящее отъ лажа, можно раздѣлить произведенія на *три главные класса*, изъ которыхъ каждый представляетъ нѣкоторыя особенности относительно колебанія цѣнъ, хотя въ цѣломъ законъ развитія остается тотъ-же самый. Сюда относятся:

1) *Иностранные* товары или предметы *ввоза;*

2) Предметы *отпуска;*

3) Произведенія, которыя *исключительно* или *главнымъ образомъ* составляютъ предметъ *внутренняго* производства и потребленія.

Иностранные товары, ради настоящей цѣли, могутъ быть раздѣлены на такіе, которые *необходимо* получаются изъ-за границы, потому

что они, вообще, или по практическому разсчету, не могутъ быть произведены внутри страны, и на такіе, которые могутъ быть предметомъ правильнаго производства внутри страны, и быть можетъ уже доголѣ производились, соперничая съ товарами иностранными.

Къ товарамъ перваго рода въ средней и сѣверной Европѣ относятся: большая часть колоніальныхъ произведеній, какъ-то: кофе, чай, пряности, рисъ, отчасти табакъ и др., за исключеніемъ сахара; далѣе южные плоды, всѣ или извѣстные сорты винъ, отчасти и спиртные напитки, однимъ словомъ — длинный рядъ очень важныхъ предметовъ роскоши. Сюда слѣдуетъ отнести многія сырыя вещества и матеріалы для фабрикаціи, въ особенности хлопчатую бумагу, шолкъ, индиго, и др. красильныя вещества и пр. Въ *особыхъ* случаяхъ, напр. въ Россіи, сюда относятся и другіе предметы, которые на дѣлѣ почти исключительно получаются изъ-за границы, напр. извѣстныя болѣе утонченныя фабричныя произведенія, машины и пр.

Всѣ эти предметы стремятся, по преимуществу, къ тому, чтобы *возрасти* въ цѣнѣ *тотчасъ* на сумму лажа и чтобы съ точностію *слѣдовать* за лажемъ. Но и здѣсь не можетъ быть достигнута соразмѣрность. Рыночная цѣна находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ спроса и предложенія — лажъ есть элементъ издержекъ производства, и какъ таковой, не всегда можетъ выявиться въ рыночной цѣнѣ. Рыночные запасы и существующія сообщенія должны быть приняты въ разсчетъ. Такъ напр. рыночная цѣна колоніальныхъ товаровъ въ Петербургѣ не поднимется тотчасъ-же, вмѣстѣ съ лажемъ, если запасы очень велики, и не упадетъ при пониженіи лажа, если въ теченіи зимы долгое время дешевый подвозъ моремъ затрудненъ. И здѣсь можетъ встрѣтиться также множество особыхъ случаевъ. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть подведены подъ болѣе общія категоріи. Вслѣдствіе высокой цѣны, потребленіе многихъ, менѣе необходимыхъ предметовъ, стремится къ ограниченію. Заграничный производитель, для того, чтобы сбыть его не уменьшился, довольствуется нѣсколько меньшею цѣною, противу соотвѣтствующей лажу (напр. нѣмецкій издатель, при сбытѣ книгъ въ Австріи и Россіи), т. е. онъ довольствуется меньшею прибылью. Также можетъ поступить и внутренній продавецъ.

Иностранные товары, именно: *главные роды суровья и фабричныхъ матеріаловъ*, напр. хлопчатая бумага, шолкъ, красильныя вещества; предметы болѣе *общаго* потребленія, какъ напр. кофе, чай, сахаръ и

въ особенности *хлѣбъ;* равнымъ образомъ постоянный капиталъ—напр. машины, составляя часть издержекъ производства другихъ товаровъ, способствуютъ дальнѣйшему поднятію цѣнъ. Здѣсь, конечно, нѣтъ совершенно точнаго соотвѣтствія между колебаніями лажа и цѣнъ. Лажъ, напр., прежде всего поднимаетъ цѣну суровья, самый-же фабрикатъ будетъ стремиться къ возвышенію въ цѣнѣ, только въ той пропорціи, какую цѣна суровья составляетъ въ итогѣ общихъ издержекъ производства, причемъ, конечно, слѣдуетъ брать во вниманіе не только надбавку лажа на цѣны суровья, но и бо́льшую прибыль, необходимую при затратѣ бо́льшаго капитала. Стремленіе цѣнъ къ повышенію будетъ сильнѣе для бумажной пряжи, чѣмъ для хлопчато-бумажныхъ тканей, для грубыхъ тканей, чѣмъ для болѣе тонкихъ; — такъ что и здѣсь низшіе классы будутъ болѣе обременены. Конечно, при остающейся пока номинально равной заработной платѣ, уменьшеніе спроса — начало, противодѣйствующее возвышенію цѣнъ—получитъ бо́льшую силу. Но тогда наступитъ снова болѣе ограниченное удовлетвореніе потребностей совокупности низшихъ классовъ. Здѣсь постоянно представляется сложное взаимнодѣйствіе. Общая дороговизна иностранныхъ товаровъ уменьшаетъ потребленіе бережливаго народа, отсюда происходитъ воздѣйствіе на платежный балансъ и понижается лажъ. Положимъ, что цѣна на кофе снова падаетъ. Потребленіе и привозъ возрастаютъ, лажъ получаетъ толчокъ къ повышенію, и начинаются опять тѣже самыя движенія. Какъ тихія колебанія волнъ, движеніе распространяется далѣе и далѣе, встрѣчаетъ препятствія, направляется обратно, и видоизмѣненное, начинается снова и т. д.

Такъ какъ вообще необходимые предметы ввоза непосредственно зависятъ отъ лажа, то *торговыя* операціи этими предметами становятся особенно *рисковыми*. Самая осторожная спекуляція на цѣны можетъ сдѣлать промахъ, если при падающемъ лажѣ, конкурренть начинаетъ ввозить, а слѣдовательно можетъ дешевле продать. Этотъ особый рискъ дѣйствуетъ на возвышеніе необходимой страховой преміи въ прибыли капиталиста и предпринимателя, и становится причиною возрастанія цѣнъ.. При продолжительности лажа, положеніе становится критическимъ, какъ вообще большей части національныхъ отраслей производства, соперничествующихъ относительно сбыта съ иностранцами или за границею, или внутри страны, такъ и въ особенности операцій, относящихся къ ввозу. При сильно и быстро падающемъ лажѣ, такія операціи гро-

зять окончиться убыткомъ, потому что покупка производилась по прежнему, болѣе высокому курсу, и теперь тѣмъ болѣе должна быть разсчитана на быстрѣйшій сбытъ, что внутреннее требованіе, именно посредствующихъ продавцовъ и розничныхъ торговцовъ, останавливается, въ виду дальнѣйшаго паденія лажа и цѣнъ. Тутъ наступаетъ время *банкротствъ въ привозной торговлѣ.*

Правило, постановленное для ввоза предметовъ необходимости, имѣетъ значеніе не только для цѣнъ товаровъ, но въ извѣстной мѣрѣ и *услугъ.* Если напр. необходимы иностранныя рабочія силы, то ихъ цѣна, т. е. жалованье и пр., возрастаетъ вмѣстѣ съ лажемъ или выговаривается на монету. (Случаи съ танцовщицами и пѣвцами въ Вѣнѣ, въ Россіи, въ С. Америкѣ, жалованье директоровъ южной австрійской и государственной желѣзныхъ дорогъ—перваго 80,000 флор!).

Нѣчто подобное представляютъ цѣны на потребный заграничный *капиталъ*: приходится обѣщать проценты на серебро или вознагражденіе за лажъ, слѣдовательно не одинъ только лажъ во время заключенія контракта. (Государственные займы, акціи и облигаціи промышленныхъ товариществъ). Отсюда также возникаетъ переложеніе возрастающихъ цѣнъ—напр. увеличеніе платы за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, построеннымъ на иностранный капиталъ. Бо́льшая часть австрійскихъ дорогъ имѣютъ право дѣлать надбавку къ тарифу, въ размѣрѣ лажа, и пользуются этимъ правомъ, относительно провоза пассажировъ. Конечно, *не всегда* въ своемъ финансовомъ интересѣ, потому что средства путешествующей публики не растутъ вообще пропорціонально лажу. Такимъ образомъ желѣзныя дороги, установляя тарифъ за провозъ товаровъ, принимаютъ въ разсчетъ начало, ограничивающее потребленіе. Слѣдовательно и здѣсь нѣтъ равномѣрности въ возвышеніи цѣнъ.

Подъ вліяніемъ вздорожанія иностранныхъ произведеній, произведшаго изъ бумажно-денежнаго хозяйства, *отдѣльныя части или области* одного государства страдаютъ часто въ весьма различной степени. Чѣмъ болѣе зависитъ отъ внѣшняго привоза снабженіе области необходимыми предметами, напр. гористой страны хлѣбомъ, тѣмъ скорѣе наступитъ здѣсь неизбѣжное всеобщее возвышеніе цѣнъ, соразмѣрное съ лажемъ. Пограничныя области, окруженныя странами, въ которыхъ принята серебряная денежная единица, береговыя полосы, въ которыхъ главные товары составляютъ не только предметъ привоза, но и отпуска,

представляютъ болѣе быстрое уравненіе *вообще всѣхъ цѣнъ* съ заграничными. Въ особенности можно указать на Тироль, Зальцбургъ, адріатическое прибрежье въ Австріи, на русское прибрежье и на мѣста отпуска при Черномъ морѣ, отчасти-же на русскія прибалтійскія земли, и на мѣста по западной границѣ. Именно здѣсь оказывается упомянутое *различіе въ распространеніи возвышенія цѣнъ въ пространствѣ*, зависимость отъ мѣстоположенія, сбыта и полученія, отъ рода привозныхъ и отпускныхъ товаровъ и отъ свойства сообщеній. И въ степени возвышенія цѣнъ выступаетъ противуположность между собственною внутреннею страною и странами пограничными, береговыми, по протяженію рѣкъ и желѣзно-дорожныхъ линій. Вліяніе бумажныхъ денегъ, столь различное по *областямъ и мѣстностямъ*, указываетъ еще на другую несправедливость—на неравномѣрность налоговъ, при однихъ и тѣхъ-же податяхъ, какъ это не разъ было испытано въ Австріи, въ Галиціи, въ Тиролѣ и на адріатическомъ прибережьи. Это замѣчаніе указываетъ притомъ на непригодность девальваціи бумажныхъ денегъ по однообразному проценту въ цѣлой странѣ.

Вторую категорію предметовъ внѣшняго привоза составляютъ, какъ было сказано, тѣ товары, которые могутъ быть произведены внутри страны. Между этими произведенными товарами можно отличать такіе, которые въ странѣ съ бумажными деньгами и прежде соперничали съ мѣстными произведеніями, отъ такихъ, которые прежде почти исключительно, монопольно господствовали на внутреннемъ рынкѣ; *теперь-же, вслѣдствіе лажа*, подлежатъ болѣе сильному соперничеству внутреннихъ произведеній. Къ предметамъ перваго рода относятся въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ огромное количество всѣхъ привозныхъ товаровъ, въ полученіи которыхъ изъ-за границы нѣтъ безусловной надобности—именно фабричныхъ; къ предметамъ втораго рода относятся почти исключительно фабричныя произведенія.

Здѣсь лажъ дѣйствуетъ вообще, какъ *охранительная пошлина* и *въ той мѣрѣ и до тѣхъ поръ*, на сколько и пока упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ превышаетъ упадокъ ихъ цѣнности; другими словами—пока цѣны товаровъ внутри страны и, быть можетъ, пока внутреннія издержки производства этихъ товаровъ не поднялись въ размѣрѣ цѣлаго лажа. Это значеніе лажа, какъ охранительной пошлины, обнаруживается особенно въ пору *быстраго и сильнаго* его возвышенія; затѣмъ, въ *небольшіе періоды*, при *одинаковомъ* лажѣ, пока возвышеніе

цѣнъ не сдѣлалось еще всеобщимъ. Напротивъ, чѣмъ долѣе держался высокій лажъ, тѣмъ болѣе возвышеніе цѣнъ и вздорожаніе производства становятся всеобщими, такъ что защита, заключающаяся въ лажѣ, отпадаетъ. При понижающемся лажѣ, защита только тогда будетъ имѣть мѣсто, когда высокій лажъ держался слишкомъ короткое время для того, чтобы обнаружить вліяніе. Если привозныя пошлины, какъ напр. въ Австріи и въ Америкѣ, взимаются *монетою*, то и это равняется абсолютному и относительному возвышенію пошлинъ, слѣдовательно снова дѣйствуетъ, какъ усиленіе защиты, пока цѣны не возвысились до размѣра лажа.

Это *совершенно неизбѣжное* дѣйствіе бумажно-денежнаго хозяйства, независимое отъ существующей охранительной пошлины, оказывается, во всѣхъ отношеніяхъ, въ высшей степени опаснымъ и нарушающимъ ходъ дѣлъ. Тепличныя отрасли промышленности должны возникнуть почти необходимо и сообщить существующему народно-экономическому капиталу другое, по всей вѣроятности, совершенно ошибочное направленіе. Онѣ возникаютъ изъ соображенія совершенно правильнаго въ *данную минуту*, что при мало вздорожавшихъ или вовсе не вздорожавшихъ суровьѣ и фабричныхъ матеріалахъ, и при неизмѣнившейся заработной платѣ, должно быть возможно прибыльное производство, соперничествующее съ ввозомъ произведеній, возвысившихся въ цѣнѣ. Этимъ отнимается капиталъ и увеличивается дороговизна кредита для другихъ производствъ, по всей вѣроятности болѣе свойственныхъ странѣ, такъ какъ они въ ней существовали. Эта новая затрата заключаетъ однако въ себѣ зародышъ увяданія, именно—продолжительность высокаго лажа, который вызвалъ ее къ жизни; потому что лажъ способствуетъ непрямо возрастанію издержекъ производства, и главнымъ образомъ чрезъ посредство спроса, созданнаго новою промышленностію. Здѣсь, какъ при охранительныхъ пошлинахъ вообще, возникаетъ опасное требованіе болѣе *высокой* защиты, т. е. дальнѣйшаго и продолжающагося лажа. Что можетъ быть хуже того, что могущественные голоса заинтересованы не только въ сохраненіи, но и въ *возвышеніи* лажа, и, наконецъ, въ *упадкѣ* лажа, видятъ тяжкое нарушеніе своихъ интересовъ? Коль скоро принимаются мѣры къ возстановленію денежной единицы и къ устраненію лажа то противъ этого возстаетъ, хотя болѣе тайно, чѣмъ явно, могущественная протекціонистическая партія, со всѣми находящимися въ ея распоряженіи средствами. Фабриканты и

банкиры идутъ одною дорогою. Это оказывалось въ Австріи, каждый разъ, при многочисленныхъ попыткахъ возстановить денежную единицу; это обнаружилось и въ Россіи, въ 1862 г. Съ истиннымъ фанатизмомъ сдѣлано было нападеніе на попытку устранить лажъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Противники бумажныхъ денегъ, точно также какъ и противники протекціонизма, провозглашаются кликою своекорыстныхъ фабрикантовъ—измѣнниками, и клеймятся какъ люди, которые продали себя иностранцамъ. А толпа вторитъ за-одно!

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ лажъ продержался болѣе долгое время, тамъ быстрое и сильное пониженіе, или даже исчезновеніе лажа почти необходимо разоряетъ многія, въ особенности тепличныя предпріятія, вызванныя лажемъ. Какъ сильно мститъ за себя въ этомъ отношеніи упущеніе, сдѣланное относительно возстановленія денежной системы, послѣ бывшей катастрофы! Именно, если возвышеніе цѣнъ, при болѣе продолжительномъ лажѣ, приблизилось къ послѣднему, то при снова понижающемся лажѣ на монету, наоборотъ, являются *лажъ на товары*, или *вздорожаніе товаровъ*,—*премія за привозъ*, которая длится *въ такой мѣрѣ и до тѣхъ поръ*, пока готовые товары и издержки производства еще выше стоятъ въ цѣнѣ, чѣмъ-бы это соотвѣтствовало понизившемуся лажу. Подобно тому, какъ возвышеніе цѣнъ, при лажѣ возрастающемъ или стоящемъ на высокой ступени, развивается постепенно и переходитъ отъ вздорожавшихъ предметовъ ввоза на другіе внутренніе товары, такъ происходитъ тоже самое, только въ обратномъ отношеніи, при пониженіи цѣнъ, при падающемъ или исчезающемъ лажѣ. Внутренній производитель, въ особенности тепличной промышленности, для которой лажъ былъ солнцемъ, знакомится съ оборотной стороною бумажно-денежнаго хозяйства. Вмѣстѣ съ своимъ, только повидимому, процвѣтавшимъ предпріятіемъ, онъ становится жертвою переворота; потому что, при возстановленіи металлической единицы, удешевленіе издержекъ производства начинаетъ хромать, вслѣдъ за пониженіемъ цѣнъ готовыхъ фабричныхъ произведеній. Но многимъ осторожнымъ и невиннымъ при этомъ не мало приходится страдать. Государственная власть и публика, въ особенности-же ближе всего заинтересованныя лица, не должны обманывать себя на этотъ счетъ. Напротивъ, подобныя дѣйствія не должны удерживаться отъ возстановленія денежной единицы. Этихъ золъ никогда нельзя избѣжать вполнѣ; они могутъ быть только нѣсколько смягчены мѣрами, которыя имѣютъ цѣ-

лію *постепенное* понижепіе лажа и медленное приближеніе къ пари. Во всякомъ случаѣ, при возвращеніи къ твердой денежной единицѣ, необходимо прямо взглянуть на трудности переходнаго періода. Подвергающіеся опасностямъ частные интересы достойны сожалѣпія, но принесеніе ихъ въ жертву относится къ неизбѣжнымъ позднѣйшимъ послѣдствіямъ катастрофы, которая привела къ бумажно-денежному хозяйству—къ военнымъ издержкамъ, которыя конечно не всегда могутъ быть справедливо распредѣлены, и обыкновенно значительнѣе, противу исчисленныхъ по бюджету.

Мы приходимъ къ измѣненіямъ, производимымъ лажемъ въ цѣнахъ *предметовъ* заграничнаго отпуска,—къ измѣненіямъ въ сущности тождественнымъ, но по внѣшнему виду нѣсколько отличнымъ.

И здѣсь можно также отличать товары, которые *необходимо* должны быть пріобрѣтаемы иностранцами; — такіе, которые обыкновенно вывозились и соперничали съ иностранными, и наконецъ такіе, которые лишь благодаря лажу вывозятся за границу.

Относительно предметовъ перваго рода страна можетъ пользоваться *монополіею*. Здѣсь, при *одинаковомъ* размѣрѣ производства, слѣдовательно, при равномъ предложеніи товара для заграничнаго сбыта, цѣна тотчасъ-же возрастетъ на сумму лажа, предполагая, что въ этомъ случаѣ нѣсколько меньшій внутренній спросъ восполнится бо́льшимъ заграничнымъ, именно — на часть предложенія. Такъ напр. австрійское правительство не разъ возвышало цѣну на идрійскую ртуть, по соразмѣрности съ лажемъ. Нѣчто подобное возможно и въ Россіи относительно платины. При *увеличившемся* производствѣ, можетъ возникнуть вопросъ: возьметъ-ли прежній заграничный спросъ этотъ избытокъ по прежней цѣнѣ на монету, и не уменьшитъ-ли это возвышеніе цѣны внутренняго сбыта? Если дѣло идетъ о *болѣе важныхъ* отпускныхъ предметахъ *общаго* производства, то много будетъ зависѣть отъ того: составляетъ-ли внутреннее производство монополію только для иностранцевъ, или монополію и относительно внутреннихъ производителей, или-же распредѣляется между соперничествующими единичными хозяйствами. Въ послѣднемъ случаѣ, немедленное возвышеніе цѣны на всю сумму лажа не такъ легко, какъ въ первомъ. Во всякомъ случаѣ и здѣсь цѣны сильно стремятся къ быстрому возвышенію на всю сумму лажа, что, до совершеннаго уравненія увеличившихся издержекъ производства съ лажемъ, составляетъ *экстренную ренту* для производителя

и *премію по заграничному отпуску*. Но, при такихъ монопольныхъ произведеніяхъ, всегда дѣло идетъ о томъ: въ какой мѣрѣ предложеніе можетъ разсчитывать на *внутренній* сбытъ? потому что, въ этомъ случаѣ, болѣе высокая цѣна можетъ вызвать уменьшеніе спроса, и вслѣдствіе сего возвышеніе цѣны на всю сумму лажа можетъ сдѣлаться невозможнымъ, если только заграничный спросъ не возрастетъ снова и не погонитъ цѣны вверхъ. Это возможно потому, что для иностранцевъ цѣна, отставшая отъ лажа, равняется удешевленію.

Опасныя послѣдствія лажа, какъ преміи, платимой за *отпускъ*, походятъ на послѣдствія лажа, дѣйствующаго въ качествѣ покровительственной пошлины по привозу. Послѣдствія такой преміи могутъ быть даже пагубнѣе, потому что они чаще и распространяются не только на обрабатывающую, но и на *земледѣльческую* промышленность. И здѣсь, подъ вліяніемъ сильнаго заграничнаго спроса, происходитъ перемѣна въ употребленіи вещественныхъ внутреннихъ капиталовъ. Спросъ будетъ тѣмъ сильнѣе до тѣхъ поръ, пока цѣны и издержки производства не возвысятся пропорціонально лажу. Прежній излишекъ отпуска и новый отпускъ произведеній, доселѣ невывозившихся вслѣдствіе невозможности выдерживать соперничество, вызываютъ снова общее возвышеніе цѣнъ. За симъ слѣдуютъ новыя затраты капиталовъ, въ особенности затрачивается постоянный капиталъ въ земледѣліи и промышленности, обрабатываются худшія или болѣе отдаленныя земли, которыя, при прежнихъ цѣнахъ, не могли быть воздѣланы. Возникаетъ множество отраслей производства, или-же послѣднія получаютъ такіе размѣры, что могутъ процвѣтать только при непрерывно-возрастающемъ лажѣ, а при быстро падающемъ разстроятся. Мы опасаемся, что именно въ Россіи, въ послѣдніе годы, сдѣланы были затраты капиталовъ, часто занятыхъ, напр. въ прибалтійскихъ губерніяхъ для распространенія воздѣлыванія льна, къ чему поощрялъ и хлопковый кризисъ. При возстановленіи денежной единицы, и при постепенномъ возрожденіи воздѣлыванія хлопчатой бумаги въ Америкѣ, сельскіе хозяева не избѣгнутъ большихъ потерь, подобныхъ тѣмъ, которыя должны были постичь петербургскихъ и рижскихъ купцовъ осенью 1866 г., при быстромъ паденіи лажа. При возстановленіи денежной единицы, кредитный кризисъ, среди такихъ обстоятельствъ, едвали можетъ быть избѣгнутъ.

Цѣны отдѣльныхъ предметовъ отпуска, предполагая одинаковыя заграничныя цѣны, будутъ измѣняться на слѣдующихъ основаніяхъ.

Сначала все будетъ зависѣть отъ прежнихъ внутреннихъ цѣнъ, которыя допускали вывозъ однихъ и, въ большей или меньшей степени, не допускали вывоза другихъ товаровъ. За тѣмъ, первичное возвышеніе цѣнъ, подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ, встрѣтится съ вторичнымъ, подъ вліяніемъ лажа, напр. для военныхъ запасовъ. Или-же внутренній товаръ вздорожаетъ уже вслѣдствіе болѣе высокой цѣны суровья (напр. хлопчатой бумаги). Далѣе получатъ значеніе специфическая цѣнность товара, положеніе мѣста производства и состояніе средствъ сообщенія, отъ которыхъ зависитъ снова возможность доставки и отпуска.

Въ *пограничныхъ* областяхъ, имѣющихъ *хорошія сообщенія*, напр. соединяющія внутреннія страны съ портами, быстрѣе и сильнѣе возвысятся въ цѣнѣ предметы отпуска, имѣющіе высокую *специфическую* цѣнность. Въ особенности относится это къ уже прежде развившимся отраслямъ внутренняго производства, которыя перерабатывали домашнее суровье и фабричные матеріалы домашними рабочими силами. Эти произведенія могутъ быть дешево произведены, и лажъ будетъ дѣйствовать на нихъ, главнымъ образомъ, какъ отпускная премія. Сильнѣйшее стремленіе къ возвышенію въ цѣнѣ будутъ имѣть фабричныя произведенія изъ пограничныхъ мѣстъ (напр. богемскій хрусталь), за тѣмъ фабричныя произведенія вообще, потомъ торговыя растенія, далѣе земледѣльческія произведенія, хлѣба́, преимущественно изъ пограничныхъ мѣстъ, а за тѣмъ изъ внутреннихъ частей страны, имѣющихъ хорошія сообщенія съ заграницею. И наоборотъ, тѣмъ медленнѣе и тѣмъ незначительнѣе будетъ возвышеніе цѣнъ, чѣмъ отдаленнѣе мѣсто производства отъ границы, чѣмъ хуже сообщенія, чѣмъ ниже специфическая цѣнность товара и чѣмъ несовершеннѣе было дотолѣ производство, слѣдовательно, чѣмъ дороже были прежде предметы внутренняго производства. Внутри страны, отпускающей большое количество хлѣба, хлѣбъ, быть можетъ, и не вздорожаетъ. Для того, чтобы лажъ вообще могъ отозваться на цѣнахъ, необходимо будетъ, между прочимъ, *вліяніе особаго* обстоятельства. Если напр. неурожай въ западной Европѣ повлечетъ за собою болѣе сильный спросъ на русскій, польскій и венгерскій хлѣбъ, то для удовлетворенія этому спросу, прійдется, быть можетъ, обратиться къ внутреннимъ рынкамъ и это поведетъ къ вліянію лажа на цѣну, чего въ другомъ случаѣ, быть можетъ, не было-бы вовсе.

Между тѣмъ, какъ при этихъ условіяхъ начинается медленный процессъ общаго возвышенія цѣнъ, позднѣе, при падающемъ лажѣ, на-

ступятъ подобныя неудобства для отпуска. При быстромъ паденіи лажа, увеличившіяся издержки производства подѣйствуютъ какъ *отпускная пошлина*, потому что тогда уменьшеніе цѣнности бумажныхъ денегъ, по временамъ, бываетъ значительнѣе, чѣмъ упадокъ ихъ цѣны. Пора возстановленія денежной единицы сдѣлается вслѣдствіе этого періодомъ банкротствъ для торговцовъ, занимающихся отпускомъ товаровъ, и для производствъ работающихъ для отпуска,—точно такъ же какъ для торговцовъ, привозящихъ товары изъ-за границы.

Относительно товаровъ *собственно внутренняго* производства и потребленія предстоитъ только сдѣлать сводъ нѣкоторыхъ выводовъ изъ предъидущаго. Къ этимъ товарамъ относится главная масса всѣхъ произведеній во внутреннихъ областяхъ болѣе обширнаго государства; по сюда относятся и многіе предметы въ областяхъ болѣе производящихъ для отпуска и болѣе получающихъ изъ-за границы. Здѣсь обнаруживаютъ свое вліяніе сначала первичное возвышеніе цѣнъ, о которомъ уже было говорено прежде, за тѣмъ возвышеніе цѣнъ предметовъ привоза и отпуска, потому что изъ него развивается *общее вздорожаніе составныхъ частей издержекъ производства внутри страны*. Непрямо дѣйствуютъ на цѣны внутреннихъ произведеній — ослабленіе оборотовъ и перемѣщенія въ производствѣ, производимыя бумажно-денежнымъ хозяйствомъ. Такъ, вслѣдъ за умноженіемъ бумажныхъ денегъ, за возвышеніемъ лажа и его продолжительною высотою, наступаетъ мало-по-малу всеобщее, неодинаковое по времени и мѣсту, вздорожаніе жизненныхъ потребностей. И здѣсь измѣненіе цѣнъ всегда происходитъ, вслѣдствіе или дѣйствительнаго, или легко возможнаго измѣненія въ спросѣ и предложеніи. Поэтому, цѣны вообще измѣняются быстрѣе и легче для товаровъ, которые производятся, главнымъ образомъ, оборотнымъ капиталомъ. Напротивъ, труднѣе возвышаются цѣны товаровъ, производимыхъ капиталомъ постояннымъ, который не можетъ быть употребленъ для другихъ производствъ и цѣлей, потому что здѣсь ограниченіе производства, въ видахъ измѣненія предложенія, не можетъ произойти безъ большой потери. Наконецъ, труднѣе всего поднимается заработная плата и въ особенности цѣны за услуги высшаго рода (за работу высокаго качества, содержаніе, таксы), потому что здѣсь измѣненіе предложенія значитъ тоже, что выселеніе, голодъ и смерть. Не должно забывать, что здѣсь дѣло идетъ объ *общемъ* возвышеніи цѣнъ на бумажныя деньги—произведеній обыкновенной рабочей силы и услугъ.

Измѣнившіяся отношенія въ соперничествѣ между внутренними и внѣшними товарами и особый спросъ на предметы, купленные вновь выпущенными бумажными деньгами, конечно быстрѣе погонятъ вверхъ цѣны отдѣльныхъ товаровъ и плату за извѣстные виды работъ. Но это возвышеніе будетъ распространяться медленно въ направленіи по указанному правилу. Работники высшаго разряда и спеціально подготовленные, напр. служащіе или занимающіеся свободными промыслами, останутся передъ обыкновенными работниками въ убыткѣ, потому что спеціальная подготовка препятствуетъ легкому переходу къ другимъ занятіямъ. Значительный *капиталъ образованія* такъ же трудно перемѣщается въ другія отрасли производства, какъ и извѣстные виды вещественнаго постояннаго капитала. Поэтому, для низшихъ рабочихъ классовъ еще можетъ быть выгодно, если война отвлекаетъ много рабочихъ силъ отъ производства и тѣмъ самымъ способствуетъ общему возвышенію заработной платы.

Въ особенно худомъ положеніи окажутся наконецъ всѣ *денежные* капиталисты, раздавшіе денежные капиталы въ ссуду, потому что, вслѣдствіе принудительнаго парицательнаго курса бумажныхъ денегъ, они получатъ проценты и капиталъ въ бумажныхъ деньгахъ, упавшихъ въ цѣнѣ, по нарицательной ихъ цѣнности. Если они живутъ дома, то они потеряютъ на доходѣ и частію на капиталѣ, въ размѣрѣ паденія покупной силы бумажныхъ денегъ. Если они получаютъ ренту за границею, то они понесутъ потерю, пропорціональную лажу. Нѣкоторое вознагражденіе, которое наступаетъ медленно и очень неравномѣрно, получатели денежныхъ рентъ могутъ найти въ болѣе высокихъ процентахъ, которые сопутствуютъ продолжительному господству бумажныхъ денегъ. И при этомъ все зависитъ отъ того: можетъ-ли капиталъ, отданный въ заемъ, или помѣщенный въ процентныя бумаги, быть легко и безъ потери выученъ, и перемѣститься изъ однихъ помѣщеній въ другія?

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго хозяйства, неизбѣжно образуется *большое неравенство въ положеніи отдѣльныхъ классовъ населенія.* Избытокъ—въ рукахъ лицъ, которыя непосредственно заняты производствомъ для войска; нужда и лишенія—въ массѣ рабочихъ и между тѣми, которые живутъ жалованьемъ или постоянными денежными рентами. Равнымъ образомъ, *наибольшія неравенства въ измѣненіи цѣнъ представляютъ отдѣльныя области государства.* По-

этому дѣйствія бумажныхъ денегъ, въ одномъ и томъ-же государствѣ, въ *высшей степени различно, смотря по времени и мѣсту*. Конечно, стремленіе къ уравненію положенія отдѣльныхъ классовъ общества и отдѣльныхъ областей происходитъ и въ пространствѣ, и во времени. Неравенства, вызванныя бумажными деньгами, стремятся къ тому, чтобы уравняться въ пространствѣ и времени, точно также какъ и неравенства въ налогахъ. Переложеніе податей имѣетъ съ этимъ нѣчто сходное. Но извѣстно также какія огромныя практическія трудности и часто непреодолимыя препятствія встрѣчаетъ это перемѣщеніе податей въ дѣйствительности. Ни одинъ финансовый дѣятель не положится на это переложеніе въ такой степени, чтобы оправдывать имъ очень несоразмѣрные налоги. Однакоже, это переложеніе податей гораздо проще и вѣрнѣе, чѣмъ уравненіе несправедливостей, вызванныхъ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ. Тамъ—*однажды установленному* неравенству слѣдуетъ только распредѣлиться; здѣсь-же возникаютъ каждую минуту *новыя* неравенства, которыя дѣлаютъ необходимыми новые процессы уравненія, и однакоже, ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ полнаго развитія.

Бумажно-денежное хозяйство, которое *Генцъ* и другіе называли между прочимъ непрямымъ налогомъ, оказывается, вслѣдствіе этого, *самымъ несправедливымъ и въ хозяйственномъ отношеніи пертурбаціоннымъ налогомъ*, какъ только можно себѣ вообразить *).

Для поставленнаго вопроса о правильномъ способѣ возстановленія денежной единицы, изъ этого огромнаго неравенства, производимаго бумажными деньгами во времени и въ пространствѣ, вытекаетъ необходимо одно: *совершенная непригодность опредѣленія дѣйствительной цѣнности бумажныхъ денегъ съ обширной страны, по положенію лажа въ данномъ мѣстѣ и въ данное время.*

Но гдѣ-же можетъ быть это болѣе непригоднымъ, какъ въ Россіи?

---

*) Ср. съ послѣдними тремя главами уже упомянутое сочиненіе Страхэ: Die Valuta in Osterreich, Wien, 1861,—одно изъ немногихъ изслѣдованій о выше изложенномъ предметѣ. Возможность дороговизны, *превышающей* потерю на лажѣ, указанная Страхэ, по моему мнѣнію, весьма невѣроятна на практикѣ. Факты, относящіеся къ Ньюйорку, приведенные Гокомъ, не доказываютъ противнаго тому, что я утверждаю.

Предъидущія изслѣдованія, относительно значенія бумажныхъ денегъ для единичныхъ хозяйствъ и для народнаго хозяйства, непригодности постоянной бумажно-денежной единицы, невыгодъ для частнаго и народнаго хозяйства, свойственныхъ хозяйству бумажно-денежному сравнительно съ кредитнымъ, и наконецъ относительно изложенной теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ,—даютъ (см. стр. 3), какъ мы полагаемъ, и научную *основу* для раціональнаго рѣшенія вопроса о денежной единицѣ въ отдѣльномъ случаѣ, и основанія, которыя должны служить руководствомъ для практическихъ мѣръ, касающихся конкретнаго вопроса о денежной единицѣ въ Россіи. Остается сдѣлать выводы изъ предшествующаго изложенія.

Эти выводы не теряютъ своего значенія оттого, что они даютъ *прежде всего отрицательный* результатъ. Они показываютъ, главнымъ образомъ, чего *не слѣдуетъ* дѣлать для возстановленія прочной денежной единицы, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ умѣренномъ пониженіи цѣны бумажныхъ денегъ, и вообще, пока въ *Россіи еще возможны другіе пути*, ведущіе къ этой цѣли. *Не слѣдуетъ* прибѣгать къ *девальваціи*, т. е. понижать нарицательную цѣнность бумажныхъ денегъ до курсовой, выхваченной по произволу и гдѣ-либо или когда-либо существовавшей цѣнности.

Къ *отрицательнымъ* результатамъ предшествующихъ изслѣдованій относится также *признаніе въ принципѣ негодности* всѣхъ предложеній, относительно возстановленія денежной единицы, основанныхъ на *началѣ* девальваціи. Они могутъ быть допущены какъ *крайняя* мѣра, когда ничего другаго не остается дѣлать. Именно, вслѣдствіе этого слѣдуетъ взяться своевременно за *лучшіе* способы. Къ такимъ предложеніямъ, которыя въ сущности не содержатъ въ себѣ ничего, кромѣ девальваціи, относится введеніе принудительной курсовой, вмѣсто нарицательной цѣнности, для упавшихъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ; затѣмъ—немедленная отмѣна долгое время существовавшаго принудительнаго нарицательнаго курса, на основаніи котораго установились всѣ хозяйственныя отношенія, цѣны, денежныя условія.

Оба предложенія, какъ замѣчено было въ IV главѣ, на практикѣ сводятся къ одному. Принцъ-Смитъ, дѣлая вмѣстѣ съ О. Михаэлисомъ второе предложеніе, полагаетъ, что, за неимѣніемъ другихъ денегъ, на первыхъ порахъ прійдется или принимать бумажныя деньги по курсу, или ничего не получать, а потому »нежеланіе« брать бумажныя деньги

не составитъ бѣды. Онъ прибавляетъ къ этому, что еслибы въ пріемѣ билетовъ по рыночному курсу было отказано, то плательщику слѣдуетъ дать право разсчитаться по своему обязательству взносомъ въ судебное мѣсто предложенной суммы на рискъ отказавшагося. Это совершенно правильное послѣдствіе сдѣланнаго предложенія указываетъ на тождество его съ планомъ Страхэ. Принятіе одного изъ этихъ проектовъ ведетъ къ бо́льшему и бо́льшему устраненію условій, которыя еще поддерживаютъ цѣнность бумажныхъ денегъ, къ ограниченію области ихъ обращенія и, такъ сказать, къ умышленному возбужденію процесса уничтоженія цѣнности бумажекъ или къ пуллификаціи. Нарушенія права и хозяйства тѣже самыя, какъ и при дѣйствительной девальваціи: они состоятъ на томъ, что *предполагаемаго во времени и въ пространствѣ равенства упадка цѣны и пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ не существуетъ.* Но здѣсь *не дается законной санкціи* тому, что защитники девальваціи называютъ уже *свершившимся фактомъ.* Истинная девальвація имѣла-бы даже преимущество предъ предложеніями Страхэ и Принцъ-Смита—Михаэлиса; потому что, на основаніи первой, цѣнность бумажныхъ денегъ была-бы понижена до *опредѣленной* курсовой, и за тѣмъ, по крайней мѣрѣ, долженствовала-бы быть поддержана размѣномъ на металлъ. Въ двухъ другихъ случаяхъ, напротивъ, бумажныя деньги колебались-бы и впредь, и даже сильнѣе, чѣмъ прежде, и имѣли-бы стремленіе, безъ новыхъ нарушеній довѣрія, падать въ курсѣ. *Владѣльцы бумажныхъ денегъ* испытывали-бы потери, и только они одни несли-бы эти потери *).

Даже эти чисто отрицательные результаты имѣютъ для практики свое великое значеніе. Нѣтъ ничего заманчивѣе, какъ подвергнуть упавшія въ цѣнности бумажныя деньги девальваціи, потому что нѣтъ ничего проще: стоитъ только вычеркнуть сотни двѣ милліоновъ изъ числа долговъ государства или банка и сказать, что бумажный рубль, который стоилъ прежде 100 к., отнынѣ стоитъ только 80. Не разъ и прежде рѣшались на девальвацію, среди бѣдъ гораздо худшаго бумажно-денежнаго хозяйства, и при болѣе высокомъ и продолжительномъ лажѣ го-

*) Prince-Smith. Vierteljahrschrift für Volkswirttschaft. VII. 126. Strache, въ упомянутомъ сочиненіи. Helferich, въ Tübingener Zeitschrift, XII. 425. Wagner, тамъ-же, 1861. S. 606. Онъ-же въ журналѣ Stimmen der Zeit. 1861, S. 519—530.—Идеи и проекты относительно возстановленія валюты въ Австріи.

ворили въ пользу этого средства лучшія основанія, чѣмъ приводимыя въ настоящее время, въ Россіи. Но каждый разъ послѣдствія были ужасны, когда девальваціи разсѣкала, такъ сказать, короткій періодъ сильнаго упадка цѣны бумажныхъ денегъ. Я указывалъ уже на это, по поводу девальваціи старыхъ австрійскихъ банкоцеттелей въ 1811 г. Средство служило не для изцѣленія, но для значительнаго увеличенія зла. Замѣчательно, что между безчисленными проектами возстановленія денежной единицы въ Австріи (изъ эпохи 1858—59 до 1863 г. мнѣ извѣстно около 100 брошюръ, сочиненій и болѣе обширныхъ статей по этому предмету) *едва одинъ проектъ высказался въ пользу девальваціи.* Единственная, очевидно пробная статья въ Аусбургской всеобщей газетѣ, въ пользу девальваціи, отвергнута была единодушнымъ протестомъ. Въ Австріи, только одинъ писатель—старикъ Гауеръ, который принадлежалъ къ поколѣнію эпохи банкоцеттелей, между прочимъ, рекомендавалъ девальвацію. Въ принципѣ допускаютъ ее старые нѣмецкіе теоретики—Якобъ Небеніусъ, Рау, которые, какъ и въ новое время Гельферихъ, выходили изъ идеи тождества пониженія цѣны и пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ, и отчасти имѣли передъ глазами вторую ступень упадка цѣнности; сами же не дѣлали наблюденій надъ экономическими явленіями, при умѣренномъ упадкѣ цѣны бумажныхъ денегъ. Если планы девальваціи въ Сѣверной Америкѣ, въ Австріи и въ Россіи не встрѣтили одобренія на практикѣ, то это представляется мнѣ признакомъ болѣе просвѣщеннаго экономическаго пониманія и болѣе яснаго юридическаго сознанія.

Отрицательный результатъ нашихъ изслѣдованій можетъ, главнымъ образомъ, имѣть притязаніе на значеніе для Россіи. Именно здѣсь, и при настоящихъ обстоятельствахъ, девальвація бумажныхъ денегъ, пропорціональная лажу, и связанное съ этимъ регулированіе частныхъ долговъ, выраженныхъ бумажными деньгами, при любомъ положеніи лажа, оказываются совершенно несостоятельными. Какъ можно, при подобномъ случайномъ положеніи лажа, измѣрить въ необъятномъ Русскомъ государствѣ, дѣйствительную цѣнность и покупную силу бумажныхъ денегъ? Не будетъ-ли совершенно упущено изъ виду неравномѣрное движеніе лажа и цѣнъ въ пространствѣ и во времени? Девальвація, проведенная въ настоящее время въ Россіи, повлекла-бы за собою *совершенный переворотъ въ собственности, слѣдовательно величайшую несправедливость и страшное разстройство народнаго хозяйства.*

Это заключеніе, которое составляетъ необходимое послѣдствіе прежнихъ изслѣдованій, кажется намъ тѣмъ важнѣе, что одно изъ немногихъ ученыхъ дѣльныхъ сочиненій о денежной единицѣ въ Россіи —именно Гольдмана—приходитъ къ предложеніямъ, которыя въ сущности ведутъ только къ девальваціи. Хотя Гольдманъ, въ своемъ превосходномъ сочиненіи, неоднократно указываетъ, также какъ и я, на несоотвѣтствіе между пониженіями цѣны и цѣнности бумажныхъ денегъ, лажа и движенія цѣнъ, но его предложеніе, составленное подъ вліяніемъ возрастанія лажа, въ теченіи лѣта 1866 г., находится въ противорѣчіи въ этими правильными посылками. Конечно, можно возразить, что противуположный методъ—возвышеніе курса упавшихъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ до нарицательной ихъ цѣнности,—представляетъ противоположную, по въ принципѣ одинаковую ошибку: причемъ не обращается вниманія на нѣкоторое соотвѣтствіе между пониженіемъ цѣны и пониженіемъ цѣнности, а при продолжительности послѣдняго явленія и на общую потерю въ цѣнности, которую, по крайней мѣрѣ временно, понесли бумажныя деньги. Но эта погрѣшность, одинаковая по принципу, несравненно *менье значительна*. На практикѣ она далеко не имѣетъ того вѣса, потому что возвышеніе курса происходитъ *постепенно*, между тѣмъ какъ девальвація производитъ въ одинъ моментъ, сразу, измѣненіе въ цѣнности, въ размѣрѣ существовавшаго лажа и вовсе не узаконяетъ только того, что совершилось фактически. Впрочемъ, видоизмѣненія метода всегда возможны и при поднятіи курсовой цѣнности бумажныхъ денегъ,—въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ничто не мѣшаетъ принять въ разсчетъ идею девальваціи, но только въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ которыхъ она справедлива.

Этимъ указанъ и важный *положительный* результатъ нашего изслѣдованія: при возстановленіи денежной единицы, когда пониженіе цѣны бумажныхъ денегъ умѣренно и народное хозяйство представляетъ особенности, свойственныя хозяйству русскому—правильный методъ *состоитъ въ поднятіи упавшей цѣны бумажныхъ денегъ до нарицательной, или въ установленіи равноцѣнности ихъ съ монетою, и въ поддержаніи курса пари думажныхъ денегъ*. Послѣдняя задача одна и таже, при пониженіи цѣны бумажныхъ денегъ до цѣны курсовой. Предложенный въ настоящемъ случаѣ способъ имѣетъ то на своей сторонѣ, что онъ пытается ввести металлическую единицу съ возможно меньшими нарушеніями права—избѣжать ихъ вполнѣ невозможно. Ко-

нечно, онъ требуетъ финансовыхъ и хозяйственныхъ жертвъ, но безъ этихъ жертвъ нельзя обойтись и при девальваціи. И эти жертвы составляютъ справедливую цѣну, безъ уплаты которой, по основаніямъ разума, экономіи и нравственности, народъ и государство не могутъ требовать такого великаго экономическаго блага, какъ пріобрѣтеніе твердой денежной единицы.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВЫМЪ СЕМИ ГЛАВАМЪ.

Приложеніе 1-ое, къ стр. 16.

По поводу взгляда автора на безденежье въ Россіи и на мѣры, относящіяся къ возстановленію металлическаго обращенія.

Въ введеніи къ 8-й главѣ (въ которой авторъ излагаетъ исторію лажа и вексельнаго курса въ Россіи, въ связи съ движеніемъ внѣшней торговли, послѣ заключенія парижскаго мира), будетъ пополненъ пробѣлъ, относящійся къ 1857—1860 годамъ, и указаны нѣкоторыя фактическія погрѣшности. Повидимому эпоха до 1861 г. была менѣе знакома автору »Русскихъ бумажныхъ денегъ«; но, отсылая читателя къ дальнѣйшему изложенію, нельзя не замѣтить, что въ періодъ времени, съ 1857 по 1860 годъ включительно, совершился *весь процессъ*, которымъ сопровождается выпускъ бумажныхъ денегъ;—мы пережили періодъ возбужденія, пониженія цѣнности кредитнаго рубля, и испытали ощущеніе безденежья, на которое горько жаловался торговый міръ, въ 1859 и 1860 годахъ. Въ 1862 г. предпринятъ былъ размѣнъ, который на стр. 15 называется *непонятною операціею*, а въ началѣ 8 главы признается основаннымъ на вѣрномъ принципѣ. Авторъ вѣритъ даже въ возможность успѣха операціи, при займѣ въ 60 мил. фун. стер., предназначенномъ для подкрѣпленія фонда. Имѣло-ли въ виду наше правительство заключеніе одного займа въ 15 мил. фун. стер., или же цѣлаго ряда займовъ, для подкрѣпленія металлическаго фонда по мѣрѣ надобности—это остается неизвѣстнымъ; но весьма вѣроятно, что займы были-бы заключены для возстановленія денежной единицы въ 1863 году, и что правительство наше не остановилось-бы на половинѣ пути, еслибы политическія событія 1863 года не сдѣлали дальнѣйшихъ финансовыхъ операцій невозможными. Авторъ ставитъ въ вину русской

финансовой администріи, что она, послѣ неудачной операціи 1863 года, не предпринимала никакихъ мѣръ, относящихся къ денежной системѣ. Дѣйствительно, кромѣ покупки золота, для усиленія размѣннаго фонда, ничего не было сдѣлано вновь. Не касаясь въ настоящемъ приложеніи вопроса о томъ: приближала-ли покупка золота къ разрѣшенію задачи, предстоящей правительству или нѣтъ? — упрекъ заключаетъ въ себѣ долю увлеченія. Средства, которыми располагаютъ Соединенные Штаты, несравненно значительнѣе средствъ Россіи, — между тѣмъ прошло четыре года отъ прекращенія междуусобія, а денежная единица у нихъ еще не возстановлена. Экономическая исторія европейскихъ государствъ, кромѣ Англіи, не представляетъ примѣра, чтобы финансовая операція, относящаяся къ возстановленію металлическаго обращенія, имѣла успѣхъ. И въ Англіи нельзя не принять въ разсчетъ, что выпускъ банковыхъ билетовъ, во время ихъ неразмѣнности, былъ незначителенъ. Наибольшая сумма выпуска билетовъ, до прекращенія размѣна, простиралась до 14 мил. фун. стер.; во время прекращенія размѣна —достигала $27_{,2}$ мил. фун. стер., въ 1815—1818 г.; въ предшествующіе же годы была менѣе, и съ 1798 по 1809 г. доходила лишь до $18_{,5}$ мил. Послѣ возстановленія металлическаго обращенія до 1840 г. сумма выпуска колебалась между 18 и 25 мил. фун. стер. (Данныя къ концу февраля). Средній лажъ за 1817—1818 г. составлялъ менѣе $2^1/2$ %, а въ 1819 г. былъ нѣсколько выше $4^1/2$ %! Очевидно, что при такихъ условіяхъ, трудности, съ которыми предстояло бороться, преодолѣвались безъ особаго напряженія. Извѣстно наконецъ, что правительство для возстановленія размѣна не затратило ни одного фартинга! Положеніе Россіи совершенно иное. Можно-ли въ любое время принимать мѣры, относящіяся къ возстановленію денежной единицы, и притомъ мѣры радикальныя, въ родѣ тѣхъ, которыя проектировались гг. Гольдмапомъ и Вагнеромъ—это еще вопросъ. При леченіи экономическихъ недуговъ, слѣдуетъ разсчитывать на цѣлебную силу природы—vis medicatrix naturae, и, быть можетъ, до наступленія извѣстной минуты, когда рѣшительныя средства необходимы, гораздо лучше подготовляться, способствуя косвенными путями большей устойчивости лажа и появленію металлическихъ денегъ въ обращеніи.

Н. Б.

Приложеніе 2-ое, къ главѣ III стр. 43 и слѣд.

По поводу бумажно-денежной единицы.

Объясняя въ главѣ III причины, по которымъ бумажныя деньги не составляютъ удобной постоянной денежной единицы, г. Вагнеръ, повидимому, допускаетъ мысль о бумажно-денежной единицѣ, независимой отъ монеты. Эта единица, по его мнѣнію, не имѣетъ надлежащей прочности не потому, что бумажныя деньги лишены внутренней цѣнности, но потому, что при господствѣ ихъ, нѣтъ твердаго психическаго убѣжденія въ томъ, что эти деньги сохранятъ всегда одинаковую всеобщую покупную силу. Такая сила предполагаетъ невозможныя условія—*самообладаніе*, противодѣйствующее чрезмѣрному выпуску, и *всезнаніе*, необходимое для того, чтобы соразмѣрить количество выпуска съ дѣйствительною потребностію въ орудіяхъ обращенія. При невозможности соблюденія этихъ условій, бумажно-денежная единица оказывается несостоятельною. Въ монетѣ, говоритъ авторъ, внутренняя или вещная цѣнность составляетъ добавочное обезпеченіе и служитъ къ тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся въ деньгахъ, на равноцѣнную услугу. Но, въ развитомъ народномъ хозяйствѣ, большинство смотритъ на фактъ покупной силы, заключающійся въ монетѣ, какъ въ деньгахъ.

Рискуя приписать автору болѣе, чѣмъ онъ хотѣлъ сказать, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы бумажныя деньги могли имѣть цѣнность самостоятельную, независимую отъ монеты. Чѣмъ выражается покупная сила, заключающаяся въ бумажныхъ деньгахъ? Рублемъ, франкомъ, талеромъ, фунтомъ стерлинговъ,—однимъ словомъ извѣстнымъ количествомъ золота или серебра. Пока существуетъ свободный размѣнъ кредитныхъ орудій обращенія на монету, цѣнность бумажнаго рубля равняется цѣнности металлическаго рубля, и можетъ быть даже нѣсколько выше послѣдней, именно на столько, на сколько кредитныя орудія обращенія удобнѣе въ оборотахъ, чѣмъ монета, и уменьшаютъ расходы на пересылку и платежи. Коль скоро размѣнъ прекращается, возникаетъ различіе между рублемъ бумажнымъ и рублемъ металлическимъ,—рубль бумажный цѣнится на столько ниже, на сколько менѣе онъ можетъ купить золота или серебра, или другихъ товаровъ, сравнительно съ монетою. Конечно, лажъ не служитъ точнымъ мѣриломъ покупной силы бумажныхъ денегъ, и потеря на лажѣ можетъ быть значительнѣе, чѣмъ возвышеніе товарныхъ цѣнъ, выраженныхъ бумажными деньгами, но фактъ остается

однакоже во всей своей силѣ — именно: паденіе цѣны и цѣнности бумажнаго рубля не создаетъ цѣнности самостоятельной, а составляетъ лишь потерю покупной силы нѣкогда равной силѣ, заключающейся въ рублѣ металлическомъ. Психическое убѣжденіе, на которомъ основана цѣнность бумажныхъ денегъ,—ихъ покупная сила—сводится къ тому, что онѣ составляютъ равноцѣнность монеты. Самообладаніе относительно размѣра выпуска бумажныхъ денегъ и всезнаніе, опредѣляющее потребность въ орудіяхъ обращенія, не имѣютъ другаго критеріума, кромѣ свободнаго размѣна. Даже и тогда, когда размѣнъ прекращенъ, цѣнность бумажнаго рубля есть только *извѣстная доля* цѣнности рубля металлическаго, на который бумажный рубль не размѣнивается, но наравнѣ съ которою послѣдній можетъ покупать товары. Это не новое мѣрило, а только дробь прежней единицы, дробь, за которой сохраняется названіе единицы—рубля, франка, съ прибавкою »на бумажныя деньги«, на »ассигнаціи« и проч.

Въ предъидущемъ затронутъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ предметовъ политической экономіи—примѣненіе теоріи цѣнности къ деньгамъ. Деньги, безъ сомнѣнія, подчиняются общимъ законамъ о цѣнности, но онѣ составляютъ, однакоже, товаръ особаго рода, sui generis, отличающійся отъ другихъ произведеній. Во всѣхъ произведеніяхъ, кромѣ денегъ,—утрата цѣнности не влечетъ за собою потерю ихъ годности. Въ деньгахъ, на оборотъ, съ утратою цѣнности исчезаетъ ихъ годность. На чемъ же основана цѣнность монеты? На отношеніи между спросомъ и предложеніемъ, при чемъ спросъ существуетъ потому, что предметъ годенъ для цѣли, для которой онъ служитъ, а предложеніе зависитъ отъ издержекъ производства, при существующихъ запасахъ рудъ, открытыхъ и уже разрабатываемыхъ. Годность золота и серебра, какъ монеты, при существующихъ спросѣ и предложеніи, создала цѣнность матеріала, изъ котораго чеканятся металлическія деньги, точно также какъ годность хлопка, перерабатываемаго въ ткани, при существующемъ спросѣ и предложеніи тканей, создала цѣнность хлопка, какъ сыраго матеріала; но такъ какъ издержки чеканки незначительны, то разность въ цѣнности между металломъ въ слиткахъ и въ монетѣ оказывается ничтожною. Бумажныя деньги, подчиняясь тому же закону соперничества, представляютъ ту особенность, что матеріалъ, изъ котораго онѣ приготовляются, имѣетъ очень малую цѣнность, и разность между цѣнностію этого матеріала и бумажныхъ денегъ

громадна, но только до тѣхъ поръ, пока предложеніе бумажныхъ денегъ ограничено и пока существуетъ возможность получить за нихъ равноцѣнность, соотвѣтствующую той суммѣ монеты, которая на нихъ обозначена, или хотя нѣсколько меньшей, но составляющей все-таки болѣе или менѣе значительную покупную силу.

И такъ, и монета, и бумажныя деньги—составляютъ покупную силу, но покупную силу неодинаковаго свойства. Тотъ, кто продалъ что-либо на металлическія деньги, не есть кредиторъ, уступившій произведеніе или услугу за обязательство, выраженное цѣнностію; тотъ, кто продалъ что-либо на бумажныя деньги, есть кредиторъ, имѣющій право получить извѣстную сумму монеты отъ дебитора—должника, т. е. государства. Маклеодъ, который видитъ въ кредитныхъ орудіяхъ обращенія такую же ассигновку на полученіе извѣстной цѣнности, какую представляетъ монета, отличающаяся по его мнѣнію только болѣе общимъ акцептомъ, ошибается въ томъ отношеніи, что смѣшиваетъ *право*, предоставляемое кредитными орудіями, а въ томъ числѣ и бумажными деньгами, на полученіе цѣнности, съ фактическою, реальною цѣнностію, заключающеюся въ монетѣ. Конечно, и право имѣетъ цѣнность, но эта цѣнность обусловливается возможностію осуществить свое право, тогда какъ монета имѣетъ цѣнность, независимую отъ этого условія, т. е. отъ права и въ силу его налагаемаго обязательства. Утрата монетою покупной силы въ средѣ населенія, доведеннаго до голода въ осажденной крѣпости, есть послѣдствіе не упадка довѣрія къ деньгамъ, а непомѣрнаго возрастанія цѣнности предметовъ продовольствія, при возрастающемъ на нихъ спросѣ и быстромъ уменьшеніи ихъ предложенія.

Авторъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, справедливо замѣчаетъ въ концѣ 3-й главы, что »народное и всемірное хозяйство нуждаются въ такихъ деньгахъ, возможно-одинаковая внутренняя цѣнность коихъ опредѣляется не только по закону спроса и предложенія, имѣющему силу и для бумажныхъ денегъ, но и по опирающемуся на него закону издержекъ производства,—въ деньгахъ, составляющихъ не даровое произведеніе, но размножаемое, подобно всякому другому имуществу трудомъ, и цѣнность котораго соразмѣряется съ послѣднимъ«. Къ этому слѣдовало-бы только прибавить, что внутренняя или вещная цѣнность въ монетѣ составляетъ не добавочное обезпеченіе, но самую сущность мѣрила и залога цѣнности. Еслибы деньги изъ благородныхъ металловъ были свергнуты съ престола (опасеніе напрасное, какъ замѣчаетъ

самъ г. Вагперъ); то нельзя сказать вмѣстѣ съ авторомъ, что »въ этомъ не было-бы бѣды« — пришлось-бы искать другой цѣнности столь же мало подверженной колебаніямъ, какъ цѣнность золота или серебра, для того, чтобы обозначить опредѣленнымъ количествомъ такаго произведенія извѣстный итогъ цѣнности, на который бумажныя деньги даютъ, — пришлось-бы понятіе рубля, франка или талера, съ которыми соединяется представленіе объ опредѣленномъ количествѣ золота и серебра, замѣнить понятіемъ, съ которымъ соединяется представленіе о количествѣ другаго какого-либо цѣннаго товара.

Н. Б.

Приложеніе 3-е, къ 53 стр.

О курсѣ прежнихъ ассигнацій и о мѣрахъ, предшествовавшихъ возстановленію металлическаго обращенія при графѣ Канкринѣ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о принудительномъ курсѣ нашихъ прежнихъ ассигнацій, не совсѣмъ точны. Для уясненія дѣла, въ настоящемъ приложеніи помѣщается статья, напечатанная мною въ Русскомъ Инвалидѣ, въ 1868 году. Статья эта заключаетъ въ себѣ небольшое введеніе, которое было напечатано до появленія сочиненія г. Вагнера о русскихъ бумажныхъ деньгахъ. Знакомство съ послѣднимъ нисколько не измѣнило взгляда моего на колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ и на возстановленіе металлическаго обращенія.

Система денежнаго обращенія въ Россіи съ начала настоящаго столѣтія до 1839 года.

Для правильнаго сужденія о мѣрахъ, принятыхъ съ начала настоящаго столѣтія, относительно устройства нашего денежнаго обращенія, необходимо припомнить, что зло, происходящее отъ бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, состоитъ, во-первыхъ, въ измѣненіи цѣнности кредитной денежной единицы, и, во-вторыхъ, въ колебаніи лажа.

Повидимому, оба явленія тождественны: паденіе и возвышеніе цѣнности бумажныхъ денегъ суть только моменты въ колебаніи лажа— первое соотвѣтствуетъ возрастанію, второе—понижению лажа. Но между обоими явленіями существуетъ практическое различіе. Если подъ цѣн-

постію бумажныхъ денегъ разумѣть отношеніе ихъ не только къ цѣнности монеты (которая выражается лажемъ), но и другихъ товаровъ (о которыхъ можно судить по цѣнамъ этихъ товаровъ на бумажныя деньги); то, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказывается, что цѣнность бумажныхъ денегъ, или, другими словами, власть, которою онѣ располагаютъ въ покупкѣ, не соотвѣтствуетъ колебаніямъ лажа. Лажъ можетъ возвысится на 20%, между тѣмъ какъ цѣны нѣкоторыхъ предметовъ на бумажныя деньги поднимутся, быть можетъ, всего на 10%, и даже менѣе.

Наоборотъ, паденіе лажа можетъ сопровождаться лишь незначительнымъ пониженіемъ цѣнъ. Какъ ни осложняется измѣненіе цѣнъ разнообразными условіями спроса и предложенія, но фактъ, самъ по себѣ, не подлежитъ сомнѣнію, и вполнѣ доступенъ для наблюденія. Канкринъ, въ своей *Всемірной экономіи*, Ф. Гокъ, въ *Финансовой исторіи Соединенныхъ Штатовъ*, замѣтили, что колебанія лажа, зависящія отъ перемѣнъ вексельнаго курса, отражаются на цѣнахъ товаровъ далеко не въ одинаковой степени. Цѣны предметовъ заграничнаго привоза и отпуска несравненно чувствительнѣе цѣнъ предметовъ внутренняго производства и потребленія; за тѣмъ самая чувствительность цѣнъ значительно разнообразится по роду предметовъ, по величинѣ товарныхъ запасовъ, существующихъ на рынкѣ, и по шансамъ пополненія ихъ на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ въ будущемъ.

Такимъ образомъ, какъ бы странно это ни казалось съ перваго взгляда, но не подлежитъ сомнѣнію, что цѣны товаровъ, выраженныя монетою, при быстромъ возвышеніи лажа, не только не возвышаются, но иногда даже падаютъ. То, что стоило 80 руб. на монету и 100 руб. на кредитные билеты, при новой потерѣ послѣдними 20% на курсѣ, т. е. когда за 100 руб. кредитныхъ будутъ давать 60 руб. металлическихъ, можетъ стоить 70 руб. монетою; но эти 70 руб. будутъ равняться покупной силѣ 116 руб. на бумажныя деньги.

Для объясненія этого явленія, кажущагося нѣсколько загадочнымъ, необходимо припомнить, что спросъ зависитъ отъ размѣра постоянныхъ доходовъ и величины наличныхъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ. Если, въ моментъ возвышенія лажа, эти доходы и капиталы не претерпѣли существеннаго измѣненія (а это бываетъ тогда, когда бумажныя деньги выпущены давно и курсъ ихъ упалъ впослѣдствіи отъ внезапныхъ политическихъ тревогъ), то покупная ихъ сила, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и спросъ, должны значительно ослабѣть, не говоря уже о томъ, что спросъ на заграничные товары, во всякомъ случаѣ, будетъ слабѣе, вслѣдствіе того, что несравненно выгоднѣе сдѣлать такія закупки въ періодъ паденія лажа.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно представить слѣдующія доказательства. Самое сильное возвышеніе лажа на кредитные билеты относится къ 1863 г., когда оно сопровождало прекращеніе размѣна, и за тѣмъ къ 1866 г., къ лѣтнимъ мѣсяцамъ, ознаменованнымъ австро-прусскою войною.

Въ 1863 г. вексельный курсъ стоялъ на с.-петербургской биржѣ за рубль:

	Высшій.		Низшій.
Въ сентябрѣ и ок-	38	пенсовъ.	$37^{7}/_{8}$ пенса.
тябрѣ. . . .	399	сантим.	$397^{1}/_{2}$ сантим.
Въ декабрѣ . . .	$35^{1}/_{4}$	пенса.	$34^{3}/_{16}$ пенса.
	370	сантим.	356 сантим.

Такимъ образомъ, кредитный рубль въ сентябрѣ и октябрѣ терялъ менѣе $1^{0}/_{0}$, а въ декабрѣ отъ $7^{1}/_{2}$ до $12^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, если взять въ разсчетъ вексельный курсъ на Парижъ. Можно-ли сказать, что соотвѣтственно съ этимъ измѣнялись цѣны?

На с.-петербургской биржѣ средняя цѣна кофе стояла съ іюля 14 р. 50 к., сплошь до конца декабря безъ перемѣны; сахаръ сырецъ въ октябрѣ продавался отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 75 к., въ декабрѣ отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 25 к. Свинецъ былъ въ декабрѣ на 50 коп. дешевле противъ октября; гаванскій табакъ оставался безъ перемѣны.

Очевидно, что за ту же сумму металлическихъ рублей можно было купить большее количество привозныхъ товаровъ въ декабрѣ, чѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Можно сказать даже, что и на кредитные рубли товары едва-ли вздорожали, что объясняется бо́льшими спекулятивными закупками, которыя были сдѣланы при низкомъ лажѣ; оптовой торговый спросъ на привозные товары остановился вслѣдствіе невыгодныхъ курсовъ, а сдѣланные запасы еще далеко не были распроданы.

То же самое повторилось и въ 1866 г.; но по даннымъ, помѣщеннымъ въ *Видахъ внѣшней торговли*, гораздо труднѣе сдѣлать точный выводъ. Изъ биржевыхъ пройсъ-курантовъ приведены только высшія и низшія цѣны, стоявшія въ теченіи года, а не высшія, среднія и низшія цѣны для каждаго мѣсяца отдѣльно. Притомъ, такъ какъ

высшія цѣны могутъ относиться къ высшимъ, а низшія къ низшимъ сортамъ товаровъ (наприм. для кофе), то очевидно, что выводы могутъ быть сдѣланы лишь для товаровъ, не представляющихъ большаго различія по качеству. И эти выводы останутся только гадательными, такъ какъ въ основу ихъ необходимо допустить предположеніе, что самыя высокія цѣны соотвѣтствовали самому низкому, а самыя низкія—самому высокому вексельному курсу.

Вексельный курсъ на с.-петербургской биржѣ былъ слѣдующій.

	За рубль.
Самый низкій въ іюнѣ	25¾ пенс. 266 сант.
Самый высокій въ декабрѣ	32⅝ » 340 »

Между тѣмъ цѣны нѣкоторыхъ товаровъ, допускающихъ сравненіе, были слѣдующія:

	Низшая.	Высшая.
Сахара сырца.	7 р.	7 р. 25 к.
Олова	14 » 50 к.	15 »
Свинца	2 » 80 »	3 » 15 »
Хлопка сырца (вѣроятно разнаго качества).	18 »	22 » 50 »

Рубль кредитный, по исчисленію на сантимы, терялъ: въ іюнѣ 33½%, въ декабрѣ 15%.

Съ іюня по декабрь цѣнность кредитнаго рубля возвысилась на 27¾%, между тѣмъ высшая цѣна хлопка, противу низшей, была выше на 25%, сахара—съ немногимъ на 3½%, олова—немного менѣе, чѣмъ на 3½%, а свинца—всего на 10%.

Конечно, всѣ приведенныя вычисленія не могутъ имѣть притязанія на точность, но, за неимѣніемъ обстоятельныхъ данныхъ, которыя имѣютъ такую огромную важность для статистики и для правильнаго пониманія явленій государственнаго хозяйства, необходимо было ограничиться лишь примѣрами для уясненія мысли, которая едвали можетъ быть отвергнута или оспорена, на основаніи логическихъ соображеній.

Если измѣненіе цѣнности кредитной денежной единицы и колебанія лажа не одно и то же, то слѣдствія обоихъ равно ощутительны. Пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, какъ бы оно ни было постепенно, сопровождается непрерывными финансовыми затрудненіями и вызываетъ необходимость въ соотвѣтствующемъ возвышеніи налоговъ; кредиторы разоряются; мелкіе капиталисты, живущіе процентами съ накопленныхъ сбереженій, обращаются въ нищихъ; лица, получающія

постоянные доходы, терпятъ крайнюю нужду; денежные свободные капиталы, оживляющіе торговые обороты, не только не притекаютъ въ страну, но выходятъ изъ ея предѣловъ. Понятно, какое тяжкое потрясеніе испытываетъ все народное хозяйство, застигнутое этимъ переворотомъ. Постепенное возрастаніе цѣнности бумажныхъ денегъ, составляющее очень рѣдко слѣдствіе естественнаго хода вещей, а въ большей части случаевъ—результатъ финансовыхъ операцій, представляется не менѣе пагубнымъ: плательщики налоговъ, не относящіеся къ одинмъ наиболѣе достаточнымъ классамъ, ощущаютъ увеличеніе финансовыхъ тягостей, такъ какъ едвали можно разсчитывать на уменьшеніе размѣра податей и на сокращеніе бюджета, потому только, что цѣнность бумажныхъ денегъ растетъ, должники раззоряются, кредитъ, при неизбѣжныхъ банкротствахъ, падаетъ, съемщики и арендаторы на долгіе сроки несутъ неисчислимыя потери.

Не меньшее зло составляютъ колебанія лажа, не отразившіяся еще на цѣнахъ товаровъ, услугъ и имуществъ. При однажды свершившемся выпускѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, съ обязательнымъ курсомъ, при отсутствіи монеты въ обращеніи, даже и въ томъ случаѣ, еслибы новые выпуски бумажныхъ денегъ не производили дальнѣйшихъ измѣненій въ положеніи денежнаго рынка, колебанія лажа могутъ быть очень велики, вслѣдствіе или нарушенія правильнаго хода внѣшней торговли политическими тревогами, или распространенія слуховъ о финансовыхъ мѣрахъ, или спекуляцій, вызывающихъ внезапный спросъ на монету. Колебанія эти ставятъ и государственнаго человѣка, и частнаго предпринимателя, въ положеніе людей, которымъ приходится, при исчисленіи прихода, расхода и затратъ, имѣть дѣло съ величинами, выраженными измѣнчивою и непостоянною единицею. Сегодня кредитный рубль терялъ 15 процентовъ, черезъ мѣсяцъ онъ можетъ терять 30 и 40 процентовъ, и за тѣмъ онъ можетъ столь же быстро возвратиться къ прежней нормѣ.

Заграничные платежи, исчисленные въ 100 милліоновъ на кредитные рубли, могутъ потребовать 20 милліоновъ лишнихъ; товаръ заграничный, купленный за милліонъ на монету въ Петербургѣ, можетъ быть проданъ за 950,000 на металлическіе же рубли; но также точно и хлѣбъ, отправляемый за границу и купленный за милліонъ, передъ возвышеніемъ лажа, можетъ быть проданъ впослѣдствіи за $1^1/_2$ милліона на кредитные рубли. Наоборотъ, внутреннія закупки, сдѣланныя при

высокомъ лажѣ для отправленія за границу, могутъ оказаться убыточными вслѣдствіе пониженія лажа. Такимъ образомъ, условія, отъ которыхъ зависятъ цѣны товаровъ, осложняются еще однимъ новымъ обстоятельствомъ, которое, при правильномъ денежномъ обращеніи, не имѣетъ мѣста—колебаніями денежной единицы. Многіе, вѣроятно, помнятъ, какъ оживились надежды нашихъ хлѣбныхъ торговцовъ во время бывшей австро-прусской войны, какія прибыли доставило имъ возвышеніе лажа.

Къ счастію, усиленный спросъ на хлѣбъ продолжался послѣ войны и быстрое возрастаніе цѣнъ вознаградило ихъ съ лихвою за разность, происшедшую отъ поднятія вексельнаго курса; но нѣтъ сомнѣнія, что, при болѣе благопріятной жатвѣ въ западной Европѣ, наша хлѣбная торговля могла-бы понести чувствительныя потери.

Конечно, игорный элементъ, если только такъ можно назвать случайныя прибыли и потери, происходящія отъ колебаній лажа, представляетъ много заманчиваго для спекуляторовъ, но солидный торговый домъ всегда предпочтетъ правильную коммерческую прибыль разсчету на случайность.

И такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что мѣры, установляющія постоянное отношеніе между кредитною и металлическою денежною единицами, настоятельно необходимы для того, чтобы остановить съ одной стороны возвышеніе или пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, а съ другой—колебанія лажа.

Мѣры эти могутъ имѣть въ виду или возстановленіе нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ, или одно упроченіе той цѣнности, которая установилась, въ большей или меньшей степени, при происходившихъ колебаніяхъ лажа. Какъ ни желательно достиженіе первой цѣли, но въ томъ случаѣ, когда цѣнность бумажныхъ денегъ уже претерпѣла *значительное паденіе*, когда переворотъ въ цѣнахъ товаровъ *уже совершился*, и сообразно съ этимъ опредѣлились экономическія отношенія въ обществѣ, тогда слѣдуетъ рѣшить: требуютъ-ли справедливость и общее благо, чтобы за разореніемъ кредиторовъ и капиталистовъ послѣдовало разореніе плательщиковъ и должниковъ? Безъ сомнѣнія, выпуская бумажныя деньги, правительство обѣщало уплатить за нихъ монетою по нарицательной цѣнѣ — обѣщаніе это составляетъ и нравственный и юридическій долгъ; но первопачальные кредиторы могли уступить свои обязательства за полцѣны другимъ лицамъ, и еще во-

просъ: слѣдуетъ-ли обогатить этихъ новыхъ кредиторовъ, заплативъ имъ рубль за рубль, и обложить для того усиленными налогами лицъ, однажды потерпѣвшихъ разореніе? Притомъ правительство дѣйствуетъ, какъ органъ общества, и если принятое обязательство разорительно для общества, то послѣднее въ правѣ желать, чтобы обязательство, требующее финансовыхъ жертвъ для погашенія безпроцентнаго государственнаго долга, слѣдовательно увеличенія народныхъ тягостей, въ то время, когда опѣ и безъ того становятся весьма ощутительными, не было исполнено.

Изслѣдованія Тенгоборскаго, относящіяся къ исторіи австрійскихъ бумажныхъ денегъ, послѣ войнъ съ первою французскою имперіею, представляютъ самое убѣдительное доказательство справедливости высказанной мысли.

Несравненно легче достиженіе второй цѣли—упроченіе курса бумажныхъ денегъ, такъ какъ мѣры, направленныя къ этой цѣли, не требуютъ увеличенія финансовыхъ тягостей и не сопровождаются новымъ потрясеніемъ всѣхъ условій народнаго хозяйства. Не слѣдуетъ, однакоже, разумѣть подъ упроченіемъ курса кредитной денежной единицы установленіе для ней, однажды навсегда, нормальной цѣны на монету; курсъ можно считать упроченнымъ, когда остановлено дальнѣйшее паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ и когда колебанія лажа отражаютъ въ себѣ лишь тѣ измѣненія вексельнаго курса, которыя не зависятъ отъ денежной системы и составляютъ результатъ международныхъ торговыхъ оборотовъ. Очевидно, упроченіе курса не исключаетъ возстановленія паричательной цѣнности бумажныхъ денегъ, тогда, когда лажъ не слишкомъ великъ и когда въ цѣнахъ товаровъ не произошло еще окончательнаго переворота, свидѣтельствующаго о безвозвратно свершившемся уже пониженіи цѣнности бумажной денежной единицы.

Таково настоящее положеніе нашей денежной системы. Возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля, теряющаго около 15% противъ металлическихъ денегъ, не должно отнимать надежды та то, что кредитный рубль будетъ со временемъ ходить снова наравнѣ съ металлическимъ. Дороговизна, которая господствуетъ на нашемъ рынкѣ, не можетъ быть приписана одному упадку цѣнности бумажныхъ денегъ—это слѣдствіе и неурожая, и тѣхъ общихъ причинъ, которыя, съ 1848 года, подняли цѣны на всѣхъ европейскихъ рынкахъ.

Мѣры, направляемыя къ упроченію курса кредитныхъ билетовъ и къ возстановленію ихъ цѣнности, ни сколько не исключаютъ другъ друга. Въ основу тѣхъ и другихъ должно быть положено прекращеніе новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, какъ процентныхъ, такъ и безпроцентныхъ, что, въ свою очередь, предполагаетъ равновѣсіе государственныхъ доходовъ и расходовъ. При разрѣшеніи свободнаго обращенія монеты, упроченіе курса и даже возвышеніе цѣнности бумажныхъ денегъ слишкомъ на 8%, съ 3 руб. 80 коп. до 3 руб. 50 коп. за рубль, было достигнуто въ управленіе графа Канкрина, несмотря на то, что коренныя условія для улучшенія денежной системы не были соблюдены вполнѣ. Дефициты составляли у насъ и тогда хроническое явленіе; ихъ покрывали, по преимуществу, или займами изъ кредитныхъ установленій, или умѣреннымъ выпускомъ билетовъ государственнаго казначейства. Безспорно, что цѣль—устройство денежной системы, была достигнута, при неблагопріятныхъ шансахъ для будущаго: обращая вклады, накопившіеся въ банкахъ, на государственныя и общественныя надобности, и обѣщая возвратить капиталы вкладчикамъ впослѣдствіи, по востребованію, — правительство могло это сдѣлать не монетою, а бумажными деньгами; выпуская же билеты государственнаго казначейства, —финансовое управленіе вступало на опасный путь удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей краткосрочными обязательствами, имѣющими много общаго съ бумажными деньгами, и удобными для помѣщенія только до тѣхъ поръ, пока народныя сбереженія не находятъ для себя разнообразныхъ, болѣе прибыльныхъ затратъ. Само собою разумѣется, что, по мѣрѣ укрѣпленія частнаго кредита и развитія предпріимчивости, обратное поступленіе билетовъ государственнаго казначейства (въ уплату податей) должно усиливаться и затруднять ихъ выпускъ. Какъ бы то ни было, но попытка возстановить металлическое обращеніе въ 1839 году увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Относя это событіе къ числу замѣчательнѣйшихъ результатовъ дѣятельности графа Канкрина, нельзя, однакоже, не замѣтить, что заслуга принадлежитъ не ему одному, и что, возстановивъ металлическое обращеніе, тогдашнее финансовое управленіе остановилось на половинѣ пути.

Раціональныя основанія денежной системы положены были Сперанскимъ и входили въ составъ его финансоваго плана; мѣры, остановившія паденіе цѣнности ассигнацій и подготовившіе упроченіе ихъ

курса, принадлежатъ графу Гурьеву; Канкринъ довелъ дѣло своихъ предшественниковъ до конца, не касаясь основанiй однажды принятой системы денежнаго обращенiя. Не будучи *большимъ поклонникомъ канкриновской реформы*, можно признать, что она была ведена съ замѣчательною энергiею, съ неуклонною послѣдовательностiю и съ большимъ тактомъ, свидѣтельствующими о рѣдкихъ административныхъ способностяхъ бывшаго министра финансовъ. Но отсюда нисколько не слѣдуетъ, что начала денежной системы 1839 года были раціональны. Они вытекали изъ ошибочной мысли, что кредитное обращенiе должно оставаться въ рукахъ государства, и что каждому кредитному рублю, выпущенному Экспедицiею государственныхъ кредитныхъ билетовъ, должно соотвѣтствовать равное приращенiе металлическаго фонда. Минута, для водворенiя у насъ банковаго кредитнаго обращенiя вмѣсто государственнаго, и для преобразованiя всей банковой системы, была въ эту пору особенно благопрiятна; но ею не воспользовались, и не воспользовались потому, что графу Канкрину не доставало широкаго государственнаго взгляда на общественное хозяйство и вѣры въ будущность Россiи.

Разборъ постановленiй 1839 года не входитъ, однакоже, въ кругъ настоящихъ изслѣдованiй, посвященныхъ изложенiю законодательства, которое сдѣлало возможнымъ появленiе металлическихъ денегъ, въ то время, когда у насъ господствовали неразмѣнныя на монету ассигнацiи. Это законодательство сложилось въ перiодъ времени между 1810 годомъ и 1832—временемъ изданiя свода законовъ. Оно представляетъ нашу прежнюю систему денежнаго обращенiя вполнѣ законченною и установившеюся, и едвали не всецѣло принадлежитъ Сперанскому. Съ свойственною ему проницательностiю, Сперанскiй понялъ сразу необходимость признанiя постоянной денежной единицы, прекращенiя выпуска ассигнацiй, ихъ изъятiя, наконецъ, употребленiя въ обращенiи счетной кредитной единицы и признанiя лажа. Рядъ манифестовъ и указовъ о денежномъ обращенiи, съ 1810 до первой половины 1812 г., представляетъ осуществленiе начертаннаго тогда финансоваго плана. Къ числу замѣчательнѣйшихъ постановленiй этого времени относятся: манифестъ 1810 года 2-го февраля »О мѣрахъ къ уменьшенiю государственныхъ долговъ, о прекращенiи выпуска въ оборотъ новыхъ суммъ ассигнацiями и о возвышенiи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ«; манифестъ того же года, 20-го iюня »О новомъ

устройствѣ монетной системы«, и 29-го августа »О новой серебряной и мѣдной монетахъ«, наконецъ, манифестъ 9-го апрѣля 1812 г. »О введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій« (П. С. З. № 25,080).

Манифестъ 2-го февраля 1810 г. свидѣтельствуетъ, что правительство увидѣло необходимость прекратить пользованіе этимъ опаснымъ средствомъ и, доставляя свободный и удобный ходъ уже обращающимся ассигнаціямъ, сочло нужнымъ открыть срочный внутренній заемъ, для умепьщенія ихъ количества.

Но, прежде всего, слѣдовало установить монетную единицу и опредѣлить порядокъ обращенія какъ металлическихъ депегъ, такъ и ассигнацій. Манифестъ 20-го іюня 1810 года, имѣя въ виду установить монетную единицу, содержитъ въ себѣ смѣлую, но неудавшуюся попытку сдѣлать ее въ то же время счетною, что, безъ сомнѣнія, должно было произвести не малое замѣшательство въ обращеніи ассигнацій, которымъ былъ обѣщанъ свободный и удобный ходъ закономъ 2-го февраля.

По § 1, манифеста 20-го іюня, главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, устаповляется серебряный рубль настоящаго достоинства, и именно вѣсомъ во стѣ рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра 83 1/3 пробы.

По § 2, всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, также, какъ и монеты зототыя, оставляются въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю.

По § 18, съ 1811 года, во всѣхъ губерніяхъ, безъ изъятія, всѣ законные акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки имѣютъ быть писаны на россійскую монету.

По § 19, съ сего же времени, т. е. съ 1811 года, счетъ на иностранную монету, какъ-то: на ефимки, талеры, злотые и тому подобное, во всѣхъ дѣлахъ внутреннихъ прекращается.

Первый § вошелъ въ сводъ законовъ изданія 1832 года, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи и съ опредѣленіемъ отношенія между монетою и кредитными билетами, которымъ законъ 1839 года придалъ обязательный курсъ.

Неопредѣленность положенія, въ которое поставлены были ассигнаціи § 18 манифеста 20-го іюля, устранена манифестомъ 9-го апрѣля

1812 года (Пол. Соб. З., № 2,508), главнѣйшія положенія котораго оставались въ силѣ до 1839 г., съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями.

»Доходящія до насъ свѣдѣнія«,—говоритъ введеніе въ манифестъ, »о затрудненіяхъ, каковыя возникали по обстоятельствамъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ имперіи нашей въ частныхъ и публичныхъ денежныхъ оборотахъ, убѣждаютъ насъ и насъ въ необходимости ввести повсемѣстное единообразное обращеніе банковыхъ ассигнацій.—Вслѣдствіе сего, внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, разсудили Мы за благо постановить нижеслѣдующее:

»1. Во всемъ пространствѣ имперіи счеты и платежи, съ изданія сего, основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ.

»2. На семъ основаніи учреждаются всѣ денежные обороты, состоящіе:

1) въ платежѣ частныхъ лицъ казнѣ,

2) въ платежахъ казны частнымъ лицамъ,

3) въ платежахъ частныхъ лицъ между собою.«

Что касается платежей частныхъ лицъ казнѣ, то въ 3 п. сказано:

»3. Какъ подати и налоги, которые до сего опредѣляемы были въ серебрѣ, съ 1812 года взимаются уже на общихъ правилахъ государственными банковыми ассигнаціями, то и недоимки въ податяхъ серебромъ, при изданіи сего положенія оставшіяся, впредь взыскивать ассигнаціями по два рубля за рубль.«

Засимъ въ п. 4—7 постановлено: сборы таможенные, почтовые и лѣсные переложить на ассигнаціи и взимать ассигнаціями; сборы съ корчемъ, за право мелочной продажи, съ оброчныхъ статей, доходы съ казенныхъ имѣній, состоявшихъ въ частномъ содержаніи, взимать по 3 рубля ассигнаціями за рубль серебра или серебромъ, по волѣ плательщиковъ.

Всѣ условія и контракты съ казною заключать отнынѣ на ассигнаціи.

Относительно платежей казны частнымъ лицамъ постановлено (п. 8—10):

Казенные долги въ серебрѣ состоящіе платятся тою же монетою или ассигнаціями, по промѣну на серебро, въ день платежа. Изъ сего изъемлются банковые ломбардные билеты, выданные на серебро, и облигаціи коммисіи погашенія долговъ, какъ въ процентахъ ихъ, такъ и въ капиталѣ, которые платятся серебряною монетою.

Всѣ условія, договоры и контракты между казною и частными лицами по подрядамъ и поставкамъ впредь производить и заключать не иначе, какъ на ассигнаціи.

О платежѣ между частными лицами предписано въ п. 11—15 нижеслѣдующее:

11—12. Всѣ счеты экономическіе и коммерческіе, исчисленія доходовъ и всякіе денежные публичные обороты производиться должны не иначе, какъ на ассигнаціи. На семъ основаніи цѣны въ прейсъ-курантахъ, справочныя цѣны и вексельный денежный курсъ опредѣляются повсемѣстно на государственныя ассигнаціи.

13. Контракты, закладныя, купчія крѣпости, векселя, заемныя письма и всякія другаго рода обязательства и сдѣлки между частными лицами предоставляется на волю ихъ заключать или писать на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію. Но платежъ по оныхъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями, по промѣну на серебро, въ день платежа.

14. По арендныхъ контрактамъ и договорамъ, заключеннымъ по сіе время между частныхъ лицъ на серебряную монету, представляется на волю плательщика вносить деньги серебромъ или ассигнаціями, по промѣну на серебро, въ срокъ платежа.

15. На семъ же основаніи производить въ казну плату кварты или аренды. Слѣдующую-же кварту или аренду дозволяется вносить въ казну, вмѣсто серебра, ассигнаціями, по три рубля за рубль.

Хотя изъ сочиненія барона Корфа »Жизнь графа Сперанскаго« не видно, чтобы манифестъ 9-го апрѣля 1812 года, отмѣнявшій счетъ на серебро, предписанный манифестомъ 20-го іюня 1810 года, составлялъ дѣло графа Сперанскаго, но нѣтъ сомнѣнія, что этотъ важный законодательный актъ состоялся при его участіи. Въ пользу этого предположенія говорятъ не только то, что Сперанскій имѣлъ у Государя послѣднюю аудіенцію 17-го марта, слѣдовательно за 22 дня до появленія манифеста, но также ясность мысли, отчетливость редакціи, а наконецъ 3-й пунктъ, въ которомъ говорится, что подати и налоги взимаются уже съ 1812 года на общихъ правилахъ государственными банковыми ассигнаціями.

Манифестомъ 9-го апрѣля ассигнаціямъ возвращается значеніе счетной денежной единицы, но нисколько не отмѣняется единица монетная, опредѣленная манифестомъ 20-го іюня 1810 г. Подати и на-

логи предписано взимать ассигнаціями и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (п. 4—7) предоставлено плательщикамъ производить взносы серебромъ, полагая 3 рубля ассигнаціями за рубль серебра. Всѣ частныя сдѣлки разрѣшено совершать или на ассигнаціи, или на монету, сохраняя однакоже за плательщикомъ право производить уплату ассигнаціями по курсу.

На этомъ останавливается дѣятельность Сперанскаго.

Послѣ Сперанскаго, послѣдовавшія за тѣмъ финансовыя мѣры, до вступленія въ управленіе Канкрина, были дѣломъ графа Гурьева. Этѣ мѣры состояли: въ извлеченіи ассигнацій посредствомъ внутреннихъ займовъ (что, впрочемъ, было присовѣтовано уже Сперанскимъ, въ его финансовомъ планѣ), въ правилахъ относительно взноса таможенныхъ пошлинъ по тарифу 1816 года и въ указѣ 24-го ноября 1821 года о гербовомъ и крѣпостномъ сборѣ. Рядъ займовъ, сдѣланныхъ графомъ Гурьевымъ, позволилъ уменьшить сумму обращавшихся ассигнацій съ 836 милліоновъ до 595 милліоновъ, слѣдовательно на 241 мил. рублей, и если нельзя оправдывать этого средства во всѣхъ отношеніяхъ (Канкринъ рѣзче другихъ возставалъ противъ него), то несомнѣнно, что оно во многомъ облегчило упроченіе самаго курса и переходъ къ металлическому обращенію. Указы, состоявшіеся при графѣ Гурьевѣ, о таможенныхъ и крѣпостныхъ пошлинахъ, имѣли по преимуществу фискальный характеръ, не касаясь основаній денежнаго обращенія. Такъ, по тарифу 1816 г., пошлины, взимаемыя съ мѣры и вѣса, предписано было опредѣлить на серебряную монету, а пошлины, взимаемыя съ цѣны,—на ассигнаціи; по тѣ и другіе сборы повелѣно уплачивать ассигнаціями. По указу 24-го ноября 1821 г., предписано было купчія, закладныя и другіе, равную силу имѣющіе крѣпостные акты, также заемныя письма, векселя, контракты, договоры и условія, въ которыхъ сумма означена серебромъ или золотомъ, писать, по силѣ существующихъ узаконеній, на гербовой бумагѣ такой цѣны, которая соотвѣтствуетъ заключающейся въ актѣ суммѣ, по приведеніи оной на ассигнаціи по курсу. Для сего принимать въ основаніе установляемый ежегодно курсъ серебра въ таможенныхъ сборахъ.

Постановленія, вышедшія въ періодъ дѣятельности Канкрина, до введенія депозитныхъ билетовъ, ни сколько не измѣняютъ порядка вещей, который былъ введенъ манифестомъ 9-го апрѣля 1812 года: они относятся исключительно къ пріему серебра въ уплату податей.

Извѣстно, что Канкринъ, въ видахъ поддержанія курса ассигнацій, заботился о томъ, чтобы монета не была извлекаема казначействомъ изъ народнаго обращенія. При всемъ томъ, обстоятельства заставили допустить пріемъ въ платежи серебряной монеты и регулировать курсъ монеты на ассигнаціи. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны указы 1827 г. 11-го ноября, 1829 г. 5-го апрѣля, 19-го мая и 24-го іюня, и 1831 г. 5-го января.

Ноября 11-го 1827 г. состоялся именной указъ министру финансовъ слѣдующаго содержанія: »для облегченія при взносѣ въ казну денегъ за паспорты и гербовую бумагу и для удержанія мѣдной монеты въ народномъ обращеніи, по сдѣланному вами представленію, повелѣваю: 1) дозволить за паспорты за крестьянъ и мѣщанъ принимать въ уѣздныя казначейства деньги, сверхъ ассигнацій или мѣди, также серебромъ, крупнымъ и мелкимъ, безъ различія, по курсу, на сей разъ въ 3 р. 70 коп. за рубль серебромъ, а впослѣдствіи, въ случаѣ измѣненія биржеваго курса, дозволяю вамъ назначить другой, средній, по усмотрѣнію вашему, но не иначе, какъ всегда заблаговременно; 2) въ случаѣ надобности сдачи, при таковомъ взносѣ въ казну серебра, дѣлать оную мѣдью, или же серебромъ, по тому же самому курсу; 3) на семъ же основаніи дозволить пріемъ серебряной монеты и за гербовую бумагу, если цѣна листу ниже пяти рублей, или хотя выше, но требуется къ той суммѣ, которую можно выплатить ассигнаціями, прибавка меньшая пяти рублей«.

Это былъ первый рѣшительный шагъ, сдѣланный правительствомъ относительно разрѣшенія пріема серебра въ уплату податей. Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ 5-го апрѣля 1829 г., о назначеніи курса, при пріемѣ въ казначейство серебра, правительство дозволило по пониженному курсу взносъ серебромъ податей и откупныхъ сборовъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, о чемъ плательщики, повидимому, ходатайствовали и прежде, но не всегда успѣшно.

Вотъ текстъ этого замѣчательнаго документа, который приводится потому, что въ немъ выяснены и неудобства, сопряженныя со взносомъ податей монетою.

»Министръ финансовъ внесъ въ комитетъ финансовъ записку слѣдующаго содержанія: Высочайшимъ указомъ, даннымъ министру финансовъ 11-го ноября 1827 г., дозволено за паспорты и частію за гербовую бумагу принимать въ казну, кромѣ ассигнацій и мѣдной монеты, также серебро, по курсу въ 3 р. 70 к. за каждый рубль серебра,

причемъ предоставлено министру финансовъ, въ случаѣ измѣненія биржеваго курса, назначить другой средній, по его усмотрѣнію, но не иначе, какъ всегда заблаговременно. По тому же курсу въ 3 р. 70 к., былъ разрѣшенъ, по требованію мѣстныхъ начальствъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, пріемъ серебра и въ подати, что̀ однако-же кончилось съ настоящимъ текущемъ годомъ. Когда назначенъ былъ курсъ 3 р. 70 к., биржевой курсъ стоялъ здѣсь отъ 3 р. 70 к. до 3 р. 73 к; нынѣ-же понизился до 3 р. 67½ к. и до 3 р. 67 к., почему министръ финансовъ не можетъ разрѣшить нѣкоторыя просьбы о пріемѣ серебра въ подати по прежнему курсу, а по части паспортовъ казна теряетъ отъ пріема серебра противъ здѣшняго курса. Хотя понижепіе курса серебра въ здѣшней столицѣ примѣтно уже съ нѣкотораго времени, по министръ финансовъ не приступилъ по нынѣ ни къ какому распоряженію, потому: 1) что неудобно было-бы гнаться такъ-сказать за каждымъ оттѣнкомъ курса; 2) что курсъ въ Ригѣ и въ другихъ губерніяхъ выше; 3) что казна прежде отъ цѣны 3 р. 70 к. имѣла прибыль. Но, какъ цѣна серебру едвали вскорѣ поднимется, и частыя перемѣны курса неудобны, то министръ финансовъ полагалъ-бы, какъ на основаніи указа отъ 11-го ноября 1827 г., такъ и по разрѣшенію пріема серебра въ подати и по питейной части, назначить курсъ въ 3 р. 60 к., надѣясь, что не скоро дойдетъ до того, что нужно будетъ дѣлать новое понпженіе.

»Комитетъ, пріемля постепенное понпженіе лажа на серебро, и что если не соразмѣрить курсовъ, по коимъ казна припимаетъ серебро съ биржевыми, то не токмо она понесетъ убытки, по казначеи могутъ быть увлечены промѣнивать поступающія ассигпаціи на серебро въ собственную свою пользу, полагаетъ утвердить мнѣніе министра финансовъ, съ тѣмъ, чтобы разрѣшенный Высочайшимъ указомъ 11-го ноября 1827 года пріемъ въ казначействахъ серебра, по утвержденному вновь курсу 3 р. 65 к., воспріялъ свое начало съ получепія о томъ въ казначействахъ предписанія, о чемъ министръ финансовъ обязанъ представить правительствующему сенату для обнародованія. За тѣмъ дозволить министру же финансовъ держаться сего-же курса, при разрѣшеніи пріема серебра въ подати и отъ питейныхъ откупщиковъ«.

Указами 19-го мая и 24-го іюня »о взносѣ суммъ по питейному откупу« разрѣшено принимать серебро отъ откупщиковъ непривилегированныхъ губерній и Сибири по 3 р. 60 к.; продажу же питей

повелѣно производить на ассигнаціи. Количество серебряной монеты, вносимой откупщиками, опредѣлено въ 1/4 часть, мѣдной въ 1/10 часть годоваго платежа. Взамѣнъ серебра дозволено вносить мѣдью; равнымъ образомъ количество платежей серебромъ могло быть увеличено съ согласія министра финансовъ. Правила эти не налагали, однакоже, на откупщиковъ обязанности производить платежи монетою; отъ воли ихъ зависѣло уплачивать откупной сборъ ассигнаціями. Постановленіемъ 1832 г. 5-го января курсъ серебра былъ снова понижент на 3 р. 60 к.

Оканчивая этимъ обзоръ главнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ, относящихся къ нашей ассигнаціонной системѣ, и вышедшихъ съ 1810 по 1832 г., необходимо дополнить предъидущее очеркомъ нашего законодательства, дѣйствовавшаго въ 1832 г., о денежномъ обращеніи.

Всѣ статьи свода законовъ относятся:

во-1-хъ, къ сдѣлкамъ частныхъ лицъ между собою и,

во-2-хъ, къ платежамъ, поступающимъ въ казну и производимымъ казною.

Частнымъ лицамъ, въ ихъ сдѣлкахъ между собою, предоставлена была полная свобода, съ огражденіемъ интересовъ плательщика, въ случаѣ неясности или неопредѣлительности условій.

»Всѣ платежи по договорамъ, заключаемымъ и имѣющимъ силу исполненія внутри Россіи, если оные не исчислены на ассигнаціи, должны быть опредѣляемы на россійскую металлическую монету (ст. 161).

»Всѣ подданные россійскаго государства, а равно и пребывающіе въ ономъ иностранцы, при слѣдующихъ имъ платежахъ, обязаны принимать россійскую монету; но если монета, предназначенная къ платежу есть серебряная, то платежъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями, по промѣну оныхъ (по курсу) на серебро, въ день платежа« (ст. 162).

»Если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или ассигнаціи« (ст. 163).

Размѣнъ былъ признанъ также свободнымъ и предоставленъ свободному соглашенію.

»Размѣнъ металлической монеты крупной на мелкую, а равно промѣнъ одной монеты на другую и на государственныя ассигнаціи, производится частными людьми по добровольнымъ соглашеніямъ, на основаніи сравнительнаго достоинства ихъ, опредѣляемаго существующимъ денежнымъ курсомъ« (ст. 170).

Въ платежахъ, поступающихъ въ казну и производимыхъ казною, постоянно соблюдалось правило—не истощать металлическаго запаса, находившагося въ народномъ обращеніи, привлеченіемъ его въ казначейство.

По 164 ст. монетнаго устава: »подати и пошлины должны быть вносимы въ казну мѣдною монетою или государственными ассигнаціями«.

Платежи монетою допущены въ видѣ изъятія, именно:

1) »Дозволяется за паспорты для мѣщанъ и крестьянъ принимать въ уѣздныя казначейства деньги, сверхъ ассигнацій или мѣди, также серебромъ, крупнымъ и мелкимъ, безъ различія по курсу, особенно ежегодно отъ правительства установляемому. Въ случаѣ надобности сдачи, при таковомъ взносѣ въ казну серебра, дѣлать опую мѣдью или же серебромъ, по тому же самому курсу.

2) На семъ же основаніи дозволяется пріемъ серебряной монеты и за гербовую бумагу.

3) По вышеизъясненному курсу разрѣшается, по усмотрѣнію министра финансовъ, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, пріемъ серебра и въ подати (164).

4) Пошлины крѣпостныя уплачиваются тою же монетою, на какую крѣпостные акты писаны (166).

5) Пошлины таможенныя съ числа, мѣры и вѣса товаровъ опредѣляются на серебряную россійскую монету и взимаются государственными ассигнаціями по курсу, установляемому и объявляемому при концѣ каждаго года, для вычисленія дѣйствительнаго сбора пошлинъ въ теченіи всего наступающаго года (167).

Пошлины таможенныя, установляемыя съ цѣны товаровъ, опредѣляются и взимаются государственными ассигнаціями« (168).

Изъятія 1-е и 3-е допущены были графомъ Канкринымъ и притомъ не ранѣе 1827 года, когда курсъ монеты былъ проченъ и достаточно извѣстенъ въ народѣ. Правительство, какъ это не трудно замѣтить, дѣйствовало съ большою осмотрительностію; оно не допускало свободнаго пріема монеты въ платежи, и этимъ самымъ, съ одной стороны, не истощало металлическаго обращенія, а съ другой—предотвращало злоупотребленія, которыя могли вкрасться при пріемѣ податей монетою. Относительно лишь крѣпостныхъ пошлинъ, законъ повелѣвалъ взимать ихъ тою монетою, на которую актъ былъ совершенъ, и тѣмъ самымъ облегчалъ размѣнъ при платежахъ.

Наконецъ, не менѣе замѣчательно то, что пошлины таможенныя, исключая взимаемыхъ по цѣнѣ товара, на основаніи закона 1816 г., уплачивались по курсу ассигнаціями—слѣдовательно, въ эпоху ассигнаціонной системы, въ Россіи, соблюдалось правило, сходное съ принятымъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Платежи по договорамъ, заключаемымъ между казною и частными лицами, также по наймамъ, подрядамъ и поставкамъ, опредѣляются на государственныя ассигнаціи, съ означеніемъ, въ случаѣ найма, подряда или поставки, будетъ-ли дѣлаться вычетъ лажа на ассигнаціи, или платежъ будетъ производимъ опыми или мѣдною монетою безъ сего вычета. Питейнымъ откупщикамъ предоставляется вносить, въ счетъ откупной и за казенное вино суммы, мѣдною и серебряною монетою такое количество, какое опредѣлено условіями, постановленными между ними и казною, и по курсу въ нихъ означенному (165).

Результаты этой системы явствуютъ изъ приложенной, въ концѣ настоящей статьи, таблицы поступленій въ казначейство и выдачъ изъ онаго металлическими деньгами, извлеченной изъ отчетовъ департамента государственнаго казначейства.

Съ 1811 по 1829 годъ, суммы, поступавшія монетою, были не велики, за исключеніемъ одного 1815, когда, по курсу на ассигнаціи въ приходѣ показано не много менѣе $3^1/_2$ мил. руб.; суммы сіи никогда не доходили до 10 мил. руб. на ассигн. и всегда превышали 4 мил. руб. ас., представляя притомъ неправильныя колебанія; среднимъ числомъ поступило 6 мил. руб. въ годъ. Въ 1829 г. приходъ монетою составлялъ $13_{,8}$ мил. руб. ассигн. и держался около этой цифры до 1832 г. включительно. Съ 1833 г. начинается быстрое возрастаніе прихода монетою.

Годы.	Поступило монетою.
Въ 1832 г.	12,6 мил. руб. ассигн.
» 1833 »	23,9 » » »
» 1834 »	25,8 » » »
» 1835 »	38,5 » » »
» 1836 »	38,0 » » »
» 1837 »	43,9 » » »
» 1838 »	58,2 » » »
» 1839 »	96,3 » » »

Приходъ монетою податей и пошлинъ показываетъ, какъ быстро накоплялся металлическій капиталъ въ рукахъ народа.

Поступило монетою на ассигн. рубли.

Годы.	Податей.	Пошлинъ.
Въ 1831 г.	0,5 мил. руб.	1,1 мил. руб.
» 1832 »	2,2 » »	1,5 » »
» 1833 »	5,8 » »	5,4 » »
» 1834 »	7,3 » »	8,2 » »
» 1835 »	14,8 » »	9,8 » »
» 1836 »	17,3 » »	11,5 » »
» 1837 »	20,1 » »	14,5 » »
» 1838 »	22,2 » »	18,0 » »
» 1839 »	28,6 » »	33,6 » »

Вотъ послѣдствія той системы свободнаго денежнаго обращенія, т. е. обращенія монеты съ лажемъ, превосходство которой предъ обязельнымъ курсомъ бумажныхъ денегъ явствуетъ изъ настоящаго изслѣдованія. Вотъ результатъ опасной теоритической затѣи, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ нашихъ экономистовъ, и отрицающихъ, и не отрицающихъ науку, можетъ потрясти денежный рынокъ, уронить курсъ ассигнацій, процентныхъ бумагъ и довести какъ финансовое, такъ и народное хозяйство до совершеннаго разоренія.—Эта система, въ которой хотятъ видѣть девальвацію, въ теченіи 12-ти лѣтъ позволила курсу ассигнацій подняться на 5%, и подняться безъ скачковъ и искусственныхъ средствъ. Ее упрекаютъ, и совершенно справедливо, что, вмѣсто постоянной денежной единицы, является единица измѣнчивая—счетный ходячій рубль. Ей ставятъ въ вину, что̀ также справедливо, появленіе лажа не только на серебро, но и на ассигнаціи. Всѣ эти уродливыя явленія могутъ повториться,—это правда; но въ настоящее время, когда сѣть кредитныхъ учрежденій охватываетъ всю Россію, едва-ли можно допустить, чтобы подобныя явленія составили общее правило, а не исключеніе. Впрочемъ, еслибы прошедшее повторилось вновь, то можно-ли сравнить невыгоды, происходящія отъ небольшихъ колебаній лажа, отъ назначенія лажа и на монету, и на бумажныя деньги, съ неудобствами, которыя представляютъ кредитные билеты съ обязательнымъ курсомъ и съ цѣнностію, подверженною вліянію сильныхъ колебаній лажа, и возбуждающею опасенія, хотя неосновательныя, но тѣмъ не менѣе весьма вредныя,

относительно будущей судьбы кредитной денежной единицы, съ которою связана цѣнность огромной массы процентныхъ бумагъ, а слѣдовательно и достоянія многихъ десятковъ, быть можетъ, сотень тысячъ семействъ.

Наконецъ, могутъ возразить, что всѣ великія событія переживаются народами одинъ только разъ, и то, что было пригодно при извѣстныхъ условіяхъ, оказывается несостоятельнымъ при другихъ обстоятельствахъ. Это справедливо; но въ такомъ дѣлѣ, какъ неразмѣнныя бумажныя деньги, есть явленія не только аналогическія, но и совершенно тождественныя; въ всякомъ же случаѣ нельзя отрицать, что опытъ прошедшаго заключаетъ въ себѣ много поучительнаго. Возвратъ къ началамъ, которыхъ придерживались графы Сперанскій, Гурьевъ и Канкринъ, едвали былъ-бы ошибкою: по крайней мѣрѣ опытъ пріема звонкой монеты Государственнымъ Банкомъ оказался необыкновенно удачнымъ. Этому безъ сомнѣнія содѣйствовало положеніе внѣшней торговли: значительный отпускъ хлѣба за границу способствовалъ поддержанію довольно постояннаго вексельнаго курса, а возможность превратить металлическіе платежи, по установленному Банкомъ курсу, въ кредитные рубли, представила большія удобства для торговцовъ. Банкъ уже пріобрѣлъ, такимъ образомъ, на сумму около 25 мил. руб. звонкой монеты, которая, еслибы банковая касса была закрыта, едвали поступила-бы изъ-за границы. Слѣдующіе намъ платежи, по всей вѣроятности, поступили-бы только въ незначительной степени металломъ, а за тѣмъ товарами и публичными фондами. Вопросъ теперь въ томъ, какъ поступитъ Банкъ съ металломъ, накопившимся въ его оборотной кассѣ? При дѣйствующихъ постановленіяхъ, монета, находящаяся въ его кассѣ, не можетъ служить для внутренняго обращенія—правительство можетъ обратить ее или для подкрѣпленія размѣннаго фонда, или для производства заграничныхъ платежей, казенныхъ или частныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Банку пришлось-бы продавать купленное золото. Какъ продавецъ, господствующій на рынкѣ, онъ можетъ, въ нѣкоторой степени, регулировать вексельный курсъ. Полезно-ли для внѣшней торговли и для денежнаго обращенія участіе въ торговлѣ драгоцѣнными металлами государственнаго кредитнаго учрежденія—это вопросъ, на который практика давала доселѣ отрицательные отвѣты.

Положеніе дѣлъ оказалось-бы въ значительной степени инымъ, еслибы употребленіе монеты въ частныхъ платежахъ было свободнымъ.

Можно допустить, не безъ нѣкотораго основанія, что часть монеты, направившейся въ настоящее время въ Государственный Банкъ, поступила-бы въ народное обращеніе и послужила-бы для совершенія сдѣлокъ на монету. По мѣрѣ усиленія внутренняго запаса металлическихъ денегъ, курсъ сдѣлался-бы менѣе шаткимъ и торговля нашла-бы подъ рукою средства для заграничныхъ расплатъ. При всемъ томъ, монета едвали спѣшила-бы выйдти за границу, какъ теперь: ее удерживала бы потребность внутренняго обращенія и пригодность для внутреннихъ платежей.

Конечно, колебанія лажа не были-бы устранены появленіемъ монеты; къ колебаніямъ, происходящимъ отъ вексельнаго курса, присоединились-бы колебанія лажа, зависящія отъ внутренняго спроса и предложенія, отъ установленія цѣнъ на монету въ ярмарочныхъ разсчетахъ, а такая шаткость денежной единицы, сама по себѣ, составляетъ принадлежность перехода къ свободному размѣну кредитныхъ билетовъ на монету. Раньше или позже нашему обществу прійдется пропикнуться мыслію, что размѣнъ кредитныхъ орудій обращенія на монету необходимъ, и что онъ возможенъ лишь подъ условіемъ существованія металлическихъ денегъ во внутреннемъ обращеніи. Опыты Австріи, въ 1859 году, и Россіи, въ 1863 году, представили убѣдительное доказательство тому, что Банкъ, открывая размѣнъ, не можетъ наполнить народнаго рынка монетою, если на этомъ рынкѣ обращаются только бумажныя деньги, и что слѣдовательно успѣхъ банковаго размѣна обусловливается фактическою возможностію рыночнаго размѣна бумажныхъ денегъ на металлическія.

Н. Б.

Таблицы поступленій въ казначейство и выдачъ изъ онаго монетою, по счету на ассигнаціи.

Извлечено изъ отчетовъ департамента государственнаго казначейства.

Свѣдѣнія объ оборотахъ государственнаго казначейства, произведенныхъ монетою съ 1811 по 1839 годъ, указываютъ на постепенное появленіе металлическихъ денегъ въ обращеніи, въ эпоху господства ассигнаціонной системы, при дѣйствіи постановленій, вошедшихъ главнымъ образомъ въ сводъ законовъ, изд. 1832 года. Въ таблицѣ I приведены данныя о поступленіи монеты въ государственное казначейство и о выдачѣ таковой по размѣну.—Казначейство, для удовлетворенія финансовыхъ потребностей, и пріобрѣтало монету, и обмѣнивало ее на ассигнаціи. Данныя о размѣнѣ содержатся въ цифрахъ II таблицы за соотвѣтствующіе годы, подъ рубриками: »покупкою отъ разныхъ мѣстъ и лицъ« и »всего расхода«. Остатокъ монеты въ казначействѣ отъ 1836 года, при перенесеніи въ отчетъ слѣдующаго года, показанъ на $2^1/_2$ милл. руб. менѣе, или вслѣдствіе сдѣланныхъ перечисленій, или вслѣдствіе употребленія части монеты по произведеннымъ ассигновкамъ.

ТАБЛИЦА I.

Поступленіе и выдача монеты по размѣну.

Годы.	Поступленіе.	Выдача.
1829	8.622,492	7.595,760
1830	7.621,912	4.796,443
1831	7.029,226	5.466,807
1832	4.612,808	5.406,518
1833	6.389,695	6.696,133
1834	1.159,298	1.071,717
1835	675,922	1.087,644
1836	523,464	308,964
1837	1.978,563	828,408
1838	3.352,461	1.381,311
1839	3.229,898	5.060,361

Т А Б Л И Ц А II.

Поступленіе въ казначейство, и выдачи изъ онаго монетою по счету на ассигнаціи.

Годы.	ПОСТУПИЛО: Податей.	Экономическихъ доходовъ.	Пошлинъ.	Д[illegible]	Чрезвычайныхъ суммъ.	Покупкою отъ разныхъ мѣстъ и лицъ и по оборотамъ.	Всего прихода.	Оставалось къ текущему году.	Всего расхода.
	Рублей монетою по ассигнаціонному курсу:								
1811	—	—	—	—	—	—	7.817,516	7.038,330	6.855,335
1812	187,268	594,827	492,594	290,163	869,182	2.831,314	5.265,351	8.000,511	8.211,949
1813	325,355	371,368	346,075	42,842	1.449,378	6.700,335	9.235,356	5.053,913	7.193,075
1814	216,663	435,565	418,575	132,240	412,822	7.267,731	8.883,598	7.096,194	7.725,512
1815	317,476	436,545	428,841	45,817	285,630	1.950,063	3.464,375	8.254,280	4.131,462
1816	288,636	361,927	504,286	69,194	1.203,824	4.091,735	6.519,605	7.587,193	2.911,598
1817	304,582	396,349	850,062	50,465	4.250,056	2.144,403	7.995,919	11.145,201	9.677,483
1818	203,649	432,818	871,850	31,449	2.991,475	2,074,642	6.605,875	9.513,637	6.849,748
1819	385,130	430,053	1.773,903	163,974	1.084,400	1.603,913	5.410,374	9.269,764	5.201.007
1820	294,949	427,894	941,615	360,694	2.044,296	1.608,012	5.677,462	9.479,132	6.292,714
1821	461,461	471,797	643,036	172,275	497,260	2.145,526	4.391,357	8.863,880	5.752,477
1822	464,004	566,733	716,800	148,348	388,144	3 042,679	5.326,710	7.502,761	5.740.642

1823	411,570	754,795	781,289	139,711	1.416,144	3.017,626	6.521,138	7.088,829	7.457,087
1824	405,661	879,635	3.087,540	157,488	2.426,120	798,892	7.755,339	6.152,881	6.961,695
1825	360,857	1.222,861	2.942,240	157,957	265,043	1.905,439	6.854,399	6.946,525	9.801,117
1826	267,842	1.040,139	2.508,873	186,092	263,572	1.780,810	6.047,330	3.999,808	6.025,064
1827	374,459	1.254,050	2.288,329	48,891	321,432	2.418.582	6.705,745	4.022.074	6.619,417
1828	333,844	1.402,706	1.381,717	56,053	175,271	4.282,895	7.632,490	4.108,402	7.610,465
1829	601,299	1.460,369	1.396,498	106,903	235,741	10.031,092	13.831,904	4.130,427	13.956,030
1830	1.348,379	1.990,215	2.059,518	65,826	241,257	9.233,712	14.918,909	4.006,301	13.664,504
1831	554,835	2.309,773	1.146,294	40,664	63,033	8.250,371	12.364,973	5.260,706	13.538,036
1832	2.215,750	2.670,345	1.511,937	41,347	156,674	6.036,587	12.632,643	4.072,642	11.703,508
1633	5.861,229	2.771,296	5.442,804	78,276	152,834	9.618,498	23.934,940	5.001,777	21.574,149
1834	7.397,216	2.295,393	8.264,974	597,639	323,656	7.978,002	26.856,884	7.362,568	24.143,757
1835	14.819,713	2.653,793	9.854,748	351,996	978,257	9.910,599	38.569,090	10,075,695	39.544,770
1836	17.309,315	2.579,106	11.537,503	283,150	1.030,158	5.338,297	38.077,532	9,100,014	37.862,598
1837	20.183,739	2.532,840	14.538,619	221,814	310,372	6.212,254	43.999,633	9.314,948 6.749,838	40.325,253
1838	22.228,324	2.768,237	18.068,908	7:5,487	1.039,347	13.367,504	58.207,809	10.424,218	56.340,413
1839	28.637,809	3.344,861	33.639,041	855,489	5.192,600	24.700,414	96.370,217	12.291,613	88.118,769
1840	—	—	—	—	—	—	—	20.543,060	—

Приложеніе 4-е, къ стр. 67.

О количествѣ кредитныхъ билетовъ разныхъ достоинствъ.

Изъ словъ г. Вагнера: »къ сожалѣнію я не имѣю данныхъ о количествѣ русскихъ бумажныхъ денегъ по достоинствамъ; я не знаю даже обнародованы-ли онѣ« явствуетъ, что автору были неизвѣстны отчеты Государственнаго Банка. Впрочемъ должно замѣтить, что отчеты Банка не всегда поступаютъ въ университетскія библіотеки, а потому, въ публикѣ, становится извѣстнымъ только то, что извлекаютъ изъ отчетовъ журналы. Послѣдніе обыкновенно печатаютъ одно лишь извлеченіе, которое прочитывается въ Совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Вотъ таблица билетовъ по достоинствамъ, составленная на основаніи этихъ отчетовъ.

Состояло въ обращеніи билетовъ.

Къ 1 января.	1 р.	3 р.	5 р.	10 р.	25 р.	50 р.	100 р.	Всего.
	Н а	м и л л і о н о в ъ			р у б л е й.			
1861	— 42,2	— 94,1	— 81,9	— 80,0	— 177,9	— 139,5	— 93,1	— 712,9
1862	— 47,6	— 103,4	— 92,2	— 84,7	— 170,5	— 132,6	— 82,2	— 713,5
1863	— 53,1	— 109,5	— 97,2	— 88,1	— 159,4	— 113,5	— 70,0	— 691,1
1864	— 57,4	— 109,9	— 96,8	— 84,7	— 140,2	— 85,6	— 61,6	— 636,5
1865	— 60,4	— 103,4	— 88,9	— 84,5	— 142,9	— 100,4	— 70,	— 651.
1866	— 65,2	— 104,1	— 91,1	— 87,5	— 135,1	— 94,3	— 72,9	— 650,4
1867	— 71,3	— 106,9	— 95,8	— 91,3	— 121,6	— 80,5	— 81,9	— 649,5
1868	— 75,1	— 110,3	— 101,8	— 92,5	— 128,7	— 64,8	— 94,0	— 657,4
1869	— 76,7	— 112,1	— 110,4	— 98,3	— 137,8	— 84,1	— 104,7	— 724,4.

Точность приведенныхъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, но такъ какъ сверхъ показанныхъ билетовъ, были еще временные выпуски для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій, въ нѣкоторые годы, то какъ общій итогъ кредитныхъ билетовъ, такъ и цифры билетовъ разныхъ достоинствъ въ эти годы должны быть болѣе. При всемъ томъ, едвали временные выпуски, простиравшіеся на сумму отъ 27 до 60 мил. руб., значительно измѣняли отношеніе между цифрами билетовъ разныхъ достоинствъ, и фактъ увеличенія количества билетовъ мелкихъ достоинствъ на счетъ крупныхъ не подлежитъ сомнѣнію.

Н. Б.

Глава VIII. Исторія развитія лажа и вексельнаго курса въ связи съ внѣшнею торговлею Россіи.

1861 г. составляетъ эпоху во внутреннемъ развитіи Россіи. Императорскій манифестъ 19-го февраля отмѣнилъ крѣпостное право и далъ впервые милліонамъ русскихъ подданныхъ гражданскія права.— Это великое дѣло было самымъ кореннымъ изъ преобразованій, предпринятыхъ и проведенныхъ въ различныхъ сферахъ общественной жизни правительствомъ Императора Александра II. Весь образованный міръ прославлялъ правительство, которое своевременно, путемъ реформы, установило равноправность между своими гражданами, въ ту самую пору, когда по ту сторону океана, въ странѣ, считавшейся наиболѣе развитою въ политическомъ отношеніи, возгорѣлась самая ожесточенная война, подготовившая освобожденіе рабовъ, долго откладываемое закономъ.

Но, къ удивленію—1861 годъ, который долженъ былъ послужить исходной точкою новаго, лучшаго и болѣе могучаго развитія русскаго народа, и безъ сомнѣнія нѣкогда будетъ признанъ таковымъ, пока, во многихъ отношеніяхъ, оказался началомъ періода, вездѣ представляющаго затрудненія, и который можно охарактеризовать хроническою болѣзнью въ общественной жизни, въ особенности въ народномъ хозяйствѣ, въ финансахъ и въ денежной системѣ. Сѣверная Америка, для которой 1861 годъ (по избранію А. Линкольна въ президенты), былъ столь-же многознаменателенъ, какъ и для Россіи, окончила страшную междуусобную войну, и, преодолѣвъ эту острую общественную болѣзнь, оказывается, если только можно вѣрить наружнымъ признакамъ, снова полною силъ и здоровья.—Преобразованіе привело пока къ хроническому истощенію, революція—къ выздоровленію. *Пока*,—потому что время, протекшее съ 1861 г., не позволяетъ сдѣлать окончательнаго заключенія. Сѣверо-американское »изцѣленіе« представляется нерѣдко, по временамъ, какъ устраненіе симптомовъ, а не причинъ глубокой, возобновляющейся болѣзни государства. »Истощеніе« Россіи походитъ на болѣзненное состояніе, въ которомъ, при сходныхъ обстоятельствахъ, находились и другія европейскія страны, и отличается только своею интенсивностію, подобно тому, какъ отличается личное закрѣпощеніе отъ барщины. Переходъ къ свободному труду отъ перваго гораздо труднѣе, чѣмъ отъ втораго. Настоящій кризисъ народно-экономической и политической жизни Россіи доказываетъ снова, что

одни законы, хотя бы они были наилучшіе, и хотя бы ихъ исполненіе свыше было самое совершенное, еще недостаточны и не могутъ всего сдѣлать. Люди, находившіеся нѣсколько поколѣній въ угнетеніи и опекѣ, не могутъ быть превращены почеркомъ пера въ нравственныхъ, трудолюбивыхъ и зрѣлыхъ гражданъ. Провозглашенные свободными, они остаются на дѣлѣ прежними рабами своихъ воззрѣній, своей недѣятельности, своихъ пороковъ, своего невѣжества. Отсюда нисколько не слѣдуетъ (дѣлали и такое заключеніе), что освобожденіе было въ Россіи преждевременнымъ. Напротивъ, оно должно было предшествовать возстановленію законныхъ правъ цѣлой трети населенія. Но не слѣдовало, и не слѣдуетъ думать, что работа уже окончена. Напротивъ, она только начинается. Нельзя жать тамъ, гдѣ не посѣяно. Освобожденіе же крестьянъ не было даже посѣвомъ—оно было лишь подготовленіемъ поля для посѣва; при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, пройдутъ десятилѣтія, пока созрѣетъ плодъ; старое поколѣніе должно будетъ смѣниться новымъ, пока можетъ явиться надежда на благопріятное поднятіе народнаго уровня.

1861 годъ знаменуетъ также замѣчательный поворотъ въ русской *денежной системѣ*, хотя къ этому году не относятся ни финансовыя, непосредственно и глубоко дѣйствующія мѣры, ни выдающіяся политическія событія. Но, на поворотную точку въ денежной системѣ ясно указываютъ положеніе и движеніе лажа и вексельнаго курса. Съ 1854 г. были выпущены огромныя массы бумажныхъ денегъ въ обращеніе —400 милліонами рублей болѣе, противъ того количества, которое обращалось 8 лѣтъ тому назадъ, 700 мил,—противу 300 мил. руб. Несмотря на это, до 1861 г., болѣе значительный упадокъ цѣны кредитныхъ билетовъ, былъ явленіемъ преходящимъ, которое можно съ увѣренностію объяснить политическимъ потрясеніемъ. Такъ, въ 1854 г., при началѣ крымской войны, лажъ достигалъ одно время до $16^0/_0$, а во время италіанской превышалъ $22^0/_0$. Но, съ исчезновеніемъ возмущающей причины, наступалъ снова болѣе благопріятный курсъ, хотя дѣлали очень мало для того, чтобы привести въ порядокъ денежныя дѣла и уменьшить количество бумажныхъ денегъ, въ которыхъ заключались почти всецѣло расходы крымской войны, остававшіеся, такъ сказать, не ликвидированными.

Лажъ, по петербургскому курсу на Лондомъ, на 3 мѣсяца, слѣдовательно, по причинѣ причисляемаго учета, собственно на $1^0/_0$ выше,

составлявшій среднимъ числомъ, въ годы войны (въ 1854 и 1855), только $4_{,0}$ и $6_{,0}$ %, упалъ въ 1856 г. на $0_{,5}$ % и составлялъ среднимъ числомъ, въ 1857—60 г., $2_{,8}$ $6_{,5}$ $9_{,5}$ и $6_{,1}$ %, или, если опустить въ 1859 г. три мѣсяца, на которые имѣла вліяніе война, то для прочей части 1859 г.—$7_{,9}$ %, послѣ чего слѣдовало снова пониженіе лажа въ 1860 г. Лажъ поэтому вообще держался въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, которые рѣдко встрѣчаются, при подобныхъ обстоятельствахъ, въ теченіи 7-лѣтней неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Но, съ 1861 г., зрѣлище измѣняется. Средній лажъ этого года составляетъ 12%, въ послѣдней четверти $12_{,6}$ въ первой четверти 1862 г. $14_{,3}$ %. За тѣмъ, лажъ, подъ вліяніемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, падаетъ ниже дѣйствительной цѣны золота, и въ ноябрѣ 1863 г. почти достигаетъ пари. Но, въ моментъ пріостановленія размѣна, лажъ поднимается снова до положенія, въ которомъ онъ былъ въ началѣ 1862 г. Средній лажъ 1864 г. (въ первые мѣсяцы могъ имѣть отчасти вліяніе датскій вопросъ) выше, чѣмъ когда либо—$17_{,7}$ %, въ послѣдней четверти года средній лажъ доходитъ уже до $24_{,4}$ %. Средняя цифра для 1865, не смотря на преходящее облегченіе, немногимъ лучше—$21_{,1}$ %. Въ 1866 г. нѣмецкая война приводитъ къ небывалому упадку цѣны бумажныхъ денегъ—лажъ нѣкоторое время достигаетъ $48_{,6}$ %, т. е. кредитныя билеты утрачиваютъ почти $^1/_3$ часть своей нарицательной цѣны. Послѣ войны наступаетъ значительное улучшеніе, зимою въ $18^{66}/_{67}$ г. лажъ составляетъ около 19—20 %. Но и тогда, равно какъ и лѣтомъ, въ 1867 г., послѣ мирнаго рѣшенія люксамбургскаго вопроса, даже блистательное положеніе отпуска не можетъ низвести лажъ ниже 16—17%. Конечно, позднѣйшее пониженіе лажа, осенью въ 1867, было остановлено покупкою золота со стороны Банка, по постоянному курсу около 17%, но, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ послѣдніе годы, съ 1861 г., можно полагать, что возвышеніе вексельнаго курса было-бы преходящимъ: съ прекращеніемъ благопріятнаго положенія отпуска, наступили-бы, по всей вѣроятности, и прежній вексельный курсъ, и дальнѣйшее его ухудшеніе.

Это постоянное ухудшеніе денежной системы составляетъ явленіе, *сопровождающее* финансовое, народно-экономическое и политическое развитіе Россіи въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ. Составляетъ-ли это ухудшеніе, и въ какой мѣрѣ, явленіе, вызванное этимъ развитіемъ,—на это должно отчасти дать отвѣтъ послѣдующее статистическое изслѣ-

дованіе. Во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія совпаденіе во времени постояннаго ухудшенія денежной единицы съ упраздненіемъ крѣпостнаго права и вызваннаго этимъ событіемъ временнаго разстройства сельско-хозяйственнаго производства и возможнаго вліянія этого разстройства на внѣшнюю торговлю Россіи. Равнымъ образомъ, поразительно совпаденіе критической поворотной точки, съ которой началось ухудшеніе денежной единицы, съ преобразованіемъ банковой системы и съ громаднымъ увеличеніемъ количества билетовъ казначейства (серій); за семью относительно хорошими годами (1854—1860) слѣдуютъ семь дурныхъ годовъ (1861—1867). Это замѣчательно. Но, съ другой стороны, замѣчателенъ фактъ, что первыя семь лѣтъ новаго русскаго бумажно-денежнаго хозяйства прошли такъ благополучно, несмотря на громадное размноженіе кредитныхъ билетовъ, и на разстройство, произведенное крымскою войною, и что въ теченіи этого періода, только въ моменты паники, на нѣсколько дней или недѣль, лажъ достигалъ высоты, которая впослѣдствіи сдѣлалась его нормальною величиною. Послѣдующее изложеніе прійдется связать съ этими явленіями для того, чтобы воспользоваться ими въ историческомъ очеркѣ развитія лажа и вексельнаго курса.

Это изслѣдованіе ограничится нѣсколькими—именно тремя главными пунктами: 1) *разсмотрѣніемъ связи лажа и вексельнаго курса съ спеціальнымъ покрытіемъ русскихъ бумажныхъ денегъ*; 2) *оцѣнкою вліянія политическихъ потрясеній на курсъ* и 3) *оцѣнкою отношеній между послѣднимъ и внѣшнею торговлею*. Финансовыя операціи, насколько послѣднія не касаются количества и покрытія кредитныхъ билетовъ, не войдутъ въ изложеніе. Для предварительнаго ознакомленія читателя съ методомъ послѣдняго, необходимо замѣтить, что руководящая точка зрѣнія въ предстоящемъ изслѣдованіи не историческая, представляющая связь явленій, а статистическая, которая предполагаетъ въ историческихъ фактахъ причины, дѣйствующія на предметы изслѣдованій, и въ этомъ отношеніи разсматриваетъ и оцѣниваетъ означенные факты; поэтому статистическое изложеніе группируетъ ихъ иначе, чѣмъ историческое. Здѣсь дѣло идетъ, главнымъ образомъ, объ изолированіи принциповъ, вліяніе которыхъ предполагается. Существованіе этого вліянія должно быть, въ такомъ случаѣ, удостовѣрено статистическою индукціею, и сила его должна быть, по возможности, измѣрена. Употребленіе ста-

тистическаго метода необходимо требуетъ раздѣленія событій, которыя связываются въ историческомъ очеркѣ. Только, по окончаніи изслѣдованія отдѣльныхъ причинъ, можетъ имѣть мѣсто совокупное разсмотрѣніе добытыхъ результатовъ для того, чтобы разъяснить совокупное дѣйствіе разныхъ причинъ *).

Приложеніе переводчика.

Въ этомъ небольшомъ введеніи къ VIII главѣ, г. Вагнеръ излагаетъ свой основной взглядъ на исторію лажа и вексельнаго курса, начиная съ 1854 по 1867 г. Здѣсь проводитъ онъ съ большею настойчивостію мысль, что упомянутый періодъ времени слагается изъ двухъ частей: семи относительно хорошихъ (1854—60) и семи дурныхъ лѣтъ (1861—1867). 1861 годъ, годъ освобожденія крестьянъ, представляется ему *роковымъ началомъ хроническаго истощенія* (Siechthum). Этотъ взглядъ не новъ въ нашей литературѣ; его отстаивали противники и способа рѣшенія крестьянскаго вопроса и совершившихся съ 1859 г. банковыхъ преобразованій. Писатель, знакомый съ русскою литературою и съ русскою жизнію по изданіямъ прибалтійскихъ губерній, легко могъ усвоить себѣ воззрѣніе, которое пользовалось въ означенныхъ губерніяхъ особымъ сочувствіемъ, и это обстоятельство нельзя было-бы поставить ему въ вину, еслибы онъ не представилъ въ предшествующихъ 7 главахъ съ такою ясностію постепеннаго хода экономическихъ явленій, слѣдующихъ за громадными выпусками бумажныхъ денегъ, еслибы выводы его были результатомъ точнаго анализа явленій первыхъ

---

*) Что касается исторіи русскаго кредитнаго, банковаго и финансоваго устройства, то я ссылаюсь, кромѣ извѣстнаго своими достоинствами сочиненія Гольдмана о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, на нѣкоторыя прежнія статьи въ Baltische Monatsschrift; на двѣ статьи изъ Рус. Вѣст. о русскомъ государственномъ долгѣ—въ Baltische Monatsschrift, Bd. 1. S. 72—104; о русскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ—тамъ-же, Bd. III. S. 1—37; далѣе на статью—»Продажа государственныхъ имуществъ, какъ финансовая мѣра« (по Микшевичу проф. Казанскаго унив.) Bd. 1. S. 526 ff.; на »Русскій финансовый кризисъ«—Bd. III. S. 283 ff.; на статью А. Тило—»Финансовое положеніе Россіи« —Bd. V. S. 449—476. Пр. ав.

Слѣдуетъ упомянуть соч. В. Безобразова—»О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія«. Москва, 1863 г.—Н. Б.

семи лѣтъ, на основаніи имъ же высказанныхъ теоретическихъ положеній. При отсутствіи такого анализа, изложенные имъ факты представляются въ совершенно ложномъ освѣщеніи. Вѣрные, сами по себѣ, т. е. какъ числовыя величины, они поясняются иногда ошибочно; крупныя событія опускаются; мѣры финансовой администраціи подвергаются безпощаднымъ порицаніямъ, свидѣтельствующимъ болѣе объ увлеченіи, чѣмъ о спокойной критической оцѣнкѣ.

Авторъ, во-первыхъ, недостаточно объясняетъ почему возрастаніе лажа сдѣлалось очень замѣтнымъ не тотчасъ, по выпускѣ кредитныхъ билетовъ, а только начиная съ 1867 года. Количество золота и серебра въ Россіи, послѣ войны, было еще очень велико и первый отливъ послѣдовалъ лишь въ концѣ 1857 г., когда разразился въ Европѣ кризисъ, а за тѣмъ, въ 1858—1859 годахъ.

	Привозъ драгоцѣн. металловъ.	Отпускъ
1856 —	16,2 милл.	6,7 милл.
1857 —	8,7 —	23,6 —
1858 —	6,5 —	30,7 —
1859 —	2,8 —	28,6 —

Въ началѣ 1859 г. монеты не было уже въ обращеніи въ столицахъ, но она обращалась еще внутри Имперіи. Очевидно, что истощеніе внутреннихъ металлическихъ запасовъ должно было подѣйствовать на возвышеніе лажа, и это явленіе дѣйствительно обнаружилось въ 1860 г. Во-вторыхъ, ощущеніе безденежья совпало въ возвышеніемъ лажа, именно потому, что только въ 1859 г. послѣдовала реакція противъ сильнаго промышленнаго возбужденія, вызваннаго выпусками бумажныхъ денегъ. Ощущеніе безденежья усиливалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что монета, вмѣстѣ съ возрастаніемъ лажа, переставала быть платежнымъ средствомъ. Это не наступило сразу, послѣ войны, и не ранѣе, какъ въ 1858 сдѣлалось болѣе замѣтнымъ. Такимъ образомъ, никакъ нельзя назвать первыя семь лѣтъ относительно хорошими годами, именно потому, что за выпускомъ кредитныхъ билетовъ, слѣдовала эпоха искусственнаго возбужденія промышленности, при кажущемся избыткѣ капиталовъ. Автору было извѣстно, что война стоила Россіи огромныхъ жертвъ капиталами и деньгами, и что возбужденіе, обнаружившееся года два спустя послѣ заключенія мира, влекло за собою лишь большую растрату вещественныхъ капиталовъ, при переходѣ денежныхъ металлическихъ средствъ за границу. Чтоже тутъ было осо-

бенно благопріятнаго? Продолжавшееся паденіе лажа, во второмъ семилѣтіи, было, независимо отъ новыхъ неблагопріятныхъ условій, указанныхъ самимъ г. Вагнеромъ, послѣдствіемъ событій 1854—1860 года.

Стольже невѣрны, и притомъ совершенно голословны, разсужденія автора о хроническомъ истощеніи Россіи, начиная съ 1861 года. Авторъ не приводитъ никакихъ доказательствъ, кромѣ упадка вексельнаго курса и данныхъ объ отпускѣ, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, объ уменьшеніи производства. Но, если пониженіе вексельнаго курса и возвышеніе лажа составляютъ неблагопріятное явленіе и въ народномъ, и въ финансовомъ хозяйствѣ, то изъ этого еще никакъ нельзя сдѣлать заключенія о хроническомъ истощеніи страны. Еще менѣе можно сдѣлать подобное заключеніе по цифрамъ заграничнаго отпуска. Неговоря уже о томъ, что заграничный отпускъ зависитъ отъ условій внѣшняго спроса, и отпускъ сырыхъ произведеній, въ особенности хлѣба, зависитъ отъ этихъ условій гораздо болѣе, чѣмъ отпускъ обработанныхъ произведеній, нельзя не замѣтить, что въ такой странѣ, какъ Россія, при охранительномъ тарифѣ, одно движеніе внѣшней торговли еще не указываетъ съ точностію ни на состояніе производства, ни на успѣхи народнаго богатства и благосостоянія. Для этого существуютъ и другіе болѣе вѣрные признаки, какъ *финансовые*, такъ и народно-экономическіе, напр. исправное поступленіе прямыхъ податей, сбытъ фабричныхъ произведеній на внутреннихъ ярмаркахъ и т. п. Извѣстно, однакоже, что поступленіе прямыхъ податей, до послѣдняго времени, несмотря на крайнее паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1863—64 годахъ, и на мѣстные неурожаи въ 1867—68 г., не только не представляло тревожныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о хроническомъ истощеніи Россіи, но напротивъ, отличалось замѣчательною правильностію. Равнымъ образомъ, ярмарочная торговля мануфактурными произведеніями, относящимися къ предметамъ потребленія крестьянскаго населенія, со времени освобожденія крестьянъ, замѣтно оживилась. Считать-ли, наконецъ, признакомъ хроническаго истощенія успѣшное сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, начиная съ 1864 года?

Что касается, въ частности, первыхъ семи лѣтъ, которыя г. Вагнеръ называетъ хорошими годами, то, для характеристики ихъ, я помѣщаю, съ опущеніемъ нѣкоторыхъ теоретическихъ разсужденій, и съ небольшими поправками, нисколько неизмѣняющими выводовъ, статью, помѣщенную мною въ Журналѣ для акціонеровъ 1860 года, сентября 28, № 194, подъ заглавіемъ:

Замѣтки о современномъ экономическомъ кризисѣ въ Россіи.

Время, истекшее съ начала восточной войны до 1860 г., можно раздѣлить на три періода: на періодъ выпуска кредитныхъ билетовъ, періодъ промышленнаго возбужденія и періодъ упадка промышленныхъ силъ*).

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ слѣдуетъ коснуться трехъ сторонъ экономической жизни: потребленія, накопленія и затраты капиталовъ; въ связи съ этимъ объяснятся — движеніе цѣнъ на товары и имущества, измѣненія въ торговомъ балансѣ, вексельномъ курсѣ и въ денежномъ обращеніи.

Періодъ первый. Выпускъ бумажныхъ денегъ былъ вызванъ у насъ войною, потребностями государственными. Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ: были-ли другія лучшія финансовыя средства въ рукахъ правительства, можно-ли было заключить внутренній заемъ въ

---

*) Доказательствомъ тому, что періодъ упадка начинается съ конца 1859 года, можетъ служить слѣдующая таблица высшихъ и низшихъ курсовъ въ Петербургѣ 6% и 5% билетовъ коммиссіи погашенія долговъ. Таблица эта преставляетъ наглядно, искусственное возбужденіе 1857—1858 г., которое отразилось даже довольно сильно на бумагахъ, не имѣвшихъ спекулятивнаго характера и довольно прочно помѣщенныхъ.

	6% займа.			5% займовъ.		
	Низшій.		Высшій.	Низшій.		Высшій.
	Курсы.			Курсы.		
1852	— 126½	—	131½	— — 92	—	110½
1853	— 128	—	132	— — 102	—	112
1854	— 114**)	—	122***)	— — 93	—	103
1855	— 112	—	115	— — 92	—	102½
1856	— 116	—	119	— — 95	—	103
1857	— 119½	—	135	— — 100	—	116
1858	— 132	—	137½	— — 112	—	117
1859	— 128[1])	—	135[2])	— — 110	—	120
1860	— 117	—	126½	— — 99	—	118¼
1861	— 118	—	120	— — 95	—	113½
1862	— 110	—	116	— — 94	—	112½

) Декабрь. *) Январь.
[1]) Ноябрь. [2]) Іюль.

400 милліоновъ, или выручить эту сумму усиленіемъ налоговъ; достаточно указать на фактъ выпуска и разсмотрѣть его послѣдствія.

Эпоха войны всегда бываетъ ознаменована усиленнымъ государственнымъ потребленіямъ и огромною растратою вещественныхъ капиталовъ. Хотя четыреста милліоновъ рублей кредитными билетами, издержанные правительствомъ, въ 1854—56 годахъ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительно и безвозвратно израсходованному капиталу на государственныя надобности (часть этой суммы, и конечно не малая, составила чистую прибыль тѣхъ лицъ, у которыхъ были сдѣланы закупки, или черезъ руки которыхъ проходили финансовыя средства страны); но не должно забывать, что, сверхъ означенныхъ 400 милліоновъ, было израсходовано около 100 милліоновъ, занятыхъ правительствомъ внутри и внѣ государства, что около милліона людей было оторвано отъ мирныхъ занятій, и что на остальное населеніе пали денежныя повинности по рекрутству, а на губерніи, ближайшія къ театру войны, —повинности по квартированію войскъ, по дачѣ подводъ и проч. Эти матеріальныя потери, изъ которыхъ не всѣ могутъ быть показаны въ бюджетѣ, составляютъ, однакоже, огромную цифру, и нѣкоторыя, какъ напр. недочетъ въ производительномъ населеніи, не смотря на сокращеніе арміи, и на нѣсколько лѣтъ, въ теченіи коихъ не было рекрутскихъ наборовъ, безъ сомнѣнія, оставляютъ еще доселѣ глубокіе слѣды въ нашей народной экономіи. Было-бы слишкомъ смѣло взяться за опредѣленіе во что обошлась война народному хозяйству; но едвали можно оспаривать, что къ 500 милл. чрезвычайныхъ издержекъ, отнесенныхъ на счетъ выпуска бумажныхъ денегъ и займовъ, слѣдуетъ присоединить еще ни одну сотню милліоновъ, для опредѣленія общаго итога убыли въ народномъ капиталѣ. Такая убыль равняется сбереженіямъ, которыя могли-бы быть сдѣланы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ совершенно спокойнаго и нормальнаго развитія нашей промышленности.

Параллельно съ усиленіемъ потребленія происходило мнимое накопленіе капиталовъ. Правительство, пользуясь бумажными деньгами, какъ властію для закупки произведеній, необходимыхъ во время войны, вступало въ раздѣлъ этой власти съ частными лицами, потому что спросъ казны былъ великъ, предложеніе оставалось тоже самое, а слѣдовательно производители, подрядчики и поставщики, заключая сдѣлки съ правительствомъ, независимо отъ всякихъ злоупотребленій, получали значительныя прибыли. Всѣмъ памятны хорошія цѣны, по которымъ

продавался хлѣбъ въ южной Россіи; всѣмъ извѣстны образовавшіяся въ 1854—56 годахъ богатства, которыя заявили о своемъ существованіи учрежденіемъ банкирскихъ конторъ.

Этотъ фактъ—накопленіе денежныхъ капиталовъ,—яснѣе всего видѣнъ изъ отчетовъ нашихъ кредитныхъ установленій. Вклады въ нашихъ банкахъ составляли:

Къ 1854 году	848	милліоновъ	рублей.
» 1855 »	872	»	»
» 1856 »	924	»	»
» 1857 »	1002	»	»

Такимъ образомъ сбереженія, накоплявшіяся въ кредитныхъ установленіяхъ, составляли: въ 1854 г. 24 милл. руб., въ 1855 году 52 милл. руб., въ 1856 г. 78 милл. руб.—всего 154 милл. въ три года, сумма громадная, если принять въ разсчетъ, что народное богатство въ это время не только не возросло, но несомнѣнно уменьшилось.

Наравнѣ съ этимъ возрастаніемъ банковыхъ вкладовъ, въ 1854—55 годахъ, происходило накопленіе денежныхъ капиталовъ въ рукахъ частныхъ лицъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что во время войны, частныя лица хранили у себя довольно значительные запасы монеты, и предпочитали оставлять ее, до времени, не производительною, чѣмъ отдавать въ банки или употреблять на промышленныя предпріятія. Но, если выпускъ бумажныхъ денегъ и война содѣйствовали накопленію денежныхъ средствъ въ рукахъ, какъ банковъ, такъ и частныхъ лицъ, то никто не назоветъ подобнаго рода сбереженій приращеніемъ народнаго богатства. Въ банкахъ сосредоточивалась власть, представляемая бумажными деньгами, но она утрачивала свою силу, потому что страна становилась бѣднѣе вещественными капиталами, которыми эта власть могла располагать. Металлическія деньги прятались и неоживляли промышленности; лажъ на кредитные билеты доходилъ до 5 коп. на рубль; размѣнъ бумажныхъ денегъ, при закупкахъ, былъ крайне затруднителенъ, какъ по недостатку монеты и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, такъ и вообще по нетвердости курса кредитнаго рубля. Само собою разумѣется, что денежные капиталы, приливъ которыхъ во время войны былъ такъ великъ, не обращались на оживленіе промышленныхъ предпріятій до тѣхъ поръ, пока миръ не былъ упроченъ.

Въ 1854 году основаны были всего три акціонерныя компаніи:

	Съ капиталомъ.
Польза	600,000 руб.
Заводской обработки животныхъ продуктовъ . . .	1,500,000 »
Камско-Волжскаго пароходства	1,500,000 »
Всего на	3,600,000 руб.
Въ 1855 году основана была одна—Богородско-Глуховской мануф.	750,000 »
Итого, въ два года, на	4,350,000 руб.

При томъ, три первыя компаніи не были совершенно чужды удовлетворенію военнымъ потребностямъ: пароходныя товарищества могли возить провіантъ и коммисаріатскія вещи; общество обработки животныхъ продуктовъ могло снабжать своими произведеніями армію и флотъ. Безъ сомнѣнія, предпріятія эти не были разсчитаны на одну войну, но никто не станетъ оспаривать, что военныя потребности содѣйствовали ихъ учрежденію.

Періодъ второй. Наступилъ желанный миръ. Онъ засталъ насъ бѣднѣе капиталами вещественными и богаче капиталами денежными; цѣны на имущества, на товары и на заработную плату быстро возрастали; обществу казалось, что оно не только не сдѣлалось бѣднѣе, но даже увеличило свое благосостояніе. Между тѣмъ какъ чрезвычайныя финансовыя издержки, вызванныя двухлѣтнею войною, все еще обременяли бюджетъ (расходы военные всегда и вездѣ требуютъ ликвидаціи годъ и два послѣ заключенія мира); между тѣмъ какъ народное хозяйство терпѣло очевидную убыль въ производительныхъ силахъ,—усиленіе частнаго потребленія присоединилось къ потребленію государственному. Ничто такъ ясно не свидѣтельствуетъ о возрастаніи внутренняго потребленія и объ уменьшеніи производства, какъ виды внѣшней торговли. Не приписывая этимъ даннымъ того значенія, котораго они не могутъ имѣть, не считая возможнымъ основывать на нихъ такъ-называемую теорію торговаго баланса, нельзя не замѣтить, что Россія продолжала закупать и закупала очень неразсчетливо, въ то время, когда, по самому положенію дѣлъ, слѣдовало-бы ограничить заказы и уменьшить потребленіе для того, чтобы пополнить безвозвратно истраченное въ предшествующіе годы.

Сравнивая 1853 и 1849—53 г., какъ по привозу, такъ и по отпуску товаровъ, съ послѣдовавшимъ временемъ по заключеніи мира, оказывается, что привозъ товаровъ, по цѣнѣ, увеличился.

Противъ 1853 г.*) противъ 1849—53 года.

Въ 1856 году на 19% — — на 25%
» 1857 » » 48% — — » 65—
» 1858 » » 45% — — » 51—
» 1859 » » 53% — — » 61—

Съ другой стороны, отпускъ товаровъ, по цѣнѣ, увеличился противъ

1853 г. противъ 1849—53 года.

Въ 1856 году на 7% — — на 45%
» 1857 » » 12% — — » 52 —
» 1858 » » 0,7% — — » 36—
» 1859 » » 12% — — » 50—

Въ цифрѣ нашего привоза не значатся, впрочемъ, нѣкоторые заказы, какъ правительства, такъ и нѣкоторыхъ компаній, по вліяніе этихъ заказовъ обнаружилось, отчасти, въ перевѣсѣ вывоза золота и серебра надъ отпускомъ. м. р.

Въ 1856 г. привозъ благор. метал. превышалъ отпускъ на 9 1/5
» 1857 » отпускъ » » » привозъ » 14 9/10
» 1858 » » » » » » » 24 1/5

Цифры эти сами говорятъ за себя: сравнительно съ прежнимъ временемъ, мы покупали гораздо болѣе и относительно продавали менѣе (за исключеніемъ 1856 г.). Отпускъ нашъ дошелъ, въ 1858 году, до суммы 1853 года, а привозъ 1858 года превышалъ (по цѣнѣ) привозъ 1853 года почти на половину—на 45%.

Многіе винятъ въ этомъ болѣе свободный тарифъ 1857 г.; но если тарифъ могъ имѣть вліяніе на удешевленіе иностранныхъ произведеній, то онъ доставлялъ народу только возможность дѣлать меньшія издержки для удовлетворенія своихъ потребностей привозными товарами, а вовсе не обязывалъ увеличить закупки. Столь же трудно доказать, что новый тарифъ погубилъ нашу отечественную промышленность, лишивъ ее достаточнаго покровительства. Списокъ акціонерныхъ компаній показываетъ, что хлопчатобумажныя и шерстебумажныя фабрики

---

*) Проценты исчислены по оборотамъ внѣшней торговли, какъ европейской, такъ и азіатской. Сравни мою статью въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1867 г. »Общій оборотъ внѣшней торговли«.

основывались послѣ 1856 года, и при томъ въ значительномъ числѣ: въ два года, въ 1857 и 1858, было основано 5 компаній по писчебумажной и 4 компаніи по хлопчатобумажной фабрикаціи; уменьшеніе привоза сахара-сырца свидѣтельствуетъ въ пользу развитія нашей свеклосахарной промышленности, а возвышеніе цѣнъ на желѣзо,—что заводы наши не могли пострадать отъ пониженія пошлинъ. Если и были банкротства фабричныхъ предпринимателей, то они произошли не отъ того, что произведенія русскихъ фабрикъ были вытѣснены иностранными, а вслѣдствіе неразсчетливости производителей.

Приписывали также *вялость* *) нашего отпуска хорошимъ урожаямъ въ Европѣ и новымъ рынкамъ, открывшимся для западныхъ державъ, во время восточной войны. Все это могло имѣть вліяніе на нашъ сбытъ; но неоспоримо и то, что наши отпускные товари значительно вздорожали, тогда какъ кризисъ, разразившійся въ 1856—1857 годахъ надъ западной Европою, понизилъ цѣны за границею. Въ особенности же возвышеніе цѣнъ на отпускные товары становится у насъ замѣтнымъ въ 1857—1859 годахъ.

Прилагаемая таблица, содержащая въ себѣ свѣдѣнія о высшихъ и низшихъ цѣнахъ на важнѣйшіе предметы нашего отпуска, въ теченіи 6-ти лѣтъ—въ 1851, 1853, 1856—1859 годахъ, заимствованная изъ видовъ внѣшней торговли, не смотря на неточности нѣкоторыхъ данныхъ и на встрѣчающіеся въ нихъ пробѣлы, оставляетъ однакоже общее впечатлѣніе, которое говоритъ въ пользу того мнѣнія, что отпускъ нашъ сравнительно съ привозомъ ослабѣвалъ, вслѣдствіе дороговизны нашихъ товаровъ, и что дороговизна произошла отъ уменьшенія производства и усилія внутренняго спроса, о чемъ будетъ сказано нѣсколько далѣе.

---

*) Этимъ словомъ замѣнено другое—*уменьшеніе*, которое ведетъ къ недоразумѣнію. Нельзя сказать, чтобы отпускъ русскихъ товаровъ за границу уменьшился абсолютно,—абсолютно онъ несомнѣнно возросъ; но онъ уменьшился относительно, по сравненіи съ привозомъ изъ-за границы, какъ это явствуетъ изъ цифръ на предшествующей страницѣ. Эта поправка тѣмъ болѣе необходима, что въ концѣ настоящей главы будутъ указаны нѣкоторыя преувеличенія г. Вагнера, относительно уменьшенія отпуска русскихъ товаровъ за границу.

Цѣны отпускныхъ товаровъ:

	1851 года.		1853 года.		1856 года.		1857 года.		1858 года.		1859 года.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одесса.												
Сѣмя льняное берк.	Отъ 6—64	до 7—99	Отъ 6—14	до 6—75	—	—	Отъ 10—12	до 12—37	Отъ 9—52	до 10—75	—	—
Сало говяжье пуд.	» —	—	—	—	Отъ 4—12	до 4—75	» 4—55	» 4—87	» 4—41	» 6—25	—	—
Шерсть овечья пуд.												
» прост. не мыт.	» 3—50	» 5—21	» 2—68	» 3— —	» 2—95	» 3—27	» 3—05	» 4—05	» 2—55	» 6—25	—	—
» » мытая.	» 8—22	» 9—43	» 4—85	» 6—18	» 4—60	» 6—80	» 3—05	» 6—42	» 6—20	» 6—62	—	—
» шланс. не мыт.	» 5—28	» 6—14	» 6—57	» 7— —	» 6—39	» 9—25	» 8—25	» 9— —	» 6—50	» 9—15	—	—
» » мытая.	» 16—13	» 17—28	» 19—57	» 21—71	» 18—21	» 24—87	» 25— —	» 28—37	» 22— —	» 26—70	—	—
Пшениц. четв. . . .	» 4—32	» 5—21	» 4—78	» 6—79	» 8— —	» 11—87	» 7—50	» 11—32	» 7— —	» 8—25	Отъ 7—50 (Январь)	до 8—25
Рожъ.	» 2—68	» 3—89	» 2—37	» 3—71	» 6—55	» 8—75	» 4—40	» 8— —	» 3—82	» 4—67½	— —	—
Рига.												
Ленъ вообще берк.	» 23—50	» 26—25	» 27—50	» 34—75	» 29— —	» 31—50	» 27— —	» 33—50	» 27— —	» 41— —		
Масло конопл. . . .	» 30—85	» 40— —	» 27—28	» 35— —	» 27— —	» 28— —	» 32— —	» 36—75	» —	—	—	—
Пенька 1 сорт.берк.	—	—	» 25—57	» 30—43	» 25—70	» 30—28	» 25—70	» 30—28	» 32— —	» 35—50		
С.-петербургъ.												
Желѣзо полос пуд.	» 1—23	» —	» 1—25	» 1—37	» 1—35½	» —	» 1—55½	» 1—43	» 1—45	» 1—55	» 1—60	» —
Пенька чистая. . .												
Молочанка берк. .	» 22—42	» 25—75	» 24—92	» 27—43	» 25—50	» 28—50	» 26—25	» 30— —	» 24—75	» 26—25	» 24—25	» 28— —
Сало 1 сорт. берк.	» 32—57	» 33—42	» 38—57	» 44—81	» 38—71½	» 45—85½	» 45—71	» 55—14	» 45—42½	» 47—99½	» 46—85	» 60— —
Щетина окат. пуд.	» 57—50	» 70— —	» 60— —	» 65— —	» 55— —	» 67— —	» 56—50	» 67—50	» 59— —	» 71— —	» 46— —	» 75— —

Изъ этой таблицы видно, что въ 1858 году, сравнительно съ 1851 годомъ, въ Петербургѣ цѣна на полосовое желѣзо возвысилась на 30%; цѣна на сало, принимая въ разсчетъ низшія цѣны, поднялась на 19%, а, принимая въ разсчетъ высшія цѣны, на 79%; сѣмя льняное, въ Одессѣ, поднялось, при сравненіи низшихъ цѣнъ, на 43%, а высшихъ цѣнъ на 33%; цѣны на хлѣбъ, во все время послѣ войны, были непомѣрно высоки, а высшія цѣны на пшеницу превышали таковыя же, въ 1851 году, слишкомъ на 100%. Если есть исключенія, напр., для нѣкоторыхъ видовъ шерсти, то этого нельзя сказать о всей шерсти вообще. Предъидущее достаточно объясняетъ какія причины останавливали нашъ отпускъ, и какія поддерживали привозъ, не смотря на дороговизну товаровъ.

Между тѣмъ мнимое накопленіе капиталовъ прекратилось, запасы монеты, прятавшіеся во время войны, явились на рынкѣ, и многіе, вѣроятно, помнятъ, что въ 1856 году лажъ внезапно понизился и сдача, при мелкихъ покупкахъ, уплачивалась снова серебромъ. Въ банкахъ истребованіе вкладовъ начало брать верхъ надъ поступленіемъ. Конечно, этому содѣйствовало и пониженіе банковаго процента съ 4 на 3; но еслибы процентъ оставался тотъ же самый, то извлеченіе вкладовъ послѣдовало-бы неминуемо, только съ меньшею быстротою, потому что значительная часть капиталистовъ, ввѣрившихъ свои сбереженія кредитнымъ установленіямъ, не согласились-бы довольствоваться скромными четырьмя процентами, въ то время, когда народной предпріимчивости дано было болѣе простора и основаніе компаній не встрѣчало прежнихъ затрудненій.

Такимъ образомъ власть, заключавшаяся въ кредитныхъ билетахъ, перешедшая изъ рукъ правительства въ руки частныхъ лицъ и скопившаяся въ банкахъ, а также всѣ денежныя сбереженія, не поступившія въ кредитныя установленія, по водвореніи мира, устремились въ промышленныя предпріятія. Хотя акціонерныя компаніи не обнимаютъ собою всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ въ народномъ хозяйствѣ, хотя основной капиталъ, опредѣленный уставами товариществъ, гораздо болѣе собранныхъ и употребленныхъ въ дѣло суммъ, тѣмъ не менѣе число акціонерныхъ предпріятій, и величина ихъ складочныхъ капиталовъ, представляютъ вѣрное изображеніе промышленнаго возбужденія 1856—1858 годовъ.

Въ 1856 г основано 6 компаній съ капиталомъ въ $15^1/_2$ мил. руб.
» 1857 » » 14 » 300 » »
» 1858 » » 36 » $51^1/_3$ » »

Сверхъ того, главное общество желѣзныхъ дорогъ выпустило облигацій на 35 мілл. руб. Если бы этотъ громадный, небывалый спросъ на вещественные капиталы былъ предъявленъ и не въ такую пору, когда народное хозяйство только-что израсходовало сотни милліоновъ, свыше своего обыкновеннаго бюджета, то и тогда промышленности пришлось-бы преодолѣть довольно сильныя матеріальныя препятствія; —въ ту пору, когда эти затраты были предприняты, онѣ должны были окончиться неминуемымъ кризисомъ. Ослѣпленіе наше было, однакоже, такъ велико, что, до конца 1858 года, большинство нашихъ негоціантовъ и экономистовъ *) вѣрили въ долговѣчность подобнаго порядка. Правда, въ 1858 году, не трудно было разглядѣть, что многое было »гнило«, но эту гнилость видѣли въ недобросовѣстности нѣкоторыхъ правленій, а не въ положеніи всѣхъ акціонерныхъ дѣлъ вообще; правда, акціонерныя предпріятія, предъявивъ внезапно необыкновенный спросъ на рабочія руки и на капиталы, принуждены были платить дороже, чѣмъ онѣ разсчитывали, но вначалѣ это никого не останавливало, потому что общества пароходства, страхованія и проч., роздали въ первые годы значительные дивиденды; правда, нѣкоторые изъ дивидендовъ уплачивались на счетъ основнаго капитала, но кому было до этого дѣло, когда высокая прибыль поднимала курсы и обѣщала выгодную перепродажу акцій? Подписка на акціи общ. С.-петербургскихъ водопроводовъ представила картину, о которой у насъ имѣли понятіе лишь по разсказамъ европейскихъ журналовъ 1853—1854 годовъ—картину крайняго увлеченія и ажіотажа.

Періодъ третій. Въ концѣ 1858 года кризисъ становится замѣтнымъ; въ половинѣ 1859 года онъ ни для кого уже не составлялъ тайны. Монета исчезла изъ обращенія, вексельный курсъ значительно упалъ, перевѣсъ въ извлеченіи вкладовъ надъ взносами капиталовъ въ банки усилился въ возрастающихъ размѣрахъ, безденежье ощущалось сильнѣе и сильнѣе, не смотря на то, что извлеченіе вкладовъ изъ банковъ увеличивало количество денегъ въ народномъ обращеніи.

---

*) Въ томъ числѣ и пишущій эти строки.

Результаты внѣшней торговли, за 1859 годъ, не представляютъ признаковъ замѣтной перемѣны въ частномъ потребленіи, потребности же государства, не смотря на сокращеніе арміи, не были ниже нормальнаго времени, вслѣдствіе дороговизны припасовъ для содержанія войска.

Накопленіе свободныхъ капиталовъ не имѣло мѣста, потому что промышленныя предпріятія, въ которыя были затрачены огромныя суммы, не могли еще имѣть вліянія на развитіе производительныхъ силъ страны и на освобожденіе капиталовъ оборотныхъ. До окончанія линій желѣзныхъ дорогъ—С.-петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской, до соединенія сѣвера Россіи съ хлѣбороднымъ югомъ, нельзя было разсчитывать ни на оживленіе внутренней торговли, ни на замѣтную экономію въ провозѣ,—на главныя условія, какъ сбереженія труда и капитала, такъ и накопленія новыхъ вещественныхъ средствъ. Начиная съ конца 1857 года уменьшилось накопленіе сбереженій въ видѣ денежныхъ капиталовъ: высокія цѣны и начатыя предпріятія требовали большихъ суммъ, и приливъ вкладовъ въ банки уступилъ мѣсто быстрому отливу. Истребованіе вкладовъ превышало поступленіе—

Въ 1857 году на 11 милл. руб.
» 1858 » » 52¾ » »
» 1859 » » 100½ » »

Предвидя опасность, угрожающую банкамъ, правительство остановило выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и приступило къ консолидаціи вкладовъ, предложивъ вкладчикамъ, въ замѣнъ прежнихъ билетовъ съ правомъ полученія капитала по востребованію, новые пятипроцентные, съ погашеніемъ по тиражу, въ теченіи 37 лѣтняго срока.

Операція эта имѣла значительный успѣхъ; но, въ 1859 году, она еще не обнаружила вліянія на пріостановку основанія новыхъ акціонерныхъ предпріятій. Хотя положеніе большой части компаній представлялось въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ и обнаруживало всю нашу невещественную несостоятельность: недостатокъ промышленной опытности, техническихъ познаній, большую долю недобросовѣстности и проч.; но тѣмъ не менѣе, въ 1859 году, основано 25 новыхъ акціонерныхъ предпріятій съ капиталомъ въ 67 милл. руб. сер. Приведенныя числа доказываютъ, что увлеченіе еще не успѣло остыть, и что не

смотря на разразившійся кризисъ, учредители, по старой привычкѣ, разсчитывали на возможность собрать необходимые капиталы.

Многимъ надеждамъ не суждено было осуществиться; подписки шли очень вяло, и нѣкоторыя изъ обществъ принуждены были ограничиться очень скромными средствами для начала затѣяннаго дѣла. Не безъ основанія роптали многіе на государственные пятипроцентные банковые билеты. Процентъ, приносимый этими бумагами, отклонялъ робкіе капиталы отъ затратъ въ рисковыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, а невозможность получить денежный капиталъ, по предъявленіи билета въ банкѣ, лишали эти биржевыя цѣнности значенія платежныхъ знаковъ. Такимъ образомъ, денежный рынокъ испыталъ сжатіе, какъ выражаются англійскіе экономисты,—денегъ сдѣлалось еще менѣе. Но такое сжатіе было какъ нельзя болѣе кстати: еслибы акціонерная дѣятельность успѣла захватить въ свое распоряженіе еще бо́льшія суммы, еслибы денежные капиталы были обильнѣе, то развитіе кризиса могло-бы только замедлиться, и въ будущемъ онъ разразился-бы съ большою силою, чѣмъ въ 1860 году.

Изъ предъидущаго не трудно объяснить причины безденежья, на которое такъ жаловалось наше торговое сословіе. Причины эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. Огромное потребленіе вещественныхъ капиталовъ, во время войны и послѣ мира, а также спросъ на эти капиталы, со стороны акціонерныхъ предпріятій, возвысили цѣны на товары и на работу и потребовали бо́льшаго денежнаго обращенія.

2. Усиленное потребленіе достаточныхъ классовъ послѣ войны, заграничныя путешествія и большіе заказы въ Европѣ, со стороны компаній и правительства, потребовали металлическихъ платежей за границу.

3. Акціонерныя компаніи направили значительные денежные капиталы изъ средоточій торговаго и промышленнаго движенія въ дальніе концы государства.

4. Выпускъ пятипроцентныхъ билетовъ уменьшилъ сумму орудій обращенія, потому что билеты на вклады съ бланковыми надписями ходили въ столицахъ, какъ деньги.

Еслибы кризисъ 1860 г. сопровождался паденіемъ цѣнъ на заработную плату, на товары и на имущества, то масса кредитныхъ билетовъ, брошенная на рынокъ, была-бы поглощена потребностію въ орудіяхъ обращенія. Тѣмъ не менѣе, и въ такомъ случаѣ, было-бы слишкомъ смѣло утверждать,

что опасность миновала на всегда, что наша денежная система пришла въ равновѣсіе, что возстановленіе курса кредитнаго рубля обезпечено. Пока бумажныя деньги господствуютъ на рынкѣ, пока государство не обладаетъ другими лучшими финансовыми источниками, для удовлетворенія своимъ чрезвычайнымъ потребностямъ,—улучшеніе денежныхъ дѣлъ не можетъ быть разсматриваемо какъ переломъ кризиса, какъ рѣшительный поворотъ къ лучшему; мало этаго: пока нѣтъ возможности перейти отъ системы бумажныхъ денегъ къ банковымъ оборотнымъ билетамъ, размѣнивающимся на монету по предъявленію, до той поры нельзя сказать, что финансовая задача разрѣшена, и что кредитъ нашъ огражденъ отъ случайностей.

Н. Б.

Отдѣленіе 1. Лажъ и вексельный курсъ, количество бумажныхъ денегъ и ихъ покрытіе.

Нижеслѣдующія таблица содержитъ въ себѣ статистическія данныя, уясняющія связь количества и покрытія бумажныхъ денегъ съ курсомъ *).

---

*) Данныя о количествѣ бумажныхъ денегъ и о металлическомъ фондѣ взяты изъ опубликованныхъ оффиціальныхъ финансовыхъ и банковыхъ отчетовъ. Ср. обозрѣніе г. Безобразова. С. П. Б. Календарь 1868 г. стр. 61. Вексельные курсы показаны: по видамъ внѣшней торговли, гдѣ приведенъ высшій и низшій курсъ каждаго мѣсяца; за 1861—по таблицѣ петербургскаго вексельнаго курса Горна, въ томъ же календарѣ. Данныя не вполнѣ согласны, но уклоненія и различныя показанія вексельнаго курса на Лондонъ, Гамбургъ, Парижъ и пр. не приводятъ къ значительной разности въ среднихъ числахъ. Курсы другихъ русскихъ портовъ, напр. Риги и Одессы, лучше петербургскаго, потому что тамъ болѣе преобладаетъ отпускъ. Курсы уравниваются арбитражемъ и регулируются петербургскимъ курсомъ, въ которомъ точнѣе отражаются общее положеніе дѣлъ, политическія обстоятельства и финансовыя операціи. Курсъ относится къ трехмѣсячнымъ векселямъ; поэтому лажъ, вслѣдствіе учета, разнится вообще на $1^0/_0$, что составляетъ погрѣшность во всей прогрессіи лажа и не ведетъ слѣдовательно къ ошибочнымъ выводамъ. Уклоненіе на $1^0/_0$ происходитъ и отъ другихъ причинъ. Средній курсъ вычисленъ по 12-мѣсячнымъ наибольшимъ и наименьшимъ цифрамъ, а потому нѣсколько уклоняется отъ средняго

Годы.	Количество бумажныхъ денегъ: Къ 1 янв. (млн. руб. сер.)	Количество бумажныхъ денегъ: Среднее за годъ.	Покрытіе металлами 1 января.	На 1000 р. бумажныхъ денегъ металл.	Петербургскій век. курсъ въ пенсахъ на Лондонъ, на 3 мѣсяца, за рубль. Высшій.	Низшій.	Средній.	Прогрессія. Средняго количества бумажныхъ денегъ.	Покрытія.	Курса (прогрессія)
1851	—301,6	302,7	108,2	359	—38,34	37,31	37,94			
1852	—305,8	—307,6	—111,3	366	— 39,50	— 37,50	— 38,23			
1853	—311,4	—322,4	—123,7	—337	—39,75	—37,81	—38,67			
1851—53	—305,6	— 510,9	—114,4	—374	—39,20	—37,54	—38,25	1000	1000	1000
1854	—333,4	—344,8	—131,5	—304	—39,06	—35,	—36,45	1109	1054	1019
1855	—356,3	—452,7	—123,2	—346	— 37,50	—34,69	—36,09	1392	—925	1060
1856	—509,2	—599,2	—113,1	—222	—39,81	—35,31	—38,05	1927	—595	1005
1857	—689,3	—712,6	122,8	—178	—38,81	—34,	—37,21	2292	—476	1028
1858	—735,3	—690,0	—119,1	—262	—36,67	—34,87	—35,91	2219	—433	1065
1859	—644,6	—662,2	99,3	—154	—36,69	—31,25	—34,94	2150	—411	1095
1860	—679,9	—696,4	— 86,9	—129	—36,91	—35,	—35,73	2210	—433	1081
1854—1860	—564,0	591,1	—113,7	—202	—37,88	—34,02	—36,10	1901	—540	1051
1857—1860	—687,3	—690,3	—107,8	—157	—36,33	—35,78	—36,05	2220	—420	1064
1861	—715,0	713,2	— 84,3	—118	—35,62	—32,87	—34,19	2294	—316	1120
1862	—713,5	702,8	— 81,1	—114	—35,87	—33,	—34,61	2259	—305	1105
1863	—691,1	—663,8	— 80,6	—131	—38,	—33,50	—36,61	2133	—350	1045
1864	—636,5	—645,8	— 56,3	— 88	—35,06	—29,06	—32,50	2070	—235	1177
1865	—651,1	—660,3	— 55,4	— 85	—32,87	—31,	—31,58	2092	—227	1211
1866	—619,5	679,2	— 57,8	— 89	—32,07	—25,75	ок. 29,52	2185	—238	ок. 1296
1867	—709,0	ок. 712,4	— 58,9	— 83	ок. 33,56	—30,	—32, 2	2291	—222	—1180
Кон. года. 1867	—715,8	—	(90,2)	—126	—	—	—	—	—256	—
1861—1867	—684,5	680,7	70,5	—129	34,80	30,74	33,06	2190	—345	1157
1864—1867	—672,4	671,4	65,7	— 95	—33,53	—28,95	31,50	2160	254	1213

изъ годовыхъ высшей и низшей цифръ. Средніе курсы, точно также какъ и среднія цѣны, не могутъ быть точны, если не принята въ разсчетъ сумма оборотовъ, что, при биржевыхъ курсахъ, крайне затруднительно. Твердаго пари между Петербургомъ и Лондономъ не можетъ быть потому, что законная денежная единица въ первомъ—серебряная, во второмъ—золотая. При отношеніи золота къ серебру, какъ 1: 15,5, пари=38.114 пенсовъ за рубль. Золото, въ теченіи всего этого періода, было постоянно нѣсколько дешевле. Поэтому, при исчисленіи средняго курса, для 1851—1853 г., принятъ пари въ 38.25, что на векселя по предъявленію, при учетѣ въ 4%, составитъ 38,63. Постоянное пари между Петербургомъ и Гамбургомъ, при серебряной денежной единицѣ въ обоихъ мѣстахъ=34,154 шил., для 3 мѣсяч. гамбурскихъ векселей, а при 4% учетѣ—около 33,81. Среднее количество бумажныхъ денегъ, за недостаткомъ данныхъ по мѣсяцамъ, вычислено для всего періода по цифрамъ начала и конца года.

Приложеніе переводника къ предшествующей таблицѣ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія въ предшествующей таблицѣ не совершенно вѣрны. Въ видахъ исправленія и пополненія ихъ болѣе подробными данными прилагаются слѣдующія двѣ таблицы, составленныя по отчетамъ Государственнаго банка.

I. Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе.

Годы.	Состояло къ 1 января.	Въ теченіи года. Прибыло	Убыло.	Уменьшеніе.	Прекращ.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1861	712.976.569	16.252.892	15.633.282	619.609	—
1862	713 596.178	18.404.316	40.895.932	22.491.616	—
1863	691.104.562	21.712 632	76.291.337	54.578.705	—
1864	636.525.857	23.786.997	9.188.255	—	14.598.742
1865	651.124.599	3.848.392	4.508.259	659.867	—
1866	650.464.732	514.235	1.434.921	920.686	—
1867	649.544.046	8.074.033	151.323	—	7.922.710
1868	657.466.756	67.424.320	494.863	—	66.939.457
1869	724.406.213				
1870	721.788.189				

Въ приведенныхъ данныхъ не показаны временные выпуски кредитныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій. Они составляли къ 1 января—

1865—28.450.000 рубл.
1866—27.500.000 »
1867—59.500.000 »
1868—34.000.000 » Сверхъ того 23.647.020, руб. выпущены подъ обезпеченіе серій.

Съ 1869 г. обѣ упомянутыя рубрики въ отчетахъ Банка не встрѣчаются.

Такимъ образомъ общій итогъ выпуска кредитныхъ билетовъ составлялъ

	Прибыло.	Убыло.	Уменьшеніе.	Приращеніе.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Къ 1865	679.574.599	52.236.997	9.188.255	43.048.742
» 1866	677.964.732	—	5.458.259	1.609.867 —
» 1867	709.044.046	32.514.235	1.434,921	31.079.314
» 1868	715.113.776	8.074.033	2.004.303	6.069.730

II. Разменный фондъ.

	Состояло къ 1 янв.	Прибыло.	Убыло.	Уменьшеніе.	Приращеніе.
		Въ теченіи года.			
1861.					
Металломъ. .	84.335.007 р. 60½	14.611.436 р. 97	17.864.815 р. —	3.253.378 р. 02	— —
Публ. фондами.	8.549.424 » —	— —	8.549.424 » —	8.549.424 » —	— —
Метал. 4% б.	— —	9.999.900 » —	5.109.900 » —	— —	4.890.000 р. —
Обязат. Г. Каз.	— —	12.000.000 » —	— —	— —	12.000.000 » —
	92.884.431 р. 60½	36.611.336 р. 97	31.524.139 р. —	— —	5.087.197 р. 97
1862.					
Металломъ. .	81.081.629 р. 58	28.866.772 р. 11	29.347.294 р. 28	480.522 р. 17	— —
Метал. 4% б.	4.890.000 » —	— —	4.890.000 »	4.890.000 » —	— —
Обязат. Г. Каз.	12.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	97.971.629 р. 58	28.866.772 р. 11	34.237.294 р. 28	5.370.522 р. 17	— —
1863.					
Металломъ. .	80.601.107 р. 41	43.872.912 р. 2	68.127.550 р. 65	24.425.639 р. 63	— —
Метал. 4% б.	— —	2.700.000 » —	2.700.000 » —	— —	— —
Обязат. Г. Каз.	12.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	92.601.107 р. 41	46.572.911 р. 2	70.827.550 р. 65	24.254.639 р. 63	— —
1864.					
Металломъ. .	56.346.467 р. 78	6.987.323 р. 46	7.912.778 р. 98	935.454 р. 48	— —
Метал. 4% б.	— —	4.800.000 » —	1.080.000 » —	— —	3.720.000 р. —
Обязат. Г. Каз.	12.000.000 » —	12.000.000 » —	— —	— —	12.000.000 » —
	68.346.467 р. 78	23.787.323 р. 46	8.992.778 р. 98	— —	14.794.545 р. 48
1865.					
Металломъ. .	55.421.012 р. 95	3.848.642 р 56	1.485.509 р. 56	— —	2.363.133 р. —
Метал. 4% б.	3.720.000 » —	— —	2.898.000 » —	2.898.000 р. —	— —
Обязат. Г. Каз.	24.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	83.141.012 р. 95	3.848.642 р. 56	4.383.509 р. 56	534.867 р. —	— —

1866.					
Металломъ.	57.784.145 р. 95	514.368 р. 21	588 054 р. 21	73.686 р. —	— —
Метал. 4% б.	822.000 » —	— —	822 000 » —	822.000 » —	— —
Обязат. Г. Каз.	24.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	82.606.145 » 95	514.268 р. 12	1.410.054 р. 21	895.686 р. —	— —
1867.					
Металломъ.	57.710.459 « 95	7.440.884 р. 39	151.417 р. 64	— —	7.289.266 р. 75
Обязат. Г. Каз.	24.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	81.710.459 » 95	— —	—	— —	7.289.266 р. 75
1868.					
Металломъ.	64.999.726 р. 70	67.434.320 р. —	— —	— —	67.434.320 р. —
Обязат. Г. Каз.	24.000.000 » —	— —	— —	— —	— —
	88.999.726 р. 70	— —	— —	— —	67.434.320 р. —
1869.					
Металломъ.	.132.434.046 р. 70	9.381.976 р. —	— —	— —	9.381.976 р. —
Обязат. Г. Каз.	24.000.090 » —	— —	12.000.000 р. —	12.000.000 р. —	— —
	156.434.046 р. 70	— —	— —	— —	2.618.024 р. —
1870.					
Металломъ.	.141.816.022 р. 70				
Обязат. Г. Каз.	12.000.000 » —				
	153.816.022 р. 70				

Одинъ взглядъ, на таблицу на стр. 164, показываетъ, что нѣтъ непосредственной связи, какъ между количествомъ бумажныхъ денегъ и лажемъ, такъ и между лажемъ и покрытіемъ или металлическимъ фондомъ. Бумажныхъ денегъ обращается гораздо болѣе, чѣмъ до крымской войны; количество ихъ, съ $18^{56}/_{57}$ года, относительно было постояннымъ; бумажныя деньги обезпечивались меньшимъ металлическимъ фондомъ,—а замѣтное возвышеніе лажа наступило именно съ 1861 г. Это единственное несомнѣнное совпаденіе. Напротивъ, *точнаго параллелизма* въ движеніи лажа, въ количествѣ денегъ и въ покрытіи металломъ—вовсе не замѣтно. Зависимость лажа отъ упомянутыхъ двухъ моментовъ нисколько не обнаруживается. Это яснѣе всего видно изъ трехъ прогрессій, нисколько не равномѣрныхъ, и въ которыхъ высшія и низшія цифры относятся къ совершенно различнымъ годамъ.

Съ 1854 г. произошли три великія перемѣны въ русскихъ бумажныхъ деньгахъ. Онѣ сдѣлались *неразмѣнными*; ихъ металлическій фондъ—единственное *спеціальное* обезпеченіе—очень уменьшился; ихъ *количество* чрезвычайно возросло,—такъ что, не принимая въ разсчетъ временнаго небольшаго уменьшенія, оно сохранило размѣры, которые имѣло послѣ окончанія разсчетовъ по военнымъ издержкамъ на крымскую войну.

До 1854 г., русскіе кредитные билеты были вполнѣ размѣнны, по требованію предъявителя. Въ теченіи этого года, размѣнъ былъ негласно, и повидимому не сразу, пріостановленъ; вначалѣ были, конечно, то бо́льшія, то меньшія ограниченія. Объявленія о прекращеніи металлическихъ платежей не было. Положеніе вексельнаго курса, съ марта по май, удостовѣряетъ, что и тогда уже размѣнъ, въ потребныхъ размѣрахъ, фактически не существовалъ. И прежде, размѣнъ былъ неограниченъ только въ Петербургѣ; въ Москвѣ выдавали каждому лицу лишь до 3000 руб. монетою за билеты; въ прочихъ губерніяхъ—только 100 руб. Этотъ размѣнъ въ центральномъ пунктѣ былъ достаточенъ; еслибы ограниченія его не послѣдовало,—вексельный курсъ не могъ-бы упасть на $14^0/_0$ ниже пари (Лондонъ, за 3 мѣсяца—до 33, Гамбургъ, за 3 мѣсяца—до 28,50). Для вполнѣ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ и для монеты, предѣлъ уклоненія курса отъ пари опредѣляется расходами на перевозку, страхованіе и потерею процентовъ. Эти издержки едвали могли-бы достичь огромной величины—$14^0/_0$, если даже принять въ разсчетъ, что запрещеніе вывоза монеты 27 февраля повело къ платежу преміи за контрабандный отпускъ золота. Позднѣе, курсъ по-

правился, но, и въ теченіи 1854 г., онъ не разъ доходилъ до цифры, которая невозможна при свободномъ размѣнѣ бумажныхъ денегъ. Размѣнные кредитные билеты, которые и прежде имѣли принудительный курсъ, сдѣлались, такимъ образомъ, настоящими бумажными деньгами. Таковыми они остались донынѣ, за исключеніемъ короткаго промежутка, отъ мая 1862 до ноября 1863 г., когда Государственный банкъ размѣнивалъ на золото, серебро и на заграничныя векселя, кредитные билеты, по постепенно понижавшемуся лажу, т. е. начиная отъ 110,5 коп. за 1 р. сер. и отъ 5 р. 70 к. за полуимперіалъ и оканчивая по курсу почти равному пари. Эта временная операція оказалась неудобоисполнимою, и съ тѣхъ поръ не было подобныхъ попытокъ.

Размѣнъ, до 1854 г., былъ по закону и на дѣлѣ на столько обезпеченъ, на сколько это вообще, въ принципѣ, возможно, безъ фонда, равнаго суммѣ, на которую выпущены бумажныя деньги, или безъ легко реализуемаго актива, для непокрытыхъ фондомъ билетовъ. Въ 1851—53 годахъ, и вообще со времени новаго устройства денежной системы, въ началѣ 40-хъ годовъ, кредитные билеты обезпечивались металлическимъ фондомъ въ 33—40 и болѣе процентовъ. Кромѣ того, размѣнный фондъ имѣлъ и имѣетъ теперь фонды на различныя суммы: въ 1851—53 г.—на 25 м. р. с., въ 1854 г.—на 27,2 м., въ 1860 г.—на 8,6 и теперь (1867) снова—на 24 мил. Въ 1853—56 годахъ были показаны, кромѣ того, въ активѣ размѣннаго фонда суммы, вырученныя за проданные публичные фонды въ 1853 г.—6,5 мил.; сумма эта, уменьшаясь постепенно, составляла въ 1856 еще 0,9 мил. р. *)

---

*) Съ 1847 по 1860 годъ, количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ и состояніе размѣннаго фонда, со включеніемъ неметалличе-
скаго обезпеченія, были слѣдующія:

	Кред. бил.	Разм. фондъ.
Къ 1848 —	289,5 мил. руб.	147,1 мил. руб.
» 1849 —	306,6 —	146,8 —
» 1850 —	300,3 —	146,9 —
» 1851 —	301,5 —	137,2 —
» 1852 —	303,7 —	139,4 —
» 1853 —	311,3 —	146,7 —
» 1854 —	333,4 —	161 —
» 1855 —	356,3 —	152 —
» 1856 —	509,1 —	138 —
» 1857 —	689,2 —	146 —
» 1858 —	735,2 —	141 —
» 1859 —	644,6 —	110 —
» 1860 —	673 —	96 —
» 1861 —	712,9 —	92,8 —

Въ таблицѣ на 164 стр. эти бумаги, вопреки порядку, принятому Банкомъ, не включены въ металлическое обезпеченіе, потому что неизвѣстно, можно-ли ихъ тотчасъ или вскорѣ реализировать. Если реализація не можетъ имѣть мѣста, то кредитные билеты, которымъ соотвѣтствуютъ въ активѣ эти фонды, въ сущности, ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ кредитныхъ билетовъ. Выражаясь банковымъ языкомъ, въ активѣ бывшей Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ и теперешняго Государственнаго банка, къ которому, по закону 31 мая 1861, перешло завѣдываніе этими билетами, оказывается статья, требующая *покрытія со стороны* государственнаго казначейства; т. е. другими словами, биллеты, необезпеченные спеціально металлическимъ фондомъ, имѣютъ одно лишь общее покрытіе, заключающееся въ государственномъ кредитѣ. Это собственно и составляетъ зло въ настоящее время. Но, при будущихъ мѣропріятіяхъ, важенъ и заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что это зло возникло уже въ эпоху размѣна до восточной войны.

По закону 1 іюля 1843 г., дѣйствовавшему передъ войною, сумма, равная прежнимъ ассигнаціямъ, обезпечена была на 1/6 долю металломъ, а выпускъ кредитныхъ билетовъ, сверхъ этой суммы, допущенъ былъ съ обезпеченіемъ рубль за рубль *). При первомъ выпускѣ бумажныхъ денегъ для военныхъ цѣлей (10 января 1855), обезпеченіе 1/6 долею въ металлѣ было снова указано. Шестой 5% заемъ, въ 50 мил. руб., 26 ноября 1855 г., долженъ былъ служить для этой цѣли. Но это не было сдѣлано ни тогда, ни въ послѣдствіи. Несоблюденіе закона могло быть вредно только въ формальномъ отношеніи; потому что обезпеченіе металломъ, въ произвольномъ и незначительномъ размѣрѣ, лишь части бумажныхъ денегъ, не правильно. Размѣнъ, **) на этомъ основа-

---

*) Примѣчаніе. У автора, въ настоящемъ случаѣ, ошибка, которая исправлена въ переводѣ. Унего сказано: »Nach dem beim Kriegsausbruch geltenden Gesetze vom 1 Iuli 1843 hätte für die mehr ausgegebenen Creditbilette, wenigstens der sechste Theil baar in die Verwechslungskasse hintelregt werden müssen,« т. е., что по закону 1843 г., излишне выпущенные билеты должны были быть обезпечены на 1/6 долю металломъ. Это положительно невѣрно.—Н. Б.

**) »Размѣнъ, говоритъ авторъ, на этомъ основаніи не можетъ быть обезпеченъ«, разумѣя обезпеченіе металлическимъ фондомъ, равнымъ 1/6 долѣ выпущенныхъ билетовъ. Законъ 1843 года не принималъ такого основанія для выпуска кредитныхъ билетовъ на сумму, превы-

ніи, не можетъ быть обезпеченъ; онъ возможенъ только при стеченіи случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, какъ напр. въ Россіи, до 1854 г. и въ Австріи, до 1848 г. Еслибы всѣ вновь выпущенные билеты были обезпечены взносомъ 1/6 доли металломъ, то едвали было-бы достигнуто что-либо иное, кромѣ дорогаго и безцѣльнаго накопленія запаса металловъ на долгіе годы. По всей вѣроятности, прямымъ и непрямымъ слѣдствіемъ было-бы новое умноженіе бумажныхъ денегъ, для пріобрѣтенія означенныхъ запасовъ металла, подобно тому, какъ система погасительнаго фонда, въ государственныхъ займахъ, при затруднительномъ финансовомъ положеніи, ведетъ лишь къ бо́льшимъ долгамъ.

Величина металлическаго фонда, въ концѣ 1857 г.—141 мил. руб., противъ 735 мил. руб. бумажныхъ денегъ *), могла быть принята во вниманіе лишь какъ одно изъ условій увеличенія довѣрія къ бумажнымъ деньгамъ. Конечно, этому моменту придается вѣсъ, и металлическій фондъ составляетъ любимое мѣрило того довѣрія, котораго заслуживаютъ билеты. Но, при однажды существующей неразмѣнности, эта величина имѣетъ совершенно постороннее значеніе. Вычисленія, сдѣланныя въ таблицѣ, на стр. 164, служатъ лишь подтвержденіемъ этой истины и не имѣютъ другаго смысла. Колебанія курса, въ теченіи года, доказываютъ вполнѣ, что фондъ не имѣетъ значенія для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Величина металлическаго фонда можетъ только тогда внушать довѣріе, когда этотъ фондъ является *необходимымъ звеномъ въ цѣломъ ряду мѣръ*, которыя должны вскорѣ привести къ серьёзному размѣну. Металлическій фондъ, отдѣльно взятый, которымъ не можетъ быть начатъ съ успѣхомъ размѣнъ, а могутъ быть сдѣланы только *опыты съ вексельнымъ курсомъ*, безполезенъ и даже вреденъ. При бумажно-денежномъ хозяйствѣ, можно рекомендовать, ради уменьшенія количества бумажныхъ денегъ, полную

шавшую ассигнаціи, находившіяся въ обращеніи. Выпускъ бумажныхъ денегъ, для военныхъ цѣлей, въ 1855 г., съ обезпеченіемъ 1/6 долею въ металлѣ, составлялъ уклоненіе отъ упомянутаго закона.—Н. Б

*) У автора здѣсь очевидная ошибка: вмѣсто цифры 141 мил. фондъ показанъ въ 200 мил. Равнымъ образомъ, послѣ цифры 735 мил. онъ говоритъ: »быть можетъ 800—900 мил. руб.«—это догадка ни на чемъ не основанная.—Н. Б.

распродажу фонда по рыночной, но не по произвольно установленной цѣнѣ. Такой незначительный металлическій фондъ, какъ настоящій, едвали можетъ получить иное, болѣе цѣлесообразное назначеніе, если не будутъ приняты мѣры къ возстановленію денежной единицы. Во всякомъ случаѣ, подобная мѣра была-бы болѣе у мѣста, чѣмъ противуположная, принятая въ настоящее время—покупка золота и серебра утратившими цѣну бумажными деньгами, которая можетъ довести фондъ до внушающихъ размѣровъ лишь при громадномъ размноженіи бумажныхъ денегъ. Фондъ былъ-бы, по прежнему, слишкомъ малъ, для возстановленія размѣна, и могъ-бы послужить лишь для опытовъ надъ вексельнымъ курсомъ, въ направленіи противуположномъ настоящему. Банковое управленіе господствовало бы тогда надъ имуществомъ милліоновъ *).

---

*) Съ приведенными соображеніями автора нельзя согласиться. Совершенно справедливо, что металлическій фондъ долженъ служить необходимымъ звеномъ въ цѣломъ ряду мѣръ, разсчитанныхъ на возстановленіе размѣна; но ошибочно полагать, что металлическій фондъ, которымъ не можетъ быть начатъ съ успѣхомъ размѣнъ, безполезенъ и даже вреденъ. Для того, чтобы начать размѣнъ, необходимо накопить фондъ, и самыя мѣры по возстановленію размѣна обусловливаются возрастаніемъ фонда, при болѣе или менѣе благопріятныхъ тому обстоятельствахъ. Металлическій фондъ, недостаточный для размѣна, можетъ конечно позволить дѣлать опыты съ вексельнымъ курсомъ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы онъ непремѣнно былъ причиною производства такихъ опытовъ. Распродажа фонда по рыночной цѣнѣ составляла бы своего рода опытъ, и еще вопросъ: сохранилось-ли-бы довѣріе къ кредитнымъ билетамъ въ прежней силѣ, еслибы вмѣсто отношенія фонда къ кредитныхъ билетамъ, какъ 141 : 735, оказалось отношеніе — какъ 0 : 594? Придавая огромное значеніе психическому условію—довѣрію, авторъ недостаточно, кажется, взвѣсилъ вопросъ: какъ отнеслось-бы общество къ распродажѣ металлическаго фонда? Подобная мѣра, говоритъ онъ, была-бы болѣе у мѣста, чѣмъ покупка металловъ на кредитные билеты, которая можетъ довести фондъ до внушающихъ размѣровъ лишь при громадномъ размноженіи бумажныхъ денегъ. Не касаясь пока вопроса о покупкѣ, нельзя не замѣтить, что она приводила бы къ упомянутымъ послѣдствіямъ только въ такомъ случаѣ, еслибы не была предпринята одновременно консолидація бумажныхъ денегъ посредствомъ внутренняго или внѣшняго займа.

Наконецъ, авторъ говоритъ, что колебанія курса, въ теченіи года, доказываютъ вполнѣ, что фондъ *не имѣетъ значенія* для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Едвали это заключеніе правильно, потому что еще

Въ теченіи четырнадцатилѣтняго бумажно-денежнаго хозяйства металлическій фондъ только два раза получалъ значительное подкрѣпленіе. Разъ въ 1862—63 годахъ, когда по закону 14 апрѣля 1862 былъ заключенъ большой 5% заемъ въ 15 мил. фун. стер., для подкрѣпленія банковыхъ средствъ. Не вся эта сумма, о которой еще будетъ идти рѣчь нѣсколько далѣе, досталась Банку. Увеличеніе фонда этимъ достигнуто не было, потому что на извлеченіе бумажныхъ денегъ, по понижающемуся лажу, употреблены были не только часть займа, поступавшая въ Банкъ, но также и часть прежняго металлическаго фонда. Въ уменьшеніи послѣдняго, съ 1 янв. 1862 по 1864 г., на 24,8 мил. рублей заключаются расходы по этой операціи *).

неизвѣстно какъ велики были-бы колебанія курса, въ теченіи года, еслибы размѣннаго фонда вовсе не было. Повидимому мысль г. Вагнера подтверждается исторіею прежнихъ ассигнацій. Съ 1818 года, ассигнаціи не падали въ цѣнѣ, хотя размѣннаго фонда не было, и лажъ съ тѣхъ поръ постепенно понижался. Этотъ доводъ несравненно сильнѣе приведеннаго авторомъ, но не должно упускать изъ виду, что паденіе курса ассигнаціоннаго рубля, въ отечественную войну, дошло до 24 коп. сереб.; что съ 1818 г. не только прекратились выпуски бумажныхъ денегъ, но и послѣдовало извлеченіе ихъ на сумму 241 м. р.; что наконецъ, въ 1812 г., дано было монетѣ право гражданства на внутреннемъ рынкѣ, и вслѣдствіе этого образовался въ народномъ хозяйствѣ размѣнный металлическій фондъ, который, въ настоящее время, при принудительномъ курсѣ, можетъ накопляться только въ Банкѣ.—Н. Б.

*) Слова: »въ уменьшеніи металлическаго фонда на 24,8 мил. рублей. заключаются расходы по размѣнной операціи 1862—63 года«, ведутъ къ недоразумѣнію. Расходы по размѣнной операціи представлялись въ нашей литературѣ не разъ въ преувеличенномъ видѣ. Опредѣлить ихъ не легко, потому что нѣкоторая часть займа въ 15 мил. ф. с могла быть обращена на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ польскимъ возстаніемъ. Остальная, значительнѣйшая часть займа вошла въ составъ металлическаго фонда. Сумма, образовавшаяся изъ этихъ двухъ величинъ, послужила для извлеченія на 77 мил. руб. кредитныхъ билетовъ. Въ дѣйствительности было выдано золотомъ и серебромъ не 77 мил. руб., но менѣе; потому что часть металла по размѣну была выдана съ лажемъ. Если принять въ разсчетъ, какъ это обстоятельство, такъ и то, что послѣ размѣна, въ ноябрѣ—декабрѣ, лажъ стоялъ не выше 8—9%; то единовременная потеря по размѣну не могла быть болѣе 6 160.000 р. а постоянная, (т. е. рента на 53 мил. руб., употребленные на размѣнъ изъ займа—изъ фонда взято 24 мил. руб.) около 2.840.000 руб.—всего 9 мил. руб., что составитъ на бюджетъ въ 350 мил. руб. 2,05 %. Эта переплата могла уже въ первомъ году окупиться

При незначительныхъ колебаніяхъ, фондъ сохранилъ размѣры того времени до 1867 года. Въ теченіи этого года наступило увеличеніе фонда посредствомъ банковыхъ закупокъ золота и серебра. Объ этой мѣрѣ будетъ сказано ниже. Съ 1 августа по 27 ноября 1867 г., металлическая оборотная касса возросла до 25,3 милліоновъ; 1 августа въ ней было отъ 2 до 3 мил. рублей. Въ тоже время, размѣнный фондъ возросъ на 5,42 мил., — съ 59,46 на 64,88 мил. руб.

Количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ и измѣненія въ немъ происходившія зависѣли отъ причинъ двоякаго рода—отъ *финансовыхъ* и отъ *торговыхъ или банковыхъ операцій*. Нельзя сказать, чтобы первыя относились къ первой, а вторыя—ко второй половинѣ четырнадцатилѣтняго періода. Оставляя въ сторонѣ незначительныя операціи, три финансовыя мѣры—двѣ непосредственно, а одна косвенно, по связи съ операціями Банка, имѣли вліяніе на увеличеніе количества бумажныхъ денегъ. Двѣ финансовыя мѣры произвели уменьшеніе. Банковыя операціи привели къ увеличенію количества бумажныхъ денегъ, частію по видамъ финансовымъ, частію по торговымъ и биржевымъ—фактъ весьма замѣчательный, который свидѣтельствуетъ не въ пользу соединенія съ Банкомъ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ, какъ средства для возстановленія денежной системы.

Вліяніе всѣхъ этихъ операцій на количество бумажныхъ денегъ можно выразить приблизительно слѣдующими цифрами:

	Мил. руб.
Количество бумажныхъ денегъ къ началу 1854 г.	333,4
Умноженіе, въ крымскую войну 1854—1857 г., по состоянію къ 1 янв. 1858.	401,9 м. р.
Умноженіе для возврата вкладовъ, въ 1858—60 г.	88,5 —
Подкрѣпленіе конторъ и отдѣленій, для поддержанія выигрышныхъ займовъ	63,6 —
Умноженіе подъ обезпеченіе серій, для покупки металловъ, 1867, конецъ ноября	23,7 —
Итого умноженіе	577,7 —

уменьшеніемъ лажа на 2,05 %, вслѣдствіе извлеченія на 77 мил. рублей кредитныхъ билетовъ. Во второмъ году—уменьшенію лажа пришлось-бы окупить одинъ лишь постоянный расходъ въ 2.840.000 р. с., т. е. около 0,8% ежегоднаго бюджета.—Н. Б.

Уменьшеніе:		
Сожженіе послѣ войны (1858)	60,0	—
Извлеченіе посредствомъ размѣна (1862—63) . .	72,6	—
Возвратъ суммъ, отпущенныхъ для подкрѣпленія конторъ и отдѣленій (1867, конецъ ноября) .	28,9	—
Итого уменьшеніе.	161,5	—
За тѣмъ увеличеніе составляетъ до конца ноября 1867 г. . .	416,2	
А потому билетовъ должно-бы находиться	746,6	
Находится	715,8	

Разность 33.8 мил. руб. слѣдуетъ отнести къ извлеченію билетовъ посредствомъ размѣннаго фонда, но она несравненно менѣе, чѣмъ уменьшеніе послѣдняго, такъ какъ фондъ потерялъ, съ начала 1854 по начало 1862 г., 50,4 мил. руб. металломъ и 13 мил. руб. фондами.

Результатъ четырнадцатилѣтняго бумажно-денежнаго хозяйства можно выразить такъ: *обращеніе бумажныхъ денегъ сохраняетъ, въ настоящее время, тотъ же размѣръ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ, по покрытіи расходовъ на крымскую войну.* Уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ, въ два большіе пріема, было восполнено выпусками для возвращенія банковыхъ вкладовъ и ради воспособленія торговлѣ и промышленности. Такимъ образомъ, *выпускъ кредитныхъ билетовъ, сдѣланный »на время« войны, остается досель въ обращеніи.*

Первый выпускъ бумажныхъ денегъ, для военныхъ цѣлей, былъ предписанъ указомъ 10 янв. 1855 г. Въ оправданіе было приведено старое и опасное заблужденіе: »для того, чтобы покрыть военные расходы, безъ установленія новыхъ и возвышенія старыхъ налоговъ«. Выпускъ долженъ былъ послѣдовать, по особому Высочайшему повелѣнію, въ случаѣ дѣйствительной необходимости, съ усиленіемъ размѣннаго фонда изъ средствъ государственнаго казначейства на сумму, равную 1/6 доли выпуска. Выпускъ былъ опредѣлительно названъ временнымъ. Три года, послѣ заключенія мира, а если можно, то и ранѣе, слѣдовательно, не позже марта 1859 г , должно было послѣдовать постепенное извлеченіе излишне выпущенныхъ билетовъ.

Лишь 5 апрѣля 1857 г., годъ спустя послѣ заключенія мира, выпуски бумажныхъ денегъ были оффиціально пріостановлены—именно: »по заключеніи счетовъ военныхъ издержекъ«. Такое заключеніе счетовъ всегда замедляется по необходимости. Но покрытіе военныхъ из-

держекъ не займами, а бумажными деньгами, и послѣ заключенія мира, было роковою ошибкою. Еще годъ спустя, 18 апрѣля 1858 г., 60 мил. руб. билетами, находившимися въ казначействѣ, были предназначены для уничтоженія, ради исполненія обѣщанія постепеннаго извлеченія временно выпущенныхъ билетовъ. Эту »постепенность«, повидимому, соблюдали слишкомъ буквально.

Однакоже, незначительное извлеченіе билетовъ смѣнилось вскорѣ новымъ выпускомъ. Возвратъ вкладовъ, вызванный непонятною неосторожностію, и связанное съ нимъ преобразованіе банковаго устройства, представили новую задачу для финансоваго управленія. Средствъ для возврата вкладовъ не было, и въ 1858—1859 годахъ было выпущено 88,5 мил. кредитными билетами для того, чтобы доставить банковымъ кассамъ возможность удовлетворить вкладчиковъ (отчетъ министра финансовъ 13 сент. и 25 окт. 1861). Такимъ образомъ, текучій процентный и легко отверждаемый долгъ былъ превращенъ въ текучій безпроцентный, трудно отверждаемый, самаго худшаго рода,—именно сдѣлано было противное тому, что̀ требовалось. Если, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, слѣдовало регулировать опасный долгъ по вкладамъ, то тѣмъ болѣе это было необходимо относительно долга по кредитнымъ билетамъ *).

При преобразованіи банковой системы, при основаніи Государственнаго банка и при подчиненіи Банку Экспедиціи государственныхъ

---

*) Пониженіе процентовъ по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3, въ 1857 г., было безспорною ошибкою; слѣдовало консолидировать хотя нѣкоторую часть кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, т. е. банковыхъ вкладовъ, въ которые выпущенныя билеты поступили. Но, когда ошибка была уже сдѣлана, когда востребованія вкладовъ истощили банковую кассу, пришлось поневолѣ выпускать кредитные билеты, для удовлетворенія вкладчиковъ. Другихъ рессурсовъ финансовое управленіе въ 1859 г. не имѣло. Промышленное возбужденіе, сопровождавшее выпуски бумажныхъ денегъ, вытолкнутыхъ низкимъ процентомъ изъ помѣщеній во вклады, въ 1859 году смѣнилось безденежьемъ, и правительство сдѣлало въ то время все, что̀ можно было сдѣлать, предпринявъ консолидацію банковыхъ вкладовъ выпускомъ $4^0/_0$ непрерывно доходныхъ и $5^0/_0$ банковыхъ билетовъ. Эти мѣры, которыя, повидимому, должны были, съ точки зрѣнія г. Вагнера, заслужить полное его сочувствіе, упоминаются имъ вскользь и лишь для того, чтобы нѣсколько далѣе поставить финансовому управленію въ упрекъ преобразованіе банковой системы!—Н. Б.

кредитныхъ билетовъ, Высочайшими повелѣніями 1 сент. 1859 и 31 марта 1860 г. (въ особ. § 7), извлеченіе бумажныхъ денегъ не имѣлось вовсе въ виду;—только нѣсколько позднѣе послѣдовало публичное заявленіе, что сильное востребованіе вкладовъ заставило снова обратиться къ выпуску кредитныхъ билетовъ (Высочайшее повелѣніе 16 дек. 1860 г.) Передача завѣдыванія бумажными деньгами Государственному банку непзмѣнила ни существа, ни свойства кредитныхъ билетовъ. Мѣра не имѣла никакого вліянія на курсъ. За небольшимъ улучшеніемъ, въ теченіи лѣта, слѣдовало новое ухудшеніе въ теченіи зимы 1860 г. Относительно кредитныхъ билетовъ, на Государственный банкъ (по § 14 с. и примѣч. 1 и 2 устава) возложены обязанности, которыя лежали на прежней Экспедиціи, по манифесту 6 іюня 1843 и по ст. 1120—40. XI т. Св. Зак. 1857 г. Эти постановленія привели Экспедицію къ прекращенію платежей и не привели къ возобновленію послѣднихъ Государственнымъ банкомъ. Въ принятомъ активѣ находилось: металломъ 87 мил. р., небольшая сумма фондами и долгъ казначейства въ 620 мил. руб.! Положеніе Государственнаго банка, по операціи кредитными билетами, нисколько не представляется болѣе независимымъ, чѣмъ положеніе Экспедиціи. Крайне ограниченный контроль со стороны депутатовъ отъ петербургскаго дворянства и купечества (§ 112 устава Банка) не усилилъ гарантій *). Напротивъ, кругъ дѣятельности, предоставленный Банку въ прочемъ, создалъ даже новыя опасности для бумажно-денежной системы, какъ это и оказалось на дѣлѣ, потому что, при совмѣстномъ завѣдываніи

---

*) Авторъ говоритъ, что при преобразованіи кредитныхъ установленій и при основаніи Государственнаго банка, извлеченіе бумажныхъ денегъ вовсе не имѣлось въ виду. Это положительно невѣрно. Предметъ этотъ обсуждался, въ 1859 г., въ коммиссіи, составленной по назначенію правительства, и было признано, что для извлеченія кредитныхъ билетовъ могутъ служить только два средства: займы внутренніе или внѣшніе и продажа государственныхъ имуществъ. Само собою разумѣется, что обѣ эти операціи не могли войти въ кругъ дѣятельности Государственнаго банка, который, принявъ въ свое вѣдѣніе денежную систему, могъ быть только *исполнителемъ* финансовыхъ мѣръ. Собственными средствами Банкъ не могъ предпринять извлеченія билетовъ. Наконецъ, не постановленія 1843 г. привели Экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ къ прекращенію платежей, а уклоненіе отъ началъ, по которымъ она должна была дѣйствовать.—Н. Б.

какъ послѣднею, такъ и банковыми дѣлами, легко должно было возникнуть опасное стремленіе выпускать бумажныя деньги для торговыхъ цѣлей. Къ потребностямъ финансовымъ, ощущаемымъ по временамъ, присоединилась еще поистинѣ неограниченная потребность въ постоянно новыхъ и новыхъ массахъ бумажныхъ денегъ, ради нуждъ торговли и промышленности. Ни уставъ Банка, ни устройство его управленія, ни контрольныя инстанціи не представляли серьёзнаго препятствія такому злоупотребленію со стороны управленія, завѣдывавшаго бумажно-денежною системою. Напротивъ! Хотя было положительно высказано, что Банкъ долженъ вести свои операціи (§ 22) собственнымъ капиталомъ и ввѣренными ему суммами по вкладамъ и на текущій счетъ, но въ цѣломъ уставѣ проглядываетъ пагубное, свойственное привилегированнымъ банкамъ воззрѣніе, по которому первая обязанность банка состоитъ »въ поддержаніи торговли«, откуда бы средства взяты ни были. Уже въ § 1 довольно характеристична послѣдовательность предложеній: »Банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ, и для упроченія денежной кредитной системы«. Подозрѣвали-ли не только возможное, но почти непремѣнное противорѣчіе между этими обѣими задачами?! Улучшеніе денежной системы требовало ограниченія и извлеченія билетовъ, по меньшей мѣрѣ прекращенія новыхъ выпусковъ;—мнимыя, служившія руководствомъ потребности торговли требовали именно умноженія билетовъ и восторжествовали. По большей мѣрѣ можно было предоставить Банку выпускъ части извлеченныхъ изъ обращенія билетовъ подъ векселя или другія подобныя обезпеченія, что позволило-бы фундировать часть непокрытаго безпроцентнаго государственнаго долга дѣйствительно банковымъ активомъ. Къ тому же, по небольшому незамѣтному *) § 40 устава, Банкъ уполномоченъ покупать и продавать золото и серебро въ монетѣ и въ слиткахъ, какъ внутри имперіи, такъ и за границею. Этотъ параграфъ оказался пригоднымъ для удовлетворенія »потребностямъ торговли«, и для того, чтобы дѣлать произвольные опыты надъ вексельнымъ курсомъ. Поистинѣ этимъ дано чрезмѣрное право Банку, который можетъ отъ каждаго требовать пріема своихъ билетовъ, утратившихъ часть своей цѣны!

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, послѣ учрежденія Государственнаго банка, оказалось внутреннее противорѣчіе въ задачѣ Банка, по поводу

---

*) Почему *незамѣтному*?—Н. Б.

одного менѣе важнаго вопроса. По упомянутому указу, 16 дек. 1860 г., который признаетъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ, повелѣно выпустить на 100 мил. руб. 4% банковыхъ билетовъ, съ металлическою уплатою, изъ которыхъ 12 мил. должны были поступить въ обращеніе. Вырученными суммами предполагалось дать Банку средства не только для извлеченія бумажныхъ денегъ, но прежде всего для усиленія его кассы, въ видахъ оказанія содѣйствія промышленности и торговли, а за тѣмъ уже для извлеченія излишнихъ кредитныхъ билетовъ! Какъ можно было предвидѣть, въ послѣднемъ отношеніи, ничего не было достигнуто. Съ этихъ поръ умомянутое содѣйствіе торговлѣ сдѣлалось новымъ препятствіемъ для финансовой и денежной политики. Съ нимъ связано ухудшеніе вексельнаго курса *).

---

*) Авторъ находитъ противорѣчіе въ § 1 устава Государственнаго банка, въ которомъ сказано: »Банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ и для упроченія денежной кредитной системы.« Противорѣчіе это заключается, по мнѣнію г. Вагнера, въ томъ, что для удовлетворенія мнимымъ потребностямъ торговли приходится выпускать кредитные билеты, а для упроченія денежной кредитной единицы необходимо извлекать ихъ изъ обращенія. Но, если потребности торговли, требующія умноженія кредитныхъ билетовъ, только *мнимыя*,—то противорѣчія между обѣими задачами банка не существуетъ. Нельзя признавать недостаткомъ Государственнаго банка (въ сущности обновленнаго Государственнаго коммерческаго банка, почти единственнаго въ то время учрежденія, предназначеннаго для краткосрочнаго кредита) то, что онъ долженъ былъ служить интересамъ торговли. Банкъ коммерческій, чуждый мысли объ оживленіи торговли, заключалъ-бы въ себѣ дѣйствительное противорѣчіе. Для выполненія своего народно-экономическаго назначенія, Банкъ располагалъ основнымъ капиталомъ и ввѣряемыми ему вкладами. Выпускалъ-ли Банкъ кредитные билеты, въ видахъ оживленія торговли, какъ утверждаетъ г. Вагнеръ, это вопросъ, который будетъ разсмотрѣнъ въ особомъ приложеніи въ концѣ главы. Факты докажутъ, что авторъ далеко не правъ въ настоящемъ случаѣ. Нельзя признать недостаткомъ въ уставѣ Государственнаго банка и того, что на учрежденіе это возложено исполненіе мѣръ правительства по упроченію денежной системы. Но можно сказать, что Банкъ преслѣдовалъ одну недостижимую цѣль—стать въ положеніе независимое отъ финансоваго управленія. Подобная попытка и у насъ была столь-же тщетною какъ и вездѣ, гдѣ существовали или государственные банки, или банки привилегированные подъ сильнымъ вліяніемъ государства. Эта черта не должна быть, однакоже, признана характеристическою чертою правительственныхъ банковъ. Частные банки въ Соединенныхъ Штатахъ, во время междуусобной войны, оказались

Вторая значительная финансовая операція, въ видахъ уменьшенія бумажныхъ денегъ, состояла въ упомянутомъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на монету, по возвышавшемуся курсу бумажныхъ денегъ, начиная съ 1 мая 1862. (Указы 14 и 25 апрѣля 1862 г.). Здѣсь, основаніемъ мѣры признается положительно—стремленіе къ упроченію денежнаго обращенія: выручка отъ займа въ 15 мил. ф. с. по курсу 94, около 90 мил. руб. металломъ, должна была поступить вполнѣ въ Банкъ, для того, чтобы эта сумма была исключительно употреблена согласно назначенію, т. е. для извлеченія кредитныхъ билетовъ. Послѣдніе подлежали немедленному сожженію. Размѣнный фондъ состоялъ въ то время изъ 79 мил руб. металломъ и 12 мил. въ публичныхъ фондахъ. Поэтому, со включеніемъ выручки изъ новаго займа, Банкъ располагалъ около 180 мил. руб. металломъ противъ 707 мил. въ бумажныхъ деньгахъ*). Но начать размѣнъ и съ такою суммою, было отвагою, которая могла, въ теченіи болѣе продолжительнаго времени, имѣть успѣхъ только при особенно счастливыхъ обстоятельствахъ, при очень спокойномъ политическомъ положеніи и при постоянно благопріятной отпускной торговлѣ. Старая банковая ошибка была сдѣлана—думали обезпечить размѣнъ фондомъ, равнымъ извѣстной долѣ билетовъ—на этотъ разъ 25,4%, между тѣмъ какъ для остатка не было вовсе какого либо спеціальнаго,

---

также подъ вліяніемъ финансоваго управленія, снабжали государство займами и усвоили себѣ выпущенныя правительствомъ неразмѣнные билеты, вмѣсто прежнихъ своихъ банковыхъ билетовъ; дѣло только въ томъ, что зависимость государственныхъ банковъ составляетъ явленіе нормальное, а зависимость частныхъ банковъ есть случайность, которая вызывается чрезвычайными обстоятельствами. Учрежденіе правительственное, независимое отъ правительства, въ самомъ дѣлѣ представляетъ противорѣчіе.—Н. Б

*) Относительно тогдашнихъ мѣръ, см. между прочимъ: Brückner's—Hildebrands Jahrbücher. Bd. 1, S. 60, который впрочемъ, не приходитъ ни къ какому опредѣленному, въ то время уже очень возможному заключенію. Horn. Petersburg Kalender für 1868. S. 96. Въ особенности Goldmann—»Russisches Papiergeld. S. 99—108, который впрочемъ осуждаетъ мѣру въ принципѣ, что я считаю неправильнымъ. Рекомендованный имъ образъ дѣйствія, на стр. 105 ff., привель-бы къ девальваціи билетовъ, а размѣнность послѣднихъ не была-бы достигнута, при существующихъ средствахъ. Нѣчто среднее—новыя размѣнныя, но не лучше фундированныя деньги (1/4 металла) не произвели-бы существеннаго измѣненія въ операціи 1862. См. стр. 107.

подлежащаго реализаціи обезпеченія. Посему было невозможно дѣйствовать на количество бумажныхъ денегъ чѣмъ-либо другимъ, кромѣ металлическаго фонда, напр. ограниченіемъ ссудъ частнымъ лицамъ. Такихъ ссудъ не было*). Неблагоразумная и преждевременная мѣра носила въ себѣ зародышъ неудачи, хотя она, по нашему мнѣнію, *не была* основана на ложномъ началѣ **). Способы, по приведенію ея въ исполненіе, и присоединявшіяся затрудненія только ускорили и ухудшили неудачу дорогой и, главнымъ образомъ, лишь потому неудавшейся мѣры, что ей съ самаго начала былъ данъ слишкомъ малый объемъ. *Малыя* суммы—здѣсь и 15 мил. ф. с. составляютъ малую сумму, потому что дѣло шло о регулированіи 400 мил. руб. военныхъ издержекъ—оказываются, въ подобныхъ случаяхъ, почти брошенными деньгами. Большія суммы, вмѣсто 15, быть можетъ 60 м. ф. с., при искусномъ направленіи дѣла, надлежащей энергіи и last not least, при нѣкоторомъ нравственномъ мужествѣ смотрѣть какъ уходитъ металлъ—позволили-бы конечно достигнуть цѣли.

Къ второстепеннымъ причинамъ неудачи относится обстоятельство, что вопреки указу 14 апрѣля, не вся сумма займа поступила въ Государственный банкъ. Къ 5 ноября 1863 г., когда операція размѣна была прекращена,—было извлечено кредитныхъ билетовъ на 72,6 мил. руб. изъ обращенія (отчетъ министра финансовъ 23 ноября 1864 г.). На это могли быть употреблены по курсу 69 мил. металломъ или заграничными векселями. Къ этой суммѣ прибавлено изъ размѣннаго фонда около 13 мил., если судить по его уменьшенію, съ апрѣля 1862 г. по конецъ декабря 1863 г. Слѣдовательно, на размѣнъ употреблено изъ 7-го займа только 56 мил. руб. За тѣмъ около 34 мил. руб. металломъ должны были быть обращены на другія финансовыя потребности. Другая ошибка состояла въ установленіи *опредѣленнаго* курса, по которому Банкъ принималъ и выдавалъ за кредитные билеты металлъ, и въ особенности точное предварительное назначеніе въ какой мѣрѣ ежемѣсячно курсъ металла долженъ былъ понижаться и за тѣмъ до-

---

*) Ихъ было на 69 мил. руб. къ 1862 г.—Н. Б.

**) Авторъ называетъ мѣру неблагоразумною и преждевременною, а непосредственно, вслѣдъ за тѣмъ, одобряетъ ее въ принципѣ, и полагаетъ только, что фондъ не былъ достаточно подкрѣпленъ для обезпеченія ея успѣха!—Н. Б.

стигнуть пари. Когда операція была начата, курсъ на Лондонъ стоялъ 33,5, или лажъ составлялъ около 14% 1 мая 1862 г. курсъ размѣна назначенъ былъ для полуимперіала—5 р. 70 к., для серебрянаго рубля—110,5 коп., слѣд. почти 3,5 % ниже существовавшаго. Понижаясь равномѣрно, каждый мѣсяцъ на 3—4 коп. для полуимперіала, и на ½ коп. для серебряннаго рубля, 1 января 1864 г., курсъ долженъ былъ достигнуть пари для серебряннаго и кредитнаго рубля и 5 р. 15 к. для полуимперіала. Естественно, что вексельные курсы и цѣны металла должны были улучшаться: они опредѣлялись всецѣло курсами банковыми, такъ какъ средства Банка, въ теченіи нѣкотораго времени, оказывались достаточными. Но арбитражъ былъ очень дѣятеленъ для того, чтобы воспользоваться операціею, пока она была въ ходу. Вначалѣ было даже выгодно золото и серебро приносить въ Банкъ и получать по опредѣленному курсу кредитные билеты. Этимъ путемъ можно было получить вѣрную прибыль, въ теченіи короткаго времени, потому что можно было вскорѣ принести обратно кредитные билеты, и по пониженному курсу получить болѣе металла, чѣмъ было уступлено. Этимъ объясняются банковые отчеты 1862 г., по которымъ 31,4 мил. р. кредитными билетами были обмѣнены на монету, и 18 милліоновъ билетами было выпущено за принесенную монету. Но, чѣмъ долѣе длилась операція, чѣмъ болѣе понижалъ Банкъ цѣну на металлъ, чѣмъ неблагопріятнѣе слагались политическія и торговыя отношенія, чѣмъ болѣе истощались средства Банка, тѣмъ вѣроятнѣе становилось прекращеніе размѣна и тѣмъ сильнѣе должно было сдѣлаться требованіе на металлъ. Это замѣчали послѣдовательно въ 1863 г., въ особенности въ апрѣлѣ и маѣ, а потомъ снова въ августѣ. Банкъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, въ августѣ, выдавать только серебро, предлагая въ тоже время векселя по курсу пари на золото, и такимъ образомъ перешелъ наблаговременно къ курсу пари, назначенному для января 1864 г. Усиленіе требованія на металлъ при этомъ возрастало, и вскорѣ сочли невозможнымъ продолжать операцію, хотя размѣнный фондъ, съ остаткомъ отъ англійскаго займа, долженъ былъ заключать свыше 100 мил. Повидимому рѣшимость исчезала, при постоянномъ отливѣ металла. Въ 1863 г. выпущено было еще 19 мил. кредитными билетами за принесенное золото, но за выданное золото извлечено 68,3 мил. руб. билетами. 5 ноября 1863 г. размѣнъ былъ внезапно прекращенъ. Тотчасъ курсы упали на Лондонъ съ 38 на 33,5; на Парижъ—съ 399 на 350, на

Гамбургъ—съ 33,81 на 29,56, т. е. до величины, предшествовавшей началу операціи, въ апрѣлѣ 1862 г. Результатъ этой операціи оказался ничтожнымъ—количество бумажныхъ денегъ составляло огромную сумму 636 мил. руб.*) Позднѣе изчезъ и этотъ результатъ, вслѣдствіе новаго увеличенія количества бумажныхъ денегъ, равнаго извлеченію ихъ изъ оборота. Естественно, что первое впечатлѣніе неудачи было очень дурно. Подобныя событія походятъ на потерянную битву. Государственная долговая книга была обременена новымъ 5% займомъ въ 94,275 мил. руб., а бюджетъ ежегоднымъ платежемъ въ 5,36 мил. рублей монетою**). Еслибы хотѣли вообще идти этимъ путемъ, то не слѣдовало-бы установлять курсъ или обозначать его напередъ, но Банку слѣдовало-бы, соображаясь съ политическими и торговыми обстоятельствами, продавать по рыночной цѣнѣ золото и серебро, и извлекать, такимъ образомъ, кредитные билеты, не пугаясь отлива золота и серебра за границу, такъ какъ отливъ этотъ могъ наступить позднѣе***). Даже, и при отмѣнѣ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ, и при введеніи монеты въ обращеніе, какъ совѣтуетъ Гольдманъ, монета выходила-бы за границу потому, что еще долгое время количество денегъ—и монеты, и размѣнныхъ кредитныхъ билетовъ—было-бы слишкомъ велико.

Справедливость требуетъ замѣтить, что операція едвали могла быть предпринята въ болѣе неблагопріятное время. Польское возстаніе разгоралось. Для подавленія его были необходимы свободныя финансовыя средства,—оно разстроило кредитъ Россіи. Слѣдовательно—вдвойнѣ неблагопріятное вліяніе. За тѣмъ, заграничный отпускъ значительно упалъ: по европейской торговлѣ вывозъ хлѣба уменьшился съ 1861 по 1863 г. съ $68_{,2}$ на $44_{,2}$ мил. руб. Чѣмъ болѣе было требованіе римессъ на заграничныя дома, тѣмъ сильнѣе былъ спросъ на монету въ Банкѣ, и тѣмъ сильнѣе было возрастаніе лажа по прекращеніи размѣна. Но эти событія были причиной не самой неудачи, а только болѣе ранняго ея

---

*) Извлеченіе 77 мил. руб. кредитными билетами, считается ничтожнымъ!—Н. Б.

**) Но, такъ или иначе, государственная долговая книга была-бы обременена займомъ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ расходовъ 1863—1864 годовъ.—Н. Б.

***) Называя суммы, употребленныя на извлеченіе кредитныхъ билетовъ, брошенными деньгами, авторъ полагаетъ что слѣдовало-бы продавать золото и серебро по рыночной цѣнѣ!—Н. Б.

наступленія. Въ послѣдствіи они могли быть приведены въ оправданіе неудачи, подобно тому, какъ новогоднее привѣтствіе Наполеона III барону Гюбнеру, было принято за непредвидѣнную причину неудачи легкомысленно начатыхъ металлическихъ платежей въ Австріи, въ началѣ 1859 г., во время управленія Брука.

Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ размѣнною операціею, повидимому, не-удалась и другая, введенная указомъ 14 апрѣля 1862 г.—прекращеніе выпуска бумажныхъ денегъ для финансовыхъ и торговыхъ цѣлей. Именно, было предписано, чтобы выпускъ кредитныхъ билетовъ, возложенный на Государственный банкъ, происходилъ не иначе, какъ для обмѣна на золото и серебро, въ монетѣ или слиткахъ, или для обмѣна билетовъ однихъ достоинствъ на другія, или старыхъ на новые. Если подъ это распоряженіе можно подвести съ нѣкоторымъ насиліемъ закупку металла,—собственно она сюда не относится, потому что указъ предполагаетъ для этого достиженіе бумажными деньгами нарицательнаго курса,—то, во всякомъ случаѣ, всякій другой выпускъ билетовъ былъ запрещенъ. Къ сожалѣнію, однакоже, онъ наступилъ въ послѣдствіи. Поэтому доселѣ не опредѣленъ крайній высшій предѣлъ выпуска бумажныхъ денегъ, или по крайней мѣрѣ норма не соблюдается—то и другое очень неутѣшительно.

Этотъ »пробѣлъ« *) въ законѣ сдѣлалъ возможными двѣ банковыя операціи, которыя имѣли послѣдствіемъ умноженіе бумажныхъ денегъ. Первая изъ этихъ операцій ускользаетъ и теперь еще отчасти отъ полнаго свѣта гласности. Она скрывалась долгое время отъ публики подъ обманчивымъ именемъ въ банковыхъ отчетахъ, позднѣе была признана; но, сколько намъ извѣстно, безъ особаго оправданія, или даже объясненія. Повидимому, уже съ 1864, или съ 1865 г., Банкъ, при характеристическомъ сходствѣ этой операціи съ подобными прежними операціями Австрійскаго національнаго банка, выдавалъ значительныя ссуды подъ залогъ билетовъ перваго внутренняго займа съ выигрышами, въ размѣрѣ поистинѣ огромномъ—90% противъ биржеваго курса. Эти ссуды были еще увеличены, при послѣдовавшемъ второмъ займѣ съ выигрышами, 14 февраля 1866 г., и облегчили или даже сдѣлали воз-

*) Никакого пробѣла нѣтъ: законъ объ обезпеченіи кредитныхъ билетовъ ясенъ и остается въ силѣ; но необходимость приводила къ несоблюденію закона.—Н. Б.

можнымъ помѣщеніе этого займа; но свободныя средства Банка и въ особенности его конторъ и отдѣленій истощились. Что же было сдѣлано? Снова были выпущены бумажныя деньги и этимъ »созданіемъ капитала« были увеличены средства Банка. Когда начался выпускъ сколько было выпущено—нельзя сказать съ точностію, вслѣдствіе недостаточности банковыхъ отчетовъ. Во всякомъ случаѣ, новый выпускъ, бумажныхъ денегъ былъ въ ходу, въ большей части 1866, быть можетъ онъ относился и къ предшествующему году. Паника, вызванная войною и падающій курсъ билетовъ по займамъ съ выигрышами, могли привести къ быстрому и сильному умноженію ссудъ, въ теченіи лѣта 1866 г. Въ сентябрѣ 1866 возрасли только-что упомянутыя ссуды на 18,3 мил. руб. На биржахъ давно уже ходилъ слухъ объ этомъ выпускѣ бумажныхъ денегъ, но его не видѣли ясно. Иностранныя, а потомъ внутреннія газеты говорили о немъ, но сначала встрѣчали опроверженія. Впервые пролилъ нѣкоторый свѣтъ балансъ 1 августа 1866 г. Онъ былъ введенъ управленіемъ, въ нѣсколько улучшенномъ видѣ, для облегченія разсмотрѣнія банковаго баланса. Въ балансѣ, въ пассивѣ, явился счетъ— »подкрѣпленія конторъ и отдѣленій«, причемъ прежній счетъ пассива—»текущій счетъ съ конторами и отдѣленіями« исчезъ. Упомянутыя ссуды достигли 1 августа 1866 уже 29,76 мил. руб. Онѣ вели свое начало отъ прежнихъ мѣсяцевъ. Этотъ счетъ возросъ къ 1 ноября 1866 на 63,55 мил. рублей, составлялъ въ концѣ года еще 59,5 мил., и за тѣмъ понемногу уменьшился до 34,7 мил. въ концѣ ноября 1867 г. Онъ скрывалъ подъ другимъ названіемъ, какъ справедливо предполагали изъ его мѣста въ пассивѣ, новый выпускъ бумажныхъ денегъ, и только съ октября 1867 г. получилъ недвусмысленное названіе »выпуска для отдѣленій« *).

Новыя бумажныя деньги, на этотъ разъ, не поступили непосредственно въ казначейство и не были прямо выданы за его счетъ. Но непрямо произошло тоже самое. Подписчики на заемъ были поставлены отчасти бумажными деньгами въ возможность исполнить принятыя ими обязательства, относительно государства. *Поэтому внутренній заемъ съ выигрышами состоялся посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ.* Свободныхъ суммъ для займа не находилось налицо въ достаточномъ количествѣ. И, однакоже, въ Россіи, думаютъ освободиться отъ ино-

*) Это невѣрно;—названіе счета непзмѣнялось.—Н. Б.

страннаго денежнаго рынка, который имѣлъ даже большое участіе въ займахъ съ выигрышами! Несчастная связь Государственнаго банка съ выпускомъ *неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ* (совершенно иное положеніе вещей было-бы при обращеніи банковыхъ билетовъ), по всей вѣроятности, въ теченіи долгаго времени, будетъ приводить къ тѣмъ же печальнымъ обстоятельствамъ, какъ и въ Австрійскомъ національномъ банкѣ: государство дѣлаетъ займы, быть можетъ, для того, чтобы уплатить свои долги банку, банкъ новымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ доставляетъ подписчикамъ на заемъ средства къ платежу, и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ мѣняетъ только кредиторовъ, или же въ счетѣ актива замѣняетъ долгъ казначейства плохимъ ссуднымъ портефелемъ *). Когда наступитъ пора пониманія, что при такихъ операціяхъ, происходитъ движеніе въ заколдованномъ кругу?

Но что же сказать о банковыхъ отчетахъ, которые составляются подобнымъ образомъ? Цѣль ихъ—раскрыть истинное положеніе банка. Если эта цѣль не достигается, то не лучше-ли прекратить публикацію балансовъ? И теперь балансъ вовсе не ясенъ **).

---

*) Ср. объ этомъ важномъ вопросѣ изложеніе и критику сходныхъ отношеній въ Австріи—Wagner. Die neue Lotterie-Anleihe u. d. Reform der Nationalbank. Wien. 1860. Abschn. 4. S. 64 ff.

**) Авторъ возстаетъ въ предъидущемъ противъ покупки Банкомъ золота и серебра, противъ негласныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, для развитія операціи ссудъ, и наконецъ—противъ неясности банковаго баланса.

Что касается во-первыхъ, покупки и продажи золота и серебра, то онѣ разрѣшены Банку § 24, б) его устава, и уставъ, конечно, не могъ предполагать, чтобы покупка или продажа могли производиться на кредитные билеты по курсу пари. Еслибы покупка по такому курсу была возможна, то въ сущности былъ-бы возможенъ и размѣнъ.

Относительно втораго должно замѣтить, что выпускъ кредитныхъ билетовъ подъ рубрикою: »суммы, ассигнованныя для подкрѣпленія конторъ и отдѣленій«, встрѣчается въ банковыхъ балансахъ 1864 и 1865 г. Значеніе этихъ суммъ разъяснено уже въ отчетахъ Банка за 1864 и 1865 г.

Въ отчетѣ за 1864 г. на стр. 21—22 сказано:

»Изъ находящихся въ распоряженіи конторъ и отдѣленій размѣннаго капитала кредитныхъ билетовъ перечислено ими, въ теченіи 1864 г., на подкрѣпленіе наличности и выпущено въ обращеніе . . 58.160.000 руб.

»Въ возвратъ этой суммы, въ тоже время, перечислено обратно въ размѣнный капиталъ кредитныхъ билетовъ изъ наличныхъ кассъ. . . . . 29.710.000 »

Вторая банковая операція представляется съ бо́льшею наглядностію. 21 іюня 1867 Банкъ объявилъ, что правительство разрѣшило ему выпустить на время до 35 мил. кредитными билетами подъ обезпеченіе накопившихся въ банковыхъ кассахъ билетовъ казначейства. Нашли, что сильное накопленіе билетовъ государственнаго казначейства въ Банкѣ затрудняетъ исполненіе обязательства, налагаемаго его уставомъ —доставить необходимое облегченіе торговлѣ, въ которомъ послѣдняя нуждается въ пору настоящаго процвѣтанія*). Билетамъ государственнаго казначейства дано значеніе покрытія для кредитныхъ билетовъ и оба счета, по распоряженію правительства, отдѣлены въ балансѣ. Согласно съ этимъ, въ обѣихъ частяхъ баланса, быстро растутъ обѣ цифры: къ 1 августа было выпущено 3, къ 1 ноября уже 23 мил. рублей подъ это обезпеченіе.

»За симъ въ 1865 г. оставалось возвратить въ кассы
Банка, въ размѣнный капиталъ, кредитныхъ билетовъ, которые уже пополнены въ текущемъ году . 28.450.000 »
Въ отчетѣ 1865 г. на стр. 21—22 показанъ остатокъ къ 1866 г.
Остается къ 1866 г. къ возврату . . . . . 27.500 000 руб.

Балансъ 1866 г. 1 августа не сдѣлалъ въ счетахъ Банка никакой перемѣны; онъ только привелъ ихъ къ 4 рубрикамъ по дебету и къ 5 по кредиту. Въ кредитѣ счетъ суммъ, отпущенныхъ для подкрѣпленія конторъ и отдѣленій, былъ показанъ отдѣльною рубрикою. Слѣдовательно, нельзя сказать, что банкъ утаивалъ или искажалъ значеніе цифръ, тѣмъ болѣе, что банковые отчеты разсылались въ редакціи періодическихъ изданій.

Наконецъ, въ 3-хъ, обращаясь къ заключительнымъ словамъ автора, »что балансъ и теперь вовсе не ясенъ« и что лучше его не печатать, должно замѣтить, что первое отчасти справедливо, но второе совершенно невѣрно. Неясность баланса происходитъ отъ того, что онъ совмѣщаетъ въ себѣ операціи коммерческія, счеты съ казначействомъ и операціи ликвидаціонныя. О неясности первыхъ не можетъ быть кажется рѣчи. Неясность вторыхъ пропсходила отъ дробленія счетовъ съ казначействомъ; при всемъ томъ, достаточно было видѣть цифры въ дебетѣ или кредитѣ для того, чтобы понять въ чемъ дѣло. Наконецъ, счеты ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій, введенные въ банковый балапсъ, могутъ быть дѣйствительно поняты только при ближайшемъ ознакомленіи съ счетоводствомъ по ликвидаціи. Они не представляютъ, однакоже, для лицъ, слѣдящихъ за ходомъ коммерческихъ дѣлъ Банка и за счетами Банка съ казначействомъ, никакихъ поводовъ къ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ. Поэтому едвали можно сказать: лучше не печатать банковыхъ отчетовъ вовсе!—Н. Б.

*) Это собственныя соображенія автора, которыя онъ приписываетъ совершенно произвольно финансовому управленію.—Н. Б.

Въ чемъ заключается сущность этой операціи? *Во временномъ извлеченіи части билетовъ казначейства (серій), выпущенныхъ въ послѣдніе годы, и въ замѣнѣ ихъ настоящими бумажными деньгами.* Новый выпускъ кредитныхъ билетомъ заключаетъ поэтому снова негласный государственный заемъ. Поводъ къ этой мѣрѣ легко отгадать. Въ немногіе годы количество серій утроилось, даже учетверилось. Въ 1856 г. ихъ находилось на 63 мил., въ 1867—на 216 мил. р. с. въ обращеніи. Эти 50 рублевые билеты, приносящіе 4,32 %, принимаются въ платежи казначействомъ. Подобно другимъ билетамъ казначейства, составляя вполнѣ цѣлесообразную форму современнаго государственнаго долга, если ихъ количество не превышаетъ надлежащаго размѣра, и если имъ не придано вида бумажныхъ денегъ, какъ это сдѣлано въ Россіи, русскія серіи, при чрезмѣрномъ размноженіи и при извѣстномъ положеніи денежнаго рынка, когда другія орудія обращенія болѣе необходимы, стремятся въ казначейство и ихъ обратный выпускъ встрѣчаетъ затрудненія. Вмѣсто того, чтобы въ подобномъ случаѣ фундировать часть билетовъ государственнаго казначейства, особою финансовою операціею, слѣдовательно превратить очень неудобный текучій процентный долгъ, который и безъ того уже имѣетъ нѣкоторыя свойства бумажныхъ денегъ, въ настоящій фундированный долгъ—(дѣлая это потому только, что финансовое положеніе, подобное существующему въ Россіи, не позволяетъ дѣйствительнаго извлеченія серій за счетъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ), происходитъ именно противное и положеніе еще болѣе ухудшается! Долгъ не только не фундируется, но превращается въ самый дурной видъ текучаго долга—въ настоящія бумажныя деньги и, такимъ образомъ, снова разширяется область принудительнаго курса *).

Это только одна сторона этой финансовой и банковой операціи, другая—оказывается не менѣе опасной. Именно, новыя бумажныя деньги обращаются къ законной поддержкѣ торговли, какъ обыкновенно говорятъ. »Недостатокъ« въ деньгахъ, конечно, необходимо долженъ наступить при развитіи бумажно-денежнаго хозяйства, и въ тоже время

---

*) Обезпеченіе серіями имѣло, повидимому, цѣлію фундированіе уже выпущенныхъ, а не предполагавшихся къ выпуску кредитныхъ билетовъ; рубрика эта, впрочемъ, уже исчезла изъ банковаго баланса и мѣра не имѣла никакого практическаго значенія.—Н. Б.

долженъ служить противодѣйствіемъ возрастанію лажа, паденію вексельнаго курса и возвышенію товарныхъ цѣнъ соотвѣтственно съ лажемъ, —недостатокъ этотъ устраняется новымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, въ мнимомъ интересѣ торговли и въ особенности отпускной. Или, какъ представляется въ настоящемъ частномъ случаѣ: выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ, на этотъ разъ, воспрепятствовать дальнѣйшему обусловливаемому обстоятельствами улучшенію курсовъ.

Новыя бумажныя деньги поступаютъ, въ настоящее время, въ обращеніе, не вслѣдствіе успленія учета или ссудъ подъ государственныя бумаги и пр., какъ это было при поддержкѣ втораго займа съ выигрышами, но путемъ прямыхъ покупокъ золота и серебра Государственнымъ банкомъ. Мѣра эта составляетъ совершенную противуположность принятой въ 1862—63.! *) 30 іюля 1867 г. Банкъ объявилъ, что онъ будетъ принимать съ 1 августа русскую и иностранную монету золотую и серебряную по вексельному курсу въ процентные вклады, на текущій счетъ для переводовъ, далѣе въ платежи, по всѣмъ кредитамъ Банка. Ко этому объявленію присоединено важное сообщеніе, что Банкъ, равнымъ образомъ, съ 1 августа, впредь до распоряженія, намѣренъ покупать, по объявленному постоянному курсу, извѣстныя золотыя и серебряныя монеты, въ Петербургѣ-же слитки золота и серебра. Этотъ курсъ съ лажемъ, около $17^1/_2$ %, при стремленіи вексельнаго курса къ возрастанію, вслѣдствіе благопріятныхъ условій отпуска, заключалъ

---

*) Покупку золота и серебра съ 1867 года, авторъ называетъ мѣрою, противуположною принятой въ 1862—63 г. Это едвали справедливо. Въ 1862 сдѣлана была также покупка золота (заемъ въ 15 мил. ф. стер.) на облигаціи Коммиссіи погашенія долговъ. Въ 1867 г., Банкъ началъ покупать золото на кредитные билеты—это правда, употребляя для того излишне выпущенные билеты въ 1865—1866 годахъ, по мѣрѣ того, какъ эти билеты извлекались изъ ссудной операціи. За тѣмъ, Банкъ приступилъ къ консолидаціи излишне выпущенныхъ билетовъ посредствомъ выпуска 5% банковыхъ билетовъ. Поэтому можно указать лишь на недостаточность консолидаціи и на то, что она нѣсколько запоздала. Консолидація была, впрочемъ, предпринята послѣ того, какъ сочиненіе г. Вагнера вышло изъ печати.—Н. Б.

**) Цѣна установлена для золотой монеты: полуимперіала 598, 20-ти франковой—584, совереновъ—732, нѣмецкихъ кронъ—998 коп., для серебряной:—рубля $117^1/_2$, прусскаго талера—107, 5 франковой—146 коп., для слитковъ: за фунтъ чистаго серебра—26 р. 40 к., за золотникъ чистаго золота—4 р. 27 коп.

въ себѣ необходимо, для обладателей или привозителей благородныхъ металловъ, *подарокъ*, равный по величинѣ разности между установленнымъ искусственно высокимъ курсомъ и болѣе низкимъ, который имѣлъ бы мѣсто въ противномъ случаѣ. Этотъ подарокъ сдѣланъ былъ на счетъ русскаго общества, которому, въ силу обязательнаго курса и банковаго суверенитета, были октропированы новыя массы бумажныхъ денегъ. Если эта мѣра представляется здѣсь подаркомъ владѣльцамъ металловъ, то это выраженіе встрѣтитъ, быть можетъ, возраженія, но оно совершенно правильно. Дальнѣйшее обсужденіе или осужденіе этого новѣйшаго очень софистически оправдываемаго опыта мы откладываемъ впредь до болѣе подробнаго разсмотрѣнія отношенія между торговлей и вексельнымъ курсомъ. Здѣсь достаточно замѣтить, что цѣна, установленная Банкомъ, для покупки благородныхъ металловъ, составляетъ очевидно *наивысшій* предѣлъ цѣнности золота и серебра и *наименьшій* для бумажныхъ денегъ, въ данную минуту. Банкъ не купилъ-бы золота и серебра, еслибы благородные металлы имѣли высшую цѣну, въ данную минуту, между тѣмъ Банку удалось въ четыре мѣсяца купить металловъ на сумму свыше 30 мил. руб., за сумму около 35 мил. руб. бумажными деньгами. Коль скоро положеніе внѣшней торговли измѣнится—цѣна, платимая Банкомъ, утратитъ свое значеніе, потому что она перестанетъ представлять высшую цѣнность металловъ. Но, пока это остается въ силѣ, и Банкъ, благодаря назначенной цѣнѣ, привлекаетъ золото и серебро, или правильнѣе *болѣе* золота и серебра, чѣмъ было-бы привезено,—этотъ результатъ можетъ быть приписанъ только особому *подарку*, который дѣлаетъ Банкъ приносителямъ металловъ, платя за послѣдніе слишкомъ высокую цѣну бумажными деньгами. Спрашивается: какъ установлялся вексельный курсъ и лажъ подъ вліяніемъ этихъ разнообразныхъ операцій—четырехкратнаго умноженія и двухкратнаго уменьшенія бумажныхъ денегъ, въ теченіи 14-лѣтняго періода? Выше было доказано, что движеніе лажа не слѣдуетъ ни *непосредственно* за умноженіемъ бумажныхъ денегъ, ни *параллельно* послѣднему. Впрочемъ, изъ состоянія и движенія курса вообще и изъ возраставшаго пониженія курса, съ временными перерывами съ 1861 г., мы можемъ заключить о болѣе сильномъ и вредномъ дѣйствіи господствовавшихъ вліяній въ послѣдніе годы, и о томъ, что *количество* денегъ начало дѣйствовать съ болѣе постоянною силою. Не приступая къ окончательному выводу, мы разсмотримъ ближе два важныя и лю-

бопытныя отношенія—связь политическихъ событій и внѣшней торговли съ вексельнымъ курсомъ. Оба пункта проливаютъ свѣтъ на связь между количествомъ денегъ, финансовыми операціями, вліявшими на послѣднее, и курсомъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *бо́льшая чувствительность* курса къ *политическимъ событіямъ*.

Самое сильное и прямое вліяніе на вексельный курсъ и на лажъ имѣютъ политическія событія, которыя въ общемъ положеніи государства, а вслѣдствіе этого въ финансахъ и въ денежной системѣ, производятъ благопріятный или неблагопріятный поворотъ. Въ этомъ отношеніи, періодъ новыхъ бумажныхъ денегъ въ Россіи, точно также какъ въ Австріи и въ Сѣверной-Америкѣ, содержитъ прекрасныя, вполнѣ опытныя доказательства. Это представляется наглядно въ дальнѣйшемъ обозрѣніи. При размѣнности бумажныхъ денегъ, вліяніе подобныхъ причинъ не можетъ обнаружиться столь ясно. Занятіе Дунайскихъ княжествъ и начало войны съ Турціею не помѣшало дальнѣйшему возвышенію русскаго курса, который, въ этомъ году, при благопріятномъ отпускѣ вообще, и хлѣба въ особенности, съ апрѣля до ноября, среднимъ числомъ, возвысился на Лондонъ 3 мѣсяца съ 38,10 до 39,22. Отпускъ хлѣба, по европейской торговлѣ, въ 1853 г., былъ на $^2/_3$ больше, чѣмъ въ 1852 г. (54,6 противъ 33,8 мил. руб.). Во время польскаго возстанія, въ 1862—1863 г., происходило извлеченіе бумажныхъ денегъ, по возраставшему курсу, который возвысился на Лондонъ до 38. Но, въ усиленномъ требованіи на металлъ и въ сильномъ паденіи курса въ ноябрѣ 1863 г., когда размѣнъ былъ прекращенъ, оказывается тоже вліяніе политическихъ событій, которое производитъ тотчасъ немедленное паденіе вексельнаго курса. Замѣчательно только, что чувствительность русскаго курса, въ теченіи времени, и въ особенности въ послѣдніе годы, повидимому, возрасла въ двоякомъ отношеніи. Именно, первостепенныя политическія событія, если можно такъ выразиться, даже и тогда, когда они не касаются непосредственно Россіи, дѣйствуютъ теперь сильнѣе, чѣмъ прежде. Это оказывается изъ слѣдующаго обозрѣнія, которое приводитъ къ весьма замѣчательнымъ выводамъ. Среднее пониженіе курса, въ войны 1854—56, 1859 и 1866 г.; становится значительнѣе, и въ послѣднія войны превышаетъ пониженіе, бывшее въ пору крымской войны. Равнымъ образомъ, вліяніе становится интенсивнѣе,—потому что болѣе сильныя колебанія проис-

ходятъ въ теченіи болѣе короткихъ періодовъ. За тѣмъ, повидимому, въ новое время, второстепенныя политическія событія болѣе вліяютъ на курсъ, чѣмъ прежде. Отдѣльныя событія въ крымскую войну мало и на короткое время нарушали относительную устройчивость курса. Цѣлые мѣсяцы колеблется курсъ на Лондонъ между 36 и 37. Смерть Императора Николая (курсъ 36,12—35,37), паденіе Севастополя (средній курсъ въ августѣ 1855—36,32, въ сентябрѣ—35,96, въ октябрѣ—35,07) не обнаруживаютъ сильнаго и продолжительнаго вліянія на курсъ. Равнымъ образомъ, событія въ Италіи, послѣ Цюрихскаго мира, проходятъ почти безслѣдно для русскаго вексельнаго курса. Но сильнѣе дѣйствуетъ на него датскій вопросъ, послѣ смерти Фридриха VII, и люксамбургское дѣло. Въ слѣдующемъ обозрѣніи, за точку отправленія, для оцѣнки возмущающихъ политическихъ событій, приняты высшіе курсы. При сравненіи имѣетъ большой вѣсъ и то обстоятельство, что курсъ въ 1859 и въ 1866 г., уже при началѣ замѣшательствъ, стоялъ гораздо ниже, чѣмъ въ началѣ 1854 г., и что новое паденіе, при болѣе низкомъ уровнѣ, было абсолютно почти столь-же сильно, а относительно даже сильнѣе.

Паденіе	съ марта до января	1864	съ	39,06	на	33	или на 15,8 %
Возвышеніе	въ январѣ - - -	1856	»	35,31	»	37,56	» 6,7 —
Паденіе	съ марта до мая - -	1859	»	36,31	»	31,25	» 16,7 —
Возвышеніе	въ маѣ до іюля -	1859	»	31,25	»	35,12	» 12,3 —
Паденіе	въ первой половинѣ -	1866	»	31,19	»	25,75	» 17,4 —
Возвышеніе	во второй - - -	—	»	25,75	»	31,25	» 21,4 —
Паденіе	съ марта до апрѣля -	1867	»	32	»	30	» 6,2 —
Возвышеніе	съ апрѣля по май	1867	»	30	»	32,87	» 9,6 —

Отсюда среднее пониженіе курса, по среднимъ числамъ изъ возвышенія и паденія, составитъ: *)

---

*) Въ подобныхъ вычисленіяхъ всегда нѣсколько произвольно обозначеніе начала и конца вліянія политическихъ событій на курсы, потому что такія событія заранѣе бросаютъ свою тѣнь. Если опредѣлить это вліяніе въ крымскую войну и въ трехъ другихъ случаяхъ, переходя отъ первой наивысшей къ абсолютной наименьшей, и снова къ наибольшей величинѣ, что вслѣдствіе продолжительности промежуточнаго времени не было сдѣлано, то возвышеніе составитъ 13,8, среднее уклоненіе—14,8 %. Съ другой стороны, курсъ, въ январѣ 1854 г., былъ ненормально высокъ. Сравнительно съ среднею величиною 1851—1853 г., самое сильное паденіе въ крымскую войну составляло 13,7 %, среднее уклоненіе—13,8 %.

Въ Крымскую войну - -	1854—56	—	11,1 %
» Италіянскую - - -	1859	—	14,5 —
» Германскую- - - -	1866	—	19,4 —
» Люксамбургскій споръ	1867	—	7,9 —

Вычисленный, по приведеннымъ лондонскимъ курсамъ, высшій лажъ, въ теченіи этихъ 4 кризисовъ, если принять пари въ 38,25, достигалъ: 15.9, 22.4, 48.6, 27.5 % — высоты, которая вызываетъ на размышленіе. По бывшему опыту, при ближайшей *великой* катастрофѣ въ Европѣ, надо ожидать временнаго, еще болѣе сильнаго паденія курса, чѣмъ въ 1866. Во всякомъ случаѣ, вопреки пессимистическимъ воззрѣніямъ, высказаннымъ въ лѣто 1866 г. *), въ будущемъ можно разсчитывать съ увѣренностію снова на значительное возвышеніе вексельнаго курса, *по* устраненіи возмущающей причины.

Всякое преходящее паденіе курса имѣетъ также естественную границу, если только количество бумажныхъ денегъ не увеличивается непрерывно, потому что высокій лажъ заключаетъ въ себѣ всегда, въ извѣстной мѣрѣ, свой собственный коррективъ. Болѣе сильныя измѣненія вексельнаго курса зависятъ также отъ того обстоятельства, что

---

*) Предсказаніе автора не сбылось. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. въ 1870 г. былъ слѣдующій:

	Пенсовъ.
5 мая стар. стиля.	$28^{15}/_{16}$, $29^{1}/_{32}$
3 іюня	$30^{5}/_{16}$, $^{5}/_{8}$
3 іюля	30 и $30^{1}/_{8}$
4 августа . . .	$29^{9}/_{16}$, $^{5}/_{16}$
1 сентября	$29^{13}/_{16}$, $^{9}/_{16}$, $^{5}/_{8}$
6 октября . . .	$30^{1}/_{4}$, $^{3}/_{8}$

Очевидно, что современная война—величайшая изъ политическихъ катастрофъ послѣдняго пятидесятилѣтія—не имѣла ощутительнаго вліянія на нашъ курсъ. Конечно, зависимость нашей биржи отъ берлинской не подлежитъ сомнѣнію, но, если и можно объяснять настоящее положеніе нашего курса прусскими побѣдами, то едвали торжество Франціи не имѣло-бы, въ свою очередь, благопріятнаго вліянія на нашъ отпускъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, могло-бы уравновѣсить неблагопріятное вліяніе со стороны берлинской биржи. Во всякомъ случаѣ, настоящая война доказала, что нашимъ курсамъ, при каждомъ новомъ политическомъ потрясеніи, не угрожаетъ постепенно бо́льшее и бо́льшее паденіе, какъ полагалъ г. Вагнеръ.

Н. Б.

Россія, въ настоящее время, гораздо болѣе задолжала за границею, и потому возрастающее довѣріе или недовѣріе иностранныхъ владѣльцевъ русскихъ бумажныхъ цѣнностей составляетъ причину непосредственно вліяющую на лажъ. На чрезвычайное паденіе вексельнаго курса съ 1866 г. дѣйствовали, кромѣ того, и совершенно особыя причины. Такъ напр. обстоятельство, что берлинская биржа, на которую естественно сильнѣе всего дѣйствовала военная тревога, въ новѣйшее время, сдѣлалась, для Россіи, главнымъ вліяющимъ денежнымъ рынкомъ. Сюда-же относится выпускъ билетовъ втораго внутренняго займа съ выигрышами. Билеты эти, равно какъ и билеты перваго займа, были взяты на значительную сумму за границею, но еще не были размѣщены, и потому тѣмъ сильнѣе устремились въ Россію. Это могло быть однимъ изъ поводовъ къ выпуску бумажныхъ денегъ въ 1866 году. Послѣднее еще болѣе придало вѣса причинамъ, ослаблявшимъ кредитъ во время германской войны, потому что парализировало поддерживающую курсъ, силу, которую, какъ было сказано, высокій лажъ заключаетъ въ себѣ самомъ.

Степень большей чувствительности, ясно обнаруживаемой курсомъ, въ подобные политическіе кризисы, выражается или измѣряется точнѣе среднимъ ежегоднымъ колебаніемъ лажа. Изъ возрастанія этихъ колебаній могла-бы выяснiться вообще бо́льшая чувствительность, достигнутая курсомъ, или всѣмъ русскимъ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ. Но, къ сожалѣнію, это измѣреніе не даетъ доселѣ вѣрныхъ результатовъ, потому что, изъ протекшихъ 14 лѣтъ, только 1858, 1860, 1861 и 1865 г. могутъ быть признаны сравнительно спокойными и нормальными. Во всѣ прочіе годы господствуетъ частная особая возмущающая причина, дѣйствующая то на паденіе, то на возвышеніе курса. Этихъ 4-хъ нормальныхъ лѣтъ недостаточно для того, чтобы вывести общее правило изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ столь короткое время. Вычисленіе показываетъ, впрочемъ, болѣе сильное среднее колебаніе въ 1861 и 1865, чѣмъ въ 1858 и 1860 г. Именно, въ Россіи, вексельный курсъ опредѣляется случайными вліяніями природы, т. е. состояніемъ жатвы и условіями отпуска, посему эта причина вліяетъ на измѣненія, имѣющія мѣсто въ отдѣльные годы. Это выяснится еще болѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Отдѣленіе 2. Вексельный курсъ и внѣшняя торговля Россіи.

Рѣшаясь приводить въ доказательство данныя, взятыя изъ оффиціальной русской торговой статистики, приходится еще въ большей степени, чѣмъ за границею, предпослать родъ оправданія, чтобы не сказать извиненія. Недовѣріе къ точности этой торговой статистики очень велико; однакоже оффиціальныя сообщенія, при сравненіи ихъ съ данными другихъ странъ, составляютъ единственный источникъ для поученія. Ошибки русской торговой статистики отчасти тѣже самыя, которыя большею частію свойственны и другимъ торговымъ статистикамъ. Въ этомъ отношеніи, всегда хорошо напомнить изумительныя разности, представляемыя англійскою, французскою и сѣверо-американскою торговою статистикою *). Тѣмъ не менѣе, каждому извѣстно всеобщее значеніе, которое получили данныя торговой статистики этихъ странъ, въ качествѣ доказательствъ, при рѣшеніи экономическихъ вопросовъ. Погрѣшности этой статистики извѣстны, но, за неимѣніемъ лучшаго, приходится пользоваться тѣмъ, что есть, принимая въ разсчетъ упомянутыя погрѣшности и приписывая статистическимъ даннымъ не абсолютное, но относительное достоинство. Ими пользуются и ихъ приводятъ въ такое сочетаніе, чтобы погрѣшности, въ нѣкоторой мѣрѣ, уравнивались по теоріи вѣроятности, и стараются, главнымъ образомъ, пользоваться, для доказательствъ, такими рядами статистическихъ цифръ, въ которыхъ погрѣшность составляетъ относительно постоянную величину. Такимъ образомъ, статистика можетъ представить довольно вѣрное развитіе торговаго движенія во времени. Могутъ быть открыты и причины частныхъ погрѣшностей, напр. въ данныхъ, относящихся къ той или другой отрасли торговли,

---

*) Срав. отчетъ англійскаго генеральнаго таможеннаго инспектора I. Messenger'a—»О причинахъ несогласія торговой статистики различныхъ странъ«—въ отчетѣ лондонскаго статистическаго конгресса. Ср. также Энгеля—»Международный статистическій конгрессъ въ Берлинѣ« (отчетъ внесенный въ пріуготовительную коммиссію). Берлинъ. 1863. стр. 71. Далѣе: Betrachtungen über die verschiedenen Methoden der Ausarbeitung der Handelsstatistiken, по отчету американскаго конгресса. Preuss. Hand. Arch. 1860. 1. 491, съ чѣмъ можно сравнить—Гока: »О финансахъ Америки«. Стр. 181 и слѣд., 184.

къ тому или другому направленію торговли, а также измѣненія причинъ этихъ погрѣшностей.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ и въ Россіи отыскать причины, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, проистекаютъ ошибки въ русской торговой статистикѣ. Статистика привоза оказывается неполною, вслѣдствіе огромной контрабанды, происходящей отъ строго фискальной и высокопокровительственной торговой и пошлинной политики, отъ громадной таможенной области и, все-таки, отъ не стоящей выше всякаго сомнѣнія высокой честности многихъ таможенныхъ чиновниковъ. Пониженіе пошлинъ, улучшеніе таможеннаго управленія и лучшее содержаніе служащихъ, конечно, способствовали соразмѣрному возрастанію законнаго ввоза и, слѣдовательно, сдѣлали статистику ввоза полнѣе. Но еще неизвѣстно: достигнута-ли правильно возрастающая полнота данныхъ? Увеличеніе этимъ путемъ законнаго ввоза, быть можетъ, уравнивается и даже перевѣшивается возрастаніемъ контрабанды отъ другихъ причинъ. Такъ напр. развитіе германской желѣзно-дорожной сѣти должно было облегчить контрабанду на западной границѣ Россіи. Оффиціальныя данныя указываютъ на необыкновенно сильное возрастаніе оборота и, въ особенности, ввоза по торговлѣ съ Пруссіею, правильнѣе черезъ Пруссію, что слѣдуетъ отнести къ успѣхамъ германскихъ сообщеній. Подобнымъ образомъ послѣдняя причина могла дѣйствовать и на контрабанду. Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, на увеличеніе или уменьшеніе контрабанды дѣйствуютъ одновременно различныя причины, то, по крайней мѣрѣ, въ короткіе періоды времени, отъ одного года до другаго, оффиціальныя свѣдѣнія даютъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, понятіе о движеніи ввоза и объ отношеніи его къ отпуску.

Несравненно менѣе значительны неизбѣжныя погрѣшности въ русскихъ данныхъ объ отпускѣ товаровъ. Отпускъ по европейской торговлѣ состоитъ изъ небольшаго числа громоздкихъ предметовъ, имѣющихъ малую специфическую цѣнность. Природа этихъ предметовъ и прежде едвали допускала тайный вывозъ, для котораго, съ отмѣною большей части отпускныхъ пошлинъ, отпалъ теперь и послѣдній поводъ. Поэтому, здѣсь слѣдуетъ допустить только общія погрѣшности всякой торговой статистики. Но, при свойствѣ этихъ товаровъ, менѣе можно опасаться неточности въ количествѣ, чѣмъ въ исчисленіи цѣнности. Послѣднее представляетъ, какъ извѣстно, повсемѣстно особыя трудности. Въ Россіи, точная оцѣнка, по свойству предметовъ отпуска, необыкно-

венно легка, сравнительно съ отпускомъ фабричныхъ товаровъ. Здѣсь болѣе значительныя погрѣшности могутъ произойти только отъ особой небрежности, при собираніи статистическихъ данныхъ, или изъ общихъ затрудненій, которыя противупоставляютъ страна и народъ, вслѣдствіе условій пространства и культуры; далѣе, быть можетъ, также вслѣдствіе извѣстныхъ *тенденцій*, при собираніи данныхъ. Въ послѣднемъ отношеніи утверждали, что русскій отпускъ цѣнится *слишкомъ высоко*, привозъ скорѣе *слишкомъ низко**). Огромная и *очень неблагопріятная* разность, именно сильный перевѣсъ отпуска (что конечно невыгодно), дѣлаетъ такое предположеніе вѣроятнымъ.

Впрочемъ, при изслѣдованіи отношеній между внѣшней торговлею и денежною единицею,—контрабанда (погрѣшность, въ другихъ случаяхъ разрушающая разсчеты, основанные на оффиціальной торговой статистикѣ) не имѣетъ столь рѣшительнаго значенія. Положеніе денежной единицы и вексельнаго курса имѣетъ необходимо *одно и тоже* вліяніе и на законную, и на незаконную торговлю. Пока цѣны внутреннихъ товаровъ не слѣдуютъ равномѣрно за лажемъ, возрастающій лажъ одинаково и задерживаетъ привозъ, и способствуетъ отпуску въ обоихъ видахъ торговли; на оборотъ, падающій лажъ дѣйствуетъ равномѣрно. Обращая вниманіе на подобныя обстоятельства, можно, въ народно-экономическихъ изслѣдованіяхъ, пользоваться русскою торговою статистикою съ такимъ же довѣріемъ, какъ и статистикою другихъ странъ**).

Статистика оборотовъ благородными металлами съ заграничными рынками не можетъ быть точна, потому что извѣстныя части этихъ оборотовъ, напр. чрезъ посредство путешественниковъ, нигдѣ не подлежатъ контролю. Въ Россіи встрѣчаются еще особые поводы къ погрѣшностямъ—въ случайныхъ запрещеніяхъ отпуска и отчасти въ запрещеніяхъ привоза, между тѣмъ какъ бумажно-денежное хозяйство, именно, должно необходимо вызывать ажіотажъ, покупку и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ, а иногда даже и размѣнной монеты. Запрещеніе вывоза серебра существовало съ 29 дек. 1850. Это запрещеніе было *отмѣнено*, для *заграничной серебряной монеты*, во время крымской войны (5 авг. 1855 г.), для *серебра* въ *слиткахъ* и въ *русской* монетѣ—нѣсколько позднѣе (25 мая 1862). Оно осталось въ силѣ

---

*)**) Это не совсѣмъ вѣрно. См. приложеніе 2-ое въ концѣ главы.—Н. Б.

только для серебряной *размѣнной* монеты 72 пробы. Отпускъ русской золотой монеты былъ запрещенъ 27 фев. 1854 г., и снова дозволенъ 12 апр. 1857 г. *Обратный* привозъ русской золотой и серебряной монеты, а также и *старой* мѣдной, былъ положительно дозволенъ 18 іюня 1860 г. Обратный привозъ серебряной размѣнной монеты 72 пробы и новой, выданной на серебро мѣдной монеты, остался по прежнему запрещенъ. Для оцѣнки этого ряда распоряженій, должно припомнить, что была пора, когда вывозъ и привозъ русскихъ кредитныхъ билетовъ былъ запрещенъ! Неполнота свѣдѣній объ отпускѣ серебра въ Азію объясняется другими извѣстными причинами. Несмотря на все это, русскія данныя, относящіяся къ оборотамъ металлами во внѣшней торговлѣ, не оказываются совершенно негодными, даже во времена запрещенія отпуска, потому что низкій вексельный курсъ не всегда вызывалъ вывозъ благородныхъ металловъ, при предстоящихъ значительныхъ заграничныхъ платежахъ, хотя курсы необходимо увеличивались контрабандною преміею, вслѣдствіе запрещеній. Во всякомъ случаѣ, наиболѣе заслуживаетъ вниманія запрещеніе вывоза русской золотой монеты, въ продолженіи коего, несмотря на войну, и тотчасъ послѣ войны (1856—57), курсъ часто стоялъ на пари и даже выше пари. Данныя, относящіяся къ оборотамъ товарами и металлами, также отчасти контролируютъ другъ друга.

Обороты товарами и благородными металлами составляютъ, однакоже, только часть общаго оборота цѣнностей между двумя странами. Другая, главная часть, которая при настоящемъ космополитическомъ направленіи оборотовъ капиталами, въ нѣкоторыхъ странахъ и даже въ нѣкоторые годы, составляетъ даже большую долю, къ сожалѣнію, ускользаетъ доселѣ, по большей части, отъ статистическаго наблюденія, именно—обороты безпроцентными бумагами—бумажными деньгами и банковыми билетами и процентными бумагами всякаго рода, не говоря уже объ оборотѣ векселями, который, главнымъ образомъ, составляетъ способъ разсчета и временнаго сквитованія требованій и долговъ, возникающихъ изъ торговли товарами и бумажными цѣнностями.

Конечно, есть нѣкоторыя точки опоры, для уясненія существованія и объема международной торговли цѣнными бумагами, напр. обозначеніе ихъ курсовъ на иностранныхъ биржахъ, биржевые отчеты о привозѣ и отпускѣ бумагъ и т. д. Хорошая почтовая статистика можетъ также дать нѣкоторыя разъясненія. Но этихъ данныхъ далеко недо-

статочно, для опредѣленія объема и развитія торговли бумагами въ данное время. Въ этомъ отношеніи, только съ виду кажутся точнѣе данныя о займахъ и подпискахъ на акціи, сдѣланныхъ за границею государствомъ, корпораціями и акціонерными компаніями, потому что еще вопросъ: въ какой мѣрѣ участвовалъ внутренній капиталъ въ этихъ операціяхъ. Еще труднѣе опредѣлить въ какомъ количествѣ и какъ долго бумаги дѣйствительно оставались за границею. Вотъ причина неточности вычисленій, подобныхъ сдѣланнымъ, между прочимъ, и *Гольдманомъ*, для международнаго платежнаго баланса (Гольдманъ стр. 92). Наоборотъ и заграничные капиталисты принимали иногда очень значительное участіе во внутреннихъ займахъ, какъ напр. въ общихъ русскихъ займахъ съ выигрышами. Впрочемъ, и здѣсь не могутъ быть опредѣлены съ точностію время покупки, срокъ, на который она сдѣлана, ея размѣры и ходъ разсчетовъ по обратной продажѣ бумагъ въ выпустившую ихъ страну. Не даетъ достаточныхъ указаній и нерѣдко обѣщанная за границею уплата процентовъ и капитала, при подпискахъ на внѣшніе займы государства и товариществъ, или на акціи. Ибо —или платежи исключительно производятся за границею, въ такомъ случаѣ купоны, находящіеся въ рукахъ гражданъ, должны быть отправлены туда для инкассо;—или же платежъ производится, по выбору кредитора, внутри страны. Выборъ мѣста платежа зависитъ отъ состоянія вексельнаго курса, потому что отъ послѣдняго зависитъ гдѣ выгоднѣе получить платежъ. Поэтому, по величинѣ требуемыхъ платежей, нельзя заключить какая часть займа помѣщена внутри страны и какая за границею. Сдѣланныя вычисленія, относительно количества находящихся за границею сѣверо-американскихъ, австрійскихъ и русскихъ бумагъ, не смотря на это, не могутъ быть признаны совершенно ошибочными, если они основываются на соображеніяхъ большихъ банкирскихъ домовъ, слѣдовательно на соображеніяхъ частныхъ лицъ. Но, въ каждомъ частномъ случаѣ, приводимая *цифра* сомнительна. И здѣсь ежегодное *движеніе* международнаго оборота бумажныхъ цѣнностей совершенно неизвѣстно.

Поэтому, точное вычисленіе платежнаго баланса между Россіею и за границею неудобоисполнимо. Данныя, по обороту товарами и металлами, остаются важнѣйшимъ сколько-нибудь годнымъ статистическимъ основаніемъ, для окончательныхъ выводовъ. При этомъ группировками и сравненіями можно, въ тоже время, контролировать оцѣнку самыхъ

данныхъ. Съ этими торговыми статистическими данными можно поставить въ связи замѣтки о времени заключенія внѣшнихъ займовъ и о величинѣ послѣднихъ, потому что такіе займы, во всякомъ случаѣ, сопровождаются временнымъ приливомъ денегъ.

Изъ большаго числа вопросовъ, относящихся къ внѣшней торговлѣ Россіи, и къ связи торговли съ денежною единицею, слѣдующіе два подлежатъ болѣе подробному разсмотрѣнію: *зависимость вексельнаго курса и лажа отъ платежнаго баланса по торговлѣ товарами*, и потомъ—*отношеніе между отпускною торговлею и цѣнами русскихъ складочныхъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ съ одной и курсами съ другой стороны.*

Для отвѣта на первый вопросъ будетъ избранъ опытный путь, подобный принятому въ естественныхъ наукахъ. При опредѣленіи средняго годоваго курса, будутъ исключены курсы *ненормальные*, очевидно вызванные *особыми* благопріятными или неблагопріятными обстоятельствами, какъ напр. размѣнною операціею 1862—63 г., или войнами 1859 и 1866 годовъ. Этотъ *выпрямленный* курсъ можно вывести изъ мѣсячныхъ не особенно возмущенныхъ курсовъ. Во всякомъ случаѣ онъ будетъ пригоднѣе, для нашихъ изслѣдованій, но при этомъ должно помнить, что и изъ него не вполнѣ устранено вліяніе выдѣленныхъ особыхъ причинъ. Съ одной стороны, курсы 1854, 1855, 1859, 1866, съ другой—1856 г. могутъ, и въ пормальные мѣсяцы, отражать отчасти или страхъ войны, или радость мира (1856). Для устраненія дальнѣйшихъ случайныхъ вліяній, въ отдѣльные годы, выведены средніе двухлѣтніе курсы въ прилагаемой таблицѣ *).

---

*) Исправленный курсъ былъ выведенъ по слѣдующимъ относительно пормальнымъ мѣсяцамъ: 1854, іюнь—декабрь; 1855, январь—августъ; 1856, апрѣль—декабрь; 1857, январь—августъ (позднѣе наступилъ торговый кризисъ); 1858, февраль—декабрь; 1859, январь—мартъ и августъ—декабрь за 1860, 1861, 1864, 1865 остаются прежніе курсы (вліяніе датскаго вопроса не удалось устранить); 1862, январь—мартъ (позднѣе размѣнъ); 1863, дек., янв., февр. 1864, потому что курсъ, въ предшествующее время, находился подъ вліяніемъ размѣна; 1866, январь—мартъ и сентябрь—декабрь; 1867, янв., февр., май—декабрь, хотя курсъ съ августа былъ пригнетенъ покупками Банка. Годовой курсъ 1866 года былъ здѣсь вычисленъ по мѣсячнымъ даннымъ, какъ и въ предшествующіе годы, что даетъ, противъ предшествующей таблицы, бо́льшую цифру—на $0_{,02}$.

	Отпускъ сравнительно съ привозомъ товаровъ.		Отпускъ сравнительно съ привозомъ металл.		Итого отпускъ сравнительно съ привозомъ.	Курсъ на Лондонъ.		Прогрессія лажа.	
	Всего.	По европ. торговлѣ.	Всего.	По европ. торговлѣ.		Дѣйствительный.	Вывѣренный.	Дѣйствительная.	Вывѣренная.
	Мил. руб.		Мил. руб.		Мил. руб.				
1851	— 6,40	— 2,98	+ 9,99	+ 7,24	+ 3,59	37,84	37,84	1011	1011
1852	+13,91	+16,93	— 5,89	— 8,70	+ 8,02	38,23	38,23	1001	1001
1853	+45,37	+48,17	—19,04	—21,00	+26,33	38,67	38,67	989	989
1854	— 5,02	— 0,90	+ 5,70	+ 2,74	+ 0,69	36,45	36,71	1049	1042
1855	—33,18	—28,64	+ 4,23	+ 0,43	—28,95	36,09	36,39	1060	1051
1856	+37,69	+41,78	—10,43	- 15,14	+27,26	38,05	38,38	1005	997
1857	+18,00	+21,64	+14,89	+ 9,35	+32,89	37,21	37,93	1028	1008
1858	+ 1,00	+ 8,32	+24,24	+19,60	+25,24	35,91	35,96	1065	1064
1859	+ 6,33	+13,21	+25,81	+20,97	+32,14	34,94	35,35	1095	1082
1860	+22,08	+29,29	+ 2,73	— 0,52	+24,81	35,73	35,73	1061	1061
1861	+10,07	+17,11	+ 9,65	+ 4,78	+18,72	34,16	34,16	1120	1120
1862	+27,56	+34,74	+34,28	+27,37	+61,84	34,61	33,89	1105	1129
1863	+ 0,23	+ 7,02	+65,94	+54,93	+65,71	36,61	34,48	1045	1109
1864	+11,43	+20,73	+24,28	+16,89	+36,41	32,50	32,50	1177	1177
1865	+45,76	+45,79	+20,70	+15,90	+65,75	31,58	31,58	1211	1211
1866	—	+16,66	—	+23,45	—	29,54	30,88	1295	1239
1867	—	—	—	—	—	ок. 32,42	ок. 32,67	1180	1171
Или.									
1851—53	+17,62	+20,71	— 4,98	— 7,49	+12,65	38,25	38,25	1000	1000
1854—55	—19,10	—14,77	+ 4,96	+ 1,59	—14,14	36,27	36,55	1055	1046
1856—57	+27,85	+31,71	+ 2,23	— 2,90	+30,08	37,63	38,16	1017	1002
1858—59	+ 3,66	+10,77	+25,03	+20,28	+28,69	35,42	35,65	1080	1073
1860—61	+16,08	+23,20	+ 5,69	+ 2,13	+21,76	34,95	34,95	1090	1090
1862—63	+13,66	+20,88	+50,11	+41,15	+63,78	35,61	34,18	1075	1119
1864—65	+28,24	+33,26	+22,84	+16,40	+51,08	32,04	32,04	1194	1194
1866—67	—	—	—	—	—	ок. 30,98	ок. 31,77	1237	1205

Фактъ и мѣра зависимости вексельнаго курса отъ товарнаго баланса должны выясниться изъ согласнаго движенія курса и лажа съ измѣненіемъ баланса. Конечно, нельзя вовсе ожидать *точнаго* согласія въ этомъ отношеніи. Само собою разумѣется, что вексельный курсъ, какъ въ продолженіи короткихъ періодовъ времени, такъ и средній въ болѣе долгіе періоды, долженъ зависѣть, по крайней мѣрѣ отчасти, и отъ другихъ условій—финансовыхъ операцій, не меркантильныхъ международныхъ платежей, колебаній довѣрія и пр. И еслибы даже торговля товарами имѣла преобладающее вліяніе, и еслибы было устранено, по возможности, вліяніе другихъ условій, то эта зависимость не могла-бы обнаружиться съ совершенною очевидностію, вслѣдствіе несовершенства статистическихъ данныхъ. Но отсюда слѣдуетъ наоборотъ, что, по крайней мѣрѣ отчасти, существующій параллелизмъ въ движеніи товарнаго баланса и вывѣреннаго курса не оказывается столь точнымъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Далѣе, этотъ параллелизмъ указываетъ на то́, что несмотря на замѣшательство, вносимое бумажными деньгами, вліяніе платежнаго баланса должно быть могущественно.

Наша таблица показываетъ вообще изъ спеціальнаго сравненія и изъ наблюденія движеній курса въ теченіи года, что *курсъ, во всякомъ случаѣ, не зависитъ постоянно отъ торговаго баланса, но что, по временамъ, курсъ этотъ довольно замѣтно подчиняется вліянію этого баланса, впрочемъ, въ отдѣльные періоды 14-лѣтняго русскаго бумажно-денежнаго хозяйства, очевидно въ различной степени.*

Торговый балансъ дѣйствуетъ подобно условіямъ, устраненнымъ изъ вывѣреннаго курса. При постоянномъ колебаніи даже годоваго средняго курса, происходитъ непрерывное *ухудшеніе*, какъ дѣйствительнаго, такъ и вывѣреннаго курса. Дѣйствіе этихъ устраненныхъ условій, равно какъ и колебанія товарнаго и обще-торговаго баланса, постоянно уравниваются. Поэтому, всѣ эти вліянія могутъ быть разсматриваемы какъ *случайныя* причины движенія курса.

Сравненіе цифръ средняго курса дѣйствительнаго и вывѣреннаго указываетъ на такое свойство условій, устраненныхъ отъ вліянія на послѣдній. По временамъ, ухудшеніе дѣйствительнаго курса задерживается финансовыми операціями, какъ напр. въ 1862—63 г., для того, чтобы потомъ выказаться сильнѣе, при дѣйствіи другихъ причинъ (1864). Необлагопріятныя политическія событія (1854, 1859, 1866), по временамъ, чрезмѣрно усиливаютъ вліяніе этихъ причинъ; за тѣмъ слѣдуетъ

противуположное движеніе; но первое направленіе вскорѣ снова получаетъ перевѣсъ. Вывѣренный курсъ движется равномѣрнѣе, чѣмъ дѣйствительный, потому что онъ не опредѣляется этими взаимно уравновѣшивающимися особыми вліяніями. Почти полное равенство дѣйствительнаго и вывѣреннаго средняго лажа, за этотъ 15 лѣтній періодъ, доказываетъ, что особыя вліянія почти вполнѣ уравновѣшивались, даже въ продолженіи короткаго періода, въ 1853—67 годахъ. Лажъ дѣйствительный составляетъ 9,9, вывѣренный—9,77 $^0/_0$. Слѣдовательно, и безъ этихъ вліяній, постоянный ходъ лажа едвали оказался-бы нѣсколько инымъ. Среднее годичное дѣйствіе этихъ особыхъ вліяній можно вычислить разными способами, напр. изъ среднихъ годичныхъ разностей между дѣйствительнымъ и вывѣреннымъ курсомъ, такъ какъ уклоненіе обоихъ годичныхъ курсовъ другъ отъ друга должно состоять въ результатѣ дѣйствія этихъ вліяній, при существованіи другихъ причинъ. Среднее уклоненіе, оказавшееся изъ сложенія плюсовъ и минусовъ, составляетъ 14 или 1,27 $^0/_0$ дѣйствительнаго средняго курса всего періода—1099.

Рядъ цифръ вывѣреннаго курса отражаетъ на себѣ также всѣ дѣйствія торговаго баланса. При группированіи двухлѣтій, оказывается въ цѣломъ ряду, начиная съ 1856—57, *составляющихъ исключеніе* противъ 1854—55 г., непрерывное *возвышеніе* лажа, между тѣмъ какъ дѣйствительный курсъ только однажды, въ двухлѣтіе 1862—63 г., вслѣдствіе размѣна, принялъ обратное движеніе. Это единственное исключеніе въ вывѣренномъ курсѣ (1856—57 г.) указываетъ на силу довѣрія къ сохраненію мира, послѣ крымской войны. Но, совпаденіе тогдашняго благопріятнаго курса съ значительнымъ перевѣсомъ въ платежномъ балансѣ, по внѣшнимъ оборотамъ товарами, указываетъ на вліяніе этого послѣдняго момента. Отъ двухлѣтія къ двухлѣтію оказываются далѣе дважды значительные скачки, т. е. возвышеніе, даже въ вывѣренномъ среднемъ лажѣ, именно съ 1856—57 на 1858—59 и съ 1862—63 на 1864—65 г. Первый скачокъ происходитъ, при сильномъ уменьшеніи перевѣса отпуска товаровъ, сравнительно съ привозомъ, и при соотвѣтствующемъ возвышеніи перевѣса по вывозу металловъ. Во второй разъ растетъ одновременно и довольно въ сильной степени перевѣсъ товарнаго отпуска. Но здѣсь надо принять въ разсчетъ, что скачокъ отъ 1862—63 къ 1864—65 г., быть можетъ и въ цифрахъ вывѣреннаго лажа, оказывается еще слишкомъ значительнымъ, потому

что особыя вліянія еще не совершенно выдѣлены. Вывѣренный лажъ, быть можетъ, слишкомъ низокъ, для 1862—63 годовъ, такъ какъ вычисленіе относится къ немногимъ мѣсяцамъ, когда количество бумажныхъ денегъ было мало, и слишкомъ высокъ для 1865—65., потому что недостаточно выдѣлено гнетущее вліяніе неудачнаго размѣна и трудно выдѣляемое вліяніе датскаго вопроса. Принимая въ разсчетъ эти обстоятельства, прійдется уменьшить скачокъ въ 7,5 % отъ одного двухлѣтія къ другому. Если скачокъ и тогда, все-таки, останется слишкомъ большимъ, вопреки торговому балансу, то окажется, что послѣдній только въ 1865 г. значительно улучшился. Далѣе, годы 1862 до осени 1865 г., какъ показано будетъ ниже, обнимаютъ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, когда слѣдовательно самый важный предметъ русскаго отпуска не имѣлъ выгоднаго сбыта. За тѣмъ, послѣ неудачи размѣнной операціи, едвали финансовое управленіе располагало значительными римессами, потому что малый заемъ 1864 г. (5% англо-голландскій заемъ въ 6 мил. фун. стер. 3 апрѣля) послужилъ, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ, для покрытія иностранныхъ платежей. Если, послѣ надлежащей оцѣнки всѣхъ этихъ обстоятельствъ, по выраженію *Милля*, окажется еще *остатокъ*, т. е. останется *необъясненною* часть явленія, подлежащаго наблюденію (въ настоящемъ случаѣ необыкновенно высокій лажъ 1864—66 г.), то это указываетъ еще на *другія* дѣйствовавшія причины, на которыя намекаютъ другія соображенія: во второй половинѣ существованія періода бумажныхъ денегъ, именно въ 1861—65 г., случаются особыя возмущенія лажа, которыя не могутъ быть объяснены ни частными политическими вліяніями, подобными разсмотрѣннымъ выше, ни размѣнною операціею, ни торговымъ балансомъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Дальнѣйшее изложеніе представитъ болѣе полное объясненіе явленій лажа, въ 1864—66 г., необходимое для правильной оцѣнки вліянія торговаго баланса. Окажется, что это вліяніе не бываетъ непремѣнно вполнѣ непосредственнымъ и что оно само видоизмѣняется вліяніемъ лажа.

Разсмотрѣніе ежегодной прогрессіи вывѣреннаго лажа приводитъ, равнымъ образомъ, къ признанію временнаго вліянія торговаго товарнаго баланса и къ констатированію особыхъ возмущеній, въ 1860-хъ годахъ. Съ 1854 г. встрѣчаются также исключенія изъ непрерывнаго возрастанія годоваго лажа, именно—въ 1856, 1860, 1863 и 1867 г. Оба первыя совпадаютъ съ одновременнымъ возвышеніемъ избытка от-

пуска, сравнительно съ непосредственно предшествовавшими годами. Для 1867, быть можетъ, надо принять нѣчто подобное, во всякомъ случаѣ, господствовали благопріятныя условія для отпуска. Съ 1862 на 1863 г. перевѣсъ отпуска снова очень падаетъ, но наше вычисленіе курсовъ, въ это время, не такъ вѣрно, какъ въ другіе годы, вслѣдствіе вліянія размѣнной операціи. Безъ послѣдней, курсъ за 1862—63 годы, вмѣстѣ и отдѣльно взятые, какъ замѣчено было выше, по всей вѣроятности, былъ-бы неблагопріятнѣе. Вывѣренный курсъ 1862 г. былъ вычисленъ по первымъ тремъ мѣсяцамъ. Безъ вліянія этой операціи, курсъ, вмѣсто того чтобы возвыситься, упалъ-бы значительно и продолжалъ-бы понижаться въ 1863 г. непрерывно, потому что условія отпуска, какъ показано будетъ ниже, значительно ухудшились, съ 1862 на 1863 годъ. Размѣнная операція отсрочила вліяніе этого обстоятельства до 1864 г.; вслѣдствіе чего, въ семъ году, произошло болѣе сильное паденіе курса, и большее несоотвѣтствіе между 1864 и 1863 г., какъ въ дѣйствительномъ, такъ и вывѣренномъ курсѣ, чѣмъ между двухлѣтіями 1864—65 и 1862—63 годовъ.

Это еще болѣе разъясняется другимъ соображеніемъ. Въ странахъ бѣдныхъ капиталами, какъ Россія, внѣшняя торговля производится подъ вліяніемъ двоякаго, по противуположнаго пользованія иностраннымъ кредитомъ, при отпускѣ и при ввозѣ. При первомъ, заграничные дома даютъ авансы, при второмъ—отсрочки въ кредитѣ. Мы не знаемъ съ достаточною точностію какъ, въ этомъ отношеніи, слагаются обстоятельства въ Россіи, но, какъ мы слышали, въ Россіи господствуютъ отношенія, свойственныя странамъ бѣднымъ капиталами. Если это такъ, то должно ожидать возвышенія курса только нѣсколько времени *спустя*, послѣ переворота въ торговомъ балансѣ. Если ввозъ не измѣнится, или даже возвысится, а отпускъ на противъ того упадетъ; то, по истеченіи нѣкотораго времени, окажется недостатокъ въ римессахъ, для уплаты по кредитованному ввозу, потому что ссуды по отпуску еще не покрыты. Напр. ограниченный отпускъ 1863 г. былъ уже годъ передъ тѣмъ оплаченъ авансами; за ввозъ одинакаго размѣра, въ 1863 и за увеличившійся въ 1864 г., пришлось уплатить отчасти въ 1864 и въ 1865 г. Обыкновенные авансы, для новаго отпуска въ 1864—65 г., отчасти не имѣли мѣста, потому что первые пришлось продолжить и сквитовать. Тягостное несоотвѣтствіе между отпускомъ и привозомъ обнаружилось не въ 1863, но въ 1864—65 г. Позднѣе насту-

шило противуположное движеніе въ торговлѣ (1865 г.), результатъ котораго обнаружился снова въ позднѣйшихъ курсахъ (1866—67). Поэтому движеніе курса не находится въ противорѣчіи, а согласуется даже, начиная съ 1864 г., съ гипотезою временнаго вліянія торговаго баланса; хотя мы считаемъ вѣроятнымъ, что чрезвычайное ухудшеніе курса съ 1863 г., указываетъ также и на другія причины.

Гипотеза о *непрямомъ*, т. е. *не немедленномъ* вліяніи торговаго баланса на курсъ подтверждается разнообразными выводами изъ послѣдней таблицы. При существованіи размѣна, въ 1851—53 г., движеніе курса соотвѣтствуетъ возрастанію избытка отпуска и перевѣса въ привозѣ металловъ. Вмѣстѣ съ этимъ относительно хорошій курсъ, во время крымской войны, находитъ новое объясненіе. Движеніе вывѣреннаго курса 1856—59, равнымъ образомъ, совпадаетъ съ этою гипотезою. Менѣе всего соотвѣтствуютъ движенія 1860—62.

И болѣе *сильные* скачки вывѣреннаго годоваго лажа, отъ одного года до другаго, (таковыхъ можно насчитать съ 1853 по 1867 г. 6 или 7, именно 1854, 1856 (паденіе), 1858, 1861, 1864, 1867 (паденіе), и нѣсколько меньшій, но все-таки значительный 1865, соотвѣтствуютъ подобнымъ скачкамъ въ перевѣсѣ отпуска; въ первыхъ четырехъ случаяхъ яснѣе, въ послѣднемъ—если принять въ разсчетъ предъидущую гипотезу. Этимъ объясняется, по крайней мѣрѣ отчасти, что между скачками лажа, по большей части 5—6 и 6—7%, и скачками отпуска *нельзя замѣтить точнаго* соотвѣтствія. Въ цѣломъ, непрерывное возвышеніе лажа указываетъ уже, впрочемъ, на то, что противодѣйствующія силы, которыя должны вызвать пониженіе лажа, или остановить его возвышеніе, въ теченіи времени, сами по себѣ, должны сдѣлаться могущественнѣе. *Особенно* благопріятное условіе—очень сильный отпускъ—должно произвести пониженіе лажа. *Малое* ухудшеніе отношеній, напр. небольшое паденіе отпуска, уже достаточно для того, чтобы, при продолжительномъ господствѣ бумажныхъ денегъ, наступило возвышеніе лажа. Начиная съ крымской войны, условія, въ этомъ отношеніи, сдѣлались существенно болѣе затруднительными. Вліяніе вывѣреннаго курса, сравнительно съ движеніемъ торговаго баланса, заслуживаетъ вниманія. Впрочемъ, всѣ вычисленія торговаго баланса, въ странахъ съ бумажными деньгами, терпятъ еще отъ того неудобства, что цѣны на бумажныя деньги не могутъ непосредственно служить для сравненія. Въ международныхъ оборотахъ надо брать въ разсчетъ

не нарицательную, но курсовую цѣнность. Переложеніе цѣнъ, выраженныхъ бумажными деньгами на монету, приводитъ, однакоже, къ сомнительнымъ результатамъ, по крайней мѣрѣ относительно ввоза, потому что неизвѣстно въ какой степени оффиціальная торговая статистика, при опредѣленіи цѣнъ, обращаетъ вниманіе на курсъ. При отпускѣ, переложеніе удобнѣе и будетъ приведено ниже.

Второй вопросъ, который мы желаемъ здѣсь разъяснить, касается *отношенія между отпускною торговлею, цѣнами русскихъ складочныхъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ и курсомъ*. Онъ, очевидно, находится въ тѣсной связи съ первымъ вопросомъ, поставленнымъ выше, но обсужденіе его позволяетъ сдѣлать ближайшее изслѣдованіе зависимости лажа отъ внѣшней торговли, въ особенности въ Россіи. Какъ было замѣчено, статистика отпуска составляетъ относительно лучшую часть русской торговой статистики. Отпускъ по европейской торговлѣ, который мы разсмотримъ теперь отдѣльно, по значенію предметовъ вывоза, распадается на три большіе разряда. Первый разрядъ состоитъ изъ *хлѣба*, въ особенности пшеницы, которая, съ 1861 г., составляетъ $^2/_5$ цѣнности вывозимаго хлѣба; прежде, по большей части, менѣе. Второй разрядъ содержитъ въ себѣ *пять другихъ главныхъ предметовъ отпуска* —лёнъ, льняное и конопляное семя, шерсть, сало и пеньку. Совокупная цѣнность этихъ статей равняется цѣнности хлѣба, вообще же нѣсколько превышаетъ послѣднюю. Эти шесть земледѣльческихъ произведеній образуютъ капитальную часть европейскаго отпуска, по цѣнности, большею частью въ три четверти или болѣе. Каждый отдѣльный предметъ, даже вывозимый на самую меньшую сумму— пенька, превышалъ доселѣ значительно цѣнность всякаго другаго предмета отпуска. Въ послѣдніе годы, однакоже, необыкновенно быстро усилился отпускъ дерева и лѣснаго товара (1860 г. еще на 4.97, въ 1866 г. на 10,19 мил. руб.) и достигъ, даже превысилъ сумму, на которую отпускалась пенька въ 1866 г. — 9.81 мил. руб. Мы отнесли, однакоже, дерево, вмѣстѣ съ другими статьями къ 3 разряду отпускныхъ предметовъ. Эти предметы, какъ извѣстно, относятся также въ массѣ, по преимуществу, къ произведеніямъ сельскаго и лѣснаго хозяйства. Ни одинъ изъ нихъ, отдѣльно взятый, по цѣнности своей, не имѣетъ очень большаго значенія для внѣшней торговли. Самая важная статья, послѣ дерева и пеньки—щетина составляетъ лишь $^1/_3$ цѣнности того или другаго (1866—3,38 мил. руб.). За тѣмъ, въ самый значительный изъ

бывшихъ отпусковъ—1866 года, одна статья—скотъ вывозилась на 3 мил. руб., (тоже наивысшая изъ доселѣ бывшихъ цифръ); 3 статьи—на $1^1/_2$—2 мил. руб.—льняная пакля, кожи, необработанные металлы; 6 статей—на 1—$1^1/_2$ мил. руб.—пеньковая пряжа, драгоцѣнные камни, масло, поташъ, веревки и канаты, мѣха; 11 статей—на $^1/_2$—1 мил.—сукна, хмѣль, льняное и конопляное масло, смола, полотно, золотыя и серебряныя вещи, масляничныя сѣмена, икра, лошади, кости, тряпье. Наибольшій отпускъ этихъ товаровъ относится къ 1866 г. Больше всего уменьшился отпускъ необработанныхъ металловъ. Отпускъ прочихъ 23 важнѣйшихъ предметовъ (со включеніемъ дерева) простирался въ 1866 г.—на 37,27 мил. руб., остальныхъ же предметовъ—только на 9,24 мил. руб. Если оставить эти послѣдніе въ сторонѣ (они относятся, по большей части къ земледѣлію, лѣсному хозяйству и къ сырымъ произведеніямъ), то изъ 185,6 мил. руб., на которые простирался европейскій отпускъ 1866, на земледѣліе слѣдуетъ отчислить 161,79 мил., на лѣсное хозяйство и охоту—13,94 (со включеніемъ рыболовства), на горные промыслы—2,98, на полуобработанныя издѣлія—3,50, на фабричныя—2,25, на остатки (Abfälle) 1,14 мил. руб. Къ этому слѣдуетъ причислить благородные металлы, въ особенности золото въ монетѣ и слиткахъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, перевѣсъ отпуска благородныхъ металловъ, въ европейской торговлѣ, составлялъ съ 1851 по 1866 г.—157,28 мил. руб., въ азіатской, съ 1851—1865 г.—72,96, или ежегодно 9,83 и 4,86, вмѣстѣ—14,69 мил. руб. Эта цифра, по всей вѣроятности, слишкомъ мала и достигаетъ съ среднею цифрою 1854—65 (66 г.) всего 19,22 мил. руб., менѣе ежегоднаго добыванія золота въ Россіи. Однакоже, отпускъ благородныхъ металловъ, изъ страны, въ которой господствуютъ бумажныя деньги, слѣдуетъ разсматривать еще съ другой точки зрѣнія и ставить въ зависимости и отъ другихъ причинъ, кромѣ отпуска товаровъ. Мы можемъ взять въ разсчетъ только послѣдній и должны замѣтить, въ настоящемъ случаѣ, что земледѣліе имѣетъ чрезвычайное преобладающее участіе въ отпускѣ и что перевѣсъ отпуска относится къ упомянутымъ 6-ти статьямъ. Возрастаніе отпуска дерева и поташа представляетъ довольно опасный видъ потребленія капитала.

Вслѣдствіе предъидущаго, ежегодный размѣръ русскаго отпуска долженъ очевидно, главнымъ образомъ, зависѣть отъ состоянія урожая, точнѣе—отъ отношенія между урожаемъ въ Россіи и урожаемъ

въ средней и западной Европѣ, и отъ установляющихся при семъ цѣнъ. Отпускъ будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше будетъ цѣна на пшеницу въ Европѣ, чѣмъ лучше жатва, и чѣмъ обильнѣе запасы въ Россіи. Вывозъ сельскихъ произведеній, вмѣстѣ съ золотомъ, биржевыми цѣнностями—фондами, акціями и облигаціями, составляетъ платежъ почти за все что Россія задолжаетъ по разнымъ статьямъ иностранцамъ. Сельскія произведенія занимаютъ самое важное мѣсто между этими платежными средствами, составляютъ самое нормальное изъ нихъ, и самый прочный источникъ платежей. Поэтому можно допустить болѣе тѣсную связь вексельнаго курса и лажа съ товарнымъ отпускомъ, какъ вообще, такъ и въ особенности упомянутыхъ шести складочныхъ товаровъ, т. е. возвышеніе курса и паденіе лажа, при—ceteris paribus—возрастающемъ отпускѣ и болѣе высокихъ западно-европейскихъ цѣнахъ. Эта связь у всѣхъ на языкѣ, остается изслѣдовать ее въ статистическомъ отношеніи и сдѣлать нѣкоторые выводы изъ этихъ результатовъ для вопроса, относящагося къ бумажнымъ деньгамъ.

Съ этою цѣлію составлены слѣдующія таблицы A, B, C, D, которыя, въ формальномъ отношеніи, не требуютъ особыхъ поясненій, потому что надписи сдѣланы надъ столбцами. Данныя англійскаго ввоза пшеницы выражаютъ одною цифрою и потребность британскаго рынка, и, въ нѣкоторой степени, состояніе хлѣбной торговли въ западной и средней Европѣ, именно въ связи съ цѣнами на пшеницу (съ такъ называемыми газетными цѣнами англійской пшеницы на недѣльныхъ рынкахъ). Эти цѣны, вмѣстѣ съ прусскими, указываютъ на движеніе цѣнъ на всемірномъ рынкѣ.

Кромѣ того, таблица D представляетъ сводъ цѣнъ русскихъ складочныхъ товаровъ, по новому англійскому изданію, на основаніи котораго англійское торговое бюро вычисляетъ цѣнность ввоза *).

*) Данныя взяты частію изъ оффиціальныхъ изданій, частію изъ нѣмецкихъ и англійскихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій, именно изъ »Прусскаго торговаго архива«—Handelsarchiv,—сравни упомянутое тамъ обнародованіе англійскихъ въ высшей степени богатыхъ свѣдѣній за 1852—66, по Таймсу, № 44 и слѣд. 1867,—изъ Экономиста (въ особенности прибавленіе къ 15 янв. 1859 и новыя ежегодныя торговыя обозрѣнія), изъ Journal of the Statistical society въ Лондонѣ. Среднія цифры англійскихъ хлѣбныхъ цѣнъ нѣсколько разнятся. О прусскихъ (среднихъ государственныхъ) цѣнахъ—смотри у Энгеля, въ Statistische Zeitschrift. 1860, 1866, 1867.

Таблица А.

Годы.	*) Русскій отпускъ въ европейской торговлѣ.					Англійскій ввозъ для потребленія		Прогрессія ряда.	
	Всего.		Въ томъ числѣ хлѣба.	5 главн. статей.	Прочихъ товаровъ.	Пшеницы.	Пшеничной муки.		
	По нарицательной цѣнности.	По курсовой цѣнности.							
	Мил. руб.		По нариц. цѣн. мил. руб.			Мил. англійск. центнеровъ.		Дѣйствит.	Вывѣрен.
1851	84.07	83.15	20.58	40.42	23.07	ок.17.50	ок.4.70	1011	1011
1852	100.05	99.95	42.38	42.38	23.85	13.22	3.80	1001	1001
1853	137.40	138.93	54.58	53.75	29.07	20.91	4.50	989	989
1854	55.53	51.05	15.68	26.14	11.71	14.59	3.59	1049	1042
1855	27.53	25.97	4.12	14.12	9.29	11.42	1.79	1060	1051
1856	146.77	147.1	56.20	59.22	31.35	17.26	3.87	1005	997
1857	153.42	149.24	51.26	63.49	38.67	14.61	2.10	1028	1008
1858	136.49	128.16	49.81	59.84	26.84	18.36	3.84	1065	1064
1859	149.40	136.44	59.92	60.02	29.46	17.29	3.31	1095	1082
1860	165.18	155.69	63.31	73.21	28.66	25.46	5.08	1061	1061
1861	159.86	142.73	68.22	63.12	28.52	28.04	5.86	1120	1120
1862	159.97	144.75	53.50	71.44	35.03	40.99	7.17	1105	1129
1863	134.72	128.22	44.20	60.38	30.14	24.24	5.17	1045	1109
1864	164.90	140.10	54.73	71.21	38.96	23.12	4.46	1177	1177
1865	148.43	152.29	61.31	80.40	42.72	20.94	3.88	1211	1211
1866	194.84	150.46	73.57	74.76	46.51	23.11	4.95	1295	1239
1867								1180	1171
1851—53	107.17	107.34	36.33	45.52	25.33	ок 17.23	ок.4.33	1000	1000
1856—58	145.56	141.54	52.42	60,85	32.29	16.74	3.27	1033	1023
1859—61	158.15	144.95	63.82	65.45	28.88	23.90	4.55	1092	1088
1862—63	147.55	136.48	48.85	65.91	32.59	32.62	6.17	1075	1119
1864—66	181.39	147.62	63.20	75.46	42.73	22.39	4.43	1227	1209
Прогрессія									
1851—53	1000	1000	1000	1000	1000				
1856—58	1358	1320	1443	1337	1275				
1859—61	1476	1351	1757	1438	1140				
1862—63	1375	1271	1345	1448	1286				
1864—66	1692	1360	1740	1658	1687				

*) Сравни, между прочимъ, о развитіи русской торговли въ послѣднее время—богатый сводъ данныхъ, сдѣланный г. Тернеромъ въ Петербургскомъ календарѣ за 1868 г. Виды внѣшней торговли за 1866 г., по европейской торговлѣ, представляютъ сводъ данныхъ за 10 лѣтъ.

Таблица В.

Годы.	Русскій отпускъ. Пшеница. Колличество. Мил четв.	Русскій отпускъ. Пшеница. Цѣнность. Мил. руб.	Русскій отпускъ. Пр. хлѣбъ. Колличество. Мил. четв.	Русскій отпускъ. Пр. хлѣбъ. Цѣнность. Мил. руб.	Цѣна пшеницы. Англійск. за квартеръ. Шил. пенс.	Цѣна пшеницы. Прусская за шеффель. Шил. пенс.	Цѣна англійскаго торговаго бюро. Русской пшеницы за кварт. Шил. пенс.	Цѣна англійскаго торговаго бюро. Прусской пшеницы за кварт. Шил. пенс.	Цѣна англійскаго торговаго бюро. Русскаго ячменя. Шил. пенс.
1851	2.48	12.44	2.24	8.14	38.6	62.11	—	—	—
1852	4.53	22.30	2.02	11.52	40.9	72.2	—	—	—
1853	7.22	41.88	3.22	12.71	53.3	86.1	—	—	—
1854	1.29	9.03	1.62	6.66	72.5	108.5	66.8	73.6	26.6
1855	0.34	2.80	0.30	1.32	74.8	119.3	59.8	80	24.4
1856	4.17	39.03	3.22	17.16	69.2	113.6	61	73	28
1857	3.10	27.73	4.70	23.53	56.4	85.6	51.3 (?)	60.10 (?)	25
1858	3.21	26.24	5.55	23.58	44.8	76.3	42.4	46.9	23.9
1859	4.21	35.86	5.44	24.06	42	75	42.4	48.8	22.7
1860	4.18	37.45	5.27	25.85	53.3	88	54.7	59.4	28.8
1861	5.10	44.87	4.51	23.35	55.4	92.10	53.9	60.2	27.7
1862	4.38	36.26	3.16	17.25	55.5	89.9	47.2	55.4	24.11
1863	4.16	30.56	2.70	13.64	44.9	77.1	39	49.9	24.1
1864	5.23	37.55	4.02	17.17	40.2	66.10	36.6	43.10	22.3
1865	6.11	43.39	3.82	17.93	41.10	68.4	37.10	44.6	19.8
1866	6.96	49.39	5.29	24.18	49.11	82.4	—	—	—
1867					ок.64	104			
1851—53	4.75	25.54	2.79	10.79	44.2	73.9	—	—	—
1856—58	3.53	31.00	4.51	21.42	56.9	91.9	51.6	60.2	25.7
1859—61	4.58	39.39	5.07	24.42	50.2	85.3	50.3	56.1	26.3
1862—63	4.27	33.41	2.93	15.45	50.1	83.8	43.1	52.8	24.6
1863—66	6.10	33.44	4.38	19.76	44	72.6	37.2	44.2	21
Прогрессія									
1851—53	1000	1000	1000	1000	1000	1000			
1856—58	743	1214	1616	1985	1285	1244			
1859—61	947	1542	1817	2263	1136	1156			
1862—63	899	1308	1050	1432	1134	1131			
1864—66	1284	1701	1570	1831	996	980			

Перечисленіе по курсовой цѣнности.

Годы.	Пшеница. Мил. руб.	Пшеница. Прогрес.	Проч. хлѣбъ Мил. руб.	Проч. хлѣбъ Прогрес.	Всего хлѣба Мил руб.	Всего хлѣба Прогрес.	Пять гл. стат Мил. руб.	Пять гл. стат Прогрес.	Проч. товары Мил руб.	Проч. товары Прогрес.
1851—53	25.54	1000	10.79	1000	36.53	1000	45.82	1000	25.33	1000
1856—58	30.13	1180	20.70	1918	50.85	1400	58.96	1295	31.75	1253
1859—61	36.22	1418	22.45	2079	58.68	1614	60.06	1319	26.24	1036
1862—63	31.03	1215	13.98	1296	45.01	1239	61.22	1345	30.25	1194
1864—66	35.28	1382	16.02	1485	51.31	1412	62.06	1365	34.25	1352

Таблица С.

Годы.	Русскій отпускъ по европейской торговлѣ.									
	Ленъ.		Пенька.		Льняное и копоп. семя.		Шерсть овечья.		Сало.	
	Количест. 1000 пуд.	Цѣны мил. руб.	Количест. 1000 пуд.	Цѣны мил. руб.	Количест. 1000 пуд.	Цѣны мил. руб.	Количест. 1000 пуд.	Цѣны мил. руб.	Количест. 1000 пуд.	Цѣны мил. руб.
1851	3029	9.05	3045	7.33	1105	7.81	579	6.29	2999	9.95
1852	3892	10.13	2727	6.70	1295	8.74	805	8.90	2340	7.92
1853	4304	12.42	3571	9.40	1746	11.71	741	9.00	2912	11.22
1854	1480	2.96	1248	2.67	1293	8.67	366	7.45	1386	4.39
1855	1344	1.64	1117	1.62	428	1.91	568	5.98	1012	2.98
1856	4459	11.58	3340	7.95	1960	15.92	633	8 35	3947	15.42
1857	4610	15.13	2933	7.87	1464	14.30	1020	12.16	3503	14.03
1858	3881	13.65	2866	7.69	1312	12.27	916	11.38	3636	14.85
1859	3223	13.21	3489	8.97	1433	12.23	910	11.87	2818	13.75
1860	3964	15.58	3134	8.04	1653	15.46	1062	16.01	3657	18.12
1861	3420	13.58	2977	7.93	1237	12.10	1033	16.86	2546	12.67
1862	4197	16.48	3152	9.33	1399	16.98	1305	18.83	2004	9 83
1863	4202	16.54	2738	8.05	1136	11.63	1142	14.43	2441	9.73
1864	4240	15.88	3012	8.99	1795	18.28	1384	19.03	2068	9 02
1865	6488	25.95	3668	10.00	1550	15.67	1123	16.02	2938	11.75
1866	4795	19.18	3272	9.82	1690	17.21	1234	15.55	3250	13 00
1851—53	3742	10.53	3114	7 81	1382	9.42	708	8,06	2750	9.70
1851—58	4317	13.45	3046	7.84	1579	14.16	856	10.63	3695	14.77
1859—61	3536	14.12	3200	8.31	1441	13.26	1002	14.91	3007	12.85
1862—63	4200	16.51	2945	8.69	1267	14.30	1224	16.63	2223	9.78
1864—66	5174	20.34	3317	9.94	1678	17.05	1247	16.87	2752	11.26
Прогрессія										
1851—53	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
1856—58	1154	1277	978	1004	1143	1503	1209	1319	1344	1523
1864—66	1383	1932	1065	1273	1214	1800	1761	2093	1001	1161

Перечисленіе по курсовой цѣнности.

Годы.	Мил. руб.	Прогрес.	Мил. руб.	Прогрес.	Мил. руб.	Прогрес.	Мил. руб	Прогрес.	Мил. руб.	Прогрес.
1851—53	10.53	1000	7.81	1000	9.42	1000	8 06	1000	9.70	1000
1856—58	13.02	1236	7.60	973	13.76	1461	10.27	1274	14.31	1475
1864—66	16.58	1574	8.10	1037	13.93	1479	13 80	1712	9.65	985

Т а б л и ц а D.

Цѣны по исчисленію англійскаго торговаго бюро.

Годы.	Ленъ. Русскій и Прусскій	Ленъ. Бельгійскій.	Пенька. Русская.	Пенька. Италіянская.	Льняное семя. Русское Прибалтійс.	Льняное семя. Русское Черноморск.	Льняное семя. Индійское	Сало. Русское.	Сало. Австрійское.	Овечья шерсть. Русская.	Овечья шерсть. Нѣмецкая	Овечья шерсть. Австрійская.
	За центнерь шил. пенс.		За центнерь шил. пенс.		За центнеръ. шил. пенс.			За центнеръ. шил. пенс.		Пенс. и децим.		
1854	51.33	64.6	59.2	49.6	61.2	61.3	61.3	63	60	8.5	21	18
1855	51	58.3	43	43	63	67	71.6	57	53	8	20.75	18.62
1856	44	53.6	35	37.3	49.8	61.9	58	52.6	52.6	9.37	22.83	21
1857	35.8	58.6	32.2	36.6	55.5	68.7	62	53.9	53.3	9.75	24.75	22.5
1858	46.3	59.9	28.8	34.2	50.8	52	55.1	49	49.3	8.62	24	20.37
1859	52.4	69.9	27.10	38	42.1	48	49.9	54.9	54.1	10	23.37	20.83
1860	50.3	70.3	30	36.10	48.3	51.4	52.9	56.2	56.5	9.87	23.83	21.83
1861	48.5	71.5	30.7	39	51.2	52.7	55.1	50.9	47.8	10.31	21	19.75
1862	56	72.11	35.6	42.2	54.9	55.11	64.7	45.9	44.1	11.50	23	19.75
1863	53.7	82.8	40.5	42	56.3	59.6	64.7	42.4	40.10	12	21	18.75
1864	53.3	82.5	33.2	42.10	49.2	52.10	59.7	41	39.3	12.81	22.5	21.37
1865	51.10	79.1	31.1	37.5	47.10	54.6	60.5	48.3	42	12.5	22.62	19.69
[1866 ок.	48	74	29	35				54	47	11.7	21.1	18.4]
1854—55	51.2	61.5	51.1	46.3	62.2	64.3	66.5	60	56.6	8.25	20.88	18.31
1856—58	42	57.3	31.11	35.11	51.11	57.5	58.4	51.9	51.8	9.28	23.86	21.29
1859—61	50.6	70.6	29.6	37.11	47.2	50.8	52.9	53.11	52.9	10.06	22.76	20.8
1862—63	54.10	77.10	77.10	42.1	55.6	57.9	64.7	44.1	42.6	11.75	22	19.25
1864—65	52.7	80.9	80.7	40.2	48.6	53.8	60	44.8	40.8	12.66	22.56	20.50

Приложеніе автора.

Изъ движенія курсовой цѣнности русскаго отпуска слѣдуетъ, что этотъ отпускъ, исчисленный на мѣрило международныхъ оборотовъ— на металлическія деньги, въ теченіи 10 лѣтъ послѣ крымской войны, почти оставался неподвижнымъ. Изъ нашего изложенія явствуетъ, что главная причина этого застоя, а вмѣстѣ съ тѣмъ паденія русскаго курса, заключается въ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ западной Европѣ, и по временамъ въ недостаточномъ переходѣ лажа на цѣны предметовъ русскаго отпуска. Точность этихъ выводовъ обусловливается правильностію переложенія цѣнности бумажныхъ денегъ на *курсовую цѣнность* въ приведенныхъ таблицахъ Это переложеніе неоспоримо вѣрно, если

притомъ положенная въ основаніе офиціальная оцѣнка товаровъ выражаетъ съ точностію *дѣйствительную среднюю цѣну* ежегодно вывозимыхъ товаровъ, и если вычисленный нами средній вексельный курсъ, по которому перечисленіе сдѣлано, составляетъ и точный средній курсъ, по которому товары были зачтены иностранцамъ. Оба курса не совсѣмъ совпадаютъ, но впрочемъ совпадаютъ на столько, что перечисленіе пригодно и представляетъ результатъ, не уклоняющій значительно отъ истины. Для болѣе подробнаго перечисленія отпуска въ отдѣльные сроки каждаго года, по различному курсу и въ различномъ размѣрѣ, недостаетъ и матеріала.

Напротивъ, первое предположеніе, относительно совпаденія офиціальныхъ и дѣйствительныхъ цѣнъ товаровъ, оправдывается *не вполнѣ*. Поэтому сдѣланные выводы требуютъ нѣкотораго ограниченія. Изъ дальнѣйшаго окажется впрочемъ, что, въ *существѣ вещи*, наши дальнѣйшіе доводы сохраняютъ свою силу, а это-то и важно для насъ. Разсмотрѣніе другихъ исчисленій цѣнности, кромѣ оффиціальныхъ, представитъ еще новыя доказательства для изложенной теоріи вексельнаго курса вообще и для условій, отъ которыхъ зависѣлъ русскій курсъ въ частности.

Оффиціальныя данныя, относительно цѣнности русской заграничной товарной торговли, которыми мы пользовались, относятся къ цѣнамъ, установляемымъ періодически, по дѣйствительнымъ цѣнамъ послѣднихъ лѣтъ, и за тѣмъ нѣсколько лѣтъ сряду полагаются въ основу исчисленія цѣнности. Послѣднее такое опредѣленіе цѣнъ сдѣлано было для 1865 г. и было примѣнено къ торговому движенію за этотъ годъ *). Именно означенное обстоятельство побудило насъ сдѣлать курсовое перечисленіе оффиціальной оцѣнки, потому что при семъ должны яснѣе обнаружиться отношенія послѣднихъ лѣтъ разсматриваемаго періода и необыкновенно высокій лажъ. Однакоже, дальнѣйшее изслѣдованіе русскихъ товарныхъ цѣнъ показываетъ, что именно, въ послѣдніе годы, уклоненія оффиціальныхъ цѣнъ отъ дѣйствительныхъ слишкомъ велики для того, чтобы служить для нашей цѣли, т. е для того, чтобы предпринять курсовое перечисленіе, въ видахъ указанія на связь между цѣнностію отпуска и лажемъ. Въ послѣдніе годы, дѣйствительныя цѣны *выше* оффиціальныхъ, такъ что, умень-

*) Это невѣрно. См. приложеніе 2-ое въ концѣ главы.—Н. Б.

шая оффиціальную цѣнность отпуска по соразмѣрности съ лажемъ, получимъ слишкомъ малый итогъ цѣнности *).

По этой причинѣ приводятся здѣсь изслѣдованія, которыя помѣщены ниже; но, по недостатку мѣста, изъ спеціальныхъ сдѣланныхъ нами вычисленій, мы даемъ мѣсто только главнымъ результатамъ. Оффиціальныя торгово-ститистическія русскія изданія сопоставляютъ также рыночныя цѣны важнѣйшихъ товаровъ на главныхъ рынкахъ —до 1864 ежемѣсячныя, а съ 1865 г. годичныя—высшія и низшія цѣны. По этимъ даннымъ, мы попытаемся установить годныя среднія цѣны для нѣкоторыхъ главныхъ статей отпуска и вычислимъ по нимъ дѣйствительную цѣнность отпуска. Безъ сомнѣнія и это вычисленіе мо-

*) Статистическія данныя, относящіяся къ внѣшней торговлѣ странъ, въ которыхъ господствуютъ бумажныя деньги, ради извѣстныхъ цѣлей сравненія, должны быть всегда переведены на монету, какъ это въ новѣйшее время и дѣлается въ Сѣверной Америкѣ. Независимо отъ трудности опредѣлить дѣйствительную цѣнность, представляется другая не меньшая: найти для уменьшенія правильный коэффиціентъ, который, только въ предположеніи правильнаго обозначенія парицательной цѣнности товаровъ на бумажныя деньги, точно опредѣляется лажемъ. Опредѣленіе курсовой цѣнности рижской торговли, даже при правильныхъ исчисленіяхъ цѣнности, которыя были предприняты въ этомъ портѣ, показываютъ какъ сильно, при высокомъ лажѣ, вводятъ въ заблужденіе, относительно величины и развитія торговли, цифры парицательной цѣнности на бумажныя деньги, даже и тогда, когда эта парицательная цѣнность, по возможности, точно соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнности. »Объявленная« цѣнность рижскаго отпуска (см. Beiträge für Statistik des Rigaischen Handels. 1866. S. 78.), противу оффиціальной оцѣнки департамента мануфактуръ и внѣшней торговли, болѣе на 16,4 % въ 1841—50; на 19,2 %—въ 1851—60 и на 23,8 %—въ 1861—64. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ департамента, за 1866 годъ, отпускъ Риги составлялъ 23,96 мил. руб., между тѣмъ какъ, по оффиціальнымъ рижскимъ свѣдѣніямъ (»Handel und Schiffart Riga's im Jahre 1866«) составлялъ не менѣе 34,42 мил. р., или на 43,7 % болѣе. Но если и высшія рижскія данныя перечислить по курсу на монету, то цифра 1866 года уменьшится до 26,58 мил. руб., и періодическое движеніе курсовой цѣнности объявленнаго отпуска столь-же мало указываетъ на благопріятный результатъ, какъ и цифры для цѣлой Россіи. Именно, объявленная курсовая цѣнность рижскаго отпуска составляла, для 1851 г.—16,15, для 1856—58 г.—28,68, для 1864—66 г.—24,68 мил. рублей, что даетъ прогрессію: 1000: 1405: 1529; а между двумя послѣдними періодами, какъ 1000: 1088. Это вычисленіе, на основаніи цѣнъ, близко подходящихъ къ дѣйствительнымъ, довольно ясно согласуется съ добытыми результатами, касательно *относительной неподвижности* русской отпускной торговли.

жетъ имѣть притязаніе только на условную достовѣрность. Именно, для послѣднихъ лѣтъ, цѣнность окажется скорѣе слишкомъ высокою, чѣмъ слишкомъ низкою, а потому, пользуясь ею, при вычисленіи курсовой цѣнности, мы, быть можетъ, сдѣлаемъ ошибку, противуположную той, которая имѣла-бы мѣсто, при пользованіи оффиціальнымъ исчисленіемъ цѣнности, т. е. найдемъ курсовую цѣнность отпуска, особенно въ послѣдніе годы, *слишкомъ высокою*. Если эта курсовая цѣнность вообще окажется ниже оффиціальной нарицательной, то это снова подтвердитъ наши прежнія заключенія касательно относительной неподвижности отпуска, хотя и не вполнѣ въ прежде предположенномъ объемѣ. Для нашей цѣли слѣдуетъ принять въ разсчетъ, въ пользу новаго вычисленія, что извѣстныя ошибки въ цѣнахъ, для цѣлаго періода, остаются тѣже самыя, и потому не нарушаютъ правильности выводовъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, мы можемъ вычислить то, что для насъ существеннѣе,—прогрессію цѣнности отпуска.

Наши новыя исчисленія цѣнности ограничатся пятью главными предметами—пшеницею, льномъ, пенькою, льнянымъ сѣменемъ, саломъ, для которыхъ, повидимому, можно установить съ наибольшею точностію дѣйствительныя среднія рыночныя цѣны. Для одной важной статьи—овечьей шерсти это труднѣе, потому она и опущена, равнымъ образомъ и для статьи »прочій хлѣбъ«, потому что вычисленіе было-бы слишкомъ ненадежно. Названныя пять статей составляютъ, по оффиціальной нарицательной оцѣнкѣ, почти $^3/_5$ отпуска по европейской торговлѣ—въ 1851—53 г.—58,8; въ 1866—58 г.— 55,8; въ 1859—61 г.—56,6; въ 1862—63 г.—56,1; въ 1864—65 г.—56,3 %—также замѣчательная равномѣрность. Какъ главныя статьи отпуска, онѣ наиболѣе подлежатъ вліянію курса и, наоборотъ, имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на этотъ курсъ. Двѣ другія статьи: »прочій хлѣбъ« и овечья шерсть слѣдуютъ вообще, въ массѣ, въ движеніи цѣнъ, за упомянутыми пятью статьями, именно—цѣны пшеницы и другаго хлѣба движутся въ русской отпускной торговлѣ равномѣрно, и равнымъ образомъ цѣны шерсти и льна, при условіяхъ послѣднихъ лѣтъ, представляютъ въ своемъ ходѣ нѣкоторое сходство. И такъ, по пяти статьямъ, можно сдѣлать заключеніе о двухъ другихъ. Такъ какъ послѣднія составляютъ около $^1/_5$ части отпуска (1851—53 г.—17,6; 1856—58 г.—22,0; 1859—61 г.—24,9; 1862—63 г.—21,7; 1864—66—20,2 % по оффиціальной оцѣнкѣ), то выводы, относительно движенія цѣнности 5 статей, по крайней мѣрѣ приблизи-

тельно движенія цѣнности пяти статей, по крайней мѣрѣ приблизительно, относятся къ 4/5 европейскаго отпуска. Наконецъ, такъ какъ прочіе товары состоятъ, вообще, также изъ сырыхъ произведеній сельскаго и лѣснаго хозяйства и потому подлежатъ, касательно движенія цѣнъ, сходнымъ условіямъ производства и потребленія, сходнымъ вліяніямъ средствъ сообщенія, подобно пяти главнымъ статьямъ, то заключеніе отъ послѣднихъ, сдѣланное относительно остальной 1/5 доли отпуска, не покажется слишкомъ смѣлымъ.

Въ слѣдующемъ обозрѣніи, вмѣсто данныхъ за отдѣльные годы, содержатся среднія для цѣлыхъ періодовъ. Естественно, что курсовое переложеніе сдѣлано не по среднему лажу періода, что предполагало бы равные отпуски въ каждомъ году, но по годовому лажу. Переложеніе оффиціальной оцѣнки на курсовую цѣнность, въ настоящемъ случаѣ, для болѣе удобнаго сравненія, еще разъ сопоставляется съ новымъ исчисленіемъ, но съ прибавленіемъ лишь нѣкоторыхъ данныхъ за 1867 г. (опубликованныхъ въ августѣ 1868 г.). Прогрессія, само собою разумѣется, касается всегда той-же самой рубрики. Такъ напр. оффиціальная цѣнность 1851—53=1000, 1856—58=1288 и т. д.).

Отпускъ по европейской торговлѣ мил. руб.

Цѣнность.	Пшеница.	Ленъ.	Пенька.	Льняное сѣмя.	Сало.	Итого.	Прогрессія. суммы.	
1851—53.								
Оффиціальная -	25.54	10.53	7.81	9.42	9.70	63	1000	
Курсовая оффиц.	25.54	10.53	7.81	9.42	9.70	63	1000	
Дѣйствительная -	25.79	10.52	8.12	10.03	10.01	64.47	1000	
Курсовая дѣйств.	25.79	10.5	8.12	10.03	10.01	64.47	1000	
1856—58.								
Оффиціальная -	31	13.45	7.84	14.16	14.77	81.22	1288	1000
Курсовая оффиц.	30.15	13.02	7.60	13.76	14.31	78.84	1251	1000
Дѣйствительная -	32.20	12.95	7.97	15.16	17.09	85.37	1324	1000
Курсовая дѣйств.	31.35	12.53	7.74	14.74	16.56	82.92	1286	1000
1859—61.								
Оффиціальная -	39.39	14.12	8.31	13.26	12.85	87.93	1395	1082
Курсовая оффиц.	36.28	12.95	7.61	12.18	13.65	82.61	1311	1017
Дѣйствительная -	37.44	14.39	8.40	14.12	16.15	90.50	1404	1060
Курсовая дѣйств.	34.26	13.20	7.69	13.26	14.85	83.26	1291	1004
1862—63.								
Оффиціальная -	33.41	16.51	8.69	14.30	9.78	82.69	1312	1018
Курсовая оффиц.	31.03	15.37	8.07	13.25	9.15	76.87	1220	946
Дѣйствительная -	31.26	17.85	9.63	13.70	9.55	81.99	1272	960
Курсовая дѣйств.	29.04	16.61	8.96	12.71	8.89	76.21	1182	919

1864—66.								
Оффиціальная -	43.44	20.34	9.94	17.05	11.26	102.03	1619	1256
Курсовая оффиц.	35.03	16.58	8.10	13.43	9.65	83.29	1322	1056
Дѣйствительная -	53.06	22.54	11.21	19.89	13.68	120.38	1867	1410
Курсовая дѣйств.	42.80	18.35	9.13	16.19	11.06	97.53	1513	1176
1867.	хлѣба вообще.							
Оффиціальная -	93.98	19.83	8.67	18.36	11.83	152.87		
Курсовая оффиц.	79.64	16.85	7.35	15.56	10.03	129.48		

Изъ этого обозрѣнія оказывается, что хотя дѣйствительная металлическая цѣнность отпуска, въ послѣдніе годы, не въ такой мѣрѣ отстаетъ отъ оффиціальной нарицательной цѣнности, какъ предполагается далѣе, но однакоже значительно ниже послѣдней. Съ 1856—58 по 1864—65 г., *общій отпускъ* по европейской торговлѣ возросъ, по оффиціальной нарицательной оцѣнкѣ—на 24,6, по курсовой—на 4,5 %, а отпускъ упомянутыхъ 5 статей, по тѣмъ же исчисленіямъ, нѣсколько болѣе на 25,6 и 5,6 %; напротивъ, возрастаніе, по вѣроятной дѣйствительной цѣнности, возросло для пяти статей на 41 и 17,6 %. Послѣдняя цифра представляетъ возрастаніе русской покупной силы въ европейской торговлѣ относительно иностранцевъ—среднимъ числомъ, въ годъ, на 2,2 %! При этомъ слѣдуетъ допустить, что возрастаніе реальной металлической цѣнности *прочаго* отпуска, скорѣе было слабѣе, нежели сильнѣе, противу вычисленнаго, хотя въ цѣломъ было почти тоже самое.

За тѣмъ найденное возрастаніе дѣйствительной металлической цѣнности отпуска слѣдуетъ исключительно приписать 1865 и 1866 годамъ, въ которые цѣны сильно поднялись. Для предшествующихъ годовъ, и по настоящему вычисленію цѣнности, получается очень низкая цифра дѣйствительной курсовой цѣнности отпуска, и именно—не только для эпохи размѣнной операціи (для 1862—63 г., въ которые уменьшеніе отпуска, можно приписать этой операціи и сопровождавшему ея вывозу золота, какъ это утверждали приверженцы бумажно-денежнаго хозяйства) но и для 1864 года (по всей вѣроятности и для части 1865 г.—собственно относительно хлѣба); именно, истинная курсовая цѣнность пяти статей составляла въ 1862—66 годахъ: 78,06, 74,39, 78,47, 100,77 и 113,34 мил. руб., изъ коихъ на пшеницу причиталось 30,20, 27,88, 31,56, 39,87 и 56,98. Въ 1865 г. отпускъ льна былъ ненормально высокъ. Поэтому и здѣсь мы снова приходимъ къ заключенію, что низкій уровень западно-европейскихъ цѣнъ, начиная съ 1862 г., былъ главною причиною,

объясняющею паденіе русскаго вексельнаго курса. Это паденіе было остановлено только на время искуственнымъ образомъ—размѣнною операціею, но послѣ неудачи послѣдней, въ концѣ 1863 г., наступило тѣмъ сильнѣе, что торговля, вслѣдствіе болѣе слабаго отпуска, дала необыкновенно мало римессъ. Этотъ моментъ, слѣдовательно, дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, какъ недовѣріе, которое было вызвано неудачею размѣнной операціи и польскимъ возстаніемъ. Съ осени 1866 г. наступило значительное улучшеніе курса, которое должно приписать, прежде всего, увеличенію отпуска, въ особенности хлѣба. По всей вѣроятности, оно началось-бы нѣсколько ранѣе, еслибы этому не противодѣйствовали бурныя политическія событія 1866 г. Въ противномъ случаѣ, средній курсъ 1866 г., какъ можно предполагать, былъ-бы скорѣе благопріятнѣе, чѣмъ неблагопріятнѣе курса 1865 г. Относительно хорошій курсъ 1867 и 1868 г., несмотря на новое умноженіе бумажныхъ денегъ, зависилъ отъ продолженія благопріятныхъ условій отпуска, и потому, очень вѣроятно, вмѣстѣ съ ними исчезнетъ.

Совпаденіе пониженія западно-европейскихъ хлѣбныхъ цѣнъ съ возвышеніемъ вексельнаго курса и послѣ съ паденіемъ лажа въ 1862—63 годахъ, было особенно неблагопріятно для русскаго производителя, который покрываетъ свои расходы бумажными деньгами. При продажѣ было выручено не только меньшее количество металлическихъ денегъ, но послѣднія имѣли меньшую цѣнность на бумажныя деньги. На оборотъ, производитель въ 1866 г. выигралъ тѣмъ болѣе, что какъ иностранныя хлѣбныя цѣны, такъ и лажъ значительно возвысились. Въ противуположность этому, положеніе потребителей сдѣлалось теперь тѣмъ неблагопріятнѣе, чѣмъ благопріятнѣе оно было прежде.

Связь русскихъ цѣнъ, въ мѣстахъ отпуска, съ западно-европейскими, въ особенности съ англійскими хлѣбными цѣнами, легко можетъ быть указана. Равнымъ образомъ, можно замѣтить, какъ по этимъ предметамъ, лажъ переходитъ на внутреннія цѣны. Для доказательства представимъ здѣсь изъ большаго запаса матеріаловъ нѣсколько замѣтокъ о средней цѣнѣ на пшеницу, въ *Одессѣ*, за послѣдніе годы, въ сравненіи съ движеніемъ англійскихъ цѣнъ и лажа.

	Одесса. Цѣна хлѣба за четверть въ рубл. Нарицатель.		Лажъ. процентъ Курсовая.		Англ. цѣна за квартеръ.	
1861	— 8,69	—	7,70	— 12,0	—	55 шил. 4 пенс.
1862	— 7,66	—	6,93	— 10,5	—	55 » 5 »

1863	—	6,94	—	6,64	—	4,5	—	44	»	9 »
1864	—	7,90	—	6,03	—	17,7	—	40	»	2 »
1865	—	7,88	—	6,51	—	21,7	—	41	»	10 »
1866	—	10,62	—	8,20	—	29,5	—	49	»	11 »
1867	—	—	—	—	—	18,0	—	64	»	3 »

Здѣсь англійская цѣна возвышается, съ 1864 до 1866 г., на 24,12 %, цѣна въ Одессѣ курсовая—на 36, нарицательная, слѣдовательно подъ вліяніемъ на 12% высшаго лажа,—на 49,8 %. Совершеннаго параллелизма нельзя конечно ожидать, потому что и спросъ, и жатва, въ Россіи, повліяли, въ свою очередь; равнымъ образомъ исчисленіе средней цѣны, какъ англійской, такъ и одесской, не достовѣрно. Чѣмъ точнѣе слѣдуютъ цѣны за лажемъ, тѣмъ слѣдовательно, вреднѣе для потребителя всѣ мѣры, которыя искусственно поддерживаютъ высокій лажъ, подобно покупкѣ золота Банкомъ. *)

Изъ таблицы А оказывается, что *отпускъ*, повидимому не мало увеличившійся, *по оцѣнкѣ на металлъ, опредѣляющій международную цѣнность, въ послѣднія 10 лѣтъ, съ конца крымской войны, мало или почти вовсе не возросъ.* Средняя цифра, въ *дѣйствительныхъ серебряныхъ рубляхъ*, составляетъ для 1856—58 г.—141,5, для 1864—66 г.—147,6 мил. руб., слѣдовательно приращеніе только на 4,3 %! И даже нарицательное возрастаніе, по цѣнѣ на бумажныя деньги, составляя въ этомъ періодѣ только 24,6 %, значительно отстаетъ отъ возрастанія торговли въ большей части другихъ странъ, которое составляло, для тѣхъ же періодовъ—1856—58 до 1864—66 г., по отпуску внутреннихъ произведеній Великобританіи — 45,2 %, по спеціальной торговлѣ Франціи—68,8, Бельгіи—55,7 (въ обѣихъ странахъ исчислена дѣйствительная цѣнность); по привозу въ Гамбургъ и Бременъ—55,7 %!

Удостовѣреніе этого факта, т. е. *относительнаго застоя въ международной мѣновой цѣнности русскаго отпуска*, имѣетъ чрезвычайную важность для вопроса о денежной единицѣ и не меньшую для

---

*) Настоящее приложеніе напечатано авторомъ въ концѣ книги; оно собственно должно слѣдовать за послѣдующимъ анализомъ таблицъ, но помѣщено непосредственно вслѣдъ за ними, для сохраненія связи въ дальнѣйшемъ изложеніи.—Н. Б.

вопросовъ, относящихся къ торговой политикѣ, замледѣльческому хозяйству и къ развитію средствъ сообщенія. Этимъ оправдывается накопленіе въ четырехъ таблицахъ богатаго статистическаго матеріала и вычисленіе среднихъ и прогрессивныхъ цифръ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ можетъ казаться необходимымъ для ближайшей нашей цѣли. Именно, эти вычисленія, и между ними относящіяся къ курсовой цѣнности отпуска главныхъ произведеній, заслуживаютъ внимательнаго изученія.

Курсовая цѣнность товарнаго отпуска составляетъ сумму, которую внутреннее производство, за исключеніемъ добыванія золота и серебра, поставляетъ въ распоряженіе страны, для покрытія текущихъ обязательствъ по заграничнымъ сношеніямъ. Эта курсовая цѣнность составляетъ дѣйствительную сумму издержекъ, которую страна принимаетъ на себя по покупкѣ товаровъ, непроданныхъ иностранцами на кредитъ. Поэтому, относительно неподвижная курсовая цѣнность русскаго отпуска показываетъ, что обыкновенное производство не давало Россіи возможности произвести большіе платежи за границу. Прогрессія европейскаго общаго отпуска, въ четыре періода—съ 1856—58, 1859—61, 1862—63, 1864—66 г., указываетъ на это цифрами—1320, 1351, 1271, 1360.—Любопытны заключительныя данныя въ таблицѣ B, указывающія въ какой мѣрѣ главныя статьи отпуска участвуютъ въ этомъ застоѣ. Курсовая цѣнность хлѣба, равно какъ и пяти другихъ главныхъ статей, (хлѣба, при значительныхъ колебаніяхъ въ промежуткѣ времени между 1856—58 и 1864—66 г.) осталась почти таже самая. Нѣсколько сильнѣе возрасла дѣйствительная мѣновая цѣнность отпуска другихъ статей. Усилившійся отпускъ дерева имѣлъ въ томъ свою долю. Курсовая цѣнность отпуска пшеницы, въ послѣдніе три года, конечно, возвысилась, но не въ такой мѣрѣ, какъ въ 1859—61 г.

Застой въ отпускной торговлѣ Россіи можетъ быть объясненъ отдѣльнымъ или совокупнымъ дѣйствіемъ трехъ нижеслѣдующихъ причинъ: во-первыхъ *застоемъ въ производствѣ*, т. е. *количествомъ* предметовъ отпуска; во-вторыхъ *неблагопріятными обстоятельствами и низкими цѣнами на монету на иностранныхъ рынкахъ*, гдѣ сбываются русскія произведенія; въ-третьихъ—*недостаточною оплатою этихъ статей заграничными покупателями*, вслѣдствіе господства бумажныхъ денегъ. Сводъ данныхъ, въ приведенныхъ таблицахъ, позволяетъ заключить, что эти три причины, въ нѣкоторой степени, дѣйствовали совокупно.

Количество вывозимыхъ товаровъ не представляетъ особенно бла-

гопріятной прогрессіи, если даже принять во вниманіе ненормальный характеръ отдѣльныхъ годовъ и періодовъ, какъ напр. 1853 г., когда богатый урожай въ западной Европѣ и опасенія войны усилили вывозъ, или 1856 г., когда запасы льна, льнянаго сѣмени и сала, накопившіеся во время блокады, могли быть вывезены, или 1862—63 г., когда размѣнная операція временно парализировала отпускную торговлю, или вообще, въ послѣдніе годы, когда неблагопріятныя жатвы господствовали въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи. Отпускъ пшеницы сдѣлался снова значительнѣе съ 1865 г., конечно, въ связи съ болѣе высокими цѣнами въ Англіи, но даже и въ 1866 г. не достигъ высшаго размѣра 1853 г., хотя развитіе средствъ сообщенія уже разширило область, изъ которой хлѣбъ подвозится для отпуска въ порты. Въ промежуткѣ времени отпускъ пшеницы былъ гораздо слабѣе. Въ теченіи истекшаго десятилѣтія, отпускъ другаго хлѣба, при значительныхъ колебаніяхъ въ отдѣльные годы, скорѣе уменьшился. Изъ другихъ складочныхъ отпускныхъ товаровъ—количество пеньки и сала, послѣдняго съ колебаніями, которыя объясняются крымскою войною, остались почти безъ измѣненія, впродолженіи послѣднихъ 16 лѣтъ. Отпускъ льнянаго сѣмени, главной составной части цифры льнянаго и коноплянаго сѣмени, показанной въ таблицѣ, также не увеличился значительно. Отпускъ льна, хотя въ цѣломъ сдѣлался больше, но возросталъ не очень сильно и непостоянно, несмотря на благопріятныя для него обстоятельства, вызванныя хлопковымъ кризисомъ. Цифры отпуска 1853, 1856 и 1857 г., хотя и возвысились, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, но въ 1862—64 и въ 1866 годахъ почти равны. Только отпускъ шерсти сильнѣе и вообще постояннѣе возросталъ, какъ показываетъ таблица D, вслѣдствіе необыкновенно благопріятныхъ цѣнъ, но также благодаря американской междуусобной войнѣ. Прочія, менѣе важныя статьи представляютъ тѣже самыя явленія; такъ напр., количество отпуска щетины и поташа, съ нѣкоторыми колебаніями, осталось въ цѣломъ тоже самое; замѣтное возрастаніе, кромѣ дерева, представляетъ отпускъ скота, также вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на Западѣ. Такимъ образомъ, заключая по дѣйствительному отпуску, о развитіи земледѣльскаго производства и средствъ отпускной торговли, можно получить, на дѣлѣ, неблагопріятную картину. Изслѣдованіе о томъ: въ какой мѣрѣ подобное заключеніе можетъ быть допущено?—не относится къ настоящей нашей задачѣ. Достаточно замѣтить, что случающіяся, по временамъ, худыя жатвы въ Россіи,

низкія хлѣбныя цѣны на Западѣ, весьма несовершенныя, хотя нѣсколько улучшенныя средства сообщенія, и другія общія причины, какъ напр. торговая политика и бумажныя деньги,—конечно, способствовали, въ нѣкоторой степени, неподвижному состоянію отпуска земледѣльческихъ произведеній; но статистика отпуска скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ нерѣдко высказываемое положеніе, что земледѣльческое производство послѣднихъ лѣтъ, послѣ освобожденія крестьянъ, не только не дѣлало успѣховъ, но, быть можетъ, даже отставало. Это тѣмъ достовѣрнѣе, что по другимъ признакамъ, нельзя допустить замѣтнаго возрастанія внутренняго потребленія питательныхъ веществъ, кромводки, и сырыхъ произведеній для переработки*). Застой, если не уп а докъ сельскаго хозяйства, возрастаніе потребленія водки—вотъ неутѣшительныя явленія, которыми пока сопровождалась отмѣна крѣпостнаго права, и которыя оказываются причиною, способствующею возрастающему упадку цѣнности бумажныхъ денегъ. Неизбѣжныя, глубоко коренящіяся трудности переходнаго періода, о которыхъ мы говорили въ введеніи, проявляются здѣсь съ совершенною очевидностію.

Низкія хлѣбныя цѣны въ западной Европѣ составляютъ причину особую, дѣйствовавшую, главнымъ образомъ, въ отдѣльные годы, на уменьшеніе цѣнности русскаго отпуска, въ періодъ, истекшій съ 1856 года. Это объясняетъ рядъ явленій въ русскомъ бумажно-денежномъ хозяйствѣ, обнаруживая зависимость русскаго вексельнаго курса отъ хлѣбныхъ цѣнъ въ странахъ сбыта, въ особенности въ Англіи.

Движеніе западно-европейскихъ хлѣбныхъ цѣнъ опредѣляется съ достаточною точностію довольно согласнымъ движеніемъ англійскихъ и прусскихъ (среднихъ—государственныхъ) цѣнъ на пшеницу. Движеніе этихъ цѣнъ, очевидно, соотвѣтствуетъ британскому ввозу пшеницы для внутренняго потребленія, изъ котораго можно видѣть потребность британскаго рынка, регулирующаго, главнымъ образомъ, международную хлѣбную торговлю. Соотношеніе обоихъ во взаимнодѣйствіи находящихся явленій обнаруживается, какъ въ 1854—56 г., такъ и въ 1861—63 годахъ. Только, въ первомъ періодѣ, цѣны стояли относительно выше, потому что привозъ за границу былъ малъ, вслѣдствіе запрещенія вы-

---

*) Въ приложеніи 2-мъ къ настоящей главѣ представлены фактическія опроверженія выводовъ, сдѣланныхъ г. Вагнеромъ.—Н. Б.

воза хлѣба со стороны Россіи, блокады ея портовъ и неурожая на континентѣ, между тѣмъ какъ, во второмъ періодѣ, огромный англійскій ввозъ удерживаетъ высокую цѣну только въ теченіи короткаго времени и понижаетъ его, однакоже, въ среднемъ выводѣ. Англійскому общему ввозу пшеницы соотвѣтствуетъ, наконецъ, русскій общій отпускъ хлѣба, и въ особенности пшеницы, которая, какъ извѣстно, идетъ частію прямо, черезъ прусскія гавани, на половину въ Англію, за тѣмъ, въ особенности, во Францію, Голландію, слѣдовательно, въ страны съ одинаковымъ колебаніемъ цѣнъ и часто съ одинаковыми условіями жатвы. Въ приведенныхъ таблицахъ читатель можетъ прослѣдить ближе, въ частностяхъ, параллелизмъ въ движеніи цѣнъ въ англійскомъ ввозѣ и въ русскомъ отпускѣ. Уклоненія выясняются особыми причинами, которыя могутъ быть подмѣчены, напр. *большими* различіями и въ погодѣ, и въ положеніи жатвы на западѣ и на востокѣ Европы. Британская цѣна на пшеницу есть вообще важнѣйшій регуляторъ всемірной хлѣбной торговли, и вслѣдствіе этого также многихъ связанныхъ съ послѣднею явленій. Но, при этомъ, не должно забывать, что зависящія отъ означенной цѣны явленія, напр. британскій привозъ хлѣба, русскій отпускъ, русская цѣна и вексельный курсъ—опредѣляются не только отчасти болѣе или менѣе важными самостоятельными причинами, но находятся во взаимнодѣйствіи, какъ въ народномъ хозяйствѣ, такъ и нерѣдко между собою, и съ вліяющимъ на нихъ явленіемъ—англійскою цѣною хлѣба, и такимъ образомъ, снова вліяютъ на послѣднюю.

Въ движеніи хлѣбныхъ цѣнъ съ 1851 г., можно ясно отличать разныя эпохи: постоянно низкія цѣны,—уже начиная съ средины 1848 г., до средины 1853 г.; потомъ сильное возвышеніе этихъ цѣнъ и исключительно высокое ихъ стояніе до 1856 г., на континентѣ Европы, *но не* въ Англіи (въ то время неоднократно цѣны достигали наибольшей высоты въ теченіи столѣтія); пониженіе цѣнъ, но до средняго уровня,—до торговаго кризиса въ 1857 г.; за тѣмъ, болѣе сильное паденіе и низкій размѣръ—до весны 1860 г., потомъ снова постоянное, но не чрезмѣрное возвышеніе и средняя высота до начала 1862 г.,—въ промежуткѣ этого времени и въ послѣдствіи, паденіе цѣнъ;—послѣднее становится значительнѣе въ серединѣ и въ концѣ 1862 г., и съ этихъ поръ, до средины 1866 г., господствуютъ вообще, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, очень низкія и даже въ то время часто еще понижающіяся цѣны. Только съ лѣта 1866 г., слѣдуетъ новое сильное

возвышеніе, которое осенью 1867 г. снова перешло въ небольшое пониженіе. Для нашего изслѣдованія особенно важно то обстоятельство, *что цѣны, которыя стояли въ Англіи, еще до осени 1856 г., не встрѣчаются болѣе въ теченіи послѣднихъ 11 лѣтъ.* Среднія цѣны многихъ лѣтъ, какъ напр. 1858, 1859, 1863, 1864, 1865, ниже противу бывшихъ въ 1866 г. на 40%, и даже, по временамъ, болѣе высокія цѣны стоятъ ниже на 10—20 %.

Въ этомъ, быть можетъ, главнымъ образомъ, обнаруживается сильное вліяніе товарнаго баланса на русскій вексельный курсъ. Чѣмъ выше англійская цѣна на хлѣбъ, и чѣмъ ниже русскій лажъ, тѣмъ выгоднѣе отпускъ хлѣба, какъ важнѣйшаго русскаго складочнаго товара, *въ видахъ уравненія заграничныхъ платежей*, и на оборотъ. Какъ измѣнились въ этомъ отношеніи обстоятельства въ теченіи послѣднихъ 10—11 лѣтъ! *Количествомъ пшеницы*, которымъ Россія, въ 1856—57 годахъ, могла произвести заграницею уплату въ 30 мил. дѣйствительныхъ серебряныхъ рублей, при англійскихъ цѣнахъ въ 62 шил. 9 пен. за квартеръ пшеницы, Россія могла въ 1864—65 г., при цѣнѣ въ 41 шил., уплатить только 20,56 мил. руб. сер. *и то только, если бы внутренняя цѣна хлѣба возросла на всю сумму лажа. Еслибы лажъ не произвелъ никакого возвышенія* въ цѣнѣ, что конечно невѣроятно, то эта сумма, въ означенномъ періодѣ, уменьшилась-бы снова до 17,48 мил. руб. При нѣсколько меньшемъ возвышеніи цѣны противъ лажа, дѣйствительно свободная выручка, для производства *заграничныхъ платежей*, была-бы настолько же менѣе 20,56 мил. руб. сер. Конечно, скорѣе всего можно ожидать правильнаго соотвѣтствія между лажемъ и возвышеніемъ цѣны такого товара какъ хлѣбъ, но не навѣрное, при условіяхъ, существовавшихъ въ послѣдніе годы, когда хлѣбъ болѣе предлагался, чѣмъ спрашивался. По другимъ статьямъ, это соотвѣтствіе еще болѣе сомнительно. Существованіе лажа, хотя и благопріятствующее отпуску, пока внутреннія цѣны не возрасли соразмѣрно съ лажемъ, и пока международная цѣнность отпуска ниже, должно вызвать *новую болѣе сильную потребность* въ платежныхъ средствахъ, для покрытія означенной разности, при разсчетахъ по заграничнымъ обязательствамъ, т. е. *страна должна отдать большее количество товаровъ, не получая за нихъ равноцѣнности, или же вывезти большее количество драгоцѣнныхъ металловъ. Народное* хозяйство терпитъ, слѣдовательно, навѣрное потерю, и лажъ, вслѣдствіе *этого* излишка въ

отпускѣ, не понизится, какъ это было-бы въ другомъ случаѣ. Столь-же вредно должна дѣйствовать всякая мѣра, которая имѣетъ послѣдствіемъ то, что отпускъ *товаровъ* оплачивается *меньшею реальною равноцѣнностію* изъ-за границы. Покупка золота Банкомъ, искусственно поднимающая цѣну на золото, дѣйствуетъ въ такомъ же направленіи, какъ будетъ показано ниже.

По всему этому *можно признать низкія западно-европейскія хлѣбныя цѣны, какъ одну изъ причинъ, существенно способствовавшихъ упадку цѣны русскихъ бумажныхъ денегъ*, и въ тоже время *дѣйствовавшихъ неблагопріятно на курсъ съ 1862 г.*, на что не разъ указывало предшествовавшее изслѣдованіе: т. е. что *выручка* отъ отпуска хлѣба, которою можно было располагать для заграничныхъ платежей, оказывалась менѣе значительною. Слѣдуетъ замѣтить, что именно, въ 1862—63 годахъ, избранныхъ для размѣнной операціи, произошелъ сильный переворотъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ. *Въ началѣ* этой операціи (въ 1-ой четв. 1862 г.) англійская пшеница стоила 60 шил. 3 пен., *въ концѣ*—въ послѣдней четверти 1863 г.—40 шил. 8 пен. за квартеръ. Это едвали можно было предвидѣть, но, къ несчастію, упомянутая неблагопріятная случайность для русской денежной системы, едвали имѣла меньшее значеніе, чѣмъ другая, столь-же непредвидѣнная—именно польское возстаніе. Огромный отливъ металла, который при размѣнѣ оказался возможнымъ, понятнѣе при сильномъ паденіи англійскихъ хлѣбныхъ цѣнъ. *Количественное* увеличеніе отпуска, на сколько оно имѣло мѣсто, и большій вывозъ металла, не могли имѣть благопріятнаго вліянія на лажъ, потому что, независимо отъ баланса неторговыхъ платежей, приходилось пополнить въ товарномъ торговомъ балансѣ пустоту, произшедшую отъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Цѣны прочихъ пяти главныхъ статей русскаго отпуска, какъ видно изъ таблицы D, отчасти значительно потерпѣли отъ кризисовъ 1856—1857 годовъ. Это обстоятельство дѣйствовало въ то время, въ томъ же самомъ направленіи, какъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, и могло способствовать тогдашнему первому неблагопріятному повороту въ вексельномъ курсѣ послѣ войны. Позднѣе, и именно, въ годы низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, въ 1862 г., послѣдовало, конечно, возвышеніе цѣнъ этихъ произведеній, прежде всего шерсти, потомъ льна, пеньки, льнянаго сѣмени. Это возвышеніе, на большее или меньшее время, представляло болѣе или менѣе значительное вознагражденіе за уменьшеніе выручки отъ

хлѣба; но полное возмѣщеніе не имѣло мѣста, потому что цѣны этихъ произведеній относительно менѣе и не столь долгое время возвышались, какъ цѣны на хлѣбъ, которыя падали, и оставались низкими. Поэтому, не слѣдуетъ удивляться извѣстной зависимости вывѣреннаго русскаго вексельнаго курса отъ англійскихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Мѣсто не позволяетъ привести подробныя данныя, для доказательства этой связи. Мы ограничимся только обзоромъ параллельнаго движенія петербургскаго курса на Лондонъ и англійскихъ цѣнъ на пшеницу (въ шиллингахъ и пенсахъ) и исключительнымъ указаніемъ *поворотныхъ* точекъ.

	Цѣна.	Курсъ		Цѣна.	Курсъ
Январь 1851 - - -	38	38,10	1 четверть 1860 - -	44,4	35,19
Ноябрь 1852 - - -	40	38,68	3—4 1860- - - -	58	36.05
Декабрь 1852 - - -	44	39,40	3-ья 1861 - - - -	52,2	34,07
Май 1853 - - -	42,2	38,19	1-ая 1862 - - - -	60,3	33,89
Іюль—августъ 1853 -	51	39,03	Декабрь 1863 - - -	40.8	34,772
Ноябрь 1853 - - -	72	39,17	Послѣ размѣна.		
Мартъ 1856 - - -	69	37,34	1 четверть 1864 - -	40,5	34,22
Іюль 1856 - - - -	76	38,37	Декабрь 1864 - - -	38,3	31,09
Октябрь 1856 - - -	65,5	38,81	Январь 1865 - - -	38,6	31,18
Январь 1857 - - -	58,7	38,40	Декабрь 1865 - - -	46,8	31,28
Май 1857 - - - -	56,7	38,06	Сентябрь 1866- - -	49	30,43
Августъ 1857 - - -	59,6	37,44	Ноябрь 1866 - - -	56,6	31,82
Февраль 1858 - - -	45,6	35,50	Январь 1867 - - -	65,4	33

Третья причина, которая могла способствовать застою русской отпускной торговли, можетъ, наконецъ, заключаться *въ недостаточной реальной оплатѣ предметовъ отпуска со стороны иностранцевъ, др. словами—въ недостаточномъ переложеніи лажа на цѣны этихъ статей внутри страны.* Если это переложеніе происходитъ не вполнѣ, то иностранцы получатъ въ результатѣ часть произведеній *даромъ;* отпускъ, въ такомъ случаѣ, можетъ *казаться* большимъ, но онъ *не* служитъ вполнѣ къ покрытію заграничныхъ платежей. Балансъ по торговлѣ товарами становится менѣе благопріятнымъ, лажъ возвышается, и снова начинается тоже круговращеніе.

Здѣсь заключается одна изъ многихъ трудныхъ дилеммъ, къ которымъ неизбѣжно приводитъ бумажно-денежное хозяйство. Безъ сомнѣнія возмущающее вліяніе бумажныхъ денегъ на большую часть вну-

тренних единичных хозяйствъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что лажъ переходитъ на цѣны товаровъ, и пониженіе цѣны бумажныхъ денегъ становится пониженіемъ ихъ цѣнности. При этомъ, всѣ единичные хозяйства терпятъ, какъ *потребители*. Возвышеніе цѣнъ, не равное лажу, столь-же несомнѣнно способствуетъ отпуску, потому что иностранцы покупаютъ дешевле на сумму разности между цѣною и лажемъ. Лица, отпускающія товары, заинтересованы съ одной стороны, какъ производители, соотвѣтствующимъ возвышеніемъ цѣнъ, съ другой—превышающимъ это возвышеніе лажемъ, который способствуетъ разширенію ихъ сбыта. На худой конецъ, для нихъ дѣло идетъ о lucrum cessans, если цѣна не возвышается на всю сумму лажа. Если они выручаютъ продажею, въ бумажныхъ деньгахъ, свой частно-экономическій капиталъ съ прибылью, и если послѣдній позволяетъ имъ располагать достаточною покупною силою *внутри страны*, то ихъ интересъ огражденъ, хотя-бы цѣна товаровъ *не возвысилась* на всю сумму лажа. Но *что будетъ въ такомъ случаѣ съ интересомъ народнаго хозяйства?* Послѣднее заинтересовано *не массою бумажныхъ денегъ*, уплачиваемою покупщикомъ за отпускъ, но *возможно большею реальною равноцѣнностію, данною за вывозъ*. Поэтому, интересъ народнаго хозяйства *въ оттускной торговлѣ* состоитъ въ томъ, чтобы внутренняя цѣна возвысилась на сумму лажа, и чтобы ни одна доля товаровъ не была отпущена безъ полученія равноцѣнности. Если цѣна возрастетъ менѣе, то народное хозяйство терпитъ дѣйствительную *потерю* (damnum emergens). Здѣсь, слѣдовательно, представляется случай возможнаго столкновенія между единичнымъ и народно-экономическимъ интересомъ. Самый интересъ народнаго хозяйства раздвояется, такъ какъ съ одной стороны желательно, чтобы цѣны товаровъ отставали отъ лажа для того, чтобы большое число потрясеній бумажно-денежнаго хозяйства не ощущалось такъ повсемѣстно и глубоко, а съ другой стороны, напротивъ, во внѣшней торговлѣ, обнаруживаются прямыя потери народнаго хозяйства.

Сказанное можно ближе пояснить примѣромъ. Изберемъ уже нѣсколько разъ упомянутый случай *покупки золота Банкомъ по искусственно высокому установленному курсу* *). Эта мѣра была названа

---

*) Возраженія противъ нѣкоторыхъ мыслей автора, относительно покупки золота, изложены въ приложеніи 2-мъ, въ концѣ VIII главы. Н. Б.

выше *подаркомъ* владѣльцамъ, или привозителямъ золота, или, что одно и тоже, иностранцамъ, вывозящимъ русскія произведенія. Теперь легко привести доказательство справедливости этого возврѣнія.

Возьмемъ цѣну, платимую Банкомъ—5 р. 98 к. за полуимперіалъ. Пока Банкъ можетъ за эту цѣну покупать золото,—она необходимо должна составлять, какъ это теперь оказывается на дѣлѣ, *наивысшій размѣръ* цѣны золота, исчисленной на бумажныя деньги, и такой же *наименьшій* размѣръ цѣны бумажныхъ денегъ, исчисленной на золото, какъ было доказано выше. Для дальнѣйшихъ выводовъ допустимъ предположеніе, что *покупная цѣна бумажныхъ денегъ одинакова въ цѣлой странѣ.*

Упомянутую мѣру восхваляли за то, что она *привлекаетъ золото.* Это—заблужденіе, какъ мы увидимъ ниже. Банкъ привлекаетъ покупкою *только ту часть золота*, которая находится въ обладаніи жителей страны, или ту часть, которая, въ противномъ случаѣ, *не была-бы* привезена изъ-за границы. Эту долю нельзя выразить цифрою, но можно обозначить съ точностію: это тотъ *излишекъ*, который, вслѣдствіе *болѣе высокой цѣны* золота, привлекается на сумму *разности* между искусственно возвышенною и болѣе низкою нормальною цѣною золота, и слѣд. привозится изъ-за границы. Безъ сомнѣнія, эта сумма составляетъ болѣе или менѣе значительную долю фактическаго привоза золота, коль скоро означенное условіе покупки существуетъ, и коль скоро можно купить на бо́льшую сумму бумажныхъ денегъ соотвѣтственно большее количество произведеній. Доводъ защитниковъ банковой политики справедливъ не для всей суммы ввоза, но для упомянутаго *излишка.* Именно, означенная операція влечетъ за собою большій спросъ на русскія произведенія со стороны иностранцевъ; только не потому, что эта мѣра доставляетъ большій сбытъ для золота, но потому, что можно сбыть *болѣе* золота по *лучшей* цѣнѣ. Еслибы этой мѣры не было, то вексельный курсъ возросъ-бы еще болѣе, лажъ понизился, русскіе товары для иностранцевъ сдѣлались дороже, и вслѣдствіе этого отпускъ, оживленный или возрастающій, долженъ былъ-бы упасть. Таковы строго логическіе выводы, при указанномъ измѣненіи и допущенномъ предположеніи. Не подлежитъ спору, что мѣра, въ такомъ случаѣ, *нѣкоторое время* способствуетъ сбыту. Защитники, съ своими выводами, остаются, къ сожалѣнію, на половинѣ пути. Если идти далѣе, то окажется невыгодная сторона операціи и *процвѣтаніе*

отпуска для русскаго народнаго хозяйства будетъ почти тождественно съ простымъ выбрасываніемъ въ Балтійское или въ Черное море товаровъ, вывезенныхъ вслѣдствіе вызванныхъ этою мѣрою и большаго спроса, и большаго отпуска. Этого »процвѣтанія« отпуска можно достичь и такимъ путемъ, оставляя въ сторонѣ *народно-экономическую цѣну всякаго отпуска*, — пріобрѣтеніе полезныхъ равноцѣнностей для заграничныхъ платежей, т. е. для оплаты привоза. Къ счастію, предположеніе, относительно постоянства покупной силы бумажныхъ денегъ, не можетъ при этомъ долго оставаться въ силѣ, и потому означенная мѣра, вслѣдствіе ея вліянія на цѣны предметовъ отпуска, не можетъ долго упомянутымъ способомъ увеличивать вывозъ. Отсюда происходятъ снова другія неудобства.

Здѣсь слѣдуетъ отличать два главные случая, которые могутъ опять видоизмѣняться въ частностяхъ,—послѣднія можно оставить въ сторонѣ. Именно, или цѣны предметовъ отпуска, выраженныя бумажными деньгами, будутъ *тѣже самыя*, какъ и прежде, или большій спросъ, возможный при выручкѣ бо́льшей суммы бумажныхъ денегъ за привезенное золото, *возвыситъ* цѣну на величину разности между естественнымъ и въ данное время искусственно установленнымъ лажемъ. Защитники покупокъ золота имѣютъ въ виду первый случай. Только тогда, когда онъ дѣйствительно имѣетъ мѣсто, достигается упомянутая цѣль: иностранцы отпускаютъ на *ту же* сумму болѣе золота, другими словами, они покупаютъ *въ сущности дешевле и потому болѣе*, но они даютъ за *ту же* массу вывозимыхъ къ нимъ произведеній *меньшую дѣйствительную равноцѣнность*. Если это случается, то достигнутое увеличеніе отпуска, благодаря покупкамъ золота, составляетъ чистый *подарокъ* русскаго народнаго хозяйства иностранцамъ, съ тѣми же самыми послѣдствіями, какъ еслибы этотъ излишекъ былъ просто на просто выброшенъ въ море. Второй случай, впрочемъ, вообще наиболѣе обыкновенный: главная статья отпуска возвышается въ цѣнѣ, или если ея менѣе требуется за границу, то усиленный спросъ обращается на другіе предметы, которые тогда становятся дороже. Здѣсь, выгода, получаемая иностранцами, исчезаетъ, потому что большей выручкѣ въ бумажныхъ деньгахъ, полученныхъ за привезенное золото, соотвѣтствуетъ возвышеніе цѣнъ, выраженныхъ бумажными деньгами, на равную сумму. Вслѣдствіе этого отпадаетъ упомянутая потеря, несомая русскимъ народнымъ хозяйствомъ. Но мѣра, тѣмъ не менѣе, остается вредною,

потому что она, подобно охранительной пошлинѣ, составляетъ *обложеніе налогомъ массы населенія, въ особенности бѣднѣйшихъ классовъ, въ пользу производителей и продавцовъ отпускаемыхъ предметовъ.* Здѣсь, естественно, недостигается явная цѣль—усиленіе отпуска, потому что иностранцы, къ счастію, не покупаютъ *дѣйствительно дешевле.*

Банкъ даетъ, въ настоящее время, 5,98 мил. руб. кредитными билетами за 1 мил. полуимперіаловъ, за которые можно было-бы, положимъ, заплатить 2%-ми, или 119,600 рублями менѣе. При одинаковой цѣнѣ, можно было-бы теперь купить 1 мил. четвертей, а въ противномъ случаѣ—980,000. 20,000 четвертей лишка, т. е. увеличеніе сбыта на это количество, представляютъ, въ точности, въ настоящемъ примѣрѣ, потерю русскаго народнаго хозяйства. Противъ этого возражаютъ, что безъ покупки Банкомъ 1 мил. полуимперіаловъ, иностранцы купили-бы не 1 мил. четвертей хлѣба, а только 0,98 мил., что русскій хлѣбъ оказался-бы для нихъ слишкомъ дорогимъ, и что они обратились-бы къ другимъ рынкамъ. Оставляя въ сторонѣ вѣроятность этого послѣдствія дальнѣйшаго пониженія лажа, при такихъ условіяхъ отпуска, какіе были въ 1867 г., на это возраженіе можно отвѣтить, что, какъ при покупкахъ, такъ и безъ покупокъ золота Банкомъ, положеніе вещей, въ концѣ концовъ, было-бы тоже самое. Допустимъ, что иностранцы не могутъ заплатить за 1 мил. четвертей хлѣба, болѣе 1 мил. полуимперіаловъ, въ такомъ случаѣ, курсъ полуимперіала на бумажныя деньги опредѣлитъ—ceteris paribus—внутреннюю цѣну хлѣба. Если курсъ, при началѣ покупокъ золота, составлялъ 5 р. 98 к., за полуимперіалъ, то цѣна четверти пшеницы равнялась бы 5 р. 98 к. Еслибы лажъ, вслѣдствіе условій отпуска, упалъ напр. еще на 2%, то и цѣна должна была-бы въ такой же мѣрѣ понизиться, т. е. до 5 р. 86,04 к. и отпускъ составлялъ бы, какъ и прежде, 1 мил. четвертей за 1 мил. полуимперіаловъ. Но курсъ полуимперіала, а слѣдовательно и цѣна четверти, составляютъ 598 коп., тогда какъ естественный курсъ полуимперіала, и цѣна четверти должны-бы понизиться до 586,04 коп., слѣд. по второму сдѣланному предположенію, цѣна *возвысится*, именно сообразно съ болѣе высокимъ установленнымъ курсомъ—на 598 коп. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, отпускъ нисколько не будетъ значительнѣе; выгода высшей, но только номинальной цѣны, т. е. выраженной бумажными деньгами, обратится всецѣло въ пользу внутреннихъ производителей, въ ущербъ всѣмъ внутреннимъ потребителямъ. Есте-

ственно, что и противодѣйствіе пониженію цѣны сопровождается для производителей и потребителей такими же точно послѣдствіями, какъ и то, что способствуетъ ея возвышенію. Можно разнообразить возможные случаи, но результатъ будетъ тотъ-же самый: покупка золота, по искусственно высокому его курсу, при равныхъ цѣнахъ предметовъ отпуска на бумажныя деньги, составляетъ подарокъ иностранцамъ, а, при возрастающихъ цѣнахъ,—подарокъ производителямъ на счетъ потребителей.

Послѣднее, конечно, составляетъ болѣе обыкновенное послѣдствіе. По этому, едвали можно допустить *бо́льшій* привозъ золота, противъ того какой могъ-бы имѣть мѣсто. Золото ввозится для покупки не бумажныхъ денегъ, а произведеній. Обмѣнъ золота на бумажныя деньги производится только потому, что они составляютъ русскую денежную единицу. *Бо́льшій* ввозъ золота, можетъ быть послѣдствіемъ лишь банковаго спроса, если, какъ было предположено, бо́льшая сумма, полученная бумажными деньгами за золото, представляетъ бо́льшую покупную силу. Если, при соотвѣтственно возрастающихъ цѣнахъ, бумажныя деньги не обладаютъ бо́льшею покупною силою, то нѣтъ болѣе разсчета предпочитать обмѣнъ въ Банкѣ золота на бумажныя деньги, обмѣну въ частныхъ оборотахъ, конечно по болѣе низкой цѣнѣ, на бумажныя деньги, обладающія бо́льшею покупною силою. Поэтому должно твердо помнить, что наступитъ одно изъ двухъ: или, во-первыхъ, операція недостигнетъ своей цѣли, потому-ли что цѣны товаровъ возрастутъ, или останутся болѣе высокими, въ то время, какъ должно было наступить ихъ пониженіе—слѣдовательно потребители будутъ обложены налогомъ для того, чтобы дать производителямъ лучшую цѣну—что сопровождается, какъ это мы видимъ въ настоящее время въ Россіи—дороговизною и голодомъ, усиливающимися, вслѣдствіе покупки золота Банкомъ и выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ; или же, во-вторыхъ, операція покупки золота приведетъ къ цѣли—въ такомъ случаѣ Россія получитъ, за свой большій отпускъ, меньшую соотвѣтствующую равноцѣнность, т. е. непропорціональное количество средствъ, для разсчета по своимъ заграничнымъ обязательствамъ. Наконецъ, по минованіи благопріятныхъ условій для отпуска, поднимающихъ вексельный курсъ до цѣны, платимой Банкомъ за золото, наступитъ тѣмъ сильнѣйшее паденіе курсовъ, чѣмъ меньшая сумма заграничныхъ долговъ можетъ быть дѣйствительно уплачена отпускомъ, и чѣмъ большая

сумма бумажныхъ денегъ будетъ снова пущена этою операціею въ обращеніе.

Конечно, въ пользу этой банковой политики приводили, какъ главный доводъ, еще одно вышеуказанное предположеніе, именно—безъ готовности Банка покупать золото, никто не покупалъ-бы его въ Россіи, а слѣдовательно, никто не привозилъ-бы его изъ заграницы. Доказательство этого страннаго положенія заключается въ самихъ условіяхъ бумажно-денежнаго хозяйства: наравнѣ съ упавшими въ цѣнѣ бумажными деньгами, надѣленными принудительнымъ курсомъ, монета не можетъ находиться въ обращеніи, *поэтому* ввозимый металлъ не можетъ имѣть никакого употребленія. Первое положеніе вполнѣ основательно, но выводъ совершенно ложенъ. Здѣсь представляется старое смѣшеніе денегъ, какъ орудія обращенія, и денегъ, какъ капитала. Не останавливаясь на этомъ столько разъ разъясненномъ предметѣ, мы можемъ просто сослаться на ученіе о роли такъ-называемыхъ Hoards—денежныхъ суммъ, оставляемыхъ на храненіи въ международныхъ оборотахъ и въ денежной системѣ *). Здѣсь достаточно указать на ошибочное мнѣніе, по которому, въ случаѣ внезапнаго неурожая, *большій* ввозъ хлѣба, напр. въ Англію, неоплачиваемый тотчасъ соотвѣтствующимъ возрастаніемъ товарнаго отпуска, оплачивается отпускомъ благородныхъ металловъ, извлеченныхъ изъ массы обращающейся монеты. Это извѣстная главная погрѣшность денежной и кредитной теоріи, на которой основанъ пилевскій банковой актъ. Необходимый, по неурожаю въ Англіи, чрезвычайный отпускъ монеты, примѣрно въ 20 мил. фун. стер., не только не извлекается изъ ея *обращенія*, но и не поступаетъ въ *обращеніе* тѣхъ странъ, которыя отпускаютъ хлѣбъ, хотя бы послѣднія имѣли также металлическую золотую денежную единицу, и слѣдовательно несуществовало внѣшняго препятствія къ ввозу монеты, т. е.—принудительнаго курса упавшихъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ. Въ обоихъ случаяхъ, дѣло идетъ, прежде всего, о движеніи въ запасахъ свободнаго денежнаго капитала. Такіе запасы существуютъ въ странахъ съ бумажными деньгами, въ Ньюйоркѣ, Вѣнѣ и Петер-

---

*) Сравни въ особенности: Fullarton. Regul. of currency. p. 69—75, потомъ J. S. Mill. Elements of pol. econ. II.—Tooke. History of prices. IV. 218 fg.—A. Wagner. Beiträge zur Lehre von den Banken. S. 61 fg. u. Theorie der Peelschen Acte. S. 94—101.

бургѣ, не менѣе, какъ и въ странахъ съ металлическою денежною единицею. И безъ банковыхъ покупокъ золото притекало-бы въ 1867 г. въ Россію, обмѣнивалось по понижающемуся курсу на бумажныя деньги, оставалось въ запасѣ, или, быть можетъ, снова вывозилось обратно, для уплаты русскихъ обязательствъ заграницею,—что было-бы выгоднѣе накопленія золота въ кладовыхъ Банка. Мы не можемъ признать основательнымъ и другаго возраженія нашихъ противниковъ,—что большій запасъ золота поставляетъ Банкъ въ возможность продажею золота дѣйствовать на понижеиіе лажа, въ случаѣ измѣненія торговыхъ и политическихъ условій. Такія операціи ведутъ поистинѣ къ нестерпимому положенію вещей, такъ какъ Банкъ постоянно производитъ непредвидимые опыты съ курсомъ, дѣлаетъ внѣшнюю торговлю совершенно невѣрною и пріобрѣтаетъ господство надъ благосостояніемъ милліоновъ.

Операціи, въ родѣ покупки золота Банкомъ, увеличенія ссудъ подъ фонды, и вообще всякое умноженіе бумажныхъ денегъ— имѣютъ болѣе или менѣе ясно высказанную цѣль—оживить торговлю, т. е., какъ это понимаютъ въ Россіи и въ странахъ, находящихся въ одинаковомъ положеніи,—усилить отпускъ. Цѣль эта достигается только въ такой мѣрѣ, въ какой *удается заставить лажъ постоянно опережать возвышеніе цѣнъ на предметы вывоза.* Но тогда иностранцы недостаточно оплачиваютъ вывозимые товары, и послѣдствіе сего состоитъ въ менѣе благопріятномъ торговомъ балансѣ, въ возрастающемъ упадкѣ цѣны бумажныхъ денегъ и въ чистой потерѣ отпускающаго народнаго хозяйства, пропорціональной разности между лажемъ и возвышеніемъ цѣнъ. Невѣроятно, чтобы эта предположенная цѣль дѣйствительно достигалась въ продолженіи долгаго времени, а между тѣмъ фактъ чрезвычайно низкаго отпуска русскихъ товаровъ, невозрастающаго по курсовой цѣнности, возбуждаетъ вопросъ: не вызвана-ли и эта невыгода въ Россіи пагубнымъ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ?

Этимъ мы должны заключить предшествующее изслѣдованіе объ отношеніяхъ между лажемъ и внѣшнею торговлею, хотя оно, несмотря на свою подробность, еще далеко отъ систематической полноты. Мы полагаемъ, однакоже, что мы достигли главной нашей цѣли и установили нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ положеній, уясняющихъ исто-

рическое развитіе русскаго курса. Обозрѣвая за симъ вкратцѣ результаты нашего изслѣдованія, мы возвратимся къ прерванному выше изложенію вопроса о связи количества бумажныхъ денегъ съ вексельнымъ курсомъ и лажемъ для того, чтобы при помощи полученныхъ результатовъ, теперь скорѣе закончить разъясненіе этого вопроса.

Сильное и быстро обнаруживающееся вліяніе благопріятныхъ и неблагопріятныхъ политическихъ событій на курсъ указываетъ очень явственно на обстоятельство, почти незамѣченное книжною школьною ученостію, что *кредитъ* неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ почти независитъ отъ измѣненій въ ихъ количествѣ. Но вліяніе кредита преходящее; оно едва отражается на непрерывномъ движеніи курса и лажа, какъ это оказывается, при сравненіи среднихъ чиселъ дѣйствительнаго и вывѣреннаго лажа за нѣсколько лѣтъ.

Торговый товарный балансъ, при постоянномъ господствѣ бумажно-денежнаго хозяйства въ Россіи, обнаруживаетъ, по временамъ, болѣе или менѣе могущественное вліяніе, потому что колебаніямъ избытка отпуска, въ нѣкоторой мѣрѣ, соотвѣтствуютъ колебанія вывѣреннаго годоваго лажа, если при томъ принять въ разсчетъ гипотезу о неодновременности полученія платежей за вывозъ и выдачи ихъ за привозъ. Однакоже, торговый балансъ, какъ обыкновенно его понимаютъ, не объясняетъ ни непрерывнаго развитія курса, ни временныхъ его измѣненій ни даже измѣненій среднихъ годовыхъ курсовъ, въ особенности же значительнаго ухудшенія курса во второмъ періодѣ русскаго бумажно-денежнаго хозяйства, т. е. съ 1861 г.

Изслѣдованіе русскаго товарнаго отпуска именно объясняетъ это и приводитъ къ правильному пониманію товарнаго торговаго баланса. Русскій отпускъ, по курсовой цѣнности, послѣ крымской войны, мало или почти не возросъ, частію потому, что производство, или по крайней мѣрѣ сбытъ произведеній находились въ застоѣ, частію, и главнымъ образомъ потому, что западно-европейскія хлѣбныя цѣны, въ особенности съ 1862 по 1866 годъ, постоянно стояли очень низко и дѣлали невозможнымъ выгодный сбытъ важнѣйшихъ русскихъ произведеній, наконецъ—частію, быть можетъ, и потому, что бумажно-денежное хозяйство уменьшало и по желанію самаго управленія*), завѣ-

---

*) »По *желанію* самаго управленія« (!)—такаго желанія конечно не было и не могло быть.—Н. Б.

дывающаго бумажными деньгами, должно было уменьшать реальный платежъ иностранцевъ за предметы отпуска. По всей вѣроятности, эти причины дѣйствовали совокупно, сильнѣе или слабѣе, болѣе или менѣе продолжительное время.

Между тѣмъ, чѣмъ долѣе длилось бумажно-денежное хозяйство, тѣмъ бо́льшія силы были необходимы, для поддержанія благопріятнаго курса, и тѣмъ слабѣе становились эти силы. По крайней мѣрѣ отпускъ товаровъ представлялъ, вмѣсто бо́льшихъ,—лишь обсолютно равныя, или мало возросшія, по всей вѣроятности относительно значительно меньшія средства, для заграничныхъ платежей. Относительно меньшія—потому что торговыя и неторговыя платежныя обязательства Россіи за границею, за счетъ законнаго и незаконнаго ввоза, платежа процентовъ, по займамъ государства и компаній по акціямъ и пр., по всей вѣроятности, абсолютно не мало возросли. Естественно, что по временамъ, римессы по заграничнымъ займамъ, по подпискамъ на акціи, по участію иностранцевъ во внутреннихъ займахъ—доставляли особый приливъ средствъ. Но, съ другой стороны, не невѣроятно, что во время частыхъ кризисовъ, на биржахъ средней и западной Европы, возникавшихъ, вслѣдствіе политическихъ и другихъ причинъ, а также вслѣдствіе конкурренціи сѣверо-американскихъ бумагъ, многіе русскіе владѣльцы иностранныхъ фондовъ, реализировали ихъ; равнымъ образомъ и упадокъ цѣны русскихъ бумагъ не возбуждалъ охоты къ ихъ удержанію. Далѣе, нѣкоторыя поступленія по займамъ восполняли, на время, большой недочетъ по отпуску товаровъ, какъ это именно и представляетъ самая значительная операція означеннаго періода—заемъ 15 мил. фун. стер. въ 1862 году, и какъ это непосредственно оказывается изъ высокихъ цифръ тогдашняго отпуска золота (1862—63 г.). Мы съ намѣреніемъ отказываемся отъ гадательнаго исчисленія, для котораго однѣ вышеуясненныя данныя о внѣшнихъ государственныхъ займахъ и о финансовыхъ операціяхъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ не представляютъ достаточнаго матеріала. Обращая вниманіе на предшествующія указанія, можно сказать, что временныя денежныя поступленія значительно уменьшались продажею русскихъ бумагъ въ Россіи иностранцами, и уменьшеніемъ въ отпускѣ товаровъ, между тѣмъ какъ новыя приращенія русскаго долга, создавали ежегодно возрастающія новыя платежныя обязательства. Въ этомъ смыслѣ можно видѣть главную причину *постояннаго* движенія и ухудшенія русской бумажно-

денежной единицы съ 1861 по 1866 годъ, въ международномъ платежномъ балансѣ, въ особенности съ 1861 г., вслѣдствіе неподвижности дѣйствительной цѣнности торговаго отпуска и ухудшенія товарнаго торговаго баланса отдѣльно взятаго. Наступившее съ 1866 г. улучшеніе курса слѣдуетъ, равнымъ образомъ, отнести къ временному улучшенію торговаго баланса. Спросъ на благородный металлъ, для покрытія заграничныхъ платежей, колеблется, поэтому, вмѣстѣ съ движеніемъ международнаго торговаго баланса, и вмѣстѣ съ этимъ возвышаетъ или понижаетъ лажъ.

Въ дедуктивно развитой нами теоріи лажа былъ добытъ результатъ, что движеніе лажа зависитъ отъ спроса и предложенія, т. е. отъ оборотовъ благородными металлами, и что эти обороты, главнымъ образомъ, опредѣляются платежнымъ балансомъ, именно въ пормальное время бумажно-денежнаго хозяйства. Выводъ, изъ предшествующаго статистическо-индуктивнаго изслѣдованія о развитіи русскаго курса, совпадаетъ съ результатомъ изслѣдованія дедуктивнаго.

Какъ же относится количество бумажныхъ денегъ къ указаннымъ выше причинамъ? Опять точно также, какъ было нами развито. Конечно, результатъ всѣхъ опытовъ съ бумажными деньгами, какъ мы видимъ, состоитъ въ томъ, что въ настоящее время, масса бумажныхъ денегъ почти снова достигла ея прежняго высшаго предѣла, вызваннаго крымскою войною,—свыше 700 мил. рублей. *Это умноженіе бумажныхъ денегъ, послѣдовавшее снова, послѣ кратковременнаго ограниченія, сдѣлало возможнымъ полное вліяніе многихъ неблагопріятныхъ условій послѣднихъ лѣтъ и, такимъ образомъ, должно быть признано посредственною виною чрезвычайнаго ухудшенія курсовъ въ эти годы.* Въ этомъ отношеніи, можно познать *постоянное*, посредственное вліяніе *количества* бумажныхъ денегъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ виду политики, которой придерживались въ Россіи, въ теченіи истекшихъ 14 лѣтъ, печальный результатъ не можетъ возбудить удивленія, если только можно назвать »политикою« опыты надъ курсомъ и денежною единицею, основанные на постоянно мѣнявшихся началахъ и часто не основанные ни на какихъ началахъ; уступчивость каждому требованію торговаго сословія—»по больше бумажныхъ денегъ«, и совершенное отреченіе отъ всякой раціональной попытки, для установленія правильныхъ денежныхъ отношеній, послѣ неудачи преждевременной мѣры 1862—63 годовъ.

Выше было доказано, что въ извѣстную пору бумажно-денежнаго хозяйства, долженъ наступить, въ биржевомъ смыслѣ, недостатокъ денегъ, но что послѣдній, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть самый дѣйствительный *коррективъ* падающаго вексельнаго курса, возвышающагося лажа, товарныхъ цѣнъ, приходящихъ въ равновѣсіе съ болѣе высокимъ лажемъ, и, вслѣдствіе этого, составляетъ, хотя мучительную, но неизбѣжную переходную ступень къ лучшему порядку въ денежныхъ отношеніяхъ. Въ Россіи, этому коррективу не только не предоставляли возможность обнаружить свою силу, но, напротивъ, дѣлали еще все (конечно безъ яснаго сознанія послѣдствій) для того, чтобы ослабить этотъ коррективъ, и дать обнаружиться *всѣмъ* дурнымъ вліяніямъ чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ. Такъ, безпрестанно снова умножали умепьшившееся количество бумажныхъ денегъ, еще недавно съ высказаннымъ намѣреніемъ способствовать торговлѣ, въ томъ числѣ отпускной, потворствуя тѣмъ одному изъ вреднѣйшихъ предразсудковъ биржи. Такъ, прибавили къ сотнямъ милліоновъ настоящихъ бумажныхъ денегъ, къ кредитнымъ билетамъ, еще массы не настоящихъ бумажныхъ денегъ— серій, которыя доходятъ теперь уже до сотень милліоновъ (216 мил. руб. въ 1867 г.). Сумма этихъ серій, въ многихъ отношеніяхъ сходныхъ съ кредитными билетами, возрасла съ 1856 г. на 153 мил. руб., такъ что все настоящее бумажное обращеніе превышаетъ бывшій maximum—700 мил. руб. Вмѣсто того, чтобы фундировать часть этихъ билетовъ государственнаго казначейства, накопляющихся въ кассахъ, ихъ, какъ мы видѣли, превращаютъ, по новому распоряженію, по крайней мѣрѣ на время (?), въ настоящія бумажныя деньги! Такъ,—last not least— пресловутымъ пониженіемъ процентовъ на банковые вклады, 20 іюля 1857 г. (мѣра разрушительной политики, лишенная какой-либо мысли объ органическомъ новозданіи, вызовъ злаго духа, котораго не въ состояніи были потомъ изгнать) *формально вогнали въ обращеніе и навязали* оборотамъ массы праздполежавшихъ бумажныхъ денегъ, не имѣвшихъ вліянія на курсъ, а потому, по возможности, усилили вліяніе выпущенныхъ бумажныхъ денегъ. Эта мѣра могущественно способствовала тому, чтобы неблагопріятныя условія, которыя должны были вліять уже съ 1857 и еще болѣе съ 1861 г., получили теперь еще бо́льшее значеніе, и могли обнаружить свое возмущающее вліяніе на курсъ. Близорукое пониженіе процентовъ и разрушеніе старыхъ банковъ, равнымъ образомъ, составляетъ настолько же причину, спо-

собствовавшую ухудшенію русскихъ бумажныхъ денегъ, насколько она, именно, сдѣлала возможнымъ дѣйствіе этихъ вредныхъ условій!—Поистинѣ, въ исторіи развитія русскаго курса, одно только удивительно и одно только служитъ утѣшеніемъ, что плоды такой финансовой политики не были еще печальнѣе*).

*) Столь рѣзкое осужденіе русской финансовой политики вполнѣ согласуется съ общимъ настроеніемъ автора. Признавая справедливымъ то, что онъ говоритъ о послѣдствіяхъ умноженія бумажныхъ денегъ, нельзя однакоже не замѣтить, что причины умноженія бумажныхъ денегъ не были имъ оцѣнены съ осторожностію, которая требуется отъ безпристрастнаго историка. Все, что дѣлало русское финансовое управленіе,—всѣ его ошибки (отрицать ошибки значило-бы признавать человѣческую непогрѣшимость), всѣ честныя попытки, всѣ удачи и неудачи подвергаются одному огульному порицанію.

Въ русской финансовой политикѣ, г. Вагнеръ видитъ лишь опыты надъ курсомъ и денежною единицею, основанные на мѣнявшихся началахъ и часто лишенные всякихъ началъ, между тѣмъ какъ съ 1859 г. имѣлась въ виду одна цѣль: возстановленіе денежной единицы, путемъ свободнаго размѣна. Заемъ 1862 г. составлялъ способъ пріобрѣтенія металлическаго фонда, отличный лишь по формѣ отъ покупки золота въ 1867 г. (объ этой послѣдней мѣрѣ будетъ сказано въ 3-мъ приложеніи къ настоящей главѣ).—Г. Вагнеръ обвиняетъ финансовое управленіе въ томъ, что оно потворствовало требованіямъ торговаго сословія, настаивавшаго на умноженіи бумажныхъ денегъ, между тѣмъ, какъ всѣ выпуски кредитныхъ билетовъ сдѣланы были ради финансовыхъ цѣлей; наконецъ, онъ упрекаетъ это управленіе въ отреченіи отъ всякой раціональной попытки, для установленія правильныхъ денежныхъ отношеній послѣ 1863 г., какъ будто подобныя попытки могутъ быть сдѣланы во всякое время, даже при затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ и при почти непрерывныхъ дефицитахъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что выпуски кредитныхъ билетовъ, слѣдовавшіе за войною, не позволяли силамъ народнаго хозяйства противодѣйствовать вліянію бумажныхъ денегъ, соглашаясь, что количество обращающихся у насъ билетовъ Государственнаго казначейства слишкомъ велико, что пониженіе процентовъ по банковымъ вкладамъ 20 іюля 1857 г. было ошибкою, нельзя не замѣтить, что преобразованіе банковой системы было дѣломъ своевременнымъ и вполнѣ необходимымъ. Оно повело къ консолидаціи вкладовъ до востребованія, и къ созданію системы частныхъ банковъ, которые возникли и пріобрѣли неоспоримое значеніе, въ періодъ времени съ 1864 по 1870 годъ. — Если авторъ удивляется, что плоды финансовой политики не были еще печальнѣе, то это потому, что онъ упустилъ изъ виду причины благопріятно дѣйствовавшія на курсъ кредитныхъ билетовъ. — Къ такимъ причинамъ относятся: освобожденіе крестьянъ, которое развило въ Россіи денежное хозяйство, смѣнившее хозяйство натуральное и успѣхи промышленности, вызванные распространеніемъ частныхъ кредитныхъ учрежденій. Н. Б.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ВОСЬМОЙ ГЛАВѢ.

Пирложеніе 1-ое къ стр. 174, 175, 178, 179, 188 и слѣд.

Были-ли выпускаемы кредитные билеты для потребностей торговли?

Г. Вагнеръ неоднократно настаиваетъ на томъ, что выпуски кредитныхъ билетовъ были вызваны у насъ не только потребностями финансовыми, но и торговыми (см. стр. 174, 175, 178, 179, 188 и слѣд.).—Это, повидимому, подтверждается заявленіями самого правительства, которое, между прочимъ, при выпускѣ 4% металлическихъ билетовъ, дѣйствительно упомянуло, что означенные билеты должны доставить банку средства, какъ для извлеченія излишнихъ кредитныхъ билетовъ, такъ и для оказанія содѣйствія промышленности и торговли.—На дѣлѣ, однакоже, выходило нѣсколько иначе.

Выпуски кредитныхъ билетовъ, до 1864 г., были вызваны необходимостію удовлетворять вкладчиковъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Этой же цѣли послужилъ и выпускъ металлическихъ билетовъ.—При неразрывной связи ликвидаціонныхъ операцій Банка съ операціями коммерческими (тѣ и другія, до 1866 г., смѣшивались въ банковыхъ балансахъ, и правильное окончательное разграниченіе ихъ послѣдовало лишь въ 1867 г.), средства Банка истощались ликвидаціею, и потому выпуски кредитныхъ билетовъ только въ такомъ случаѣ могли быть разсматриваемы, какъ воспособленіе промышленности и торговлѣ, если коммерческія операціи дѣйствительно развивались и росли.—Изъ трехъ прилагаемыхъ таблицъ А, Б, В этого заключить нельзя.

Такъ, изъ таблицы В явствуетъ, что вклады (уже съ 1858 по 1860 г. умепьшившіеся на 201 мил.) съ 1862 по 1867 уменьшились еще на 102 мил., суммы до востребованія, находившіяся на счету Банка, уменьшились, съ 1862 по 1867, на 135 мил. Что-же касается затратъ по учету и по ссудамъ, то общій итогъ таковыхъ составлялъ:

Къ 1-му января	1861	года	50	мил.	руб.
» » »	1862	»	68,9	»	»
» » »	1863	»	35,5	»	»
» » »	1864	»	32,2	»	»
» » »	1865	»	44,4	»	»
» » »	1866	»	89,4	»	»
» » »	1867	»	122,5	»	»
» » »	1868	»	66,5	»	»
» » »	1869	»	65	»	»
» » »	1870	»	100	»	»

Сумма затратъ, въ 1860 и 1861 г., была велика и, быть можетъ, даже превышала серьёзныя потребности торговли, но нельзя сказать, чтобы этими затратами былъ вызванъ выпускъ кредитныхъ билетовъ. Если строго держаться устава Банка и признать его собственными средствами поступившіе въ него вклады, то Банкъ еще снабжалъ своими суммами ликвидацію и ничѣмъ не пользовался изъ выпусковъ кредитныхъ или 4% металлическихъ билетовъ. Съ 1862 г. начинается ограниченіе затратъ, и въ теченіи года они упали на половину—съ 68,9 на 35,5 мил.—Къ 1864 году Банкъ не затрачивалъ въ свои операціи ни коп҃ѣйки—изъ своихъ вкладовъ! Развитіе затратъ съ 1864 г. снова быстро возрастаетъ, но оно было слѣдствіемъ заключенія займовъ съ выигрышами и имѣло, конечно, не народно-экономическую, но финансовую цѣль. Наконецъ, употребленіе билетовъ, выпущенныхъ ради облегченія внутреннихъ займовъ, на покупку золота для усиленія размѣннаго фонда (а не новый выпускъ билетовъ, какъ неправильно утверждаетъ г. Вагнеръ), имѣло также цѣлію осуществленіе финансовой мѣры—пріобрѣтеніе средствъ, для возстановленія размѣна. Если и полагали, что покупка золота способствуетъ отпускной торговлѣ, то усиленіе отпуска ставили на второмъ планѣ. И такъ повторяемъ: однѣ финансовыя, а не торговыя нужды влекли за собою увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія. Нельзя не признать такими финансовыми нуждами, во-первыхъ—*возврата* прежнихъ вкладовъ до востребованія, оказавшагося необходимымъ, при отвержденіи вкладовъ и при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, во-вторыхъ—развитія операціи ссудъ, ради помѣщенія займовъ, и наконецъ въ-третьихъ—покупки золота для усиленія металлическаго фонда. Въ слѣдующихъ таблицахъ А, Б, заключаются сравнительные банковые балансы за 10-ть лѣтъ, причемъ принято дѣленіе счетовъ, установленное въ 1867 году: 1) на счетъ фонда и кредитныхъ билетовъ, 2) на счетъ коммерческихъ операцій и 3) на счетъ по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій. Въ таблицѣ В содержатся свѣдѣнія объ отношеніи консолидированныхъ вкладовъ къ вкладамъ до востребованія и свѣдѣнія о затратахъ Государственнаго банка, не принимая въ разсчетъ долга казначейства по ликвидаціи.

Къ первымъ двумъ таблицамъ присоединено поясненіе статей, поименованныхъ въ балансахъ Государственнаго банка.

А. СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ГОСУДАРСТ

Дебетъ. (Суммы въ итогахъ означаютъ милліоны съ дес.

I. Счетъ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ.	1861.	1862.	1863.
Размѣнный фондъ	92,884	97,971	92,601
Безпроцентный долгъ за кредитные билеты	622,092	616,257	592,136
	712,19м.р.	714,22м.р	691,73м.р.
II. Счетъ коммерческихъ операцій.			
А. Собственно коммерческихъ операцій			
Состояло въ наличности въ кассѣ	19,370	18,852	17,716
Учтенные векселя и др. срочныя бумаги	32,141	39,284	30,378
Ссуды подъ залогъ товаровъ	3,020	4,415	4,132
» » » государств. % бумагъ	6,747	6,833	5,512
» » » акцій и облигацій	3,893	16,479	5,600
» » » золота и серебра	4,334	1,929	—
Протестованные векселя и проср. обязат.	20	58	—
Вклады на храненіе	368	207	513
Процентныя бумаги, принадлеж. Банку	1,975	3,977	8,270
Счетъ съ конторами	8,205	7,420	4,668
Разные	53	31	287
Б. По операціямъ съ Государственнымъ казначействомъ.			
Суммы, отпущен. Коммис. погаш. долговъ	—	—	—
Счетъ по заграничной вексельной операціи	—	—	—
Расходы за Государственное казначейство	—	—	6,383
Обязательства Государствен. казначейства	—	—	14,250
Авансы и ассигн. по соор. желѣз. дорогъ	—	—	—
Разные	—	—	—
Долгъ Госуд. казначейства по ликвидаціи	29 м. р.	74 м. р.	134 м. р.
Итого	109 м. р.	173 м. р.	232 м. р.
III. Счетъ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій.			
Долгъ Коммиссіи погаш. долговъ по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ	109,313	19,519	2,295
Долгъ Гос. казнач. прежнимъ кред. устан.	103,898	160,017	151,036
Долгъ по займамъ частныхъ лицъ изъ Сохранныхъ казенъ и Заемнаго банка	231,383	405,876	390,830
Долгъ Госуд. казнач. по выкупной операц.	—	—	8,064
Процентныя бумаги, поступившія въ платежи по долгосрочнымъ ссудамъ	—	—	—
Займы, передан. изъ приказ. въ каз. палат.	—	—	—
Долгъ бывшихъ кредитныхъ установленій.	7,267	22,370	32,644
Недостающія прибыли Казначейства	—	—	—
Разные	1,103	854	—
	452 м. р.	608 м. р.	584 м. р.

ВЕННАГО БАНКА КЪ 1 ЯНВАРЯ.

дробью, прочія цифры означаютъ тысячи руб.)

1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.
68,346	83,141	82,606	81,710	112,646	156,434	153,816
568,812	568,617	568,492	568,467	568,467	567,972	567,972
637,15м.р.	651,75м.р.	651,09м.р.	650,17м.р.	681,11м р.	724,4 м.р.	721,78м.р.
18,946	21,723	22,060	22,549	54,829	40,407	40,373
23,721	23,763	26,246	39,645	34,950	30,678	52,808
4,518	2,655	2,888	3,344	4,223	4,629	3,219
6,914	9,219	46,707	50,871	24,138	24,683	33,346
7,165	7,439	7,667	7,017	3,271	5,034	11,406
—	—	—	—	—	—	—
—	—	938	1,472	242	—	65
728	813	949	969	1,022	1,163	1,225
11,557	4,357	13,698	26,220	8,473	12,378	10,133
—	10,868	17,704	20,494	18,915	21,447	12,864
244	647	313	331	302	284	176
4,500	4,500	4,500	4,500	—	—	—
—	—	23,925	22,647	—	—	—
4,213	6,023	12,123	11,850	8,031	16,649	9,070
16,390	15,640	—	—	—	—	—
—	—	26,142	105	—	—	—
80	85	646	4	—	—	—
169 м. р.	167 м. р.	101 м. р.	98 м. р.	137 м. р.	137 м. р.	154 м. р.
268 м. р.	274 м. р.	287 м. р.	311 м. р.	295 м. р.	295 м. р.	328 м. р.
1,360	1,067	979	977	—	—	—
152,356	140,857	58,782	37,119	14,204	7,961	3,260
356,570	309,611	279,123	248,981	228,507	207,820	175,514
36,112	91,529	123,490	167,013	193,442	212,398	245,501
—	11,415	17,015	9,641	7,562	7,618	7,746
—	—	4,528	5,462	—	—	—
31,031	19,079	12,759	2,630	6,970	6,229	6,336
5,573	4,739	—	—	—	—	—
320	7	—	3,490	—	—	—
583 м. р.	578 м. р.	496 м. р.	475 м. р.	450 м. р.	442 м. р.	438 м. р.

Б. СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ГОСУДАРСТ

(Суммы въ итогахъ означаютъ милліоны съ дес.

I. Счетъ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ.	1861.	1862.	1863.
Кредитныхъ билетовъ выпущ. въ обращ.	712,976	713,596	691,104
Невыпущ. бил. по металлу, внес. въ фондъ	—	0,633	0,634
Итого-	712,97м.р.	714,22 м.р.	691,73м.р.
II. Счетъ коммерческихъ операцій.			
А. Собственно коммерческихъ операцій.			
Капиталъ Г. Банка основный и резервный	16,000	16,515	17,375
Отпущ. на подкрѣпл. кассъ конт. и отдѣл.	—	—	—
Процентные текущіе счеты - - - - -	31,980	112,911	151,237
Вклады Государственнаго банка - - -	15,196	5,650	7,089
Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ -			
Суммы, отчисленныя на платежъ купон. и бил. 5% банк. выпедшихъ въ тиражъ	—	6,609	6,048
Суммы, отчисленныя на платежъ купон. и бил. 4% вышедшихъ въ тиражъ -	368	1,053 207	174 513
Вклады на храненіе - - - - - - - -	—	1,024	1,484
Переводные билеты - - - - - - - -	524	749	2,381
Переходныя суммы - - - - - - - -	—	—	—
По счетамъ съ конторами - - - - -	1,630	2,713	2,187
Прибыли по коммерческимъ операціямъ -	309	341	170
Проц. по операц., отчислен. съ прошл. года	4,826	—	5
Разные - - - - - - - - - -	—	—	—
Б. По операціямъ съ Государственнымъ казначействомъ.			
Суммы, отчисл. въ распор. Госуд. казанач.	8,542	—	—
Безпроцентный текущій счетъ - - - -	30,313	17,662	41.288
Суммы перваго займа съ выигрышами -	—	—	—
Счетъ заграничной вексельной операціи -	—	8,144	2,554
Итого-	109 м. р.	173 м. р.	232 м. р.
III. Ликвидац. счетъ прежн. кред. учрежд.			
Ликвидаціон. счетъ Московск. сохр. казны	—	19,425	19,425
Вклады прежнихъ установ. (въ томъ числѣ Москов. сохранной казны - - - -	221,864	186,247	111,184
5% билеты - - - - - - - - - - -	159,584	274,717	271,835
4% билеты - - - - - - - - - - -	—	36,000	47,640
6% билеты (непрерывно-доходные) Госуд. коммиссіи погашенія долговъ - - -	41,957	13,664	—
Платежи по займ. изъ С-пб. и Моск. казны	—	—	—
Прибыли Государственнаго казначейства-	—	4,488	—
Переходный счетъ отд. по ликвид. приказ.	—	—	—
Разные - - - - - - - - - - - - -	—	—	—
Счетъ съ Госуд банкомъ по ликвидаціи -	29 м. р.	74 м. р.	134 м. р.
Итого-	452 м. р.	608 м. р.	584 м. р.

ВЕННАГО БАНКА КЪ 1 ЯНВАРЯ.

дробью, прочія цифры означаютъ тысячи руб.) *К р е д и т ъ.*

1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.
636,525 0,633	651,124 0,633	650,464 0,633	649,554 —	681,113 —	724,406 —	721,788 —
637,15м.р.	651,75м.р.	651,09м.р.	649,55м.р.	681,11м.р.	724,40м.р.	721,78м.р.
18,000	18,000	18,547	19,949	20,509	21,795	23,000
—	28,450	27,500	59,500	34,000	—	—
—	5,147	8,363	17,527	24,864	57,910	78,442
157,926	160,642	156,232	146,981	130,198	124,721	120,711
9,125	12,090	12,971	12,984	11,313	11,541	11,666
5,571	6,304	6,314	6,722	10,850	13,563.	15,266
420	7	—	—			
728	813	949	969	1,022	1,163	1,225
1,469	3,169	8,383	14,360	17,516	20,375	23,119
11,322	4,783	3,203	4,189	3,356	3,544	4,135
4,082	—	—	—	—	155	—
878	1,730	4,426	1,768	4,059	4,214	3,823
161	297	364	805	180	163	249
23	41	112	—	—	—	12,000
—	—	—	—	—	—	—
25,985	13,530	22,043	21,271	37,810	36,427	35,203
—	10,741	18,547	4,088	—	—	—
32,862	9,115	—	—	—	—	—
268 м. р.	274 м. р.	287 м. р.	311 м. р.	295 м. р.	295 м. р.	328 м. р.
19,425	10,846	10,846	—	—	—	—
78,183	60,356	48,832	39,373	33,180	29,072	25,848
268,772	265,556	262,180	258,356	254,134	249,923	245,529
47,145	70,387	69,723	69,307	12,000	12,000	—
—	—	—	—	—	—	—
—	2,678	1,297	1,583	1,937	1,650	1,806
—	—	1,045	2,779	9,235	8,094	6,290
—	—	—	5,457	3,009	3,434	4,849
31	1,358	1,304	—	—	—	—
169 м. р.	167 м. р.	101 м. р.	98 м. р.	137 м. р.	137 м. р.	154 м. р.
583 м. р.	578 м. р.	496 м. р.	475 м. р.	450 м. р.	442 м. р.	438 м. р.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ А и Б,

СОДЕРЖАЩИМЪ ОБОЗРѢНІЕ БАЛАНСОВЪ

Государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій

ЗА ИСТЕКШІЯ 10 ЛѢТЪ.

Всѣ счеты, вошедшіе въ таблицы (А и Б) банковыхъ балансовъ за 10 лѣтъ, подраздѣлены на три главныхъ отдѣла, принятые въ отчетахъ Банка.

I Счетъ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ.

II Счетъ коммерческихъ операцій.

III Счетъ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

Составныя части поименованныхъ главныхъ отдѣловъ баланса явствуютъ изъ нижеслѣдующаго:

I. Счетъ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ.

А) Въ активѣ счетъ сей слагается:

1. Изъ размѣннаго фонда.

2 Изъ безпроцентнаго долга за кредитные билеты.

Б) Въ кредитѣ, размѣнному фонду, сложенному съ безпроцентнымъ долгомъ Казначейства за кредитные билеты, соотвѣтствуютъ кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе; но дебетъ, по балансамъ Банка съ 1862 г. по 1866 г. включительно, болѣе кредита на 633,000 руб., потому что на эту сумму, полученную металломъ и поставленную въ текущій счетъ Гос. коммиссіи погашенія долговъ, по причисленіи оной къ размѣнному фонду, не было выпущено кредитныхъ билетовъ.—Поэтому, въ таблицахъ А и Б, сумма сія списана съ безпроцентнаго текущаго счета и включена особою статьею въ счетъ размѣннаго фонда, для уравновѣшенія дебета съ кредитомъ по 1-му отдѣлу.

II. Счетъ коммерческихъ операцій.

А) Собственно коммерческихъ операцій.

Дебетъ образуютъ слѣдующіе счеты:

1. Учтенные векселя,
2. Ссуды подъ залогъ товаровъ,
3. » » » государственныхъ бумагъ,
4. » » » акцій и облигацій,
4. » » » золота и серебра.

Ссуды подъ залогъ золота и серебра не показывались съ 1863 г. особою статьею, потому что квитанціи горныхъ правленій пріобрѣтались за счетъ размѣннаго капитала, а поступавшее по нимъ золото зачислялось въ размѣнный фондъ. Съ 1866 г. введена операція ссудъ подъ ассигновки, выдаваемыя на золото.

6 Протестованные векселя въ балансъ не входятъ, потому что въ концѣ года списываются со счета прибылей.

7. Просроченные обязательства, какъ вполнѣ обезпеченныя залогами, съ прибылей не списываются, а потому показываются въ активѣ.

8. Вклады на храненіе (золото и серебро).

9. Процентныя бумаги, принадлежащія Банку.

Въ этотъ счетъ включаются, кромѣ бумагъ, принадлежащихъ Банку, переданныя Банку Казначействомъ для продажи серіи (билеты Государственнаго казначейства).

10. Счетъ съ конторами (и отдѣленіями). Цифра сего счета устанавляется въ дебетѣ, по вычетѣ изъ капитала конторъ и отдѣленій и счета Инспекціи конторъ по дебету (т. е. изъ суммъ, должныхъ конторами и отдѣленіями Государственному банку) счета Инспекціи конторъ по кредиту (т. е. суммъ, должныхъ Банкомъ конторамъ и отдѣленіямъ). Счеты Инспекціи конторъ состоятъ изъ невывѣренныхъ счетовъ Банка съ конторами и отдѣленіями, напр. по отсылкѣ мелкаго серебра, до полученія донесенія о поступленіи онаго въ кассу конторы или отдѣленія, при переводѣ вкладовъ изъ Банка въ конторы и обратно, до полученія увѣдомленія. Подобныя суммы проводятся по дебету и по кредиту счета Инспекціи, прежде чѣмъ ставятся окончательно въ дебетъ или кредитъ счета съ конторою или отдѣленіемъ.

11. Разныя. Сюда отнесены:

а) Въ 1861—1863 г.—домъ или капиталъ, употребленный на покупку дома кіевской конторы; позаимствованная сумма покрывалась изъ $^1/_4$ % сбора съ учета векселей въ кіевской конторѣ.

б) Въ 1863—1870 г.—процентный сборъ въ пользу погорѣльцевъ, т. е. долгъ по выданной погорѣльцамъ ссудѣ, пополняемой $^0/_0$ сборомъ при учетѣ каждаго векселя.

в) Въ 1865 г.—капиталъ въ Частномъ коммерческомъ банкѣ; несписанные расходы по починкѣ банка, и пр.

г) Въ 1866—1870 г.—несписанные расходы по ремонту Банка;

суммы, выданныя по облигаціямъ городскихъ кредитныхъ обществъ, С.-петербургскаго и Московскаго и пр.

д) Въ 1867—1870 г.—разныя коммиссіонныя выдачи.

Прочіе счеты списываются въ концѣ года со счета прибылей, а потому въ дебетъ Банка не входятъ, именно:

а) Проценты по процентному текущему счету.

б) Расходы по управленію и содержанію Банка.

в) » » отсылкѣ суммъ.

г) » » ремонту Государственнаго банка.

д) » » разные по операціямъ.

Къ кредиту, по отдѣлу коммерческихъ операцій, слѣдуетъ отнести:

1. Капиталы основной и резервный.

2. Суммы, отпущенныя изъ размѣннаго капитала на подкрѣпленіе кассъ конторъ и отдѣленій, впредь до возврата.

3. Процентные текущіе счеты—особый видъ вкладовъ до востребованія съ начисленіемъ процентовъ по днямъ.

4. Процентные вклады Государственнаго банка -

а) по востребованію (изъ 3%),

б) на срокъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ (изъ 4%), } Съ 1863 г. вкл. на
в) » » » 6-ти » 10-ти » (изъ 4½%), } 5 л. изъ 4% и 10 л.
г) » » » 5-ти и 10-ти » (изъ 4 и 4½%), } изъ 4½%.

Сюда же причислены вклады сберегательныхъ кассъ.

5. Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ, т. е. проценты, начисленные на вклады, но еще невостребованные.

6—7. Суммы, отчисленныя на платежъ купоновъ и билетовъ 4% и 5% банковыхъ, вышедшихъ въ тиражъ.

8. Вклады на храненіе (золото и серебро).

9. Переводные билеты. На счетѣ семъ показаны суммы, внесенныя въ Банкъ, въ конторы и отдѣленія, но еще не выплаченныя по выданнымъ на оныя переводнымъ билетамъ и по телеграммамъ.

10. Переходныя суммы, т. е. суммы, списанныя съ разныхъ счетовъ и остающіяся на семъ счету, впредь до выдачи изъ кассъ Банка, конторъ и отдѣленій, или до списанія на другіе счеты (напр. суммы, списанныя съ вкладовъ, впредь до высылки, или до выдачи по принадлежности, или до зачета въ платежи и т. п.). Какъ суммы, не получившія еще окончательнаго назначенія, онѣ могутъ быть отнесены къ средствамъ коммерческимъ.

11. Счетъ съ конторами (и отдѣленіями), т. е. долгъ Банка конторамъ и отдѣленіямъ. Въ теченіи 10-ти лѣтъ Банкъ только однажды былъ долженъ конторамъ, а не наоборотъ. Этотъ счетъ помѣщается въ кредитѣ, если окажется разность, по вычетѣ изъ счетовъ съ конторами и отдѣленіями и счетовъ Инспекціи конторъ по кредиту, соотвѣтствующихъ счетовъ по дебету.

12. Прибыли по коммерческимъ операціямъ прошлаго года, впредь до ихъ распредѣленія. На счетъ сей ставится разность, полученная по вычетѣ расходовъ и убытковъ за истекшій годъ изъ процентовъ по операціямъ.

13. Проценты по операціямъ, отчисленные отъ прошлаго года, т. е. тѣ проценты по учету и по ссудамъ, которые должны быть разсматриваемы, какъ прибыль съ затратъ, сдѣланныхъ въ прошедшемъ, но принадлежащихъ къ настоящему году.

14. Разные. Сюда относятся:

а) Въ 1861 г. — трансфертные вклады конторъ, $^1/_4$ % сборъ по учету векселей Кіевской конторы, а главнымъ образомъ векселя и обязательства, присланныя для полученія платежей (4,771 тыс. р.).

б) Въ 1863—1866—1% сборъ съ учета векселей сахаро-заводчиковъ въ Кіевской конторѣ, для составленія резервнаго капитала.

в) Въ 1866 г.—$^1/_4$ % сборъ съ учета для устройства товарныхъ складовъ при Кіевской конторѣ.

г) Въ 1870 г.—въ числѣ разныхъ помѣщены: 12 мил. руб. кредитными билетами, подлежащими уничтоженію. Билеты сіи получены Банкомъ за выпущенные на 15 мил. руб. 5% банковыхъ билетовъ 3-го выпуска, въ видахъ извлеченія кредитныхъ билетовъ изъ обращенія.

Б) По текущимъ операціямъ съ Государственнымъ казначействомъ.

Дебетъ образуется изъ слѣдующихъ счетовъ:

1. Суммъ, отпущенныхъ Г. Банкомъ Г. Коммисіи погашенія долговъ.

2. Счета по заграничной вексельной операціи, т. е. суммъ, должныхъ Банку Казначействомъ и разными казенными мѣстами и вѣдомствами по переводу суммъ за границу.

3. Расходовъ за Государственное казначейство. Въ дебетѣ къ 1-му января 1866 г. счетъ сей заключалъ въ себѣ и недостающія прибыли

Государственнаго казначейства, показанныя отдѣльно въ двухъ предшествующихъ балансахъ. Счетъ недостающихъ прибылей Казначейства есть разность между процентами, вырученными по ссудамъ, взятымъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій и уплаченными по вкладамъ и по 5% банковымъ билетамъ.—Сюда же включены суммы, выдаваемыя при выкупѣ кредитными билетами вмѣсто 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска обращаемыхъ въ продажу.

4. Обязательства Государственнаго казначейства, показанныя въ балансахъ 1863—1865 годовъ особою статьею, могутъ быть отнесены также къ расходамъ за Государственное казначейство.

5. Авансы и ассигновки на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, строющихся казною или частными компаніями, и проценты съ суммъ, отпущенныхъ послѣднимъ.

Означенныя четыре статьи списываются съ текущаго счета Госуд. казначейства съ свободныхъ остатковъ отъ займовъ, и проч.

6. Долгъ Государственнаго казначейства Банку по ликвидаціи, производимой симъ послѣднимъ.

7. Разныя. Сюда относятся:

а) Въ 1865 г.—расходы на залоговыя суммы 5% съ выигрышами займа, расходы по заключенію займа и долгъ Государственнаго казначейства, за разсчетомъ по 7-му % займу,

б) Въ 1866 г. — расходы по внутреннему 5% съ выигрышами займу; ветхіе билеты Государственнаго казначейства, отосланные для обмѣна; проценты на залоги по 5% займу; счеты 5% отдѣленія Государственнаго банка, по продажѣ 5% билетовъ внутренняго съ выигрышами займа и 5% банковыхъ билетовъ.

в) Въ 1867 г.—расходы по 2 му внутреннему займу съ выигрышами и пр.

Кредитъ состоитъ:

1. Изъ суммъ, отчисленныхъ по операціямъ Госуд. казначейства.

2. Изъ безпроцентнаго текущаго счета, т. е. суммъ, принадлежащихъ Казначейству, разнымъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ, а слѣд. имѣющихъ, по происхожденію своему, отчасти коммерческій характеръ.

3. Изъ суммъ перваго займа съ выигрышами, отчасти числившихся на семъ счету до списанія суммъ, полученныхъ по займу, отчасти отчисляемыхъ ежегодно на уплату купоновъ, выигрышей и вышедшихъ

въ тиражъ билетовъ. Сюда же, въ 1865 г., отнесенъ счетъ штрафныхъ по займу.

4. Изъ счета по заграничной вексельной операціи—онъ показывался въ кредитѣ, въ то время, когда Банкъ занимался трассировкою. Въ теченіи 1866 г. въ составъ этого отдѣла вошла статья: особая операція по покупкѣ металловъ за счетъ Казначейства.

III. Счетъ по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

Дебетъ сего счета образуютъ:

1. Долгъ Государственной коммиссіи погашенія долговъ, впредь до разсчета по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ.

2. Долгъ Государственнаго казначейства по займамъ изъ прежнихъ банковыхъ установленій.

3—6. Ссуды, выданныя частнымъ лицамъ изъ Сохранныхъ казенъ (а также Заемнаго банка). Счетъ сей, вслѣдствіе развитія выкупной операціи и пріема процентныхъ бумагъ въ платежи по займамъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій, раздробился на слѣдующіе счеты:

а) Долгъ по займамъ частныхъ лицъ изъ Сохранныхъ казенъ (и Заемнаго банка);

б) Долгъ Государственнаго казначейства по выкупной операціи, иначе—займы, переведенные на крестьянъ при выкупѣ;

в) Процентныя бумаги (выкупныя свидѣтельства и 5% билеты), поступившія въ платежи по долгосрочнымъ ссудамъ (проценты по симъ бумагамъ списываются въ концѣ года на счетъ прибылей казначейства).

7. Займы, переданные изъ приказовъ въ казенныя палаты. Въ 1867 г. сюда причислены займы изъ приказовъ, переданные въ конторы и отдѣленія Банка, а съ 1868 г. рубрика эта сливается въ одно съ послѣдующею.

8. Долги за бывшими кредитными установленіями—большею частію списаны, по разборѣ ликвидаціоннаго счета Московской сохранной казны.

9. Недостающія прибыли казначейства (см. Отдѣлъ V ст. 3. Расходы за Государственное казначейство).

10. Разные. Сюда относятся:

а) Въ 1861 г.—суммы, возвращенныя по 5% банковымъ билетамъ, т. е. выданныя вкладчикамъ, при обращеніи билетовъ на вклады въ 5% банковые билеты, и по другимъ случаямъ;

б) Въ 1862 г.—проценты, засчитанные при пріемѣ 4% (метал.) билетовъ въ платежи;

в) Въ 1864 и 1865 г.—суммы, выданныя Банкомъ, конторами, казенными палатами и приказами, по вкладамъ приказовъ и Московскою конторою; въ особенности, по вкладамъ, переданнымъ въ оную изъ Московской сохранной казны;

г) Въ 1867 г.—переходный счетъ купоннаго отдѣленія, т. е. суммы, которыя слѣдуетъ списать за полученные купоны и вышедшіе въ тиражъ 4% и 5% банковые билеты съ суммъ, отчисленныхъ на уплату оныхъ;

д) Въ 1867 г.—счетъ Московской конторы по вкладамъ Московской сохранной казны.

Обыкновенно эти суммы въ дебетъ не входятъ, а списываются съ суммъ, отчисленныхъ въ пассивѣ на погашеніе и на выдачу процентовъ, уплачиваемыхъ Банкомъ по 5% и 4% билетамъ, выпущеннымъ въ видахъ ликвидаціи.

Въ кредитъ ликвидаціоннаго счета входятъ:

1. Ликвидаціонный счетъ Московской сохранной казны. — Счетъ сей подлежалъ разбору и списанъ въ дебетѣ со счета долговъ за бывшими кредитными установленіями.

2. Вклады, оставшіеся отъ прежнихъ кредитныхъ установленій (не консолидированные), въ томъ числѣ вклады Московской сохранной казны. Банкъ платитъ по нимъ 2%.

3. 5% банковые билеты перваго выпуска, выпущенные при консолидаціи прежнихъ вкладовъ.

4. 4% билеты Государственнаго банка (металлическіе); билеты сіи числятся по системѣ кредита долгомъ Государственнаго казначейства, которое платитъ по нимъ проценты и погашеніе; въ 1867 г. они списаны со счетовъ Банка за исключеніемъ 12 мил., списанныхъ въ 1869 г.

5. 4% билеты (непрерывно-доходные) Государственной коммиссіи погашенія долговъ.

6. Платежи по займамъ С.-петербургской и Московской сохранныхъ казенъ.

До 1864 года, при платежахъ по займамъ, капитальная сумма долга прямо списывалась съ долговъ частныхъ лицъ, а проценты ставились на процентныя суммы (или прибыли, принадлежащія Государственному казначейству).

7. Прибыли Государственнаго казначейства. См. ст. 3. дебета по текущимъ операціямъ съ Государственнымъ казначействомъ,—расходы за Государственное казначейство.

8. Счетъ съ Государственнымъ банкомъ по ликвидаціи указываетъ на сумму, которую обязанъ выплатить Банкъ, сверхъ переданныхъ ему средствъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Она составитъ долгъ Государственнаго казначейства.

9. Разные. Сюда отнесены:

а) Въ 1864 г.—платежи по займамъ изъ приказовъ въ казенныя палаты;

б) Въ 1865 г.—фондъ, превышающій собственный капиталъ приказовъ (5 т.) и займы изъ приказовъ. Послѣдній счетъ открытъ въ 1864 г. и вмѣстѣ съ предъидущимъ перенесенъ на переходный счетъ Ликвидаціоннаго отдѣленія Государственнаго банка;

в) Въ 1866 г.—переходный счетъ съ отдѣленіями Банка—является впервые въ пассивѣ баланса 1866 года.—Для пониманія его происхожденія и состава, необходимо имѣть въ виду, что суммы, выплаченныя по купонамъ въ конторахъ и отдѣленіяхъ Банка (по губерніямъ), и что суммы, причитающіяся по просроченнымъ векселямъ и обязательствамъ, присланнымъ изъ конторъ и отдѣленій въ Государственный банкъ, ставятся сначала на переходный счетъ, по активу Купоннаго и Исковаго отдѣленій Государственнаго банка, а за симъ, послѣ повѣрки и уничтоженія купоновъ и послѣ зачисленій, сдѣланныхъ по просроченнымъ векселямъ и обязательствамъ, ставятся на переходный счетъ означенныхъ отдѣленій по пассиву, и на счеты или выплаченныхъ купоновъ, или просроченныхъ обязательствъ и протестованныхъ векселей.

Съ предъидущими счетами Купоннаго и Исковаго отдѣленій соединенъ въ балансѣ счетъ Ликвидаціоннаго отдѣленія, которое было открыто въ Государственномъ банкѣ, для пріема дѣлъ изъ приказовъ.—Ликвидаціонное отдѣленіе ставитъ на переходный счетъ по дебету—вклады, а по кредиту—ссуды, передаваемыя изъ приказовъ въ конторы или отдѣленія Банка, или въ казенныя палаты.—По смыслу балансовъ 1867—1870 года, переходный счетъ Ликвидаціоннаго отдѣленія отдѣленъ отъ счета по другимъ операціямъ Банка съ конторами и отдѣленіями.

Таблица В. СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОТНОШЕНІИ КОНСОЛИДИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ, ЕГО

Къ 1-му января.	1861.	1862.	1863.
5% билеты Государственнаго Банка -	159.5	274.7	271.8
4% непрерывно-доходные билеты - -	115.5	147.2	150.8
4% металлическіе билеты - - - - -	—	36.	47.6
Срочные вклады Государственнаго Банка	8.7(?)	38.6	65.2
Итого консолидировано -	—	496	535
Безсрочные вклады Госуд. Банка - -	23.1	74.2	86
Вклады прежнихъ кредитныхъ установл.	221	186.2	111
Процентные текущіе счеты - - . -	—	—	—
Проценты, слѣдующіе вкладчикамъ - -	15.1	5.6	7.0
Проценты, слѣдующіе по купонамъ - -	—	7.6	6.2
Переводные билеты - - - - - - - -	—	1,70	1,74
Переходящія суммы - - - - - - - -	0,75	0,77	2,73
Долгъ Банка по счету съ казною - -	38.8	26.4	23.8
Итого предстоитъ до востреб.	—	301	237
Всего -	—	797	772

СВѢДѢНІЯ О ЗАТРАТАХЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА, КОММЕРЧЕСКИМЪ

Къ 1-му января.	1861.	1862.	1863.
Учетъ векселей - - - - - - - - -	32	39.28	30.37
Ссуды подъ залогъ товаровъ - - - -	3.0	4.41	4.13
» » » Государств. бумагъ-	6.7	6.85	5.51
» » » акцій и облигацій -	3.89	16.97	5.6
» » » золота- - - - - -	4.3	1.92	—
Долгъ Банку по операціямъ съ казною	—	—	—
Всего -	50.0	68.9	35.5

Числилось:	Конторъ.	Отдѣленій.	Итого.
*) Къ 1865 г.	8	15	23
» 1866 »	8	27	35
» 1867 »	8	30	38
» 1868 »	8	33	41
» 1869 »	8	39	47
» 1870 »	8	39	47

НЫХЪ ВКЛАДОВЪ КЪ ВКЛАДАМЪ ДО ВОСТРЕБОВАНІЯ ВЪ КОНТОРАХЪ И ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

1864 *).	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.
268.7	265.5	262.1	258.3	254.1	249.9	245.5
152.3	153.9	153.9	153.9	153.9	153.9	153.9
47.1	70.3	69.7	69.3	68.9	68.2	67.4
58.7	60	60.5	57.5	48.5	44.6	41.8
526	549	546	529	525	516	508
99.2	96.18	95.6	89.4	81.6	80.0	79.3
78.1	60.3	48.8	39.3	33.1	29.0	25.8
—	5.1	8.3	17.5	24.8	57.9	78.4
9,1	12.6	12.9	12.9	11,3	11.5	11.6
5.9	6.3	6.3	6.7	10.8	13.5	15.2
1,4	3,1	8,5	14,5	17,5	20,3	23,1
11,8	4,7	3,2	4,1	3,5	3,5	4,1
34.5	—	—	--	29.8	19.8	26
239	187	183	184	212	235	263
765	736	729	713	737	751	771

ЕГО КОНТОРАХЪ И ОТДѢЛЕНІЯХЪ ПО ОПЕРАЦІЯМЪ И СЪ КАЗНОЮ.

1864 *).	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.
23.7	23.76	26.24	39.67	34,95	30.6	52,18
4.5	2.65	2.88	3.34	4.22	4.6	3.2
6.91	9.21	26.70	50.87	24.13	24.6	33.3
7,16	7.43	7.66	7.0	3.27	5.0	11.4
—	—	—	—	—	—	—
—	1.4	25.19	13.7	—	—	—
32.2	44.4	89.4	122.5	66.5	65	100

Приложеніе 2-ое.

Подтверждаетъ-ли торговая статистика уменьшеніе русскаго заграничнаго отпуска и упадокъ производства?

Таблицы, составленныя г. Вагнеромъ, по Видамъ внѣшней торговли, должны, по его мнѣнію, служить подтвержденіемъ высказанной имъ мысли о хроническомъ истощеніи Россіи, послѣ 1861 г.—Въ приведенныхъ данныхъ онъ видитъ несомнѣнный фактъ уменьшенія нашего заграничнаго отпуска, что съ одной стороны свидѣтельствуетъ объ упадкѣ производства, а съ другой—объясняетъ отчасти пониженіе вексельнаго курса и возвышеніе лажа.

Приступая къ составленію своихъ таблицъ, г. Вагнеръ подвергаетъ критической оцѣнкѣ статистическія данныя, относящіяся къ нашей внѣшней торговлѣ. Въ этой оцѣнкѣ есть нѣсколько крупныхъ погрѣшностей.

Г. Вагнеръ ошибается, полагая что оффиціальныя данныя, которыми опредѣляется цѣнность русской заграничной товарной торговли, содержатъ цѣны, установляемыя періодически, по дѣйствительнымъ цѣнамъ послѣднихъ лѣтъ, и за тѣмъ, нѣсколько лѣтъ сряду, полагаются въ основу исчисленія цѣнности.—Послѣднее таковое опредѣленіе цѣнъ, по словамъ г. Вагнера, сдѣлано было въ 1865 г. и было примѣнено къ торговому движенію за этотъ годъ.

На дѣлѣ было не такъ. До 1864 г. включительно, »въ Видахъ внѣшней торговли«, какъ привозъ, такъ и отпускъ оцѣнивались двояко: во-первыхъ, по биржевымъ прейсъ-курантамъ, и во 2-хъ, по купеческимъ объявленіямъ. Цѣны биржевыхъ прейсъ-курантовъ были обыкновенно ниже, и иногда даже въ значительной степени *), противу цѣнъ по купеческимъ объявленіямъ: — онѣ служили нормою, при взиманіи пошлинъ съ цѣнности товаровъ, и принимались за главное основаніе, при составленіи таблицъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ. Въ общемъ обозрѣніи приводились обѣ оцѣнки и выводилась средняя цѣна.—Въ 1865 г, цѣнность привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, въ первый разъ была показана по прейсъ-куранту постоянныхъ цѣнъ, установленному, впрочемъ, не на отдѣльные товары, а на статьи таможен-

*) Только въ 1865 г. обѣ оцѣнки почти совпадали; въ 1853 г. обявленныя цѣны были выше прейсъ-курантныхъ съ немногимъ на 10%; въ прочіе годы, съ 1851 по 1864, разность составляла менѣе 10%.

наго тарифа, на основаніи котораго онѣ показываются въ купеческихъ объявленіяхъ.—Наконецъ, по введеніи новаго тарифа, съ 1 января 1869 года, такъ какъ распредѣленіе товаровъ по статьямъ тарифа значительно измѣнилось, противу таковаго же распредѣленія, существовавшаго въ предшествовавшемъ тарифѣ, то и постоянныя цѣны, назначенныя не на отдѣльные товары, а по статьямъ тарифа, должны были также подвергнуться измѣненію. Необходимость измѣненія цѣнъ касалась только привозныхъ товаровъ; но въ виду того, что постоянныя цѣны на отпускные товары, вслѣдствіе значительнаго вздорожанія послѣднихъ послѣ 1865 г., оказывались постоянно ниже дѣйствительныхъ цѣнъ, признано необходимымъ, одновременно съ измѣненіемъ постоянныхъ цѣнъ на привозные товары, подвергнуть пересмотру таблицу постоянныхъ цѣнъ на отпускные товары*). О величинѣ разности между оцѣнкою привоза и отпуска, по постояннымъ и по дѣйствительнымъ цѣнамъ, или по крайней мѣрѣ по цѣнамъ, приближающимся къ дѣйствительнымъ, будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, наши данныя, относительно внѣшней торговли за послѣднія пять лѣтъ, не могутъ быть признаны однородными съ данными за предшествующее время, и данныя за послѣднее пятилѣтіе также не однородны: съ 1865 по 1868 г. привозъ и отпускъ оцѣнивались не по той нормѣ, какъ въ 1869 г. Отсюда слѣдуетъ, что наши постоянныя цѣны, не выражая количественнаго измѣненія привоза и отпуска, не могутъ быть разсматриваемы и какъ средство, для опредѣленія *дѣйствительныхъ цѣнъ* (valeurs réélles); за тѣмъ, цѣны объявленныя не показываются у насъ вовсе съ 1865 года.—Къ этимъ причинамъ, затрудняющимъ у насъ сравненіе данныхъ разныхъ лѣтъ и разныхъ періодовъ времени, относятся и другія не менѣе существенныя. До 1851 г. заграничный привозъ и отпускъ Царства Польскаго не включался въ цифры привоза и отпуска Имперіи. Это включеніе начинается съ 1851 года. Наконецъ, безпошлинно привозимые товары, для вѣдомствъ военнаго, морскаго и для желѣзныхъ дорогъ, включены въ итогъ нашего привоза только съ 1865 года.

Вышеизложенное необходимо имѣть въ виду, при разборѣ заключеній, къ которымъ приходитъ г. Вагнеръ.

---

*) Виды внѣшней торговли за 1869 г. Введеніе.

Авторъ находитъ:

во 1-хъ, что нашъ заграничный отпускъ послѣ 1861 г. уменьшился;

во 2-хъ, что уменьшеніе отпуска происходило отъ упадка производства;

въ 3-хъ, что ухудшеніе вексельнаго курса, или возвышеніе лажа на монету, составляя послѣдствіе возрастанія нашихъ заграничныхъ платежей, происходило, въ значительной степени, вслѣдствіе упадка нашего заграничнаго отпуска.

Первый выводъ, относительно уменьшенія нашего заграничнаго отпуска, не вѣренъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, въ которой показаны среднія годичныя цифры привоза и отпуска по пятилѣтіямъ:

Годы.	Средній. Привозъ. мил. руб.	Отпускъ. мил. руб.
1822—26	41.0	50.2
1827—31	46.4	57.6
1832—36	50.9	58.9
1837—41	62.2	75.9
1842—46	66.5	78.2
1847—51	76.4	91.1
1852—56	97.8	93.
1857—61	134.8	152.8
1862—69	142.7	167.7
1867—69	262.5	206 *)

При анализѣ этой таблицы, должно помнить, что обороты Царства Польскаго вошли въ ея составъ съ 1852 г., что цѣнность привоза и отпуска за 1869 г. показана по прежней оцѣнкѣ, т. е. по по-

---

*) По исчисленіямъ въ Видахъ внѣшней торговли за 1869 годъ (Введеніе), дѣйствительная цѣнность отпуска на бумажныя деньги составляла:

въ	1867 г.	288	мил. руб.
»	1868 »	267	— —
»	1869 »	247	— —

(въ 1869 г. по новымъ постояннымъ цѣнамъ). Средняя за 3 года=267 мил. руб.

Цѣнность привоза за 1869 годъ:

по постоян. цѣнамъ	1865	»	315 м. р.
» — —	1869	»	319 м. р.

стоянным ъ цѣнамъ 1865 г. и, наконецъ, что только съ 1865 г. въ цѣнность привоза включены товары, привозимые безпошлинно.

Признавая, что включеніе Царства Польскаго въ таможенную область имѣло вліяніе на относительное увеличеніе цифръ привоза и отпуска съ 1852 г., и что включеніе цѣнности безпошлиннаго привоза увеличило цифры привоза съ 1865 г., нельзя не замѣтить, что возрастаніе оборотовъ нашей внѣшней торговли въ три послѣдніе періода не объясняется этими двумя обстоятельствами, и что выводъ г. Вагнера основанъ на годахъ особенно неблагопріятныхъ для отпуска Россіи— 1862—1866, за которыми слѣдовало трехлѣтіе, давшее блистательные результаты. Дѣйствительно—оборотъ нашей внѣшней торговли, который противъ 1822—26 годовъ удвоился къ 1852—56 г., т е. въ 35-лѣтній періодъ, получилъ такое же приращеніе въ послѣднія 18 лѣтъ.

Но это не все. Если сопоставить два послѣднія пятилѣтія и притомъ, если взять для отпуска за послѣдніе три года дѣйствительныя цѣны на бумажныя деньги, что дастъ среднюю, болѣе подходящую къ истинной цѣнѣ, и если оставить цифры привоза безъ измѣненія (такъ какъ уклоненіе оцѣнки привоза отъ дѣйствительности цѣнности было не велико), то получимъ:

Годы.	Средній годовой привозъ. мил. руб.	отпускъ. мил. руб.
1860—64	135	156
1865—69	220	236
что дастъ для привоза приращеніе	63%	
— отпуска —	51%	

во второмъ пятилѣтіи сравнительно съ первымъ *).

Изложенныя соображенія получаютъ дальнѣйшее подтвержденіе въ среднихъ числахъ отпуска главнѣйшихъ русскихъ товаровъ за пятилѣтніе періоды времени, начиная съ 1824 года.—Цифры эти заимствованы, за время до 1849 г., изъ II тома »Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи«, изданнаго Географическимъ обществомъ. Мы опустимъ годы войны 1854—1855, какъ годы исключительные.

---

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что привозъ, съ 1860 по 1864 г. включительно, былъ нѣсколько выше, противу показаннаго, потому что въ приведенныя цифры не былъ включенъ привозъ безпошлинный.

Годы.	Хлѣбъ. мил. р.	Ленъ. мил. р.	Сѣмя. мил. р.	Шерсть. мил. р.	Лѣсъ. мил. р.	Пенька. мил. р.	Сало. мил.р.
1824—28	5.2	7.8	2.5	0.5	2.5	7.0	9.7
1829—33	12.8	7.1	3.8	0.9	2.5	5.1	12.1
1834—38	7.4	7.9	5.4	2.7	2.7	6.3	13.5
1839—43	14.3	8.9	8.3	4.3	2.4	7.5	13.8
1844—48	30.6	9.4	8.4	5.7	3.2	6.8	12.6
1849—53	28.0	—	8.8	6.3	3.7	—	10.3
1856—59	54.3	13.3	13.3	10.8	5.3	8.0	14.4
1860—64	58.5	15.5	14.7	17.	5.9	8.4	11.8
1865—69	77.8	25.3	21.5	11.	10.8	9.5	10.3

Если даже принять въ разсчетъ лажъ и допустить, что онъ увеличивалъ цѣну отпуска на бумажныя деньги, противъ металлической цѣны, въ 1860 – 64 г., примѣрно до 10%, и въ 1865—69 г., примѣрно до 20%, то и въ такомъ случаѣ, въ послѣднія два пятилѣтія, отпускъ хлѣба былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ эпоху, предшествовавшую войнѣ, (хотя періоды 1844—48 и 1849—53 были ознаменованы *безпримѣрнымъ* до того отпускомъ), а въ послѣднее пятилѣтіе былъ слишкомъ въ два раза болѣе противъ 1844 — 53 г. Столь же велико было увеличеніе отпуска льна, масляничныхъ сѣмянъ и лѣса. Только отпускъ шерсти и сала уменьшился, но уменьшеніе отпуска шерсти не служитъ признакомъ ослабленія производительныхъ силъ вообще, а только одного овцеводства, потому что привозъ шерсти изъ-за границы, въ 1865—68 г., противъ 1856—60, почти удвоился, а въ 1869 г. противъ 1856—60 г. почти утроился (см. слѣд. таблицу). Уменьшеніе же отпуска сыраго матеріала, при возрастаніи его привоза, свидѣтельствуетъ лишь о развитіи фабричной промышленности. Отпускъ сала уменьшился, но сало вытѣсняется другими освѣтительными матеріалами, поэтому фактъ, самъ по себѣ, еще не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ производства Россіи вообще. Наконецъ, отпускъ пеньки не сдѣлалъ успѣховъ, но онъ отличается неподвижностію съ 20-хъ годовъ.

Такимъ образомъ, второй выводъ автора, что уменьшеніе нашего отпуска происходитъ отъ упадка производства, не вѣренъ, потому что то́, что выставляется, какъ слѣдствіе извѣстной причины, не имѣло мѣста. Но и самый упадокъ производства опровергается не однѣми цифрами отпуска: цифры привоза свидѣтельствуютъ о возрастаніи и производ-

ства, и потребленія.—Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ прилагаемой таблицы (*).

ПРИВЕЗЕНО ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Годы.	Хлопка.	Шерсти	Шелка.	Бум.пр.	Бум. изд.	Льн. изд.	Шер.изд.	Шел.изд.	Метал. издѣлій	Машин.	Мет. не въ дѣлѣ	Красок.	Масла.	Хим.мат.	Кам.уг.	Съмянъ и раст.	Чая.	Сахара.	Напитк	Фрукт.	Кофе.	Рыбы.	Табаку.	Сол.
	На милліоновъ рублей.																							
1856	15,5	2,9	2,5	2,5	2,8	1,9	2,0	6,1	2,3	2,3	2,5	7,2	3,9	1,1	1,1	0,02	—	5,6	7,9	2,9	2,1	2,3	2,7	4,8
1857	16,3	3,5	1,7	6,1	4,8	2,0	4,0	6,6	3,6	7,6	2,5	8,7	4,4	1,8	1,6	0,1	—	7,2	9,0	4,2	2,1	2,5	3,8	5,5
1858	17,9	3,8	2,0	5,3	4,3	1,7	3,5	5,3	4,0	7,5	2,4	8,2	4,6	1,4	1,8	0,09	—	6,2	9,3	4,7	2,5	2,7	4,4	4,8
1859	21,9	3,6	1,9	2,9	5,6	2,1	4,1	5,8	4,6	11,2	3,3	8,7	4,5	2,0	2,0	0,1	—	4,6	7,0	4,6	2,5	3,1	3,2	3,9
1860	19,1	3,5	1,6	2,8	4,3	2,4	3,6	3,9	4,8	8,5	4,7	9,0	6,1	1,6	2,9	0,1	—	4,7	9,2	4,6	3,7	3,6	3,4	4,4
1861	20,6	4,7	2,5	3,1	4,4	2,6	4,0	4,5	4,8	8,6	4,3	10,2	6,6	1,7	2,3	0,09	—	5,3	9,6	4,9	3,9	3,2	3,6	4,7
1862	5,1	3,2	2,6	1,6	2,8	2,3	3,1	3,5	4,7	8,8	3,9	9,0	6,9	1,5	2,6	0,1	9,4	6,1	9,1	4,8	3,8	4,2	3,0	4,2
1863	9,3	2,6	2,2	1,7	1,7	1,5	2,8	3,2	4,7	5,8	5,0	7,3	6,2	1,5	2,9	0,1	10,1	10,7	8,1	4,3	3,7	4,0	2,7	3,5
1864	22,6	3,9	2,0	3,6	2,0	2,0	3,0	2,7	4,4	7,0	4,1	7,2	5,7	2,0	4,8	0,1	8,8	8,3	7,6	5,1	3,3	3,5	3,0	5,5
1865	16,8	5,0	2,2	2,7	2,2	2,3	3,2	3,3	8,3	6,0	6,4	8,7	6,7	2,1	1,7	0,6	10,9	1,0	5,9	4,8	3,6	4,0	2,8	1,9
1866	35,5	5,4	2,6	3,5	2,6	2,5	4,2	3,3	10,3	10,3	8,8	8,5	6,9	2,4	1,9	2,3	9,0	7,0	6,9	5,0	3,7	3,5	3,2	1,5
1867	38,0	8,5	3,9	4,7	3,9	3,5	6,1	5,0	14,7	15,0	21,5	11,0	7,3	2,6	2,4	2,7	14,3	2,9	7,9	5,2	4,4	4,2	3,7	2,2
1868	35,9	9,7	3,2	4,3	3,2	4,0	6,1	5,4	17,8	16,3	17,3	11,8	8,1	3,7	1,7	3,0	15,8	0,4	8,3	6,5	3,4	4,6	3,4	2,2
1869	35,6	11,0	4,0	5,1	4,0	2,8	9,0	4,0	29,1	20,3	25,0	12,9	9,6	3,1	7,3	4,0	17,4	0,3	9,5	7,2	5,1	3,9	4,8	4,5
1856—60	18,4	3,4	1,9	3,9	4,4	2,0	3,4	5,5	4,6	7,4	3,0	8,3	4,7	1,5	1,8	0,08	—	5,6	8,4	4,2	2,5	2,8	3,5	4,6
1861—64	14,4	3,6	2,3	2,5	2,7	2,1	3,2	3,5	4,6	7,5	4,3	8,4	6,2	1,6	3,1	0,1	9,4	7,6	8,6	4,9	3,6	3,8	3,1	4,5
1865—68	31,5	7,2	3,0	3,8	3,0	3,2	4,9	4,2	12,7	11,9	13,5	10,0	7,2	2,7	1,9	2,1	12,5	2,8	7,2	5,2	3,7	4,1	3,2	1,9

(*) Сравн. прекрасную статью В. И. Вешнякова, Русская промышленность и ея нужды, въ Вѣстникѣ Европы, Ноябрь, 1870 г. и слѣд. книж. Авторъ представляетъ вполнѣ безпристрастное и вѣрное изображеніе успѣховъ нашей промышленности, не ступевывая и ея темныхъ сторонъ.

Перечисленные въ ней предметы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1—3—необработанныя волокнистыя вещества—хлопокъ, шерсть и шелкъ; потомъ 4—полуфабрикатъ—бумажная пряжа; далѣе 5—10—фабричныя и заводскія издѣлія—бумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя, металлическія, машины; за тѣмъ 10—16—матеріалы, нужные въ обрабатывающей промышленности—металлы не въ дѣлѣ, краски, масло, химическіе матеріалы, каменный уголь, сѣмена и растенія, нужныя въ земледѣліи; наконецъ послѣдній разрядъ—17—24 составляютъ предметы потребленія—чай, сахаръ, напитки, фрукты, кофе, рыба, табакъ и соль. — Эти предметы составляли главныя статьи нашего привоза, и цѣнность ни одного изъ нихъ, въ 1869 г., не была менѣе 2-хъ мил. рублей; всѣхъ же прочихъ, кромѣ летучаго масла для освѣщенія, (4,39 м. р. въ 1869) была ниже 2-хъ мил. руб.; въ періодъ времени, съ 1856 по 1869 г., привозъ ни одного изъ прочихъ въ таблицѣ поименованныхъ предметовъ не достигалъ 2-хъ мил. рублей.

Въ концѣ таблицы выведены среднія: для 1856—60—за пятилѣтіе, для 1861—64—за четырехлѣтіе и для 1865—68—за четырехлѣтіе.— Второй періодъ ограниченъ 1864 г., такъ какъ до этого года оцѣнка производилась по прейсъ-курантамъ, а третій періодъ обнимаетъ время, въ теченіи котораго цѣнность привоза опредѣлялась по постояннымъ цѣнамъ, установленнымъ въ 1865 г.; наконецъ 1869 г. невключенъ въ третій періодъ потому, что для 1869 г. приняты новыя постоянныя цѣны.

Изъ приведенной таблицы оказывается нижеслѣдующее:

Во-первыхъ, привозъ волокнистыхъ веществъ, хлопка и шерсти, въ послѣднемъ періодѣ, сравнительно съ двумя предшествующими, удвоился, а шелка увеличился на 50%.

Во-вторыхъ, привозъ полуфабриката—бумажной пряжи—остался неподвижнымъ.

То и другое указываетъ на значительное развитіе нашей фабричной промышленности.

Въ-третьихъ, привозъ издѣлій хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ уменьшился, а увеличился—привозъ шерстяныхъ и льняныхъ (привозъ послѣднихъ впрочемъ значительно упалъ въ 1869 г.), металлическихъ (безъ малаго въ три раза, при сравненіи первыхъ двухъ пятилѣтій съ послѣднимъ четырехлѣтіемъ, и болѣе чѣмъ въ *шесть* разъ, при сравненіи съ 1869 годомъ) и наконецъ машинъ.—Уменьшеніе привоза хлоп-

чато-бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій свидѣтельствуетъ безспорно о развитіи нашей фабричной промышленности, а не объ упадкѣ потребленія, потому что, въ противномъ случаѣ, не могло-бы имѣть мѣста приращеніе въ привозѣ шерстяныхъ тканей и шерсти. Громадное увеличеніе привоза металлическихъ издѣлій (въ числѣ которыхъ безспорно находятся »орудія«) и машинъ подтверждаетъ также фактъ усиленія нашего производства вообще, но конечно указываетъ и на отсталость нашего металлургическаго дѣла и машиннаго производства въ частности, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ существующимъ спросомъ.

Въ-четвертыхъ, привозъ матеріаловъ нужныхъ въ фабричной и заводской промышленности,—представляетъ наибольшее возрастаніе по отдѣлу металловъ не въ дѣлѣ (въ четырехлѣтіе съ 1865 — 1868 г. слишкомъ въ 4 раза противъ перваго пятилѣтія и слишкомъ въ три раза противъ 1861—1864 годовъ), за тѣмъ, по рубрикѣ *масла*, непроизводимаго въ Россіи, но столь нужнаго для фабрикаціи. Слабѣе возросъ привозъ красокъ и химическихъ матеріаловъ, производство коихъ въ Россіи, возрастаетъ хотя довольно медленно. Привозъ каменнаго угля значительно усилился только въ послѣднемъ 1869 году. Привозъ сѣмянъ и растеній возросъ отъ 0,68 мил. въ 1856 — 1860 г. до 4 мил. въ 1869 — признакъ въ высшей степени благопріятный, указывающій на успѣхи земледѣлія и садоводства.

Наконецъ, въ-пятыхъ, по отдѣлу питательныхъ веществъ, можно найти самыя благопріятныя указанія. Потребленіе чая, фруктовъ, кофе, рыбы, усилилось, потребленіе привозныхъ напитковъ, табаку, соли и въ особенности сахара уменьшилось. Очевидно, что привозные вина, табакъ и соль, замѣняются доставляемыми внутреннимъ производствомъ, а сахаръ заграничный окончательно вытѣсненъ сахаромъ нашихъ заводовъ.—Уменьшеніе привоза винъ и табаку свидѣтельствуетъ кромѣ того, что потребленіе предметовъ роскоши ослабѣваетъ и что наши капиталы обращаются на покупку металловъ, машинъ, чая и кофе.—Если принять въ разсчетъ курсовую цѣнность товаровъ, то ослабленіе привоза по нѣкоторымъ статьямъ, которыя показываютъ цифры мало измѣнившіяся и мало возросшія, окажется еще болѣе замѣтнымъ, также какъ вліяніе курсовъ на уменьшеніе цѣнности товаровъ, привозъ коихъ усилился въ два, въ три раза и болѣе, не представитъ ощутительной разности, потому что при перечисленіи цѣнности нарицательной на курсовую, прійдется сдѣлать скидку, въ послѣднее время, отъ 15 до 25%.

Третій выводъ г. Вагнера—что ухудшеніе вексельнаго курса и возвышеніе лажа на монету составляютъ послѣдствіе возрастанія нашихъ заграничныхъ платежей, которое, въ свою очередь, произошло отъ упадка нашего отпуска, также не совсѣмъ правиленъ. — Заграничные наши платежи требовали постоянно бо́льшихъ и бо́льшихъ суммъ, не потому, чтобы нашъ отпускъ уменьшался — онъ возрасталъ и возрасталъ несомнѣнно; но потому что приращеніе привоза не уравновѣшивалось отпускомъ, а новые заграничные займы требовали, въ теченіи времени, увеличенія денежныхъ переводовъ за границу. На 156 стр. представлены убѣдительныя доказательства, что приращеніе привоза было значительнѣе приращенія отпуска, при сравненіи 1849—53 г. съ 1856—60 годами. Цифры, приведенныя на стр. 258 и 259 о среднемъ привозѣ и отпускѣ по пятилѣтіямъ, и за послѣднее трехлѣтіе 1866—1869, а также за два послѣднія пятилѣтія — съ 1860 по 1864 и съ 1865 по 1869 г., нисколько не опровергаютъ сказаннаго прежде. Можно даже замѣтить, что абсолютный перевѣсъ отпуска до 1865 г. былъ только кажущійся.

	Годовой средній привозъ	Годовой средній отпускъ.
Въ 1857—61	134,8 мил. руб.	152,8 мил. руб.
» 1862—66	142,7 » »	167,7 » »
» 1867—69	262,5 » »	267 *). » »
» 1860—64	135 » »	156 » »
» 1865—69	220 » »	236**) » »

Хотя отпускъ повидимому имѣлъ постоянный перевѣсъ, но это потому, что въ цифры, до 1865 года, не включенъ безпошлинный привозъ, который, вслѣдствіе развитія желѣзно-дорожной предпріимчивости и заказовъ министерствъ военнаго и морскаго, могъ простираться на десятки милліоновъ рублей, и доставлять фактическій перевѣсъ привозу надъ отпускомъ до 1865 года.

Начиная съ 1865 г. въ торговомъ товарномъ балансѣ нашемъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе, не относящееся впрочемъ къ 1869 году. Въ пятилѣтіе, съ 1865 по 1869 г., средній отпускъ превысилъ привозъ

---

*) Привозъ за 1867—1869 г. опредѣленъ по дѣйствительнымъ цѣнамъ.

**) По дѣйствительнымъ цѣнамъ.

на 16 мил.; но эти 16 мил. перевѣса объясняются отчасти необыкновенно благопріятными для отпуска 1866 — 67 годами, отчасти господствомъ бумажно-денежной единицы и паденіемъ лажа. При переложеніи на монету, какъ это было объснено на 121 стр., цѣна привоза возвышается менѣе, чѣмъ цѣна отпуска, а слѣдовательно оцѣнка на металлическія деньги не даетъ вѣрнаго понятія о количественномъ измѣненіи отпуска. Если взять въ разсчетъ послѣднее трехлѣтіе, то перевѣсъ товарнаго отпуска окажется ничтожнымъ — онъ простирается всего на $4^1/_2$ мил. рублей въ годъ.

Одинъ 1867 годъ составляетъ въ нашемъ торговомъ товарномъ балансѣ блистательное исключеніе—привозъ (по постояннымъ цѣнамъ, которыя мало разнились отъ дѣйствительныхъ) простирался на 207,6 мил. руб. противъ 288 мил. руб. отпуска по дѣйствительной оцѣнкѣ, и этотъ годъ неоспоримо вліялъ на среднія цифры, какъ послѣдняго трехлѣтія, такъ и послѣдняго пятилѣтія. Изъ предъидущаго нисколько не слѣдуетъ, что перевѣсъ привоза надъ отпускомъ, даже значительный, составляетъ зло, съ которымъ необходимо бороться во что-бы то ни стало. — Если этотъ перевѣсъ происходитъ отъ закупки матеріаловъ и орудій, которыя служатъ для развитія производства, то въ сущности это заемъ для затраты, которая окупится съ выгодою въ послѣдствіи; невыгоденъ былъ-бы перевѣсъ привоза, происшедшій отъ развитія роскоши, и свидѣтельствующій о непроизводительной издержкѣ.— Конечно, можетъ быть и темная сторона въ перевѣсѣ привоза, вызваннаго производительными затратами, именно если платежныя средства страны теряютъ свою цѣнность, и потеря эта не вознаграждается выгодами, достигаемыми развитіемъ производства. Подобная ошибка въ разсчетѣ очень возможна, напр. когда предприниматели, строители желѣзныхъ дорогъ и акціонеры, извлекающіе изъ нихъ доходъ, не одни тѣ же лица, и когда собственники желѣзныхъ дорогъ — акціонеры не имѣли достаточно времени для оцѣнки дѣйствительныхъ выгодъ дѣлаемыхъ ими затратъ. Впрочемъ, выгодный торговый товарный балансъ не представляетъ у насъ ничего невозможнаго — онъ наступитъ тогда, когда усилится у насъ добываніе каменнаго угля, металловъ и когда разовьется производство машинъ, локомотивовъ и рельсовъ. Начало этому положено, и можно надѣяться, что современемъ заграничные платежи по торговому балансу сдѣлаются для Россіи болѣе благопріятными.

Приложеніе 3-е къ стр. 228 и слѣд.

О покупкѣ золота Государственнымъ Банкомъ.

Покупка золота по постоянному курсу, по 5 р. 98 к. за полуимперіалъ, не исключаетъ возможности переплаты, и г. Вагнеръ, въ этомъ случаѣ, не совсѣмъ неправъ; но онъ забываетъ, что такая же переплата неизбѣжна и при заключеніи огромнаго внѣшняго займа, который рекомендуется имъ, для подкрѣпленія металлическаго фонда, въ видахъ открытія размѣна. Допустимъ, что по заключеніи займа по 80 за 100, курсъ облигацій поднимется до 85 — народное хозяйство, на каждые 80 мил. потеряетъ 5 мил. Примѣнивъ разсужденія г. Вагнера къ этому случаю, можно сказать, что народъ какъ-бы выбрасываетъ на 5 мил. руб. какой-либо цѣнности, напр. хлѣба, въ море.—Но, какъ нельзя предвидѣть по какой цѣнѣ будутъ впослѣдствіи продаваться на биржѣ облигаціи займа, также точно нельзя предвидѣть какой курсъ можетъ имѣть полуимперіалъ въ странѣ съ бумажно-денежною единицею, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, въ которыя будетъ поставлена внѣшняя торговля. Правительство могло-бы, конечно, покупать золото и серебро по курсу, равно какъ и продавать облигаціи займа, примѣняясь къ существующему на нихъ спросу, но такія операціи едвали будутъ имѣть успѣхъ.

При покупкѣ золота по постоянной цѣнѣ, г. Вагнеръ считаетъ возможнымъ два случая. Во 1-хъ, цѣны отпускныхъ произведеній неподнимутся, и тогда приливъ золота продлится къ ущербу народнаго хозяйства — иностранцы будутъ, при такомъ положеніи вещей, привозить золото, мѣнять его съ выгодою для себя на бумажныя деньги и покупать отпускные товары, выигрывая такимъ образомъ на разности между дѣйствительною и установленною постоянною цѣною кредитныхъ билетовъ на золото. Во 2-хъ, цѣны на отпускные товары возвысятся, тогда, вслѣдствіе усиленія отпуска, упомянутая выше выгода для иностранцевъ не будетъ имѣть мѣста, но потребителямъ прійдется платить дороже и покупка золота Банкомъ произведетъ дороговизну и голодъ, какъ это и случилось, по мнѣнію г. Вагнера, въ Россіи, въ 1866—1867 г.—Послѣдній случай авторъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, т. е. тотъ, когда покупка золота сдѣлается невозможною.

Первый случай былъ уже разсмотрѣнъ выше. Переплата, при покупкѣ золота, вслѣдствіе назначенія за него слишкомъ высокой цѣны,

есть неизбѣжный результатъ всякой покупки, чего бы то ни было, по постоянной цѣнѣ, и всякаго займа по однажды установленному курсу для облигацій, которыми покупается золото.—Второй случай, наступленіе котораго г. Вагнеръ видитъ въ Россіи, въ дѣйствительности, едвали имѣетъ мѣсто, потому что покупка золота на 80 мил. руб. сер., возвышая цѣны на предметы отпуска, не сопровождалась у насъ тѣми бѣдствіями, на которыя указываетъ г. Вагнеръ. Дороговизна, а мѣстами и голодъ, въ 1867—1868 годахъ, были слѣдствіемъ не отпуска хлѣба за границу, а мѣстныхъ неурожаевъ въ значительной части Россіи.— За тѣмъ, несомнѣнно, что возвышеніе цѣны на сырыя произведенія, вслѣдствіе усиленія отпуска, если только на это явленіе не имѣетъ вліянія неурожай, не можетъ быть пагубнымъ въ странѣ, по преимуществу земледѣльческой, съ многочисленнымъ сословіемъ крестьянъ, владѣющихъ землею. — Дешевизна хлѣба, въ 1863—64 годахъ, была несравненно болѣе тягостна для населенія, которому тогда труднѣе было уплачивать налоги.

Отсюда не слѣдуетъ чтобы искусственное возвышеніе цѣнъ заслуживало одобренія, но несомнѣнно, что самый фактъ дороговизны, вслѣдствіе усиленія заграничнаго отпуска, далеко не такъ страшенъ для народнаго благосостоянія, какъ утверждаетъ г. Вагнеръ. Г. Вагнеръ отрицаетъ даже основательность одного изъ главныхъ доводовъ въ пользу покупки золота — именно, что при невозможности металлическаго обращенія въ Россіи (оно невозможно и въ силу закона, который запрещаетъ сдѣлки на монету и запрещаетъ принимать кредитные билеты иначе, какъ наравнѣ съ монетою)—такая покупка Банкомъ составляла дѣйствительное облегченіе для внѣшней торговли и единственное средство для пріобрѣтенія Россіею запаса металла. Г. Вагнеръ ссылается, въ подтвержденіе своего мнѣнія, на англійскихъ писателей (см. 233 стр.), которые полагали, что золото для оплаты купленнаго хлѣба берется съ Англіи не изъ обращенія, а изъ свободныхъ запасовъ металлическаго капитала, и образуетъ запасы (Hoards) въ странѣ, отпускающей хлѣбъ, не проникая въ ея обращеніе. — Это замѣчаніе безспорно имѣетъ большой вѣсъ, но едвали примѣнимо къ Россіи, которая сама нуждается въ кредитѣ для оборотовъ, относящихся къ внѣшней торговлѣ. Запасы металловъ (Hoards) могутъ быть двоякаго рода. Одни изъ нихъ надолго и можно сказать на неопредѣленное время перестаютъ дѣйствовать, и какъ капиталъ вообще, и какъ орудіе

ращенія въ частности; другіе, напротивъ, образуются въ видахъ будущихъ, болѣе выгодныхъ затратъ. Таково различіе между запасами въ Китаѣ и Индіи съ одной, и въ Англіи съ другой стороны. Въ Россіи запасы перваго рода, какъ можно полагать не безъ основанія, далеко не велики и нельзя желать ихъ увеличенія, потому что они безполезны. Что же касается вторыхъ, которые накопляются въ рукахъ негоціантовъ, то весьма сомнительно, чтобы они могли оставаться внутри Россіи долгое время безъ употребленія. Нужда немедленно обратить ихъ на заграничныя закупки или товаровъ, или фондовъ.

Изъ предъидущаго можно вывести заключеніе, что покупка золота Банкомъ подлежитъ осужденію, если одновременно съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, употребленныхъ для этой цѣли, не происходитъ ихъ отверженія. Это отверженіе было предпринято и у насъ, но быть можетъ только нѣсколько поздно.—Поэтому едвали можно порицать безусловно покупку золота, предпринятую въ видахъ усиленія металлическаго фонда и возобновленія размѣна въ будущемъ, если только допустить, что размѣну должно предшествовать не возстановленіе свободнаго обращенія монеты въ странѣ, а накопленіе оной въ Банкѣ.

Н. Б.

Глава IX. Предложенія относительно разрѣшенія вопроса о русской денежной единицѣ.

Отдѣленіе 1. Задача и ея объемъ.

Изъ предъидущаго нашего изслѣдованія о русскихъ бумажныхъ деньгахъ явствуетъ, что при настоящемъ еще умѣренномъ попиженіи цѣны этихъ денегъ, и *при особенностяхъ русскаго народнаго хозяйства,—правильный* методъ возстановленія денежной единицы, необходимость котораго признана, *состоитъ въ доведеніи утратившихъ часть своей цѣны бумажныхъ денегъ до нарицательной ихъ цѣнности, или до равноцѣнности съ монетою, и въ удержаніи курса пàри бумажныхъ денегъ.*

Этимъ устраняется предложеніе *девальваціи*, или *пониженія цѣнности* бумажныхъ денегъ, утратившихъ часть своей цѣны, до *цѣнности курсовой*, въ данный моментъ времени, въ особенности во время

регулированія денежной единицы по причинамъ, которыя были изложены выше.—Однакоже, очень важно разъяснить себѣ, что при настоящемъ курсѣ русскихъ бумажныхъ денегъ (въ маѣ 1868 г.*), возстановленіе денежной системы, и по началу девальваціи, потребовало-бы немногимъ меньшихъ средствъ, чѣмъ по началу, которое мы защищаемъ; что за тѣмъ, способы совершенія необходимыхъ финансовыхъ операцій, въ обоихъ случаяхъ, одинаковы, и что наконецъ не можетъ быть существеннаго различія между однимъ и другимъ планомъ, относительно второй части задачи, именно—*поддержанія* порядка въ денежной системѣ въ будущемъ, въ особенности курса пàри, по крайней мѣрѣ, въ обезпеченіи, до поры, сего курса или прежнимъ бумажнымъ деньгамъ съ возстановленною цѣнностію, или же новымъ бумажнымъ деньгамъ.

Настоящее количество кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе выпусковъ для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій, (ради помѣщенія займовъ съ выигрышами), и для покупокъ золота, составляетъ круглымъ числомъ около 700 мил. руб. — Съ средины 1867 г. курсъ держится почти на одной и той же высотѣ—на Лондонъ 33 пенса за рубль, съ незначительными колебаніями, подъ вліяніемъ закупки металловъ Государственнымъ банкомъ и отпуска товаровъ. Въ Берлинѣ русскіе кредитные билеты обозначаются, въ теченіи всего этого времени, по 84 талера (за 90 руб.). Банкъ, повидимому, до послѣдняго времени, продолжаетъ свои покупки, платя за золото цѣну, объявленную 30 іюля 1867 г. (598 к. за полуимперіалъ), за серебро, съ 18 февр. 1868 г., нѣсколько менѣе (прежде $117^1/_2$, теперь (въ маѣ 1868 г.?) $116^1/_4$ коп. за рубль серебра). Вслѣдствіе сего, металлическій запасъ размѣннаго фонда возросъ, съ іюля 1867 г. къ 1 маю 1868 г., отъ $58_{,76}$ до $99_{,41}$ м. р. (въ томъ числѣ золотомъ—$94_{,55}$, серебромъ—$4_{,86}$ м, р.) послѣ того, какъ въ концѣ марта числившееся въ оборотной кассѣ золото и серебро, въ монетѣ и слиткахъ (1 марта $44_{,11}$ м. р.) перенесено было на счетъ размѣннаго фонда.—Въ оборотной кассѣ 1 мая числилось еще $13_{,95}$ м. р. металломъ. Поэтому, вообще, покупка металла Банкомъ увеличила металлическій фондъ съ 60 м. р., 1 іюля 1867 г., на $88_{,66}$ м. р. 1 января 1868 и на $113_{,36}$ м. р., 1 мая 1868 г. (въ мартѣ произошло не-

*) Наши изслѣдованія относятся къ положенію вещей, въ теченіи весны 1868 г., что надо имѣть въ виду въ послѣдующемъ. Статистическія данныя о банкахъ относятся нерѣдко къ маю 1868 г.

большое уменьшеніе на $^1/_3$ мил. руб.). Лажъ, съ середины 1867 г., можно полагать около 17—17$^1/_2$ %; слѣд. 100 рублей бумажными деньгами равнялись 85,$_3$ руб. серебра, или кредитный рубль терялъ въ цѣнѣ на серебро почти 15%. При настоящемъ положеніи это былъ-бы однакоже высшій предѣлъ девальваціи. Принимая даже этотъ размѣръ, пришлось-бы позаботиться о регулированіи остающагося количества бумажныхъ денегъ—около 600 мил. руб. Но, и при выборѣ девальваціи, есть достаточно причинъ къ тому, чтобы именно въ Россіи, не доходить въ пониженіи цѣны бумажныхъ денегъ до курсовой ихъ цѣнности, въ данный моментъ времени. — Напр., при девальваціи въ 10%, оставалось-бы еще около 630 м. р. бумажныхъ денегъ.—Быть можетъ, при выборѣ новой прочной денежной единицы, возникнетъ вопросъ о небольшомъ измѣненіи прежняго рубля, и тогда небольшая девальвація не покажется опасною (смотри ниже отдѣленіе 4). Напр., еслибы Россія (что конечно мало вѣроятно и удобоисполнимо) осталась при серебряной денежной единицѣ, то уравненіе рубля съ нѣмецкимъ талеромъ, съ одною изъ важнѣйшихъ серебряныхъ денежныхъ единицъ въ Европѣ, не оказалось-бы неумѣстнымъ. При этомъ пришлось-бы понизить рубль приблизительно на 7%, слѣдовательно осталась-бы масса бумажныхъ денегъ въ 650 м. р. Конечно это пониженіе очень значительно, и мы неодобрили-бы его ни въ какомъ случаѣ.—Еслибы Россія рѣшилась просто перейти къ золотой денежной единицѣ (что вѣроятнѣе), введеніе которой горячо совѣтуютъ въ Германіи, то выборъ новой монетной единицы тѣмъ менѣе могъ-бы оправдывать девальвацію, что теперешній рубль и, по всей вѣроятности, долженствующій быть избранным за единицу—франкъ, находятся въ отношеніи другъ къ другу (оставляя безъ вниманія незначительную разность) какъ 1: 4.—Какъ бы то ни было, но *въ настоящее время* не можетъ быть рѣчи о *какой-либо* болѣе значительной девальваціи, безъ пожертвованія юридическою точкою зрѣнія.—Еслибы даже новые политическіе и финансовые кризисы *сильно понизили* русскій курсъ, подобно тому какъ это было лѣтомъ въ 1866 году, то, придерживаясь начала девальваціи, нельзя положить въ ея основаніе, безъ крайняго нарушенія права и безъ потрясенія народнаго хозяйства, столь низко временно упавшій курсъ бумажныхъ денегъ. Это возраженіе относится, въ особенности, къ проекту девальваціи *Гольдмана*, по которому, согласно съ курсами, бывшими лѣтомъ, во время войны 1866 г., кредитные билеты слѣдовало понизить до $^2/_3$

ихъ нарицательной цѣнности *). И такъ, оказывается, что при настоящемъ положеніи русскаго бумажнаго денежнаго хозяйства, финансовая выгода, обѣщаемая девальваціею, имѣетъ только подчиненное значеніе, при сравненіи съ жертвами, которыя потребуются для возстановленія денежной единицы.—Это обстоятельство тѣмъ сильнѣе говоритъ противъ девальваціи, что ради незначительныхъ выгодъ, превышающихъ немного болѣе $2^0/_0$, не стоитъ подвергать себя всѣмъ ея невыгоднымъ послѣдствіямъ.—Какъ уже было сказано, *финансовая* сторона вопроса не представляетъ особенностей, при выполненіи одного или другаго плана.—Въ послѣдующемъ пришлось-бы сдѣлать немного измѣненій, еслибы избранъ былъ другой путь.

При изслѣдованіи способовъ и условій возстановленія денежной единицы, вопросъ о денежной единицѣ будетъ прежде всего относиться къ *финансамъ*, или точнѣе—къ *финансовой, денежной и кредитной техникѣ*. — Неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ, въ Россіи, какъ и вездѣ, составляютъ *государственный* долгъ, и притомъ въ *особенно опасной формѣ*, произшедшій отъ сильнаго *внезапнаго дефицита*. Это воззрѣніе указываетъ уже на финансовыя мѣры, для возстановленія денежной единицы.—Зло произошло отъ ошибочнаго и вреднаго способа покрытія дефицита. — Этотъ способъ прежде всего долженъ быть измѣненъ. Въ недавнее время, съ точки зрѣнія и финансовой теоріи, и финансовой практики, оправдывали, конечно въ принципѣ, и съ полнымъ правомъ, покрытіе въ извѣстныхъ случаяхъ государственныхъ потребностей займами. Равнымъ образомъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр. въ случаѣ вызваннаго войною внезапнаго дефицита, можетъ быть заключенъ заемъ, вмѣсто возвышенія налоговъ. Но, если и можетъ быть оправданъ заемъ, то не заемъ, падающій на орудія обращенія и состоящій въ неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ. Отсюда не слѣдуетъ, что этотъ долгъ, состоящій въ бумажныхъ деньгахъ, долженъ быть вполнѣ и скоро уплаченъ изъ бюджетныхъ остатковъ нормальнаго времени—единственный раціональный способъ погашенія долговъ.—Но отсюда слѣдуетъ, что долгъ заключающійся въ бумажныхъ деньгахъ долженъ быть *обращенъ* въ другую болѣе удобную форму государственнаго долга. Финансовый вопросъ состоитъ въ устра-

*) Сравн. Goldmann, Das russische Papiergeld. S. 130 ff. 138.

неніи бумажно-денежнаго хозяйства, слѣдовательно—это вопросъ о *превращеніи долга, а не* о новомъ займѣ. Этотъ фактъ должно постоянно имѣть въ виду для того, чтобы не останавливаться передъ трудностями возстановленія денежной единицы.

Конечно, при всѣхъ обстоятельствахъ, дѣло идетъ о заключеніи вновь значительныхъ *отвержденныхъ процентныхъ займовъ* для того, чтобы вырученными суммами извлечь или покрыть, (т. е. фундировать) бумажныя деньги.—Эти займы, сами по себѣ, не увеличиваютъ капитальной суммы долга, и проценты по нимъ только повидимому увеличиваютъ текущіе расходы по государственнымъ займамъ, потому что при возстановленіи денежной единицы, съ одной стороны отпадаютъ лишніе финансовые расходы, которые причиняетъ бумажно-денежное хозяйство, напр. вслѣдствіе возвышенія цѣнъ, лажа при металлическихъ платежахъ, и пр.; съ другой стороны—уменьшаются доходы, напр., вслѣдствіе увеличенія дороговизны происходитъ уменьшеніе податей съ потребленія и таможенныхъ пошлинъ.

Заключеніе подобныхъ займовъ можно считать достойнымъ сожалѣнія, но въ этомъ должно винить не возстановленіе денежной единицы, а долги, заключенные посредствомъ выпуска массы бумажныхъ денегъ.—Это истины, не требующія доказательствъ, на которыхъ почти совѣстно настаивать.—Однакоже, общій опытъ показываетъ, что противъ означенныхъ истинъ постоянно погрѣшаетъ не только общество, но и финансовые политики, коль скоро дѣло доходитъ до трудной операціи, имѣющей цѣлію возстановленіе денежной единицы. Тогда говорятъ, что жертвы слишкомъ велики, что займы не могутъ быть заключены, что суммы слишкомъ значительны, между тѣмъ какъ слѣдовало-бы подумать, что о величинѣ жертвъ и значительности суммъ (въ извѣстныхъ предѣлахъ) не можетъ быть рѣчи, потому что въ этомъ отношеніи дѣло идетъ о *свершившихся фактахъ: объемъ необходимыхъ финансовыхъ операцій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ прежнихъ политическихъ событій, въ которыхъ нельзя ничего болѣе измѣнить.*—Если имѣть въ виду серьёзное изцѣленіе зла, то слѣдуетъ подумать не о томъ »необходимо-ли« и въ »какой мѣрѣ«, но »какъ и когда« что-либо предпринять. Объемъ операцій, потребныхъ въ Россіи, для возстановленія денежной единицы, зависитъ прежде всего отъ расходовъ на крымскую войну, которые, по большей части, были покрыты бумажными деньгами

и нынѣ еще остаются почти не ликвидированными въ видѣ этихъ денегъ.

Но, особыя обстоятельства, уже свершившіеся факты еще значительно увеличиваютъ, собственно въ Россіи, объемъ потребныхъ финансовыхъ операцій.—Старыя и новыя ошибки финансоваго управленія создали положеніе для финансовъ, и въ особенности для государственныхъ долговъ, регулированіе котораго должно составить существенную принадлежность мѣръ, по возстановленію денежной единицы для того, чтобы порядокъ въ денежной системѣ не потерпѣлъ снова крушенія. — Поэтому, должно напередъ обратить вниманіе на устраненіе будущихъ неудобствъ, и сообразно съ симъ выработать подробности финансовыхъ операцій, по возстановленію денежной единицы.

Задача возстановленія денежной единицы, именно въ Россіи, необходимо разрастается до *всеобщаго регулированія текучаго долга.* Кредитные билеты составляютъ только одну, конечно важнѣйшую статью государственнаго долга, но къ послѣднему относятся *вклады Государственнаго банка* и *серіи*, неговоря о другихъ болѣе мелкихъ статьяхъ. Регулированіе вкладовъ прежнихъ банковъ было, безъ сомнѣнія, главною цѣлію банковаго преобразованія 1859 и 1860 годовъ.—Многое улучшилось, но состояніе вкладовъ, и въ настоящее время, нельзя еще признать удовлетворительнымъ. — Серіи или билеты государственнаго казначейства, вслѣдствіе чрезмѣрнаго умноженія ихъ, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, образовали опасную часть текущаго долга, который, недавно, какъ мы видѣли, часто причинялъ затрудненія. Если разсматривать текучій долгъ, какъ одно цѣлое, а въ нѣкоторомъ отношеніи онъ представляется таковымъ, то размноженіе серій, въ извѣстной мѣрѣ, уничтожало значеніе уменьшенія вкладовъ и ихъ консолидаціи и небольшаго извлеченія кредитныхъ билетовъ; то, что брала одна рука,—отдавала другая. Для того, чтобы выплачивать вклады выпускали кредитные билеты.—Заключеніе займовъ съ выигрышами, которыми должно было отчасти упрочиться положеніе Государственнаго банка, сдѣлалось возможнымъ, при поддержкѣ, которая состояла также въ выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Серіи размножались все болѣе и болѣе, для удовлетворенія частію текущихъ, частію непредвидимыхъ потребностей Государственнаго казначейства, и когда онѣ бо́льшими массами притекали въ послѣднее, когда Государственный банкъ долженъ былъ и въ бо́льшихъ размѣрахъ возвращать вклады, и въ то же время удовлетворять разви-

вающимся потребностямъ торговли бо́льшимъ кредитомъ,—тогда (какъ прежде было показано) не нашли другаго выхода, какъ умножать снова кредитные билеты, обезпечивая ихъ билетами казначейства — одна категорія текучаго долга служила гарантіею для другой! Это походитъ на операцію оборотнаго банка, который вздумалъ-бы обезпечивать банковые билеты собственными же векселями! (Ср. прежній и послѣдній отчеты кредитныхъ установленій, въ рѣчи министра финансовъ 29 февраля 1868 г. Journal de St.-Petersb. 3 (15) марта 1868 г.).

Сущность операцій съ текучимъ долгомъ, въ послѣднее время, можно охарактеризовать тѣмъ, что *обращали три главныя формы этого долга въ Россіи, безъ всякаго руководящаго начала, одну въ другую*— вклады и серіи въ кредитные билеты, а иногда и наоборотъ. Но самая дурная изъ этихъ трехъ формъ—кредитные билеты, а послѣ нея худшая—серіи, получили перевѣсъ. Конечно, общій текущій долгъ нѣсколько уменьшился отъ консолидаціи значительной части вкладовъ въ 5% и 4% банковые билеты и т. д., и отъ дѣйствительной выплаты вкладовъ, но мѣсто доли текучаго долга, состоявшей изъ вкладовъ, большею частію заступили бо́льшія массы серій и кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, текучій долгъ ухудшился качественно гораздо болѣе, чѣмъ онъ улучшился количественно, и притомъ очень мало. Ясно, что такимъ путемъ нельзя придти къ водворенію порядка въ государственныхъ долгахъ и въ денежной единицѣ. *Какъ въ Россіи, такъ и во многихъ другихъ странахъ (Австріи, С. Америкѣ и Франціи), зло заключается не безусловно единственно только въ большомъ текучемъ государственномъ долгѣ, но скорѣе, или по крайней мѣрѣ, въ той же степени, въ относительномъ перевѣсѣ текучаго долга надъ отвержденнымъ и въ чрезвычайно опасномъ свойствѣ этого долга.* — Необходимо *означенный долгъ дѣйствительно уплатить* изъ бюджетныхъ остатковъ, при помощи преобразованія налоговъ, или продажи государственныхъ имуществъ, или же, если это кажется неудобоисполнимымъ,—безусловной надобности въ этомъ нѣтъ,—то должно *превратить текучій долгъ въ отвержденный.*—Ни того, ни другаго не предпринимали въ Россіи съ достаточною энергіею, напротивъ обращали одинъ текучій долгъ въ другой.

Въ нѣкоторомъ отношеніи это худшее изъ того, что можно было сдѣлать, хуже, чѣмъ еслибы ничего не сдѣлали, потому что эти опыты стоили много денегъ, и доставили, какъ было сказано, перевѣсъ только

худшимъ формамъ текучаго долга.—Еслибы захотѣли теперь снова регулировать кредитные билеты, не обращая вниманія на вклады и въ особенности на серіи—на эти скрытыя бумажныя деньги, то надо приготовиться къ тому, что воздѣйствіе этихъ частей текучаго долга на бумажныя деньги будетъ постоянно нарушать порядокъ, водворенный въ бумажно-денежной системѣ, и подвергать послѣднюю опасности. — Конечно, задача возстановленія денежной единицы сдѣлается еще значительнѣе и потому труднѣе. Если это страшитъ, то должно снова припомнить, что и относительно другихъ частей текучаго долга, дѣло идетъ объ исправленіи *уже существующаго зла*.—Если же задача, вслѣдствіе необходимаго объема финансовыхъ операцій, окажется слишкомъ трудною, то все-таки слѣдуетъ отказаться отъ небольшихъ экспериментовъ, въ родѣ предпринятаго въ 1862—63 годахъ, потому что на нихъ только напрасно трятятся деньги.—Въ такомъ случаѣ, лучше предоставить дѣламъ идти такъ, какъ они хотятъ, хотя бы изъ этого проистекало постоянное усиленіе зла.—Но лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать на половину, какъ доселѣ: что-либо порядочное—или ничего,—о чемъ-либо иномъ не должно быть и вопроса *).

---

*) Оставляя въ сторонѣ упреки, дѣлаемые г. Вагнеромъ, русскому финансовому управленію или въ томъ, что оно ничего не дѣлало, для возстановленія металлическаго обращенія, или въ томъ, что оно принимало полумѣры, прибѣгая къ небольшимъ дорого-стоющимъ опытамъ, которые составляютъ лишь напрасную трату денегъ, разсмотримъ не менѣе важное обвиненіе, относительно обращенія одной формы текучаго долга въ другую, и притомъ въ худшую.

Дѣйствительно, востребованіе вкладовъ въ эпоху, предшествовавшую учрежденію Государственнаго банка, и въ непосредственно слѣдовавшее за тѣмъ время, влекло за собою выпуски кредитныхъ билетовъ; несомнѣнно также и то, что обиліе бумажныхъ денегъ и низкій процентъ по вкладамъ, способствовали помѣщенію серій; но превращеніе одного текучаго долга въ другой, и притомъ лучшаго въ худшій, какъ утверждаетъ авторъ, не послѣдовало. Для правильнаго сужденія, необходимо взять въ разсчетъ не переходящія явленія, но результаты, къ которымъ они привели, а въ результатѣ—вклады не были превращены въ серіи, серіи не были обращены въ кредитные билеты.—Это положеніе вытекаетъ изъ таблицъ, помѣщенныхъ на страницахъ 242—245 и 254—255.

Во-первыхъ, сумма вкладовъ до востребованія, со включеніемъ капиталовъ казенныхъ, общественныхъ и капиталовъ кредитныхъ установленій, передъ преобразованіемъ послѣднихъ, простиралась до 1,045 м.

Отдѣленіе 2. О своевременности мѣръ по возстановленію денежной единицы, при настоящемъ политическомъ, финансовомъ и хозяйственномъ положеніи Россіи.

Если предшествующія изслѣдованія даютъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ: должна-ли быть вообще возстановлена въ Россіи денежная единица, и въ возможно скоромъ времени,—то возникаютъ, однакоже, другіе весьма практическіе вопросы: можно-ли, въ *настоящее время*, съ надеждою на успѣхъ, приступить къ регулированію денежной единицы, или не слѣдуетъ-ли, вслѣдствіе обстоятельствъ, по необходи-

---

руб. Изъ этой суммы слѣдуетъ отчислить $120_{,3}$ мил. руб., составлявшіе собственные капиталы кредитныхъ установленій. Въ остающихся 925 мил. заключались вклады нѣкоторыхъ казенныхъ мѣстъ и вѣдомствъ, которые подлежали простому списанію со счетовъ, съ тѣхъ поръ какъ средства, для содержанія государственныхъ учрежденій (за исключеніемъ оставленныхъ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ спеціальныхъ средствъ), поддежали выдачѣ изъ Государственнаго казначейства. — Какъ велика была сумма казенныхъ вкладовъ, списанная со счета долговъ Государственнаго казначейства бывшимъ кредитнымъ установленіемъ, объ этомъ въ отчетахъ и Государственнаго банка, и кредитныхъ установленій нѣтъ опредѣлительныхъ свѣдѣній, что объясняется отчасти исключеніемъ нѣкоторыхъ суммъ, при самой передачѣ Государственному банку вкладовъ и ссудъ изъ прежнихъ банковъ для ликвидаціи.

Какъ бы то ни было, но изъ таблицъ на 254 — 255 стр. оказывается, что къ 1862 году произведено было отверженіе вкладовъ въ громадныхъ размѣрахъ, именно, если считать отвержденными вкладами и вклады срочные (въ прежнее время на сроки отъ 3 до 6 и отъ 6 до 10 лѣтъ, а съ 1863 г. на 5 и на 10 лѣтъ), то состояло:

		Вкладовъ и суммъ:		
		Отвержденныхъ:	До востребованія:	Всего:
Къ 1 янв.	1862	496	301	797
	1863	535	237	772
	1864	526	239	765
	1865	549	187	736
	1866	546	183	729
	1867	529	184	713
	1868	525	212	737
	1869	516	235	751
	1870	508	263	771

Такимъ образомъ наивысшая цифра вкладовъ отвержденныхъ относится къ 1865 году и наименьшая цифра суммъ до востребованія—къ 1866—1867 г., когда и общая цифра вкладовъ достигла наименьшаго размѣра.

мости продолжать еще далѣе политику неподвижности laisser faire, которой слѣдовали около 5 лѣтъ? Сомнѣнія, относительно пригодности скораго практическаго разрѣшенія вопроса о денежной единицѣ, могутъ быть троякаго рода.—Во-первыхъ, быть можетъ, *политическое положеніе* таково, что всякая попытка къ приведенію въ порядокъ разстроенной денежной системы должна быть признана теперь несвоевременною. — Во-вторыхъ, быть можетъ, *положеніе финансовъ*, хотя умѣренный, но постоянный *дефицитъ* и *внутренній хозяйственный кризисъ*, не позволяютъ рекомендовать, въ настоящее время, неизбѣжныя большія финансовыя операціи, для достиженія означенной цѣли.

Конечный результатъ всѣхъ измѣненій въ цифрѣ вкладовъ кредитныхъ билетовъ и серій оказывается въ слѣдующемъ.

Изъ 925 мил. вкладовъ и суммъ до востребованія осталось всего къ 1870 г.—771 мил.; изъ этого числа $65_{,88}$ % относятся къ отвержденнымъ и $34_{,12}$ % къ неотвержденнымъ вкладамъ.—Вкладовъ на 154 мил. было возвращено или списано, при разсчетахъ съ Государственнымъ казначействомъ.—Къ 1866 г. положеніе было еще благопріятнѣе: вклады отвержденные составляли $74_{,9}$ %, неотвержденныя суммы $25_{,1}$ %; вкладовъ возвращенныхъ и списанныхъ къ 1859 г. было 196 мил. руб.—Очевидно, что если часть вкладовъ превратилась въ другую форму текучаго долга, т. е. или въ кредитные билеты, или въ серіи, *то большая половина текучаго долга по банковымъ счетамъ, т. е. изъ 925 милліоновъ, была отверждена.* — А между тѣмъ г. Вагнеръ, говоря о необходимости—или уплатить текучій долгъ, или превратить его въ отвержденный, говоритъ: »ни того, ни другаго, не предпринимали въ Россіи, съ достаточною энергіею«! Сумма текучаго банковаго долга возрасла съ 1867 г., т. е. со времени покупокъ золота, но и это возрастаніе объясняется отчасти увеличеніемъ взносовъ для переводовъ отъ $1_{,4}$ къ 1864 г. до $23_{,1}$ мил. къ 1870, и развитіемъ операцій по процентнымъ текущимъ счетамъ, по открытіи отдѣленій Банка; отчасти же уменьшеніемъ срочныхъ вкладовъ—съ 60 мил.—къ 1865, до 41 мил.—къ 1870 г. Уменьшеніе цифры отвержденныхъ вкладовъ произошло частію, вслѣдствіе погашенія 5% и 4% банковыхъ билетовъ, частію вслѣдствіе предпочтенія, отдаваемаго обществомъ, пріобрѣтенію процентныхъ бумагъ и взносамъ во вклады частныхъ банковъ, предъ помѣщеніемъ въ срочные вклады Государственнаго банка.—За тѣмъ приращеніе кредитныхъ билетовъ совершилось въ періодъ времени съ 1864 по 1870 г. и составляетъ 85 мил.; но при разсмотрѣніи этихъ цифръ не должно упускать изъ виду, что металлическій фондъ составлялъ:

Къ 1864 г. $56_{,3}$ мил. руб.
» 1870 » $141_{,8}$ » »

слѣдовательно возросъ на 85 мил. руб. или, другими словами, все при-

Наконецъ, въ-третьихъ, быть можетъ, *положеніе денежныхъ рынковъ* не представляетъ возможности привлечь *бо́льшія суммы металлическихъ денегъ* изъ-за границы въ русское народное хозяйство, для наполненія опорожненныхъ каналовъ обращенія. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ достаточно сдѣлать нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній.—Въ научномъ отношеніи важнѣе два другіе вопроса, о которыхъ будетъ сказано подробнѣе, въ особенности о послѣднемъ.

Внутреннее политическое положеніе Россіи, какъ ни велики затрудненія, вызванныя броженіемъ, вслѣдствіе упраздненія крѣпостнаго права и еще не рѣшеннаго удовлетворительно польскаго вопроса, пока не вызываетъ опасеній, относительно сколько-нибудь значительнаго нарушенія общественнаго спокойствія.—Поэтому, въ ближайшемъ будущемъ, нельзя имѣть въ виду особаго обремененія финансовъ, ради подавленія внутреннихъ безпорядковъ. — Конечно, послѣднее польское возстаніе 1863 г. показало какія финансовыя затрудненія могутъ возникнуть изъ подобныхъ внутреннихъ движеній. Тогдашняя попытка къ приведенію въ порядокъ денежной системы, какъ мы видѣли, была весьма не кстати задержана этимъ возстаніемъ, хотя неудача, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть имъ однимъ объяснена.—Но, для со-

---

ращеніе въ суммѣ кредитныхъ билетовъ объясняется однимъ лишь усиленіемъ металлическаго фонда. — Наконецъ, сумма серій возрасла, съ 1861 г. по 1870 г., 108 милліонами; но нельзя сказать, чтобы часть вкладовъ обратилась въ билеты Государственнаго казначейства, потому что общій итогъ вкладовъ и суммъ до востребованія, съ 1863 къ 1867 г., не претерпѣлъ никакого измѣненія (вмѣсто 772 мил. къ 1863, оказывается 771 мил. къ 1870 г.). Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы часть серій превратилась въ кредитные билеты, цифры конхъ измѣнились лишь въ соотвѣтствіи съ металлическимъ фондомъ*). Отсюда очевидно, что приращеніе билетовъ казначейства, съ 1861 г. на 108 мил., объясняется не возвратомъ вкладовъ, а общими финансовыми потребностями на покрытіе государственныхъ расходовъ.

Н. Б.

*) На стр. 188, прим. было уже объяснено, что г. Вагнеръ былъ введенъ въ заблужденіе относительно превращенія серій въ кредитные билеты тѣмъ, что часть серій была временно отнесена къ обезпеченію излишне выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Эта временная мѣра не была принята за руководящее начало, и въ сущности она была совершенно излишней.

вершенія большихъ финансовыхъ операцій, такое движеніе конечно можетъ быть опаснымъ.—Впрочемъ, губерніи, возвращенныя отъ Польши, на столько ослаблены послѣднимъ возстаніемъ и его послѣдствіями, что не могутъ возбуждать новыхъ опасеній.—Поэтому, безъ вѣшняго толчка, трудно чего-либо опасаться съ этой стороны, для внутренняго спокойствія Россіи, и чѣмъ болѣе пройдетъ времени, тѣмъ болѣе, быть можетъ, удастся достичь нѣкотораго успокоенія умовъ. — Правда, при настоящемъ положеніи Европы, толчокъ извнѣ не составляетъ ничего невозможнаго.—Однакоже Россія, рука объ руку съ Пруссіею, едвали можетъ опасаться чего-либо серьёзнаго, относительно Польши, со стороны ослабленной Австріи, которая одна можетъ съ успѣхомъ сдѣлать такое нападеніе, потому что трудно, чтобы Франція одна рѣшилась на него, безъ дѣятельнаго участія Австріи въ войнѣ противъ Россіи и Пруссіи. Но, по всѣмъ признакамъ, въ настоящее время, въ политическихъ европейскихъ вопросахъ, державы дѣйствуютъ согласно и, по крайней мѣрѣ такъ поступили-бы теперь съ польскимъ вопросомъ, если-бы имъ воспользовались съ какой-либо стороны для замѣшательствъ.

Сомнительнѣе представляется вопросъ: не оказывается-ли слишкомъ критическимъ общее *политическое положеніе Европы,* и вслѣдствіе сего *внѣшнее* политическое положеніе Россіи (насколько послѣднее обусловливается первымъ и обусловливаетъ его въ свою очередь, при активномъ вчинаніи Россіи), для того, чтобы въ настоящее время серьёзно подумать о рѣшеніи столь трудной задачи, какъ возстановленіе денежной единицы. Опасность можно отчасти допустить, если Россія вознамѣрится на свой рискъ дѣйствовать наступательно. Подобная наступательная война потребовала-бы столь значительныхъ средствъ и, по всей вѣроятности, приняла-бы столь значительные размѣры, что конечно всякое начатое улучшеніе денежной системы не только разстроилось-бы вновь, но и денежная единица вообще, вслѣдствіе новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ для войны, была-бы еще болѣе потрясена. Въ этомъ отношеніи не должно обманывать себя: Россія, для военныхъ цѣлей, не найдетъ за границею кредита; новые добровольные займы, въ большомъ размѣрѣ, равнымъ образомъ, не могутъ скоро доставить средствъ, такъ какъ капитальный рынокъ истощенъ двумя пятипроцентными займами съ выигрышами. А значительное возвышеніе податей и новые налоги, или въ видѣ послѣднихъ распредѣленные принудительные займы, при большомъ несовершенствѣ системы прямыхъ податей,

и при особенностяхъ русскихъ косвенныхъ налоговъ, не могутъ доставить немедленно громадныя денежныя средства, необходимыя для большой войны. Подобно тому, какъ въ крымскую войну, пришлось-бы привести въ движеніе станки для печатанія бумажныхъ денегъ—перспектива столь печальная, что ради ея, конечно, русское правительство, которое неоднократно высказывало и доказывало на дѣлѣ свои мирныя намѣренія, не вмѣшается легкомысленно въ дѣла Востока. Русское рѣшеніе восточнаго вопроса и въ то же время вопроса о денежной единицы, безъ сомнѣнія, вещи несовмѣстимыя. Но, съ другой стороны, скорое наступленіе восточнаго кризиса не будетъ вызвано такъ легко.—Во всякомъ случаѣ и финансовое положеніе Россіи окажется инымъ, и болѣе благопріятнымъ, если она выждетъ наступленія кризиса, и тогда, при рѣшеніи этого труднаго политическаго европейскаго вопроса, будетъ имѣть союзниковъ; потому что, до того времени, она кое-что можетъ сдѣлать для улучшенія своихъ финансовъ, и внѣшніе денежные рынки скорѣе будутъ для нея открыты.

Кромѣ восточнаго, австрійско-венгерскій вопросъ скорѣе всего можетъ вовлечь Россію въ великія политическія замѣшательства и финансовые расходы. Это основано, впрочемъ, на предположеніи франко-германскаго столкновенія на западѣ и союза Австріи, въ особенности Венгріи съ Франціею противъ Германіи, ради мечты отомстить, при этомъ случаѣ, за Кенигсгрецъ. Торжество союзниковъ, опасное для Россіи, уже вслѣдствіе неизбѣжнаго вліянія его на Польшу и на Востокъ, оправдываетъ оказаніе Россіею дѣятельной поддержки Пруссіи противъ Австріи, независимо отъ другихъ причинъ, вызывающихъ въ настоящее время, въ интересѣ обѣихъ сторонъ, согласныя дѣйствія Россіи и Германіи. При этомъ, естественно, нельзя приступить съ успѣхомъ къ рѣшенію вопроса о денежной единицѣ.—Однакоже, здѣсь поставлены два условія, которыя не сбудутся, несмотря на многіе признаки, свидѣтельствующіе о противномъ, — именно: во-первыхъ, скорое наступленіе войны между ново-образовавшеюся Германіею и Франціею, и во-вторыхъ, очень невѣроятный наступательный союзъ Австро-Венгріи съ Франціею, союзъ, который для Венгріи былъ-бы посягательствомъ на ея будущность. Если Австрія (хотя она, быть можетъ, и неблагопріятно расположена къ Пруссіи) останется нейтральною, то для Пруссіи отпадаетъ поводъ желать участія Россіи въ войнѣ, а для Россіи имѣетъ въ томъ свою прямую выгоду. Такимъ образомъ,

намъ кажется весьма мало вѣроятнымъ, чтобы и внѣшняя политика могла вовлечь Россію въ войну и въ финансовыя бѣды, если только Россія не захочетъ сама возжечь пламя войны на Востокѣ.

Во всякомъ случаѣ, положеніе Европы столь натянуто, что ради его можно было-бы посовѣтовать дальнѣйшую отсрочку мѣръ по устройству денежной системы, еслибы два важныя обстоятельства не говорили противъ бо́льшаго промедленія.—Во-первыхъ, нельзя предвидѣть, чтобы наступило значительное улучшеніе въ этомъ положеніи; во-вторыхъ, съ каждымъ годомъ отсрочки, возрастаютъ вредныя послѣдствія бумажно-денежнаго хозяйства, исцѣленіе становится труднѣе, и болѣе и болѣе страждетъ, какъ публичный, такъ и частный кредитъ Россіи. Поэтому, кажется, не слѣдуетъ пугаться конечно преувеличенныхъ трудностей, которыя противупоставляетъ разрѣшенію вопроса о денежной единицѣ настоящее политическое положеніе Россіи, тѣмъ болѣе, что это положеніе имѣетъ другую сторону; вслѣдствіе вліянія на *денежные рынки*, оно не столь неблагопріятно для бо́льшихъ русскихъ финансовыхъ операцій, предпринятыхъ ради *производительныхъ мирныхъ цѣлей.* (Ср. Отдѣленіе 3-е).

Во время обнародованія банковаго акта Пленера, въ 1862 г., одинъ предметъ игралъ преобладающую роль въ дебатахъ о денежной единицѣ въ Австріи—именно отношеніе между финансовымъ дефицитомъ и денежною единицею.—Возвысились голоса, которые защищали положеніе, что вопросъ о *»денежной единицѣ не можетъ быть отдѣленъ отъ общаго вопроса о финансахъ и отъ государственнаго кредита, и въ особенности, что первый вопросъ неразрѣшимъ, пока дефицитъ не будетъ окончательно устраненъ изъ бюджета«*. Въ пользу этого мнѣнія были приведены многіе благовидные доводы. Конечная причина бумажно-денежнаго хозяйства заключается въ нарушеніи равновѣсія между государственными доходами и расходами, и только устраненіе причины можетъ устранить послѣдствія.—Пока дефицитъ не исчезъ, нѣтъ никакого ручательства, что свободныя средства, добытыя для операцій по возстановленію денежной единицы, будутъ дѣйствительно употреблены для предположенной цѣли, и что не прійдется снова обратиться къ помощи станковъ, печатающихъ бумажныя деньги, и т. п.—Безъ сомнѣнія, подобныя разсужденія вызываютъ опасеніе, заслуживающее вниманія, въ особенности въ такомъ государствѣ, какъ Австрія, въ которомъ уже давно былъ и остается чрезвычайно большой

дефицитъ. Однакоже эти доводы, даже въ Австріи, не составляютъ рѣшающаго момента, а тѣмъ болѣе въ Россіи.

Безъ сомнѣнія, въ обѣихъ странахъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, бѣда отъ бумажныхъ денегъ происходила отъ несоотвѣтствія между государственными доходами и расходами, отъ такого несоотвѣтствія, которое можно назвать *внезапнымъ дефицитомъ*: когда потребовались *внезапно большіе чрезвычайные* расходы — тогда, для покрытія ихъ, была выпущена масса бумажныхъ денегъ. Упомянутый доводъ не примѣнимъ къ *хроническому* дефициту — къ несоотвѣтствію, длящемуся годы. — Между этимъ дефицитомъ и бумажными деньгами существуетъ, конечно, также взаимнодѣйствіе. Совершенное равновѣсіе въ бюджетѣ, безъ сомнѣнія, подниметъ государственный кредитъ и тѣмъ облегчитъ финансовыя операціи, потребныя для возстановленія денежной единицы, равно какъ и заранѣе подниметъ курсъ бумажныхъ денегъ.—Но, и на оборотъ, »устраненіе упадка цѣны бумажныхъ денегъ составитъ одно изъ наилучшихъ средствъ для того, чтобы избавиться отъ хроническаго дефицита«. Ибо многіе государственные расходы, именно непосредственно зависящіе отъ металлическаго лажа, слѣдовательно всѣ внѣшніе и другіе металлическіе платежи, всѣ цѣны товаровъ, быстро возрастающія подъ вліяніемъ лажа, немедленно уменьшаются, между тѣмъ какъ, напротивъ того, всѣ доходы, коимъ наноситъ ущербъ бумажно-денежное хозяйство (какъ напр. таможенныя пошлины), возрастаютъ. Далѣе, государственный и частный кредитъ не подвергаются, конечно, другому болѣе пагубному вліянію, чѣмъ бумажно-денежное хозяйство. Послѣднее возвышаетъ чрезъ мѣру страховую премію въ процентахъ, и тѣмъ самымъ чрезвычайно увеличиваетъ дороговизну кредитныхъ операцій.—*Непрерывность страданія денежной единицы* развивается прогрессивно, какъ ракъ, на пагубу финансовъ и народнаго хозяйства. Значительные хроническіе и частые внезапные дефициты, коль скоро они покрываются надлежащимъ образомъ—нормальнымъ пользованіемъ государственнымъ кредитомъ, посредствомъ отвержденныхъ займовъ, — не имѣютъ того вреднаго вліянія, какъ утративпая цѣну колеблющаяся денежная единица. Можно продолжать хозяйничать гораздо лучше и легче, при большихъ дефицитахъ (какъ научаетъ примѣръ Франціи), чѣмъ при положеніи денежной единицы, подобной австрійской, русской и т. п.

Наконецъ, относительно практической стороны вопроса, важ-

но и то, что въ основѣ значительнаго хроническаго дефицита, по большей части, лежатъ болѣе глубокія, труднѣе вдругъ устраняемыя причины, чѣмъ въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ. Тамъ, по общему правилу, дѣло идетъ о великомъ преобразовательномъ процессѣ, который не всегда можетъ быстро совершиться, и надолго значительно увеличиваетъ расходы, а также и о коренномъ преобразованіи всей податной системы. Здѣсь, напротивъ, при возстановленіи денежной единицы, дѣло идетъ лишь о конечномъ регулированіи прежняго, опредѣленнаго по объему и извѣстнаго (внезапнаго) дефицита: именно не о покрытіи новаго, продолжающагося расхода; но, какъ было уже сказано, только о *превращеніи* неудовлетворительной формы покрытія прежнихъ расходовъ.

Кромѣ того, въ Россіи, текучій дефицитъ доселѣ еще не столь значителенъ. Правда, не всѣ *выполненные финансовые бюджеты* опубликованы, и таковые часто значительно уклоняются отъ *смѣтъ*, которыя обнародываются съ 1862 г., а въ послѣдніе годы въ Россіи, уклоняются, скорѣе не въ пользу равновѣсія въ бюджетѣ. По опубликованнымъ заключительнымъ счетамъ, выполненный бюджетъ гораздо менѣе благопріятенъ, чѣмъ смѣтный, потому что предположенный дефицитъ оказался почти въ три раза болѣе—$60_{,60}$ противъ $21_{,58}$ мил. руб., въ меньшей мѣрѣ отъ уменьшенія доходовъ (на $9_{,86}$ мил. руб.), а большею частію, отъ значительнаго увеличенія расходовъ (См. оффиц. свѣдѣнія въ Journ. de S.-Pétersb. 20 и 21 марта 1868 г.). Однакоже, этотъ 1866 г. долженъ быть признанъ ненормальнымъ, касательно отношенія между смѣтнымъ и выполненнымъ бюджетомъ, вслѣдствіе политическихъ событій и низкаго курса денежной единицы.—Но, оставляя это въ сторонѣ, должно замѣтить, что понятіе о дефицитѣ, какъ въ русскихъ, такъ и въ другихъ финансахъ (а равно и въ самой финансовой наукѣ), столь неясно, что по »такъ-называемому« дефициту, ни въ какомъ случаѣ, нельзя заключить о дѣйствительномъ дефицитѣ. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе этого запутаннаго предмета, доступнаго лишь для болѣе подробнаго изслѣдованія.—Поэтому, достаточно замѣтить, что производительные расходы, въ частно-экономическомъ смыслѣ, въ особенности постройка желѣзныхъ дорогъ, которая, въ Россіи, въ новѣйшее время, показывается въ бюджетѣ чрезвычайныхъ расходовъ, и даже цѣлый рядъ расходовъ по постояннымъ хозяйственнымъ затратамъ, напр. на пути сообщенія, на первоначаль-

ные расходы, по новымъ учрежденіямъ въ разныхъ областяхъ государственной дѣятельности, вовсе не могутъ быть отнесены къ тѣмъ расходамъ, изъ годичнаго итога которыхъ, при сопоставленіи съ доходами, возникаетъ »дефицитъ«.—Наоборотъ, для вычисленія дѣйствительнаго дефицита, должны быть исключены изъ доходовъ, при разсмотрѣніи статьи за статьею, заключающія въ себѣ уменьшеніе государственнаго имущества.—Это не дѣлается довольно строго и послѣдовательно въ финансовыхъ счетахъ, почему обыкновенныя данныя, относительно дефицита и въ русскомъ бюджетѣ, какъ предварительномъ такъ и заключенномъ, содержатъ много ошибокъ и имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Особое исчисленіе не составляетъ настоящей нашей задачи, мы и не имѣемъ для этого довольно полнаго матеріала.

Во всякомъ случаѣ, можно утверждать, что текущій, хронической, раціонально исчисленный русскій финансовый дефицитъ не такъ значителенъ, чтобы его нельзя было устранить нѣсколько большею бережливостію въ смѣтахъ военной и морской и болѣе энергическимъ преобразованіемъ въ особенности прямыхъ податей, при чемъ слѣдуетъ уничтожить льготы и привилегіи изъятыхъ отъ платежей сословій.—Далѣе сказанное остается въ силѣ, даже и тогда, когда всѣ предстоящіяся разнообразныя преобразованія, во всѣхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, возвысятъ текущіе и на время единовременные расходы, что очень вѣроятно и желательно; далѣе и тогда, когда расходы по государственному долгу возрастутъ быстрѣе, чѣмъ въ послѣдніе годы (въ 1862 г.—54,$_3$ мил. руб., 1868 г.—76,$_6$ мил. руб), вслѣдствіе процентовъ, платимыхъ по капиталамъ, употребленнымъ на строющіяся или еще недающія достаточнаго дохода государственныя желѣзныя дороги, или вслѣдствіе приплаты процентовъ, по гарантіи предоставленной частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, или наконецъ, вслѣдствіе отвержденія бумажныхъ денегъ и другихъ текучихъ государственныхъ долговъ.—Если русское финансовое управленіе, отъ времени до времени, покрываетъ небольшіе текучіе дефициты—выпускомъ серій, и даже нормальныя потребности, относительно заграничныхъ платежей, въ особенности уплату процентовъ и погашенія по внѣшнимъ займамъ—заключеніемъ новыхъ займовъ (что напр., было высказано по поводу 2-го англо-голландскаго займа въ 6 мил. фун. стер., 4 ноября 1866 года), то конечно—это составляетъ ничѣмъ неоправдываемое пользованіе государственнымъ кредитомъ. Для этого должны быть *непремѣнно* изы-

сканы новые *постоянные* доходы, въ особенности подати. Опасность для финансовыхъ операцій, предпринятыхъ ради возстановленія денежной единицы, можетъ возникнуть изъ настоящаго положенія и нарушеннаго равновѣсія въ русскихъ финансахъ только тогда, когда не постараются серьёзнѣе востановить этого равновѣсія, и не оставятъ опаснаго пути—покрытія займами хроническихъ дефицитовъ въ обыкновенномъ бюджетѣ, т. е. не будутъ облагать гражданъ, пользующихся оказанными имъ государственными услугами, налогами, равными всей суммѣ сдѣланныхъ на то расходовъ. Эту пагубную ошибку легко избѣжать, безъ большихъ трудностей. Такъ какъ возстановленіе денежной единицы не увеличитъ значительно совокупности государственныхъ издержекъ, а скорѣе возвыситъ доходы, даже и тогда, когда ради этого возстановленія, будутъ предприняты общее регулированіе и отверженіе текучаго долга, (предполагая даже очень дорогую финансовую операцію—т. е. высокій процентъ по займамъ), то въ общемъ положеніи финансовъ нельзя найти основанія для того, чтобы или отказаться отъ упомянутыхъ мѣръ, или отсрочить ихъ.--Конечно, съ другой стороны, должно сдѣлать все для того, чтобы эти мѣры были выполнены съ возможною бережливостію и сообразно съ цѣлію *).

Въ послѣдніе годы не разъ обнаруживались въ Россіи признаки *внутренняго сельско-хозяйственнаго кризиса.*—Выше было показано, что явленія внѣшней торговли, именно относящіяся къ товарному отпуску, намекаютъ также на подобный кризисъ. Въ разныхъ частяхъ Имперіи, многіе наблюденія позволяютъ поставить въ связи замѣтный застой, или даже упадокъ русскаго земледѣльческаго производства, съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія. Дурной урожай 1867 г. повергъ на время большую часть Европы и часть Россіи въ особую нужду,—Финляндію и другія части сѣверной Россіи тѣмъ болѣе, что тамъ неурожаи слѣдовали одинъ за другимъ, нѣсколько лѣтъ сряду.—Эти обстоятельства, конечно, затрудняютъ выполненіе большихъ операцій, по воз-

---

*) Подробности объ отношеніи между дефицитомъ и денежною единицею и выше затронутымъ вопросомъ содержатся въ моемъ сочиненіи: »Die oesterreichische Valuta. Th. 1, Abschn. I, S. 1—9, Wien. 1862.—О приведеніи въ порядокъ финансовъ и о вопросѣ, касающемся дефицита, см. мое сочиненіе — »Ordnung des oesterreichischen Staats haushalts«. Absch. I, S. 1—64. Wien. 1863. и статью »Staatsschulden«, въ Staatswörterbuch. Bd. 10.

становленію денежной единицы, потому что, при недостаткѣ капитала, непосредственное участіе самой страны въ подобныхъ операціяхъ становится еще слабѣе, *и кризисъ составляющій, переходъ отъ утратившихъ цѣнность бумажныхъ денегъ къ твердой металлической единицѣ—кризисъ всей экономической жизни Россіи, неизбѣжно возникающій изъ этихъ операцій*, безъ сомнѣнія, будетъ ощутительнѣе. Ибо, какъ бы ни поступали, но при всѣхъ обстоятельствахъ, возвратъ къ твердой металлической денежной единицѣ возможенъ только при сильномъ временномъ уменьшеніи бумажно-денежнаго обращенія и свободнаго денежнаго капитала.

Отсюда, должны произойти необходимо и успѣха ради—болѣе или менѣе продолжительное возвышеніе процентовъ по займамъ и сильное притѣсненіе публичныхъ фондовъ и товарныхъ цѣнъ.—При этомъ промышленность и торговля пострадаютъ также, вмѣстѣ съ земледѣліемъ, такъ, что должно заранѣе приготовиться къ большимъ воплямъ со стороны различныхъ частей населенія.—Это имѣло мѣсто въ Англіи, послѣ 1819 года, и въ недавнее время въ Австріи, въ особенности, съ 1864—66 г. до начала войны. Тогда въ Австріи приближались къ возстановленію денежной единицы быстрыми шагами, вслѣдствіе послѣдовательнаго проведенія банковаго акта 1862 г.; но тогда, въ той же мѣрѣ, возрастало притѣсненіе денежнаго рынка и всѣхъ дѣлъ. — Это было неизбѣжно и должно было продолжаться и возрастать, пока достиженіе банковыми билетами курса пари и размѣна не возстановило-бы условій къ притоку монеты въ обращеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ приращенію, и къ пребыванію свободнаго металлическаго капитала въ странѣ, гдѣ прежде господствовало бумажное обращеніе,—пока цѣны товаровъ и курсы фондовъ внутри страны не пришли-бы въ равновѣсіе съ международными, по исчисленію на монету, и пока товарный торговый балансъ, вслѣдствіе увеличенія отпуска, при болѣе низкихъ цѣнахъ и уменьшеніи привоза, не сдѣлался-бы, по той же причинѣ, болѣе благопріятнымъ. Конечно, это въ высшей степени *болѣзненный процессъ для многочисленныхъ частныхъ интересовъ, но совершенно неизбѣжное первходное состояніе*, и въ приведенномъ, и въ позднѣйшихъ случаяхъ, какъ въ Австріи, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Если, по устраненіи этого тяжелаго гнета на денежномъ рынкѣ и въ дѣлахъ, вслѣдствіе новаго наводненія бумажными деньгами, вызваннаго войною 1866 г., австрійскіе голоса, даже въ Аусбургской всеобщей газетѣ, осмѣлива-

лись высказывать съ дерзкимъ цинизмомъ, что новая бѣда отъ бумажныхъ денегъ составляетъ конечно несчастіе, но что продолженіе дѣйствія банковаго акта 1862 г. было-бы такимъ же несчастіемъ; то это объясняется лишь—или совершеннымъ легкомысліемъ, которое характеризуетъ Австрію и въ этихъ дѣлахъ, или крайнимъ невѣдѣніемъ механизма денежной и кредитной системы. Нѣтъ, пусть въ Россіи заранѣе вооружатся противъ такихъ жалобъ. Онѣ навѣрное появятся, подобно тому, какъ и въ Австріи, и въ Англіи; онѣ настолько же законны, какъ и крики, вызванные мучительною операціею, которая одна только можетъ изцѣлить больнаго, но никогда онѣ не должны служить поводомъ или предлогомъ для того, чтобы отказаться отъ принятія нужныхъ мѣръ.

Совпаденіе двухъ хозяйственныхъ кризисовъ въ Россіи, происходящихъ изъ различныхъ причинъ, представляетъ, безъ сомнѣнія, свою опасную сторону, но въ тоже время отсюда проистекаютъ выгоды, потому что стѣсненіе денежнаго рынка, проистекающее изъ возстановленія денежной единицы, можетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, подѣйствовать благопріятно на земледѣльческій кризисъ. Недостатокъ въ деньгахъ долженъ, по необходимости, понизить цѣны и уменьшить отпускную премію, заключающуюся въ лажѣ. Поэтому недѣятельный крестьянинъ получитъ сильнѣйшее побужденіе къ болѣе напряженной хозяйственной дѣятельности.—Нужда, быть можетъ, вызоветъ возбужденіе въ упавшемъ сельскомъ производствѣ, послѣ того какъ премія, заключающаяся въ высокихъ цѣнахъ нѣкоторыхъ русскихъ складочныхъ товаровъ, оказалась недостаточною »для усиленія трудолюбія«.—Если застой въ сельскомъ хозяйствѣ этимъ давленіемъ уничтожится, то это можетъ снова обратиться въ пользу возстановленія денежной единицы.

Неизбѣжныя трудности переходнаго состоянія, которыми сопровождается сокращеніе орудій обращенія для многихъ отраслей промышленности, смягчаются бо́льшимъ внѣшнимъ кредитомъ, уже передъ достиженіемъ твердаго па̀ри бумажными деньгами, и до прилива монеты въ обращеніе. Если, при энергическомъ приступѣ къ рѣшенію вопроса о денежной единицѣ, имѣется въ виду постепенное улучшеніе курсовъ, то внѣшніе капиталы будутъ переселяться въ страну, потому что представятся шансы выигрыша на курсѣ. — Тѣмъ, которые ради трудностей переходнаго состоянія, хотятъ отсрочить регулированіе денежной единицы, необходимо представить, наконецъ, большія невыгоды

настоящей шаткости денежной системы и большія выгоды твердой денежной единицы для важнѣйшихъ отраслей русской промышленности.—При шаткости денежной единицы страдаетъ кредитъ каждаго отдѣльнаго лица, относительно какъ его соотечественниковъ, которые употребляютъ ту же единицу, такъ и еще болѣе иностранцевъ. Это, въ особенности, относится къ гипотекарному кредиту, потому что онъ дается на *долгіе* сроки. Коренное улучшеніе въ Россіи зависитъ отъ многихъ другихъ реформъ, въ особенности юридическаго и этическаго свойства, но возстановленіе денежной единицы составляетъ главное—даже conditio sine qua non.—Оно одно можетъ помочь нуждѣ въ кредитѣ, испытываемой поземельною собственностію, и устранить чрезмѣрно высокій процентъ, который приходится платить послѣдней. Недостатокъ бережливости и плохое хозяйство населенія находятся въ связи съ дурнымъ состояніемъ денежной системы.—Можно сказать, что при твердой денежной единицѣ, легче изцѣлить бо́льшую часть хозяйственныхъ бѣдствій Россіи.—Между денежною единицею и внутреннею неурядицею въ народномъ хозяйствѣ существуетъ такое же точно отношеніе, какъ между этою единицею и дефицитомъ. — Взаимнодѣйствіе существуетъ; глубже лежащее и труднѣе устраняемое зло (земледѣльческій и связанный съ нимъ соціальный кризисъ), въ послѣдніе годы дѣйствовало неблагопріятно на курсы; но возстановленіе денежной единицы, хотя и затрудняется во многихъ отношеніяхъ этимъ положеніемъ народнаго хозяйства, и на время еще ухудшаетъ таковое, однакоже, устраняетъ нѣкоторыя изъ причинъ этого неблагопріятнаго положенія и дѣйствуетъ само, какъ врачующее средство. Поэтому, намъ кажется, что и это положеніе народнаго хозяйства не оправдываетъ болѣе долгой отсрочки операцій по возстановленію денежной единицы, не говоря уже о томъ, что оно служитъ къ тому поводомъ и требуетъ его.

Отдѣленіе 3. Настоящее положеніе денежныхъ рынковъ и значеніе его для русскихъ кредитныхъ операцій по возстановленію денежной единицы.

Характеристическую черту *положенія денежныхъ рынковъ*, послѣ большой войны 1866 г. и тяжкаго кредитнаго кризиса въ Англіи, въ маѣ 1866 г., составляетъ, какъ извѣстно, никогда небывалое въ такомъ объемѣ накопленіе свободнаго капитала въ формѣ громадныхъ метал-

ческихъ банковыхъ запасовъ.—Крайняя вялость оборотовъ, возникающая изъ напряженнаго политическаго положенія, существенно способствуетъ продолженію этого состоянія.—Такая вялость и такое накопленіе благородныхъ металловъ въ банкахъ, изъ которыхъ возникаетъ снова очень низкій учетный процентъ, слѣдуютъ постоянно за большими политическими потрясеніями и торговыми кризисами.—Такъ было, послѣ кризиса 1847, въ 1848 году и слѣдующихъ, въ 1851—52 г., послѣ политическихъ движеній, и снова въ 1858, послѣ всемірнаго торговаго кризиса 1857 г.—Съ тѣхъ поръ, какъ на европейскій рынокъ притекаютъ большія массы золота изъ Калифорніи и Австраліи, а съ недавняго времени Сѣверо-американское серебро изъ Невады, переполненіе металлическими деньгами, во времена хозяйственнаго застоя, становится еще значительнѣе, потому что эти новыя массы благородныхъ металловъ прибавляются, въ кладовыхъ банковъ, къ свободнымъ суммамъ, притекающимъ изъ оборотовъ.—Такъ, было именно въ 1851—52 г., когда металлическій фондъ въ банкахъ Англіи и Франціи достигъ небывалыхъ размѣровъ, такъ было снова въ 1858 г. Вслѣдствіе длящагося напряженія политическаго состоянія, и особаго обстоятельства—уменьшившагося отлива металловъ въ восточную Азію, настоящее положеніе денежныхъ рынковъ отличается отъ прежнихъ случаевъ только совершенно необыкновенною бо́льшею вялостію и избыткомъ денегъ. Значительная часть вновь добытыхъ благородныхъ металловъ направляется правильно прямо изъ Америки, но, большею частію, посредственно, черезъ Европу въ Азію. Прежде шло главнымъ образомъ серебро, которое, коль скоро выручка изъ мексиканскихъ и южно-американскихъ рудниковъ оказывалась недостаточною, вымѣнивалось на золото, на европейскихъ рынкахъ, въ особенности во Франціи и въ странахъ, которыя усвоили себѣ ея денежную систему, съ денежною единицею изъ двухъ металловъ; въ 1860—66 г. отправлялось и значительное количество золота. По временамъ особыя обстоятельства значительно усиливали этотъ отливъ металловъ въ Азію, сюда относятся: въ 1855—57 г. недостаточный сборъ шелка въ Европѣ, потомъ расходы Англіи на подавленіе индійскаго возстанія, за тѣмъ далѣе, въ 1859—60 г. и еще болѣе въ 1862—65 г., высокія цѣны хлопка, закупленнаго въ возможно большихъ количествахъ въ Азіи, для пополненія недостатка, произведеннаго американскою междуусобною войною, а также сдѣланныя въ то же время значительныя капитальныя затраты въ Индіи. Въ

1865 г., а еще болѣе въ 1866 г., отливъ металловъ въ Азію значительно уменьшается, и въ 1867 г. онъ менѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ годовъ, начиная съ 1853 г. Въ 1867 г. были отправлены на пароходахъ изъ Сутгемптона и Марсели на Востокъ 2,116,000 фун. стер. серебромъ и 1,448,000 фун. стер. золотомъ, противъ 16,856,000 и 6,939,000 въ 1864 г.—Фактъ *важный, и съ большимъ вліяніемъ*, на который Россія, нуждающаяся въ привлеченіи большой массы драгоцѣнныхъ металловъ, для своихъ операцій по возстановленію денежной единицы, должна обратить серьёзное вниманіе; потому что, вслѣдствіе этого обстоятельства, европейскіе денежные рынки обладаютъ теперь частію той монеты, которая обыкновенно требуется въ Азію. Наконецъ, здѣсь необходимо указать и на то, что Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, при настоящемъ своемъ бумажно-денежномъ хозяйствѣ, удерживаютъ меньшее количество монеты, противу обыкновеннаго, и это снова даетъ мѣсто новому приливу въ Европу.

Дѣйствительно, всѣ эти обстоятельства объясняютъ существованіе необыкновенно большихъ запасовъ металла, въ главныхъ европейскихъ банкахъ.—Такъ, находилось въ банкахъ:

	Въ началѣ мая 1868	Въ концѣ 1866	Въ началѣ 1865.
	милліоновъ:		
Англіи—фун. стер.	20,633	19,7248	13,403
Франціи—франковъ	1140,20	714,5	443,9
Прусскомъ—талеровъ	88,72	69,776	59,82
Въ трехъ банкахъ, въ руб. сер.	497,1	363,5	250,1
Австрійскомъ—флор.	111,32	104,701	121,52
Русскомъ—руб. серебромъ . .	113,36 ок. 60		ок. 60,9
Въ пяти банкахъ всего р. сер.	679,2	487,7	386

Металлическій фондъ обоихъ послѣднихъ банковъ, естественно, не долженъ быть принятъ непосредственно въ разсчетъ, потому что оба банка пріостановили платежи монетою.—Замѣчательно, что металлическій фондъ Банка Англіи, отступилъ уже отъ своего высшаго предѣла (24,48 мил. фун. стер., 2 окт. 1867 г.), что указываетъ скорѣе на небольшое оживленіе дѣлъ, а еще болѣе на сильные металлическія примессы за ввозъ хлѣба по высокимъ цѣнамъ. Равнымъ образомъ металлическій запасъ Прусскаго банка, достигшій 4 августа 1867 г.—92,786 мил. тал., потомъ понизился, но за тѣмъ, въ теченіи цѣлаго ряда мѣ-

сяцевъ, испытываетъ непрерывное приращеніе. Напротивъ, металлическій запасъ Банка Франціи доселѣ почти непрерывно возрасталъ—очень неблагопріятный хозяйственный и политическій признакъ. Такимъ образомъ, сравнительно съ концомъ 1866 г., металлическій запасъ трехъ состоятельныхъ банковъ возросъ на $133_{,6}$ мил. руб. сер., или на $36_{,8}$ %, всѣхъ пяти банковъ на $191_{,5}$ мил. руб. сер., или на $39_{,3}$ %, противъ конца 1865 г. даже на 247 и 293 мил. руб. сер., или на $98_{,8}$ и $75_{,9}$ %!

Значеніе этой массы денегъ оказывается и при сличеніи съ прежними наибольшими величинами. Доселѣ, наибольшій размѣръ фонда въ Банкѣ Англіи составлялъ $22_{,23}$ мил. фун. стер. въ 1852 (іюль), въ Банкѣ Франціи—625 мил. фр. въ 1861 г. (октябрь). Въ 1858 г. наивысшій размѣръ въ первомъ составлялъ $19_{,53}$ мил. фун. стер. (октябрь), во второмъ—593 мил. фр. (сентябрь). Прусскій банкъ можно вводить въ сравненіе лишь въ 1856 г., когда онъ получилъ свое настоящее положеніе. Фондъ его состоялъ въ концѣ 1851 г. изъ $88_{,9}$ мил. талеровъ*),

---

*) Вялость денежныхъ рынковъ и накопленіе монеты въ большихъ банкахъ, продолжались вообще, въ теченіи всего лѣта 1868 г., и отчасти даже еще увеличились. — Именно, металлическій фондъ Банка Франціи и Прусскаго банка снова увеличились съ мая 1868 г. Въ началѣ сентября 1868 г. металлическій фондъ составлялъ:

Въ Банкѣ Англіи	20.847,000	фун. стер.
— — Франціи	1.314.299,000	фран.
— Прусскомъ банкѣ	96.050,000	тал.
или въ рубляхъ всего	$546_{,3}$	мил.
противу мая 1868 г.	$497_{,1}$	мил.

Обращеніе билетовъ Банка Франціи составляло въ сентябрѣ 1868 г. только $1.238_{,95}$ мил. фр., вклады частные $500_{,4}$ мил. фр. болѣе, чѣмъ въ маѣ. И въ Банкѣ Англіи вклады частные достигли въ то же время необыкновенной высоты 19.578,000 ф. ст.—Обращеніе билетовъ Прусскаго банка составляло въ то же время $139_{,067}$ мил. тал.

Вообще, положеніе денежныхъ рынковъ осенью въ 1868 г. было столь же благопріятно для русскихъ кредитныхъ операцій, предпринятыхъ для мирныхъ цѣлей, какъ и въ теченіи весны 1868.—Но, кажется, что русское финансовое управленіе пропуститъ благопріятное, быть можетъ уже непродолжительное время, остающееся для отвержденія.—Ничего не предпринято даже для отвержденія серій, коимъ наступаютъ сроки—часть серій, подлежавшихъ платежу въ августѣ, по просту была возобновлена.

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что приходится дѣйствительно имѣть дѣло съ *необыкновенно большими* металлическими запасами въ банкахъ.—Значительныя накопившіяся суммы состоятъ частію изъ вкладовъ, частію изъ денежныхъ капиталовъ, для которыхъ владѣльцы не пріискали еще надлежащаго употребленія, отчасти изъ суммъ, уплаченныхъ монетою, а не банковыми билетами по учтеннымъ векселямъ и по ссудамъ, въ особенности во Франціи и Германіи, гдѣ билеты, какъ болѣе удобное орудіе обращенія, оставляются въ оборотахъ.—Отсюда происходитъ, въ обѣихъ странахъ, сильное развитіе и высокій размѣръ банковаго обращенія: въ Прусскомъ банкѣ—до $137_{,7}$ мил. тал. (въ концѣ 1865 г.—$125_{,2}$ мил. тал.) въ Банкѣ Франціи—до $1.285_{,1}$ мил. фр. (въ концѣ 1865 г.—$879_{,7}$ мил. фр.), такъ что и здѣсь находится не многимъ болѣе билетовъ въ обращеніи, противъ монеты, хранящейся въ Банкѣ. — Билеты почти вполнѣ покрыты металломъ — явленіе рѣдкое. (14 мая 1868 даже $1159_{,3}$ мил. фр. наличностію, при $1308_{,1}$ мил. фр. билетами). — Но, при этомъ, суммы, принадлежащія частнымъ лицамъ въ Банкѣ, очень возрасли (въ концѣ 1865 г.—$171_{,8}$ въ маѣ 1868 г. $431_{,7}$ мил. фр.). Въ Англіи банковый билетъ не играетъ такой преобладающей роли, какъ на твердой землѣ—тамъ господствуетъ система депозитовъ, текущихъ счетовъ и чековъ; поэтому тамъ, несмотря на увеличеніе металлическаго запаса, представляетъ незначительное возрастаніе банковаго обращенія.—Тамъ не спрашиваютъ билетовъ, вмѣсто металла, но открываютъ себѣ счетъ въ Банкѣ. — Частные вклады въ Банкѣ Англіи также очень сильно возрасли (въ концѣ 1865 г.—$13_{,24}$, въ концѣ 1867 г. $18_{,77}$ мил. фун. стер.).

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, учетный процентъ съ давняго времени столь низокъ, какъ въ немногіе прежніе періоды дѣловаго затишья; при семъ, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, учетный процентъ на биржѣ, еще ниже, чѣмъ въ банкѣ. Такъ, на разныхъ европейскихъ рынкахъ, въ концѣ марта 1868 г., стоялъ слѣдующій учетный процентъ, и притомъ съ довольно продолжительнаго времени, почти на той же высотѣ. — Въ Банкѣ Англіи—$2^0/_0$, (съ іюля 1867), на лондонскомъ денежномъ рынкѣ — $1^7/_8$ за 30 — 60 дневные векселя, $1^7/_8$—$2^0/_0$ за 3-хъ мѣсячные, 2—$3^0/_0$ за банковые на 4—6 мѣс., $2^1/_2$—$3^1/_2$ на торговые векселя на такой же срокъ. Акціонерные банки и дисконтеры даютъ за вклады по востребованію (on call)—1, со срокомъ на 7—14 дней—только $1^1/_4$ $^0/_0$, каковой низкій процентъ по-

служилъ къ уменьшенію сальдо по процентнымъ вкладамъ въ этихъ банкахъ.—Въ Парижѣ, банковый процентъ—$2^1/_2$, биржевый—$1^7/_8$—2, въ Берлинѣ—4 (ссуды $4^1|_2$) и $2^1|_2$—3; во Франкфуртѣ—$2^1|_2$ (въ маѣ 3) и $1^3/_4$—2; въ Амстердамѣ—3 и $2^1|_2$; въ Брюсселѣ—$2^1|_2$—$3^1|_2$ и $2^1|_2$—3; въ Гамбургѣ на биржѣ—$2^0|_0$ (въ маѣ $2^1/_2$). Большій учетъ взимался въ странахъ съ бумажными деньгами, въ Вѣнѣ—въ Банкѣ и на рынкѣ $4^0|_0$, въ Туринѣ—въ Банкѣ 5, въ Петербургѣ—въ Банкѣ 7, на рынкѣ—$7^1|_2$. Если обратить вниманіе на необыкновенно высокія хлѣбныя цѣны, и вызванную тѣмъ бо́льшую потребность въ наличномъ капиталѣ для международной хлѣбной торговли, то существованіе »свободныхъ денегъ на рынкѣ« вдвойнѣ поразительно, и тѣмъ опаснѣе представляется застой въ дѣлахъ. — Цѣна на пшеницу въ Англіи, въ мартѣ 1868 г., составляла 73 шил. и 1 пенсъ за квартеръ, противъ 59 шил. 4 пен. въ то же время въ 1867, 45 шил. 6 пен. 1866, 38 шил. 3 пен. 1865, а цѣнность привоза пшеницы въ Великобританіи составляла $24_{,99}$ мил. фун. стер. въ 1867 г., противъ $12_{,38}$ мил. въ 1866 году.

Всѣ эти отношенія, вмѣстѣ взятыя, позволяютъ утверждать, *что настоящее положеніе денежныхъ рынковъ какъ-бы создано для того, чтобы поддержать большія операціи, предпринятыя для возстановленія денежной единицы въ большомъ государствѣ.*—Страна нуждается для этой цѣли не столько въ конкретныхъ имущественныхъ капиталахъ, непосредственно служащихъ для производства, сколько въ металлическихъ денежныхъ капиталахъ, которые должны быть привлечены въ обороты внутренняго народнаго хозяйства. — *Во всякомъ случаѣ, эти капиталы находятся, въ настоящее время, на-лицо и ждутъ только выоднаго внушающаго довѣрія употребленія.*—Трудность состоитъ въ томъ, какъ ихъ пріобрѣсть. Они, именно, накопились въ такомъ огромномъ количествѣ потому, что они, при настоящемъ положеніи политики, а слѣдовательно и дѣлъ, боятся всякаго употребленія.

Какъ слѣдуетъ поступить для того, чтобы преодолѣть опасеніе капитала передъ прочнымъ помѣщеніемъ? Предположеніе *искренней мирной политики Россіи* безусловно необходимо.—Должно поселить убѣжденіе, что Россія сама не нарушитъ мира; что она, по возможности, будетъ способствовать успокоенію военныхъ затѣй другихъ правительствъ, а если война неизбѣжна, то сама не приметъ въ ней участія; наконецъ, что Россія серьёзно приступитъ *къ великому дѣлу мира*—къ возстановленію денежной единицы и обезпечитъ употребленіе средствъ,

предназначенныхъ для достиженія этой цѣли. Конечно, при настоящемъ состояніи Европы, не легко вызвать и поддержать подобное убѣжденіе. Но главное и здѣсь зависитъ отъ честныхъ намѣреній самой Россіи. Кромѣ того, многія обстоятельства благопріятствуютъ успѣху подобной политики. Застой въ дѣлахъ и избытокъ денегъ, длятся уже довольно долгое время, довѣріе не хочетъ возвратиться и, однакоже, существующія опасенія все-таки еще не осуществляются. Такъ, въ Англіи и въ Германіи, являются нѣкоторые признаки небольшаго пробужденія предпріимчивости.—Низкій процентъ привлекаетъ капиталистовъ къ тому, чтобы сколько-нибудь болѣе заработать своими деньгами, а предпринимателей сколько-нибудь болѣе заработать на дѣлахъ. Этимъ положеніемъ слѣдуетъ воспользоваться. — Если бы упомянутое предположеніе, относительно Россіи, исполнилось, то, быть можетъ, легче было-бы найти и кредитъ.—При этомъ, не должно только черезъ чуръ затрудняться условіями, потому что, несмотря на низкій учетный процентъ, (т. е. процентъ по *краткосрочнымъ* займамъ, именно вслѣдствіе натянутаго политическаго положенія), можно будетъ заключить большій *заемъ* только за *высшіе* проценты, такъ какъ, надо платить болѣе высокую страховую премію.—Происходящая отсюда дороговизна потребныхъ финансовыхъ операцій, которая кромѣ того, вслѣдствіе правильно избранной *формы* займа, можетъ быть ограничена непродолжительнымъ срокомъ, не должна останавливать приступа къ подобнымъ операціямъ.—Ибо, съ одной стороны, этимъ достигается цѣль, къ большой выгодѣ финансоваго управленія, а съ другой — невыгодѣ высокой преміи въ настоящемъ, противупоставляется выгода изобилія денегъ на рынкѣ и низкихъ дѣйствительныхъ процентовъ.—При иномъ положеніи вещей страховая премія можетъ быть менѣе, но за то проценты будутъ выше.

Въ пользу возможно скораго приступа къ означеннымъ кредитнымъ операціямъ говоритъ далѣе еще другое очень существенное обстоятельство — именно *политическое и финансовое положеніе государствъ, которыя на европейскихъ рынкахъ фактически наиболѣе соперничаютъ съ Россіею, относительно кредита—Австріи, Соединенныхъ Штатовъ и Италіи*, неговоря о менѣе важныхъ.—Эти государства, равнымъ образомъ, нуждаются во внѣшнемъ кредитѣ, для возстановленія денежной системы, для текущихъ финансовыхъ потребностей, желѣзныхъ дорогъ, и другихъ общественныхъ предпріятій. Рос-

сія имѣетъ предъ ними многія преимущества. Ея политическое и финансовое положеніе несравненно лучше, чѣмъ Австріи и Италіи, а первое въ ней лучше, чѣмъ въ Америкѣ.—Россіи приходится искать кредита, вслѣдствіе прошлыхъ, а не настоящихъ дефицитовъ.—Австрія, повидимому, не думаетъ въ настоящее время о возстановленіи своей денежной единицы.—Послѣ столькихъ неудачъ, претерпѣнныхъ по собственной винѣ, вопросъ этотъ остается нетронутымъ.—Въ Италіи бумажно-денежное хозяйство возникло лишь недавно, вслѣдствіе войны 1866 г., и для возстановленія твердой денежной единицы не требуется столь значительныхъ средствъ, но огромный текущій дефицитъ поглощаетъ тамъ все то, что еще можетъ доставить столь сильно упавшій кредитъ молодаго государства. Всего легче было-бы добыть средства, для возстановленія денежной единицы Соединеннымъ Штатамъ; но подкупность партій, имущественные интересы отдѣльныхъ классовъ, грубыя народно-экономическія заблужденія и національные предразсудки, повидимому, не позволятъ тамъ вскорѣ возникнуть дѣятельной финансовой политикѣ для устройства этого дѣла. *Отсюда возникаетъ для Россіи большая выгода: въ настоящее время она не встрѣчаетъ такого непосредственнаго соперничества со стороны этихъ трехъ странъ, для привлеченія металлическаго капитала, какъ вѣроятно это будетъ имѣть мѣсто въ послѣдствіи.*

Русскій государственный кредитъ лучше любаго изъ трехъ соперничествующихъ съ Россіею государствъ.—Курсъ русскихъ 5% бумагъ въ Берлинѣ, въ маѣ 1868 г., стоялъ, смотря по займамъ, между 78—88, сѣверо-американскихъ—6% на 77, 5% австрійскихъ—на 48—59, италіянскихъ—на 49, причемъ однакоже, конечно, надо принять въ разсчетъ небольшое возвышеніе на счетъ назначеннаго погашенія по фондамъ сѣверо-американскимъ (подлежатъ уплатѣ въ 1882 г.) и по лучше стоящимъ австрійскимъ (по займу на серебро 1854 г.). Далѣе, гораздо легче найти кредитъ для столь производительной цѣли, какъ возстановленіе денежной системы, чѣмъ для покрытія хроническихъ дефицитовъ, подобныхъ австрійскому и италіянскому. — Разстроенное финансовое положеніе и невѣрная политическая будущность Австріи, а отчасти Италіи, понижали курсы долговыхъ обязательствъ этихъ государствъ болѣе и болѣе.—Несмотря на огромные проценты, приносимые этими бумагами въ настоящее время, владѣльцы ихъ не рѣшаются помѣщать въ нихъ новыя сбереженія, напротивъ, несмотря на пониженіе

цѣнъ, стараются сбыть уже куплепныя бумаги, такъ какъ они должны болѣе и болѣе опасаться наспльственныхъ мѣръ и, по крайней мѣрѣ, хотятъ что-либо спасти еще во время. Въ Италіи, уже не разъ заходила рѣчь о томъ, чтобы выплатить ренты, обѣщанныя монетою, бумажными деньгами, которыя весною 1868 г. стояли пиже на 10—12 %.—И тамъ прибѣгли къ уловкѣ—обложить доходъ, доставляемый фондами и процентными бумагами, трудно настигаемый обыкновенным подоходнымъ налогомъ, податью съ купоновъ, которую трудно обойти; но тамъ были па столько справедливы и разумны, что освободили отъ этой подати бумаги, находившіяся въ рукахъ иностранцевъ, напр. въ Англіи.—Въ *Австріи*, напротивъ, именно съ особою охотою воспользовались податью съ купоновъ для того, чтобы обложить ею затраты, сдѣланныя *иностранцами* въ австрійскихъ бумагахъ, вслѣдствіе чего этому налогу черезъ-чуръ уже придапъ характеръ односторонняго пониженія процентовъ. — Эта купонная подать, взимавшаяся сначала въ размѣрѣ 5, потомъ 7%, должна быть возвышена, по предложенію министра финансовъ Брестля, до 17%—для государственныхъ фондовъ, а подъ именемъ имущественной подати, на такую же цифру, для другихъ процентныхъ бумагъ.—Даже бумаги, *положительно* освобожденныя отъ подоходнаго налога, должны подлежать податной надбавкѣ въ 10% »и, быть можетъ, этому вычету въ 10% подлежатъ, въ видѣ имущественной подати«, освобожденныя по контракту гарантированныя облигаціи (напр. галиційской—Карла Людвига жел. дороги), такъ какъ освобожденіе относится только къ »подоходному налогу«.—Эта купонная подать нарушаетъ вполнѣ всякое равенство въ прямыхъ податяхъ, такъ какъ отъ ея высокаго размѣра никакой доходъ не можетъ ускользнуть, что бываетъ со всѣми другими налогами, и въ рукахъ неумолимыхъ финансовыхъ правителей она обращается въ настоящіе тиски.—Уже въ Австріи поговариваютъ о возвышеніи купонной подати на 20, даже 25 и 30%,—что для иностранцевъ составляетъ пониженіе процентовъ съ 5 на 4, или на $3^3/_4$ %, или даже еще болѣе. Несмотря на это, утверждаютъ, что мысль о государственномъ банкротствѣ далека! Какъ будто этотъ образъ дѣйствій отличается чѣмъ-либо существеннымъ отъ банкротства!—Развѣ только тѣмъ, что эта подать установляется на время, а пониженіе процентовъ дѣлается навсегда. Однакоже, не только неизвѣстно когда подать будетъ понижена, или вовсе отмѣнена, но нельзя вообще совѣтовать и признать справедливымъ,

пониженіе и отмѣну ея, въ позднѣйшее время; потому что это доставитъ прибыль покупщикамъ, которые платили за бумаги, принимая въ разсчетъ 4, а не 5% дохода, и въ той же мѣрѣ обременитъ и государство, и народъ, безъ всякой разумной цѣли.—Распространеніе купонной подати на другія публичныя бумажныя цѣнности, именно на гарантированныя облигаціи, дѣлаетъ пріобрѣтеніе послѣднихъ столь же рисковымъ для иностранцевъ, какъ и пріобрѣтеніе австрійскихъ государственныхъ бумагъ. Финансовое соглашеніе съ Венгріею, которое составляетъ одинъ изъ предлоговъ къ чрезмѣрному возвышенію купоннаго налога, показало кромѣ того очень ясно, какъ непрочно вообще положеніе большаго австрійскаго государственнаго долга.—Если часть одного »государства«, —а однимъ *государствомъ* Австрія еще хочетъ быть — можетъ уклониться, въ извѣстной мѣрѣ, отъ доли падающихъ на нее издержекъ по государственному долгу, и отсюда для другой (главной) части возникаетъ право, или по крайней мѣрѣ оправдываемый поводъ платить на столько же менѣе, на сколько первая часть взноситъ менѣе, то на дѣлѣ трудно сказать какъ далеко это можетъ идти, и какое еще обезпеченіе остается для обманутаго должника. — Можно, конечно, заключить формальное соглашеніе о сложеніи съ Венгріи еще одной доли платежа, между тѣмъ какъ »Цислейтанія« снова, по соразмѣрности, возвыситъ купонный налогъ. Почему-бы тогда не установить сразу открыто и »честно« купонный налогъ въ 90%, какъ берлинскія газеты въ насмѣшку совѣтовали Австріи уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ?!— Если, быть можетъ, въ настоящее время, не всѣ изъ предположенныхъ вычетовъ купоннаго налога получили силу закона, то, по крайней мѣрѣ, эти проекты показываютъ чего можно ожидать отъ австрійскихъ процентныхъ бумагъ*).

---

*) Подать съ купоновъ въ Австріи была установлена лѣтомъ 1868 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ: взиманіе въ теченіи трехъ лѣтъ 17% подати съ имуществъ отмѣнено для всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, за исключеніемъ государственныхъ; напротивъ, налогъ возвышенъ для купоновъ государственныхъ бумагъ съ 7 до 20, для объявленныхъ свободными отъ налога съ 0 до 13%, а для прочихъ, которыя были уже обложены податями, отъ 7 до 10%.—Конечно, въ виду установленія налога для займовъ, которые были объявлены свободными отъ податей, новое обѣщаніе, что 20%-ая подать съ купоновъ не будетъ возвышена (слѣдовательно можетъ быть понижена) естественно имѣетъ очень малую цѣну.

Таково положеніе австрійскихъ процентныхъ бумагъ, соперничающихъ съ русскими; но даже и сѣверо-американскія представляютъ подобныя опаспости. Тамъ, не только ввели также двойную игру съ купоннымъ палогомъ, но и доселѣ еще не устаповлено закономъ правило, что процентныя бумаги, по коимъ производится уплата *процентовъ* золотомъ, должны быть и золотомъ *погашены*, — несмотря на то, что этотъ взглядъ неоднократно высказывали вліятельные государственные люди. — Противъ этого ратуютъ могущественныя партіи. Еще доселѣ грозитъ отказъ отъ уплаты части долга, и вообще доселѣ не существуетъ достаточнаго огражденія отъ потерь, при господствѣ насилія, юрпдическаго пропзвола, подкупности янковъ и ихъ судовъ.

Эти отношенія должно уяспить себѣ здѣсь нѣсколько подробнѣе для того, чтобы *понять необыкновенно благопріятные шансы, которые имѣетъ въ настоящее время русская финансовая и кредитная политика, построенная въ широкомъ стилѣ и строго придерживающаяся права.* Именно, значительное число частныхъ лицъ, въ Германіи, Голландіи, Швейцаріи, Франціи, издавна привыкли помѣщать большую долю своихъ сбереженій въ австрійскихъ, а съ недавняго времени и въ италіянскихъ государственныхъ и промышленныхъ бумагахъ. Эта привычка нарушается, уже довольно долгое время, болѣе и болѣе печальнымъ финансовымъ хозяйствомъ обоихъ государствъ; насильственныя мѣры, угрожающія въ настоящее время въ Австріи, увеличатъ еще болѣе отвращеніе къ прежнимъ капитальнымъ затратамъ. — Конечно, большіе европейскіе, въ особенности англійскіе и нѣмецкіе капиталы, были помѣщены, какъ въ сѣверо-американскихъ союзныхъ облигаціяхъ, передъ неожиданно быстрымъ окончаніемъ американской междуусобной войны, такъ и прежде въ тамошнія процентныя бумаги по желѣзнымъ дорогамъ.—Высокій процентъ, платимый въ Америкѣ, все еще заманивъ, хотя печальные опыты показываютъ, что послѣдній, именно по желѣзно-дорожнымъ бумагамъ, заключаетъ въ себѣ большую премію, платимую за рискъ.— При невозможности основать разсчетъ на оцѣнкѣ

Въ Италіи, въ 1868 г., освобождены отъ налога купоны только именныхъ облигацій, составляющихъ собственность иностранцевъ.

Очевидно, что честная русская политика, въ виду этихъ насилій, имѣетъ постоянно бо́льшіе шансы найти обширный рынокъ для русскихъ государственныхъ бумагъ.

сѣверо-американскихъ отношеній, новая, хорошо аккредитованная бумага, съ достаточнымъ процентомъ, безъ труда одолѣетъ въ соперничествѣ сѣверо-американскія бумаги на средне и западно-европейскихъ рынкахъ. И безъ того уже, повидимому, расположеніе къ этимъ послѣднимъ бумагамъ съ недавней поры уменьшилось.

Это достовѣрный фактъ, что русскія процентныя бумаги, въ послѣднее время, болѣе и болѣе завоевываютъ себѣ почву за границею (несмотря на нѣкоторыя справедливыя сомнѣнія и на неосновательныя возраженія противъ затраты въ нихъ капиталовъ), вслѣдствіе возрастающаго недовѣрія къ помѣщеніямъ въ другихъ бумагахъ.—Именно, это слѣдуетъ замѣтить о гарантированныхъ желѣзно-дорожныхъ бумагахъ съ металлическою единицею, которыхъ въ берлинскомъ курсовомъ листкѣ отмѣчается отъ 8 до 10. Въ берлинскихъ биржевыхъ извѣстіяхъ Національной газеты неоднократно было замѣчено, что расположеніе къ русскимъ процентнымъ бумагамъ находится въ связи съ возрастающими опасеніями насилій, которыя позволяетъ себѣ Австрія, при обложеніи налогами даже освобожденныхъ отъ податей облигацій. Такіе симптомы заслуживаютъ вниманія, хотя должно сознаться, что пріобрѣтенію русскими бумагами гражданства въ Германіи предшествовали очень искусные маневры заинтересованныхъ банкировъ. Быть можетъ способствовали тому и политическія отношенія между Германіею и Россіею, противуположныя существующимъ между Германіею и Австріею.—Послѣднее обстоятельство должно обратиться и въ пользу государственныхъ займовъ, и первый пунктъ долженъ быть столь же правильно оцѣненъ русскимъ финансовымъ управленіемъ, какъ и компаніями желѣзныхъ дорогъ.

Кромѣ общихъ условій—искренней *политики мира*, употребленія суммъ, пріобрѣтенныхъ путемъ кредита, для *мирной* указанной *цѣли*, *строгаго соблюденія условій займа*, необходимо имѣть въ виду *обезпеченіе противъ двоякаго нарушенія права*, которое или сдѣлалось удѣломъ процентныхъ бумагъ, или же угрожаетъ имъ въ трехъ другихъ страпахъ — *противъ выплаты процентовъ и погашенія, обѣщанной металломъ,—бумажными деньгами, утратившими цѣнность и противъ вычета изъ купоновъ.* — Въ этомъ отношеніи, прежде всего, должны быть даны *иностраннымъ* капиталистамъ самыя положительныя и недвусмысленныя увѣренія для того, чтобы и въ будущемъ, при введеніи какихъ-либо *новыхъ* налоговъ, не существовало ни малѣй-

шей неизвѣстности на счетъ того, что̀ сообразно съ правомъ. Именно, главное зло, въ Австріи и въ Сѣверной Америкѣ, состоитъ въ намѣренномъ или не намѣренномъ допущеніи двусмысленныхъ выраженій, которыя не позволяли разсматривать то или другое распоряженіе, клонящееся къ невыгодѣ кредиторовъ, какъ прямое нарушеніе права. Со стороны государства, не находящагося въ состояніи полной анархіи, никогда нельзя легко опасаться открытаго нарушенія положительно даннаго обѣщанія. — Если не хотятъ, такимъ образомъ, обезпечить *всѣхъ* государственныхъ вѣрителей, въ томъ числѣ и *внутреннихъ*, (это конечно можно совѣтовать, для того, чтобы не отвергнуть вообще формы налога на купоны, что, ради равенства въ обложеніи податями, имѣетъ многое на своей сторонѣ), то, по крайней мѣрѣ, *иностранные* капиталисты должны быть ограждены отъ обремененія ихъ налогами, въ награду за кредитъ, прямо или не прямо оказанный ими народному хозяйству—отъ распоряженій, основныя начала которыхъ открыто высказаны новѣйшею австрійскою финансовою политикою.

Если Россія будетъ слѣдовать этимъ путемъ, то заключеніе большихъ внѣшнихъ займовъ для указанной цѣли, и при настоящихъ обстоятельствахъ, будетъ имѣть благопріятные шансы. При этомъ должно имѣть въ виду еще два предмета: во-первыхъ, великія кредитныя операціи, необходимыя для возстановленія денежной единицы, заставятъ главнымъ образомъ, имѣть дѣло съ *иностранными* денежными рынками, въ особенности средней и западной Европы, и скорѣе всего съ биржами Лондона, Берлина, Парижа и Амстердама; во-вторыхъ, прійдется вступить въ *открытое соперничество* съ болѣе или менѣе утратившими кредитъ процентными бумагами упомянутыхъ странъ, съ *ясными намѣреніями*, а потому слѣдуетъ *открыто осудить дурную финансовую практику* этихъ странъ.—Въ первомъ отношеніи, слѣдуетъ прежде всего отказаться отъ ограниченнаго патріотизма, который проглядываетъ уже и въ финансовой области, утверждая, что Россія должна быть независима отъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ — заблужденіе почти еще бо́льшее, чѣмъ эмансипація русской науки и образованности отъ нѣмецкаго и западно-европейскихъ вліяній. Страна слабо населенная, бѣдная капиталами, и столь далеко отставшая въ матеріальномъ и духовномъ развитіи, какъ Россія, *не можетъ* обойтись, при разрѣшеніи современныхъ задачъ, требующихъ большаго капитала, безъ иностранной помощи, въ особенности, для дорого стоющаго исправленія *преж-*

нихъ ущербовъ, какъ это представляется въ данномъ случаѣ. Великая культурно-историческая миссія публичнаго кредита именно здѣсь имѣетъ свое значеніе, потому что дѣло идетъ о помощи, которая должна быть оказана болѣе преуспѣвшими и сильными народными хозяйствами отставшему и болѣе слабому народному хозяйству, но въ которой заинтересована *вся* западная міровая экономія.

Отдѣленіе 4. Форма кредитныхъ операцій, избраніе денежной единицы и пробы, при установленіи новой денежной системы въ Россіи.

Отдѣльные предметы, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе, при заключеніи займовъ, суть тѣ же самые, на которые вообще новѣйшая теорія и раціональная практика указываютъ, какъ на правильные.— Здѣсь достаточно будетъ на нихъ указать, не мотивируя ихъ подробнѣе. — И мы предпочли-бы для русскихъ кредитныхъ операцій форму *рентоваго займа*, въ противоположность такъ-называемымъ *погашаемымъ* займамъ. Относительно первыхъ должникъ не дастъ опредѣленнаго обязательства уплаты, по заранѣе установленному плану, но сохраняетъ, а по нашему мнѣнію долженъ сохранить, за собою, кромѣ выкупа на биржѣ, право погашать свои обязательства по установленной *нарицательной цѣнѣ*. — Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: установленная рента разсматривается, какъ *проценты* съ нарицательнаго капитала, который, представляется долгомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ подлежащимъ уплатѣ. — При такъ-называемой *»вѣчной рентѣ«*, строго говоря, бываетъ иначе. Эта форма рентоваго займа освобождаетъ государство отъ необходимости погашать въ неблагопріятное время, заключая новые большіе займы, лишь для обѣщаннаго погашенія старыхъ, какъ это дѣлается въ Австріи уже съ давнихъ поръ.—Впрочемъ, еще вопросъ: можетъ-ли Россія собрать большія суммы посредствомъ рентоваго займа?—Эта форма предполагаетъ уже упроченный кредитъ и болѣе пригодна для *внутреннихъ*, чѣмъ для внѣшнихъ займовъ. — Во всякомъ случаѣ, слѣдовало-бы сдѣлать попытку, и заключать, по возможности, внутренніе займы въ этой формѣ. Освобожденіе отъ бремени, налагаемаго твердымъ планомъ погашенія, покупается не слишкомъ дорого небольшею переплатою на процентахъ, въ особенности, если нормальный процентъ назначенъ правильно, что, при позднѣйшихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, допускаетъ добро-

вольное пониженіе процентовъ. Если, какъ мы считаемъ вѣроятнымъ, прійдется большую часть потребныхъ денежныхъ средствъ собрать посредствомъ займа съ погашеніемъ, то должно избѣгать пагубныхъ, лотерейныхъ займовъ, тяжкихъ для государства, по неравенству платежей, и условиться относительно или выплаты al pari, *по тиражу*, или *по объявленію*, или же выкупа *по биржевому курсу*.—За тѣмъ, слѣдовало-бы избирать, какъ при погашаемыхъ, такъ и при рентовыхъ займахъ съ правомъ уплаты, *номинальный процентъ по возможности близкій* къ дѣйствительному, другими словами, заключать займы скорѣе *al pari*, или *немного ниже пари* и съ *высокимъ* нарицательнымъ процентомъ, чѣмъ *значительно ниже пари* и *съ низкимъ* нарицательнымъ процентомъ—слѣдовательно отдать предпочтеніе системѣ займовъ съ высокими процентами, предъ системою съ низкими процентами, потому что только первая обѣщаетъ въ будущемъ добровольное пониженіе процентовъ, а потому и дѣйствительное уменьшеніе части процентовъ, выговоренныхъ по займамъ, заключеннымъ въ неблагопріятное время съ платежемъ дѣйствительно высокихъ процентовъ. — При этомъ, конечно, нельзя совершенно уравнять нарицательные проценты съ дѣйствительными, такъ какъ отъ этого могъ-бы возникнуть очень неудобный размѣръ процентовъ. Равнымъ образомъ, необходимо допустить небольшое уклоненіе отъ пари, въ интересѣ спекуляціи, въ особенности при внѣшнихъ займахъ. Но, то и другое можно соблюсти, не допуская значительнаго уклоненія нарицательнаго процента отъ дѣйствительнаго.— Во всякомъ случаѣ, должно избѣгать столь безсмысленныхъ займовъ, какъ во Франціи, гдѣ государство при $4^1/_2$, а акціонерныя общества, въ томъ числѣ многія желѣзно-дорожныя (напр. австрійская южная дорога—компанія французская), при 5—7—8 дѣйствительно платимыхъ процентовъ, дѣлаютъ 3% займы, по которымъ имъ навѣрное очень долго неудастся понизить проценты, потому что дѣйствительные проценты не легко могутъ быть такъ малы.

Относительно *мѣстъ* помѣщенія займовъ, Россія уже доселѣ слѣдовала правильнымъ началамъ. Надо, однакоже, еще болѣе позаботиться о томъ, чтобы государственный кредитъ могъ получать проценты и капиталъ *безъ издержекъ*, *безъ труда* и по *своему выбору*, въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ Петербурга, во всякомъ случаѣ въ Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Амстердамѣ, Франкфуртѣ, Гамбургѣ, быть можетъ также на южно-германскомъ и швейцарскомъ рынкахъ. Равнымъ образомъ слѣ-

дуетъ предоставить на волю представленіе купоновъ на любомъ изъ этихъ рынковъ, хотя, въ такомъ случаѣ, платежъ будетъ требоваться, по большей части тамъ, куда въ данную минуту выгоднѣе всего посылать купоны, — что влечетъ за собою небольшое увеличеніе расходовъ для государства. — Для этой цѣли, по займамъ, заключеннымъ на разныя денежныя единицы, должно быть или установлено заранѣе твердое пари между серебрянымъ рублемъ, голландскимъ гульденомъ и англійскимъ фунтомъ стер., какъ это уже соблюдено при многихъ прежнихъ русскихъ займахъ,—или, что еще лучше, предоставлено вѣрителю право, въ любомъ мѣстѣ платежа, требовать уплаты другими деньгами по этому пари, или же по *вексельному курсу*. — Все это предполагаетъ искусное веденіе всей системы государственнаго кредита, по образцу банкирскаго дома, и обширныя сношенія съ иностранными банкирами, возвышающія естественно текущіе расходы по государственному долгу на сумму коммиссій и курсовыхъ разностей. — Но этотъ порядокъ очень облегчаетъ процентнымъ бумагамъ пріобрѣтеніе права гражданства за границею и оплачивается съ избыткомъ благопріятнымъ вліяніемъ на кредитъ.—Равнымъ образомъ, слѣдуетъ позаботиться объ установленіи *достоинствъ* облигацій, удобныхъ, примѣненныхъ къ потребностямъ разныхъ странъ—предметъ, находящійся въ связи съ выборомъ денежной единицы.—*Способъ заключенія займовъ внутреннихъ* долженъ состоять въ *публичной подпискѣ*;—*внѣшнихъ*, такъ какъ дѣло еще идетъ о *созданіи* большаго рынка для сбыта, главнымъ образомъ, *въ соглашеніи* съ *банкирами*, при чемъ можетъ быть принята система торговъ съ подпискою на *части* займа, какъ это принято въ Англіи, съ отдачею преимущества болѣе выгоднымъ предложеніямъ.*).

Наконецъ, *выборъ денежной единицы и монеты* имѣетъ также большое значеніе, при возстановленіи порядка въ денежной системѣ Россіи и въ предпринятыхъ для этой цѣли кредитныхъ операціяхъ. Для займовъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, избрать денежныя единицы

---

*) Подробные доводы въ пользу высказанныхъ въ предъидущемъ воззрѣній, относительно этихъ практическихъ въ высшей степени важныхъ формальностей, содержатся въ моихъ сочиненіяхъ: »Ordnung des oesterreichischen Staatshaushalts« a. a. O. S. 125—225 и 262—293 и въ статьѣ—»Staatsschulden«. Staatswörterbuch; Bd. X. S. 21—44, гдѣ изложены споры по этому предмету и относящаяся къ нему литература.

и монету тѣхъ биржъ, на содѣйствіе которыхъ разсчитываютъ, слѣдовательно золотая денежная единица—фунтъ стерлингъ и франкъ, и серебряная—талеръ и голландскій гульденъ.—Иностранныя бумаги на мѣстную денежную единицу и монету принимаются охотнѣе, какъ оказалось въ недавнее время, при помѣщеніи въ Берлинѣ русскихъ гарантированныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій.—Если выпустить облигаціи на округленныя суммы въ серебряныхъ рубляхъ, то получатся всегда неудобныя для счета величины въ фунтахъ, талерахъ или гульденахъ, напр. 100 руб. сер. al pari равны 107,976 талеровъ, или 194,347 гол. флор., или (при отношеніи золота къ серебру какъ 1. 15$^{1}/_{3}$) 16,0283 фун. стер. Если, для упрощенія, округлить эти суммы, какъ было сдѣлано въ новыхъ русскихъ займахъ, напр. 14 апр. 1862, при чемъ 100 руб. сер. приравнены къ 15,625 фун. стер. (для процентовъ 37$^{1}/_{2}$ пен. за сереб. рубль), или какъ въ новѣйшихъ условіяхъ русскихъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ компаній 125 руб. къ 134 талерамъ, считая слѣдовательно 100 руб. за 107,$_{2}$ талера, то получится произвольное переложеніе, которое на практикѣ не имѣетъ большаго значенія, потому что вѣритель, коль скоро ему предоставляется выборъ денежной единицы, всегда будетъ требовать уплаты единицею, для него болѣе выгодною, т. е. такою, которой назначена цѣна ниже дѣйствительной, въ послѣднемъ случаѣ серебряными рублями, а не талерами, если только состояніе вексельнаго курса не склонитъ его къ чему-либо иному.

Во всякомъ случаѣ и эти величины все еще неудобны для публики, которая считаетъ на иностранную денежную единицу; относительно процентовъ это обнаруживается еще въ большей степени. — Поэтому лучше всего придерживаться *крупныхъ цифръ на иностранныя денежныя единицы*, напр. 100 талеровъ, 1000 франковъ, 100 флор. 10 или 100 фун. стер., съ удобными множителями или дѣлителями, что уже имѣло мѣсто, при многихъ русскихъ займахъ, напр. при упомянутомъ выше 14 апрѣля 1862 г., при англо-голландскомъ 3 апрѣля 1864 г., при чемъ равноцѣнность въ серебряныхъ рубляхъ, въ качествѣ третьей денежной единицы, напр. при талерахъ и гульденахъ, устанавляется съ точностію, по содержанію металла, или же допускается предложенный выше платежъ по вексельному курсу (въ послѣднемъ случаѣ, при переложеніи золотой монеты на серебряную и на оборотъ, потому что твердое пари не можетъ здѣсь имѣть мѣста).

Взносы по займамъ производятся, по общему правилу, денежною единицею, на которую выданы облигаціи; но при этомъ могутъ быть принимаемы и другія металлическія деньги, по установленному для сего тарифу. Въ данномъ случаѣ—возстановленія денежной единицы, когда именно *извѣстные виды денегъ* наиболѣе желательны, вслѣдствіе выбора новой твердой единицы и монеты, можно повліять болѣе благопріятною нормою, на взносы по займамъ потребнымъ металломъ и чеканенною изъ него монетою.—Въ этомъ заключается небольшая потеря для государства, которое, однакоже, понесло-бы ее только въ другой формѣ, при обмѣнѣ полученныхъ монетъ на другія. Не должно забывать, что именно, при возстановленіи денежной системы (въ отличіе отъ другихъ случаевъ, когда заемъ предназначается для пріобрѣтенія извѣстнаго итога покупной силы, служащей къ полученію другихъ имуществъ), требуется извѣстный конретный видъ капитала—*металлъ*.

Но какую твердую денежную единицу, какую монетную систему должно имѣть въ виду въ Россіи? По нашему мнѣнію, вслѣдствіе практическихъ соображеній, слѣдуетъ избрать *золотую денежную единицу* и *франкъ*, присоединяясь, такимъ образомъ, къ монетной конвенціи 23 дек. 1865 г. между Франціею, Италіею, Бельгіею и Швейцаріею, и къ постановленіямъ парижской монетной конференціи 1867 года. Здѣсь не мѣсто входить въ ближайшее разсмотрѣніе монетнаго вопроса (о которомъ столько было писано) какъ вообще, такъ и спеціально въ примѣненіи къ Россіи. — Разные доводы въ пользу или противъ золотой и серебряной единицы, той или другой монетной системы, въ настоящее время, мало имѣютъ значенія для Россіи. Прежнія опасенія, относительно какъ бо́льшаго и бо́льшаго пониженія цѣнности золота, сравнительно съ товарами и серебромъ, такъ и того, что все серебро уйдетъ въ Азію, можно считать преувеличеннымъ, послѣ настоящаго, болѣе продолжительнаго опыта, но конечно не сказавшаго еще своего послѣдняго слова. Тѣмъ, которые считаютъ громадное количественное возрастаніе золота неблагопріятнымъ для постоянства его цѣнности и для избранія его денежною единицею, можно указать на извѣстное уменьшеніе добыванія золота въ странахъ, гдѣ оно уже довольно долго извлекается, напр. въ Калифорніи, а съ другой стороны, на огромное развитіе производства серебра въ Невадѣ и въ сосѣднихъ областяхъ съ 1861, чему, однакоже, можно противупоставить открытіе новыхъ боль-

шихъ золотыхъ розсыней, напр. въ послѣдніе годы въ Новой Зеландіи и, кажется, въ южной Африкѣ. — Всѣ эти доводы не приводятъ къ опредѣленному заключенію какъ вообще, такъ и для отдѣльной страны.--Намъ кажется, что обыкновенными доводами нельзя доказать невозможность сохранить серебряную денежную единицу въ странѣ, которая, подобно Германіи, обладаетъ значительными запасами серебра въ банкахъ и имѣетъ большое количество серебряной монеты въ обращеніи. Но возрастаніе народнаго богатства, извѣстное неоспоримое покровительство развитію банковаго обращенія, въ особенности мелкихъ билетовъ, неудобство серебра для платежа большихъ суммъ (обстоятельство, на которое съ полнымъ правомъ указывали Михаэлисъ и др.) позволяютъ рекомендовать, и въ Германіи, переходъ къ золотой денежной единицѣ.—Еще болѣе говоритъ въ пользу этого то, что нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ странъ западнаго всемірнаго хозяйства, въ особенности же Великобританія, Франція съ государствами придерживающимися той же монетной системы, и Сѣверная Америка (хотя здѣсь на время существуетъ бумажно-денежная единица), придерживаются золота, и только послѣдняя обѣщаетъ достиженіе единства денежной и монетной системы на Западѣ.

Въ пользу перехода къ золотой денежной единицѣ, въ Россіи, къ приведеннымъ основаніямъ, но только еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ Австріи и Италіи, присоединяются особые поводы, не существующіе для Германіи, именно—необходимость пріобрѣсть *вновь сразу большое количество драгоцѣннаго металла для внутреннихъ оборотовъ*, и то обстоятельство, что въ самой Россіи *добывается довольно значительное количество золота* и очень незначительное серебра.—Равнымъ образомъ, и по открытіи богатыхъ сѣверо-американскихъ серебряныхъ рудниковъ—Comptstockgangs при Виргинія-сити и мн. др., и несмотря на вновь увеличившееся добываніе серебра въ другихъ странахъ, при помощи болѣе дешевой калифорнской ртути, даже въ настоящее время производство золота превышаетъ, по цѣнности, производство серебра въ значительной степени, хотя и не въ такой, какъ въ 50-хъ годахъ.—По моимъ, основаннымъ на оффиціальныхъ данныхъ вычисленіямъ, которыя нѣсколько уклоняются отъ Сетберовыхъ, количество добытаго на Западѣ золота въ 19 лѣтъ (1848—66 г.) составляло ежегодно около 359,300 фунтовъ (таможен. союза), по 500 граммовъ въ фунтѣ, цѣнностію на 165,$_3$

мил. тал.; количество серебра—2.205,000 фун., цѣнностію на $66_{,15}$ мил. тал.,—такъ что золото по вѣсу составляло 14, а по цѣнности (при отношеніи къ серебру, какъ $15^{1}/_{3}$: 1) $71_{,4}$ % общаго итога—2.564,300 ф. драгоцѣнныхъ металловъ, цѣнностію въ $231_{,45}$ мил. тал.—Около 1865 г., вслѣдствіе добыванія серебра въ Сѣверной Америкѣ, доля послѣдняго, въ общей массѣ производства, сдѣлалась значительнѣе, именно на 372,000 фун. зол.—2.942,000 серебра, или золото составляло въ общей массѣ по вѣсу $11_{,2}$ %, по цѣнности—$65_{,9}$ %, $171_{,12}$ мил. тал. зол. и $88_{,26}$ мил. тал. серебромъ, всего 3.314,000 фунтовъ благороднаго металла, цѣнностію въ $259_{,38}$ мил. тал.—Въ этихъ пропорціяхъ едвали можно ожидать большихъ измѣненій въ ближайшемъ будущемъ, потому что, вмѣсто прежнихъ истощенныхъ, открываются постоянно новыя золотыя розсыпи; но съ другой стороны возрастаетъ и добываніе серебра, быть можетъ, возрастетъ оно вскорѣ вновь и на прежнихъ мѣстахъ въ Мексикѣ. И хотя, въ настоящее время, отливъ серебра въ Азію сталъ довольно слабъ, но, по долгому опыту, нельзя ожидать продолжительности этого состоянія. По отношенію къ нашему вопросу, мы должны принять къ свѣдѣнію, что количество серебра, равное всему вновь добытому и собственно въ послѣдніе годы этого періода, (вслѣдствіе сильно увеличившагося производства), въ теченіи 19 лѣтъ (въ 1846—66 годы), перешло въ Азію, и вслѣдствіе этого отнято у хозяйства западныхъ народовъ. По подробнымъ сдѣланнымъ мною вычисленіямъ и разсчетамъ, въ означенномъ періодѣ, составляли: производство—$41_{,88}$, отливъ въ Азію—$41_{,12}$ мил. таможенныхъ фунтовъ.—Если подобное положеніе вещей продлится, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, то очевидно какъ трудно будетъ для особой цѣли, въ короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, привлечь большія суммы серебра, быть можетъ около 200 мил. руб. Ибо, если и современное еще возрастающее добываніе серебра превышаетъ среднюю цифру за 1848—66, и если даже отливъ серебра на Востокъ еще долго будетъ слабѣе противъ прежняго, то нѣкогда бывшіе большіе запасы серебра во Франціи и въ другихъ странахъ съ ея монетною системою, постепенно уже довольно истощились, а это былъ важный источникъ откуда брали серебро, для промышленной переработки и для чеканки въ Германіи и въ другихъ странахъ съ серебряною денежною единицею.—Поэтому старый спросъ долженъ быть покрытъ вновь добываемымъ серебромъ, или что тоже—одно новое серебро должно будетъ вскорѣ удовлетворять спросу Азіи

и Запада, спросу, который въ значительной части, покрывается изъ старыхъ запасовъ.

Большія массы металла, накопившагося въ банкахъ, которыя должно имѣть въ виду, при русскихъ кредитныхъ операціяхъ, состоятъ также, главнымъ образомъ, изъ золота.—Это относится, въ особенности, къ фонду Банковъ Франціи и Англіи, изъ коихъ первый, послѣ памятнаго замѣна серебра золотомъ, въ 1860—61 г., почти вполнѣ, а второй, за исключеніемъ около 100,000 фун. фр. серебра, или даже менѣе, состоитъ изъ золота. Равнымъ образомъ, главные запасы американскихъ банковъ, въ особенности ньюйорскаго сити, и вашингтонскаго казначейства, содержатъ почти исключительно золото. — Тоже самое слѣдуетъ сказать и о русскомъ Государственномъ банкѣ, въ которомъ размѣнный фондъ, 1 мая 1868 г., содержалъ $4_{,86}$ мил. серебромъ и $94_{,85}$ мил. золотомъ, а кромѣ того, въ оборотной кассѣ, большая часть $13_{,95}$ мил. руб. должна была состоять изъ золота.—Большія массы серебра, (которыя, однакоже, не могутъ выдержать сравненія съ массами золота въ банкахъ), находятся въ Австрійскомъ національномъ банкѣ (фондъ его, по большей части, состоитъ изъ серебра и не можетъ быть принятъ въ разсчетъ, вслѣдствіе пріостановленія платежей), и по имѣющемуся въ виду уже установленному договоромъ съ Франціею переходу къ золотой денежной единицѣ, серебро это прійдется обмѣнять на золото, что можетъ быть сдѣлано до возстановленія денежной единицы, но оказывается въ настоящее время невыгоднымъ, вслѣдствіе низкой цѣны серебра.—За тѣмъ, фондъ Прусскаго банка и главная часть фонда въ банкахъ амстердамскомъ и гамбургскомъ (май 1868 г.—$18_{,22}$ м. б. мар., изъ коихъ на $0_{,99}$ золота) и въ франкфуртскомъ (апрѣль, 1868 г-—$18_{,87}$ мил. рейн. флор.), не говоря о металлическихъ фондахъ менѣе значительныхъ кредитныхъ учрежденій, состоятъ почти исключительно изъ серебра.—Но вся совокупность металла этихъ банковъ, которою можно располагать, сравнительно съ потребностію Россіи, незначительна.

Всѣ эти обстоятельства, а также не въ малой мѣрѣ и запасъ золота въ самомъ русскомъ Государственномъ банкѣ рекомендуютъ въ высокой степени и даже дѣлаютъ необходимымъ основаніе устройства русской денежной системы съ золотою единицею.—Къ этому присоединяется новое основаніе — *добываніе золота* на Уралѣ и въ Сибири. Абсолютное и относительное значеніе послѣдняго оказывается изъ слѣ-

дующаго *статистическаго обозрѣнія добыванія золота и серебра на Западѣ*, въ теченіи 19 лѣтняго періода, съ 1848 по 1866 г. *).

	Производство золота.		Производство серебра.	
	ежегодно.	всего.	ежегодно.	всего.
	Таможенныхъ фунтовъ		въ 500 граммовъ.	
Германія - - - - - - -	50	950	117,000	2,223,000
Австрія - - - - - - - -	3,600	68,400	75,000	1,425,000
Европа, за исключен. Россіи	350	6,650	172,000	3,268,000
Россія и Сибирь - - - -	45,500	864,500	30,000	570,000
Сѣверная Америка - - -	144,700	2,750,000	235,000	4,470,000
Мексика - - - - - - -	8,000	152,000	1,100,009	20,900,000
Южная Америка - - - -	11,500	218,500	476,000	9,024,000
Австралія и Нов. Зеландія -	145,600	2,766,000	незначит.	незначит.
Итого:	359,300	6,827,000	2,205,000	41,880,000

Какъ извѣстно, изъ фунта чистаго серебра чеканятся 30 талеровъ. При существующемъ въ этомъ періодѣ отношеніи между цѣнностію золота и серебра, какъ 1: $15\frac{1}{3}$ — фунтъ золота имѣетъ цѣнность въ 460 тал., или фунтъ серебра стоитъ $27_{,7838}$, а фунтъ золота $424_{,25}$ руб. металлическихъ. Поэтому, цѣнность всего добытаго на Западѣ серебра въ

---

*) Извѣстно, что статистика драгоцѣнныхъ металловъ, даже современная и притомъ относительно болѣе простая — статистика добыванія, почти повсемѣстно основывается на *приблизительномъ исчисленіи*, которое и для отдѣльныхъ странъ не одинаково. — Приведенныя цифры составляютъ результатъ собственныхъ спеціальныхъ изслѣдованій, которыя сдѣланы отчасти совершенно независимо отъ извѣстныхъ трудовъ Сетбера, отчасти связаны съ послѣдними и контролируютъ ихъ. — Уклоненіе отъ данныхъ, приводимыхъ заслуженнымъ нѣмецкимъ спеціалистомъ, я рѣшаю отстаивать, принимая во вниманіе то, что положительно высказано Сетберомъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ его новому труду (сравни его статью: »Production edler Metalle« Vierteljahrsschrift für Volkswirthschaft, 1865 Bd. 3, (XI) S. 1 — 3 и Tab. 50, 51), Подробности будутъ представлены мною. Сетберъ (тамъ же стр. 8) заблуждается, относительно добыванія золота въ Россіи и Сибири, относя хоть и не навѣрное оффиціальныя данныя къ чистому золоту. — Данныя эти имѣютъ въ виду золото 88 пробы ($\frac{11}{12}$ чистаго золота), слѣдовательно цифра Сетбера слишкомъ высока. Сравни также: Ermann. Archiv. Bd. XXIV, S. 337 и 397, гдѣ въ двухъ мѣстахъ помѣщены данныя, представляющія необъясненную разность въ 411 пудовъ золота, для времени между 1814 и 1860 годами.

19 лѣтъ=1256,4 а золота—3140 42 мил. тал.; изъ которыхъ на долю Россіи причитается 17,1 мил. тал. серебра и 397,67 мил. тал. золота, или 15,8 и 363,2 мил. руб. серебромъ. — Естественно, что подъ вліяніемъ господства бумажныхъ денегъ, большая часть этой значительной суммы устремилась за границу.—Статистика внѣшнихъ оборотовъ металлами, конечно очень неполная, а при временныхъ запрещеніяхъ совершенно мечтательная, указываетъ на то, что въ теченіи 13 лѣтъ бумажно-денежнаго хозяйства, съ начала крымской войны (въ 1854—66) по европейской границѣ, вывезено изъ Россіи золота на 248, а привезено въ Россію на 28,9, а по азіатской границѣ въ 12 лѣтъ (исключая 1866 годъ), вывезено золота на 34,2 а привезено на 1,5 мил. руб. сер., и что, слѣдовательно, перевѣсъ отпуска золота, по обѣимъ границамъ, составляетъ всего 251,8 мил. руб., или ежегодно 19,4 мил. руб., независимо отъ оборота съ Азіею, т. е. представляетъ почти туже цифру, какъ и добываніе золота, въ тоже время, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.—Въ этихъ цифрахъ, безъ сомнѣнія, заключается сильный вывозъ золота изъ Банка, въ 1862—63 годахъ—91 мил. руб., противъ 40 въ слѣдующіе два года, но за то нѣтъ свѣдѣній объ отпускѣ, за время запрещенія его вывоза, въ 1854—57 годахъ. Напротивъ того, по »Видамъ внѣшней торговли«, Россія постоянно ввозила *серебро* изъ Европы,—въ 1854—66 г. 48,3 противъ 9,5 мил. руб. отпуска, частію для внутреннихъ потребностей, частію для торговли по азіатской границѣ, черезъ которую, въ 1854—65 годахъ, *вывезено серебра болье, чѣмъ привезено* на 32,1 мил. руб.—Все это указываетъ на необходимость и на удобство золотой денежной единицы для Россіи.—Для возстановленія цѣнности и поддержанія размѣнности бумажныхъ денегъ, добываніе золота въ Россіи можетъ представить нѣкоторую помощь, облегчая пополненіе размѣннаго фонда и монетнаго обращенія.—Предприниматели заграничныхъ кредитныхъ операцій могутъ предоставить казначейству и Государственному банку часть золота, которое доселѣ постоянно направлялось за границу. — Добываніе серебра въ Россіи, исчисляемое впрочемъ на 1/2 выше, едва удовлетворяетъ требованіямъ промышленности и далеко недостаточно для покрытія отлива серебра по русско-азіатской границѣ, а потому не даетъ никакого остатка для обращенія.

Противъ сказаннаго, быть можетъ, можно сослаться на то обстоятельство, что населеніе, главнымъ образомъ, накопляло и зарывало въ землю *серебряную монету*. Крестьяне и низшіе классы, по всей вѣ-

роятности, предпочитали эту монету и имѣли также болѣе случаевъ для ея накоплепія.—Однакоже, вообще еще вопросъ: дѣйствительно-ли всѣ эти суммы столь значительны, какъ нерѣдко предполагали; сомнительно, чтобы онѣ много значили, сравнительно съ фондомъ Государственнаго банка. Равнымъ образомъ спрашивается: поступятъ-ли вскорѣ эти суммы изъ рукъ своихъ владѣльцевъ въ обращеніе? Конечно, навѣрное не поступятъ, доколѣ денежная единица не будетъ окончательно возстановлена, доколѣ бумажныя деньги не будутъ размѣнны и монета не появится снова въ обращепіи. — И въ послѣдствіи, довѣріе едвали такъ скоро упрочится, чтобы всѣ эти »сокровища« снова явились въ оборотахъ. Но, и при золотой денежной единицѣ, и при употребленіи серебряной монеты, какъ мелкихъ размѣнныхъ денегъ, старые полновѣсные рубли могутъ найти для себя выгодный сбытъ, какъ товаръ.—Если и они направятся за границу, то и они, какъ въ послѣдніе годы было во Франціи, будутъ замѣнены золотомъ. Для народнаго хозяйства, вообще, это безразлично.

Такъ, болѣе сильные доводы говорятъ за переходъ въ Россіи къ золотой денежной единицѣ. Но, въ такомъ случаѣ, Россіи слѣдовало-бы присоединиться къ *франковой монетной системѣ*, которая имѣетъ наибольшіе шансы сдѣлаться всемірною монетою и введеніемъ которой Россія сдѣлала-бы большой шагъ впередъ.

Основою французской монетной системы, по первоначальному французскому закону о монетѣ, 28 марта 1803, (7 жерминаля XI года), послужилъ серебряный франкъ, т. е. количество въ 5 граммовъ серебра $^{9}|_{10}$ пробы, или въ $4^{1}|_{2}$ грамма совершенно чистаго серебра. — *Этотъ* франкъ *почти вполнѣ* соотвѣтствуетъ $^{1}|_{4}$ русскаго серебрянаго рубля, или 4 франка=1 руб. сер. Дѣйствительное пари будетъ 1 руб. сер = $3_{,99|32}$. . . фр. Если остаться при серебряной денежной единицѣ, то прійдется, для уравненія рубля съ 4-мя франками, *возвысить* его достоинство на весьма незначительную величину—на $0_{,2|24}$ . . . $^{0}|_{0}$. Но, нѣтъ никакого основанія для подобнаго улучшенія, въ противуположность девальваціи.—Однакоже, въ настоящее время, должно имѣть въ виду не серебряный, а *золотой* франкъ, который со времени пониженія цѣнности золота, ниже законнаго отношенія какъ $1:15^{1}|_{2}$, долженъ былъ занять мѣсто серебрянаго франка, и по монетной конвенціи Франціи съ тремя другими государствами, принявшими франковую систему, сдѣлался *главною*, но все еще не единственною *денежною еди-*

цею, такъ какъ неправильно была удержана полновѣсная пяти-франковая монета. Если съ этимъ золотымъ франкомъ (3100 фр. или 155 двадцати-франковиковъ, изъ киллограмма золота $^{9}/_{10}$ пробы, или $86,_{1111}$... двадцати-франковиковъ изъ таможеннаго фунта совершенно чистаго серебра) сравнить рубль золотомъ, законное отношеніе коего къ серебряному рублю опредѣляется 5 руб. 15 коп. сер. за полуимперіалъ, ($83,_{3513}$ полуимперіаловъ на таможенный фунтъ или за $429,_{2591}$... сер. руб.), то окажется, что цѣнность этого золотаго рубля=$4,_{01208}$ золотымъ франкамъ. Для округленія этой суммы четырьмя франками, пришлось-бы уменьшить достоинство рубля только на $0,_{3010}$... $^{0}/_{0}$.—Послѣ всѣхъ колебаній цѣнности, при бумажно-денежномъ хозяйствѣ, это пониженіе достоинства монеты едвали можетъ вызвать сомнѣніе.—Въ Германіи, при переходѣ отъ 14-талернаго дѣленія къ 30-талерному, не побоялись сдѣлать немногимъ меньшее попиженіе (на $0,_{2236}$ $^{0}/_{0}$).—Конечно, въ Россіи, всѣ условія на монету еще сохранившія силу, и прежнія, которыя, по принципу обязательнаго курса, должны быть исполнены *бумажками*, какъ рублям псеребромъ, писаны на *серебряную монету*. — Но, уже передъ крымскою войною, и пока еще кредитные билеты размѣнивались и сохраняли курсъ пари, *полуимперіалы* фактически были очень распространены въ обращеніи, размѣнъ бумажныхъ денегъ послѣдовалъ также, по большей части, на золотую монету, по законному курсу. Несмотря на то, что серебряная денежная единица была припята за основу монетной системы, въ Россіи существовала въ сущности *двоякая* денежная единица.—Законное отношеніе между золотомъ и серебромъ, по которому установленъ курсъ полуимперіала въ 5 р. 15 коп., есть 1: $15,_{45}$, поэтому золото, уже въ началѣ 1850-хъ годовъ, было оцѣнено *слишкомъ высоко*, сравнительно съ его всемірною цѣнностію, а слѣдовательно золотая монета должна была распространиться вмѣсто серебряной, что замѣчено было не разъ. Поэтому, и безъ помощи бумажно-денежнаго хозяйства, и въ Россіи, какъ во Франціи, серебряная монета была-бы вытѣснена, и пришлось-бы къ ущербу кредиторовъ производить платежи золотомъ.—Еслибы пришли къ фактическому понижепію цѣнности золота относительно серебра, къ 1: $15,_{33}$ противъ $15,_{75}$ бывшаго до 1848 года (цѣнность золота по временамъ была еще ниже), то условія первоначально заключенныя на серебро причинили-бы кредиторамъ потерю въ $2,_{74}$ $^{0}/_{0}$ и безъ вліянія бумажно-денежнаго хозяйства. И такъ перемѣна, произведенная переходомъ къ

монетной системѣ съ золотою франковою единицею, конечно, не можетъ возбудить никакого опасенія.

Принятіе означеннаго предложенія не требуетъ безусловно дальнѣйшаго переустройства русской монетной системы. Интересъ международной монетной единицы этимъ удовлетворяется. — Новый русскій полуимперіалъ соотвѣтствовалъ-бы въ точности двадцати франковой монетѣ, а это главное. Счетъ на рубли, или »4-хъ франковики«, и чеканка этой монеты могли-бы быть удержаны въ Россіи, если этому придаютъ особую цѣну. Только, при этомъ, необходимо было-бы чеканить монету въ $^1/_4$ и $^1/_8$ имперіала (т. е. 10 и 5 фр.) изъ золота, и рубли, какъ вспомогательную, т. е. размѣнную монету, изъ сребра съ уменьшеніемъ ея внутренняго достоинства.—Здѣсь слѣдовалобы въ точности присоединиться къ монетной конвенціи государствъ, которыя приняли франковую монету, т. е. чеканить рубли, полтинники и четвертаки $\frac{835}{1000}$, вмѣсто $\frac{900}{1000}$ пробы. (4 фр., 2 фр. и 1 фр.).—Такимъ образомъ серебро выпускалось-бы, по цѣнности, на 7,78 % *выше* своей дѣйствительной цѣны, и Россія пріобрѣла-бы средства, для покрытія расходовъ на преобразованіе своей денежной и монетной системы. Чеканку такой же, еще очень высокой пробы мелкой монеты до $^1|_5$ франка, или до пяти-копѣечника, какъ установлено въ упомянутой монетной конвенціи, едвали можно совѣтовать въ Россіи, хотя, какъ извѣстно, это было принято по закону 1815 г.,—такъ какъ это влекло-бы за собою излишній расходъ на монетную систему.—Естественно, что слѣдуетъ предположить, не касаясь содержанія чистаго металла въ монетѣ, что лигатура для золотой монеты будетъ таже, какъ и во французской системѣ, т. е. $^1|_{10}$ вм. $^1|_{12}$ вѣса, и что *форма* (толщина объемъ и пр.) всѣхъ монетъ будетъ такая же, какъ и франковой монеты. Низкопробная серебряная монета въ Россіи, точно также какъ въ Англіи, Франціи и пр., равнымъ образомъ, должна служить платежнымъ средствомъ, только не до слишкомъ высокаго предѣла,—до $12^1|_2$ руб., какъ и въ этихъ странахъ (40 шил., 50 франковъ), или до предѣла нѣсколько высшаго. Все прочее касается постановленій второстепенныхъ.

Принятіе золотой франковой денежной единицы, по всей вѣроятности, было-бы полезно для внѣшнихъ кредитныхъ операцій, такъ какъ французы и англичане (нѣмцы и въ этомъ, по большему своему образованію, стоятъ выше) необыкновенно трудно привыкаютъ къ чужимъ денежнымъ единицамъ, монетамъ и пр., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда

дѣло идетъ о затратахъ капитала. Россія можетъ и сама преобразовать монету, въ своемъ собственномъ интересѣ, и тогда ея дѣйствія въ дѣлахъ второстепенныхъ будутъ свободнѣе. Но заключеніе международной монетной конвенціи подѣйствуетъ еще благопріятнѣе на кредитъ и на расположеніе къ русской монетѣ. И здѣсь, по крайней мѣрѣ, не будутъ имѣть значенія возраженія русскихъ протекціонистовъ, относительно присоединенія Россіи къ системѣ западно-европейскихъ торговыхъ договоровъ, потому что »свободное право« ухудшать монету не найдетъ, безъ сомнѣнія, ни одного защитника.

Еслибы, однакоже, захотѣли основать (что впрочемъ едвали можно предположить), устройство денежной системы на *серебряной* денежной единицѣ, то, въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, можно рекомендовать соглашеніе относительно послѣдней съ Пруссіею и Германіею. Этотъ вопросъ для насъ далекъ, и мы не входимъ въ ближайшее его разсмотрѣніе. Если сама Германія перейдетъ къ золотой денежной единицѣ, то для Россіи будетъ еще бо̀льшій поводъ сдѣлать тотъ же шагъ, какъ наоборотъ починъ Россіи можетъ обнаружить свое вліяніе и на Германію.

Отдѣленіе 5-ое. Государственный текучій долгъ Россіи.

Согласно съ прежними объясненіями, возстановленіе денежной единицы настоятельно требуетъ регулированія всего текучаго долга Россіи. Три составныя части этого долга суть: *кредитные билеты*, *банковые вклады* и *билеты Государственнаго казначейства* или *серіи*. Мѣры, которыя кажутся намъ необходимыми, для регулированія текучихъ долговъ, вытекаютъ изъ *статистическаго анализа настоящаго ихъ положенія* вообще, что послужитъ также основаніемъ для дальнѣйшихъ нашихъ предложеній.

Кредитные билеты отличаются отъ банковыхъ вкладовъ и серій тѣмъ, что первые составляютъ *пассивъ Государственнаго банка*, вторые — *пассивъ Государственнаго казначейства*. Однакоже, такъ какъ Государственный банкъ, въ строгомъ смыслѣ слова, есть *чисто государственное* учрежденіе, которое имѣетъ не только казенное управленіе, но съ своимъ активомъ и пассивомъ составляетъ исключительно государственное имущество (въ немъ нѣтъ частныхъ акціонеровъ, какъ въ Прусскомъ банкѣ), то и долги этого Банка,—кредитные билеты и вкла-

ды, суть долги государственные. Долги Банка—непрямые, серіи—прямые долги казначейства, тѣмъ менѣе существенно отличаются другъ отъ друга, что активъ Государственнаго банка, покрывающій его пассивъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ государственныхъ долговъ. Поэтому, Государственный банкъ, въ сущности, есть не что иное, какъ *счетная инстанція*, или *учрежденіе, въ отдѣльномъ завѣдываніи котораго находится часть государственнаго долга, при предоставленіи ему извѣстныхъ активовъ государствомъ* (металлическаго фонда, обязательствъ частныхъ лицъ). Этотъ порядокъ не лишенъ всякаго значенія въ формальномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, но установленіе его, при преобразованіи банковой системы въ 1859 г. и слѣд., не приноситъ значительной выгоды, тѣмъ болѣе, если этотъ порядокъ, какъ это и было въ Россіи, ведетъ къ заблужденію, что такимъ *формальнымъ* регулированіемъ государственныхъ долговъ достигается *важный* результатъ. Скорѣе всего, въ виду нашей задачи, слѣдуетъ разсматривать статьи пассива Государственнаго банка—кредитные билеты и вклады, наравнѣ съ серіями, какъ текущій государственный долгъ, и поступать сообразно съ этимъ, противупоставляя всѣмъ этимъ статьямъ актива статьи пассива, которыя принадлежатъ государству, какъ хозяину Государственнаго банка.

Суммы кредитныхъ билетовъ и вкладовъ, равно какъ и покрытіе тѣхъ и другихъ, показываются въ еженедѣльно публикуемыхъ балансахъ Государственнаго банка и въ мѣсячныхъ, обыкновенно нѣсколько позднѣе появляющихся балансахъ конторъ и отдѣленій. Въ послѣдующемъ, мы будемъ придерживаться счетовъ Государственнаго банка къ 1 января и 1 мая и счетовъ конторъ и отдѣленій къ 1 января 1868 г., причемъ, прилагаемыя таблицы содержатъ въ себѣ, для обзора хода дѣлъ въ послѣдніе годы, данныя нѣкоторыхъ прежнихъ балансовъ. — Несмотря на многія измѣненія и нѣкоторыя улучшенія, постепенно сдѣланныя въ балансахъ,—ясность, удобопонятность и недвусмысленность подробностей, все еще заставляютъ желать многаго.— Именно, сильныя измѣненія въ нѣкоторыхъ счетахъ, происходящія въ короткое время (напр. и процентныхъ бумагахъ, принадлежащихъ Банку, переводныхъ билетахъ, въ счетѣ съ конторами и отдѣленіями и во мн. др.) заставляютъ предполагать, что подъ этими статьями скрываются многія разнообразныя операціи *). Поэтому, совершенно точный разсчетъ очень

*) Въ этихъ счетахъ нѣтъ ни тайнъ, ни секретовъ, ни двусмы-

затруднителенъ, но ошибки, которыя не были устранены, не искажаютъ существенно окончательнаго результата.

Чтобы установить правильный взглядъ на состояніе текучаго долга, должно сгруппировать прежде всего всѣ банковые и другіе текучіе долги, по важнѣйшей въ банковомъ дѣлѣ точкѣ зрѣнія—(юридической)—*по праву востребованія пассива* и *по возможности реализированія актива*. Если, въ настоящее время, право востребованія, по главной статьѣ пассива, по кредитнымъ билетамъ, отмѣнено, то дѣло идетъ именно объ устраненіи этого ненормальнаго положенія.—Такая груп-

---

сленности. — Счетъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Банку, можетъ увеличиваться, вслѣдствіе причисленія къ нимъ бумагъ, поступившихъ въ платежи по долгосрочнымъ ссудамъ или пріобрѣтенныхъ Банкомъ, на основаніи устава; онъ можетъ уменьшаться, вслѣдствіе продажи бумагъ, для подкрѣпленія кассы. Въ итогѣ этихъ бумагъ, въ 1866—1867 г., значительную цифру составляли серіи, которыя Банкъ пріобрѣталъ отъ казначейства и продавалъ въ частныя руки. Подробныя свѣдѣнія можно найти въ отчетахъ Государственнаго банка.

Счетъ переводныхъ билетовъ простъ, ясенъ и не заключаетъ въ себѣ никакихъ посторонніхъ составныхъ частей. Колебанія этого счета, въ теченіи года, объясняются передвиженіемъ суммъ для потребностей торговли, изъ одного мѣста въ другое. Наконецъ, счетъ Банка съ конторами и отдѣленіями дѣйствительно очень сложенъ и разнообразенъ, но не потому чтобы Банкъ хотѣлъ что-либо скрыть, а потому что счетъ этотъ обнимаетъ собою совокупность всѣхъ оборотовъ, которые производятся при совмѣстномъ участіи Банка и его конторъ и отдѣленій. Такъ, сумма, внесенная для перевода изъ одной конторы въ другую, остается въ первой на счету переводныхъ билетовъ до полученія увѣдомленія о выплатѣ. По полученіи сего свѣдѣнія, на сумму перевода дебетуется счетъ переводныхъ билетовъ и кредитуется счетъ съ Банкомъ конторою, принявшею деньги, а кредитуется касса и дебетуется счетъ съ Банкомъ конторою, производящею выплату.—Равнымъ образомъ, при переводѣ вкладовъ изъ конторъ и отдѣленій въ Банкъ, или другъ къ другу, при отсылкѣ векселей для полученія по нимъ платежей въ другомъ городѣ, въ конторѣ и отдѣленіи, или Банкѣ; при подкрѣпленіи оборотныхъ кассъ, конторъ или отдѣленій изъ размѣннаго капитала,—всѣ эти операціи влекутъ за собою, или кредитованіе, или дебетованіе счета Банка съ конторами и отдѣленіями. — Иначе и быть не можетъ. Счетъ этотъ для всѣхъ операцій долженъ быть одинъ, и всякій другой порядокъ противорѣчилъ-бы начальнымъ правиламъ бухгалтеріи.

Къ такого рода сложнымъ счетамъ относятся и переходныя суммы, смыслъ которыхъ уясненъ на стр. 248. Н. Б.

пировка счетовъ указываетъ также на *совершенную непрочность настоящаго положенія Государственнаго банка.* Еслибы захотѣли это прикрасить нашимъ собственнымъ выше приведеннымъ доводомъ—именно, что нельзя приложить мѣрку обыкновеннаго банка къ Государственному банку, такъ какъ послѣдній составляетъ лишь отрасль управленія государственнымъ долгомъ, то это возраженіе пейдетъ, потому что *пассивъ Государственнаго банка и серіи, по своей природѣ, требуютъ,* хотя и съ допущеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ строгихъ банковыхъ правилахъ, *регулированія по банковымъ началамъ,* будетъ-ли, въ прочемъ, отвѣтственнымъ должникомъ Банкъ, или непосредственно само казначейство. Наконецъ, эта группировка даетъ важное *указаніе относительно пути, которому должно сльдовать, при преобразованіи текучаго долга.* — Слѣдующія четыре таблицы 1—4, составлены согласно съ упомянутою точкою зрѣнія*).

---

*) Судя по банковымъ отчетамъ, положеніе Государственнаго банка; въ 1868 г. до сентября, не испытало существенныхъ измѣненій. Въ дополненіе въ 4-й таблицѣ, можно представить слѣдующее обозрѣніе положенія Банка, въ теченіи лѣта и осени 1868, пользуясь балансами Банка къ $^{19}/_{31}$ августа и его конторъ и отдѣленій къ 1 апрѣля 1868.

Пассивъ.	мил. р.	мил. р.
Обращеніе кредитныхъ билетовъ	689,2	
Частные вклады	239,7	
Казенные вклады	30,1	
Сумма долговъ до востребованія всего		959,0
Консолидированный долгъ	266,1	
Разные	14,6	280,7
Итого.		1239,7

Активъ.	мил. р.	мил. р.
Металлическій фондъ	120,5	
Частныя обязательства	58,1	
Итогъ банковаго актива	178,6	
Долгъ государственный, допуск. реализац.	65,7	
Итого активъ, могущій быть реализованнымъ.		244,3
Гипотекарныя требованія		224,2
Недопускающій реализ. государств. долгъ		744,5
Разные		2,7
Итого.		1245,7

Очевидно, что цифры вообще мало отличаются отъ майскихъ 1868 г.—Поэтому, въ сказанномъ о положеніи Банка, нечего измѣнять.

Выпускъ билетовъ, для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій, въ ноябрѣ 1867 г. составлявшій 34,$_{7}$ мил. руб., къ концу августа 1868 г. понизился на 14,$_{5}$ мил. руб., безъ сомнѣнія, вслѣдствіе перенесенія нѣкоторой доли на главный счетъ кредитныхъ билетовъ, такъ что временный выпускъ становится постояннымъ, хотя онъ и обезпечивается нѣкоторымъ количествомъ золота. Изъ частныхъ вкладовъ текущіе счеты, по большей части процентные, показываютъ значительное приращеніе (40,$_{58}$ противъ 25,$_{38}$ м. р 1 января), равнымъ образомъ, и переводные билеты (24,$_{81}$, противъ 17,$_{23}$ м. р.).—Процетные вклады, снова уменьшились (122,$_{44}$ противъ 128,$_{14}$ м. р.). – Значительно уменьшились публичные вклады (30,$_{06}$ противъ 46,$_{06}$ м. р. 1 мая) — новый доводъ въ подтвержденіе прежнихъ.

Въ активѣ—увеличился металлическій фондъ (нѣсколькими милліонами), уменьшились векселя (28,$_{60}$) и въ незначительной степени ссуды; поэтому, такъ какъ обращеніе билетовъ, по крайней мѣрѣ значительно не увеличивалось, то средствомъ для покупки золота служитъ ограниченіе ссудъ и учета—признакъ, походящій на представляемые другими большими состоятельными банками; только къ этому ограниченію ведетъ не застой въ дѣлахъ, хотя, повидимому, вліяніе вялости оборотовъ замѣтно, потому что 5^{0}/$_{0}$-й учетъ, для Петербурга, не высокъ.

Со включеніемъ русскаго Государственнаго банка и Австрійскаго національнаго банка (111,$_{3}$ мил. фр., въ началѣ септября), въ сентябрѣ 1868 г., въ пяти главныхъ банкахъ Европы, находилась громадная сумма драгоцѣнныхъ металловъ—на 734,$_{6}$ мил. руб., по большей части золотомъ, на 348,$_{6}$ мил. руб. болѣе, чѣмъ передъ войною въ 1866 г. (конецъ 1865 г.).—Металлическіе запасы меньшихъ банковъ, напр. Гамбургскаго (августъ 1868 — 24,$_{06}$, августъ 1865 — 12,$_{96}$ мил. банк. марокъ), по большей части значительнѣе, чѣмъ они были многіе годы тому назадъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительнѣе, чѣмъ когда либо.—Будутъ-ли служить эти суммы дѣламъ разрушенія или мира?

ТАБЛИЦА 1-я.

Пассивъ Государственнаго Банка.

	1 янв. 1866	1 іюля 1866	1 янв. 1867	1 іюля 1867	1 янв. 1868	1 мая 1863
	милліоновъ рублей:					
1. Выпущенные кредит. билеты -	650,46	649,72	709,04	689,67	715,12	720,38
Вычесть кассу Банка - - -	7,95	13,74	7,46	10,00	12,78	23,78
» » Конт. и отдѣл.	12,99	19,97	12,22	11,84	12,21	?
Остается въ обращеніи- - -	629,52	616,01	689,36	665,13	690,13	685
2. Текущій счетъ $^0/_0$-ый въ Банкѣ-	8,36	14,59	9,71	12,65	13,59	20,95
Тоже въ контор. и отдѣлен.	?	?	7,41	9,41	10,39	?
Тоже безпроцентный - - -	?	?	?	1,87	1,49	?
Итого - - - - - - -	?	?	?	23,93	25,38	?
3. Процентные вклады.						
По востреб. $3^0/_0$ въ Банкѣ -	52,39	49,47	46,04	42,41	38,80	36,50
въ конторахъ и отдѣленіяхъ -	ниже	въ	ито	гѣ.	42,47	?
На 5 лѣтъ $4^0/_0$ въ Банкѣ -	7,46	7,13	0,85(?)	6,64	6,49	6,64
— 10 л. $4^1|_2{}^0/_0$ въ Банкѣ -	25,57	25,49	27,72	18,39	14,13	12,20
Срочные въ контор. и отдѣл.	въ	слѣд.	циф	рахъ.	26,25	?
До вост. и сроч. въ кон. и отд.	66,52	68,33	70,35	69,34	—	—
Итого - - - - - - -	151,94	150,42	144,96	136,78	128,14	?
4. Переводные билеты въ Банкѣ-	5,39	10,41	10,17	13,03	9,34	14,43
Тоже въ контор. и отдѣлен.	?	?	5,75	7,62	7,89	?
Итого - - - - - - -	?	?	15,92	20,65	17,23	?
5. Вклады прежнихъ кредитныхъ						
установленій въ Банкѣ- - -	45,74	41,05	37,09	33,96	31,46	30,24
Въ конторахъ и отдѣленіяхъ-	3,03	2,68	2,25	2,00	1,73	?
Итого - - - - - - -	48,77	43,73	39,34	35,96	33,19	?
6. Разн. суммы: $^0|_0$ по вкладамъ -	12,97	12,97	12,98	11,26	11,31	10,22
Суммы по бум., вышедшим. въ						
тиражъ - - - - - - - -	?	?	4,09	4,01	2,64	5,20
Невыпл. банковые билет. и куп.	6,40	7,91	3,24	4,27	8,21	6,19
Итого - - - - - - -	19,37	20,88	20,31	19,54	22,16	21,67
7. Долгъ казначейству, его текущ.						
счетъ и др. пуб. учрежденій -	9,92	28,61	19,72	19,20	35,62	35,19
Проценты по его счетамъ - -	—	3,91	—	0,66	—	1,63
Прибыли и убытки казначейс.	1,05	—	2,78	—	9,24	9,24
Итого - - - - - - -	10,97	32,52	22,50	19,86	44,86	46,06
8. Разныя Банка - - - - -	22,19	22,09	9,23	7,92	8,43	11,41
Тоже конторъ и отдѣленій -	?	?	1,41	4,07	1,00	?
Итого - - - - - - -	?	?	10,64	11,99	9,43	?
9. Отвержд. Банк. долгъ - - -						
$5^0/_0$ банковые билеты - - -	262,18	262,18	258,36	258,14	254,13	254,13
$4^0/_0$ » » - - -	67,72	69,31	69,31	68,60	12,00	12,00
Итого - - - - - - -	329,90	331,49	327,67	326,74	266,13	266,13

ТАБЛИЦА 2-я.

Активъ Государственнаго Банка.

	1 янв. 1866	1 іюля 1866	1 янв. 1867	1 іюля 1867	1 янв. 1868	1 мая 1868
	милліоновъ рублей.					
1) Металлическій фондъ - - -	60,88	60,59	60,00	60,00	92,88	113,37
2) Векселя въ Банкѣ - - - -	6,39	8,48	13,93	7,27	8,35	4,72
» въ контор. и отдѣл.	19,97	24,93	26,56	26,35	27,17	?
Итого - - - - - - - -	26,36	33,41	40,49	33,62	35,52	?
3) Ссуды.						
Подъ фонды въ Банкѣ- - -	14,41	25,94	26,91	7,62	7,45	6,45
Въ конторахъ и отдѣленіяхъ-	12,90	19,13	22,67	15,79	14,99	?
Подъ акціи и облиг. въ Банкѣ-	5,62	6,63	4,94	2,21	2,10	1,44
Въ конторахъ и отдѣленіяхъ-	2,00	2,40	1,99	1,20	1,12	?
Подъ товары въ Банкѣ - -	0,62	0,39	0,35	0,13	0,12	0,11
Въ конторахъ и отдѣленіяхъ	2,67	4,66	3,54	5,39	4,61	?
Итогъ ссудъ въ Банкѣ- - -	20,65	32,96	32,20	9,96	9,76	8,00
Въ конторахъ и отдѣленіяхъ-	17,57	26,19	28,20	22,38	20,63	?
Всего - - - - - - - -	38,22	59,15	60,40	32,34	30,39	?
4) Гипотекарныя обязательства -	283,26	268,09	248.98	238,06	228,57	226,77
5) Разныя - - - - - - - -	4,85	5,77	1,44	3,74	1,03	ок. 1,50
6) Долгъ государства.						
a. Расходы за казначейство - -	8,43	7,27	34,00	35,88	8,03	13,13
» по желѣзн. дорог. -	23,74	(?)			—	—
Текущій счетъ казначейства и публич. учрежд. - - - - -	23,93	29,94	7,44	6,10	3,96	4,03
Тоже въ контор. и отдѣлен.	—	—	0,94	0,94	0,21	—
Итогъ a текучихъ долговъ -	56,10	37,21	42,38	43.92	12,28	ок. 17,20
b. Публич. фонды въ размѣн. капит.	24,82	24,00	24,00	24,00	24,00	24,00
Процен. бум. принад. Банку -	10,57	14,99	24,11	24,46	7,36	16,55
» контор. и отдѣлен. -	2,56	1,78	2,39	1,64	0,94	?
Серіи обезп. кредит. билетам.	—	—	—	—	23,65	—
Проц. бумаги, поступ. въ плат. по долгосрочнымъ ссудамъ -	17,02	20,17	9,64	11,31	7,58	9,54
Суммы b процентн. бумагъ -	64,97	60,94	60,14	61,41	63,53	ок. 52,00
c. Долгъ казначейства кредитн. установленіямъ - - - - -	58,78	40,04	37,12	36,82	14,20	14,20
Долгъ казначейства по выкупной операціи - - - - - -	123,49	133,35	167,01	177,29	193,44	193,24
Долгъ бывшихъ кредитныхъ установленій - - - - - -	25,62	26,23	1,71	1,37	—	—
Итогъ с регулированнаго долга	207,89	199,62	205,84	215,48	207,64	207,44
d. Долгъ государства за кредит. билеты - - - - - - - -	568,49	568,47	568,47	568,47	568,47	568,47
Итогъ государствен. долга - -	897,45	866,24	876,83	889,28	851,92	845,11

ТАБЛИЦА 3-я. **Сводъ таблицъ 1-ой и 2-ой.**

	1 января 1866	1 іюля 1866	1 января 1867	1 іюля 1867	1 января 1868	1 мая 1868
	милліоновъ рублей.					
I. Пассивъ Банка.						
A. № 1. Обращеніе билет.	629,62	616,01	689,36	665,13	690,18	685,00
B. №2—6. Частн. вклады.	ок.240,00	ок.250,00	237,85	236,86	226,10	ок.232,00
C. № 7. Публичн. вклады.	10,97	32,62	22,50	19,86	44,86	46,00
D. №1—7. Сумма долговъ до востребованія - -	ок.880,49	898,58	949,71	921,85	961,09	963,00
E. № 9. Фундирован. долгъ	329,90	331,49	327,67	326,74	266,18	266,13
F. № 8. Разныя - - -	ок. 23,00	ок. 23,00	10,64	11,99	9,48	12,41
G. №1—9. Сумма пассива.	ок1233,89	ок1253,02	1288,02	1250,56	1236,05	ок1241,69
II. Активъ Банка.						
H. № 1. Металлич. фондъ.	60,68	60,69	60,00	60,00	92,88	113,87
I. № 2—3. Части. обязат.	64,58	92,56	100,99	65,96	65,91	55,00
K. № 1—3. Сумма банковаго актива - - - -	125,46	153,15	ок.160,89	ок.125,96	158,79	ок.158,87
L. № 6. a и b. Государственный долгъ реализац.	121,07	98,15	102,52	105,33	75,81	ок. 69,20
M. № 1—3 и 6. a и b. Итогъ актива допуск. реализ.	246,53	251,30	263,41	231,29	234,60	ок.237,87
N. №4. Гипотекарн. обяз.	283,28	268,09	248,98	238,06	228,57	226,11
O. № 6. c и d. Недопускающій реализ. госуд. долгъ	776,88	768,09	774,31	783,95	776,11	775,01
P. № 5. Разныя - - -	4,85	5,77	1,44	3,74	1,08	ок. 1,50
Q. № 1--6. Сум. всего акт.	1311,02	1293,25	1288,14	1257,04	1240,31	1241,76

ТАБЛИЦА 4-я. **Совокупность текучаго долга.**

	1 января 1866	1 іюля 1866	1 января 1867	1 іюля 1867	1 января 1868	1 мая 1868
	милліоновъ рублей.					
A. Таб. 3. D. Банков. долги до востребованія -	ок.880,49	898,58	949,71	921,85	961,09	963,00
B. Вѣроятный негласн. выпускъ билетовъ 1866 г.	ок. 19,51	31,47	—	—	—	—
C. Итогъ A и B. - - -	ок.900,00	930,00	949,71	921,85	961,00	963,00
D. Серіи въ обращеніи -	207,00	207,00	207,00	216,00	216,00	216,00
E. Сумма C и D. - - -	ок1107,00	1137,00	1156,71	1137,85	1177,09	1179,00
F. Покрывается реализуемымъ активомъ Таб. 3 M.	246,53	251,30	263,41	231,29	234,60	237,87
G. или $^0/_0$ по текуч. долгу.	22,8	22,1	22,8	20,8	19,9	20,2
H. Остается покрытія нереализуемымъ активомъ-	860,47	885,70	893,30	906,56	942,49	941,48
J. или проц. по тек. долгу.	77,7	77,9	77,2	79,7	80,1	79,8

Примѣчаніе. Для уясненія таблицъ съ формальной стороны, должно замѣтить нижеслѣдующее. Балансы Государственнаго банка, по возможности, *соединены* съ балансами конторъ и отдѣленій. Въ балансы сихъ послѣднихъ *не включены* съ половины 1867 г. данныя сибирскихъ отдѣленій—томскаго, енисейскаго и иркутскаго.—Этотъ пропускъ, при малыхъ оборотахъ упомянутыхъ отдѣленій, не можетъ значительно измѣнить цифръ, которыя ежемѣсячно претерпѣваютъ гораздо большія колебанія.—Счетъ *капитала конторъ и отдѣленій*, въ ихъ пассивѣ и въ активѣ самаго Банка возросъ съ 1866 до 1868 г. съ $9_{,2}$ на $9_{,5}$ мил. руб.—*Собственный капиталъ Банка*, слѣдовательно *вкладъ государства*, вмѣстѣ съ накопившимся резервнымъ фондомъ—въ 1866 г.—$18_{,55}$ въ 1868 г.—$20_{,51}$ мил. руб., изъ коихъ $1_{,51}$ въ резервномъ фондѣ, не идетъ въ разсчетъ и опущенъ въ таблицахъ.—Неустранимыя трудности въ необходимомъ для нашей цѣли *соединеніи* балансовъ Банка съ балансами конторъ и отдѣленій представлялъ счетъ Банка съ конторами и отдѣленіями, въ *пассивѣ* баланса Банка (т. е. *долгъ* Банка симъ послѣднимъ) и въ *активѣ* баланса конторъ и отдѣленій.—Банкъ *долженъ* послѣднимъ, когда они ему пересылаютъ деньги, или получаютъ у него кредитъ. — Въ первомъ случаѣ, суммы состоятъ изъ вкладовъ, которые, какъ долгъ конторъ и отдѣленій вкладчикамъ, уже показаны въ таблицѣ. — Во-второмъ случаѣ, какъ это дѣйствительно случалось въ послѣдніе годы, выпускались для конторъ и отдѣленій новыя бумажныя деньги, цифра коихъ была, равнымъ образомъ, уже показана въ таблицѣ. Вслѣдствіе этой двусмысленности упомянутаго счета, мы предпочли *опустить* его, что для спеціальной нашей цѣли казалось болѣе пригоднымъ. — Въ прочемъ, въ 1-й и во 2-й таблицѣ, счеты приведены такъ, какъ они публикуются, и только сгруппированы, ради *удобства*, согласно съ установленною точкою зрѣнія,—статьи пассива до востребованія и статьи актива, подлежащія реализаціи,—а также и по другому сродству, причемъ, конечно, могутъ оставаться сомнѣнія, относительно правильнаго соединенія частностей и кромѣ того невсегда *вполнѣ* однородные счеты могли быть соединены. Вслѣдствіе пропуска банковаго капитала въ пассивѣ, активъ въ 3-ей таблицѣ долженъ-бы на сумму этого капитала превышать пассивъ, еслибы удалось счеты размѣстить правильно.—Разность объясняется, главнымъ образомъ, опущеніемъ счета Банка съ конторами и отдѣленіями.—Большій перевѣсъ актива надъ пассивомъ, въ 1866 г., составляетъ спеціальное доказательство тому, что выпускъ бумажныхъ денегъ, для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій, ради помѣщенія внутреннихъ займовъ съ выигрышами, (какъ мы и прежде предполагали) послѣдовалъ гораздо ранѣе, чѣмъ онъ былъ показанъ въ балансѣ (впервые въ августѣ, въ 1867 году).

Въ таблицѣ, согласно съ практикою другихъ банковъ, кредитные билеты, находящіеся въ банковой кассѣ, исключены изъ обращенія, хотя часть кассы, вслѣдствіе сильнаго ограниченія ссудъ съ 1867 г., совершенно необходима для производства правильныхъ банковыхъ операцій.—Поэтому, обращеніе кредитныхъ билетовъ, значительно менѣе *выпуска*. Но кредитные билеты, находящіеся въ *казначействахъ*, хотя они и составляютъ собственно государственныя бумажныя деньги, не могли быть исключены изъ общаго итога. Кромѣ того что эта сумма неизвѣстна, она нужна для правильнаго веденія дѣлъ, и не можетъ служить для компенсаціи.—Далѣе, по обычаю другихъ банковъ, приведены текущія требованія казначейства, подъ названіемъ *публичныхъ вкладовъ* (Таб. 3 С.). И здѣсь, въ формальномъ отношеніи, возможная компенсація между долгомъ Банка, какъ государственнаго учрежденія, казначейству, и долгомъ казначейства Банку, не можетъ послѣдовать потому, что публичные вклады составляютъ большую часть заготовленныхъ кассовыхъ средствъ, и, какъ таковыя, необходимы финансовому управленію. Серіи находятся также, во всякое время, въ значительномъ количествѣ въ государственныхъ и въ банковыхъ кассахъ. Находящіяся въ казначействѣ, по указаннымъ причинамъ, не могутъ быть опущены въ счетахъ; находящіяся въ Банкѣ, образуютъ часть его свободныхъ оборотныхъ средствъ и поступили вмѣсто кредитныхъ билетовъ въ платежи по кредиту, оказанному Банкомъ *). Такъ какъ Банкъ составляетъ государственную собственность, и такъ какъ, для развитія банковыхъ операцій выпускъ серій не составляетъ необходимости, то эта статья, въ настоящее время—отъ 20 до 25 мил. рублей,—можетъ быть, конечно, исключена изъ текучаго долга.—Этого, однакоже, въ 4-й таблицѣ не сдѣлано, потому что извѣстный итогъ свободныхъ средствъ въ Банкѣ, необходимо взять въ разсчетъ, при мѣрахъ для возстановленія денежной системы. Вслѣдствіе сего, серіи, находящіяся въ Банкѣ, причислены къ могущему быть реализованному активу. Кредитныя операціи, для регулированія денежной системы, должны имѣть именно такіе размѣры, чтобы *финансовое* и банковое управленія могли располагать потребною наличною кассою.

---

*) Примѣч. Это невѣрно. Банкъ не принимаетъ серій въ платежи.
Н. Б.

Измѣненія въ главныхъ счетахъ пассива, приведеннаго въ таблицахъ, подтверждаютъ уже сказанное нами. И въ послѣднее время *сумма кредитныхъ билетовъ* возросла на 35 — 40 мил. противъ 1866 и на 60—70 мил. противъ 1865 г.—Конечно, при помощи этого выпуска и послѣдовавшаго между тѣмъ ограниченія ссудъ (Таб. 3, I), *размѣнный фондъ* значительно увеличился. — Но усиленіе фонда необходимо лишь въ томъ случаѣ, если вскорѣ серьёзно приступятъ *къ возстановленію денежной единицы*; послѣдовавшее же наполненіе размѣннаго фонда, посредствомъ новаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, совершенно несообразно съ цѣлію, такъ какъ, при упадкѣ цѣны этихъ бумажныхъ денегъ, пассивъ, который хотятъ ими погасить, возрастетъ быстрѣе актива.

Замѣчательно, что *процентные вклады, со включеніемъ старыхъ* (2%), въ послѣдніе годы постоянно *уменьшались* (съ 1 янв. 1866—68 свыше чѣмъ на 39 мил.), что ни въ количественномъ ни въ качественномъ отношеніи не восполнялось ни переводными билетами, ни текущими счетами. (См. статью »частные вклады« въ таблицѣ 3, B). Это происходило, очевидно, вслѣдствіе возрастающаго спроса на деньги со стороны оборотовъ, что повело къ возвышенію банковаго учетнаго процента.—Общая масса частныхъ и публичныхъ вкладовъ—около 278 мил. руб. (май 1868) составляетъ банковый долгъ, конечно съ весьма различнымъ условіемъ востребованія.—Только подлежащіе *немедленной уплатѣ* вклады могутъ быть поставлены на одинаковую ступень съ кредитными билетами; прочіе же—суть долги срочные (см. отдѣленіе 7-ое). Однакоже, различіе между разными родами вкладовъ на пактивѣ не столь велико, какъ можетъ казаться, потому что, *фактически*, изъ вкладовъ, подлежащихъ немедленной уплатѣ, всегда большія суммы остаются спокойно въ Банкѣ, точно также, какъ большія массы билетовъ, остаются въ обращеніи—обстоятельство, составляющее рѣшающій моментъ. Далѣе, нельзя отнести всю сумму вкладовъ, наравнѣ съ кредитными билетами, къ банковымъ долгамъ до востребованія (Табл. 3, D), потому что, къ банковому допускающему реализацію покрытію (Табл. 4, F) отнесенъ большій итогъ разныхъ государственныхъ долговъ (Таб. 3, L=Таб. 2, 6 a и b). Можно-ли, и сколько можно дѣйствительно реализировать въ потребномъ количествѣ—это еще вопросъ.—Счеты: »публичныя бумаги, принадлежащія Банку«, »процентныя бумаги, поступившія въ платежи по долгосрочнымъ займамъ«, »публичные фонды,

находящіеся въ размѣнномъ капиталѣ«, не возбуждаютъ въ этомъ отношеніи слишкомъ большаго довѣрія.—Погрѣшность, которая можетъ произойти, вслѣдствіе включенія всѣхъ вкладовъ въ пассивъ, въ нѣкоторой мѣрѣ устраняется, отнесеніемъ къ активу всѣхъ подобныхъ долговъ государства.

Серіи показаны въ Таб. 4, въ суммѣ текучаго долга, полнымъ количествомъ, опредѣленнымъ къ выпуску въ данное время. Небольшая часть серій, въ дѣйствительности, поступитъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ обращеніе (такъ напр., изъ выпуска, опредѣленнаго въ концѣ декабря 1866 г.,—9 мил. руб.).

Общій итогъ текучаго долга, въ послѣдніе годы, снова постоянно *возросталъ*: въ $2^{1}|_{3}$ года—съ 1107 на 1179 мил. руб., по однимъ серіямъ и кредитнымъ билетамъ съ 856 на 901 мил. руб, слѣд. на 45 мил., т. е. почти на столько, на сколько уменьшились старые и новые вклады (около 43 мил.). Это уменьшеніе вкладовъ оказывается здѣсь снова одною изъ причинъ двухъ другихъ болѣе вредныхъ составныхъ частей текучаго долга.—Очевидно, что безъ *особыхъ* кредитныхъ операцій для *отвержденія* текучихъ долговъ, прійдется вертѣться въ колесѣ, превращая одни текучіе долги въ другіе.

Въ виду дальнѣйшихъ изслѣдованій, мы *принимаемъ настоящую цифру русскаго текучаго государственнаго долга въ 1179 мил. рублей, отчисляя на кредитные билеты—685, на вклады 278, на серіи 216 мил. руб.*—Постоянныя, небольшія колебанія въ этихъ числахъ и другія категоріи текучихъ долговъ могутъ быть оставлены нами въ сторонѣ, при рѣшеніи предстоящаго намъ вопроса. До этой колоссальной, поистинѣ ужасающей суммы—1179 мил. руб., довела текучій долгъ доселѣ господствовавшая финансовая политика.—Предстоитъ неустранимая задача—водворить въ этомъ дѣлѣ порядокъ.

Относительно этой задачи слѣдуетъ разсмотрѣть два вопроса. *Во-первыхъ:* необходимо-ли отвержденіе всего текучаго долга—1179 мил. руб. безъ остатка, или же, если не необходимо, какъ мы полагаемъ, то какая доля составныхъ частей этого долга должна безусловно подлежать отверженію. — *Во-вторыхъ:* должно-ли, въ послѣднемъ случаѣ предпринять преобразованіе, и если должно, то какое именно въ остальной части текучаго долга.

Въ обоихъ вопросахъ простой рутинеръ и чистый доктринеръ могутъ потерпѣть крушеніе на различныхъ подводныхъ камняхъ. Доктри-

неръ захочетъ дать отвержденію *наивысшій теоретическій размѣръ*— 1179 мил. руб., потому что государственныя бумажныя деньги, въ любой формѣ, вредны, государственные банки никуда не годятся, а билеты государственнаго казначейства должны быть осуждены. Напротивъ, рутинеръ, вслѣдствіе практическихъ трудностей, которыя предстоитъ одолѣть, будетъ расположенъ ограничить операціи возможно *меньшимъ* объемомъ. При этомъ, онъ не имѣетъ въ виду, что такой *наименьшій* объемъ или *крайній* предѣлъ того, чего слѣдуетъ *безусловно* потребовать, въ интересѣ преобразованія денежной и кредитной системы, долженъ быть опредѣленъ *съ теоретической* точки зрѣнія, примѣняясь къ данному положенію Россіи.—Поэтому, ему никогда и ничего прочнаго не удастся создать, онъ будетъ работать для минуты и для видимости.—Таковы были всѣ многочисленные опыты надъ денежною единицею, съ 1848 г. въ Австріи, (за исключеніемъ банковаго акта Плениера 1862 г., котораго счастливые результаты погубила легкомысленная война 1866 года), въ особенности же вѣтряная политика Брука въ 1858—59 г.—Таковы были также русскія мѣры 1862—63 г.—Напротивъ того, доктринеръ также недостигаетъ цѣли, — онъ не взвѣшиваетъ достаточно практическихъ трудностей и возникающей изъ нихъ силы сопротивленія, не обращаетъ вниманія на то, что извѣстныя теоретическія положенія нельзя ставить такъ безусловно, какъ это часто ошибочно дѣлаютъ, и что поэтому весьма позволительно *видоизмѣнять*, при практическомъ примѣненіи началъ. — Одинъ требуетъ *слишкомъ мало*, представляетъ вещи въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ на дѣлѣ, и думаетъ »пробиться«, несмотря на нарушеніе основныхъ правилъ кредита. Другой требуетъ *слишкомъ много*, и ошибочно отвергаетъ всякое, даже разумное видоизмѣненіе, въ проведеніи теоретическаго начала на практикѣ.—Послѣдній не хочетъ *никакой*, первый хочетъ *непозволительную* сдѣлку, между тѣмъ какъ въ финансовой политикѣ, какъ и въ политикѣ вообще, органическое развитіе основано на *правильныхъ* соглашеніяхъ. Дѣйствительный объемъ отверженія долженъ заключаться между крайнимъ наименьшимъ предѣломъ рутинера, и наивысшимъ—доктринера, согласно съ правилами кредитной системы, съ видоизмѣненіями этихъ правилъ, обусловливаемыхъ положеніемъ Россіи, а въ прочемъ, согласно съ практическою точкою зрѣнія, обращая вниманіе на то, что въ данныхъ обстоятельствахъ практически нетолько достижимо, но и достаточно, еслибы и не могло

быть признано за »лучшее«. — Придерживаясь этой точки зрѣнія— juste milieu—мы дѣлаемъ дальнѣйшія предложенія.

Мы называемъ *доктринерствомъ*, когда указывается на радикальное требованіе о совершенномъ устраненіи всего текучаго долга, 1179 мил. руб., какъ на *единственно*-правильный путь къ установленію долговѣчнаго твердаго порядка въ русской денежной и кредитной системѣ. — Этого требуютъ, и совершенно послѣдовательно, *безусловные* противники государственныхъ бумажныхъ денегъ (даже и равмѣрныхъ), государственныхъ банковъ, даже въ современной Россіи, и не только настоящихъ серій, но и вообще правильно устроенной системы билетовъ казначейства. Этой односторонней точки врѣнія придерживаются приверженцы возможнаго отдѣленія хозяйства государственнаго отъ народнаго, и представители воззрѣнія, по которому народно-экономическіе законы (выражающіе собою извѣстныя ступени развитія при данныхъ условіяхъ), въ дѣйствительной жизни не относительно, а безусловно справедливы.

Говоря вообще, мы видимъ даже *въ билетахъ казначейства* совершенно цѣлесообразную органическую форму современной системы государственнаго кредита. — Недавнее введеніе этой формы долговъ, даже въ высшей степени солидномъ *прусскомъ* государственномъ хозяйствѣ, составляетъ, по нашему мнѣнію, успѣхъ. И, въ *Россіи*, нельзя было-бы ничего возразить противъ введенія билетовъ казначейства, еслибы оно предстояло. При настоящемъ положеніи вещей, дѣло идетъ только о *преобразованіи* и о *правильномъ ограниченіи* выпуска серій—о главномъ практическомъ вопросѣ, относящемся къ этой категоріи долговъ*).

Совершенное устраненіе *государственной* банковой системы и обращенія всѣхъ бумажныхъ денегъ въ настоящіе билеты, выпускаемые независимыми банками, выставляется многими какъ задача, предстоящая и *Россіи*, а нѣкоторыми, какъ задача именно предстоящая Россіи. Быть можетъ, при существованіи tabula rasa, какъ напр., при совершенной утратѣ цѣнности кредитными билетами, или, при совершенномъ государственномъ банкротствѣ, было-бы для этого основаніе, хотя вовсе не

*) Основанія, въ пользу этого благопріятнаго взгляда на билеты казначейства, еще довольно одинокаго въ литературѣ, находятся у Вагнера, въ сочиненіи: »Ordnung des oesterreich. Staatshaushalts«. S. 76—92, и въ статьѣ »Staatsschulden, въ Staatswörterbuch.« Bd. X. S. 23. 24.

безусловное, — потому что новый опытъ Сѣверной Америки доказалъ совершенную несостоятельность прежняго, почти всѣми признаваемаго главнаго довода *противъ* государственныхъ банковъ, именно, что при затруднительномъ положеніи государства, послѣдніе, сами по себѣ, или очень легко ведутъ къ неразмѣнной бумажной денежной единицѣ.— Въ Америкѣ отъ этой опасности не предохранила даже децентрализація множественности банковъ.—Тѣмъ менѣе, въ настоящее время, когда такой tabula rasa не существуетъ, это требованіе не можетъ быть безусловно поставлено, при преобразованіи денежной и кредитной системы. Практическое выполненіе его предполагало-бы устраненіе всякаго долговаго обязательства со стороны государства, относительно кредитныхъ билетовъ и вкладовъ, что потребовало-бы, въ свою очередь, отверженія всей теперешней суммы этихъ двухъ статей текучаго долга. Конечно, бо́льшія трудности въ проведеніи мѣры не составляли-бы еще неопровержимаго возраженія, еслибы дѣйствительно не было другаго *менѣе труднаго* пути для возстановленія денежной системы.—Но такой путь слѣдуетъ отыскать и вступленіе на оный предстоитъ оправдать теоріею. — Согласно съ симъ, достаточно *консолидировать часть вкладовъ и кредитныхъ билетовъ и улучшить средства, для покрытія остающагося государственнаго долга изъ вкладовъ и билетовъ.* Этимъ значительно ограничится объемъ потребныхъ кредитныхъ операцій, что безъ сомнѣнія нельзя слишкомъ низко цѣнить.

Послѣ сказаннаго понятно, (и раціоналистъ-практикъ найдетъ для сего достаточное оправданіе), почему *наши предложенія, по возможности, примыкаютъ къ существующему и рекомендуютъ скорѣе перестройку прежняго, чѣмъ созданіе новаго.*—Внимательныя наблюденія, въ теченіи многихъ лѣтъ, привели насъ къ убѣжденію, что въ странахъ, находящихся на такой степени гражданственности, какъ Россія и Австрія, постоянныя попытки повозданія, и именно въ народно-экономической и финансовой области, по большей части, имѣютъ мало успѣха, по неодолимому сопротивленію, которое главнымъ образомъ, возникаетъ изъ нарушенныхъ частныхъ интересовъ. Конечно, при перестройкѣ слабыя попытки и заплаты портятъ многое; но этихъ ошибокъ гораздо легче избѣжать. Намъ кажется, что цѣль должна состоять *въ коренной перестройкѣ, основанной на данныхъ отношеніяхъ.*

Связать преобразованіе денежной и кредитной системы съ уже *существующимъ и допускающимъ раціональное преобразованіе* государ-

ственнымъ банкомъ, мы считаемъ дѣломъ самымъ цѣлесообразнымъ и могущимъ встрѣтить наименьшее противодѣйствіе. При разсмотрѣніи единственно занимающаго насъ вопроса о денежной единицѣ, мы не видимъ необходимости въ отдѣленіи операціи вкладовъ и выпуска кредитныхъ билетовъ отъ операцій Государственнаго банка, и въ предоставленіи или обѣихъ, или одной изъ нихъ губернскимъ или общиннымъ банкамъ, или же въ дарованіи права выпуска билетовъ одному большому, независимому отъ государства, центральному учрежденію. Централизація банковой системы составляетъ, въ Россіи, данную въ настоящее время основу; тоже слѣдуетъ сказать и объ исключительно *государственномъ* выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Этою основою тѣмъ менѣе слѣдуетъ пренебрегать, что, для достиженія *нашей цѣли*, она представляетъ болѣе выгодъ, чѣмъ невыгодъ. — Децентрализація и отдѣленіе банковой системы отъ государства (пригодныя именно, въ Россіи, по разнымъ причинамъ),— вопросъ практическій, рѣшеніе котораго будетъ удобнѣе, лишь послѣ удавшагося и въ теченіи времени упроченнаго возстановленія денежной единицы.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи мы охотно сознаемся, что многіе практическіе доводы говорятъ въ пользу основанія одного или многихъ самостоятельныхъ оборотныхъ банковъ, при самомъ преобразованіи денежной и кредитной системы для того, чтобы при помощи ихъ, легче разрѣшить задачу. Но и здѣсь необходимы нѣкоторыя предварительныя мѣры со стороны государства, общая сущность которыхъ заключается въ отверженіи текучихъ государственныхъ долговъ—какъ-то, въ регулированіи серій, въ выплатѣ части вкладовъ и въ извлеченіи части кредитныхъ билетовъ.—Только послѣ этого можетъ получить практическое значеніе вопросъ: слѣдуетъ-ли сохранить за Государственнымъ банкомъ и на будущее время значеніе государственнаго кредитнаго учрежденія, и согласно съ симъ устроить кредитныя операціи такъ, чтобы этотъ Банкъ, съ своими вкладами и билетами, дѣйствительно былъ состоятеленъ; или же не слѣдуетъ-ли обѣ эти операціи передать независимымъ банкамъ?—Мѣры, необходимыя въ обоихъ случаяхъ, вовсе не представляютъ такого кореннаго различія, какъ легко можно полагать. — Въ дальнѣйшемъ, мы будемъ выходить изъ предположенія, что Государственный банкъ продолжаетъ существовать.— Предложенія не измѣнились-бы очень существенно, еслибы предпочли упразднить вовсе Государствен-

ный банкъ. Въ отдѣленіи, въ которомъ будетъ сказано о регулированіи кредитныхъ билетовъ, будетъ вкратцѣ разсмотрѣнъ и этотъ случай.

Естественно, что задача регулированія текучихъ долговъ распадается на три категоріи—на регулированіе серій, вкладовъ и кредитныхъ билетовъ. Въ этомъ порядкѣ мы и разсмотримъ эти три вида долговъ. Изслѣдованія объ объемѣ отвержденія каждой категоріи, о началахъ, которымъ необходимо при этомъ слѣдовать, и о свойствѣ, которое должны получить остатки отъ этихъ долговъ будутъ изложены въ связи, обусловливаемой сущностію предметовъ.

Приведеніе въ порядокъ всего текучаго долга можетъ быть разсматриваемо, какъ единственная великая мѣра практической финансовой политики относительно возстановленія денежной единицы. — Въ частности, регулированіе, начатое съ серій, составляетъ важный шагъ къ улучшенію денежной и банковой системы, который можетъ послѣдовать самъ по себѣ, если операціи, по возстановленію денежной единицы, будутъ еще отсрочены.—Тоже самое должно сказать о регулированіи вкладовъ—приведеніе въ порядокъ серій и вкладовъ требуется состояніемъ этихъ операцій, и безъ новыхъ мѣръ, касающихся денежной единицы и послужатъ ей въ пользу, потому что онѣ устранятъ опасность ухудшенія бумажно-денежнаго хозяйства, вслѣдствіе новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, для замѣна притекающихъ въ казначейства серій и для выплаты вкладовъ.

Опредѣленный планъ регулированія сначала серій, а потомъ вкладовъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ *отдѣльнымъ* небольшимъ финансовымъ опытомъ съ кредитными билетами, напр. предъ фундированіемъ нѣсколькихъ милліоновъ послѣднихъ, чѣмъ достигается очень немного. — Въ русскихъ газетахъ заговорили было снова объ этомъ предположеніи (май 1868), и благопріятное положеніе денежнаго рынка легко можетъ увлечь. — Можно быть увѣрену, что каждая такая операція, до регулированія серій и вкладовъ, вслѣдствіе неустроеннаго положенія другихъ долговъ, потеряетъ вскорѣ свое благопріятное вліяніе, какъ это всегда было доселѣ.

Отдѣленіе 6-ое. Регулированіе долга по билетамъ Государственнаго казначейства (серіямъ).

Серіи непремѣнно должны быть лишены свойства (процент-

ныхъ) бумажныхъ денегъ, превращены въ настоящіе билеты казначейства, и сумма ихъ должна быть значительно ограничена.

При настоящемъ своемъ свойствѣ и избыткѣ, такъ-называемыя серіи образуютъ часть русскаго государственнаго долга, которую совершенно невозможно сохранить. — По дѣйствующимъ постановленіямъ, въ недавнее время измѣненнымъ только въ одной статьѣ, каждая серія состоитъ изъ 3-хъ милліоновъ рублей *пятидесяти рублевыхъ билетовъ*, приносящихъ процентовъ 18 коп. въ мѣсяцъ, или $4,_{32}$ въ годъ, и выпускаемыхъ на 8 лѣтъ.—Казначейство *принимаетъ* эти билеты во всѣ платежи (слѣд. это »бумажныя деньги, фундированныя налогомъ), и *выдаетъ ихъ также, во всѣхъ платежахъ*, причемъ едвали можно допустить, чтобы эти билеты не имѣли *принудительнаго курса* въ платежахъ государства частнымъ лицамъ, тогда какъ ничего положительнаго не высказано о пріемѣ ихъ въ платежахъ между частными лицами *).—*Погашеніе* должно послѣдовать въ теченіи 8 лѣтъ; при *прежнихъ* выпускахъ было постановлено, что въ первые три года будутъ выплачиваться только проценты, а въ послѣдніе пять лѣтъ и самые билеты, по мѣрѣ того какъ они будутъ поступать въ казначейство, причемъ казна сохраняла за собою право извлекать билеты *до* срока, а *непоступающіе въ платежи обмѣнивать на новые, если этого потребуетъ ходъ денежныхъ операцій. Въ послѣдствіи* упоминалось лишь о погашеніи билетовъ, по усмотрѣнію правительства, въ теченіи 8 лѣтъ, и не сдѣлано оговорки относительно болѣе ранняго извлеченія. Впрочемъ, серіи въ отличіе отъ кредитныхъ билетовъ, принимаются казначействами въ платежи не безусловно, но только тогда, когда уплачиваемая сумма не менѣе суммы, причитающейся за серію съ накопившимися на нее процентами. — Послѣдніе, какъ казначействомъ, такъ и частными лицами, засчитываются лишь за полные мѣсяцы.—Такія правила влекутъ за собою много неудобствъ, и не способствуютъ, конечно, возвышенію безкорыстія кассоваго персонала.—По обстоятельствамъ, напр. при высокомъ учетѣ, отказъ въ пріемѣ серій на малыя суммы въ платежи, повлечетъ за собою дисажіо на эти билеты, или, какъ

---

*) Примѣч.—Это не совсѣмъ вѣрно. Пріемъ серій частными лицами, при разсчетахъ съ казначействомъ, не обязателенъ, но, само собою разумѣется, что казначейство выдаетъ ихъ лишь по нарицательной цѣнѣ.
Н. Б.

это было въ недавнее время, усилитъ стремленіе ихъ въ Банкъ.-- Проценты уплачиваются особо за полные годы въ Главномъ казначействѣ и въ казначействахъ по губерніямъ, въ настоящее время—посредствомъ отрѣзки купоновъ.

Очень характеристичны причины сильнаго размноженія серій и фактъ, что по крайней мѣрѣ, въ послѣднія 12 лѣтъ, по истеченіи сроковъ для серій, онѣ не были дѣйствительно извлечены, но обмѣнивались на новыя серіи, несмотря на то, что онѣ были выпущены для воспособленія преходящему затрудненію финансоваго управленія.—За прежнее время мы не могли собрать подробныхъ данныхъ, но съ 1855 по 1867 г., мы въ точности прослѣдили интересный ходъ дѣла. — Въ концѣ 1855 г. обращалась 21 серія, на сумму 63 мил. руб. (№ XVI—XXXVI). Съ тѣхъ поръ, до 1867 г., выпущены 51 *новыхъ* серій, на 153 мил. руб., сорокъ замѣнены по истеченіи сроковъ, такъ что, въ 1857 г., находились 72 серіи въ обращеніи, на сумму 216 мил. руб.— Сумма чрезмѣрная! И для какихъ цѣлей? Почти исключительно для такихъ, которыя требовали своевременнаго возвышенія налоговъ, или, по крайней мѣрѣ, если не немедленнаго, то возможно скораго заключенія отверженныхъ долговъ *). Возможность такъ сильно размножать эти бумаги, въ 12 лѣтъ почти въ четыре раза, и сильнѣе обнаруживающаяся лишь въ послѣдніе годы, въ особенности съ 1866 г., трудность помѣ-

---

*) Выпущены были вновь: въ 1856 г.—10, въ 1860 г.—5, въ 1862 г.—10, въ 1863 г.—по разнымъ указамъ 4, потомъ 1, потомъ еще 5 и 3, въ 1864 г. снова постепенно 3, 8. въ 1865 г.—4, въ 1866—67 г.—3 серіи. — Въ 1856 г., »вслѣдствіе чрезвычайныхъ потребностей настоящаго времени« (крымская война указъ 31 декабря 1855); въ 1860 г., »вслѣдствіе сильнаго востребованія вкладовъ, послѣ понпженія по нимъ процентовъ«, что заставляло не разъ пополнять банковую кассу средствами государственнаго казначейства и изъ суммъ послѣдняго займа, но оказалось недостаточнымъ (указъ 8 іюня 1860). Въ 1862 г. для того, чтобы дать Главному обществу желѣзныхъ дорогъ средства, къ отстройкѣ его сѣти (указъ 5 дек. 1861 г.). Въ 1863 г. первые пять новыхъ серій, для доставленія казначейству средствъ выполнить расходы по бюджету 1863 г. (указъ 19 февр. и 30 мая 1863), дальнѣйшія 8 серій—»для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ казначейства, при настоящемъ положеніи Царства Польскаго и нѣкоторыхъ пограничныхъ губерній«. (Указъ 30 мая и 26 ноября 1863 г.). Въ 1864, 1865, въ 1866—67 г., для покрытія текущихъ расходовъ по росписи. (Указъ 28 мая и 19 авг. 1864, 7 іюня 1865 и 26 окт. 1866 г.).

щать серіи, конечно, своеобразны, но объясняются, однакоже, положеніемъ русскаго народнаго хозяйства и, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть истолкованы въ пользу удержанія этого огромнаго и опаснаго текучаго долга.—Охота, съ которою беруть серіи, находится навѣрное въ тѣсной причинной связи съ двумя другими важными кредитными операціями этого времени, именно—съ размноженіемъ кредитныхъ билетовъ и съ пониженіемъ процентовъ по вкладамъ. — Въ первомъ отношеніи возрастаніе количества серій составляетъ явленіе тождественное съ возрастаніемъ вкладовъ въ банкахъ, до понижепія процентовъ: вновь выпущенныя бумажныя деньги, до поры до времени, нельзя было иначе помѣстить, какъ отдавая въ банки, во вклады изъ 4%, или же помѣщая ихъ въ серіи, которыя давали еще нѣсколько высшій процентъ и принимались въ платежи казначействомъ. Уже тогда, и именно тогда, еще бо́льшее количество серій, еслибы государство ихъ выпустило, нашло-бы охотниковъ.—Позднѣе, пониженіе процента по вкладамъ съ 4-хъ на 3% (20 іюля 1857),—а 1 съ января 1860 даже на 2%, независимо отъ пріема новыхъ вкладовъ въ Государственный банкъ, должно было непремѣнно часть денегъ, по востребованнымъ вкладамъ, обратить въ серіи. Слѣдствіемъ этого было не что иное, какъ то, что добрая доля произведенныхъ съ большими расходами операцій, по отверженію и по выплатѣ вкладовъ, оказалась мнимою: текучій долгъ, состоящій изъ кредитныхъ билетовъ, превратился въ текучій долгъ по вкладамъ, въ текучій долгъ по серіямъ; *количество* долга такимъ образомъ неизмѣнилось, но *качество* его ухудшилось. — Выпускъ серій имѣлъ для умепьшенія вкладовъ тоже значеніе, какъ выпускъ 5 и 4% банковыхъ билетовъ и 4% непрерывно-доходныхъ рентъ, но послѣдніе вели, а первые не вели къ отверженію части текучаго долга *).—Позднѣе, когда бумажныя деньги проникли въ каналы обращенія великой Имперіи, возникли—пригнетеніе денежнаго рынка и высокій учетный процентъ, накопились серіи въ казначействахъ и Банкѣ, и повторилось явленіе, сопровождавшее востребованіе вкладовъ.—При будущихъ опе-

---

*) Сравни Goldmann. a. a. O. S. 76 ff. Выпускъ этихъ трехъ отвержденныхъ долговъ (со включеніемъ 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ), повелъ, если не по формѣ, то въ дѣйствительности, къ отверженію частныхъ вкладовъ на сумму около 500 мил.—большей части 725 мил., существовавшихъ къ 1 января 1859 г. прежнихъ вкладовъ.

раціяхъ для возстановленія денежной единицы, стремленіе обратить серіи въ кредитные билеты будетъ еще сильнѣе, а потому тѣмъ болѣе необходимо распространить на серіи операцію отвержденія.

Недостатокъ *настоящихъ* русскихъ билетовъ государственнаго казначейства заключается прежде всего въ *безусловномъ принятіи ихъ казначействомъ въ платежи*, на суммы свыше 50 руб., въ *слишкомъ продолжительномъ времени обращенія*, обусловливаемомъ этими свойствами, и въ *чрезмѣрной массѣ* этихъ бумагъ. Послѣднія становятся, вслѣдствіе этого, видомъ *бумажныхъ денегъ*, *процентными* бумажными деньгами, по старой ошибочной мысли, наравнѣ съ безпроцентными.— Такъ какъ серіи не вполнѣ обладаютъ свойствомъ бумажныхъ денегъ, то отсюда происходятъ извѣстныя неудобства, — накопленіе въ банковыхъ и конечно въ казначейскихъ кассахъ, коль скоро обороты требуютъ бо́льшаго количества орудій обращенія. Для государства происходитъ еще другое неудобство — платежъ процентовъ, неудобство, которое едвали перевѣшивается тою выгодою, что серіи, по крайней мѣрѣ частію и па время, служатъ не бумажными деньгами, а для помѣщенія денегъ въ бумаги, не для платежей, а для затраты капиталовъ.—По нашему мнѣнію, пробразованіе должно состоять *не въ превращеніи полу-бумажныхъ денегъ въ чисто-бумажныя, но въ бумаги, для помѣщенія денегъ, и въ совершенномъ изъятіи большей части* серій.

Количество серій, долженствующее быть изъятымъ, зависитъ отъ суммы, на которую могутъ войти въ обороты Россіи настоящіе билеты казначейства. Правильное опредѣленіе послѣдней величины, возможно только путемъ опыта.—Заключенія, основанныя на сходномъ положеніи другихъ странъ, были-бы слишкомъ смѣлы. Однакоже, сравненіе съ другими европейскими великими державами, даже съ Франціею и Австріею, которыя, какъ и всѣ государства съ разстроенными финансами, страдаютъ подъ бременемъ чрезмѣрныхъ текучихъ долговъ, показываетъ, что настоящій долгъ Россіи по серіямъ—около $48_{,6}$ % валоваго государственнаго дохода—дѣйствительно несоразмѣрно великъ, и однакоже серіи составляютъ только самую незначительную часть текучаго долга. Даже сумма въ 100 мил. руб. настоящихъ билетовъ казначейства составляетъ все еще $22_{,4}$ % валоваго государственнаго дохода. — Серіи прійдется, по крайней мѣрѣ, сократить на 100 мил., но и тогда положеніе другихъ государствъ, по большей части, будетъ

благопріятнѣе *). Сумма въ 100 мил. руб. все еще выше суммы серій до 1860 г. — Если опытъ не окажется совершенно неудачнымъ, то позднѣе слѣдуетъ сдѣлать дальнѣйшее сокращеніе. Въ настоящее время мы предлагаемъ изъять серій на 100 мил. руб.

Если операціи, по возстановленію денежной единицы, не требуютъ быстроты, что едвали можно допустить, такъ какъ все дѣло, по меньшей мѣрѣ, потребуетъ 4—5 лѣтъ, то отвержденіе подлежащихъ извлеченію серій удобнѣе всего произвести такъ, чтобы именно, послѣ 1868 г., серіи, коимъ, вслѣдствіе большихъ выпусковъ 8 лѣтъ тому назадъ, будетъ истекать срокъ, не обмѣнивались на новыя. — Платежу будутъ подлежать, въ 1868 г. или въ ближайшіе мѣсяцы послѣдующаго года— 15, въ 1869 г.—6, въ 1870 г.—60, въ 1871 г.—39, въ 1872 г.—54,

---

*) Въ Великобританіи итогъ векселей казначейства (echequer bills) опредѣляется ежегодно, а биллетовъ казначейства (bons of echequers) опредѣляется на болѣе продолжительные финансовые періоды. Въ послѣдніе годы первыхъ было выпущено на $12_{,9}$ мил. ф. ст. ($18_{,6}$ % валоваго государственнаго дохода), вторыхъ—на $3_{,6}$ мил. фун. стер., съ раздѣленіемъ на разныя серіи, по которымъ сроки выплаты наступаютъ послѣдовательно, по истеченіи полугодій. Въ пору особыхъ финансовыхъ нуждъ, напр. въ войны революціонной эпохи, въ крымскую войну— сумма ихъ была гораздо выше. Въ Пруссіи, начали выпускать билеты казначейства только послѣ событій 1866 г. Законъ 28 сент. 1866 г. разрѣшилъ, *въ случаѣ надобности, покрыть весь открытый кредитъ* въ 60 мил. *процентными билетами казначейства* (Schatzanweisungen) на срокъ не свыше одного года.—Этимъ разрѣшеніемъ воспользовались очень боязливо, выпустивъ, на первый разъ, на 5 (повелѣніе 31 мая 1867 г.), потомъ еще на 5 мил тал. 3 %-хъ биллетовъ (около $4_{,6}$ % валоваго государственнаго дохода—въ 220 мил. талеровъ, по бюджету Сѣверо-германскаго союза, въ который включены доходы новыхъ областей и доходы, перенесенные въ оный изъ прусскаго бюджета. Въ Австріи, кромѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и банковыхъ биллетовъ съ принудительнымъ курсомъ, находится на 100 мил. фр. биллетовъ казначейства (такъ-называемыхъ Salinen-Scheine, исторія развитія и размноженія коихъ, подобно русскимъ серіямъ интересна для чистой теоріи денежной и кредитной системы. См. Wagner. Ordnung des oester. Staatshaushalts. S. 82) или 24 % валоваго дохода. Во Франціи, наконецъ, bons du trésor составляютъ главную составную часть текучаго долга, простирающагося на сумму свыше 900 мил. фр. (почти 50% валоваго дохода), сумма чрезмѣрная и одна изъ многихъ дурныхъ сторонъ новаго финансоваго хозяйства. Съ давнихъ поръ дѣлаются тщетныя попытки регулированія.

въ 1873 г.—33, въ 1874 г.—9 мил. руб. серіями. Отверженіе части этой суммы, съ *любой* точки зрѣнія, составляетъ *безусловную* потребность, даже если финансовое управленіе, какъ и доселѣ, ничего не предприметъ.—По нашему предложенію, слѣдуетъ изъять, въ 1870—71 г. 116 мил. руб.—Для этой цѣли государство должно располагать своевременно большою занятою суммою, поступающею по частямъ.

Серіи на остальные сто милліоновъ подлежатъ обращенію *въ настоящіе билеты казначейства*, подобные существующимъ въ другихъ государствахъ,—родъ векселей, выдаваемыхъ послѣднимъ. — Эти новыя билеты *не слѣдуетъ* вообще принимать въ платежи, поступающіе въ государственные кассы; *срокъ платежа* по нимъ надо значительно сократить, и позаботиться объ удобствѣ ихъ извлеченія. И для Россіи—можно рекомендовать установленныя въ *Англіи* формы съ *разными* сроками, въ родѣ англійскихъ *bills* (до 1 года) и bons (отъ 1 года до 6 лѣтъ). Назовемъ первыя государственными *ассигновками*, со срокомъ на 3, 6, 9 и 12 мѣс., вторыя—*облигаціями* казначейства, со срокомъ на $1\frac{1}{2}$, 2, 3, 4, 5 и 6 лѣтъ.—По устраненіи въ нихъ характера бумажныхъ денегъ, нѣтъ надобности выпускать ихъ одного 50 руб. достоинства, можно выпускать разныхъ достоинствъ, лучше всего на суммы, дѣлимыя на 10 безъ остатка.—Проценты по ассигновкамъ могутъ быть уплачены впередъ, какъ учетный процентъ, что облегчитъ дѣло казначейства, если билеты эти будутъ приниматься въ платежи передъ наступленіемъ срока. Въ послѣднемъ отношеніи можно было-бы принимать ассигновки за 1—2 мѣсяца до срока съ учетомъ, въ *отдаленныхъ* губерніяхъ, быть можетъ еще нѣсколько ранѣе; наименѣе необходимо это въ *столицахъ*.

Процентъ по билетамъ не долженъ быть постояннымъ, какъ въ настоящее время.—Для ассигновокъ и для облигацій на 1—2 года онъ долженъ быть соображенъ съ рыночнымъ учетомъ, и установленъ разнаго размѣра, смотря по отдаленности срока платежа; именно—по общимъ нормамъ для установленія процентовъ по займамъ и по вкладамъ,—ниже для краткосрочныхъ и выше для долгосрочныхъ бумагъ; потому что, въ извѣстномъ смыслѣ, право свободнаго распоряженія или востребованія и высота процентовъ находятся въ такомъ же обратномъ отношеніи, какъ высота процентовъ и вѣрность помѣщенія. Для болѣе долгосрочныхъ облигацій, т. е. на срокъ свыше 2-хъ лѣтъ, необходимо имѣть въ виду еще другое обстоятельство, именно выгоду удержанія капиталомъ его

пàри, или нарицательной цѣнности.—Поэтому процентъ по этимъ облигаціямъ можетъ быть нѣсколько ниже.

Въ остальномъ, операція съ билетами казначейства должна быть ведена по банковымъ правиламъ. Такъ, необходимъ извѣстный наличный фондъ,—положимъ, для билетовъ казначейства на сто мил. руб.—въ 5 мил. р.—Противъ сильныхъ востребованій, или отказовъ на продолженіе сроковъ, управленіе имѣетъ въ возвышеніи процентовъ испытанное, раціональное и не очень дорогое банковое средство; при измѣнившихся обстоятельствахъ, можно опять понизить проценты.—Если итогъ билетовъ казначейства твердо установленъ закономъ, и дѣло ведется правильно, то исчезаетъ опасность отъ учета Государственнымъ банкомъ билетовъ, которымъ остается немного времени до срока.—Напротивъ, большіе банки, подобные Банкамъ Англіи и Франціи, могутъ оказать существенныя услуги при веденіи этого дѣла.—Съ нѣкоторыми предосторожностями, послѣднее можетъ быть предоставлено и Государственному банку.

Выпускъ билетовъ казначейства на 100 мил. руб. предстоитъ вначалѣ раздѣлить на двѣ половины — на ассигновки и облигаціи. Ассигновки могутъ легко соперничать съ векселями и солидною банковою операціею—съ вкладами, относительно помѣщенія капитала, предназначеннаго для учета и для вкладовъ. Это вредитъ немного въ богатыхъ странахъ съ развитою кредитною и денежною системою; но можетъ сдѣлаться опаснымъ въ странахъ, подобныхъ Австріи и Россіи.—Поэтому, желательно не возвышать чрезъ мѣру сумму ассигновокъ.—Если ассигновки поступятъ въ платежи въ казначейство, то онѣ не должны быть выпускаемы вновь и должны быть отправлены въ Главное казначейство для уничтоженія.

Условія пространства и оборотовъ въ Россіи благопріятны для выпуска облигацій казначейства. Помѣщеніе ихъ на сумму свыше 50 мил. руб., едвали встрѣтитъ серьёзныя затрудненія.—Но прочный порядокъ государственнаго хозяйства требуетъ не возвышать чрезъ мѣру ихъ выпуска, потому что, въ такомъ случаѣ, будутъ приняты обязательства на отдаленное неизвѣстное будущее, обязательства, которыя въ данномъ случаѣ, могутъ оказаться очень тяжкими.—При срокѣ отъ одного года до 6 лѣтъ, прійдется выплачивать ежегодно по 10 мил. руб., лучше всего по полугодіямъ, или даже черезъ каждые три мѣсяца, т. е. по 5 или $2^1/_2$ мил.—Конечно, казначейство можетъ, до из-

вѣстной степени, отдалить срокъ платежа и по облигаціямъ, возвышая проценты. Но, при долгосрочныхъ бумагахъ, это облегченіе менѣе доступно, или же слишкомъ дорого. Большія суммы облигацій казначейства составили-бы очень тягостный государственный долгъ съ краткимъ срокомъ и съ большимъ погашеніемъ. Превращеніе прочихъ серій въ новые билеты казначейства, удобнѣе всего сдѣлать при истеченіи сроковъ для настоящихъ серій. Издержки, по предложенному регулированію серій, будутъ обсужены нами въ связи съ расходами по всѣмъ операціямъ.

Отдѣленіе 7-ое. Регулированіе долга по вкладамъ.

Приведеніе серій въ порядокъ, по указанному способу, представляетъ двоякую выгоду для настоящихъ банковыхъ долговъ—вкладовъ и кредитныхъ билетовъ. Именно, это устранитъ поводъ къ выпуску кредитныхъ билетовъ для замѣщенія притекающихъ въ кассы серій, а легко реализируемый банковый активъ послужитъ для операцій по вкладамъ и по банковымъ билетамъ, между тѣмъ какъ, въ настоящее время, когда серіи ежедневно принимаются въ платежи казначействами и банковыми кассами *), активъ этотъ приходится разсматривать и какъ средство для покрытія серій, хотя форма банковыхъ счетовъ скрываетъ это положеніе вещей. Успѣхъ обнаружится въ томъ, что по таблицѣ 4-й, въ маѣ 1868 г., только $20_{,2}$ % текучаго долга были сколько-нибудь покрыты; послѣ устраненія долга по серіямъ—что возможно лишь послѣ регулированія ихъ—покрытіе составитъ $24_{,7}$ %.

Конечно, на основаніи прежнихъ законныхъ предписаній, впрочемъ произвольно нарушенныхъ по всѣмъ пунктамъ, счеты актива въ банковыхъ балансахъ большею частію противупоставляются извѣстнымъ счетамъ пассива, служа какъ-бы спеціальнымъ ихъ покрытіемъ. Въ настоящее время это довольно безразличная фикція, которою можно развѣ пользоваться только для того, чтобы легче обозрѣть способы покрытія банковыхъ долговъ **).

---

*) Прим. Серіи Банкомъ въ платежи *не принимаются*. Онѣ передаются казначействомъ Банку, который продастъ ихъ въ частныя руки.
Н. Б.

**) Однородные счеты не соединены даже въ балансахъ. Такъ, тамъ находится »счетъ размѣнаго фонда и кредитныхъ билетовъ«, въ пассивѣ $691_{,88}$ мил. руб. кредитными билетами (1 мая 1868); въ ак-

Послѣднія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Счетъ кредитныхъ билетовъ.

Пассивъ.		Активъ.	
			м. р. или %
Кред. билеты (главная сумма) 691,88			
	Размѣнный фондъ	Золотомъ - - -	94,55 13,6
		Серебромъ - - -	4,86 0,7
		Публичными фондам.	24,00 3,5
	Долгъ казначейства - - - - - - -		568,47 82,2
		Итого.	691,88 100.

2. Счетъ прочихъ долговъ до востребованія.

Кредитные билеты для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣл.	28,5	КАССА. Металломъ - - -	13,95	4,5
Вклады частные - - - ок.	232,0	Кредитн. и 4% бил.	23,78	7,8
» публичные - - - ок.	46.	Кредитн. билет. въ контор. и отдѣлен.	12,0	3,9
		Частныя долговыя обязател. ок.	55,0	17,9
		Долги государства, допускающіе реализацію - - - - - ок.	45,2	14,8
		Итого.	149,99	48,9
		Долгъ (Saldo)	156,57	51,9
Всего.	306,5	Всего.	306,5	100.

3. Общій счетъ всѣхъ долговъ до востребованія.

Кред. бил. за исключ. кассы, ок.	685,5	Металлическій фондъ	113,37	11,8
Вклады - - - - - - ок.	278,0	Частн. долг. обяз. ок.	55,0	5,7
		Долги государства, допускающ. реализ. ок.	69,2	7,2
		Итого.	237,57	24,7
		Долгъ (Saldo)	725,43	75,3
Всего.	963,0	Всего.	963,0	100.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ явствуетъ, что главная сумма—кредитные билеты, хотя сами по себѣ *лучше покрыты металломъ*, но въ другихъ отношеніяхъ *хуже*, чѣмъ всѣ долги до востребованія вооб-

---

тивѣ—съ »металлическимъ фондомъ«, состоящимъ изъ большей части, лежащаго въ Банкѣ золота и серебра, соединены опять, на основаніи фикціи, и публичные фонды на 24 мил. руб. (Таблица 2. 6. b.), и »долгъ казначейства по кредитнымъ билетамъ«. Въ *особомъ* счетѣ показана сумма кредитныхъ билетовъ, »отпущенныхъ для подкрѣпленія конторъ и отдѣленій«. Особаго покрытія для этого счета въ балансѣ не имѣется. Обезпеченный серіями выпускъ кредитныхъ билетовъ присоединенъ теперь къ первому главному счету.

ще и въ частности *прочіе* долги. — Большее покрытіе металломъ кредитныхъ билетовъ не имѣетъ и *юридическаго* значенія, потому что, послѣ введенія металлической денежной единицы, естественно можно будетъ требовать монету, какъ по вкладамъ, такъ и по кредитнымъ билетамъ.

Для опредѣленія цѣли, которая должна быть достигнута регулированіемъ вкладовъ, необходимо подвергнуть ихъ анализу. За тѣмъ слѣдуетъ, въ видѣ предположенія, составить въ активѣ возможно лучшее покрытіе для вкладовъ, придерживаясь сдѣланной группировки послѣднихъ съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. — Отсюда окажется: необходимо-ли еще что-либо сдѣлать, и въ данномъ случаѣ, что именно необходимо сдѣлать по вкладамъ, а также какія операціи еще потребны, для окончательнаго регулированія кредитныхъ билетовъ, на основаніи гипотезы, соотвѣтствующей поставленнымъ требованіямъ. — Такимъ образомъ эта гипотеза заключаетъ въ себѣ основу для практическихъ предложеній.

Вклады *прежнихъ кредитныхъ установленій* (Таб. 1. 5) медленно, но непрерывно выплачиваются. Уменьшается также цифра *процентовъ, причитающихся вкладчикамъ*. Объ статьи, которыя, въ сводѣ цифръ на слѣдующей страницѣ, со включеніемъ прочихъ предстоящихъ платежей, названы *старыми вкладами*, составляютъ около 42 мил. руб.— Для постепеннаго дальнѣйшаго погашенія этой суммы, надо найти средства. *Предстоящія платежи, по вышедшимъ въ тиражъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ, банковымъ билетамъ и по причитающимся на оные процентамъ* и пр., при настоящемъ положеніи русскихъ государственныхъ долговъ, и при вѣроятномъ возрастаніи облигацій отверженныхъ займовъ, въ общемъ итогѣ, скорѣе возрастутъ, чѣмъ уменьшатся, такъ какъ мѣсто сдѣланныхъ выплатъ займутъ новые предстоящіе платежи.—Такимъ образомъ, эта статья, отъ 11—12 мил. руб., для регулированія не требуетъ безусловно особой кредитной операціи. Поэтому, для этихъ 54 мил. руб. прежнихъ вкладовъ, достаточно будетъ сдѣлать заемъ въ 42 мил. руб.

Публичные вклады, въ послѣднее время, значительно возросли (Таб. 1. 7). По всей вѣроятности, Банку предстоитъ сдѣлать по вкладамъ значительныя выплаты государству и его учрежденіямъ. Посему, этотъ счетъ, подобно вкладамъ частнымъ или краткосрочнымъ до востребованія, долженъ имѣть строго-банковое покрытіе, т. е. состоящее въ кас-

совыхъ средствахъ и легко реализируемыхъ обязательствахъ. Такъ какъ и *частные вклады* уменьшаются, то это покрытіе оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ.

Частные вклады подраздѣляются на двѣ главныя категоріи—на вклады, выплачиваемые *по востребованію*, и *по наступленіи извѣстныхъ сроковъ*. Первые простираются на сумму около 133 мил. руб. (собственно вклады, текущіе счеты и переводные билеты), вторые—срочные вклады на сумму около 45 мил. руб. — Относительно послѣднихъ у насъ возникаютъ, однакоже, нѣкоторыя сомнѣнія. Именно, намъ кажется, что съ недавняго времени, вклады на болѣе долгіе сроки сильно уменьшились.—Такъ, $4^1/_2$ % вклады, съ апрѣля 1867 по май 1868 г., уменьшились съ $20_{,26}$ на $12_{,23}$ мил. рублей. — При такихъ обстоятельствахъ, даже и для этихъ срочныхъ вкладовъ, надо будетъ подумать о томъ, чтобы имѣть въ виду впослѣдствіи *лучшее* покрытіе. Тѣмъ строже должно придерживаться требованія банковаго покрытія для *прочихъ* вкладовъ.

Если, въ видѣ предположенія, отнести всѣ легко реализируемыя части актива Государственнаго банка (со включеніемъ конторъ и отдѣленій) къ операціи по вкладамъ, то получится для послѣдней слѣдующій *балансъ:*

ПАССИВЪ.	М. Р.	АКТИВЪ.	М. Р.
Вклады до востребованія -	133,0	Металлическій фондъ- -	113,37
Вклады казнач. и каз. мѣстъ	46,0	Портфель- - - - -	55,0
Итого.	179,0	Подлеж. реализ. гос. долги	69,2
Срочные вклады - - - -	45,0	Итого банк. покрыт.	237,57
Старые вклады - - - -	54,0	Требуется покрытія для	40,43
Всего.	278,0	Всего.	278,0.

Это положеніе вкладовъ, хотя еще и не соотвѣтствуетъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ, но вообще оно было-бы удовлетворительно. Далеко нѣтъ надобности въ столь большомъ запасѣ металла, и извѣстная часть его могла-бы быть обращена въ легко реализируемыя цѣнности. — Во всякомъ случаѣ, слѣдовало-бы удержать сообразный съ банковыми правилами активъ, въ размѣрѣ около 238 мил. руб. Изъ этого гипотетическаго баланса, *не оставляющаго никакого пригоднаго актива, для покрытія кредитныхъ билетовъ*, оказывается, что новыя кредитныя операціи должны, по меньшей мѣрѣ, дать вкладамъ покрытіе, сходное съ показаннымъ въ этомъ балансѣ.

Поэтому, новыя кредитныя операціи должны дать свободныя средства, для постепенной выплаты 42 мил. руб., и хорошее банковое покрытіе, по крайней мѣрѣ на 180 мил. руб. для остающихся вкладовъ.—Срочные вклады и тогда не будутъ имѣть строго-банковаго покрытія. Если эта послѣдняя цѣль должна быть также достигнута, то упомянутую сумму необходимо возвысить, по крайней мѣрѣ, до 220 м. руб.—Эта цифра ни въ какомъ случаѣ не будетъ слишкомъ высока, хотя и меньшая, въ 180 мил., можетъ оказаться достаточною. Въ послѣдніе годы собственно процентные вклады ежемѣсячно уменьшались.—Увеличеніе текущихъ счетовъ, съ другой стороны, составляетъ, конечно, признакъ уменьшающагося требованія на деньги, но это легко можетъ происходить отъ умноженія кредитныхъ билетовъ новыми выпусками.—При недостаткѣ денегъ, который необходимо долженъ возникнуть, вслѣдъ за операціями по возстановленію денежной системы, можетъ легко наступить сильное востребованіе вкладовъ.—Только желаніе ограничить потребные займы *возможно меньшимъ размѣромъ*, склоняетъ насъ къ тому, чтобы операцію банковаго покрытія вкладовъ опредѣлить въ 180, а не въ 220 мил. руб.

Если пріурочить, какъ предположено было выше, всѣ *наличные* допускающіе реализацію счеты актива исключительно къ регулированію вкладовъ, то естественно, что *новая* операція, соотвѣтственно съ этимъ, уменьшится по регулированію вкладовъ и увеличится по регулированію кредитныхъ билетовъ.—Въ окончательномъ результатѣ выйдетъ на одно и тоже. Допустимъ, что наличный металлическій фондъ въ 113 мил. руб. (хотя вклады могутъ претендовать на часть этого фонда уже и потому, что онъ достигъ этой настоящей высоты, вслѣдствіе необыкновенно сильнаго ограниченія вексельной и ссудной операцій), будетъ вполнѣ предназначенъ для регулированія кредитныхъ билетовъ, и что прочій пригодный активъ, въ 125 мил. руб., будетъ предоставленъ для операцій по вкладамъ. — Тогда задача, относительно этой части текучаго долга, будетъ состоять въ слѣдующемъ: *для выплаты вкладовъ на 42 мил. руб. и для пополненія банковаго покрытія, по вкладамъ на 55 мил. руб. необходимо будетъ предпринять кредитную операцію въ 97 мил. руб.*

Первая мѣра подобна предложенной въ предъидущемъ отдѣленіи для извлеченія серій на 116 мил. руб.,—она состоитъ въ полномъ устраненіи текучаго долга и въ замѣнѣ его долгомъ отвержденнымъ.

Вторая мѣра, по характеру и цѣли, походитъ на превращеніе

остающихся серій на сто мил. руб. въ настоящіе билеты казначейства. Вклады, вслѣдствіе измѣненія ихъ покрытія, должны сдѣлаться безопаснымъ текучимъ долгомъ. Такъ какъ государство уже имѣетъ большой текучій долгъ въ билетахъ казначейства, то вклады тѣмъ менѣе могутъ обойтись безъ пригоднаго спеціальнаго покрытія, состоящаго въ настоящемъ случаѣ изъ кассы и легко реализируемыхъ обязательствъ, и не могутъ оставаться текучимъ долгомъ, подобно билетамъ казначейства, опирающимся на личный кредитъ государства.

Изъ займа въ 55 мил. руб., сдѣланнаго для банковаго покрытія вкладовъ, необходимо прежде всего отдѣлить *наличную кассу* для вкладовъ, и остатокъ обратить въ такія цѣнности, которыя въ случаѣ сильнаго востребованія вкладовъ, позволили-бы легко пополнить эту кассу. Въ противномъ случаѣ, операція по вкладамъ, что доказываетъ и прежній опытъ Россіи, должна прибѣгать къ содѣйствію кассы кредитныхъ билетовъ, что, въ сущности, состоитъ въ выпускѣ кредитныхъ билетовъ когда требуются вклады.

Время и способъ выполненія предложенныхъ кредитныхъ операцій зависятъ частію отъ силы востребованія вкладовъ, частію отъ главныхъ операцій по регулированію кредитныхъ билетовъ. — Во всякомъ случаѣ должно имѣть заранѣе въ виду заемъ, спеціально предназначенный для выплаты и регулированія вкладовъ со взносами по частямъ, въ удобные сроки. Далѣе, мы должны еще разъ замѣтить, что подобная кредитная операція, для приведенія въ порядокъ вкладовъ, должна быть предпринята совершенно независимо отъ всякихъ дальнѣйшихъ мѣръ, собственно предназначенныхъ для возстановленія денежной единицы. — Она, по крайней мѣрѣ, устранитъ нерѣдко столь роковую въ прежнее время опасность новаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, для устраненія несостоятельности по возврату вкладовъ.

Разсмотрѣніе операцій Государственнаго банка по вкладамъ, независимо отъ отношенія ихъ къ денежной единицѣ, выходитъ за предѣлы нашей задачи. Впрочемъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало-бы и въ Россіи отказаться отъ *начала неподвижности процентовъ*, по крайней мѣрѣ для вкладовъ по востребованію, въ пользу *процентовъ измѣняющихся*, слѣдующихъ за движеніемъ учета. Этимъ, можетъ быть, при недостаткѣ въ свободныхъ денежныхъ капиталахъ, скорѣе задержалось-бы востребованіе вкладовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, операція вкладовъ получи-

ла-бы болѣе прочности относительно кредитныхъ билетовъ. То и другое въ интересѣ денежной и кредитной системы. — Объ *издержкахъ* операціи, равнымъ образомъ, будетъ сказано ниже.

Отдѣленіе 8-ое. Регулированіе долга, по бумажнымъ деньгамъ, или кредитныхъ билетовъ.

I. Извлеченіе части кредитныхъ билетовъ.

Мы предполагаемъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, что регулированіе серій и вкладовъ уже послѣдовало. Въ противномъ случаѣ, пришлось-бы непремѣнно постановить гораздо большія требованія, относительно регулированія кредитныхъ билетовъ, нежели тѣ, которыя будутъ указаны далѣе. Послѣ сказаннаго, мы примемъ за точку отправленія 685 мил. руб. кредитными билетами въ пассивѣ, которымъ соотвѣтствуетъ въ активѣ изъ годныхъ или допускающихъ реализацію цѣнностей только металлическій фондъ въ 113 мил. руб. Но и этимъ можно исключительно располагать для кредитныхъ билетовъ, лишь подъ условіемъ, что уже есть достаточная касса для операцій по билетамъ казначейства и по вкладамъ.

Въ нашихъ положительныхъ предложеніяхъ мы допустимъ уже сдѣланное предположеніе, что при регулированіи кредитныхъ билетовъ, слѣдуетъ, по возможности, придерживаться существующаго.—Мы этимъ еще разъ отвергаемъ проекты, разсчитанные на *совершенное устраненіе* бумажныхъ денегъ, даже размѣнныхъ, или же настоящихъ банковыхъ билетовъ. Противъ такихъ проектовъ говорятъ практическія и теоретическія основанія финансовой и кредитной политики, касающіяся количества билетовъ,—основанія, которымъ нельзя противупоставить рѣшительныхъ возраженій. Это увеличило-бы безполезно кредитныя операціи, а потому сдѣлало-бы ихъ болѣе дорогими и трудными. Еслибы въ будущемъ обращалась одна монета, вмѣсто кредитныхъ билетовъ, то опасность возврата къ бумажно-денежному хозяйству нисколько-бы не уменьшилась. Отрицаніе въ принципѣ всякой системы банковыхъ билетовъ (и размѣнныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ), находящее конечно еще отдѣльныхъ приверженцевъ, основывается на рядѣ теоретическихъ заблужденій, относительно денежной, кредитной, бумажно-денежной и банковой системъ, и можетъ считаться, по справедливости, опровергнутымъ и устарѣлымъ.—

Поэтому, и въ данномъ случаѣ, необходимо совершенно оставить въ сторонѣ возстановленіе исключительно-металлическаго обращенія.

Согласно съ этимъ установляется почти такая же задача, относительно кредитныхъ билетовъ, какая была поставлена, въ двухъ уже разсмотрѣнныхъ случаяхъ, относительно серій и вкладовъ. Именно, слѣдуетъ *изъять часть кредитныхъ билетовъ, общее количество которыхъ слишкомъ велико; другими словами—часть текучаго долга, заключающагося въ бумажныхъ деньгахъ и подлежащая еще опредѣленію, должна быть отверждена.*—За тѣмъ, *покрытіе остающагося количества кредитныхъ билетовъ должно быть устроено иначе, и при томъ такъ, чтобы эти билеты всегда и немедленно размѣнивались банкомъ* (или др. учрежденіемъ, завѣдывающимъ ихъ выпускомъ) *по требованію предъявителя.*—Обѣ мѣры можно разсматривать и проводить отдѣльно одну отъ другой.—Первая составляетъ чисто-финансовую операцію, о которой обязано позаботиться государство. Вторая—относится также къ финансовымъ операціямъ, но здѣсь дѣло идетъ объ измѣненіи всего устройства системы бумажныхъ денегъ или банковаго обращенія.

Первая мѣра предполагаетъ пока опредѣленіе того какая часть бумажныхъ денегъ должна быть, во всякомъ случаѣ, извлечена изъ обращенія.—Эта цифра окажется различною, смотря потому будетъ-ли имѣться въ виду (совершенное или частное) устраненіе мелкихъ рублевыхъ и трехъ-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ, или же будетъ-ли на время предположено, и впредь, производить размѣнными на монету бумажными деньгами всѣ обороты, которые совершаются теперь при помощи кредитныхъ билетовъ.—Мы раздѣлимъ вопросъ, и постараемся опредѣлить сумму подлежащихъ извлеченію бумажныхъ денегъ, при удержаніи мелкихъ кредитныхъ билетовъ.

По нашему мнѣнію—въ этомъ слѣдуетъ откровенно сознаться—*такую цифру прійдется опредѣлить (или скорѣе—отгадать) болѣе или менѣе произвольно, a priori.* Конечно, въ принципѣ, требованіе установить легко: количество бумажныхъ денегъ должно ограничиваться дѣйствительно существующею, при металлическихъ цѣнахъ на товары и на услуги, потребностію въ орудіяхъ обращенія, состоящихъ изъ кредитныхъ билетовъ. Есть также и нѣкоторыя опытныя указанія для того, чтобы опредѣлить, по крайней мѣрѣ приблизительно, эту потребность въ деньгахъ. Но, и при ближайшемъ формулированіи теоретическаго требованія, встрѣчаются большія трудности.—При своеобразномъ развитіи

русской денежной и кредитной системы, въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ, трудно съ точностію опредѣлить значеніе, которое имѣли, независимо отъ кредитныхъ билетовъ, и прочія кредитныя орудія обращенія, напр. серіи. Равнымъ образомъ, столь же трудно напередъ взвѣсить—въ какой мѣрѣ предложенное извлеченіе серій увеличитъ потребность на кредитные билеты. Опираясь на очень важную, но очень мало изученную теорію группировки кредитныхъ орудій обращенія по достоинствамъ, и на наблюденія надъ русскими оборотами, быть можетъ, можно вывести нѣкоторыя общія положенія изъ основныхъ правилъ, для денежной и кредитной системы, но нельзя прійти къ приблизительной, не говоря уже о цифровой точности. Пользуясь эмпирическою статистическою основою, можно только, съ нѣсколько большею точностію, найти данныя, для приблизительно высшаго, или низшаго предѣловъ, между которыми должна, по всей вѣроятности, находиться искомая величина.—Три различные доступные въ настоящемъ случаѣ пути ведутъ, по крайней мѣрѣ, къ отысканію подобной цифры, и этою послѣднею приходится довольствоваться за неимѣніемъ лучшихъ.—Для исчисленія потребности въ кредитныхъ билетахъ, стоящихъ съ монетою al pari, можно принять за исходную точку: 1) цифру кредитныхъ билетовъ, выданныхъ во время бумажно-денежнаго хозяйства со времени крымской войны; 2) цифру размѣнныхъ кредитныхъ билетовъ до войны, принявъ въ разсчетъ вѣроятное количество обращавшейся монеты; 3) цифру выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, принявъ во вниманіе курсовую цѣнность бумажныхъ денегъ.—Результаты этихъ трехъ различныхъ изслѣдованій, въ нѣкоторой мѣрѣ, контролируютъ другъ друга. Впрочемъ, во всѣхъ трехъ случаяхъ, повторяется одна и та же теоретическая ошибка: кредитные билеты и монета разсматриваются какъ единственныя орудія обращенія, а это тѣмъ менѣе позволительно, что *отношеніе* прочихъ орудій обращенія къ кредитнымъ билетамъ и къ монетѣ много разъ измѣнялось, между прочимъ уже и вслѣдствіе сильнаго возрастанія количества серій и измѣненій въ системѣ банковыхъ вкладовъ, и что, слѣдовательно, приходится имѣть дѣло съ погрѣшностію, непредставляющеюся: *постоянною*.

Первый путь, при отсутствіи точнаго контрольнаго средства въ механизмѣ русской кредитной системы, для отличія *выпущенныхъ* бумажныхъ денегъ отъ *дѣйствительно обращающихся*, едвали можетъ привести къ болѣе опредѣленному выводу, какъ къ предположенію, что

вѣроятный лучшій предѣлъ потребности Россіи въ кредитныхъ орудіяхъ составляетъ 500—550, а высшій 600—650 мил. руб., въ теченіи истекшаго періода бумажно-денежнаго хозяйства. При этомъ должно помнить, что съ 1857 г., вслѣдствіе металлическаго лажа, кредитные билеты, до 1 рубля включительно, составляли исключительное орудіе обращенія, замѣнившее монету *).

Слѣдуя *вторымъ* путемъ, можно прійти къ заключенію, что около 1853 г., при 300 мил. руб. кредитными билетами, обращалось значительное количество монеты **). Торгово-статистическія данныя и поло-

---

*) Со времени крымской войны выпускъ былъ постоянно выше, и по большей части, гораздо выше 500 мил. руб.—Дѣйствительное обращеніе можно было-бы узнать, еслибы въ Россіи учетныя и ссудныя операціи были значительнѣе, подобно тому какъ въ большихъ центральныхъ банкахъ Англіи, Австріи и пр., потому что тогда было-бы видно какую сумму бумажныхъ денегъ, неправильно введенныхъ въ обращеніе, оборотъ выталкиваетъ вновь изъ обращенія, для уплаты по кредиту, оказанному банками.—Только по движенію вкладовъ можно вычислить въ Россіи дѣйствительное обращеніе и то, въ нѣкоторой степени, для одного момента. — Въ пору наивысшаго выпуска, свыше 700 мил. руб. бумажными деньгами въ 1857 г., 180 мил. лежали праздно въ кассахъ, слѣдовательно находилось въ обращеніи 520 мил. руб., если не принять въ разсчетъ другихъ праздно-лежащихъ суммъ.—Пониженіе процентовъ по вкладамъ втолкнуло эту сумму въ обороты.—Настоящія операціи—вклады, учетъ и ссуды, и производимое ими движеніе банковыхъ кассъ, при неизмѣнности количества бумажныхъ денегъ, хотя и позволяютъ подмѣтить возрастаніе или уменьшеніе потребности въ орудіяхъ обращенія, но по нимъ нельзя еще сдѣлать разграниченія между билетами выпущенными и находящимися въ обращеніи. — Движеніе банковой кассы и другіе признаки дѣлаютъ только вѣроятнымъ, что дѣйствительное обращеніе постепенно приближалось къ количеству выпущенныхъ бумажныхъ денегъ. — На это указываетъ достойное вѣры болѣе сильное возрастаніе мелкихъ билетовъ. Этому должны были способствовать—возрастаніе цѣнъ, переходъ къ денежному хозяйству и мн. др. Различіе между обращеніемъ и выпускомъ, безъ сомнѣнія, существуетъ и теперь, потому что это общее явленіе въ денежной системѣ.

**) Выпускъ кредитныхъ билетовъ составлялъ къ концу годовъ 1847—1853: 289,6, 306,6, 300.3, 301,6, 303,8, 311,4, 333,4, мил. руб., при металлическомъ фондѣ, который подъ вліяніемъ потребностей оборотовъ, въ тоже время, простирался до 117,9, 117,1, 107,3, 108,2, 111,3, 123,7, 131,5, мил. руб. — Такимъ образомъ, возрастаніе металлическаго фонда соотвѣтствовало въ 1852 — 53 г., въ нѣкоторой степени, возрастанію кредитныхъ билетовъ. — Въ Русскомъ Вѣстникѣ (см. Baltische Monatsshrift. Bd. 1 S. 86), изъ сравненія движенія въ металлическомъ фондѣ

женіе вексельныхъ курсовъ приводятъ къ заключенію, что именно, въ 1852 и 1853 годахъ, при благопріятномъ отпускѣ хлѣба, все золото, добытое въ Россіи—около 40 мил. руб., должно было остаться въ странѣ, не поступивъ въ размѣнный фондъ.—Для исчисленія величины металлическаго обращенія и свободныхъ запасовъ монеты, если оставить въ сторонѣ этотъ фондъ, снова нѣтъ достаточныхъ основаній.—Еслибы статистика добыванія золота, а также привоза и отпуска металловъ, была совершенно достовѣрна, то, принимая въ разсчетъ происходившія въ соотвѣтствующее время измѣненія въ металлическомъ фондѣ Банка, можно было-бы опредѣлить наименьшее количество металла, взятаго изъ обращенія для заграничнаго отпуска, и изъ этого вывести заключеніе о наименьшемъ размѣрѣ прежняго металлическаго обращенія. Но, составленный на этомъ основаніи балансъ для благородныхъ металловъ, находившихся въ Россіи, за 1854—66 годы, показываетъ, что существующія данныя представляютъ пробѣлы и не могутъ дать точнаго результата, хотя погрѣшности въ статистикѣ производства и отпуска могутъ быть, въ нѣкоторой мѣрѣ, исправлены.—По этому балансу, независимо отъ металлическаго запаса въ Государственномъ банкѣ, въ началѣ 1867 г., должно было находиться въ странѣ на $95_{,29}$ мил. руб. драгоцѣнныхъ металловъ *болѣе*, чѣмъ въ концѣ 1853, чему едвали можно повѣрить *). При этомъ, конечно, не были приняты въ

и въ кредитныхъ билетахъ, за 1848 — 50 годы, выведено заключеніе, »что обороты могутъ поглотить съ немногимъ болѣе 300 мил. рублей кредитными билетами«,—выводъ поспѣшный, который допускаетъ слишкомъ тѣсную связь между обѣими величинами и придаетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ много значенія моменту количества, слѣдуя количественной теоріи Рикардо. — По оборотамъ благородными металлами, контролируемымъ международными сношеніями, въ теченіи двухъ лѣтъ, въ 1852—53 годахъ, сверхъ $20_{,2}$ мил. руб., поступившихъ въ металлическій фондъ, должны были еще поступить въ Россію 5 мил. руб., не принимая въ разсчетъ тайнаго отпуска серебра, который при тогдашнихъ вексельныхъ курсахъ, по крайней мѣрѣ по евронейской торговлѣ, былъ совершенно незначителенъ. — Внутреннее добываніе золота, въ эти два года, составляло чистый излишекъ, который долженъ былъ остаться въ странѣ.

*) Этотъ результатъ вытекаетъ изъ нижеслѣдующаго:
Балансъ благородныхъ металловъ въ Россіи, въ 1854—66 г.

разсчетъ: постоянный вывозъ серебра въ Азію, во время запрещенія (29 дек. 1850 по 5 авг. 1855 и 25 мая 1862), впрочемъ едвали очень значительный, по причинамъ изложеннымъ выше, за тѣмъ—тайный вывозъ золота по европейской границѣ, во время запрещенія (27 февр. 1854 по 12 апр. 1857, только русскаго чекана), далѣе—*внутреннее* потребленіе, для техническихъ цѣлей—для украшеній и посуды, наконецъ—собираніе и закапываніе монеты.—Во всякомъ случаѣ, *излишекъ* въ благородныхъ металлахъ по балансу доказываетъ, что эти различные неподлежащіе контролю расходы металла не могутъ имѣть чрезвычайнаго значенія (что едвали и возможно), или же что металлическое обращеніе, передъ крымскою войною, не могло имѣть той величины, которую многіе охотно ему приписывали. Послѣ всего этого было-бы слишкомъ рисковано установить какую-либо цифру.—При общемъ обзорѣ всѣхъ данныхъ, быть можетъ, можно допустить высшій предѣлъ—отъ 100 до 150 мил. рублей монетою, изъ которыхъ 40 мил. пріобрѣтены въ послѣдніе годы передъ войною *).

	мил. р. Золот.	мил. р. Серебромъ.	мил. р. Всего.
I. Приходъ:			
Размѣнный фондъ въ Банкѣ, къ 1 янв. 1854	?	?	131,48
Внутреннее добываніе 1854—66 годовъ.	262,28	ок. 10,82	273,10
Привозъ по европ. торговлѣ въ 1854—66.	28,94	48,27	77,21
Тоже по азіатской торговлѣ въ 1854—66.	1,57	0,34	1,91
Итого.	- - - - - -		483,70.
II. Расходъ:			
Отпускъ по европ. торговлѣ въ 1854—66.	248,02	9,56	257,58
Тоже по азіатской торговлѣ въ 1854—66.	35,22	36,56	71,78
Метал. фондъ въ Банкѣ къ 1 янв 1867	- - - - - - - -		59,05
Итого	- - - - - - -		388,41
Излишекъ прихода передъ расходомъ-	- - - - - - - - -		95,29.

Добываніе золота, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1854—66 г., составляло 19,855 пудовъ лигатурнаго золота, по 13,210 руб. за пудъ. Данныя, по азіатской торговлѣ за 1866 г., не были мнѣ еще извѣстны и пополнены по соразмѣрности съ предшествующими годами 1).

1) Золота и серебра по азіатской границѣ привезено въ 1866 на 608 тысячъ, вывезено на 2,891 м. р., что нѣсколько измѣняетъ итоги, приведенные г. Вагнеромъ. Н. Б.

*) И эта цифра получится только тогда, когда допустимъ, что отпускъ былъ на 100 мил. болѣе, противъ показаннаго въ »Видахъ« внѣшней торговли, что запасы монеты простирались на 100 мил., а подѣлка на 50 мил.,—все это цифры сомнительныя, въ особенности пришлось-бы

Сумма кредитныхъ билетовъ и монеты, за исключеніемъ размѣннаго фонда въ Банкѣ, могла-бы, въ такомъ случаѣ, составить отъ 400 до 450 мил., изъ коихъ $^2/_3$ причитаются на кредитные билеты, и почти $^1/_3$ на монету. — Эта цифра скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительной.

Въ настоящее время, и при возстановленіи денежной единицы, потребность въ деньгахъ должна значительно возрасти.—Этому способствовало развитіе народнаго хозяйства, въ особенности промышленности; еще могущественнѣе подѣйствовало упраздненіе крѣпостнаго права и преобразованіе земледѣльческихъ отношеній, связанное съ переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. И здѣсь, дѣйствительное возрастаніе потребности можетъ быть узнано только изъ опыта. Допущеніе увеличенія этой потребности, на сумму отъ 100 до 150 мил., возможно лишь при всѣхъ прежнихъ оговоркахъ, относительно правильности подобной цифры.—Такимъ образомъ, можно прійти къ опредѣленію потребности въ кредитныхъ билетахъ, въ размѣрѣ около 550 мил. руб., если допустить, что всѣ мелкіе билеты въ 1—3 руб. останутся вмѣсто монеты въ обращеніи.

Наконецъ, опредѣленіе дѣйствительной потребности въ деньгахъ, по переложенію нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ на курсовую, составляетъ *третій* путь, которому, какъ извѣстно, охотнѣе всего слѣдуютъ, при опредѣленіи искомой величины.—Рискованная и неудобная сторона и этого, или скорѣе—именно этого пріема, оказывается, однакоже, уже изъ всѣхъ нашихъ прежнихъ изслѣдованій объ условіяхъ, опредѣляющихъ лажъ, о неправильномъ допущеніи непосредственной связи между количествомъ бумажныхъ денегъ и лажемъ, и изъ необходимости отличать *уменьшеніе цѣны* бумажныхъ денегъ (на монету) отъ *уменьшенія ихъ цѣнности* относительно товаровъ.—Дѣйствительное переложеніе говоритъ въ пользу правильности дедуктивныхъ

допустить, что тайный отпускъ золота, въ 1854—57 г., былъ невѣроятно великъ. — Естественно, что цифра запасовъ совершенно произвольна. Поразительно малый отпускъ серебра въ Европу, послѣ снятія запрещенія, даже въ годъ громаднаго отпуска металловъ, вслѣдствіе размѣнной операціи въ 1863 г., только 1,75, даже въ 1866 г., при ненормально-дурномъ вексельномъ курсѣ—только 5,63 мил., а за тѣмъ во всѣ прочіе годы не свыше 1 мил. руб. — дѣлаетъ лишь вѣроятнымъ, что сельское населеніе, собирало главнымъ образомъ запасы серебра, что и соотвѣтствуетъ условіямъ, въ которыхъ находится его хозяйство и его благосостояніе.

разсужденій, и даже, въ самомъ благопріятномъ случаѣ для противной теоріи, когда, оставляя въ сторонѣ колебанія количества и лажа въ короткіе періоды, перелагаютъ среднее годовое обращеніе по среднему годовому лажу. При этомъ не принимается даже въ разсчетъ—очевидное стремленіе развитія »истинной« потребности въ кредитныхъ билетахъ, въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, и едвали придается вѣсъ чему-либо другому, кромѣ цифры кредитныхъ билетовъ, переложенныхъ на курсовую цѣнность, причемъ получится сумма въ рѣдкіе годы ниже 550 мил. руб.*).

И такъ, предъидущія изслѣдованія доказываютъ, что уменьшеніе кредитныхъ билетовъ до суммы въ 550 мил. руб.,—слѣдовательно ограниченіе первой операціи отвержденія 135 мил. руб. сдѣланы, съ нѣкоторымъ основаніемъ, и что мы, по крайней мѣрѣ, не безъ нужды, рекомендуемъ здѣсь большіе займы. Ошибка, при опредѣленіи этой цифры,

---

*) Переложеніе, по среднему курсу, даетъ слѣдующія цифры:

Годы.	Кредитные билеты. м. р.	Кред. билеты и серіи. м. р.	Годы.	Кредитн. билеты. м. р.	Кред. билет. и серіи. м. р.
1854	329	377	1861	637	733
1855	408	468	1862	636	746
1856	596	674	1863	635	786
1857	693	784	1864	547	704
1858	648	735	1865	537	703
1859	605	690	1866	524	688
1860	656	751	1867	604	787

Количество однихъ кредитныхъ билетовъ представляетъ конечно, въ 1860 — 63, 1864 — 66, а со включеніемъ серій — въ 1860 — 62, 1864 — 66 г., не слишкомъ большія колебанія. — Числа 1856—58 и слѣд. годовъ значительно уменьшатся, если исключить изъ числа орудій обращенія билеты, лежавшіе праздно въ банковыхъ кассахъ, и составятъ въ 1857 г.—518 и 609, причемъ окажется меньшее уклоненіе отъ предшествующихъ и послѣдующихъ годовъ. Но, однакоже, разности все-таки еще очень велики, и въ особенности скачки, съ 1863 на 1864 г., и съ 1866 на 1867 г. столь чрезвычайны, что даже, принимая во вниманіе уклоненіе отъ нормальной величины, вслѣдствіе возмущающаго вліянія размѣнной операціи 1863 г., войны 1866 и покупки золота въ 1867, все-таки нельзя придать большой цѣны такому исчисленію потребности въ количествѣ денегъ. И при томъ какое различіе въ цифрахъ, въ теченіи одного года, напр. 1866, если количество бумажныхъ денегъ переложить на курсовую цѣнность въ разныя поры этого года.

можетъ быть впослѣдствіи исправлена.—Если сумма въ 550 мил. руб. еще *слишкомъ велика*, то тѣмъ бо́льшая необходима осторожность въ правильномъ покрытіи остающихся кредитныхъ билетовъ. Тогда легко можно будетъ извлечь избытокъ реализаціею части актива.—Наоборотъ, если эта сумма *недостаточно велика*, то это не вредитъ, потому что, если оборотъ требуетъ большаго количества кредитныхъ билетовъ, то онъ можетъ получить ихъ въ Банкѣ за принесенную монету.—Главное дѣло въ томъ, чтобы покрытіе составляло огражденіе противъ первой возможной ошибки, при опредѣленіи потребности въ 550 мил. руб.

Извлеченіе кредитныхъ билетовъ на 135 мил. руб. можетъ быть съ удобствомъ отнесено на счетъ выручки изъ внутренняго займа (быть можетъ также отчасти на счетъ особаго имущественнаго налога), и должно совершиться безъ опрометчивой поспѣшности, *постепенно*, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, быстрѣе, или медленнѣе, смотря потому когда будетъ назначенъ срокъ, для окончательнаго возстановленія денежной единицы. Извлеченіе это должно послѣдовать или *одновременно* съ регулированіемъ серій и вкладовъ, или *непосредственно вслѣдъ* за нимъ, какъ третій шагъ, ведущій къ достиженію цѣли, во всякомъ случаѣ, *прежде* всякихъ другихъ мѣръ по регулированію кредитныхъ билетовъ.—При этомъ не должно останавливаться, если извлеченіе 135 мил. руб. кредитными билетами усилитъ стѣсненіе денежнаго рынка и произведетъ сильныя затрудненія въ оборотахъ;—такое послѣдствіе—вѣроятно, (на него не разъ уже было указано) пока цѣны и курсы не понизятся въ соотвѣтствіи; но въ тоже время это необходимое средство, для переворота въ вексельномъ курсѣ и для достиженія бумажными деньгами, вполнѣ или приблизительно, курса пари. Только при курсѣ пари можно рѣшиться приступить къ размѣну билетовъ и отмѣнить принудительный курсъ, ради чего необходимо, надлежащимъ образомъ, покрыть остающіяся бумажныя деньги. Только тогда монета можетъ устремиться въ оборотъ и въ немъ остаться, только тогда можетъ быть устранено временно-необходимое стѣсненіе денежнаго рынка *). О расходахъ по этой операціи, равнымъ образомъ, будетъ сказано ниже.

---

*) Если принять начало девальваціи, въ томъ или другомъ объемѣ, то уменьшится и необходимая сумма займа для извлеченія излишка билетовъ на 135 мил. руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно и расходы на

Извлеченіе кредитныхъ билетовъ на 135 мил. руб., быть можетъ, не коснется одинаково билетовъ всѣхъ достоинствъ; по всей вѣроятности оно будетъ относительно значительнѣе для крупныхъ, чѣмъ для мелкихъ билетовъ.—Но этотъ предметъ мы не можемъ прослѣдить далѣе, потому что мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ кредитныхъ билетовъ по достоинствамъ *). — Если для остатка кредитныхъ билетовъ въ 550 мил. руб. принять такое же подраздѣленіе, какое мы нѣкогда приняли для австрійскихъ бумажныхъ денегъ, то на билеты отъ 1 до 3 руб. причтется 183 мил. руб., а на болѣе крупные билеты отъ 5 руб. и выше—367 мил. руб.**). Безъ сомнѣнія, для приведенія всей денежной системы въ порядокъ, было-бы желательно совершенно устранить мелкія бумажки. Извѣстно, что употребленіе монеты въ мелкихъ разсчетахъ удобнѣе, а при сильномъ развитіи кредитнаго хозяйства желательно сохранить всегда монету въ мелкихъ оборотахъ.—Остающіеся 5-рублевые билеты составляютъ все еще низкій размѣръ, и впослѣдствіи слѣдовало-бы сдѣлать 10 рублевые билеты — билетами наименьшаго достоинства. Но, въ настоящее время, устраненіе 1 и 3 рублевыхъ билетовъ увеличило-бы потребную кредитную операцію, круглымъ числомъ, на 180 мил. металлическихъ рублей (скорѣе наименьшая, чѣмъ наибольшая цифра), а это сдѣлало-бы мѣры вообще болѣе трудными, и финансовыя жертвы болѣе значительными. И передъ такимъ увеличеніемъ операціи не слѣдовало-бы останавливаться, еслибы цѣль, т. е. возстановленіе денежной единицы, требовала *немедленнаго, совер-*

операцію. При девальваціи въ 5, 10, 15% требуется заемъ не 135, а въ $100_{,75}$ или $66_{,5}$ или $32_{,25}$ мил. руб. Конечно, облегченіе значительное, но девальвація дѣло опасное, какъ сказано было уже выше.

*) Сравни данныя на стр. 144. Къ 1869 г. на 724 мил. руб., въ кредитныхъ билетахъ причиталось: рублевыхъ $76_{,7}$ мил. руб., 3-хъ руб. $112_{,1}$ мил. рублей. Очевидно разсчетъ автора невѣренъ. Н. Б.

**) Русскіе рублевые и 3 рублевые билеты уравнены здѣсь съ австрійскими въ 1, 2 и 3 флорина, общій итогъ коихъ, нѣсколько лѣтъ послѣ сильнаго умноженія бумажныхъ денегъ (1859), составлялъ почти $^1/_3$ (1861 г. $32_{,53}$) обращенія. Если присоединить половину серій въ качествѣ орудій обращенія, (а не капитальныхъ затратъ) къ итогу кредитныхъ билетовъ, то на сумму 793 мил. руб. бумажными деньгами причтется по аналогіи, (въ нѣкоторой мѣрѣ подходящей), съ положеніемъ дѣлъ въ Австріи—264 мил. руб. на мелкіе и 520 мил. руб. на болѣе крупные билеты, начиная съ пяти-рублевыхъ.

ценнаго извлеченія мелкихъ билетовъ. — Этого *нельзя* сказать; напротивъ, по практическимъ соображеніямъ, намъ *прежде всего* кажется, что совершеннымъ устраненіемъ мелкихъ билетовъ, предстоящая задача была-бы безъ нужды затруднена, и въ погонѣ за *лучшимъ* могли-бы легко потерпѣть крушеніе всѣ попытки создать *хорошее* положеніе. — До поры до времени, должно быть принято въ программу финансовыхъ мѣръ, и проведено относительно мелкихъ билетовъ только необходимое, или по большей мѣрѣ то, что требуется практическими соображеніями дающими перевѣсъ.—Тогда значительно ограничится требующая разрѣшенія задача относительно мелкихъ билетовъ--а это очень важно.

Мелкіе билеты должны быть безусловно размѣнны тотчасъ по предъявленіи. Это главный принципъ. Будутъ-ли, и въ какомъ количествѣ будутъ замѣнены эти билеты въ оборотахъ монетою,—можно предоставить большею частію вліянію развитія оборотовъ.—Напередъ нельзя опредѣлить съ точностію сколько мелкихъ билетовъ должно быть вытѣснено изъ оборотовъ для того, чтобы сохранить монету въ обращеніи. Если будутъ выпущены мелкіе размѣнные билеты, которые вслѣдствіе этого будутъ имѣть прочный кредитъ и стоять al pari, то при свободномъ ходѣ вещей, *удобство*, главнымъ образомъ, рѣшитъ вопросъ: какая часть оборотовъ будетъ производиться билетами и какая часть монетою.—Монета навѣрное удобнѣе для ежедневныхъ мелкихъ платежей, въ одинъ или нѣсколько рублей; *малая золотая* монета (а *не крупная серебряная*) имѣетъ преимущество предъ билетомъ, для нѣсколько бо́льшихъ платежей; билетъ, въ свою очередь, несравненно удобнѣе для пересылки—въ Россіи особенно важное обстоятельство. По нашему мнѣнію, при переходѣ къ золотой денежной единицѣ, можно *пока* все, или почти вовсе, оставить чеканку золотой монеты достоинствомъ *ниже* 20 франковъ (измѣненный полуимперіалъ), или 5 руб. золотомъ. Въ такомъ случаѣ, при платежахъ менѣе какъ въ 5 руб., не прійдется пользоваться золотою монетою, такъ что, по всей вѣроятности, бо́льшее количество мелкихъ билетовъ, въ особенности 3-хъ рублевыхъ, удержится въ обращеніи, безъ вреда для денежной системы. Оборотъ вытолкнетъ, конечно, только на бо́льшую сумму рублевыхъ билетовъ, но и эти билеты, точно также какъ прусскія кассовыя ассигновки въ 1 талеръ, вслѣдствіе ихъ удобствъ для разныхъ цѣлей, не изчезнутъ изъ обращенія. — Такъ какъ въ оборотахъ часть рублевыхъ билетовъ, во всякомъ случаѣ, охотно будетъ замѣнена монетою, то можно совѣ-

товать *намѣренное* извлеченіе части этихъ билетовъ посредствомъ особой финансовой операціи, назначеніемъ *высшаго* предѣла для выпуска рублевыхъ билетовъ, *ниже* настоящаго. Этимъ будетъ достигнута двоякая выгода: во-первыхъ, *фактическое обращеніе* и монеты, и рублевыхъ билетовъ, что пріучитъ публику придавать обоимъ въ оборотахъ одинаковую цѣнность и побудитъ лица, сдѣлавшія запасы монеты, скорѣе вынести ихъ на рынокъ; во-вторыхъ, *необходимость* обращаться къ единственной монетѣ, которую только и можно будетъ получить, если оборотъ потребуетъ *бо́льшаго* количества рублевыхъ орудій обращенія*). Тогда *прійдется* употреблять монету, вмѣсто болѣе удобнаго и потому пользующагося предпочтеніемъ билета, что не составляетъ существенной невыгоды для оборотовъ, и составляетъ выгоду для рублеваго билета, на который явится болѣе сильный спросъ и, быть можетъ, даже на время—небольшой лажъ.—Этимъ уменьшится вѣроятность представленія большей массы такихъ билетовъ къ размѣну. Предполагая, что до времени *не будетъ* чеканиться золотая монета достоинствомъ ниже пяти рублей, извлеченіе на 50 мил. рублей мелкихъ билетовъ, какъ вслѣдствіе распоряженія, такъ и обмѣна, составитъ едвали слишкомъ низкую цифру.—Поэтому, именно для такой цѣли, нужно заблаговременно припасти равную сумму монетою.—Эта сумма должна быть *дѣйствительно введена въ обращеніе*, слѣдовательно должна быть наготовѣ ко времени объявленія о размѣнности билетовъ. *Пока* бумажныя деньги недостигли полнаго и твердаго пàри, до тѣхъ поръ монета *не должна* быть выпускаема въ обращеніе, потому что она навѣрное неудержалась-бы въ послѣднемъ.—При золотой денежной единицѣ, упомянутые 50 мил. руб. монетою, могутъ состоять вполнѣ изъ болѣе низкопробныхъ серебряныхъ денегъ, что уменьшитъ расходы на заемъ, или сократитъ его—приблизительно на 7 $^0/_0$ **).

---

*) Эта мѣра не практична. Она повела-бы къ установленію лажа или промѣна для мелкихъ билетовъ. Даже, при обиліи рублевыхъ билетовъ, еще недавно, внутри губерній, вдали отъ конторъ и отдѣленій Банка, заводчики платили $1^0/_0$ и болѣе за мелкіе билеты. Что же послѣдуетъ, если количество рублевыхъ билетовъ будетъ произвольно и насильственно сокращено? Н. Б.

**) Потребная монета, въ особенности рубли и полтинники, должны быть чеканены низшаго достоинства, лучше всего, примѣняясь къ монетной конвенціи между Франціею, Бельгіею, Италіею и Швейцаріею

Такимъ образомъ финансовая операція, по извлеченію мелкихъ билетовъ, безъ ущерба для новой денежной системы, понизится на время съ 180 на $46_{,5}$ мил. руб.—Вообще же, по нашему предложенію, сумму въ 185 мил. руб. кредитными билетами прійдется извлечь займомъ въ $181_{,5}$ мил. руб.—Тогда останется еще 500 мил. руб. кредитными билетами, изъ коихъ 130 мил. или 26% можно отнести къ мелкимъ 1 и 3 рублевымъ, и 370 мил. или 74%—къ крупнымъ. Для оборотовъ, производимыхъ нынѣ кредитными билетами, останется сумма 500 мил. руб. билетами и 50 мил. руб. монетою, когда наступитъ размѣнъ билетовъ, или 550 мил. руб. билетами и 50 мил. руб. монетою, предназначенною для извлеченія билетовъ и находящеюся въ Банкѣ *непосредственно* передъ наступленіемъ размѣна.—Теперь остается еще рѣшить послѣднюю часть нашей задачи.

II. Регулированіе остающихся кредитныхъ билетовъ.

Остающіеся еще, по выполненіи предложенныхъ операцій кредитные билеты на 500 мил. руб. съ металлическимъ покрытіемъ въ 113 мил. руб., согласно съ поставленнымъ нами требованіемъ, должны размѣниваться тотчасъ по требованію предъявителей. — Ради этой цѣли дѣло идетъ *о правильномъ покрытіи билетовъ*.

Это покрытіе, по нашему мнѣнію, не должно представлять принципіальнаго различія, относительно билетовъ разныхъ достоинствъ. Конечно, потребность оборотовъ, при рекомендованныхъ условіяхъ выпуска,

---

$\frac{835}{1000}$, а не $\frac{900}{1000}$ пробы.—Такимъ способомъ будутъ покрыты издержки по чеканкѣ и проценты по займу цѣлаго года, а слѣдовательно будетъ уменьшена соотвѣтственно и сумма займа. — Для Россіи, 50 мил. руб. въ рубляхъ и полтинникахъ (въ 2-хъ и 4-хъ франковикахъ) едвали будетъ слишкомъ много, даже при остающихся рублевыхъ билетахъ, и при мелкихъ серебряныхъ деньгахъ, требующихъ, конечно, также преобразованія. — Это составило-бы около $^2/_3$ рубля или $2\ ^3/_5$ фр. на душу, тогда какъ по упомянутой монетной конвенціи, всей мелкой монеты не ниже 20 сантимовъ, положено чеканить не свыше 6 фр. на душу.—Меньшее благосостояніе въ Россіи усиливаетъ потребность въ мелочи, относительно прочихъ денегъ, а при рѣдкомъ населеніи, обращеніе въ Россіи медленнѣе, что въ свою очередь усиливаетъ абсолютную потребность въ деньгахъ.

поставляетъ скорѣе предѣлъ для размѣна мелкихъ, чѣмъ крупныхъ билетовъ,—размѣнъ первыхъ не можетъ такъ легко потребоваться сразу въ большомъ размѣрѣ. Но, такъ какъ мелкіе билеты, въ принципѣ, должны быть тоже размѣнны, и такъ какъ нельзя съ точностію опредѣлить напередъ на какую сумму они будутъ замѣнены монетою; то прійдется дать имъ такое же покрытіе, какъ и крупнымъ билетамъ. При семъ, и большее количество мелкихъ билетовъ можетъ быть извлечено, въ случаѣ нужды, безъ особыхъ трудностей, посредствомъ реализаціи актива. — Требованія, относительно покрытія общаго количества кредитныхъ билетовъ, могутъ быть, однакоже, нѣсколько смягчены, во вниманіе къ тому, что въ 500 мил. руб. бумажными деньгами находятся и мелкіе билеты на 130 мил. руб.—Поэтому, въ послѣдующемъ, при рѣшеніи вопроса о покрытіи, будетъ оставлено въ сторонѣ дѣленіе билетовъ на разряды по достоинствамъ, вслѣдствіе чего и возможная ошибка, въ принятомъ нами отношеніи между крупными и мелкими билетами—74: 26, утратитъ свое значеніе.

Цѣль, которую должно имѣть въ виду, при покрытіи, именно—возможность постояннаго и вѣрнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, можетъ быть достигнута разными способами.—И здѣсь опять не трудно также найти способъ, который, самъ по себѣ, былъ-бы *наилучшимъ*, если не обращать вниманія на величину, трудность и на издержки для необходимыхъ операцій.—Безъ сомнѣнія, и для Россіи, наилучшимъ покрытіемъ *) будетъ *банковое*. При этомъ, *всѣ подлежащіе размѣну билеты* покрываются *вполнѣ металлическимъ фондомъ*, въ монетѣ и слиткахъ (въ особенности изъ благороднаго металла, принятаго для чеканки *денежной единицы*), и соотвѣтственнымъ количествомъ *легко реализуе-*

---

*) О требуемомъ иногда *покрытіи билетовъ металломъ, въ размѣрѣ рубль за рубль*, не можетъ быть вопроса на практикѣ.—Съ финансовой точки зрѣнія это имѣло-бы значеніе совершеннаго извлеченія всѣхъ билетовъ и замѣна ихъ монетою въ оборотахъ. Такое покрытіе, безъ нужды, отниметъ у билетовъ свойство кредитныхъ орудій обращенія и сообщитъ имъ значеніе билетовъ на вклады, что было-бы въ кредитной техникѣ шагомъ назадъ. Относительно системъ покрытія билетовъ, которыя не могутъ быть здѣсь развиты подробнѣе, я могу, впрочемъ, указать на относящіяся къ сему изслѣдованія въ прежнихъ моихъ статьяхъ, и на сводъ этихъ изслѣдованій въ статьѣ »Zettelbank«, помѣщенной въ Rentzsch Handwörterbuch der Volkswirhschaftslehre и въ Staatswörterbuch V. Bluntschli und Brater. Bd. XI.

мыхъ цѣнностей (именно—обязательствъ). Оставляя въ сторонѣ незначительныя видоизмѣненія, напр. оставленіе небольшаго государственнаго долга для *небольшой* суммы билетовъ, должны быть, однакоже, добыты готовыя средства, для такого покрытія.—Такъ какъ, по нашему предположенію, для 500 мил. руб. въ кредитныхъ билетахъ, нѣтъ другаго банковаго актива, какъ 113 мил. руб. въ металлѣ, находящихся въ размѣнномъ фондѣ Банка, то нужно добыть еще извѣстное количество металла, для остальныхъ билетовъ, а за тѣмъ добыть легко реализируемое покрытіе.—Въ качествѣ послѣдняго, какъ и вездѣ, можно рекомендовать, по преимуществу, учтенные краткосрочные хорошіе внутренніе векселя, и отчасти надежныя процентныя бумаги, подъ которыя выданы ссуды. — Покрытіе такого рода составляетъ вообще прототипъ всѣхъ плановъ кореннаго преобразованія всей русской бумажно-денежной системы: государство должно само, по возможности, совершенно отказаться отъ выпуска даже и размѣнныхъ бумажныхъ денегъ; въ противномъ случаѣ, оно должно, по крайней мѣрѣ, пріискать указанное покрытіе. Если, впослѣдствіи, выпускъ билетовъ будетъ предоставленъ большому центральному банку, несоставляющему собственности государства, или же централизованной системѣ банковъ, учрежденныхъ по концессіямъ, или совершенно свободныхъ, то покрытіе билетовъ должно быть строго-банковое. Каковы-бы ни были уклоненія отъ выполненія этого плана въ частностяхъ, осуществленіе его предполагаетъ всегда кредитную операцію въ 387 мил. руб., посредствомъ которой государство окончательно освободится отъ положенія прямаго должника по кредитнымъ билетамъ.—И по нашему мнѣнію этотъ планъ, конечно, гораздо лучше, и представляетъ, относительно размѣнности билетовъ въ будущемъ, гораздо большія ручательства, чѣмъ всякая сдѣлка, которую-бы допустили, ради практическихъ трудностей и расходовъ по операціи. Но, несмотря на это, съ нашей точки зрѣнія, которую мы отстаивали не разъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ пойти на сдѣлку, потому что все могло-бы потерпѣть крушеніе, вслѣдствіе увеличенія размѣра операціи, для осуществленія такого плана; между тѣмъ какъ подобный размѣръ *не составляетъ* безусловной необходимости. — Однакоже и здѣсь раціонально ограничить на время объемъ операцій, въ интересѣ удобоисполнимости и меньшей дороговизны, размѣромъ, на который указываютъ и общія теоретическія основанія, и особое положеніе Россіи, безъ вреда для достиженія конечной цѣли. Тѣмъ лучше, если обстоятельства позволятъ

позднѣе, и даже вскорѣ, принять дальнѣйшія коренныя мѣры.—До поры до времени, и здѣсь лучше ограничиться насущно-необходимымъ.

Поэтому наши предложенія клонятся къ тому, чтобы *размѣнность кредитныхъ билетовъ, которая въ Россіи должна быть безусловною и по возможности обезпеченною, основывалась на покрытіи наиболѣе подходящемъ къ банковому, но не вполнѣ на банковомъ*. — Если наши предъидущія предложенія, относительно серій, вкладовъ и подлежащихъ извлеченію кредитныхъ билетовъ, будутъ строго исполнены, то тѣмъ болѣе мы можемъ отстаивать это уклоненіе отъ строгихъ требованій теоріи. Чѣмъ болѣе послабленій будетъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ менѣе можно отступать отъ банковаго покрытія кредитныхъ билетовъ *).

При настоящемъ положеніи Россіи, *къ дозволеннымъ уклоненіямъ отъ начала банковаго покрытія* кредитныхъ билетовъ мы относимъ слѣдующія:

1) Подлежащіе размѣну кредитные билеты *остаются* на время *государственнымъ долгомъ* съ покрытіемъ, или недопускающимъ реализаціи, напр. состоящимъ въ гипотекарномъ займѣ, который въ теченіи долгихъ лѣтъ погашается малыми суммами, или допускающимъ трудную реализацію—покрытіе обыкновенною гипотекою.—*Высшій размѣръ* этого долга долженъ быть опредѣленъ закономъ.

Продолжительное существованіе подобнаго долга, само по себѣ, конечно не желательно.—Мы рѣшаемся сдѣлать это предложеніе только, во вниманіе къ финансовымъ трудностямъ и жертвамъ, которыя были-бы неизбѣжны, при совершенномъ устраненіи этого долга.—Условное допущеніе подобнаго правильно опредѣленнаго долга кажется позволительнымъ и желательнымъ, лишь при раціональномъ покрытіи прочихъ кредитныхъ билетовъ и другихъ подобныхъ долговъ.

Какъ на особое оправданіе этого образа дѣйствій можно указать на обстоятельство, что въ *каждомъ* государствѣ, и въ особенности обширномъ, съ исключительно металлическимъ и банковымъ обращеніемъ, можетъ удержаться извѣстное количество бумажныхъ денегъ — al pari,

---

*) Это замѣчаніе составляетъ, въ тоже время, предостереженіе относительно любимыхъ критическихъ пріемовъ, страдающихъ отсутствіемъ критики и состоящихъ въ томъ, чтобы выхватывать, для нападеній, частности изъ подобныхъ предложеній. Всѣ сдѣланныя здѣсь предложенія находятся въ тѣсной связи между собою.

безъ предъявленія требованія на дѣйствительный размѣнъ, если только приняты мѣры, чтобы каждый билетъ, фактически предъявляемый къ размѣну, практически размѣнивался въ любое время. За тѣмъ, далѣе, на обширныхъ пространствахъ Россіи, при ея разсѣянномъ населеніи, хорошо обезпеченный, всегда размѣнный билетъ, удержится въ обращеніи al pari, хотя бы о дѣйствительномъ размѣнѣ на дѣлѣ не было вопроса.

Въ практическомъ отношеніи нужнѣе всего опредѣлить правильную и *не слишкомъ высокую* цифру этого долга.—Теоретически—à priori, нельзя опредѣлить величину послѣдняго безспорною цифрою, но можно указать лишь на условія, которыя могутъ служить руководствомъ.— Высшій размѣръ долга не долженъ достигать суммы, до которой можетъ понизиться банковое обращеніе. Здѣсь дѣло идетъ не только объ упроченіи кредитныхъ билетовъ, что какъ показываетъ опытъ, наступаетъ медленно, послѣ того какъ постоянный размѣнъ билетовъ по предъявленіи становится несомнѣннымъ и извѣстнымъ фактомъ, но въ особенности о достоинствѣ, главнымъ образомъ мелкихъ билетовъ, — затѣмъ о народно-экономическихъ отношеніяхъ, о пространствѣ и населенности области, въ которой происходитъ обращеніе, наконецъ о конкуренціи другихъ денежныхъ суррогатовъ или кредитныхъ орудій, или о банковыхъ и кредитныхъ оборотахъ, допускающихъ сбереженіе, какъ билетовъ, такъ и монеты. — Въ Россіи, обстоятельства въ этомъ отношеніи вообще благопріятнѣе, такъ какъ мелкіе билеты, по большей части, еще останутся въ обращеніи (хотя въ этомъ именно обнаруживается малое развитіе страны), и вслѣдствіе сего, большій долгъ по билетамъ, становится возможнымъ. За тѣмъ, долгъ можетъ быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ солиднѣе регулированы серіи и вклады, чѣмъ болѣе кредитныхъ билетовъ всѣхъ достоинствъ, въ особенности крупныхъ, извлечено изъ обращенія, чѣмъ лучше свойство покрытія остальныхъ билетовъ.

Предполагая, что наши требованія во всѣхъ частяхъ осуществились, или что другія требованія, *идущія далѣе*, выполнены, можно предѣлить *высшій размѣръ временно остающагося долга по кредитнымъ билетамъ въ 200 мил. руб.* — При этомъ предложеніи, мы предполагаемъ существованіе настоящаго Государственнаго банка, какъ *единственнаго* учрежденія, выпускающаго билеты, или учрежденіе независимаго *центральнаго* банка, съ *исключительнымъ* правомъ на вы-

пускъ.—При децентрализаціи выпуска билетовъ, вслѣдствіе предоставленія таковаго самимъ банкамъ, каково бы ни было ихъ устройство, прійдется, въ большей или меньшей степени, *уменьшить* эту цифру въ 200 мил. — Если *финансовыя* соображенія позволятъ, при *децентрализаціи* выпуска билетовъ, уменьшить этотъ долгъ—тѣмъ лучше.

Мы не придаемъ большаго значенія тому, будетъ-ли этотъ долгъ государства явнымъ и будетъ-ли обращеніе билетовъ на 200 мил. руб. опираться на личый кредитъ государства, или же будетъ передана особому управленію или банку соотвѣтствующая сумма *государственными бумагами*, которыя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ быть проданы для подкрѣпленія свободныхъ средствъ, заключающихся въ покрытіи билетовъ. Если когда-либо дойдетъ дѣло до подобной необходимости, то право отчужденія едвали можетъ принести много практической пользы. Тогда, вообще, должна быть оказана болѣе энергическая помощь. Величину долга слѣдуетъ установить въ такомъ размѣрѣ, чтобы эта необходимость была крайне невѣроятною *).

---

*) Скажутъ, что предложеніе покрыть государственнымъ долгомъ часть размѣнныхъ билетовъ основано на мысляхъ, родственныхъ пилевскому банковому акту и сѣверо-американскому началу покрытія билетовъ. Авторъ настоящаго сочиненія, повидимому, впадаетъ въ противорѣчіе съ прежними воззрѣніями, такъ какъ онъ постоянно нападалъ на оба упомянутые способа покрытія, въ особенности на пилевскій актъ, и ратовалъ *за строго банковое покрытіе билетовъ*. — Я думаю, впрочемъ, что и въ этомъ предложеніи я не измѣняю своему теоретическому воззрѣнію.—Какъ теперь, такъ и прежде, чисто банковое покрытіе кажется мнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, болѣе предпочтительнымъ. Въ развитомъ банковомъ устройствѣ, подобномъ англійскому и сѣверо-американскому и вообще средне и западно-европейскому, я считаю покрытіе всѣхъ или части билетовъ государственнымъ долгомъ, или государственными бумагами положительно опаснымъ, потому что здѣсь, въ случаѣ нужды, скорѣе рѣчь идетъ о томъ, чтобы реализаціею актива произвести быстро *сильное* давленіе на орудія обращенія, подѣйствовать на количество билетовъ, которые притекаютъ не для размѣна на монету.— Въ другомъ сочиненіи, я уже подробно указалъ, что сѣверо-американскіе банки, и въ особенности Банкъ Англіи, представляютъ уклоненіе отъ началъ банковаго покрытія, впрочемъ только по *формѣ*, но не по *существу*. Въ Англіи, въ особенности, покрытіе билетовъ банка нереализируемымъ государственнымъ долгомъ есть *фикція;* напротивъ, тамъ складочный капиталъ Банка отданъ государству, по большей части въ заемъ, а если допустить, что билеты покрываются этимъ государствен-

Тамъ, гдѣ выпускъ билетовъ не пользуется свободою, подобно другимъ банковымъ операціямъ, тамъ государство, какъ представитель цѣлаго, имѣетъ право извлекать изъ него выгоду.—Въ Россіи, финансовыя соображенія заставляютъ желать *капитализаціи* этой прибыли.—По нашему предложенію, подобно тому какъ въ Великобританіи, Франціи и Австріи, и на будущее время, можетъ остаться долгъ по кредитнымъ билетамъ, долгъ, представляющій собою капитализацію прибыли отъ выпуска билетовъ.—Прусскіе и бельгійскіе порядки, по которымъ государство имѣетъ участіе только въ ежегодной прибыли монопольныхъ банковъ, благопріятнѣе для солидности обращенія билетовъ, но вслѣдствіе указанныхъ финансовыхъ трудностей, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ Россіи неудобоисполнимы. — При ходячемъ процентѣ, по 6 со ста, государство получитъ отъ монополіи билетовъ ежегодно 12 мил. руб., что конечно составляетъ достаточную сумму, если при этомъ порядокъ въ денежной системѣ обезпеченъ.

2) Для остающихся 300 мил. руб. въ кредитныхъ билетахъ должно *прежде всего* требовать *строго-банковаго покрытія благороднымъ металломъ внутренними* и *векселями*, а при случаѣ,—цѣнностями, обезпечивающими ссуды. Но, такъ какъ содержаніе большаго металлическаго запаса потребуетъ великихъ финансовыхъ жертвъ, а внутренніе вексельные обороты еще очень ограничены, при чемъ помѣщеніе капитала, состоящаго въ билетахъ и вкладахъ, въ подобные векселя представляетъ особыя затрудненія, то *часть потребнаго металлическаго запаса* можетъ быть помѣщена въ *заграничные векселя и другія по возможности легко реализируемыя требованія*, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано. Такъ, часть настоящаго государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ можетъ быть обращена, *при помощи внѣшняго займа, въ покрытіе солидными заграничными цѣнными бумагами, въ особенности*

нымъ долгомъ, то именно этотъ банковый капиталъ, по суммѣ почти равный непокрытымъ металломъ билетамъ, (билетовъ 15 мил., капиталъ=$14_{,853}$ мил. фун. стер.), свободенъ, что выходитъ на одно и тоже.—*Въ Россіи*, при существующемъ положеніи оборотовъ, покрытіе части билетовъ государственнымъ долгомъ несравненно менѣе опасно. — Но мы повторяемъ еще разъ, что и здѣсь мы отступаемъ отъ требованій строго-банковаго покрытія, лишь по финансовымъ соображеніямъ.—Въ практическихъ вопросахъ, подобныхъ предлежащему, нечего выѣзжать на принципѣ, но должно искать соглашенія, на основаніи измѣненій, допускаемыхъ практическимъ проведеніемъ этого принципа.

краткосрочными, напр. англійскими, французскими и прусскими билетами казначейства, и подобными же билетами большихъ банковыхъ и желѣзно-дорожныхъ товариществъ, а при случаѣ и въ активъ по текущему счету, открытому въ большихъ банкирскихъ домахъ.

И эти предложенія оправдываются финансовыми соображеніями. Независимо отъ особаго металлическаго запаса, для извлеченія мелкихъ билетовъ, для остальныхъ 500 мил. руб., изъ коихъ 200 мил. покрываются государственнымъ долгомъ, необходимо имѣть въ виду металлическій фондъ, въ размѣрѣ отъ 150 до 200 мил. руб. Относительно, фондъ этотъ былъ-бы все еще гораздо менѣе, чѣмъ бывшій при существовавшемъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ передъ крымскою войною.— Конечно, 113 мил. руб. въ благородномъ металлѣ находятся уже налицо, вслѣдствіе случайной закупки золота Государственнымъ банкомъ въ 1867—68 годахъ, и пріобрѣтеніе дальнѣйшей суммы не представляетъ столь значительныхъ трудностей.—Но, весь металлическій запасъ будетъ стоить достаточное число милліоновъ годовыхъ процентовъ, по которымъ, въ интересѣ финансовомъ, желательно сдѣлать сбереженіе. Чѣмъ значительнѣе сбереженія, тѣмъ строже должны быть требованія, относительно регулированія всего текучаго государственнаго долга.

Есть, однакоже, очень хорошее средство сдѣлать сбереженіе въ издержкахъ по металлическому запасу, не теряя права располагать благороднымъ металломъ, чего не должно упускать изъ виду въ интересѣ размѣна.—Сильное востребованіе монеты изъ размѣнныхъ кассъ вызывается, главнымъ образомъ, потребностію въ *необыкновенно значительныхъ внѣшнихъ* платежахъ.—Эта потребность усиливается по временамъ, въ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ, по различнымъ причинамъ.—Въ странахъ, богатыхъ капиталами, она возрастаетъ при развитіи спекуляціи, при большихъ затратахъ капиталовъ, при значительныхъ заграничныхъ дѣлахъ; а въ странахъ густо населенныхъ, требующихъ постояннаго большаго подвоза хлѣба—послѣ дурныхъ урожаевъ, когда происходитъ ненормально высокій привозъ хлѣба, но очень дорогой цѣнѣ.—Въ странахъ, находящихся въ положеніи Россіи (напр. въ Австріи и отчасти въ Сѣверной Америкѣ), которыя получаютъ постоянно большой текущій кредитъ по ввозу товаровъ, задатки по отпуску, и сильно задолжали за границею по обыкновеннымъ процентнымъ бумагамъ всякаго рода (государственнымъ фондамъ, акціямъ, гарантированнымъ облигаціямъ и пр.),—наступаетъ необыкновенно сильная

потребность для заграничныхъ платежей, въ случаѣ меркантильныхъ и политическихъ кризисовъ или внутри страны, или въ другихъ странахъ, съ которыми существуютъ дѣловыя связи, если эти кризисы потрясаютъ кредитъ, влекутъ за собою сокращеніе или прекращеніе внѣшняго кредита и приливъ процентныхъ бумагъ.—Въ такихъ случаяхъ прежде всего обращаются за металломъ въ банковые резервуары, въ особенности банковъ центральныхъ.—Обороты нуждаются не столько въ самомъ металлѣ, сколько въ *распоряженіи имъ за границею*. Поэтому, если Банкъ имѣетъ солидныя и легко реализируемыя цѣнности, при помощи коихъ можно навѣрное располагать металломъ за границею, то при случаѣ, *эти* цѣнности могутъ быть взяты у него столь же хорошо, и столь же охотно, какъ и благородный металлъ, между тѣмъ какъ Банкъ, при обладаніи этими цѣнностями, выигрываетъ проценты.—Такъ какъ изложенный порядокъ вещей, нѣкоторымъ образомъ, имѣетъ одинъ типъ, и въ разныхъ странахъ представляетъ только отличія въ частностяхъ, то въ недавнее время, нерѣдко дѣлали предложеніе держать часть металлическаго фонда въ наличности въ кассѣ,—часть въ вѣрныхъ заграничныхъ бумагахъ *). Эта мѣра, въ примѣненіи къ преобразованной русской денежной системѣ, кажется намъ столь же цѣлесообразною и заслуживающею примѣненія, какъ едвали въ другой странѣ.

Трудность состоитъ только въ пріисканіи и пріобрѣтеніи пригодныхъ цѣнностей, въ особенности, если билетное обращеніе будетъ и впредь состоять въ вѣдѣніи чисто государственнаго учрежденія, каковъ Государственный банкъ.—Однакоже трудность, и въ этомъ случаѣ, можетъ быть преодолена. Быть можетъ государственное учрежденіе или управленіе не обладаетъ всегда такою же дѣловою ловкостію, необходимою для подобныхъ внѣшнихъ капитальныхъ затратъ, какъ частные банки. — Но, и въ этомъ отношеніи, можно достичь многаго надлежащимъ устройствомъ управленія. Опаснѣе то, что учрежденіе, подобное Государственному банку, въ глазахъ иностранцевъ не имѣетъ полити-

---

*) Подобное предложеніе содержится въ одной оффиціальной запискѣ австрійскаго министерства финансовъ 1861 года.—Несостоятельный банкъ, подобный австрійскому, поступитъ хорошо, обративъ часть фонда въ заграничныя цѣнности, какъ это недавно и сдѣлалъ Національный банкъ.

ческой независимости, а потому политика государства вынуждена обращать тщательное вниманіе на заграничныя помѣщенія капиталовъ Государственнымъ банкомъ, т. е. собственно самимъ казначействомъ, именно когда металлическіе запасы состоятъ, главнымъ образомъ, въ государственныхъ фондахъ, билетахъ казначейства и т. п. Если, при настоящихъ международныхъ воззрѣніяхъ, и нельзя опасаться конфискаціи имущества, находящагося въ непосредственной власти иностраннаго государства, то изъ подобныхъ отношеній могутъ возникнуть всякаго рода неудобства *).—Но едвали можно ихъ избѣжать, если кредитное обращеніе поручено независимому банку, и если послѣдній пріобрѣлъ заграничныя цѣнности *для помѣщенія металлическаго фонда*. Поэтому, означенное обстоятельство не говоритъ еще столь безусловно въ пользу упраздненія настоящаго Государственнаго банка, какъ можетъ казаться съ перваго раза.

Упомянутыя неудобства будутъ наилучшимъ образомъ устранены, если учрежденіе, подобное Государственному банку, помѣститъ капиталы за границею не непосредственно, а при содѣйствіи банковъ акціонерныхъ и частныхъ банкирскихъ домовъ.--Конечно, это потребуетъ платы за коммисіи, и прямо или непрямо уменьшитъ процентъ съ помѣщенныхъ капиталовъ. Но такая плата не составитъ слишкомъ дорогой цѣны за безопасность и удобство помѣщеній.

Банкъ всегда можетъ покупать заграничные векселя, въ особенности за вывезенныя произведенія, выданные на заграничную денежную единицу.—Выгодное веденіе подобнаго дѣла въ обширныхъ

---

*) Не возлагая слишкомъ большихъ надеждъ, на международныя воззрѣнія, можно допустить, что государственная собственность, заключающаяся въ процентныхъ бумагахъ, находящихся за границею, не лишена средствъ, для того чтобы укрыться отъ конфискаціи во время войны. Но послѣдняя франко-германская борьба представила очевидныя доказательства тому, какъ мало ограждена частная собственность международнымъ правомъ. Банкиры и банки, у которыхъ государство помѣстило свои капиталы, могутъ быть раззорены реквизаціями и контрибуціями, и что станется тогда съ »покрытіями«, находящимися за границею? Къ этимъ возможнымъ потерямъ могутъ присоединиться другія, вслѣдствіе пониженія курсовъ на процентныя бумаги, служащія покрытіемъ.—Какъ велика была-бы потеря Россіи, еслибы часть сдѣланныхъ ею займовъ была помѣщена на парижской биржѣ! А это входило въ планы автора. Н. Б

размѣрахъ по заграничной вексельной операціи, предполагаетъ установленіе сношеній съ большими заграничными банками и банкирскими домами.—Мы представляемъ себѣ, что дѣло устроено слѣдующимъ образомъ: русское учрежденіе, завѣдывающее кредитнымъ обращеніемъ, вступаетъ въ правильныя постоянныя сношенія съ большими банковыми фирмами на всемірныхъ биржахъ, въ особенности на лондонской, берлинской (въ настоящее время главномъ русскомъ денежномъ рынкѣ), парижской, далѣе амстердамской, гамбургской, быть можетъ франкфуртской, держитъ тамъ въ банковыхъ учрежденіяхъ постоянно значительныя суммы на текущемъ счету и даетъ упомянутымъ фирмамъ порученіе пріобрѣтать на эти деньги заграничныя легко реализируемыя цѣнности—учитывать векселя, билеты казначейства и покупать нѣкоторыя государственныя и промышленныя процентныя бумаги, мало подверженныя колебаніямъ.—Устройство подобныхъ дѣловыхъ сношеній можетъ быть различно въ частностяхъ. — Главная задача, для Россіи, состоитъ въ сохраненіи за этими помѣщеніями *возможно свободнаго характера*, въ интересѣ размѣна кредитныхъ билетовъ, и на сколько позволяетъ эта цѣль, въ полученіи *достаточной ренты* отъ этихъ помѣщеній въ интересѣ финансовомъ.—Поэтому, лучше всего, если банковыя фирмы будутъ покупать упомянутыя цѣнности за счетъ русскаго кредитнаго учрежденія, и оставляя ихъ у себя, примутъ обязательство, за извѣстную плату, поставлять *во всякое время*, въ распоряженіе этого учрежденія, опредѣленную часть помѣщенныхъ капиталовъ, съ правомъ реализировать цѣнности за его счетъ. Извѣстныя суммы могутъ быть предоставлены такимъ фирмамъ, какъ активъ, по процентному текущему счету.—Тѣми же фирмами можно пользоваться, какъ посредниками, по платежу процентовъ за границею.

Объемъ подобнаго помѣщенія капиталовъ за границею будетъ зависѣть отъ потребнаго размѣра металлическаго запаса и отъ развитія внутреннихъ вексельныхъ оборотовъ и ссудъ подъ процентныя бумаги.—Мы не разъ слышали, что банковое помѣщеніе капитала, заключающагося въ кредитныхъ билетахъ, встрѣчаетъ въ Россіи особыя трудности по недостатку хорошихъ векселей. Многія затрудненія могутъ происходить, въ настоящемъ случаѣ, отъ извѣстныхъ недостатковъ русскаго права, судопроизводства и т. п.—И здѣсь законодательству предстоитъ еще обширное поле для преобразовательной дѣятельности. Банковые отчеты позволяютъ заключать о большихъ недостаткахъ по вы-

сокой и возбуждающей опасенія цифрѣ протестованныхъ векселей и неуплаченныхъ ссудъ по процентнымъ бумагамъ. Прежде приведенныя данныя указываютъ также какъ незначительна и теперь абсолютная и относительная цифра вексельныхъ и ссудныхъ оборотовъ *). По положенію вещей доселѣ существовавшему, эта цифра едва достигаетъ, среднимъ числомъ, 75 мил. руб. по учету и по ссудамъ; притомъ ссуды подъ процентныя бумаги имѣютъ опасный перевѣсъ. Однакоже, скорое и сильное развитіе вексельныхъ оборотовъ въ Россіи, т. е. сообщеніе кредитнымъ торговымъ оборотамъ вексельной формы, кажется тѣмъ не менѣе вѣроятнымъ и достижимымъ, при направленныхъ къ тому мѣрахъ.—Извлеченіе кредитныхъ билетовъ, покрытыхъ государственнымъ долгомъ, будетъ также благопріятно для развитія вексельныхъ оборотовъ.—Поэтому, въ предстоящіе годы, можно принять помѣщеніе, среднимъ числомъ, на сумму отъ 100 до 150 мил. руб.— Пока эта сумма не будетъ достигнута, помѣщеніе капиталовъ за границею, въ видахъ финансовыхъ, должно быть значительнѣе, въ особенности же, въ случаѣ осуществленія нашихъ предложеній, ибо на основаніи послѣднихъ не только весь существующій вексельный и ссудный портфель долженъ служить спеціальнымъ покрытіемъ для вкладовъ, но долженъ быть увеличенъ для *дальнѣйшаго* ихъ покрытія (приблизительно на 35 мил. руб., въ предположеніи кассовой наличности въ 20 мил., для этой отрасли, при чемъ, конечно, настоящая очень низкая сумма,

---

*) См. таблицу 2 въ пятой главѣ. Наибольшій вексельный портфель, въ послѣдніе годы, простирался въ Банкѣ 1 декабря 1866 г. на $14_{,25}$ мил. руб., въ томъ числѣ протестованныхъ на 49,000 руб.; въ конторахъ и отдѣленіяхъ, къ 1 ноября 1866 г., на $26_{,28}$ мил., въ томъ числѣ протестованныхъ (быть можетъ со включеніемъ ссудъ) на 422,000 руб. Высшая сумма ссудъ подъ фонды (въ связи съ выпускомъ втораго займа съ выигрышами и съ большимъ развитіемъ ссудной операціи подъ эти бумаги, при содѣйствіи новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ) составляла въ Банкѣ, къ 1 окт. 1866 г., $33_{,93}$ мил. руб., въ томъ числѣ просроченныхъ 338,000 руб., а въ конторахъ и отдѣленіяхъ, къ 1 нояб. 1866 г., — $25_{,74}$ мил., изъ коихъ просроченныхъ на 1,336,000 руб. Такимъ образомъ на $100_{,2}$ мил. помѣщеній причитается $2_{,14}$ мил. или почти настолько же процентовъ просроченныхъ векселей. Вексельный портфель Банка, его конторъ и отдѣленій доселѣ рѣдко и немногимъ превышалъ 40 мил. руб., въ особенности, во время упомянутой операціи втораго займа съ выигрышами.

частныхъ обязательствъ—около 55 мил. руб. служитъ исходною точкою для вычисленій).

При этихъ обстоятельствахъ, *на первыхъ порахъ*, быть можетъ, *вовсе нельзя* разсчитывать на спеціальное покрытіе кредитныхъ билетовъ внутренними векселями (и ссудами). Еслибы захотѣли употребить *настоящій* портфель для покрытія билетовъ, то пришлось-бы имѣть дѣло съ тою же дилеммою, потому что вклады остались-бы не регулированными, что безусловно не можетъ быть допущено.—Поэтому, для того, чтобы съ одной стороны не принести жертвы, которая не требуется цѣлію, и не держать *совершенно излишняго* металлическаго запаса, а съ другой—не подвергнуть опасности размѣнъ билетовъ увеличеніемъ числящагося по нимъ государственнаго долга, или пріемомъ трудно реализируемаго, или вовсе къ тому непригоднаго покрытія—*необходимо* прибѣгнуть къ предложенному помѣщенію капиталовъ за границею.

Въ окончательномъ результатѣ, дѣло будетъ имѣть слѣдующій видъ: *заключается внѣшній заемъ, выручка отъ котораго вся, или почти вся, остается за границею, будучи помѣщена такъ, что ею можно свободно располагать.—Проценты по этому займу покрываются прибылью отъ сдѣланнаго помѣщенія и, такимъ образомъ, уплачиваются самими иностранцами. Во всякомъ случаѣ, разность, оказывающаяся между высшими процентами, платимыми по займу, и меньшею прибыльностію помѣщенія, составляетъ единственную финансовую жертву для Россіи. Но этимъ выкупается прочная состоятельность въ платежахъ кредитнаго учрежденія.*

Для остальныхъ 300 мил. р. кредитныхъ билетовъ, правильное распредѣленіе покрытія, между металлическимъ фондомъ, внутренними векселями и обезпеченіями по ссудамъ, и внѣшними помѣщеніями, должно и можетъ быть опредѣлено *съ точностію*, лишь по указаніямъ опыта, послѣ возстановленія размѣна.—Мы бы совѣтывали пока, для этой цѣли, образованіе металлическаго фонда въ 100 мил., при помѣщеніи 200 м. рублей за границею. Впослѣдствіи, часть этихъ 200 мил. могла-бы быть помѣщена во внутреннихъ векселяхъ; быть можетъ можно было-бы уменьшить металлическій фондъ.—Внутреннее помѣщеніе дастъ болѣе высокій процентъ, чѣмъ внѣшнее, и находящіяся за границею суммы должны, главнымъ образомъ, поступить въ такія помѣщенія, по которымъ проценты опредѣляются текущимъ счетомъ.—Величина металли-

ческаго фонда будетъ, между прочимъ, зависѣть отъ числа мѣстъ назначенныхъ для размѣна кредитныхъ билетовъ. — Именно въ Россіи, при ея несовершенныхъ средствахъ сообщенія, и при продолжающейся централизаціи кредитнаго обращенія, настоятельно необходимо открытіе большаго числа размѣнныхъ кассъ.—Происходящее вслѣдствіе сего раздробленіе размѣннаго фонда сдѣлаетъ увеличеніе общаго фонда тѣмъ болѣе необходимымъ, что отдѣльныя кассы, при теперешнихъ средствахъ сообщенія, не легко могутъ помогать другъ другу, и на второстепенныхъ пунктахъ платежи векселями, выданными на заграничные дома, вмѣсто платежей монетою, недостаточны.

По этому плану, часть настоящаго металлическаго фонда—сверхъ 100 мил. руб., быть можетъ, можно обратить въ кассовое средство для вкладовъ. — Приведеніе въ исполненіе измѣненнаго покрытія не предполагаетъ, въ такомъ случаѣ, особыхъ операцій съ кредитными билетами, пока послѣдніе, сдѣлавшись размѣнными, не нахлынутъ въ большомъ количествѣ въ кассу. Но, передъ открытіемъ размѣна, должно сдѣлать за границею заемъ на сумму около 200 мил., и помѣстивъ его по указанному способу, имѣть въ своемъ распоряженіи.

Въ послѣднихъ предложеніяхъ, равно какъ и въ предшествующихъ, мы выходили изъ предположенія, что Государственный банкъ будетъ сохраненъ, какъ отдѣленіе финансоваго управленія, для особой отрасли государственнаго долга.—Совершенное изъятіе кредитнаго обращенія изъ вѣдѣнія государства, какъ мы указали прежде, при затруднительномъ положеніи финансовъ, едвали представитъ бо́льшія гарантіи противъ злоупотребленій.—Намъ кажется, что въ неограниченной монархіи, какова Россія, подобная мѣра имѣетъ совершенно второстепенное значеніе.—Здѣсь необходимо дать возможно точныя юридическія гарантіи независимости Государственнаго банка относительно прочаго финансоваго управленія *). Во всякомъ случаѣ это принесетъ

---

*) Прим. Излишне настаивать на томъ, что Государственный банкъ, независимый отъ государства—дѣло совершенно невозможное, и что въ этомъ положеніи заключается непримиримое противорѣчіе.
Н. Б.

нѣкоторую пользу, и по меньшей мѣрѣ такую же, какъ учрежденіе самостоятельныхъ банковъ, которые, какъ показываетъ исторія банковъ Англіи, Австріи, Италіи и отчасти Франціи и Сѣверной Америки, не могутъ спастись въ эпоху государственныхъ кризисовъ отъ финансовой эксплуатаціи, въ силу правила: »нужда не знаетъ закона«.—Впрочемъ, какъ было уже сказано, мы не видимъ необходимости въ упраздненіи Государственнаго банка, и по практическимъ соображеніямъ считаемъ эту мѣру опасною.

Кромѣ того, въ настоящемъ положеніи Россіи, вѣскія *финансовыя* соображенія говорятъ въ пользу, по крайней мѣрѣ, *временнаго сохраненія Государственнаго банка.* — Еслибы, при необходимомъ преобразованіи банковой системы, захотѣли изъять банковое дѣло изъ рукъ государства, и передать вклады и кредитное обращеніе въ вѣдѣніе вновь устроенныхъ банковъ, то пришлось-бы выбирать одно изъ двухъ: *или совершенную ликвидацію* государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ и вкладамъ, *или же сохраненіе части* этого долга, при новыхъ банкахъ. Въ *первомъ* случаѣ, предстоитъ весь текучій долгъ обратить въ отвержденный, такъ какъ едвали можетъ быть рѣчь о сколько нибудь значительномъ возвышеніи налоговъ для этой цѣли (см. ниже). Тогда, конечно, подготовится почва, для совершенно новой банковой системы, и безъ сомнѣнія наилучшая для независимой банковой системы, (каковую и слѣдовало-бы требовать), по крайней мѣрѣ, при нормальномъ положеніи государственной жизни. — Но финансовыя трудности и жертвы будутъ значительнѣе, такъ какъ и въ этомъ случаѣ регулированіе серій должно имѣть мѣсто. Поэтому-то, мы не совѣтовали этого плана по практическимъ основаніямъ. — Во *второмъ* случаѣ, финансовыя операціи могутъ быть сокращены, также точно, какъ и при сохраненіи Государственнаго банка. Но тогда не будетъ кореннаго различія между послѣднимъ и новымъ банками. Какъ положеніе новыхъ банковъ, такъ и покрытіе ихъ пассива—билетовъ и вкладовъ, *не будетъ* совершенно инымъ и лучшимъ, чѣмъ въ Государственномъ банкѣ.— Такъ какъ практическія финансовыя цѣли, только въ *послѣднемъ* случаѣ, могутъ имѣть нѣкоторый разсчетъ на успѣхъ, то слѣдуетъ на минуту остановить вниманіе на этомъ случаѣ, при чемъ мы не примемъ въ разсчетъ вклады, а ограничимся одними кредитными билетами.—Допустимъ при семъ, что прежнія наши предложенія настолько осуществлены, что остается кредитныхъ билетовъ лишь на 500 мил. руб.

Банки, устроенные независимо отъ государства, могутъ быть или централизованы, или децентрализованы. — Въ обоихъ случаяхъ пришлось-бы передать новымъ банкамъ существующій долгъ по кредитнымъ билетамъ въ 500 мил. и металлическій запасъ въ 113 мил. рублей.— Дальнѣйшая задача будетъ такая же, какъ и при переустройствѣ Государственнаго банка, настолько, насколько надо пріобрѣсть покрытіе или для остающихся 387 мил. руб. въ кредитныхъ билетахъ, или для части этой суммы. Такъ какъ, по указаннымъ причинамъ, государство не можетъ погасить долгъ въ 387 мил. руб., то оно должно подумать объ ограниченіи подобныхъ операцій и о дешевизнѣ ихъ, въ той мѣрѣ, въ какой это возможно, при достиженіи конечной цѣли всякой реформы,— прочной состоятельности банка въ платежахъ.—По нашему предложенію остается на время долгъ въ 200 мил. руб., и остатокъ кредитныхъ билетовъ покрывается внутренними и заграничными легко реализируемыми помѣщеніями капиталовъ, приносящими проценты. При учрежденіи новой банковой системы, вмѣсто Государственнаго банка, и въ виду упомянутыхъ финансовыхъ соображеній, надо будетъ дѣйствовать различно, смотря потому будетъ-ли банковая оборотная система централизована или децентрализована.

Въ первомъ случаѣ прійдется учредить новый большой *центральный банкъ* на акціяхъ, по образцу большихъ банковъ Англіи, Франціи, Пруссіи и Австріи.— Этотъ банкъ приметъ въ свое вѣдѣніе настоящіе кредитные билеты и металлическій фондъ. — Такъ какъ и здѣсь государство не уплатитъ всего своего долга, въ 387 мил. руб., то оно позволитъ банку покрыть извѣстную сумму билетовъ, также около 200 мил. руб., обязательствомъ государства. Сравнительно съ нашимъ прежнимъ предложеніемъ, положеніе вещей измѣнится только въ томъ, что эти 200 мил. рублей кредитныхъ билетовъ, *прежде всего* составятъ долгъ банку, но все-таки составятъ долгъ государства, хотя и непрямой. Это формальное различіе получитъ *реальное* значеніе (независимо отъ нѣкоторыхъ полезныхъ послѣдствій, отъ замѣна частнымъ *банковымъ* управленіемъ управленія *государственнаго*) и въ томъ, что новый банкъ будетъ обладать *собственнымъ складочнымъ* капиталомъ.—Чѣмъ больше этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе улучшится дѣйствительное покрытіе билетовъ, обезпечиваемыхъ въ противномъ случаѣ однимъ лишь государственнымъ кредитомъ. Такъ какъ этотъ капиталъ будетъ свободенъ и получитъ банковое помѣщеніе, то его появленіе приведетъ къ банковому покрытію, на соотвѣтствую-

щую ему сумму, части 200 мил. руб. въ кредитныхъ билетахъ. Безъ сомнѣнія это результатъ *благопріятный*, и такое *устройство* лучше предложеннаго нами.—Собственный капиталъ русскаго центральнаго банка, при его громадныхъ оборотахъ и значительномъ пассивѣ (500 мил. руб. кредит. билетовъ, превышаютъ почти въ два раза кредитное обращеніе послѣднихъ лѣтъ самаго большаго изъ оборотныхъ банковъ въ цѣломъ мірѣ—французскаго), по аналогіи съ другими центральными банками, долженъ простираться, по меньшей мѣрѣ, на 100 мил. руб. Вслѣдствіе этого, долгъ по кредитнымъ билетамъ уменьшится на $^1/_4$, или на половину.

Но эта выгода представляетъ одну сторону дѣла. Основной капиталъ банка долженъ приносить достаточные проценты. Допустимъ самый благопріятный случай — допустимъ, что сдѣланъ заемъ въ 187 мил. руб. (на разность между упомянутыми 387 и 200 мил. руб. разность, которую государство во всякомъ случаѣ должно имѣть наготовѣ), и что эти 187 мил. руб. помѣщены внутри или за границею въ легко реализируемыя процентныя цѣнности, какъ объяснено было выше.—Проценты съ этой суммы достанутся *теперь новому банку*, между тѣмъ какъ *прежде* они поступали въ *Государственный банкъ*, или другими словами въ *казначейство*, и служили нѣкоторымъ возмѣщеніемъ процентовъ по займу въ 187 мил. руб. — Такимъ образомъ учрежденіе подобнаго банка немедленно значительно увеличитъ финансовый расходъ по возстановленію денежной единицы. — Но этого мало, едвали выручка изъ этихъ капитальныхъ помѣщеній въ 187 мил. руб. (по предшествующему, быть можетъ, въ 200 мил. руб.), доставитъ достаточный процентъ на акціонерный капиталъ въ 100 м. р.—Тогда ничего не останется какъ привлечь русское казначейство къ пополненію банковаго дивиденда и »по долгу государства банку«, въ 200 мил. руб., или назначить процентъ на часть суммы, или же назначить низкій процентъ на всю сумму, по примѣру того какъ поступаетъ государство относительно Банка Англіи, или Банка Франціи, или Австрійскаго Національнаго банка. — Но тогда выгода лучшаго покрытія части кредитныхъ билетовъ будетъ куплена новыми финасовыми жертвами. — Если эти жертвы не устрашаютъ, то и въ нашемъ проектѣ займа для уменьшенія долга по кредитнымъ билетамъ (на это вѣдь и разсчитанъ нашъ планъ) можно возвысить цифру послѣдняго и тѣмъ, равнымъ образомъ, достичь лучшаго покрытія, быть можетъ, при мень-

шихъ издержкахъ. — Не много значитъ и другое возраженіе защитниковъ новаго самостоятельнаго банка, именно, что при этомъ кредитныя операціи государства не получатъ бо́льшаго объема, и слѣдовательно не должны встрѣтить значительныхъ трудностей. Вмѣсто государства здѣсь явится комитетъ учредителей банка, съ столь же значительнымъ требованіемъ на капиталъ, и также для русскаго учрежденія.—Въ пору спекуляціи, (какова настоящая пора—лѣто 1868 г.), подобное банковое предпріятіе легко будетъ имѣть благопріятные шансы; по совокупность всего спроса Россіи на европейскій капиталъ, для возстановленія денежной единицы, останется таже, какъ и при уменьшеніи государственнаго долга по кредитнымъ билетамъ на сумму ниже 200 мил. рублей. Только, при одномъ предположеніи, учрежденіе банка представитъ финансовое положеніе болѣе благопріятнымъ для казначейства, чѣмъ мы изобразили, именно—когда основной капиталъ новаго банка будетъ *значительно менье* 100 мил. руб.—Тогда, быть можетъ, выручка отъ остальныхъ 187 мил. руб. капитальныхъ помѣщеній будетъ достаточна для доставленія надлежащаго процента по этому банковому капиталу.—Только и здѣсь казначейство не только потеряетъ прибыль отъ этихъ помѣщеній, но государство и народное хозяйство, съ другой стороны, не выиграютъ отъ значительно *лучшаго* устройства денежной системы, потому что, чѣмъ менѣе будетъ этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе прійдется изъ упомянутыхъ 200 мил. руб. покрыть государственнымъ долгомъ.— Такъ оправдывается наше положеніе, по которому и продолженіе существованія Государственнаго банка, и учрежденіе независимаго центральнаго акціонернаго банка, не сопровождаются столь легко допускаемыми, существенно различными послѣдствіями.

Но и о децентрализованной системѣ оборотныхъ банковъ слѣдуетъ сказать тоже самое. Еслибы остающійся долгъ по кредитнымъ билетамъ былъ распредѣленъ между множествомъ банковъ, то финансовыя затрудненія и жертвы со стороны казначейства легко сдѣлались-бы значительнѣе, чѣмъ при существованіи одного центральнаго банка.—Ибо сумма всѣхъ основныхъ капиталовъ этихъ банковъ, а потому и сумма процентовъ, которая необходима для достаточной оплаты этихъ капиталовъ, скорѣе потребуется еще бо́льшая, а кромѣ того, при раздробленіи кредитнаго обращенія, легко можетъ потребоваться въ итогѣ больній металлическій фондъ. Скорѣе можно еще высказаться въ пользу оборотныхъ банковъ, для отдѣльныхъ губерній, или же для

группъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ губерній. Но, при настоящемъ направленіи русской политики, быть можетъ именно испугаются такой децентрализаціи, въ которой ратоборцы за національность (Heissporne) увидятъ сепаратическія стремленія*). Финансовыя трудности при этомъ, и безъ того, едвали будутъ менѣе значительны, но, быть можетъ, возможно будетъ достичь лучшаго покрытія билетовъ.—Мы представляемъ себѣ напр. распредѣленіе обращенія билетовъ и долга въ 200 мил. по губерніямъ, на основаніи масштаба, который, конечно, не легко можетъ быть найденъ, напр. по числу жителей, по пространству, по суммѣ платимыхъ налоговъ.—Тогда, можно было-бы предоставить губерніямъ на волю, или же обязать ихъ, часть долга по билетамъ, причитающуюся на долю каждой, или собрать займомъ, или посредствомъ особаго имущественнаго налога, или, какъ нѣкогда было сдѣлано въ Даніи, обезпечить посредствомъ принудительной гипотеки на недвижимое имущество. Такимъ образомъ губернскіе банки могли-бы начать выпускъ билетовъ »на чисто«, при хорошемъ активѣ. Но трудно имѣть послѣдній въ надлежащемъ объемѣ, при маломъ развитіи внутреннихъ вексельныхъ оборотовъ; малые же банки едвали могутъ сдѣлать съ успѣхомъ упомянутое помѣщеніе капиталовъ за границею.—Заключеніе губернскихъ займовъ приведетъ въ окончательномъ результатѣ къ такому же спросу, какъ и большіе государственные займы, и конечно скорѣе наложитъ бо́льшія жертвы на населеніе, платящее большіе налоги, потому что займы губернскіе могутъ быть еще труднѣе и дороже, чѣмъ займы государственные. Государство будетъ соперничать съ своими частями. Взиманіе чрезвычайныхъ налоговъ (или принудительныя ипотеки), для дѣйствительнаго погашенія части долга по кредитнымъ билетамъ, имѣетъ кое-что въ свою пользу, если только это удобоисполнимо, а раскладка губернскими управленіями долей, причитающихся на губерніи, на уѣзды, общины и на частныхъ лицъ можетъ смягчить или устранить многое изъ тягостнаго для частныхъ лицъ въ раскладкѣ, сдѣланной центральнымъ управленіемъ. Но опять,быть можетъ, съ такими мѣрами будутъ связаны многія опасныя манипуляціи, именно со стороны властей *русскихъ* губерній. Во всякомъ случаѣ, *подобное* дѣйствительное погашеніе долга по кредитнымъ билетамъ можетъ быть включено въ нашъ планъ, при содѣй-

*) Это голословное предположеніе опровергается поступившимъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектомъ нормальныхъ правилъ для банковъ нашего земства. Н. Б.

ствіи губернскаго управленія. При всемъ этомъ совокупность финансовыхъ жертвъ населенія превысила-бы предложенную нами мѣру. Спрашивается: не было-ли бы слишкомъ дорого куплено этою невыгодою и происходящею отсюда опасностію неудачи всего преобразованія, конечно желанное, но не безусловно необходимое установленіе болѣе значительнаго металлическаго обращенія, на мѣсто размѣнныхъ кредитныхъ билетовъ,—потому что таковъ былъ-бы конечный результатъ подобнаго распредѣленія и погашенія долга въ 200 мил. руб. Мы думаемъ что это такъ, и потому удерживаемъ главныя основанія нашего плана*).

Отдѣленіе 9-е. Объемъ, издержки и результаты совокупности операцій по регулированію текучаго долга.

Объемъ совокупности операцій, по возстановленію денежной системы, издержки для сего необходимыя и измѣненія въ составѣ и покрытіи русскаго текучаго государственнаго долга, по нашему плану представляются въ слѣдующемъ видѣ:

A. Операціи.	Объемъ операцій.	Издержки или излишекъ расходовъ противъ прежняго, или противъ новыхъ ссудъ.
I. Дѣйствительное уменьшеніе текучаго долга отвержденіемъ.	мил. руб.	мил. руб.
Извлеченіе серій	116	2,53
Возвратъ вкладовъ	42	1,88
Изъятіе кредитныхъ билетовъ всѣхъ достоинствъ	135	8,78
» кредит. билет. мелкихъ монетою (50 м.)	47	3,13
Итого.	349	16,33
II. Измѣненіе въ покрытіи текущихъ долговъ.		
a) Новые металлическіе запасы.		
Металлическій фондъ для серій	5	0,33
Тоже для вкладовъ, по перечисленіи 13 мил. изъ фонда кредитныхъ билетовъ	7	0,45
Итого.	12	0,78

*) О многомъ, относящемся къ вопросу: объ измѣненіи началъ банковаго устройства, при возстановленіи денежной единицы, см. въ моемъ сочиненіи: »Oesterreichische Valuta« Th. 1. S 9—23, въ особенности о децентрализаціи банковой системы.

b) Новыя процентныя легко реализируемыя покрытія.

По вкладамъ - - - - - - - - - - - - -	35	0,98
» кредитнымъ билетамъ- - - - - - - - -	200	7.
Итого.	235	7,98
Общій счетъ операцій - - - - - - - - -	587	25,09

Б. Достигнутые результаты.	До регулированія. мил. руб.	Послѣ регулированія. мил. руб.
I. Количество текучаго долга.		
Количество серій - - - - - - - - - - -	216	100
» вкладовъ - - - - - - - - - - -	278	236
» кредитныхъ билетовъ - - - - - -	685	500
Итогъ текучаго долга.	1179	836
Количество обращающ. монеты на первыхъ порахъ	0	50

II. Спеціальное покрытіе.

1. Серіи:	м. р.	%	м. р.	%
Металлическій фондъ - - - - - - - - -	0	0	5	5
Государственный долгъ по серіямъ- - - -	216	100	95	95
2. Вкладовъ:				
Металлическій фондъ - - - - - - - - -	0	0	20	8,5
Легко реализируемыя цѣнности- - - - -	125	45	160	67,7
Долгъ государства, или иное покрытіе - -	153	55	56	23,8
3. Кредитные билеты:				
Металлическій фондъ - - - - - - - -	113	16,4	100	20
Легко реализируемое покрытіе, въ особенности помѣщенное за границею - - - - -	0	0	200	40
Долгъ государства - - - - - - - - -	572	83,6	200	40
4. Всего текучаго долга:				
Металлическій фондъ- - - - - - - - -	113	9,6	125	14,9
Легко реализируемое покрытіе - - - - -	125	10,6	360	43,1
Государственный долгъ, или другое покрытіе	941	79,8	351	42,0

При исчисленіи всѣхъ расходовъ, по всѣмъ новымъ займамъ, мы приняли процентъ въ $6^1/_2$, конечно нѣсколько высшій противу соотвѣтствующаго настоящимъ курсамъ русскихъ государственныхъ фондовъ, въ немъ заключается и небольшое погашеніе. Но, при огромномъ объ-

емѣ операцій, этотъ процентъ скорѣе окажется слишкомъ низкимъ, чѣмъ высокимъ. Какъ-бы это желательно ни было, но Россія едвали въ состояніи заключать въ значительномъ размѣрѣ чистые рентовые займы; поэтому слѣдуетъ принять въ разсчетъ погашеніе, среднимъ числомъ $^1/_2$ %, что достаточно высоко и, строго говоря, не относится къ текущимъ расходамъ по нашей операціи.—Уплата $6^1/_2$ процентовъ по 587 мил. руб. отвержденныхъ займовъ составитъ $38_{,15}$ мил. руб., къ этому $^1/_2$ % погашенія, или 2,93 мил., что составитъ ежегодный расходъ для регулированія всего и погашенія части текучаго долга=41,08, или круглымъ числомъ 41 мил. руб. Отчасти сбереженіемъ на процентахъ по настоящему текучему процентному долгу (по серіямъ 4,32 %, по вкладамъ 2 %), отчасти помѣщеніемъ занятыхъ суммъ въ операціяхъ по вкладамъ и по билетамъ (по нашему разсчету по покрытію вкладовъ назначено 4%, по покрытію билетовъ, въ виду болѣе низкаго процента по заграничнымъ помѣщеніямъ 3%, слѣдовательно подлежащая приплатѣ разность въ процентахъ=2,5 и 3,5%) уменьшится расходъ безъ погашенія до 25, а съ погашеніемъ до 28 мил. руб. въ годъ *).

Если металлическій фондъ по вкладамъ и по билетамъ будетъ еще значительнѣе, или если не удастся пріобрѣсть пригодныя внутреннія и внѣшнія легко реализируемыя покрытія, въ указанномъ размѣрѣ, то ежегодный расходъ еще болѣе увеличится. Но, среднимъ числомъ, для многихъ мѣръ упомянутый итогъ будетъ конечно достаточенъ, и по отчисленіи коммиссій, платимыхъ по заграничнымъ операціямъ, можно ожидать отъ послѣднихъ чистую прибыль свыше 3%.

Безъ сомнѣнія *увеличеніе ежегоднаго расхода на 25 мил. руб.*, несчитая погашенія,—дѣло серьёзное.—Чистый госуд. доходъ 1867 г., исчисленный въ 340 мил., долженъ увеличиться этимъ на $7_{,3}$ %. Однакоже слѣдуетъ помнить, что такая, или подобная сумма, составляетъ неизбѣжную плату за равно важное въ народномъ и государственно-экономическомъ отношеніяхъ приведеніе въ порядокъ денежной и кре-

---

*) Гольдманъ, въ своемъ сочиненіи, исчисляетъ расходы по своему проекту приблизительно въ 25 мил. руб. (стр. 140.). — Проектъ этотъ конечно радикальнѣе относительно кредитныхъ билетовъ, но онъ основанъ на опасномъ *началѣ девальваціи*, на девальваціи въ $^1/_3$, послѣ ненормальныхъ курсовъ въ эпоху войны 1866 г. Онъ не распространяется также на вклады и серіи. Поэтому наше предложеніе и въ финансовомъ отношеніи выгоднѣе.

дитной системъ. Въ сущности, это не новый расходъ, вызываемый предложенными операціями, но необходимое послѣдствіе *прежняго* затруднительнаго положенія государства. — Это бремя, созданное, *главнымъ образомъ*, крымскою войною, которое только теперь получаетъ *эту правильную форму*, но доселѣ уже тяготѣло надъ народомъ и государствомъ въ видѣ бумажно-денежнаго хозяйства. — Новый порядокъ въ денежной и кредитной системѣ избавляетъ, конечно, народное хозяйство отъ многихъ расходовъ, которые слѣдуетъ противупоставить новому возвышенію государственныхъ доходовъ путемъ налоговъ, и которые должны уравновѣшиваться послѣдними, хотя это нельзя доказать цифрами. Такое уравновѣшеніе можно съ большею точностію указать въ финансахъ.—Многія сбереженія въ расходахъ и увеличенія доходовъ, вслѣдствіе улучшенія денежной системы, были, при случаѣ, уже упомянуты выше.—Укажемъ здѣсь на одну цифру.—Въ бюджетѣ 1866 г. показано на $33_{,7}$ мил. руб. внѣшнихъ платежей процентовъ и погашенія за границею.—При лажѣ въ 20%, по этой одной статьѣ, прійдется прибавить $6_{,74}$ мил. руб.—Всѣ внѣшніе платежи въ *обыкновенномъ* бюджетѣ, по содержанію дипломатическаго корпуса, по нѣкоторымъ морскимъ расходамъ, по закупкѣ оружія и пр. увеличиваютъ эти издержки, среднимъ числомъ, до 50 мил., по которымъ приходится слѣдовательно приплатить на лажѣ 10 мил. руб. — При лажѣ, отъ 40 до 50%, бывшемъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, въ лѣто 1866 г., пришлось-бы по однимъ текущимъ расходамъ, въ одинъ годъ, переплатить на лажѣ столько, сколько стоитъ, по нашему предложенію, все возстановленіе денежной системы. Къ этому должно причислить подобныя же потери желѣзно-дорожныхъ компаній, внутренняго производства, которое, какъ мы уже доказали, *даритъ* иностранцамъ часть своего отпуска, коль скоро внутреннія цѣны не возрасли соразмѣрно съ лажемъ. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, едвали можно серьёзно устрашиться *расходовъ* на операціи, являющіяся только въ другой формѣ, и которыя скорѣе всего составляютъ расходы, вызванные крымскою войною и другими прежними событіями въ государственной жизни. Связанныя съ нѣкоторыми сбереженіями въ другихъ отрасляхъ расходовъ съ преобразованіемъ податей, безъ того необходимымъ, эти издержки могутъ тѣмъ менѣе причинить серьёзныя затрудненія, что онѣ войдутъ въ бюджетъ не сразу всею суммою, но только по частямъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, при постепенномъ выполненіи всѣхъ операцій.

Бо́льшія сомнѣнія, чѣмъ эти расходы вызываетъ объемъ предложенныхъ операцій. Пріобрѣтеніе почти 600 мил. руб., даже при распредѣленіи на 5 лѣтъ, что было-бы умѣстно, повлечетъ за собою ежегодные новые займы, почти въ 120 мил. руб. каждый, и новое требованіе со стороны Россіи на капитальномъ рынкѣ, въ особенности на заграничномъ, независимо оть новыхъ равно неизбѣжныхъ займовъ для желѣзныхъ дорогъ, и быть можетъ даже для покрытія небольшаго хроническаго дефицита.

Что касается цифры займовъ, приблизительно въ 600 мил., то мы думаемъ, что она не взята нами произвольно, но что мы пришли къ ней, вслѣдствіе подробнаго анализа существующихъ отношеній. Едвали она *слишкомъ велика*, или болѣе того, чего безусловно требуетъ цѣль.—Напротивъ, мы сами неоднократно на то указывали, что, строго говоря, должно быть потребовано скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе выплатъ и превращенія покрытій недопускающихъ въ допускающія реализацію. По нашему мнѣнію, найденная цифра составляетъ скорѣе наименьшую, чѣмъ наибольшую величину.—Тѣмъ, которые хотятъ сократить операцію устраненіемъ регулированія серій и вкладовъ, мы можемъ противупоставить наше предшествующее изложеніе.

При личномъ объясненіи въ Петербургѣ намъ были сдѣланы, между прочимъ, два возраженія противъ такого колоссальнаго регулированія.—Намъ высказали сомнѣніе въ его удобоисполнимости, или же, допуская, впрочемъ, не безъ ироніи, выгоду и успѣхъ подобной мѣры, замѣтили, что съ такими суммами легко имѣть дѣло на бумагѣ, но что на практикѣ предстоитъ совершить изцѣленіе меньшими средствами.

Противъ этого мы позволимъ себѣ, какъ и прежде, замѣтить, что здѣсь предлагается не заключеніе *новыхъ* займовъ, но конверсія *старыхъ*. — *Колоссальная сумма, почти въ 1200 мил. руб., текучаго долга существуетъ*, отвержденіе 600 мил. руб., при расходѣ немного превышающемъ 4%, несмотря на свою абсолютную величину, относительно низко. Если, какъ утверждаютъ нѣкоторые, нельзя занять 600 мил. руб., въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то прійдется оставить текучій долгъ въ его настоящемъ положеніи; но тогда увидятъ, что скоро запутаются въ бо́льшихъ затрудненіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя представляетъ энергически предпринятая неизбѣжная конверсія, которая, конечно, создаетъ своего рода, но преходящія затрудненія.—Пугаться операціи, подобной предложенной, значитъ сознательно или безсозна-

тельно, направляться къ государственному банкротству.—События 1866 г., лажъ выше австрійскаго, доказанная выше возрастающая чувствительность вексельнаго курса, при вліяніяхъ, разрушающихъ кредитъ, поистинѣ заставляютъ опасаться самаго худшаго въ будущемъ.—Именно, въ положеніи денежнаго рынка въ 1868 г., и при высокомъ кредитѣ, которымъ Россія пользуется на биржахъ, операція для столь высокопроизводительной цѣли, какъ возстановленіе денежной единицы, можетъ разсчитывать на вѣрный успѣхъ, тѣмъ болѣе, что потребная сумма, при настоящихъ обстоятельствахъ, вовсе не такъ чрезмѣрна. Русскіе государственные люди, которые сомнѣваются въ удобоисполнимости подобной кредитной операціи, оцѣниваютъ кредитъ своего государства гораздо ниже, чѣмъ онъ, съ основаніемъ или безъ основанія, представляется на дѣлѣ, несмотря на великіе грѣхи финансоваго управленія.

Другіе возражаютъ: »конечно 600 мил. руб. могутъ помочь, но это мы знали уже прежде—это не требуетъ длинныхъ доводовъ, составляющихъ безполезное блюдо; такіе совѣты хороши, но мы, напротивъ, нуждаемся въ болѣе легкомъ и съ меньшими расходами выполняемомъ планѣ«. Тогда какъ первое возраженіе основывается на крайнемъ пессимизмѣ, это послѣднее опирается на столь же опасномъ оптимизмѣ.—*Заблуждаются* тѣ, которые полагаютъ, что оставляя въ сторонѣ насильственныя средства, подобныя девальваціи, можно обойтись малыми средствами, при столь высокомъ и въ качественномъ отношеніи столь опасномъ текучемъ долгѣ, какъ долгъ Россіи.—Эти средства *ни къ чему* не служатъ и потому относятся къ самымъ дорогимъ. Какъ сказано, сумма въ 600 мил. руб. составляетъ скорѣе наименьшую, чѣмъ наивысшую цифру.—Въ этомъ отношеніи, мы можемъ сослаться на уже сказанное нами.

Если мы имѣемъ сомнѣніе,—то оно относится къ тому: *достаточна-ли* сумма въ 600 мил. руб., для водворенія порядка въ денежной системѣ, для возстановленія денежной единицы и для *покрытія* текучаго долга, обезпечивающаго непрерывный размѣнъ кредитныхъ билетовъ.—Конечно, мы считаемъ себя въ правѣ на это нѣкоторымъ образомъ разсчитывать; но мы не скрываемъ отъ себя, что нужно *по возможности* сдѣлать нѣсколько болѣе, и если не въ первые годы, то въ *позднѣйшее время*, для регулированія и отвержденія текучихъ долговъ.—Приводить доводы для нашего убѣжденія, что по меньшей мѣрѣ 600 мил. руб. необходимы, на первый случай, для выполненія то-

го, что необходимо, но въ нѣкоторой степени достаточно, и разъяснять подробности исполненія операціи, значило-бы, равнымъ образомъ, повторять сказанное. Въ заключеніе еще слѣдуетъ замѣтить, что размѣнъ кредитныхъ билетовъ долженъ начаться лишь по совершеніи операцій, и по пріобрѣтеніи въ *дѣйствительное распоряженіе* средствъ для непрерывнаго размѣна, и что за тѣмъ *можетъ* быть отмѣненъ принудительный курсъ кредитныхъ билетовъ (намъ кажется это желательнымъ, но *не* безусловно необходимымъ), потому что курсъ пари можетъ быть впервые *прочно* обезпеченъ непрерывною размѣнностію билетовъ (хотя-бы онъ и прежде достигъ этого пари, благодаря стеченію обстоятельствъ), чѣмъ въ свою очередь обусловливается пріобрѣтеніе монетою прочнаго положенія въ оборотахъ.

Въ остальномъ, Государственному банку предстоитъ, при устройствѣ своихъ операцій, слѣдовать признаннымъ и испытаннымъ началамъ депозитныхъ и оборотныхъ банковъ, относительно учета, назначенія процентовъ и выдачи ссудъ, о чемъ здѣсь нечего болѣе распространяться.

Приступивъ съ осторожностію и энергіею къ дѣлу, можно навѣрное разсчитывать на успѣхъ. Какъ-бы трудна и велика ни была задача, она не превышаетъ силъ Россіи—великаго, хотя и бѣднаго и неразвитаго государства, но которому, несмотря на многія внутреннія и внѣшнія политическія затрудненія, не предстоитъ опасаться, подобно Австріи, что оно будетъ отвлечено отъ выполненія подобной задачи заботами и борьбою за свое существованіе.—Главное дѣло, какъ и всегда въ подобныхъ задачахъ, состоитъ въ *мужествѣ воли* и *мужествѣ вчинанія*. Да не окажется въ этомъ недостатка.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IX ГЛАВѢ.

По поводу проекта А. Вагнера, о возстановленіи металлическаго обращенія.

Изъ всѣхъ проектовъ, предложенныхъ для возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи, планъ, начертанный г. Вагнеромъ, въ его сочиненіи: »Die russische Papierwährung« составляетъ, можно сказать, исключеніе изъ общаго правила въ томъ отношеніи, что онъ ясно и опредѣлительно указываетъ на задачу и на трудности ея разрѣшенія. Ученый экономистъ основываетъ свои предложенія на обстоятельномъ анализѣ явленій, которыми сопровождаются выпуски бумажныхъ денегъ, на историко-статистическомъ изслѣдованіи выпусковъ кредитныхъ билетовъ, колебаній лажа и движенія внѣшней торговли Россіи, и приходитъ къ заключенію, что въ Россіи необходимо думать *не о девальваціи, т. е. не о пониженіи нарицательной цѣнности кредитнаго рубля до курсовой, а о поднятіи его курсовой цѣнности до нарицательной, или до металлическаго рубля.* Не менѣе вѣренъ взглядъ автора на необходимость регулированія всего текущаго долга Россіи, т. е. не однихъ кредитныхъ билетовъ, но также вкладовъ и серій, потому что востребованіе вкладовъ можетъ повлечь за собою выпускъ кредитныхъ билетовъ, а серіи составляютъ только видъ бумажныхъ денегъ, которыя, хотя и не имѣютъ принудительнаго курса для частныхъ лицъ, но обязательны при пріемѣ платежей казначействомъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что ни одинъ изъ писателей не относился такъ серьёзно къ поставленному вопросу, какъ г. Вагнеръ: онъ не берется отыскать средство, которое, не требуя никакихъ жертвъ со стороны народа или правительства, или требуя жертвы относительно ничтожныя, произвело-бы чудеса; онъ не придумываетъ, подъ фирмою общаго блага, выгодной аферы, обѣщающей хорошую премію предпринимателямъ.

Общій итогъ текучаго долга Россіи, по исчисленіямъ г. Вагнера (къ 1 мая 1868 года), составляетъ 1,179 мил. руб., и слагается: изъ кредитныхъ билетовъ—на 685 мил. руб., изъ вкладовъ — на 278 мил. руб. и серій—на 216 мил. руб.

Въ чемъ же должно состоять, по мнѣнію автора, регулированіе этого долга, или, правильнѣе, его составныхъ частей?

1) Въ извлеченіи серій на 116 мил. руб. и въ превращеніи остальныхъ на сто милліоновъ въ новые билеты казначейства—на половину въ ассигновки, срокомъ на 3 — 12 мѣсяцевъ, на половину — въ облигаціи, срокомъ на $1^1/_2$—6 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы ассигновки и облигаціи казначейства не были платежнымъ средствомъ. Тѣ и другія должны имѣть свой металлическій фондъ въ 5 мил. рублей.

2) Въ возвратѣ 42 мил. руб. по вкладамъ и въ усиленіи средствъ, удобныхъ къ обращенію въ деньги, для удовлетворенія вкладчиковъ на 55 мил. руб. Изъ 55 мил. слѣдуетъ отчислить 20 мил. руб. въ спеціальный металлическій фондъ, присвоенный вкладамъ.

3) Въ извлеченіи на 185 мил. руб. кредитныхъ билетовъ, въ пріобрѣтеніи цѣнностей, легко обращаемыхъ въ деньги на 200 мил., для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ, которымъ, сверхъ того, присвоивается изъ металлическаго фонда 100 мил. руб.

Средства для извлеченія серій и кредитныхъ билетовъ, для возврата вкладовъ, для составленія фонда изъ цѣнностей, легко обращаемыхъ въ деньги и для усиленія металлическаго фонда (на 12 мил. руб.) должны быть добыты внѣшними займами.

По разсчетамъ, составленнымъ г. Вагнеромъ, изъ этихъ займовъ на сумму 587 мил. руб. придется: а) на 12 мил. пріобрѣсти золота, для составленія пяти-милліоннаго металлическаго фонда по билетамъ казначейства и на добавленіе семи милліоновъ къ 13 мил., взятымъ изъ Банка, (для составленія металлическаго фонда по вкладамъ); б) 235 мил. руб. помѣстить за границею въ разныя, легко реализируемыя процентныя бумаги, и оставить на текущемъ счету у банкировъ; в) остальные 340 мил. обратить на извлеченіе серій, на возвратъ вкладовъ и на извлеченіе кредитныхъ бумагъ. Вся операція можетъ быть окончена въ пятилѣтній срокъ.

Нѣтъ ничего проще этого ариѳметическаго разсчета, нѣтъ ничего основательнѣе вычисленій, которыя сдѣланы г. Вагнеромъ для опредѣленія нормы извлеченія серій и кредитныхъ билетовъ, нѣтъ ничего разумнѣе, какъ предложеніе обратиться къ другой, болѣе совершенной формѣ государственнаго долга.

Но здѣсь начинаются сомнѣнія въ удобоисполнимости этого плана и въ его практической пригодности, даже въ томъ случаѣ, еслибы исполненіе не встрѣтило дѣйствительныхъ препятствій.

Одно изъ возраженій, уже сдѣланныхъ г. Вагнеру, и о которомъ

онъ самъ упоминаетъ, относилось къ громадности займовъ, необходимыхъ для осуществленія его плановъ: къ 600 мил. руб., занятымъ для возстановленія металлической единицы, пришлось-бы прибавить займы и желѣзно-дорожные, и государственные, такъ что, въ теченіи пяти лѣтъ, предстояло-бы Россіи сдѣлать займовъ, быть можетъ, на цѣлый мильярдъ рублей. Авторъ отвѣчаетъ на это возраженіе тѣмъ, что текущій долгъ уже существуетъ, что дѣло идетъ объ одномъ отвержденіи настоящаго текучаго долга, что наконецъ, расходы по операціи займовъ окупятся бо́льшею цѣнностію кредитнаго рубля, вносимаго въ уплату налоговъ, и служащаго для покрытія государственныхъ расходовъ, не говоря уже о выгодахъ, которыя извлечетъ изъ возстановленія металличсской единицы народное хозяйство.

Все это нисколько не уменьшаетъ силы сдѣланныхъ г. Вагнеру возраженій—займы остаются займами.

Дѣло идетъ не о простомъ превращеніи одного долга въ другой долгъ, а о пріобрѣтеніи *капитала*, какъ для уплаты одной части долга, такъ и для обезпеченія уплаты, или для покрытія другой части долга. Этого капитала въ настоящее время не существуетъ,—его надо занять и присоединить къ суммѣ средствъ, которыми располагаетъ правительство, для исполненія своихъ обязательствъ. Еслибы дѣло шло о простой замѣнѣ одной формы долга другою, то можно было-бы предложить лицамъ, въ рукахъ которыхъ находятся обязательства правительства по текучему долгу, новыя обязательства по долгу отвержденному; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое предложеніе совершенно неудобоисполнимо. Кредитные билеты составляютъ денежный капиталъ, или хранящійся въ запасѣ, какъ покупная сила, или служащій для обращенія; вклады легко могутъ быть обращены въ такой капиталъ, а серіи, въ значительной степени, обладаютъ его свойствами. Отвержденіе должно отнять у денежнаго капитала способность служить и покупною силою, и орудіемъ обращенія — оно составляетъ затрату. По крайней мѣрѣ, 235 мил. новаго покрытія и 12 мил. руб., занятыхъ для усиленія металлическаго фонда, составятъ приращеніе къ существующимъ займамъ. Обязательства по этимъ 247 мил. будутъ прибавлены къ прежнимъ долгамъ, которые останутся невыплаченными.

Г. Вагнеръ предлагаетъ 235 мил., предназначенныхъ для покрытія текущаго долга по вкладамъ и по кредитнымъ билетамъ, оставить на заграничныхъ рынкахъ, въ рукахъ банковъ и банкирскихъ домовъ

въ видѣ процентныхъ бумагъ, которыя легко могутъ быть обращены въ деньги, или же служить для открытія текущихъ счетовъ у банкировъ.

Такимъ образомъ было-бы достигнуто сокращеніе расходовъ на уплату процентовъ по сдѣланнымъ займамъ, и изъ нихъ запмствовались-бы, въ данную минуту, лишь такія суммы, которыя необходимы для возврата вкладовъ, или для размѣна кредитныхъ билетовъ на монету. Но, едвали такая операція была-бы выгодна и безопасна.

Едвали правительство, при самомъ искусномъ управленіи финансами, въ состояніи съ успѣхомъ вести кредитные коммерческіе обороты въ этомъ обширномъ объемѣ. Трудно допустить, чтобы оно могло, безъ значительной потери, помѣстить капиталъ, выручепный по отверженнымъ займамъ, въ легко реализируемыя цѣнности. Во всякомъ случаѣ, опо непзбѣжпо потеряло-бы на этой операціи около 3%, такъ какъ краткосрочныя затраты приносятъ меньшій процентъ, чѣмъ долгосрочныя. Къ этому надо присоединить рискъ отъ потери бумагами, составляющими покрытіе кредитныхъ билетовъ и вкладовъ, части своей биржевой цѣнности и рискъ отъ несостоятельности банкирскихъ фирмъ, у которыхъ правительство оставило-бы занятыя суммы на текущемъ счету. Еще непзвѣстно, когда и скоро-ли наступитъ для Европы періодъ спокойствія и мира; мы живемъ въ эпоху нечаянностей, когда богатые города осадою обращаются въ развалины, когда первостепенная биржа—парижская—утрачиваетъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всякое вліяніе на европейскіе рынки, когда потеря 30% на легко реализируемыхъ процентныхъ бумагахъ составляетъ фактъ далеко не исключительный. Спрашивается: благоразумно-ли поступило-бы финансовое управленіе первостепенной державы, еслибы оно оставило 235 милліоновъ рублей покрытія за границею, обрекая эту сумму въ жертву всѣмъ случайностямъ разрушительныхъ войнъ и соціальныхъ революцій? Конечно, въ то время, когда писалъ г. Вагперъ, война не казалась еще близкою, по западно-европейскія имперіи, обѣщая наступленіе мира и бладепствія, научили уже опредѣлять истинную цѣну подобныхъ обѣщаній.

Есть еще одно возраженіе, не менѣе вѣское, чѣмъ предъидущее: возстановленіе металлическаго обращенія должно совершиться не однѣми мѣрами и дѣйствіями сверху, т. е. со стороны правительства,—оно требуетъ, чтобы условія для реформы подготовлялись снизу. Необходимо, чтобы металлическія деньги могли служить орудіемъ обращенія, чтобы онѣ вошли въ употребленіе въ частныхъ сдѣлкахъ и чтобы

бумажныя деньги de facto перестали быть единственными деньгами, служащими для платежей и разсчетовъ, какъ частныхъ лицъ между собою, такъ и правительства съ частными лицами.

Для достиженія этой цѣли, слѣдуетъ возстановить сущность юридическихъ нормъ, поставленныхъ для курса ассигнацій манифестомъ 9 апрѣля 1812 года. Начала этого манифеста, служившія основаніемъ нашей денежной системы, съ 1812 по 1839 годъ, не могутъ быть признаны тождественными съ предложеніями г. Страхэ съ одной, Принцъ-Смита и Михаэлиса съ другой стороны. Страхэ предлагалъ принудительный рыночный курсъ, повидимому равно обязательный во всѣхъ платежахъ, но это не болѣе какъ простая девальвація, и девальвація, вовсе не имѣющая смысла, если металлическихъ денегъ нѣтъ въ обращеніи; потому что въ такую пору, вслѣдъ за провозглашеніемъ, что кредитный рубль стоитъ 80 коп. на монету, можно ожидать дальнѣйшаго и болѣе сильнаго пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе утраты всякаго довѣрія къ дѣйствіямъ правительства. Принцъ-Смитъ и Михаэлисъ предлагали просто отмѣнить принудительный нарицательный курсъ бумажныхъ денегъ; но такая мѣра была-бы равносильна уничтоженію бумажныхъ денегъ, еслибы и правительство, и частныя лица принимали и выдавали ихъ по курсу. Совершенно иное положеніе создано было для ассигнацій манифестомъ 1812 года, по которому правительство объявило, что оно будетъ принимать и выдавать ассигнаціи по нарицательному курсу, но предоставило частнымъ лицамъ право употреблять монету; именно въ ст. 13 манифеста сказано: »контракты, закладныя, купчія крѣпости, векселя, заемныя письма и всякія другаго рода обязательства и сдѣлки между частными лицами предоставляется на волю ихъ заключать или писать на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію, но платежъ по оныхъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями по промѣну на серебро въ день платежа«. Безъ предоставленія такого права гражданства монетѣ на внутреннемъ рынкѣ, усилія правительства для возстановленія металлическаго обращенія потребуютъ громадныхъ средствъ, колоссальныхъ и разорительныхъ займовъ. Заслуга нашей денежной политики, въ 1812—1839 годахъ, состояла въ томъ, что она создала у насъ металлическій рынокъ; къ сожалѣнію, этотъ рынокъ былъ открытъ у насъ для монеты тогда, когда курсъ ассигнацій стоялъ уже очень низко.

Неудобоисполнимость финансоваго плана, предложеннаго г. Ваг-

перомъ, повидимому, устраняетъ необходимость разсмотрѣнія содержащихся въ немъ подробностей, относительно регулированія серій, вкладовъ и кредитныхъ билетовъ и оцѣнки конечнаго результата, къ которому долженъ привести начертанный имъ планъ. Но эти предметы слишкомъ важны сами по себѣ, для того, чтобы пройти ихъ молчаніемъ.

Наши серіи дѣйствительно имѣютъ много недостатковъ. Пріемъ ихъ въ платежи, обязательный для правительства и необязательный для частныхъ лицъ, придаетъ имъ значеніе особаго рода бумажныхъ денегъ; ихъ однообразное и слишкомъ низкое пятидесятирублевое достоинство дѣлаетъ ихъ не совсѣмъ удобными для помѣщенія свободныхъ средствъ; наконецъ продолжительный 8-лѣтній срокъ лишаетъ ихъ значенія временнаго финансоваго рессурса для покрытія текущаго дефицита, и обращаетъ ихъ въ долгъ срочный, по которому предстоитъ одновременная выплата значительныхъ суммъ. Поэтому нельзя не желать появленія у насъ билетовъ казначейства инаго рода, и предложеніе г. Вагнера совершенно раціонально, какъ относительно уменьшенія этого текучаго долга, такъ и измѣненія его формы. Но не слѣдуетъ забывать, что привычка народа—вторая натура, что масса денежныхъ людей свыклась съ прежними серіями, что въ Россіи, при незначительности вексельныхъ оборотовъ, серіи составляютъ удобное краткосрочное помѣщеніе для капиталовъ свободныхъ, а при маломъ числѣ сберегательныхъ кассъ, такъ сказать ходячую сберегательную кассу, въ которую помѣщается много мелкихъ сбереженій. Эти соображенія приводятъ къ мысли, что замѣнъ серій новыми билетами казначейства—ассигновками и облигаціями—слѣдовало-бы начать исподоволь, и что самая консолидація серій скорѣе дѣло предусмотрительности (предусмотрительности далеко не лишней), но не крайней финансовой необходимости. Текущій долгъ по билетамъ казначейства въ Россіи можетъ быть значительнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ, а потому можно ограничиться отвержденіемъ не 116 мил., а меньшей суммы *). Наконецъ, составленіе спеціальной металлической кассы для выплаты

---

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что этотъ долгъ нѣсколько болѣе противъ исчисленнаго г. Вагнеромъ, потому что послѣдній не включилъ въ его составъ металлическихъ билетовъ, которые отличаются отъ серій порядкомъ погашенія, и обязательностію пріема ихъ для Государственнаго банка.

по серіямъ, совершенно излишне: въ государственномъ хозяйствѣ нельзя завести особые ларчики для храненія денегъ на каждую потребность особо.

Перейдемъ къ вкладамъ. Г. Вагнеръ полагаетъ необходимымъ сдѣлать займы въ 42 мил. руб., для выплаты вкладовъ, и въ 55 мил., для образованія болѣе надежнаго покрытія и для составленія новой спеціальной кассы по вкладамъ (въ 20 мил.). Передъ этимъ только-что было замѣчено, что въ такой кассѣ нѣтъ надобности. Но и самое усленіе »покрытія« составляетъ спорный вопросъ.

Возьмемъ данныя къ 1-му января 1868 года, изъ таблицъ состоянія счетовъ Государственнаго банка за 10 лѣтъ, по кредиту и по дебету, помѣщенныхъ на стр. 242—245.

Общая сумма обязательствъ, лежащихъ на Банкѣ, за исключеніемъ кредитныхъ билетовъ, составляла въ это время, по счету коммерческихъ и по счету ликвидаціонныхъ операцій,—всего 607 мил. руб.*). Въ пассивѣ эта ссумма можетъ быть раздѣлена на два разряда—на суммы, которыя могутъ быть потребованы внезапно, и на такія, по которымъ внезапнаго востребованія не предвидится. Къ первому разряду слѣдуетъ отнести часть вкладовъ Государственнаго банка и суммъ, внесенныхъ на текущіе счеты процентные и безпроцентные, суммы, внесенныя для переводовъ и переходящія суммы. Всѣ прочія статьи пассива, составляя долгъ Банка, не требуютъ готовыхъ средствъ для производства по нимъ платежей. Сюда относятся: собственный капиталъ Банка, суммы, выпущенныя для подкрѣпленія конторъ и отдѣленій (ихъ слѣдуетъ отнести къ счету размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ), проценты причитающіеся вкладчикамъ, а также суммы, причитающіяся въ платежи по билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ и по купонамъ, прибыли Банка, 5% банковые билеты, 4% металлическіе билеты (12 мил. руб. оставшихся несписанными къ 1-му января 1868 года) и около 14 мил. разныхъ суммъ по ликвидаціоннымъ операціямъ, которыя вполнѣ покрываютъ 14 мил. рублей долга казначейства по прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Если проценты, причитающіеся вкладчикамъ и суммы, отчисленныя на платежъ по купонамъ и по вышед-

---

*) Долгъ казначейства по ликвидаціи не долженъ входить въ разсчетъ, такъ какъ, при соединеніи обоихъ счетовъ въ одно цѣлое, онъ подлежитъ исключенію изъ актива и изъ пассива.

шимъ въ тпражъ билетамъ, отнесены нами къ этой категоріи, то единственно потому, что суммы выдаваемыя замѣняются новыми отчисленіями. Прибыли же Банка, какъ сумма ему принадлежащая, не составляютъ долга до востребованія.

Перейдемъ теперь къ обязательствамъ Банка 1-го разряда. Они составляютъ сумму довольно крупную:

Вклады прежнихъ кредитныхъ установленій - - - - - -	33	м. р.
Вклады Государственнаго банка и % текущіе счеты - -	155	» »
Безпроцентный текущій счетъ, за вычетомъ расходовъ, сдѣланныхъ Банкомъ за казначейство - - - - - - - -	29	» »
Суммы, внесенныя для переводовъ - - - - - - - - -	17	» »
Переходящія суммы - - - - - - - - - - - - -	3	» »
Итого - -	237	м р.

Но дѣйствительно-ли всѣ вклады прежнихъ кредитныхъ установленій могутъ быть востребованы? Есть вклады, которымъ ведется счетъ, начиная съ прошлаго столѣтія, вклады выморочные, вклады, по которымъ утрачены документы и проч. Уже одно то обстоятельство, что всѣ эти вклады, въ теченіи 10 лѣтъ не востребованы обратно, хотя приносятъ всего 2%, заставляетъ предполагать, что изъ этой суммы можно отчислить смѣло нѣсколько милліоновъ рублей.

Далѣе, вклады Государственнаго банка заключаютъ въ себѣ вклады *судебные*, вклады разныхъ административныхъ мѣстъ, вклады сословные. Сумма этихъ вкладовъ немаловажна, и также нечего опасаться ихъ востребованія.

За тѣмъ, во вкладахъ находится масса мелкихъ сбереженій, которыя еще долго не пойдутъ въ частные банки, а при первомъ коммерческомъ кризисѣ направятся изъ частныхъ банковъ въ Государственный. Можно полагать, что изъ 130 м.р. новыхъ и 33 м.р. старыхъ вкладовъ можно считать на 40% вкладовъ *крѣпкихъ* Государственному банку. Также точно переводные билеты и переходящія суммы представляютъ цифру, не подверженную большимъ колебаніямъ, и можно сказать, что половина, т. е. 10 мил. не требуютъ покрытія.

Такимъ образомъ слѣдуетъ исключить изъ суммы въ -	237	м. р.
По старымъ и новымъ вкладамъ - - - -	65	м.
По переводнымъ билетамъ и переход. суммамъ	10	»
	75	м. р.

Итого прійдется искать покрытія на 162 мил. руб., которые все-таки никогда не могутъ потребоваться разомъ.

Покрытіе для нихъ въ активѣ состоитъ:

Изъ кассы -	54 м. р.
Изъ затратъ по учету и по ссудамъ - - - - - - - -	66 » »
Изъ процентныхъ бумагъ на - - - - - - - - - - -	16 » »
Итого - -	136 м. р.

При кассѣ=33% суммы, которая можетъ быть потребована, едвали настоитъ надобность въ усиленіи актива Государственнаго банка на сумму свыше 26 мил. руб., и подкрѣпленіе этою суммою не составляетъ дѣла невозможнаго, если принять въ разсчетъ, что въ активѣ Банка, къ 1-му января 1868 года, находятся два счета, съ избыткомъ покрывающіе всѣ обязательства Банка, кромѣ упомянутыхъ выше на 237 мил. руб., именно:

1) Долги частныхъ лицъ по займамъ изъ кред. установленій	228 м. р.
2) Долги по выкупной операціи - - - - - - - - - -	193 » »
Итого - -	421 м. р.

остающихся для покрытія остальныхъ обязательствъ Банка (за вычетомъ изъ 607 мил. 237 мил.) 370 мил. рублей.

По всѣмъ предъидущимъ соображеніямъ, можно полагать достаточнымъ небольшое сокращеніе серій и усиленіе средствъ Банка—всего на сумму около 42 мил. для того, чтобы востребованіе вкладовъ и поступленіе серій въ казначейство не мѣшали мѣрамъ по возстановленію денежной единицы.

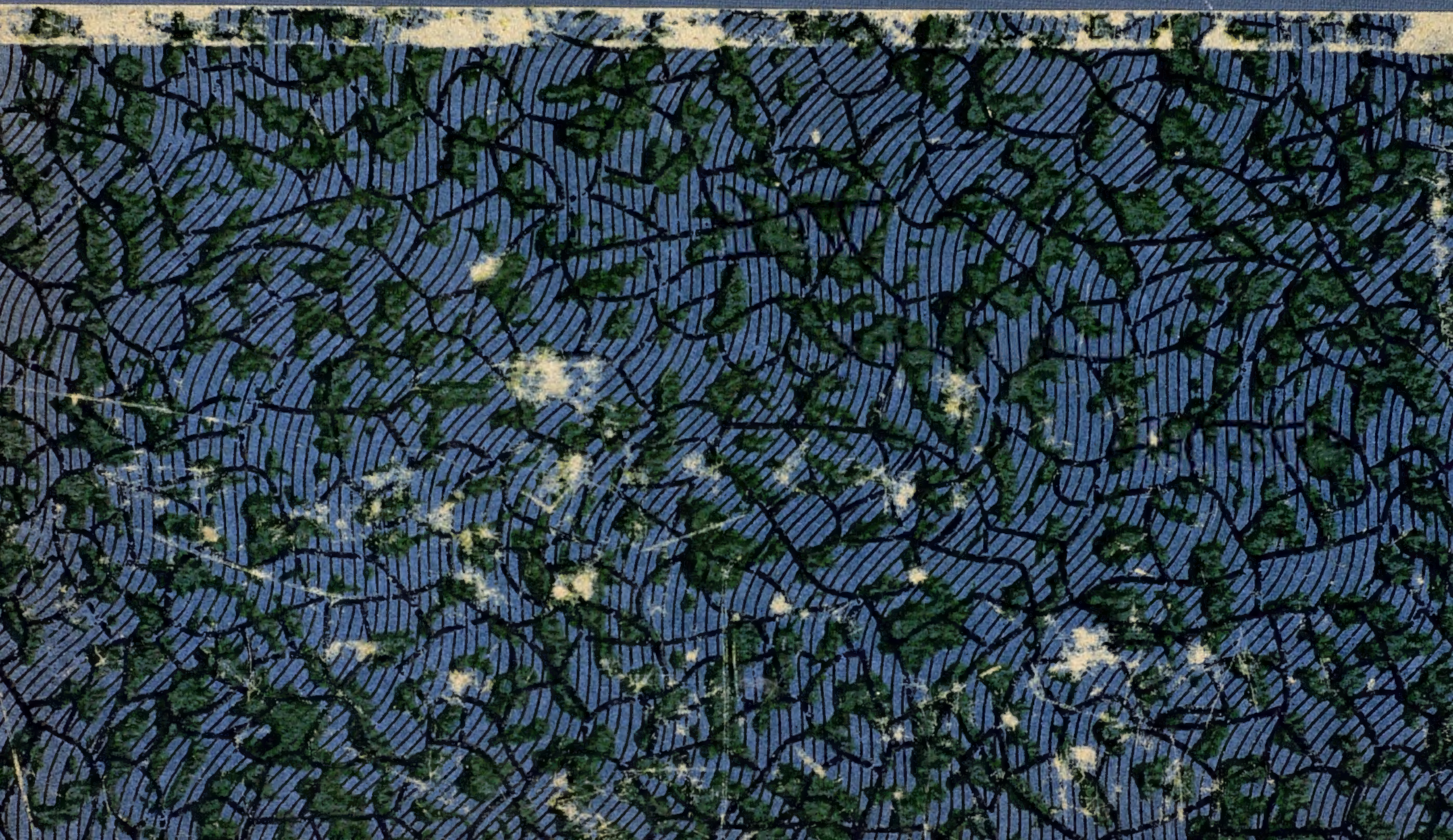
Не останавливаясь за тѣмъ на предложенномъ извлеченіи 185 мил. руб. кредитныхъ билетовъ, такъ какъ оно едвали могло-бы наполнить металлическими деньгами каналы обращенія, и полагая, что предложенное авторомъ уменьшеніе количества мелкихъ кредитныхъ билетовъ причинило-бы крайнія затрудненія, обратимъ вниманіе на послѣдствія, которыхъ можно ожидать, еслибы планъ, предложенный г. Вагнеромъ, осуществился.

Не смотря на то, что авторъ заклятый противникъ всякихъ полумѣръ и хочетъ коренныхъ преобразованій,—банковая и денежная система (за исключеніемъ развѣ замѣна серебряной денежной единицы золотою, приравненною къ двадцати-франковикамъ), по его плану, сохраняетъ прежній видъ: тотъ же Государственный банкъ, тѣ же кредитные билеты, только размѣнные. Правда, авторъ отклоняетъ

отъ себя вопросъ о реформѣ банковой системы, но, тѣмъ не менѣе, ему пришлось говорить о ней, и его требованія ограничиваются лишь установленіемъ болѣе строгаго контроля надъ Государственнымъ банкомъ, относительно выпуска бумажныхъ размѣнныхъ денегъ. Такое рѣшеніе задачи—возстановленія металлическаго обращенія—было-бы далеко не полнымъ, потому что одна изъ цѣлей, на которую онъ указываетъ — *упроченіе денежной единицы въ будущемъ*—находится въ тѣсной связи съ вопросомъ: послужитъ-ли достигнутый результатъ къ появленію въ Россіи учрежденій, которыя ввели-бы у насъ орудія обращенія, называемыя авторомъ денежными суррогатами? Зло заключается нетолько въ неразмѣнности кредитныхъ билетовъ и въ ихъ принудительномъ курсѣ, но въ ошибочномъ началѣ, на которомъ основанъ ихъ выпускъ. Бумажныя деньги, какъ размѣнныя, такъ и неразмѣнныя, составляютъ—или финансовый рессурсъ—принудительный заемъ, или квитанціи, выданныя на золото, принимаемое для охраненія, впредь до востребованія. Иногда тотъ и другой характеръ ихъ смѣшивается: онѣ совмѣщаютъ въ себѣ въ нѣкоторой мѣрѣ оба свойства. Но, какъ рессурсъ казначейства, бумажныя деньги составляютъ дурное финансовое средство, а какъ квитанція за золото, принятое для храненія,—онѣ оказываютъ очень малую пользу народному хозяйству. Хорошая система кредитныхъ орудій обращенія предполагаетъ выпускъ (подъ краткосрочныя кредитныя легко реализируемыя обязательства)—банковыхъ билетовъ размѣнныхъ на монету, не требующихъ значительнаго металлическаго фонда, потому что обращеніе можетъ разширяться и сокращаться путемъ развитія или ограниченія кредита, такъ какъ оно само обладаетъ упругостію, которая дѣлаетъ большой размѣнный фондъ излишнимъ. Но существованіе такихъ денежныхъ суррогатовъ, въ свою очередь, обусловливается развитіемъ свободной банковой системы.

Предъидущее изложеніе достаточно уясняетъ взглядъ на совокупность мѣръ, которыми можно возстановить и упрочить металлическое обращеніе. Прежде всего необходимо дать монетѣ возможность появится на внутреннемъ рынкѣ. Для этого слѣдуетъ возвратиться къ началамъ, которыя были провозглашены манифестомъ 1812 года 9 апрѣля. Можно сдѣлать болѣе, допустивъ пріемъ вкладовъ монетою и нѣкоторыя другія банковыя операціи на металлическія деньги.—Появленіе монеты въ повседневныхъ оборотахъ сообщило-бы вексельному курсу

большую устойчивость и способствовало-бы его возвышенію. За тѣмъ, предстояло-бы приступить къ преобразованію долга по билетамъ казначейства и къ замѣнѣ кредитныхъ билетовъ—банковыми оборотными билетами, примѣнясь отчасти къ системѣ сѣверо-американскихъ національныхъ банковъ. Государственный банкъ, его конторы и отдѣленія могли-бы сдѣлаться для свободной банковой системы центральнымъ учрежденіемъ по выпуску билетовъ, по воспособленію операціямъ частныхъ банковъ, по переводу суммъ и т. под.—Правительственное кредитное учрежденіе, поставленное въ иныя условія, съ инымъ кругомъ дѣйствія, составляетъ не лишній органъ въ системѣ народнаго кредита. Если оно, не принимая на себя менѣе свойственной ему коммерческой роли,—подобно почтамъ, телеграфамъ и желѣзно-дорожному управленію,—сообщитъ лишь единство и правильность механизму кредитныхъ оборотовъ, то въ такомъ случаѣ, именно, отпадутъ нѣкоторыя изъ существенныхъ возраженій противъ прямаго участія государства въ торговлѣ, именуемой банковыми операціями.

Н. Б.

[illegible]